ЗК23
П22

А.И. ПАШКОВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В.И.ЛЕНИНА 90-х ГОДОВ

Член-корреспондент Академии наук СССР
А. И. ПАШКОВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В. И. ЛЕНИНА 90-х ГОДОВ

23179

Библ[illegible]ка
Горьковского [illegible] ВОЛЕТ[illegible]
Инв. №

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА·1960

Введение

ЗАДАЧИ И МЕТОД ИСТОРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

Историческое изучение экономических работ В. И. Ленина, относящихся к 90-м годам прошлого века, т. е. к первому периоду политической и научной деятельности вождя пролетарской революции, требует предварительного рассмотрения некоторых общих вопросов изучения его великого идейного наследства.

Наше время является эпохой величайших преобразований в общественной жизни людей — эпохой начавшегося со времени Великой Октябрьской социалистической революции в России перехода человечества от капитализма к социализму и коммунизму. Советский Союз, построивший социализм уже более двух десятков лет тому назад, вступил теперь в новый важнейший период своего развития — период развернутого строительства коммунистического общества. В европейских и азиатских странах народной демократии успешно строится социализм, а некоторые из европейских стран народной демократии уже вступили в период завершения строительства социализма. Приближается время, когда страны народной демократии, как и Советский Союз, будут строить коммунистическое общество.

Система социализма успешно соревнуется с системой капитализма. В то время как социализм находится на крутом подъеме, империализм все более клонится к упадку. Ускоренным темпом идет процесс распада колониальной системы империализма: еще совсем недавно угнетен-

ные народы Азии и Африки один за другим сбрасывают с себя иго империализма и становятся на путь самостоятельного политического, экономического и культурного развития.

Ликвидация системы капитализма и победа новой, социалистической и коммунистической системы общественного устройства осуществляется под знаменем марксизма-ленинизма.

Марксизм-ленинизм является вершиной всей общественной науки, самым передовым мировоззрением современного общества. Он является вместе с тем практической деятельностью сотен миллионов людей, строящих социализм и коммунизм в СССР и странах народной демократии. Социалистическое хозяйство в СССР и в странах народной демократии, политический строй стран социалистического лагеря, созданная здесь социалистическая культура представляют собой марксизм-ленинизм в действии, научный коммунизм, претворяемый в практику общественной жизни.

Под знаменем марксизма-ленинизма народы стран социализма ведут борьбу за мир во всем мире, за мирное сосуществование социализма со странами капитализма, за мирное соревнование социализма с капитализмом в области экономики, науки, техники, культуры.

Как общественная наука, марксизм-ленинизм изучается теперь самыми широкими массами трудящихся, строящих новую общественную жизнь под руководством коммунистических и рабочих партий. Никогда общественная наука не была предметом серьезного и настойчивого изучения для таких огромных масс людей, как теперь, когда марксистско-ленинской теорией стремятся овладеть десятки миллионов активных и сознательных строителей социализма и коммунизма.

Марксистско-ленинская теория служит могучим идейным оружием в руках коммунистических, марксистских рабочих партий, осуществляющих руководство практической деятельностью сотен миллионов строителей социализма и коммунизма, практической борьбой сотен миллионов людей капиталистических стран за свое освобождение.

Изучение истории марксизма-ленинизма — показ его сущности, процесса его возникновения и развития, выявление отдельных этапов этого развития, его практической

роли — имеет поэтому огромное значение. Задача эта может и должна решаться в плане изучения как истории марксизма-ленинизма вообще — выявления коренных наиболее важных моментов содержания этого учения, этапов развития, так и истории возникновения и развития отдельных составных частей марксизма-ленинизма — диалектического и исторического материализма, политической экономии, учения о социализме и коммунизме.

Научно-историческое изучение марксизма-ленинизма, раскрытие экономических и политических условий его возникновения и развития, показ практического значения бессмертных идей марксизма-ленинизма, внутренней связи его отдельных частей должны способствовать более глубокому пониманию и усвоению этой науки людьми, ее изучающими.

Исключительно важной задачей изучения марксизма-ленинизма является выявление исторических условий возникновения и развития, раскрытие содержания и значения ленинского этапа в развитии марксизма.

Возникновение и дальнейшее развитие этого нового этапа было исторически обусловлено объективными процессами развития экономики, политической жизни и классовой борьбы всего мира в конце XIX и в XX в., наполненных событиями громадного значения: переход капитализма на высшую стадию — стадию империализма, крайнее обострение всех противоречий капитализма, начало новой эры в жизни человечества — эры пролетарских революций, крушения капитализма, победы социализма и коммунизма.

Современный научный коммунизм справедливо называется марксизмом-ленинизмом; это является признанием великого значения для теории научного коммунизма того идейного наследства, которое содержится в гениальных трудах В. И. Ленина.

Научное определение ленинизма как нового этапа развития марксизма впервые было дано И. В. Сталиным, много сделавшим для защиты учения Ленина от врагов, для пропаганды этого учения, дальнейшего развития его и претворения в жизнь.

В своей работе «Об основах ленинизма» (1924 г.) И. В. Сталин определяет ленинизм как «марксизм эпохи империализма и пролетарской революции». «... Ленинизм,— пишет Сталин,—есть теория и тактика пролетар-

ской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности. Маркс и Энгельс подвизались в период предреволюционный (мы имеем в виду пролетарскую революцию), когда не было еще развитого империализма, в период подготовки пролетариев к революции, в тот период, когда пролетарская революция не являлась еще прямой практической неизбежностью. Ленин же, ученик Маркса и Энгельса, подвизался в период развитого империализма, в период развертывающейся пролетарской революции, когда пролетарская революция уже победила в одной стране, разбила буржуазную демократию и открыла эру пролетарской демократии, эру Советов.

Вот почему ленинизм является дальнейшим развитием марксизма»[1].

Ленинизм нельзя ни отрывать от марксизма, ни противопоставлять ему. Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи начавшегося перехода человечества от капитализма к социализму и коммунизму.

Неотъемлемым признаком ленинизма является возрождение революционного содержания марксизма, вытравленного оппортунистами II Интернационала, и защита его от всех извращений оппортунистами и ревизионистами. Вместе с тем ленинизм есть творческий марксизм, постоянно развивающийся на основе строго научного учета развития экономики и классовой борьбы.

Ленинизм не есть простое повторение марксизма и простое применение учения Маркса и Энгельса к практике пролетарской революции. Ленинизм означает не только верность теории и методу Маркса и Энгельса, но и творческое развитие марксизма применительно к новым условиям классовой борьбы пролетариата. Ленинский этап марксизма представляет собой дальнейшее развитие марксизма, обогащение его опытом классовой борьбы пролетариата в условиях империализма и пролетарских революций, опытом революционного низвержения капитализма и победы нового, социалистического общественного строя, опытом успешного строительства социализма и коммунизма.

---

[1] *И. Сталин,* Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 2.

Ленинизм есть международное учение, опирающееся на опыт развития экономики, политического устройства, классовой борьбы не какой-либо одной страны и не одной группы стран, а всего мира. Ленинизм есть обобщение опыта революционного движения всех стран. Основные выводы, положения ленинизма применимы поэтому ко всем современным странам.

Определение ленинизма как марксизма эпохи империализма и пролетарских революций направлено против лживых толкований ленинизма как будто бы чисто русского явления или явления, свойственного только отсталым странам.

Как продукт российской самобытности рассматривали ленинизм оппортунисты II Интернационала. Современные оппортунисты — правые социалисты трактуют ленинизм как учение и идеологию, якобы отражающие только специфические особенности развития восточных стран и совершенно несоответствующие условиям Запада. По их утверждению, ленинизм есть будто бы специфически русский, восточный марксизм в отличие от «западного» марксизма, являющегося «истинным», «культурным» марксизмом. В таком же духе толкуют ленинизм и современные ревизионисты.

Лживость такого толкования ленинизма очевидна. Марксизм представляет собой международное учение. Вздорным является утверждение ренегата Реннера о том, что в каждой стране будто бы может существовать свой, самостоятельный марксизм. В действительности существует только один марксизм и в современных условиях он выступает как марксизм-ленинизм.

Ленинизм представляет собой интернациональное явление, а не только русское; он возник и развивался не только на почве России и для России, а на почве империализма и пролетарских революций, для всего мира. Корни ленинизма кроются во всем международном рабочем движении.

Выявляя общие закономерности общественной жизни на современном этапе исторического развития человечества, ленинизм вместе с тем требует и строгого учета конкретных особенностей развития отдельных стран, своеобразия действия общих законов в отдельных странах.

Еще в 90-х годах В. И. Ленин настойчиво подчеркивал необходимость как дальнейшего творческого развития

теории Маркса вообще, так и строгого учета особенностей каждой отдельной страны при применении в ней общих руководящих положений теории Маркса [1].

Одним из коренных принципов марксизма является принцип единства революционной теории и практики. Основоположники научного коммунизма рассматривали свое учение не как совокупность догм, а как руководство к действию.

Ленинизм есть марксизм той эпохи, когда на значительной части земного шара научная теория социализма уже превращена в действительность, когда научный социализм является уже не только теорией и знаменем борьбы рабочего класса, но и осуществленной реальностью, теорией, превращенной в практику.

Для научного коммунизма эпохи Маркса и Энгельса основным было объяснение существующего общественного строя, показ его исторически преходящего характера, обоснование путей революционного преобразования капиталистического строя в коммунистический, первой фазой которого является социализм. А нынешняя эпоха есть эпоха революционного низвержения старого общества и создания нового. Теория научного коммунизма служит теперь могучим орудием не только борьбы за уничтожение строя эксплуатации одних людей другими, но и могучим орудием повседневного практического строительства социализма и коммунизма.

Имея в виду социалистическую революцию в СССР, В. И. Ленин писал в 1917 г.: «Наступил именно тот исторический момент, когда теория превращается в практику, оживляется практикой, исправляется практикой, проверяется практикой, когда в особенности верны слова Маркса: «всякий шаг практического движения важнее дюжины программ»» [2].

Ленинизм представляет собой поэтому новую, высшую ступень единства теории и практики, когда теория не только обогащается практикой, но и служит могучим орудием новой практики, созидательной творческой деятельности трудящихся во всех областях общественной жизни.

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Наша программа, Соч., т. 4, стр. 191—192.

[2] *В. И. Ленин,* Как организовать соревнование?, Соч., т. 26, стр. 373—374.

С этим неразрывно связана и указанная выше весьма важная черта ленинизма — усиленное внимание не только к общим закономерностям развития изучаемой общественно-экономической формации, но и к особенностям, своеобразию действия их в отдельных странах.

Великая теория научного коммунизма, созданная Марксом и Энгельсом, представляет собой, говоря образно, алгебру социалистической революции, общее учение о пролетарской революции, ее исторической неизбежности и необходимости, о диктатуре пролетариата, как важнейшем содержании этой революции. Ленинизм, как марксизм эпохи начавшегося крушения системы капитализма, марксизм эпохи победы социализма в СССР и строительства его в странах народной демократии, есть уже не только общее учение о социалистической революции, но и учение о конкретных формах ее осуществления, дальнейшая разработка не только общих закономерностей развития общества, но и своеобразия действия их в отдельных странах и группах стран. Именно *практика* революционной борьбы и социалистического строительства обусловливает необходимость изучения не только общих закономерностей, но и своеобразия действия их в отдельных странах.

Ленин не только применил теорию Маркса к России, но и творчески развил эту теорию на конкретном материале России и других стран.

Создавая впервые марксистскую теорию империализма, Ленин раскрыл как основные черты этой новой стадии развития капитализма, присущие всем империалистическим странам, так и особенности империализма в отдельных странах — Англии, Франции, США, Германии, России, Японии.

Нынешние ревизионисты в рядах коммунистических и рабочих партий упрекают ленинцев в стремлении их якобы механически переносить в другие страны опыт строительства социализма в СССР. Эти обвинения являются вопиющим искажением марксизма-ленинизма. Ленин подчеркивал как общность основных закономерностей перехода к социализму всех капиталистических стран, так и неизбежность своеобразия конкретных путей и форм строительства социализма в разных странах. Забвение общности основных закономерностей перехода различных стран к социализму при своеобразии конкретных

форм строительства социализма в отдельных странах есть измена научному коммунизму. Следуя ленинскому принципу, XX съезд КПСС, как известно, подчеркнул неизбежность своеобразия конкретных форм перехода различных стран к социализму при общности основных закономерностей этого перехода.

* *
*

Одним из важных общих вопросов исторического изучения ленинизма является вопрос о том, к какому времени мы должны относить начало ленинского этапа в развитии марксизма.

Раз ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, то и начало ленинизма следует связывать с наступлением эпохи империализма. Это положение не следует, однако, понимать упрощенно.

Еще в 20-х годах в советской литературе была показана полная несостоятельность высказанного тогда троцкистом Е. Преображенским утверждения, что начало ленинизма относится будто бы к годам первой мировой войны, когда В. И. Ленин написал свое знаменитое произведение об империализме. Такое понимание вопроса означает игнорирование богатого идейного содержания и огромного значения тех ленинских работ, которые были написаны еще до первой мировой войны.

Созданная В. И. Лениным в годы первой мировой войны марксистская теория империализма составляет исключительно важную часть ленинизма, разработка В. И. Лениным теории социалистической революции, совершающейся в условиях империализма, относится главным образом к годам первой мировой войны и пролетарской революции в СССР. Однако совершенно недопустимо выносить за рамки ленинского этапа марксизма такие важные и неразрывные звенья ленинизма, как обоснование В. И. Лениным в работах, изданных до первой мировой войны, вопроса о природе и движущих силах русской революции 1905—1907 гг., о руководящей роли российского пролетариата в этой революции, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию.

Иначе получается искусственный отрыв ленинских работ 90-х годов от его последующих трудов, тогда как

в действительности работы 90-х годов не только хронологически относятся к первой стадии всей политической и научной деятельности В. И. Ленина, но и по своему идейному содержанию составляют часть, неразрывное звено того целого, что мы называем ленинизмом.

Верно, конечно, что начало монополистической стадии капитализма — империализма, относится к первым годам нынешнего века. Но империализм не появился вдруг, из ничего. Важнейшие признаки империализма — быстрый рост промышленного производства и растущая концентрация его, появление и рост капиталистических монополий, сращивание промышленного и банковского капитала, экспорт капитала, борьба монополий и государств за экономический и территориальный раздел мира — в последнем десятилетии прошлого века проявляют себя уже достаточно явственно, притом не только в развитых странах Запада, но и в экономически отсталой России.

В западноевропейских странах в 90-х годах имелась уже довольно обширная литература о капиталистических монополиях и о других новых явлениях и процессах, связанных с перерастанием капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм. Появилась такая литература и в России. Такие вопросы, как отношение к монополиям, к борьбе различных государств за колонии, к связанному с этим росту милитаризма, внешнеторговая, таможенная политика государств, привлекли к себе в 90-х годах большое внимание и интерес не только буржуазных идеологов, политиков, но и деятелей II Интернационала, отдельных партий его, особенно германской социал-демократии. Эти вопросы являлись предметом горячих дискуссий в парламентах европейских стран, в печати, в устных дискуссиях. Нарастала борьба по этим вопросам и в России.

90-е годы прошлого века были годами усиленного процесса *перерастания* капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм — империализм, что, несомненно, наложило глубокий отпечаток как на классовую борьбу того периода, так и на ее идеологическое отражение в литературе. Именно в 90-е годы оформился тот ревизионизм в рядах II Интернационала, социальные корни которого В. И. Ленин потом справедливо связывал с особенностями именно империалистического развития

капитализма — получением монополиями весьма высоких прибылей за счет колоний и возможностью подкупа монополистами верхушки рабочего класса.

90-е годы прошлого века — еще не эпоха империализма. Но работы В. И. Ленина этих годов по своему идейному содержанию нельзя оторвать от всех последующих его работ, от теории империализма, теории социалистической революции.

Ленинская теория империализма непосредственно и тесно связана со всеми его работами не только 1901—1914 гг., но и 90-х годов прошлого века. Без защиты Лениным экономической теории марксизма в работах 90-х годов и 1901—1914 гг., без решительной борьбы Ленина с ревизионистами и оппортунистами, без всестороннего развития Лениным учения Маркса о капиталистическом способе производства, о категориях и законах капитализма вообще не могло быть ни ленинской теории империализма, ни ленинской теории социалистической революции, ни ленинского учения об экономике переходного периода и экономике социализма.

Весьма важное ленинское положение о том, что господство капиталистических монополий отнюдь не устраняет кризисов перепроизводства, неразрывно связано с защитой и дальнейшим обоснованием Лениным марксистской теории кризисов в его работах, относящихся к более раннему периоду деятельности Ленина.

Ленинское учение о мелкотоварном производстве, о различных социальных группах в крестьянстве при капитализме — учение, развитое в его работах 90-х годов, имеет огромное значение для обоснования Лениным и дальнейшего развития им идеи союза рабочего класса с крестьянством в революции, для обоснования кооперативного плана социалистического преобразования мелкотоварного производства в условиях диктатуры пролетариата. В одной из своих первых работ — реферате о рынках Ленин, развивая учение Маркса о капиталистическом воспроизводстве, дал глубокое теоретическое обоснование экономического закона более быстрого роста производства средств производства, закона, играющего, как известно, громадную роль и при социализме. Подобных примеров можно привести много.

Экономические работы Ленина, если даже они относятся и к разным периодам его деятельности, тесно свя-

заны друг с другом, составляют неразрывные звенья единого целого. Поэтому вынесение ленинских работ 90-х годов за рамки ленинского этапа развития марксизма явилось бы грубейшим извращением понимания ленинизма, его теоретического и практически революционного значения.

* *
*

Большое значение имеет правильное понимание того, почему родиной ленинизма явилась Россия, хотя к числу передовых капиталистических стран она не принадлежала.

В работе И. В. Сталина «Об основах ленинизма» показано, что важнейшей причиной того, что именно Россия явилась родиной ленинизма, было перемещение в начале XX в. центра мирового революционного движения в Россию.

Этому последнему вопросу посвящен и ряд более поздних статей советских авторов [1].

В конце XIX — начале XX в. в России назрела глубокая народная революция против обильных пережитков крепостничества в экономике страны и против абсолютизма, душившего политическую свободу народа.

Русская революция 1905 г. была буржуазно-демократической революцией, происходившей в исторических условиях, значительно отличавшихся от условий, в которых совершались более ранние буржуазные революции в европейских странах.

Это была буржуазная революция, назревшая в условиях, когда капитализм свободной конкуренции перерос в монополистический капитализм — империализм, когда, следовательно, антагонистические противоречия самого капиталистического способа производства уже успели развиться в огромной степени, а вместе с тем появились и новые противоречия, вызванные господством монополий,

---

[1] См., например, *Б. Чагин,* Перемещение центра мирового революционного движения в Россию и первая русская революция, «Коммунист» № 3, 1955 г., стр. 62—75; *И. И. Минц,* Перемещение центра мирового революционного движения с Запада в Россию, в книге: «Из истории социально-политических идей», Сборник статей к семидесятипятилетию академика В. П. Волгина, 1955, стр. 738—749 и др.

разделением мира на страны угнетающие — метрополии и страны угнетенные — колонии, зависимые страны.

В России развитие финансового капитала происходило в условиях сохранения громадных пережитков феодализма в деревне. Глубокие противоречия между крестьянством и помещиками тесно переплетались с противоречиями между буржуазией и пролетариатом. Буржуазно-демократическая революция имела поэтому объективную основу для быстрого перерастания в пролетарскую революцию. Соединение крестьянской войны против остатков феодализма с борьбой рабочего класса против остатков феодализма, а затем и против самого капитализма придало русской революции громадную силу.

К моменту буржуазно-демократической революции русский пролетариат представлял собой общественную силу, много превосходившую силу пролетариата во время буржуазных революций на Западе.

Это касается, во-первых, численности рабочего класса России, которая в конце XIX — начале XX в. была много выше численности рабочих западных стран к моменту буржуазных революций в них. Во-вторых, рабочий класс России к этому времени был сплоченнее и организованнее, чем рабочий класс других стран в годы буржуазных революций. Уже в первые годы XX в. пролетариат России широко применяет такую новую в рабочем движении форму классовой борьбы, как политическая стачка.

Исключительно важной особенностью буржуазно-демократической революции в России, обусловленной указанными выше обстоятельствами, была особая роль пролетариата в этой революции — возможность и необходимость осуществления руководящей роли рабочего класса в буржуазно-демократической революции.

В России буржуазно-демократическую революцию возглавляла не буржуазия, а пролетариат, осуществляющий союз с крестьянством. Огромное значение имело то, что в начале века в России была создана рабочая партия нового типа — партия большевиков, последовательно и неуклонно проводившая революционную политику и непримиримо боровшаяся с оппортунизмом.

Опираясь на опыт революционного движения всего мира, В. И. Ленин отстоял и развил дальше теорию научного коммунизма, возглавил широкое применение этой теории в революционной практике рабочего класса.

В первой половине XIX в. центром мирового революционного движения была Франция. После падения Парижской коммуны центр мирового рабочего движения переместился в Германию, а в начале XX в.— в Россию.

К. Маркс и Ф. Энгельс не раз писали о близости народной революции в России и о громадном значении ее для судеб пролетарской революции на Западе. В 1877 г. Маркс писал: «Революция начнется на этот раз на Востоке, бывшем до сих пор нетронутой цитаделью и резервной армией контрреволюции» [1]. Маркс указывал на то, что центр революционного движения начинает перемещаться в Россию. Так, в 1882 г. он писал, что «Россия представляет собою передовой отряд революционного движения в Европе» [2].

В. И. Ленин еще до революции 1905 г. подчеркивал международное значение рабочего движения в России и грядущей русской революции. В работе «Что делать?» (1902 г.) В. И. Ленин, определяя задачи рабочего движения в России, писал: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата. И мы вправе рассчитывать, что добьемся этого почетного звания, заслуженного уже нашими предшественниками, революционерами 70-х годов, если мы сумеем воодушевить наше в тысячу раз более широкое и глубокое движение такой же беззаветной решимостью и энергией» [3].

История полностью подтверждает это предвидение. Под руководством боевой партии, созданной В. И. Лениным, русский пролетариат не только решил задачу уничтожения царизма и остатков феодализма, но и первым в истории низверг господство капитала в стране, построил новое, социалистическое общество.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Избранные письма, 1947, стр. 311.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XV, стр. 601.
[3] *В. И. Ленин,* Что делать?, Соч., т. 5, стр. 345.

Великая Октябрьская социалистическая революция и последовавшая затем победа социализма в СССР окончательно закрепили за Советским Союзом роль центра мирового революционного движения.

В 20-х годах научное выявление сущности и роли ленинизма, ленинского этапа развития марксизма было неразрывно связано с решительной борьбой Коммунистической партии Советского Союза против троцкистов, бухаринцев и других врагов социализма по коренным вопросам социалистической революции: о возможности победы социализма в СССР, являвшемся тогда единственной страной диктатуры пролетариата; о путях строительства социализма в нашей стране; о решающей роли коммунистической партии в руководстве этим строительством. Идейный разгром троцкизма и правого оппортунизма осуществлялся Коммунистической партией Советского Союза путем противопоставления враждебным теориям подлинно марксистского понимания этих вопросов В. И. Лениным, разъяснения, широкой пропаганды ленинских идей в рядах коммунистической партии, рабочего класса, всех трудящихся Советского Союза, а также коммунистических партий других стран.

В середине 20-х годов, вскоре после смерти великого вождя социалистической революции, Коммунистической партией Советского Союза было ясно и четко выявлено понятие ленинизма как новой ступени в развитии марксизма, как марксизма эпохи империализма и пролетарских революций.

Изучение ленинского этапа в развитии таких важных составных частей марксизма, как философия и политическая экономия, некоторое время и после этого тормозилось распространением среди части советских ученых, занимавшихся общественными науками, извращений марксизма в духе механицизма (богдановщина) и идеализма (рубинщина). Эти извращения метода марксизма по существу играли роль методологической основы троцкизма и правого оппортунизма в коренных вопросах социалистической революции.

Полный идейный разгром Коммунистической партией СССР механицизма и идеализма в области философии и политической экономии расчистил почву для глубокого научного изучения ленинизма.

С конца 20-х и начала 30-х годов в СССР началась широкая разработка ленинского этапа в развитии философии и политической экономии.

Выявление советскими учеными сущности ленинизма, его содержания и общественной роли проходило вместе с разоблачением антимарксистской сущности писаний как троцкистов и правых оппортунистов, так и теоретиков II Интернационала — Каутского, Гильфердинга, Реннера, Бауэра и др., в корне извращавших марксизм под лживым лозунгом «защиты» учения Маркса и его «приспособления» к новым историческим условиям. Одновременно показывались ошибки и извращения марксистской теории в работах представителей «левой» группы германской социал-демократии — Розы Люксембург и др.

Большую роль в уяснении сути ленинизма и его великого значения сыграло также выявление серьезных отступлений от марксизма и искажений теории марксизма по многим вопросам в работах пионера марксизма в России и выдающегося пропагандиста экономической теории марксизма — Г. В. Плеханова.

С начала 30-х годов и до наших дней советскими экономистами сделано немало в научном изучении ленинского этапа в развитии марксистской политической экономии. Опубликовано много статей, брошюр, книг, посвященных как характеристике ленинского этапа политической экономии в целом, так и анализу отдельных экономических произведений Ленина и отдельных проблем политической экономии в работах — «Развитие капитализма в России», «Империализм, как высшая стадия капитализма», вопросы капиталистического воспроизводства, аграрный вопрос в работах Ленина и др. Эти работы, несомненно, сыграли большую роль как в развитии экономической теории, так и в широкой пропаганде идей научного коммунизма.

Однако давно назрела необходимость систематического изучения экономических работ В. И. Ленина в их целом, во внутренней связи отдельных произведений, в плане выявления последовательного развития великих идей, содержащихся в этих трудах. Историческое изучение экономических работ В. И. Ленина возможно только путем анализа их по отдельным этапам развития самого ленинизма.

Библиотека

* *
*

Историческое изучение ленинского этапа в развитии *экономической теории* марксизма показывает борьбу В. И. Ленина за чистоту учения К. Маркса и дальнейшее развитие этого учения в ленинских трудах.

Как подчеркивал в свое время Ленин, экономическое учение является наиболее полной и детально разработанной частью марксистской теории. Это объясняется особой важностью изучаемого политической экономией экономического строя общества, как его базиса, определяющего собою развитие и всех других сторон жизни общества, его надстройку.

Присущее марксизму эпохи домонополистического капитализма огромное внимание к экономической теории, к законам экономического развития общества характеризует также и марксизм эпохи империализма и пролетарских революций — ленинизм. Экономические работы занимают весьма большое место в произведениях В. И. Ленина, в решениях Коммунистической партии Советского Союза, коммунистических и рабочих партий стран народной демократии, в работах марксистов-ленинцев.

В отдельные периоды,— указывал В. И. Ленин,— особенное значение приобретает научная разработка той или иной отдельной стороны марксизма — экономической теории, философии, политики, в зависимости от потребностей партии, диктуемых объективным ходом революции. В дооктябрьский период истории ленинизма особенно повышенное внимание марксистов в России к экономической теории было характерно для периода 90-х годов прошлого и первых лет (до революции 1905 года) нынешнего века. В годы первой русской революции на первый план выступили вопросы политики, а в ближайшие годы после революции — вопросы марксистской философии.

В условиях победы социалистической революции, когда коммунистическая партия повседневно руководит гигантской практической деятельностью широких масс трудящихся, своими руками создающих новые формы хозяйства, экономическая теория марксизма-ленинизма приобретает еще большее значение. Как отметил Н. С. Хрущев в отчетном докладе ЦК на XX съезде

КПСС, нынешний этап коммунистического строительства в СССР, когда практически решаются гигантские задачи создания материальной базы коммунизма, соревнования социализма с капитализмом в области экономического развития, практически решается основная экономическая задача СССР — догнать и перегнать передовые капиталистические страны по производству продуктов в расчете на душу населения — требует особенно усиленного внимания коммунистов СССР к изучению, дальнейшей разработке и пропаганде экономической теории марксизма-ленинизма и еще большей связи теории с практикой коммунистического строительства.

Заслуги Ленина в деле защиты марксистской политической экономии и ее дальнейшего развития громадны.

Нет, кажется, ни одного важного вопроса марксистского учения о капиталистическом способе производства, по которому у Ленина не было бы ценных высказываний, отстаивающих и развивающих дальше марксистское учение. Ленин отстоял это учение от атак открытых врагов марксизма и извращения его ревизионистами и оппортунистами разных видов, раскрыл подлинный смысл и значение марксистского учения о капитализме, показал действие открытых Марксом экономических законов капитализма на новом этапе развития капитализма — в эпоху господства монополий.

Ленину принадлежит великая заслуга создания нового раздела марксистской политической экономии капитализма — теории империализма. Он первый показал также наступление общего кризиса капитализма и дал исчерпывающий анализ начального периода этого кризиса — периода 1914—1923 гг.

Ленин — творец основ политической экономии социализма, нового, исключительно важного раздела современной марксистской политической экономии. В работах Ленина содержится развернутое теоретическое обоснование экономической и политической неизбежности и необходимости пролетарской революции в условиях империализма, защита и дальнейшее развитие учения марксизма о необходимости переходного периода между капитализмом и социализмом и диктатуры пролетариата, как важнейшего орудия революционного преобразо-

вания капиталистического общества в социалистическое.

Отправляясь от теоретически сформулированных положений Маркса и Энгельса и обобщая опыт строительства социализма в СССР, Ленин создал развернутое учение об экономике общества в период перехода его от капитализма к социализму — об укладах экономики в переходный период, классовой структуре общества в этот период, о принципах экономической политики социалистического государства, путях и формах построения социалистической экономики в городе и в деревне, об основных принципах и методах социалистического хозяйствования — плановом развитии народного хозяйства, использовании принципа материальной заинтересованности работников в результатах своего труда, о хозрасчете и т. д.

Ленинская научная характеристика и анализ социалистических производственных отношений, принципов и методов социалистического хозяйствования, данная им применительно к переходному периоду, полностью сохраняет свое значение в применении и к социалистическому обществу, построенному в СССР.

Теоретически разрабатывая актуальные вопросы экономики Советской России и обосновывая принципы политики Коммунистической партии и Советского правительства, Ленин всегда рассматривал их не только в свете практических задач Советской страны, но и как теоретическое вооружение международного пролетариата экономической теорией социализма.

Подчеркивая международный характер Октябрьской социалистической революции, положившей начало всемирной пролетарской революции, Ленин много раз указывал, что опыт построения экономики социализма в СССР, основы экономической политики Советского государства, принципы и методы социалистического хозяйствования, применяемые в Советской республике, имеют значение не только для нашей страны, но в своих основах будут применяться и в других странах, когда там приступят к строительству социализма, с учетом конкретно-исторических условий в каждой стране. Практика строительства социализма в странах народной демократии полностью подтвердила это положение.

* *
*

Ленинизм представляет собой дальнейшее развитие не только теории марксизма, но и его революционного *метода*. Показывая характерные черты метода ленинизма, И. В. Сталин писал: «...было бы неправильно думать, что метод Ленина является простым восстановлением того, что дано Марксом. На самом деле метод Ленина является не только восстановлением, но и конкретизацией и дальнейшим развитием критического и революционного метода Маркса, его материалистической диалектики» [1].

Это положение полностью относится к ленинскому наследству и в области политической экономии.

Основоположники научного коммунизма уделяли огромное внимание не только созданию новой философии — диалектического и исторического материализма, но и разработке вопросов конкретного применения его при изучении экономики капитализма.

Диалектический и исторический материализм представляют собой метод всех общественных наук, в том числе и политической экономии. Вместе с тем в применении к политической экономии метод диалектического и исторического материализма выступает как определенная совокупность более конкретных приемов научного изучения действительности, конкретных приемов изложения результатов изучения. Это — метод анализа и синтеза, абстрактный метод, логический метод и исторический и т. д.

В работах Ленина вопросы предмета и метода политической экономии занимают большое место. Как и Маркс и Энгельс, В. И. Ленин считал, что правильная теория может быть только при наличии правильного метода.

Раз метод диалектического и исторического материализма является методом также и марксистской политической экономии, то защита и дальнейшее развитие Лениным диалектического и исторического материализма представляет собой тем самым защиту и развитие и метода марксистской политической экономии. Задача изучения вопроса о том, какова роль В. И. Ленина в

---

[1] *И. Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 13.

развитии метода политической экономии, сводится прежде всего к уяснению того, какое значение для политической экономии имеет развитие Лениным различных моментов, сторон, черт диалектического и исторического материализма — законов диалектики, учения об общественно-экономической формации и т. д. Подлежат, далее, выяснению особенности, новые черты метода политической экономии, обусловленные расширением исторических границ предмета этой науки, прежде всего созданием нового важного раздела ее — политической экономии социализма.

* *

Марксистская политическая экономия является партийной наукой: она открыто служит делу освобождения рабочего класса и всех трудящихся от эксплуатации и всякого гнета, делу построения нового общества, в котором все люди свободны, живут и работают в обстановке товарищеского сотрудничества и взаимопомощи.

В. И. Ленин отстоял и всесторонне развил положение марксизма о неизбежной партийности всякой общественной науки в обществе, разделенном на классы. Партийность общественной науки, т. е. служение ее интересам определенного класса, является прямым результатом деления капиталистического общества на классы с антагонистическими интересами. Еще в борьбе с «легальными марксистами» Ленин показал, что партийность марксистской науки, как науки, выражающей и защищающей интересы самого передового класса современного общества — пролетариата, не только не противоречит принципу объективности науки, но и, наоборот, служит залогом глубокого и верного анализа существующих отношений и перспектив развития их.

Ленин разоблачал стремления буржуазных ученых скрыть свое служение интересам капитала рассуждениями о якобы «беспартийности» науки, которая будто бы стоит над классами, выше интересов отдельных классов. Он писал, что «ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства — такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в во-

просе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала»[1].

Работы В. И. Ленина, как и Маркса и Энгельса, являют собой ярчайший образец органического сочетания партийности и строго научного подхода к объективной действительности и перспективам ее развития.

Сохраняя указанное выше значение, партийность марксистской политической экономии в эпоху империализма и пролетарских революций приобретает еще одно свое конкретное проявление и особенность, которая раньше, в эпоху домонополистического капитализма, или вообще отсутствовала или проявлялась сравнительно слабо. Речь идет о роли Коммунистической партии, ее съездов, пленумов ее Центрального Комитета в непосредственной разработке общественных наук.

Коммунистическая партия Советского Союза играет огромную роль в развитии экономической теории. Особенно это относится к периоду после Октябрьской революции, когда большое значение получили вопросы политической экономии социализма и экономической политики социалистического государства. Экономическая политика партии и Советского государства является научной; она основывается на научном познании экономических законов социализма. Коммунистическая партия есть авангард рабочего класса и всех трудящихся; она осуществляет руководство экономической деятельностью трудящихся в переходный период от капитализма к социализму и в социалистическом обществе на основе марксистско-ленинской теории и строго научного учета потребностей прогрессивного развития общества, его ресурсов и возможностей.

Вопросы экономической политики Советского государства являются предметом постоянного и самого пристального внимания Коммунистической партии. Задачи социалистического строительства, планы развития народного хозяйства на определенный период, принципы экономической политики, методы социалистического хозяйствования, важные мероприятия партии и Советского правительства подвергаются всестороннему обсуждению на съездах партии, на пленумах ее Центрального Коми-

---

[1] *В. И. Ленин,* Три источника и три составных части марксизма, Соч., т. 19, стр. 3.

тета; по этим вопросам партией принимаются определенные решения, которые затем претворяются в жизнь.

Ярким примером огромной роли Коммунистической партии в разработке вопросов марксистской теории являются решения XX и XXI съездов КПСС, решения пленумов ЦК КПСС по вопросам организации управления промышленностью и строительством, по вопросу о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС и др. Глубокая разработка XXI съездом КПСС вопросов коммунистического строительства в СССР представляет собой ценнейший вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма.

В решениях партии получают строго научную оценку и вопросы экономического состояния капиталистических стран, перспективы их развития, дается научная критика буржуазных и оппортунистических, ревизионистских теорий. Решения Коммунистической партии Советского Союза являются результатом большой тщательной подготовки и всестороннего обсуждения. Они — плод коллективного разума партии, концентрация накопленного ею богатейшего опыта классовой борьбы и социалистического строительства.

В разработке марксистско-ленинской экономической теории активно участвуют также коммунистические и рабочие партии стран народной демократии, коммунистические партии буржуазных стран. Каждая партия вносит свой вклад в сокровищницу идей ленинизма на основе своего опыта. Решения коммунистических и рабочих партий знаменуют собой теснейшую связь марксистско-ленинской теории с практикой, великое значение этой теории для революционной практики в самом широком понимании последней.

В развитии ленинизма большую роль играют работы, выступления руководителей коммунистических и рабочих партий, выдающихся деятелей этих партий и социалистических государств.

В докладах и выступлениях Н. С. Хрущева по экономическим вопросам обобщается громадный опыт хозяйственного строительства социализма и коммунизма в нашей стране, дается глубокое марксистско-ленинское обоснование очередных задач и перспектив экономического развития Советского Союза на пути к коммунизму, путей мирного соревнования социализма с капита-

лизмом в области экономики, науки, техники, культуры.

Вопросы марксистско-ленинской экономической теории разрабатываются также в трудах советских экономистов, экономистов-марксистов стран народной демократии и капиталистических стран.

Таким образом, историческое изучение ленинского этапа в области экономической науки означает изучение как экономических произведений самого Ленина, так и изучение работ верных соратников и учеников, последователей великого корифея научного коммунизма, и решений коммунистических и рабочих партий.

* *
*

Изучение экономических произведений В. И. Ленина составляет важнейшую, центральную задачу научного исследования ленинского этапа развития экономического учения марксизма. Эта задача может быть решена изучением именно ленинских произведений, тогда как дальнейшее развитие марксистско-ленинской экономической науки, имеющее место после смерти В. И. Ленина, должно быть темой отдельных научных исследований.

Было бы, однако, совершенно неверным, если бы, изучая великое идейное наследство В. И. Ленина в области экономической науки, мы строго ограничились бы только теми историческими рамками, к которым относится создание экономических произведений В. И. Ленина. Экономическое учение В. И. Ленина является могучим орудием преобразования общественной жизни людей. Изучая экономические произведения В. И. Ленина, мы должны не только показывать то, что нового содержится в них по сравнению с экономическим учением основоположников научного коммунизма — К. Маркса и Ф. Энгельса, но и раскрыть великое значение ленинского идейного наследства для нынешней революционной практики рабочего класса и трудящихся масс всего мира — для строительства социализма и коммунизма в странах социалистического лагеря, для борьбы трудящихся масс капиталистических стран за свое освобождение от всякого гнета и эксплуатации. Задача выявления *практического значения* экономического учения

В. И. Ленина требует, следовательно, конкретного показа и того, как экономические идеи Ленина получают свое воплощение в реальной жизни наших дней, как они практически служат могучим орудием преобразования мира, прожектором, освещающим путь трудящихся в их движении от капитализма к социализму и коммунизму.

* *
*

Историческое изучение экономических произведений В. И. Ленина требует прежде всего конкретного раскрытия обусловленности ленинских идей, теорий экономическим и политическим состоянием России и других стран, ходом классовой борьбы в России и в других странах. Оно требует далее показа реального значения ленинских идей, теорий для практики коммунистической партии, возглавляющей революционную борьбу рабочего класса, для решения тех конкретных политических задач, какие на данном этапе стояли перед Коммунистической партией и рабочим классом СССР, перед коммунистическими, рабочими партиями и пролетариатом других стран.

Весьма важным методологическим требованием исторического изучения экономических работ В. И. Ленина является также раскрытие того, в каком отношении находятся ленинские идеи к экономическому учению К. Маркса и Ф. Энгельса. Отношение это весьма многосторонне: во-первых, использование теории Маркса — Энгельса для решения задач, стоящих перед партией на данном этапе ее революционной деятельности; во-вторых — защита учения основоположников научного коммунизма от прямых атак врагов марксизма, от извращений его ревизионистами, оппортунистами; в-третьих, дальнейшее творческое развитие марксистского экономического учения применительно к новым условиям экономической и политической жизни общества, к новым условиям классовой борьбы.

Эти разные моменты, характеризующие отношение Ленина к экономическому учению К. Маркса и Ф. Энгельса, мы должны, конечно, различать, на деле же они, как правило, не стоят обособленно, отдельно один от другого,

а тесно и неразрывно переплетаются между собой: дальнейшее творческое развитие В. И. Лениным экономического учения марксизма неразрывно связано с защитой Лениным марксизма и с практическим использованием марксова учения для решения задач партии.

Историческое изучение ленинского наследства в области экономической науки должно раскрыть, как мы уже говорили выше, великое значение этого наследства и для всей последующей во времени практики революционной борьбы рабочего класса; необходимо показать роль наследства для практики буржуазно-демократической и социалистической революции вообще и для практики строительства социализма и коммунизма, для практики национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, для практики нынешней борьбы стран социализма прогрессивных людей других стран за мир во всем мире, за мирное сосуществование государств с различным социальным строем.

* * *

Политическая экономия является важнейшей наукой в *системе* марксистско-ленинских экономических наук.

До Октябрьской социалистической революции марксистская экономическая наука ограничивалась только одной наукой — политической экономией. В создании более конкретных экономических наук, таких, как экономика отдельных отраслей капиталистического хозяйства, организация капиталистического предприятия, у марксистов не было нужды, и таких марксистских дисциплин не существовало, хотя марксистская политическая экономия дает основное для понимания особенностей экономики различных отдельных отраслей капиталистического хозяйства и раскрывает смысл организации капиталистического предприятия.

Произведения классиков научного коммунизма имеют громадное значение для подлинно научной экономической статистики, истории народного хозяйства, истории политической экономии, но сложившихся марксистских дисциплин по этим отраслям знания тогда также еще не существовало. Совсем иное положение теперь, в усло-

виях победы социализма в СССР и строительства его в странах народной демократии.

Социалистическая революция в огромной степени расширяет границы *практики* рабочего класса и его политического руководителя — коммунистической партии; социалистическая экономика строится и развивается сознательными действиями трудящихся масс; практика социалистического хозяйствования вызывает необходимость и обеспечивает возможность создания ряда конкретных экономических наук, так называемых отраслевых экономик: «экономика социалистической промышленности», «экономика социалистического сельского хозяйства», «экономика торговли», «экономика социалистического транспорта», «советские финансы».

Эти научные и учебные дисциплины, теоретической основой которых является политическая экономия социализма, создавались вместе с развитием этого нового раздела марксистской политической экономии. Их создание является большим достижением советской экономической науки. В названных науках показываются конкретный механизм действия открытых политической экономией экономических законов социализма в отдельной отрасли народного хозяйства, основы экономической политики коммунистической партии и социалистического государства, конкретные формы действия общих принципов и методов социалистического хозяйствования в данной отрасли хозяйства.

В настоящее время существуют и другие марксистско-ленинские экономические науки: «Экономическая география», «Экономическая статистика», «История народного хозяйства», «История экономических учений». Все эти науки, как и отраслевые экономики, в экономических произведениях В. И. Ленина получают для себя не только методологические основы, но и глубокую научную трактовку многих весьма важных вопросов, освещение которых составляет задачу названных экономических наук.

А это значит, что изучение экономических работ В. И. Ленина должно не только раскрыть ленинский этап развития марксистской политической экономии, но и показать громадное значение ленинского наследства для создания и развития многих других названных выше марксистских экономических наук.

Речь идет, конечно, не о том, что весь этот многосторонний аспект исторического изучения ленинского наследства в области экономической науки может быть реализован в один прием, в одной работе. Политическая экономия, отраслевые экономики, экономическая география, экономическая статистика, история народного хозяйства, история экономических учений представляют собой отдельные, самостоятельные экономические науки, отличающиеся одна от другой предметом и методом изучения. Исследование роли экономических работ В. И. Ленина для развития марксистской политической экономии, для формирования и дальнейшего развития названных других марксистско-ленинских экономических наук требует самостоятельного, особого изучения этого вопроса применительно к каждой из названных экономических наук. В нашей работе речь будет идти о значении ленинских работ в развитии основной, важнейшей марксистской экономической науки — политической экономии, которая своим содержанием оказывает определяющее влияние на все другие экономические науки. При изучении роли ленинского наследства в политической экономии необходимо строго различать то, что относится собственно к политической экономии, от того, что относится к другим экономическим наукам, например к истории народного хозяйства (всеобщей истории и истории России), к экономической статистике, хотя в экономических работах В. И. Ленина, например в книге «Развитие капитализма в России», эти вопросы выступают в самой тесной неразрывной связи между собой.

В основу нашего изучения ленинского идейного наследства положено изучение отдельных экономических произведений в их цельности и в исторической последовательности появления этих произведений. Именно такой порядок изучения ленинского наследства обеспечивает возможность наиболее полной реализации тех основных методологических приемов исторического изучения экономических работ В. И. Ленина, о которых было сказано выше, т. е. показ: 1) обусловленности тематики и содержания этих произведений экономическим и политическим состоянием, ходом классовой борьбы в России и в других странах; 2) роли этих произведений в решении тех политических задач, которые стояли перед

руководимой В. И. Лениным Коммунистической партией и перед рабочим классом России и других стран в тот период, к которому относится создание данного произведения; 3) роли этого произведения в развитии экономической теории марксизма.

При последовательном рассмотрении отдельных ленинских произведений особенно важное значение имеет раскрытие их глубокой внутренней связи, преемственности идей, содержащихся в этих произведениях, постепенное раскрытие всех сторон тех экономических вопросов, которые объективно являлись коренными в каждом данном периоде политической и научной деятельности В. И. Ленина. Анализ произведений дает возможность проследить внутреннюю логику экономических идей, теорий В. И. Ленина, всего его экономического учения, показать процесс постепенного *развития* этих идей, теорий, что имеет исключительно важное значение при изучении истории ленинизма.

Указанный нами метод изучения отдельных произведений В. И. Ленина в их цельности дает возможность конкретного выявления и того, какую роль ленинские произведения играют в развитии марксистской политической экономии. При этом неизбежен, конечно, возврат исследователя к одним и тем же отдельным вопросам политической экономии, поскольку они освещаются в разных ленинских работах. Но этот возврат не означает простого повторения, так как если в разных ленинских работах и ставятся нередко одни и те же вопросы политической экономии, то освещаются они каждый раз с новой стороны, под новым углом зрения, в новом аспекте.

В ранних экономических работах В. И. Ленина освещаются обычно или некоторые отдельные вопросы, или отдельные более или менее крупные разделы политической экономии, причем хронологическая последовательность появления в свет отдельных экономических работ В. И. Ленина и тематика их диктовались непосредственно не задачей специальной разработки системы политической экономии, как особой и цельной науки, а актуальными практическими политическими задачами, стоявшими в соответствующий период перед рабочим классом и руководящей им партией.

Например, книга В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» была написана с целью идейного раз-

грома либерального народничества, расчистки почвы для создания рабочей марксистской партии в России, которая сумеет возглавить революционную борьбу российского пролетариата в союзе с крестьянством против самодержавия, остатков крепостничества, а затем и против самого капитализма. Содержание книги Ленина, ее структура, логика построения подчинены решению именно этой задачи. Нужно было научно показать экономику России, перспективы ее развития в противоположность извращенному толкованию этих вопросов либеральными народниками.

Работа В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» содержит в себе не только конкретно-исторический анализ экономики пореформенной России, но и глубокое, всестороннее освещение вопросов политической экономии капитализма, дальнейшее развитие политической экономии Маркса. Изучая эту книгу, историк должен отделить в ней то, что имеет прямое отношение к политической экономии, от того, что относится к истории народного хозяйства России. Систематизацию политико-экономического содержания работ Ленина в соответствии с требованиями метода политической экономии производит историк-исследователь, сообразуясь с внутренней структурой этой науки.

Это значит, что, помимо указанного нами выше и положенного в основу нашей работы метода исторического изучения экономических произведений В. И. Ленина по отдельным произведениям, возможен и необходим также и другой метод — непосредственного, прямого *систематического* выявления идейного наследства В. И. Ленина по каждой из отдельных *проблем* политической экономии, таких, например, как предмет и метод политической экономии, марксистское учение о мелкотоварном производстве в условиях капитализма, капиталистическое воспроизводство, кризисы, капитализм в сельском хозяйстве, проблемы империализма, проблемы политической экономии социализма. Изучение ленинского этапа в развитии марксистской *политической экономии* предполагает выявление содержания и роли идейного наследства В. И. Ленина по каждой из названных выше проблем и разделов и систематизацию этого наследства в соответствии с внутренней структурой науки — политической экономии. Совершенно очевидно также, что

эти два разных метода исторического изучения ленинских экономических работ — по отдельным произведениям В. И. Ленина в их целом и по отдельным проблемам политической экономии — нисколько не противоречат один другому, не исключают, а лишь дополняют друг друга.

* *
*

Историческое изучение ленинского наследства в области экономической науки неизбежно выдвигает вопрос о периодизации истории развития этого наследства. При рассмотрении взглядов, учения того или иного великого или выдающегося общественного деятеля или деятеля науки внимание фиксируется прежде всего на внутренней эволюции мировоззрения этого деятеля.

Изучая исторический процесс становления и развития научного коммунизма, мы видим эволюцию воззрений К. Маркса и Ф. Энгельса от революционного демократизма к коммунизму. Не сразу появилась и новая, пролетарская политическая экономия; учение Маркса о стоимости, прибавочной стоимости и других законах капитализма выковывалось постепенно, пока не приняло законченные формы в «Капитале».

У некоторых деятелей эволюция воззрений имеет весьма сложный характер. Г. В. Плеханов, как известно, первое время был народником, затем перешел к революционному марксизму, выступив пионером и выдающимся пропагандистом марксизма в России, а позже, в XX в., перешел на меньшевистские позиции в коренных вопросах русской революции. Ясно, что при историческом изучении экономических воззрений Г. В. Плеханова должны быть выделены эти три разных этапа развития его социально-экономических воззрений.

В периодизации процесса развития ленинского наследства в области экономической науки внутренняя эволюция мировоззрения самого В. И. Ленина не получает отражения. В. И. Ленин, конечно, не родился марксистом, а стал им в результате глубокого изучения теории научного коммунизма и самостоятельного осмысливания современных ему процессов общественной жизни. Однако этот процесс становления молодого

Ленина-марксиста в его литературных произведениях не получил отражения. Уже в самых первых известных нам его произведениях Ленин выступает как зрелый марксист, не только превосходно усвоивший учение Маркса и Энгельса, непоколебимо защищающий его от противников научного коммунизма, не только успешно применяющий его к изучению России, но и творчески развивающий это учение. Все последующие работы Ленина показывают его непоколебимую верность революционному методу и теории марксизма, постепенное мужание гения и полный расцвет его как в научной области, так и в практически-революционной деятельности.

Для уяснения вопроса о принципе периодизации при историческом изучении экономических работ В. И. Ленина весьма существенное значение имеет следующий момент. *Новая* политическая экономия была создана Марксом в результате глубокого переосмысливания им на основе материалистической диалектики всей предшествовавшей истории экономического развития человеческого общества, в особенности же капиталистического этапа этой истории. Само создание Марксом новой политической экономии, раскрытие им экономических законов капитализма, его антагонистических противоречий и перспектив могло иметь место только в условиях уже развитого капиталистического производства, когда его законы, противоречия и тенденции развития уже четко выявились в живой, реальной действительности буржуазного общества. Маркс теоретически отразил то, что к тому времени уже было в реальной жизни, гениально показав вместе с тем тенденцию развития этой реальной жизни, историческую ограниченность капиталистического строя, неизбежность его революционного крушения и замены новым общественным строем — социализмом и коммунизмом.

Вместе с тем те примерно четыре десятилетия, в течение которых Маркс создавал свое великое учение, относятся, если рассматривать вопрос во всемирно-историческом масштабе, к одному и тому же периоду экономического развития общества — периоду развитого промышленного капитализма. В более поздних работах Энгельса получили, как известно, некоторое отражение и явления, связанные с происходившим в последней

четверти XIX в. процессом перерастания капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм. Энгельс умер еще до наступления монополистической стадии капитализма, и потому эта стадия не могла получить развернутого теоретического освещения в его произведениях. К. Маркс и Ф. Энгельс страстно ждали пролетарскую революцию, подготовке ее посвятили всю свою жизнь. Но им не пришлось быть ее участниками.

Совсем в других исторических условиях протекала жизнь и деятельность В. И. Ленина.

Никогда в истории на таком коротком отрезке времени не концентрировалось плотно так много событий всемирно-исторического значения, как это имело место за те примерно три десятилетия, которые охватывают общественно-политическую и научную деятельность В. И. Ленина.

За это короткое время закончилось перерастание капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм и началось господство империализма. Экономически слабо развитые страны оказались под гнетом империалистических государств. В России в 1905 г. рабочий класс делает первую попытку революционного свержения самодержавия и уничтожения остатков крепостничества в стране. В 1914 г. разразилась первая мировая империалистическая война. В феврале 1917 г. в России происходит буржуазно-демократическая революция, а в октябре того же года — социалистическая революция, положившая начало новой эры всемирной истории — эры крушения капитализма и перехода человечества от капитализма к социализму и коммунизму. Великая Октябрьская социалистическая революция потрясла весь капиталистический мир; она явилась могучим фактором общего кризиса капитализма. После разгрома сил внутренней контрреволюции и интервентов в СССР началось строительство социализма — первой фазы коммунизма.

Исключительный динамизм и великое значение процессов экономической и политической жизни всего человечества в 90-х годах прошлого и в первой четверти нынешнего века обусловили и исключительное богатство содержания созданного за это время ленинского учения, и великое значение этого учения в происходивших в эти

три десятилетия боях рабочего класса против своих эксплуататоров.

Политическая и научная деятельность В. И. Ленина проходит при исключительно крутых поворотах жизни человечества, когда имел место не только переход от одной стадии капитализма к другой его стадии, но и переход от одной общественно-экономической формации, капиталистической, к другой, коммунистической формации.

Теоретические работы В. И. Ленина, в том числе и экономические, составляют неотъемлемое звено его страстной, беззаветной практически-революционной деятельности; они диктовались задачами этой деятельности, служили ей. Сама тематика экономических работ Ленина определялась потребностями практически-революционной деятельности его и созданной им марксистской партии, насущными задачами политической борьбы рабочего класса, а политическая борьба была обусловлена состоянием экономики России, всего мира и происходившими в ней изменениями.

Вот почему при историческом изучении экономических произведений В. И. Ленина в основу периодизации истории экономического учения Ленина необходимо положить смену периодов в развитии экономики и классовой борьбы в России и во всем мире, в развитии русской буржуазно-демократической революции и Великой Октябрьской социалистической революции, составляющей начало, неразрывную часть и ведущее звено всемирной пролетарской революции. Такими периодами являются: 1) период 90-х годов прошлого века; 2) период 1901—1914 гг.; 3) период 1914—1917 гг.; 4) период 1917—1924 гг.

Эти хронологические периоды различаются разным состоянием экономики, классовой, политической борьбы, разной степенью подготовки и развития революции как в нашей стране, так и во всем мире. Поэтому ленинские работы каждого из этих периодов отличаются один от другого по тематике, задачам, разрешению которых были посвящены эти работы.

Важно подчеркнуть, что с каждым из названных выше хронологических периодов связан определенный этап развития ленинизма, определенный крупный раздел ленинского экономического учения. В ленинских

работах 90-х годов даны всесторонний научный анализ экономики предреволюционной России и глубокое развитие учения К. Маркса о капиталистическом способе производства, об экономических категориях и законах капитализма. В работах этого периода раскрываются экономические основы гегемонии пролетариата в грядущей русской революции, а также необходимости и возможности союза рабочего класса и крестьянства в этой революции.

В период 1901—1914 гг. В. И. Ленин разрабатывает вопрос о природе и движущих силах русской революции, о сущности и роли крестьянско-аграрного вопроса в России. К этому времени относится защита и дальнейшее развитие В. И. Лениным учения Маркса о законах развития капитализма в сельском хозяйстве на основе гигантского материала западных стран и России, теоретическое обоснование аграрной программы большевиков в буржуазно-демократической революции. В. И. Ленин разрабатывает вопрос об особенностях буржуазно-демократической революции в условиях империализма и о неизбежности перерастания ее в революцию социалистическую.

В 1914—1917 гг. В. И. Ленин создает марксистскую теорию империализма, составляющую одну из важнейших частей ленинского учения. В этот же период Лениным было выдвинуто и обосновано знаменитое учение о возможности победы социализма первоначально в немногих или в одной стране. В апреле — октябре 1917 г. В. И. Ленин обосновывает необходимость и возможность перерастания русской буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию и дает научно обоснованную экономическую программу большевиков в пролетарской революции.

В период с октября 1917 г. по 1923 г. В. И. Ленин дает всестороннее обоснование вопроса о диктатуре пролетариата, об экономической основе пролетарской революции, о социалистической национализации командных высот экономики и создании нового, социалистического уклада экономики, о сущности экономики переходного периода и ее укладах, о характере классовой борьбы в переходный период, о союзе рабочего класса и крестьянства, о путях построения социализма в СССР, о задачах, принципах и методах социалистического хозяйство-

вания, о принципах экономической политики в период строительства социализма. В процессе теоретического обоснования задач социалистической революции, принципов и методов социалистического хозяйствования, путей строительства социализма в СССР В. И. Ленин создает основы нового раздела марксистской политической экономии — политической экономии социализма.

В эти же годы продолжается разработка В. И. Лениным теории империализма и учения об общем кризисе капитализма.

Глава первая

СОСТОЯНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН В 90-х ГОДАХ ПРОШЛОГО ВЕКА. БОРЬБА МАРКСИЗМА С ВРАЖДЕБНЫМИ ТЕЧЕНИЯМИ

Процесс постепенного перехода капитализма на стадию империализма

90-е годы прошлого века ознаменовались не только широким распространением марксистской экономической мысли в России, но и началом перехода самого марксизма на новую ступень его развития. Работы В. И. Ленина 90-х годов положили начало нового, ленинского этапа в развитии марксизма вообще, экономической теории марксизма в том числе. Возникновение ленинизма означало огромный скачок в прогрессивном движении как русской, так и всей мировой общественной науки. Гениальные ленинские работы выдвинули русскую экономическую мысль на передовую линию мировой общественной науки.

Как и во все другие периоды истории, в рассматриваемом нами здесь последнем десятилетии XIX в. русская общественная мысль, общественная наука развивалась под влиянием прежде всего объективных процессов внутренней экономической, политической и культурной жизни самой России. Но в это десятилетие связь общественной жизни нашей страны с жизнью народов других стран стала еще более тесной, чем раньше. В 90-е годы завершался процесс перехода экономически развитых стран мира от капитализма свободной конкуренции к монополистическому капитализму — империализму, а переход к империализму неизбежно повлек за собой дальнейшее и притом весьма значительное усиление

экономических, политических и культурных связей между развитыми странами.

Капиталистическая Россия 90-х годов прошлого века, являясь самостоятельной великой державой, в то же время составляла неразрывное звено мировой системы капитализма. Поэтому ограничение факторов, непосредственно влияющих на состояние русской экономической мысли, только внутренней жизнью самой России и отвлечение от событий международной жизни для рассматриваемого нами здесь времени явилось бы ошибочным в гораздо большей степени, чем для любого другого, более раннего периода истории нашей страны.

Последние годы XIX в. были, как известно, гранью между двумя этапами развития капитализма: начало монополистической стадии капитализма — империализма датируется первыми годами нынешнего века. На Западе переход к новому этапу занял около трех десятилетий. В 90-е годы получили уже весьма яркое выражение те новые явления, новые черты экономической и политической жизни капиталистических стран, совокупность которых в их развитом виде и означала переход капитализма на стадию империализма.

90-е годы прошлого века, составившие *последнее* десятилетие эпохи капитализма свободной конкуренции, ознаменовались дальнейшим, по масштабам капитализма весьма значительным ростом промышленного производства в капиталистических странах, особенно молодых, причем темпы роста промышленного производства в разных странах были неодинаковы.

В Германии общий объем промышленного производства составил в 1890 г. 292% по отношению к 1860 г., взятому за 100, т. е. почти утроился, а за 90-е годы вырос еще на 60,5%. В США вся продукция промышленности составила в 1890 г. 487,5% к 1860 г., а в 1900 г.— 675%; прирост продукции за 90-е годы составил, следовательно, 38,5%.

Медленнее росла промышленность старой капиталистической страны — Англии. В Англии общий уровень промышленного производства в 1890 г. составил 182,3% к 1860 г., а в 1900 г.— 232,3%. За последнее десятилетие прошлого века уровень промышленного производства возрос здесь, следовательно, только на 27,4%. Это значит, что уже в период перехода от капитализма

свободной конкуренции к капитализму монополистическому резко обострилась неравномерность экономического развития капиталистических стран. Англия, являвшаяся раньше экономически наиболее развитой капиталистической страной, потеряла свое первенство, и в 90-х годах прошлого века первое место в мире по объему промышленного производства заняли США. Скоро после этого второе место заняла Германия, а Англия оказалась на третьем месте.

Доля Англии в мировой добыче угля с 51,5% в 1870 г. упала до 29,7% в 1900 г., доля США, наоборот, поднялась за тот же период с 15,4 до 32,5%, а Германии — с 15,8 до 18,4%. В мировой выплавке чугуна доля Англии в 1870 г. ранялась 50,0%, в 1900 г.— 22,1%, а доля США, наоборот, поднялась с 14,0 до 32,0%, доля Германии — с 10,4 до 17,6%.

Коренным образом изменилась отраслевая структура промышленности названных выше стран. Ведущую роль в промышленности этих стран играет теперь тяжелая промышленность — горная, металлургия, машиностроение, оттеснив отрасли легкой промышленности на второстепенные позиции.

С ростом промышленного производства росла концентрация капитала и производства. Например, в Германии из каждой тысячи промышленных предприятий было крупных, имеющих свыше 50 наемных рабочих, в 1882 г. — три, а в 1895 г.— шесть. На их долю приходилось из каждой сотни рабочих: в 1882 г.— 22, в 1895 г.— 30[1]. В США рост концентрации производства был еще сильнее.

На базе быстрого роста промышленного производства и его концентрации в разных отраслях, прежде всего в тяжелой индустрии, возникали монополистические объединения капиталистов. В Германии в 1896 г. было около 250 картелей. Рейнско-Вестфальский каменноугольный синдикат концентрировал в 1893 г. 86,7% всего производства угля в районе. В США имелось в 1900 г. 185 трестов[2].

Быстро шел процесс развития банковского дела и концентрации его в немногих учреждениях, а с концен-

---

[1] *В. И. Ленин,* Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. 22, стр. 184.

[2] Там же, стр. 190, 191.

трацией капиталов и ростом оборотов банков изменялось значение банковского капитала. Он все больше сливался с промышленным. Хозяйничанье капиталистических монополий превращалось в господство финансовой олигархии.

Возрастал экспорт капитала из развитых капиталистических стран. Наряду с образованием монополистических союзов капиталистов внутри отдельных стран все больше создавалось международных объединений монополистов. Начался процесс экономического раздела мира между крупнейшими державами и борьба за его передел. 90-е годы были годами усиленного расширения зависимых территорий главных европейских государств. Великие державы спешили захватить себе в Азии и Африке как можно больше колоний. В это десятилетие колонизаторы поделили Китай. К концу XIX в. мир оказался поделенным между великими державами; огромные массы населения Азии, Африки очутились под ярмом империализма. Захват великими державами новых огромных территорий Азии, Африки и превращение их в колонии означали появление и рост новых антагонистических противоречий — между метрополиями и колониями. Заканчивался раздел мира между великими державами и нарастала борьба за передел поделенного мира.

Образование объединений капиталистов, стремящихся обеспечить себе монопольно высокие прибыли путем искусственного ограничения производства, взвинчивания цен, дележа рынка и т. д., еще более обострило противоречия капиталистического производства и вызвало новые противоречия, неизвестные домонополистическому капитализму. Немногие богатейшие страны заняли теперь монопольное положение в мире.

В огромной степени усиливалась эксплуатация наемного труда капиталом; углублялась противоположность между городом и деревней. Монополии грабили деревню посредством высоких цен на сбываемые промышленные товары и низких цен на закупаемую продукцию сельского хозяйства. Экономическое и политическое порабощение слаборазвитых стран великими державами вызвало к жизни новую общественную силу — национально-освободительную борьбу народов против своих колонизаторов.

Таким образом, к концу XIX в. завершился начатый еще в 60—70-е годы процесс постепенного перерастания капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм. Капитализм вплотную подошел к новой стадии своего исторического развития, стадии монополистического капитализма — империализма. Окончательная смена старого капитализма новым приходится на первые годы нынешнего века.

Изменения в экономике обусловили изменения и в политической жизни капиталистических стран. Эпохе капитализма свободной конкуренции соответствовало господство буржуазной демократии. Господство монополий все более вело к политической реакции.

90-е годы были всего лишь четвертым десятилетием развития России как страны капиталистической, а вместе с тем и для нее они явились последним десятилетием развития в рамках капитализма свободной конкуренции. В начале XX в. Россия также была уже страной монополистического капитализма. Краткости этапа капитализма свободной конкуренции в России — по сравнению с другими великими капиталистическими державами — соответствовала и сравнительная краткость периода перехода России от капитализма свободной конкуренции к империализму. Черты этого перехода особенно явно сказались именно в 90-х годах, когда капиталистическая промышленность России росла особенно быстро, расширялась банковская система в стране и царская Россия активно участвовала на Востоке в захватнических действиях европейских великих держав, США и Японии.

Промышленность капиталистической России уже давно подчинялась действию закона циклического развития, причем сроки смены отдельных фаз капиталистического цикла в России, входившей в систему мирового хозяйства, находились в связи с ходом цикла в наиболее развитых странах Европы и США, хотя и не полностью совпадали с ними.

Кризис 1880—1882 гг. в России сменился длительной депрессией, тянувшейся до 1887 г. С конца 1887 г. началось оживление, которое в начале 90-х годов сменилось застоем в ряде отраслей промышленности, падением цен и ростом безработицы. Но вскоре в России наступил длительный и интенсивный подъем, продол-

жавшийся до конца века, когда наступил очередной экономический кризис (1900—1903 гг.).

В 90-е годы промышленность России, железнодорожное строительство, внутренняя и внешняя торговля, банковская система росли такими высокими темпами, каких капиталистическая Россия не знала ни до, ни после этого. Было создано много новых предприятий во всех отраслях промышленности. По расчетам статистика Погожева, из всех промышленных предприятий, имевшихся в России в 1900 г., 40% было создано в 90-е годы. В 1890 г. общий уровень промышленной продукции России по сравнению с 1885 г. составил 132,6%, в 1895 г.— 191,4%, в 1900 г.— 296,7%. За 90-е годы промышленная продукция страны возросла, следовательно, в 2,2 раза[1].

Промышленный подъем 90-х годов охватил главным образом отрасли тяжелой индустрии. Так, добыча каменного угля в России выросла за десятилетие в 2,7 раза, нефти — в 2,6 раза, выплавка чугуна — в 3,2 раза. Особенно быстро росла черная металлургия юга России. В меньшей степени, чем тяжелая индустрия, но все же значительно выросли отрасли легкой индустрии: продукция хлопчатобумажного производство увеличилась за десятилетие в 1,8 раза, производство сахара — в 1,8 раза.

Темпы роста промышленной продукции России в 90-е годы были намного выше темпов роста промышленности в самых развитых капиталистических странах мира. Так, общий объем промышленной продукции России вырос за последнее десятилетие XIX в. в 2,2 раза, тогда как в Англии за то же время он вырос на 27,4%, в Германии — на 60,5, в США — на 38,5%[2].

Резкое превышение темпов прироста продукции промышленности России над темпами других стран в 90-е годы прошлого века по ряду отраслей показывает таблица на стр. 44.

Как видим, добыча каменного угля выросла за 1890 — 1899 г.: в России — на 131%, в США — на 61, в Германии — на 52, во Франции — на 26, в Бельгии — на 8%. Выплавка чугуна возросла за то же время: в России —

---

[1] См. «Экономический бюллетень Конъюнктурного Института Наркомфина СССР» № 2, 1926 г., стр. 19.

[2] См. *А. И. Пашков,* Экономический закон преимущественного роста производства средств производства, М., 1958, стр. 35—36.

Прирост промышленной продукции в разных странах за 1890—1899 гг.[1]

(в %)

	Добыча каменного угля	Выплавка чугуна	Производство железа и стали	Добыча нефти	Количество бумагопрядильных веретен
Англия	22	18	8	—	3,8
США	61	50	63	9	25,6
Германия	52	72	78	—	—
Франция	26	31	67	—	—
Бельгия	8	32	48	—	—
Россия	131	190	116	132	76,2

на 190%, в Германии — на 72, в США — на 50, в Бельгии — на 32, во Франции — на 31, в Англии — на 18%. Производство железа и стали возросло: в России — на 116%, в Германии — на 78, во Франции — на 67, в США — на 63, в Бельгии — на 48, в Англии — на 8%. Добыча нефти увеличилась за то же десятилетие: в России — на 132%, в США — на 9%; количество бумагопрядильных веретен возросло: в России — на 76,2%, в США — на 25,6, в Англии — на 3,8%.

Хотя промышленность России в рассматриваемое время и сделала большой скачок вперед, уровень промышленного производства страны оставался все же низким как по отношению к населению страны, так и в сравнении с наиболее развитыми капиталистическими странами Европы и с США.

Рост капиталистической промышленности означал увеличение численности пролетариата. По подсчетам В. И. Ленина, численность рабочих на крупных капиталистических предприятиях Европейской России (фабрично-заводская промышленность, горная, железные дороги) составила в 1890 г. 1432 тыс. человек. В 1900—1903 гг. на крупных предприятиях 50 губерний Европейской России было занято 2 207 537 человек, а по всей

[1] Таблица составлена нами по данным, опубликованным в книге: *Б. Ф. Брандт,* Торгово-промышленный кризис в Западной Европе и в России (1900—1902), ч. 2, СПБ, 1904, стр. 18—21.

Российской империи — 2 792 374 человека[1]. В 90-е годы численность рабочих, занятых на крупных капиталистических предприятиях, росла, следовательно, быстрыми темпами.

Рост промышленного производства в России 90-х годов сопровождался ярко выраженным процессом его концентрации на крупных и крупнейших предприятиях. В 1879 г. крупные фабрики (с числом рабочих 100 и более) составляли 4,4% всех «фабрик и заводов», в 1890 г.— 6,7, в 1894/95 г.— 10,1%. Эти крупные фабрики сосредоточивали в 1879 г. 66,8% всего числа фабрично-заводских рабочих и 54,8% всей суммы производства, а в 1890 г. соответственно — 71,1% и 57,2%. В 1894/95 г. на крупных фабриках работало 74% всех фабричных рабочих, которые производили 70,8% всей продукции, а в 1903 г. крупные фабрики, имеющие свыше 100 рабочих, составляли в Европейской России 17% всех фабрик и заводов и сосредоточивали 76,6% фабрично-заводских рабочих[2]. В горной промышленности концентрация рабочих в крупных предприятиях была еще сильнее: так, в 1890 г. 84,5% горнорабочих были сосредоточены в предприятиях с 100 и более рабочими, в том числе почти половина горнорабочих — на крупнейших предприятиях, имеющих по 1000 и более рабочих[3].

Таким образом, в России крупная промышленность росла много быстрее всей промышленности; в 90-х годах крупные предприятия сосредоточивали преобладавшую и все возраставшую долю числа рабочих и суммы производства всех предприятий. Уже в 1890 г. из всего числа фабрично-заводских и горных рабочих Европейской России три четверти были сосредоточены в предприятиях, имевших 100 и более рабочих, в том числе почти половина — в предприятиях, имевших 500 и более рабочих[4]. По степени концентрации промышленного производства Россия уже тогда стояла впереди других стран.

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 498, 499. (Здесь и в дальнейшем работы В. И. Ленина, помещенные в 1, 2 и 3 тт., цитируются по 5 изд.— *Ред.*)

[2] Там же, стр. 512, 515.

[3] См. там же, стр. 516.

[4] Там же.

Быстрый рост отраслей тяжелой промышленности России — выплавки чугуна и стали, добычи каменного угля и нефти в решающей степени — был связан с широко развернувшимся в эти годы строительством новых железных дорог. На конец 1890 г. Россия имела железнодорожную сеть общей длиной 30 596 *км*, а к концу 1900 г.— 53 234 *км*. За это десятилетие было построено, следовательно, 22 638 *км* новых железных дорог, что означало прирост железнодорожной сети за 10 лет на 74%. Наибольший прирост железнодорожной сети приходится на вторую половину 90-х годов. Большое значение имела постройка в эти годы Сибирской железной дороги.

Быстрое капиталистическое развитие России в 90-х годах получило свое выражение и в значительном росте внутренней и внешней торговли. На развитие народного хозяйства положительное значение оказала проведенная в 1897 г. денежная реформа — переход к золотой денежной системе. Значительное расширение банковской системы свидетельствовало о продолжающемся росте кредитных отношений и роли их в стране.

Росту промышленного производства России весьма содействовала резко выраженная протекционистская политика царского правительства; весьма высокие ввозные пошлины на промышленные изделия устраняли конкуренцию иностранных капиталистов и давали российским промышленникам возможность устанавливать высокие цены на внутреннем рынке. Большое значение имели широкие заказы правительства на металл и другие средства производства для строительства железных дорог, которое осуществлялось главным образом за счет казны.

Важным фактором промышленного подъема в России 90-х годов явился усиленный ввоз иностранных капиталов. Иностранные капиталы устремлялись в Россию в погоне за высокой прибылью. Именно в эти годы выявилась та значительная зависимость России от иностранного капитала, которая оставалась характерной для страны до самой Октябрьской социалистической революции.

По расчетам исследователей, иностранные акционерные капиталы в России в 1900 г. оценивались в 765—911 млн. руб. В 1890 г. иностранный капитал составлял

несколько более трети всех акционерных капиталов, а в 1900 г.— уже почти половину[1]. Это были бельгийские капиталы, французские, германские, английские, американские (последние — в незначительных размерах). В горной промышленности России иностранный капитал составлял в 1890 г. 58% всех акционерных капиталов, а в 1900 г.— до 70%; в металлической промышленности соответственно — 32% и 42%[2].

Рост промышленности, банков, все большая концентрация промышленного производства и банков вели к возникновению в России монополистических объединений. Они начали появляться в России еще в 80-х годах прошлого века. Так, уже тогда возникло монополистическое объединение рельсовых заводов, конвенция проволочных и гвоздильных предпринимателей, объединение сахарозаводчиков — сахарный синдикат[3]. В 90-х годах были созданы синдикат проволочно-гвоздильных изделий, экспортный синдикат бакинских керосинозаводчиков и некоторые другие гласные и негласные картели и синдикаты. Широкое развитие монополистические объединения в России получили в первые годы XX в. под влиянием экономического кризиса 1900—1903 гг.

Несмотря на интенсивное развитие промышленности, Россия оставалась страной аграрной: в 1897 г. $^5/_6$ всего ее населения было занято в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство России продолжало расти, но значительно медленнее, чем промышленность. Посевные площади под зерновыми хлебами по 50 губерниям Европейской России выросли с 59,9 млн. десятин в 1883—1887 гг. до 60,4 млн. десятин в 1893—1895 гг. и 64,1 млн. десятин в 1896—1900 гг., а годовой сбор хлебов — с 2 243,9 млн. пудов в 1886—1890 гг. до 2 497,6 млн. пудов в 1891—1895 гг. и 2 734,9 млн. пудов в 1896—1900 гг.[4]

---

[1] *П. И. Лященко,* История народного хозяйства СССР, т. II, 1956, стр. 154.

[2] Там же, стр. 156.

[3] По мнению В. Е. Мотылева, и конвенция проволочных и гвоздильных предпринимателей, и «сахарный синдикат» были по существу картелями. См. «Вопросы истории» № 7, 1955 г., стр. 24.

[4] См. *П. И. Лященко,* История народного хозяйства СССР, т. II, 1956, стр. 70. По всей России общая площадь под зерновыми в 1896—1900 гг. составляла, по данным того же автора, 75,7 млн. десятин, а сбор — около 3,3 млрд. пудов.

В 1891—1892 гг. вследствие огромного неурожая, охватившего 30 губерний, производство зерновых культур в стране значительно понизилось по сравнению с предшествующими годами. Резко сократилась общая численность лошадей и крупного рогатого скота. По 50 губерниям Европейской России количество лошадей за все десятилетие не только не возросло, но даже несколько сократилось (в 1890 г. — 19 779 тыс. голов, в 1900 г.— 19 744 тыс.), а количество крупного рогатого скота увеличилось с 25 529 тыс. в 1890 г. до 31 661 тыс. в 1900 г.[1]

В 90-х годах имел место характерный для всего пореформенного периода быстрый рост торгового земледелия, рост специализации земледелия, в результате чего количество хлеба, производимого на продажу, росло быстрее, чем все количество хлеба, производимого в стране. Увеличивалась доля картофеля во всей продукции земледельческого производства, быстро росло производство специальных промышленно-технических культур — льна, сахарной свеклы и др.

В конце века сельское хозяйство России продолжало оставаться опутанным густой сетью пережитков феодального строя, крепостничества. В руках помещиков была сосредоточена огромная часть земли, которая использовалась ими для эксплуатации и угнетения крестьянства, жестоко страдавшего от малоземелья или вовсе лишенного земли — этой важнейшей основы сельскохозяйственного производства.

После реформы 1861 г. дворяне усиленно продавали землю; дворянское землевладение вытеснялось купеческим и кулацко-крестьянским. Однако этот процесс не означал сколько-нибудь существенного подрыва господства помещиков в деревне. В то время как одни помещики продавали свою землю, другие помещики, применявшие капиталистические формы хозяйствования, наоборот, увеличивали свои владения путем покупки земли.

К концу XIX в. земля в России была распределена так: десять с половиной миллионов дворов разоренного крестьянства, придавленного крепостнической эксплуатацией, имело всего лишь 75 млн. десятин земли, т. е. в

---

[1] См. «Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств», 1915, стр. 242.

среднем по 7 десятин на одно владение; один миллион дворов среднего крестьянства — 15 млн. десятин, т. е. в среднем по 15 десятин; полтора миллиона хозяйств крестьянской буржуазии и капиталистического землевладения — 70 млн. десятин, т. е. в среднем 46,7 десятин на одно владение и тридцать тысяч крепостнических латифундий сосредоточили у себя 70 млн. десятин, т. е. в среднем по 2 333 тыс. на одно владение [1]. Иначе говоря, тридцать тысяч помещиков владели почти таким же количеством земли, как и 10,5 млн. дворов мелких крестьян.

Помещики все более переходили к капиталистическим формам ведения хозяйства — найму рабочей силы, применению машин, но при этом весьма широко применяли отработки и другие феодальные способы эксплуатации крестьянства.

Проведенная в 1861 г. отрезка земель использовалась помещиками для закабаления крестьянства. Крестьяне продолжали выплачивать казне выкупные платежи. Сохранялась сословная и гражданская неравноправность крестьянства. Крестьяне по-прежнему подвергались телесным наказаниям; они не могли свободно распоряжаться надельной землей. Сохранение круговой поруки общины крайне затрудняло отход крестьян на заработки.

Царское правительство, с 80-х годов вставшее на путь жестокой реакции и постепенной ликвидации реформ 60—70-х годов, и в 90-х годах осуществляет мероприятия, увеличивавшие бесправие крестьянства. С 1889 г. крестьянин был полностью отдан на произвол земского начальника, которым мог быть только потомственный дворянин. Законом 1893 г. крестьянин был вновь прикреплен к своей надельной земле; залог земли запрещался, а продажа ее разрешалась только односельчанам; досрочный выкуп надельной земли разрешался только с согласия двух третей схода, а этого согласия сходы обычно не давали.

В деревне, придавленной пережитками крепостничества и гнетом самодержавия, усиленно продолжался процесс капиталистического разложения крестьянства, размывание середняка, распадение его на сельскую

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Аграрная программа социал-демократии в русской революции, Соч., т. 15, стр. 135.

буржуазию, с одной стороны, и сельский пролетариат, лишенный средств производства, с другой. Этот процесс разложения крестьянства, его разорения в 90-е годы проходил особенно интенсивно. Массовой экспроприации крестьянства весьма способствовал голод 1891—1892 гг., охвативший губернии с населением в 40 млн. человек. Разорение крестьянской массы усиливалось также под воздействием огромного падения цен на сельскохозяйственную продукцию в результате мирового сельскохозяйственного кризиса, начавшегося еще в середине 80-х годов, продолжавшегося до середины 90-х годов и охватившего также и Россию. Падение цен на сельскохозяйственные продукты на внутреннем рынке России примерно вдвое, а в отдельных районах — раз в 5 и больше вело к росту отработочной и испольной форм ведения помещичьего хозяйства, к росту кабалы и разорения крестьянства. Число безлошадных крестьянских дворов выросло за 90-е годы с 2,8 до 3,2 млн.

Громадные остатки крепостнического строя задерживали развитие производительных сил в сельском хозяйстве России. Урожайность оставалась крайне низкой: в 90-х годах средний урожай важнейших хлебов с 1 десятины равнялся примерно 39 пудам, т. е. был много меньше, чем в других странах мира того же времени: в Англии — 123 пуда, в Дании — 111 пудов, в Канаде — 87, в США — 83 пуда, во Франции — 80,5, в Германии — 78 пудов, в Австрии — 69 пудов [1].

Таким образом, для экономического состояния России 90-х годов прошлого века характерно было переплетение передовых форм капиталистического развития в городе и громадных пережитков крепостничества в деревне.

Капиталистический характер развития экономики России обусловил все большее обострение антагонистических противоречий между наемным трудом и капиталом. Противоречия труда и капитала обострялись не только в городе, но и в деревне, которая в своем капиталистическом развитии зашла уже далеко.

В деревне сохранились глубокие противоречия между крестьянством и помещиками в результате дворян-

---

[1] *П. Лохтин,* Состояние сельского хозяйства в России сравнительно с другими странами, СПБ, 1901, стр. 159.

ского характера проведенной в 1861 г. реформы. Крестьянин страдал и от помещика, и от кулака, и от ростовщика. Посредством высоких цен на промышленные товары крестьян грабили капиталисты-промышленники, купцы. Его грабило дворянское государство — посредством высоких налогов и всякого рода натуральных повинностей. Своим трудом российский крестьянин участвовал в создании монопольно высоких прибылей и иностранных капиталистов, нахлынувших в Россию в погоне за легкой наживой. Тяжело придавленный феодально-крепостническим гнетом, крестьянин России вместе с тем подпал под жестокую эксплуатацию со стороны новой грозной общественной силы — капитала. Положение крестьянина в России было гораздо более тяжелым, чем в других странах Европы, где с остатками феодализма было уже давно покончено.

В российской деревне к концу прошлого века накопился поэтому горючий материал огромной взрывной силы. Оставался нерешенным основной, коренной вопрос социальной жизни страны — *крестьянско-аграрный* вопрос. В стране назревала революция против остатков феодализма, против экономического господства помещиков в деревне, против их политического господства во всей стране, против царизма, как выразителя и защитника интересов помещиков. Страна быстро приближалась к буржуазно-демократической революции.

Как уже говорилось выше, вызревание сил этой революции в России происходило в условиях, весьма отличных от тех, при которых совершались буржуазные, антифеодальные революции на Западе. Российская революция зрела в период, когда капитализм в стране был развит больше, а пролетариат был более многочислен и более организован, чем, например, в Англии XVII в., во Франции конца XVIII в., в Германии середины XIX в., т. е. в периоды, когда в этих странах совершались буржуазные революции. Буржуазно-демократическая революция назревала в России в период развитого капитализма, осуществлявшего переход на новую, высшую ступень своего развития — в стадию империализма. В странах Европы буржуазные революции были уже позади; эти страны стояли на пути к новой, пролетарской революции, первую замечательную попытку которой пред-

ставляла собою героическая Парижская коммуна 1871 г.

90-е годы прошлого века приходятся на период революционного затишья, охватившего мир после гибели Парижской коммуны. На Западе буржуазные революции остались позади, а на Востоке они еще не созрели.

Самым важным моментом общественной жизни России рассматриваемого времени является выход российского пролетариата на авансцену классовой борьбы. Промышленный подъем 90-х годов сопровождался не только ростом численности рабочего класса, но и значительным расширением рабочего движения в России, особенно во второй половине этого десятилетия. По имеющимся неполным данным, в период с 1895 по 1899 г. в России бастовало не менее 221 тыс. рабочих. В 1894—1895 гг. волна стачек охватывает многие предприятия Петербурга и других городов. В 1896 г. происходит всеобщая стачка петербургских ткачей и прядильщиков, основным требованием которых было сокращение рабочего дня.

Новой и весьма важной чертой рабочих стачек является то, что они все чаще проходят при участии и под руководством социал-демократов. Стачки возникают систематически и проводятся более организованно, чем раньше: во время стачек рабочие выставляют требования, заранее обсужденные. В 90-х годах классовая борьба рабочих приобретает все более сознательный и активный характер. Стачки петербургских рабочих, проходившие в 1895—1896 гг., привлекли к себе огромное внимание и в других странах.

Под влиянием стачек 1895 г. и особенно громадной стачки рабочих текстильных фабрик в 1896 г. царское правительство было вынуждено издать в 1897 г. закон о сокращении рабочего дня. Помимо экономических требований, все чаще выставляются и чисто политические требования, особенно начиная с 1898 г. В этом году в Петербурге впервые имели место первомайские политические забастовки. Во время стачки на фабрике Максвелла-Паля рабочие выставили политические требования свободы собраний и стачек, организовали отпор против военных сил, посланных на подавление стачки.

Стачки возникали на предприятиях не только Петербурга, но и Москвы, Иваново-Вознесенска, Орехово-

Зуева, городов Польши и Прибалтийского края. Участившиеся стачки рабочих показывали, что в России созрела и выступила на сцену новая и притом могучая общественная сила, рожденная развитием капиталистического строя.

Высокая степень концентрации промышленного производства в России рассматриваемого времени означала высокую ступень концентрации рабочих, сосредоточение их на крупных и крупнейших предприятиях, а это весьма увеличивало силу рабочего класса в его классовой борьбе. Меньшая по сравнению с наиболее развитыми капиталистическими странами Запада и с США численность рабочего класса России как бы компенсировалась его большей концентрацией на предприятиях.

Большую силу российскому пролетариату придавала организующая его классовую борьбу деятельность российских марксистов, социал-демократов. Именно в этот период — 90-е годы прошлого века — было положено В. И. Лениным начало практическому соединению социализма с рабочим движением в России.

Привнесение социал-демократами в стихийную борьбу рабочего класса научного социализма, классовой сознательности удесятеряло силы рабочих в их борьбе против капиталистов, против самодержавия. В рассматриваемые годы в обстановке быстро растущего рабочего движения развернулась кипучая революционная деятельность Ленина, направленная на сплочение марксистов России в организацию, способную руководить растущим рабочим движением, обеспечивать подъем этого движения на новые, более высокие ступени его развития.

Как известно, Ленин создал в 1895 г. в Петербурге «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», задачей которого являлось практическое соединение социализма с рабочим движением. «Союз» развернул широкую деятельность среди рабочих, проводил большую пропагандистскую работу на предприятиях, осуществлял руководство рабочими стачками.

Все это означало, что в России кончился второй — разночинский, буржуазно-демократический этап освободительного движения, и начался новый, *пролетарский,* этап этого движения.

Переход от буржуазно-демократического к пролетарскому этапу освободительного движения представ-

лял собой факт огромного общественного значения. Дальнейшее развертывание рабочего движения, возглавляемого российскими марксистами под руководством В. И. Ленина, привело к коренным изменениям во всей общественной жизни России, положило начало величайшим изменениям в жизни всего человечества.

Классовая борьба в России 90-х годов шла по двум основным линиям: борьба крестьянства против помещиков за землю, за ликвидацию остатков крепостнической кабалы и борьба пролетариата против буржуазии. Важнейшей политической задачей освободительного движения России по-прежнему оставалась задача свержения царизма, поставленная декабристами еще на первом, дворянском этапе освободительного движения.

Но теперь движущие силы борьбы за уничтожение царизма были уже совсем иными, чем в начале того же XIX в. Во главе этой борьбы теперь стоял пролетариат. Рабочий класс буржуазной России был кровно заинтересован в уничтожении как экономических остатков крепостничества в стране, так и самодержавия, верно служившего интересам дворянства и буржуазии. Рабочий класс, как и крестьянство России, страдал не только от развития капитализма, но и от недостаточного развития его. Пережитки феодализма в деревне сдерживали развитие производительных сил не только сельского хозяйства, но и промышленности, что особенно ярко было видно на примере уральской промышленности.

В разгоревшейся борьбе российского пролетариата против буржуазии за свои экономические интересы — против снижения заработной платы, штрафов, за сокращение рабочего дня и т. д.— самодержавная власть решительно оставалась на стороне буржуазии. Против бастующих рабочих высылались казаки, войска, свирепо расправлявшиеся с рабочими, защищавшими свои кровные интересы. За участие в чисто экономических стачках рабочие подвергались жестоким репрессиям; их сажали в тюрьмы, ссылали на каторгу.

Рабочие видели, что царизм является верным защитником не только дворянства, но и буржуазии. Рабочие видели, что только их непреклонная борьба против буржуазии заставляет последнюю идти на некоторые уступки.

Российская буржуазия по-прежнему не только не вела действительной борьбы против самодержавия, но в условиях нараставшего в стране рабочего движения все теснее смыкалась с царизмом, стараясь все больше поставить его на службу своим интересам. В области же политической российская буржуазия, как и раньше, не шла дальше просьбы у царизма некоторых реформ.

Таким образом, уже в последнее десятилетие прошлого века явственно сложилась та расстановка сил в борьбе классов России, которая во всей своей конкретности проявилась через несколько лет — в огне революции 1905 г.: единство интересов рабочего класса и крестьянства в этой революции и вытекающая отсюда возможность и необходимость революционного союза между ними, союз буржуазии с реакционным дворянством, превращение российской буржуазии в оплот контрреволюции.

Таковы были экономические и политические условия в западных странах и в России в последнем десятилетии прошлого века, определявшие ход и направление коренных изменений, совершавшихся в области общественного сознания, в том числе экономической мысли, в рассматриваемый нами период.

Борьба марксизма с враждебными направлениями на Западе. Возникновение ревизионизма и оппортунизма

В России 90-х годов прошлого столетия господствующими классами являлись дворянство и буржуазия. Но не буржуазная, тем более не дворянская, идеология являлась в это время передовой, прогрессивной идеологией. Самой передовой была марксистская мысль, выражавшая интересы, чаяния передового класса буржуазного общества — пролетариата. Основным руслом идейной борьбы в освободительном движении рассматриваемого времени являлась борьба марксистов против мелкобуржуазной идеологии либеральных народников. Марксизм в России укреплялся в борьбе и против буржуазной идеологии так называемых легальных марксистов. Борьба российских марксистов против мелкобуржуазной и буржуазной идеологии была обусловлена конкретной обстановкой экономической и политической жизни самой

России. Она являлась вместе с тем неразрывным звеном борьбы марксизма с враждебными ему идейными течениями на арене всей Европы, более того, всего мира.

Для понимания смысла и значения борьбы марксизма с враждебной ему идеологией и роли произведений В. И. Ленина в этой борьбе необходимо поэтому прежде всего иметь в виду характер буржуазной политической экономии к концу XIX в.

Буржуазная политическая экономия последних десятилетий XIX в. весьма отличалась от политической экономии конца предшествующего, XVIII в. В конце XVIII в. вместе с английскими товарами победно шествовала по странам мира и английская буржуазная политическая экономия. Новое для того времени учение А. Смита служило для буржуазии весьма важным орудием и знаменем борьбы против отжившей свой век феодальной аристократии.

Пытаясь раскрыть внутренние законы нового, буржуазного производства, А. Смит служил делу прогрессивного развития общественной мысли. А буржуазная политическая экономия конца XIX в. уже не пыталась искать объективные закономерности развития общества и служила лишь защите корыстных интересов буржуазии, ее борьбе против пролетариата, против научного коммунизма — марксизма.

В период перехода капитализма в стадию империализма к старым приемам апологии капитализма буржуазными экономистами Запада добавились и новые: все более росла апология капиталистических монополий, колониальных захватов; буржуазные экономисты служили империализму, всемерно восхваляли деятельность монополий, якобы призванных спасти капитализм от кризисов и других социальных зол.

Новой чертой буржуазной политической экономии конца XIX в. является и резкое усиление ее борьбы против марксистской науки. Прежнее стремление буржуазных экономистов замалчивать «Капитал» сменилось теперь лобовой атакой против экономического учения Маркса.

80—90-е годы прошлого века — время шумных успехов так называемой австрийской школы буржуазной политической экономии. В советской литературе 20-х годов было распространено утверждение, что широкий

успех австрийской школы в конце XIX — начале XX в. был обусловлен будто бы созвучием теории предельной полезности с практикой установления капиталистическими монополиями высоких цен на товары путем искусственного ограничения их производства. В действительности же успех австрийской школы был обусловлен прежде всего ее открытой направленностью против грозного для буржуазии экономического учения К. Маркса.

Австрийская школа вышла на авансцену буржуазной политической экономии в борьбе с исторической школой, отказавшейся от всяких законов и явившейся, как писал К. Маркс, «могилой политической экономии». Историческая школа сыграла свою роль для немецкой буржуазии; она доказала неприменимость и вредность для Германии экономической политики английской буржуазии того времени — политики свободы торговли. Но, представляя собой полный отказ от теории, от законов, т. е. фактически ликвидировав политическую экономию как науку, историческая школа тем самым оказалась в глазах буржуазии непригодным орудием для борьбы с революционным марксизмом, к тому времени ставшим могучим оружием рабочего движения.

«Борьба» австрийской школы с исторической школой была по существу борьбой среди буржуазных экономистов за лучшее оружие против научно-революционной экономической теории Маркса. Австрийская школа выступила на борьбу с исторической школой под лозунгом борьбы за восстановление закона, закономерности в экономической жизни. Буржуазной псевдонауке мнимые «законы» стали нужны для затушевывания действительных, объективных и неумолимо действующих экономических законов капитализма, раскрытых Марксом.

Всем своим острием австрийская школа была направлена против научного социализма. Научной теории стоимости эта школа противопоставила теорию «предельной полезности», т. е. субъективной оценки «блага» человеком, а марксовой теории прибавочной стоимости, эксплуатации наемного труда капиталистом — психологическую «теорию лажа», согласно которой прибыль есть результат различной оценки благ в настоящий момент и таких же благ в будущем, результат «вызревания» благ «будущих» в блага «настоящие». На деле эта «новая» теория главы австрийской школы Бем-Бавер-

ка явилась всего лишь измененным изданием старой вульгарной теории «воздержания».

В 1897 г. вышла претенциозная книжка Бем-Баверка — «Теория Карла Маркса и ее критика», поднятая буржуазной наукой на щит за стремление ее автора доказать якобы «несостоятельность» марксизма, «противоречие» между I и III томами «Капитала» Маркса. «У системы Маркса есть прошлое и настоящее, но никакого прочного будущего»,— успокаивал своих хозяев ученый лакей Бем-Баверк[1].

Это было время, когда, по словам В. И. Ленина, «преодоление» марксизма стало основным призванием официальной буржуазной науки в Германии, наиболее верным способом получения кафедры и ученого звания. Марксизм же «после каждого «уничтожения» его официальной наукой становится все крепче, закаленнее и жизненнее»[2].

В 90-е годы прошлого века на Западе возникло новое, так называемое социальное направление буржуазной политической экономии (Штольцманн, Аммон и др.), философской основой которого явился идеализм в неокантианском издании. Новое направление стало быстро завоевывать успехи не только в Германии, но и в других странах. Экономисты этого направления противопоставляли общество природе, отрицали объективные законы общественной жизни, разрывали материальное производство и его социальную форму. Материальное производство они отождествляли с чисто техническим процессом, якобы не имеющим в себе никаких общественных моментов, а социальные формы хозяйства рассматривали как исключительно идеальные, нематериальные отношения людей. Общественная жизнь, по утверждению этих вульгарных экономистов, управляется не объективными законами, а целью, правовыми или этическими нормами. Революционному учению научного социализма буржуазные экономисты социального направления противопоставили решительное изгнание всяких объективных законов общественной жизни, подчинение ее исключительно правовым нормам, т. е. буржуазному государству, «этике» эксплуататорских классов.

---

[1] *Бем-Баверк,* Теория Карла Маркса и ее критика, СПБ, 1897, стр. 125.

[2] *В. И. Ленин,* Марксизм и ревизионизм, Соч., т. 15, стр. 17.

В условиях перехода к монополистическому капитализму и особенно в эпоху империализма экономические теории представителей «социального» направления оказались весьма удобными для всякого рода социальной демагогии буржуазии, для возвеличения буржуазного империалистического государства. «Социальная» фразеология позволяла буржуазным экономистам подчас рядиться в маску «почти» марксистов.

В 90-х годах в Германии появилось множество книг, брошюр, статей, авторы которых кричали о якобы наступившем «кризисе марксизма», о «преодолении» марксизма. «Преодоление марксизма,— писала Р. Люксембург в 1899 г.,— издавна уже служит ...любимым занятием немецких профессоров и испытанным средством достижения приват-доцентуры в Германии. Более того, если обозреть общее развитие социальных наук в Германии за последние 25 лет, то оно представляется, вообще говоря, не чем иным, как сплошным марксоборчеством, важнейшим его положительным стимулом было стремление опровергнуть теории Маркса» [1].

В рассматриваемое нами здесь десятилетие выявились и важные новые черты в отношении буржуазных экономистов к теории Маркса. В то время как одни буржуазные экономисты продолжали вести прямую атаку на великую теорию научного социализма, другие боролись с ней иными, более тонкими приемами, «обрабатывая» марксизм под учение, приемлемое для буржуазной науки. Из марксовой теории выбрасывается ее революционное содержание, притупляется революционное острие; революционная теория Маркса опошляется. На первый план выдвигается и проповедуется то, что считается приемлемым для буржуазии. Буржуазные экономисты стремятся, по выражению В. И. Ленина, «задушить марксизм в объятиях». Эти либерально-буржуазные экономисты признают нереволюционную «классовую» борьбу пролетариата. В Германии такое течение буржуазной экономической науки особенно яркое выражение получило в лице Брентано.

В Англии и в США к концу века господствовали вульгарные экономические теории Маршалла и Кларка, пред-

---

[1] *Роза Люксембург,* Союзники реформизма, Избранные сочинения, т. I, ч. 1, М., 1928, стр. 214.

ставлявшие собой модернизированную теорию «трех факторов производства» отца вульгарной политической экономии Сэя, в соединении с пресловутым «законом убывающего плодородия почвы».

В 90-е годы на Западе некоторое распространение имела и так называемая математическая школа буржуазной политической экономии.

Имевший место на Западе в 90-х годах прошлого века широкий поход буржуазной политической экономии против марксизма отражал собой не только резкое обострение противоречий и классовой борьбы между трудом и капиталом вообще, но и появление и рост новых противоречий, вызванных процессом перерастания капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм. Буржуазная политическая экономия все больше переходила на защиту и возвеличение капиталистических монополий, на обслуживание их корыстных интересов, противоречащих интересам народа.

* *
*

Огромным событием в развитии научного социализма явился выход в свет в 1894 г. III тома «Капитала», в подготовку к печати которого Ф. Энгельс вложил много труда. Выход в свет этого тома означал еще большее усиление позиций научного социализма.

В рабочих партиях стран Западной Европы защиту научного социализма от нападок врагов, его пропаганду вели выдающиеся марксисты того времени — А. Бебель, В. Либкнехт, К. Каутский (Германия), Лафарг, Гед (Франция) и др.

90-е годы знаменуются дальнейшим победным шествием марксизма, его огромными успехами в рабочем движении различных стран. Создавались социал-демократические рабочие партии в тех странах Европы, где раньше их не было. Так, в 1893 г. завершилось основание Голландской социал-демократической рабочей партии. В 1891 г. возникла Болгарская социал-демократическая партия.

В судьбах научного социализма, его укреплении как идеологии и теории мирового пролетариата огромное значение имела борьба марксистов в России против мелкобуржуазных воззрений либеральных народников,

идейный разгром народников и победа марксизма в России. В 1898 г. на первом съезде партии в Минске было провозглашено создание Российской социал-демократической рабочей партии.

На годы этого десятилетия приходится начало двух разных процессов в истории самого марксизма. В западноевропейских странах в 90-х годах начинается борьба враждебного течения внутри марксизма — ревизионизма, все выше поднимает голову оппортунизм. В России в те же годы победа марксизма над враждебной ему идеологией либеральных народников означала не только огромное расширение сферы влияния марксизма, как учения мирового пролетариата, но и начало подъема самого марксизма на новую степень своего развития — подъема, связанного с деятельностью и трудами В. И. Ленина.

Эти два прямо противоположных по своему содержанию и значению процесса идейно-политической жизни явились совершенно разным отражением одного и того же процесса экономической и политической жизни человечества на грани двух веков — перехода капитализма на новую, империалистическую стадию его развития.

Германская социал-демократическая партия являлась ведущей партией во II Интернационале, идеология, характер практической деятельности этой партии оказывали огромное влияние и на другие партии II Интернационала. Вышедшая в 1899 г. книга Э. Бернштейна «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» содержала полный отказ ее автора от марксизма. Ревизии было подвергнуто философское и экономическое учение марксизма, исторический материализм. Бернштейн открыто отказался от марксистского учения о пролетарской революции, диктатуре пролетариата, революционном переходе от капитализма к социализму. Социал-демократическая партия, по его словам, должна стать демократической партией социальных реформ, заниматься только мирной деятельностью в парламентах, муниципалитетах. Бернштейн выступил за поддержку колониальной политики немецкой буржуазии, за активное участие пролетариата в этой политике.

Ревизионизм в рядах Германской социал-демократической партии возник еще задолго до того, как Э. Берн-

штейн выступил с подробным его обоснованием и защитой.

Книга Бернштейна, представлявшая собой развернутую программу и своего рода энциклопедию ревизионизма, отражала взгляды не только ее автора, но и многих других членов Германской социал-демократической партии, уже давно ставших на путь ревизии отдельных частей марксистского учения.

Еще в начале 90-х годов Фольмар — член социал-демократической партии и баварский депутат, выступая перед избирателями, старался доказать ненужность пролетарской революции, возможность и необходимость уже в буржуазном обществе создавать элементы социализма, необходимость ограничиться реформами. А в статье, опубликованной в буржуазном журнале, тот же Фольмар выступил с защитой «государственного социализма», который он усматривал в постепенном переходе железных дорог и отдельных отраслей промышленности в руки буржуазного государства. Уже тогда Фольмар и другие ревизионисты стали на защиту внешней политики германского правительства.

Ревизионисты выступали с защитой милитаризма и колониальной политики кайзеровской Германии. Например, Шиппель утверждал, что милитаризм необходим и в хозяйственном отношении благодетелен, так как расходы государства на войско будто бы ослабляют кризисы.

Ревизия учения марксизма по аграрному вопросу началась также раньше того времени, когда Бернштейн выступил с критикой марксизма в целом. В развернувшейся после Франкфуртского партейтага (1894 г.) дискуссии по аграрному вопросу, в связи с выработкой проекта аграрной программы партии, с защитой и увековечиванием мелкокрестьянской собственности выступил Давид. Давид, Бернштейн и другие ревизионисты выступили против марксистского учения о законах капиталистического развития сельского хозяйства, о положении и перспективах мелкого крестьянского хозяйства. Учение Маркса и Энгельса о безнадежности положения мелкого производства в условиях капитализма, о неизбежности разорения крестьянства, его пролетаризации по мере развития капитализма ревизионисты заменили заимствованными у буржуазных экономистов утверждениями о яко-

бы устойчивости мелкого крестьянского хозяйства, его преимуществах по сравнению с крупным хозяйством.

Отступления от марксизма в аграрном вопросе имели место и в практической деятельности партии. Например, в аграрной программе баварской социал-демократии содержались такие утопические требования, как защита общинной собственности, общинных прав, организация в рамках буржуазного общества показательных коллективных хозяйств на общинных землях.

Из неправильного мнения, что социал-демократия должна быть партией не только пролетариата, но и мелкой буржуазии, что в аграрной программе должны быть требования, направленные на предохранение крестьянства от пролетаризации в буржуазном обществе, исходили и составители проекта аграрной программы, представленного Бреславльскому съезду партии в 1895 г. Этот проект был отвергнут съездом, однако новая аграрная программа так и не была разработана.

Отсутствие у германской социал-демократии тогда, как и позже, аграрной программы объясняется не только высоким уровнем промышленного развития и связанной с этим сравнительно меньшей ролью крестьянства в жизни страны, но и тем, что партия не готовилась к пролетарской революции и потому не заботилась о приобретении союзников в лице крестьянства. Задача привлечения к пролетарской революции деревенской бедноты не была поставлена и в книге К. Каутского «Аграрный вопрос» (1898 г.); он писал здесь лишь о задаче нейтрализации крестьянства в пролетарской революции.

В 1894 г. Французская партия (гедисты) в принятой Нантским конгрессом программе заняла оппортунистическую позицию в вопросе об отношении к крестьянству. Под защиту партии было взято все крестьянство, в том числе и крупное, эксплуатирующее чужой труд. В том же году Энгельс выступил с критикой неправильной позиции французской партии и обоснованием марксистской позиции по крестьянскому вопросу («Крестьянский вопрос во Франции и Германии»). Энгельс постоянно вел неуклонную борьбу с тенденциями ревизионизма в социал-демократической партии Германии и других стран.

С критикой ревизионизма выступали и руководители социал-демократической партии Германии — А. Бебель,

В. Либкнехт, К. Каутский. На съездах партии, имевших место в 90-е годы, выступления ревизионистов подвергались критике и осуждению.

Вместе с тем в выступлениях самих руководителей германской социал-демократии и еще более в практической деятельности партии уже в эти годы все более явственно проступали те черты оппортунизма, дальнейшее развитие которых в XX в. привело к полному краху германской социал-демократии и всего II Интернационала.

Практическая деятельность германской партии в 90-х годах проходила при постоянной боязни того, что кайзеровское правительство может вернуться к закону против социалистов. Стремясь удержать деятельность партии в рамках законности, легальных условий, ее руководители делали уступки ревизионизму не только в практической работе, но и в программных вопросах.

В 1891 г. Германская социал-демократическая партия на съезде в Эрфурте приняла новую программу. По сравнению с Готской программой, в свое время раскритикованной Марксом и Энгельсом за лассальянские идеи, новая программа представляла собой значительное движение вперед. Однако в Эрфуртской программе ни слова не говорилось не только о диктатуре пролетариата, как важнейшем условии перехода от капитализма к социализму, но и о задаче борьбы партии за установление в Германии демократической республики. Ни слова не было сказано об этом и в специальной книге — комментариях К. Каутского к Эрфуртской программе. Автором проекта самой программы был Каутский.

Ф. Энгельс до конца своей жизни неустанно боролся на два фронта — против ультралевых течений в социалистическом рабочем движении и против тенденций к оппортунизму. Он показывал недостатки политических требований Эрфуртской программы; умолчание в программе о борьбе за демократическую республику в Германии Энгельс квалифицировал как оппортунизм. Он разоблачал оппортунистическую идею мирного врастания капитализма в социализм, высмеивая ее как «бодро-скромно-весело-свободное «врастание» старого свинства в «социалистическое общество»» [1].

---

[1] *Ф. Энгельс,* Письмо К. Каутскому от 29/VI 1891 г., *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXVIII, стр. 324.

Показательным является также факт сокрытия от партии полного текста написанного Энгельсом в марте 1895 г. «Введения» к брошюре Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.»

В центральном органе Германской социал-демократической партии В. Либкнехт опубликовал отрывок из «Введения», подав его так, что Энгельс выглядел мирным поклонником законности во что бы то ни стало. Ф. Энгельс решительно протестовал против такой фальсификации его взглядов.

Когда статьи Бернштейна «Проблемы социализма» с критикой марксизма печатались в 1896—1898 гг. в «Neue Zeit», В. Либкнехт, К. Каутский не выступили против них. С критикой ревизионизма первыми выступили тогда представители зарождавшегося левого крыла германской социал-демократии — Р. Люксембург и Парвус. Если в начале 90-х годов ревизионистские выступления Фольмара не получили поддержки, то на партийном съезде в Штутгарте в 1898 г. ревизионистскую позицию Бернштейна защищали уже многие — Фольмар, Фендрих, Фроме, Граднауэр, Ауэр.

На Штутгартском съезде партии с критикой Бернштейна и других ревизионистов выступали Бебель, Каутский, Клара Цеткин, Р. Люксембург и др., однако никакого решения против ревизионистов съездом не было принято. С критикой книги Бернштейна «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» выступили Р. Люксембург, К. Каутский и др. Съезд партии в Ганновере в 1899 г. осудил ревизионизм, но ревизионисты остались в партии, и даже не было внесено предложения об исключении их. В то время как Бернштейн открыто отрекся от марксизма и проповедовал буржуазные воззрения, руководители германской социал-демократии стали на ложную позицию неограниченной свободы мнений в партии. Резолюция партийного съезда в Любеке в 1901 г. содержала призыв к Бернштейну подумать над тем, в каком «двусмысленном положении» он находится сам и в какое «смущение» привел он значительный круг членов партии.

К. Каутский уже в 90-е годы все чаще проявлял свое политическое лицо как защитника марксизма на словах и оппортуниста на деле. Так, например, перед своим выступлением в печати против виднейших представителей оппортунизма в Германии и Франции Каутский проявил

большие колебания. Предложенная им и принятая Парижским социалистическим конгрессом в 1900 г. резолюция имела половинчатый, примиренческий по отношению к ревизионистам характер. В своей работе «Бернштейн и социал-демократическая программа», направленной против оппортунизма, К. Каутский по существу сделал уступку Бернштейну, сдал позиции оппортунизму в коренном вопросе марксизма — о диктатуре пролетариата; он заявил здесь, что «решение вопроса о диктатуре пролетариата мы вполне спокойно можем предоставить будущему».

Оппортунисты все больше поднимали голову и в других странах. Вступление в 1899 г. французского социалиста Мильерана в буржуазное правительство вместе с генералом Галифе, палачом Парижской коммуны, представляло собой яркий пример оппортунизма на практике. Этот «казус Мильерана» горячо приветствовался немецкими ревизионистами, оппортунистами во Франции и в других странах.

В Англии в 90-х годах враждебные марксизму буржуазно-реформистские теории так называемого муниципального и государственного социализма усиленно проповедовались участниками общества фабианцев. В конце века они поставляли оппортунистическую идеологию для английского тред-юнионизма.

Оппортунизм все больше брал верх и в решениях конгрессов II Интернационала, руководящую роль в котором играла германская социал-демократия. В этих решениях выдвигалась задача завоевания власти рабочим классом, но вопрос о пролетарской революции и диктатуре пролетариата не ставился. На первый план выдвигалась парламентская борьба. Аграрный вопрос и во II Интернационале не привлекал к себе внимания.

II Интернационал успешно боролся против анархистов, которые стремились революционными фразами привлечь рабочих на свою сторону. Отвергая необходимость агитации в массах за захват власти и парламентскую борьбу как средство завоевания масс, анархисты приносили большой вред рабочему движению, дезорганизовали его. Борьба II Интернационала против анархистов закончилась изгнанием их из Интернационала. Деятельность II Интернационала имела большое значение в создании массового рабочего движения на базе марксизма, в распространении идей марксизма вширь. Но уже тогда, в 90-е годы,

выявился рост оппортунизма в рядах II Интернационала и примиренческое отношение к нему со стороны руководителей Интернационала.

Соединение социализма с рабочим движением в России Борьба русских марксистов с враждебными теориями

Рассматриваемое десятилетие характерно весьма сильным оживлением экономической мысли России. Значительно возросла книжная экономическая литература, появились новые журналы, проводились широкие устные и печатные дискуссии по разным вопросам.

Подъем активности экономической мысли стоит в непосредственной связи с бурным ростом промышленности, транспорта и торговли в эти годы и подъемом рабочего движения в стране. Самым важным фактом в развитии общественных идей в этот период являлась острейшая борьба марксизма против мелкобуржуазной идеологии либерального народничества. Борьба этих двух направлений общественной мысли проходит красной нитью через всю общественную жизнь России рассматриваемого времени. Исход этой борьбы вполне определился к концу последнего десятилетия XIX в. как полная победа марксизма и поражение народничества.

В России марксизм рос и укреплялся в ожесточенной борьбе против мелкобуржуазной идеологии народничества, подобно тому как на Западе научный социализм Маркса и Энгельса утвердился в рабочем движении в ходе борьбы и в результате победы над мелкобуржуазными воззрениями прудонистов и других течений анархизма.

Если на Западе победа марксизма в рабочем движении наиболее развитых стран к началу 90-х годов была уже достигнута, то в России этот процесс завершился всего лишь одним десятилетием позже, к концу тех же 90-х годов прошлого века. В это время быстро росшее рабочее движение в России соединялось с могучей теорией научного социализма, были обеспечены условия для создания марксистской рабочей партии, и на I съезде российских социал-демократов в 1898 г. было провозглашено создание такой партии.

В целом борьба российских марксистов с народничеством охватывает, конечно, более длительный срок — око-

ло двух десятилетий, начиная с образования Г. В. Плехановым группы «Освобождение труда» в 1883 г. и кончая фактическим созданием в 1903 г. марксистской рабочей партии в России. Но разгром мелкобуржуазной идеологии народничества, являвшийся необходимой предпосылкой для создания в России социал-демократической рабочей партии, был осуществлен именно в 90-е годы.

Хотя во всех странах марксизм мог победить только в непримиримой борьбе с мелкобуржуазными теориями, ни в какой другой стране эта борьба не приобретала такого размаха и остроты, как в России 90-х годов.

Борьба российских марксистов с либеральными народниками шла по коренным вопросам всей общественной жизни России и перспектив ее развития. Спор шел о том, что́ представляла собой экономика России того времени — «народное производство», как уверяли либеральные народники, или капитализм, как доказывали российские марксисты; какой класс является передовым классом российского общества, главной силой прогрессивного движения в стране — крестьянство, как уверяли народники, или пролетариат, как это доказывали марксисты.

Что Россия быстро идет по капиталистическому пути развития, это ясно видели основоположники научного коммунизма, уделявшие огромное внимание экономической и политической жизни России. Это доказывал в своих работах пионер марксизма в России Г. В. Плеханов, настойчиво и неутомимо боровшийся против либерального народничества. Решающая же битва между российскими марксистами и народниками приходится на 90-е годы, а главной силой в этой борьбе на стороне марксистов явились экономические работы В. И. Ленина 90-х годов.

Острая борьба марксистов против народников отражала собой бурные процессы, происходившие в экономической и политической жизни страны.

Народничество представляло собой национальную разновидность мелкобуржуазного направления общественной мысли, в разное время имевшего место в других странах, как отражение идеологии мелкого товаропроизводителя — крестьянина, разоряемого победным шествием капитализма. Сисмонди, Прудон были идеологами этой социальной группы. Но ни в какой другой стране идеология мелкобуржуазной демократии не получила такого широкого и

такого острого теоретического выражения, как идеология либерального народничества в России 90-х годов. Хотя и Сисмонди, и Прудон своими учениями весьма ярко отразили идеологию мелкой буржуазии еще задолго до русских народников, но вряд ли будет ошибкой сказать, что именно российские либеральные народники 90-х годов прошлого века могут рассматриваться как особенно яркая, особенно полно выявившая себя разновидность идеологов мелкой буржуазии.

И Сисмонди, и Прудон своими реакционными, утопическими теориями увековечивания мелкого товарного производства отражали объективно происходивший процесс гибели мелкотоварного крестьянского, ремесленного производства в результате победы крупного капиталистического производства, протест мелкого товаропроизводителя против эксплуатации, угнетения и разорения его крупным капиталом. Деятельность обоих этих идеологов мелкой буржуазии протекала в условиях капитализма свободной конкуренции, задолго до перехода капитализма на стадию монополистического капитализма — империализма, задолго до появления научного социализма (Сисмонди) или независимо от него (Прудон). А либеральные народники — Ник.— он, В. В. и другие — писали в исторических условиях, сходных и в то же время весьма отличных от тех, в которых действовали Сисмонди и Прудон.

В России победа капиталистического способа производства осуществилась в условиях, когда мелкотоварное крестьянство имело в стране еще весьма широкое поле деятельности, когда оно непрерывно и быстро росло за счет натурального крестьянского хозяйства, когда в стране сохранялись и имели огромное влияние пережитки феодализма, крепостничества. Мелкий товаропроизводитель-крестьянин эксплуатировался не только помещиком, ростовщиком, кулаком, фабрикантом, но еще и капиталистическими монополиями. Теории либеральных народников слагались и пропагандировались в условиях все возраставших успехов научного социализма как в самой России, так и вне ее. Все эти обстоятельства, вместе взятые, в том числе и резко выраженная антимарксистская направленность народнических теорий, определили собой своеобразие мелкобуржуазной политической экономии России 90-х годов прошлого века по сравнению с мелкобуржуазными теориями Сисмонди и Прудона. В то

время как мелкобуржуазные теории Сисмонди и Прудона формировались в борьбе против буржуазной политэкономии, воспевавшей, славословившей капитализм, в России Ник.— он, В. В. и другие народники противопоставляли свои мелкобуржуазные учения прежде всего и главным образом теориям марксистов.

Либеральные народники не только отрицали самый факт капиталистического развития России или сильно преуменьшали степень этого развития, но и выступали с лживыми обвинениями российских марксистов в том, что те будто бы помогали буржуазии, старались содействовать росту капиталистических форм хозяйства. Народники клеветнически приписывали марксистам желание ускорить разрушение общины, осуществить полную пролетаризацию российского крестьянства, выварить все крестьянство в фабричном котле.

Выступая на страницах своих журналов, книг с потоком клеветы на российских марксистов, либеральные народники провокационно использовали буржуазно-апологетические высказывания «легальных марксистов», намеренно стараясь не отличать этих буржуазных идеологов, рядившихся в маску «марксистов», от подлинных, революционных марксистов.

Называя марксистов прямыми и активными пособниками русской буржуазии, либеральные народники кричали о якобы «черной измене» марксистов народному делу, «измене всем святым заветам русской интеллигенции». «Марксизм — глубоко реакционное движение. Кто против того, чтобы у народа была земля? Кулаки, заводчики и... марксисты. Лендлордам мешает община, она и для марксистов, как бельмо на глазу. Заговорят о кредите для народа — марксисты об этом и слушать не хотят. Кто против дешевого хлеба? Марксисты, хотя и фабричному — зарез высокие цены на хлеб. Кооперация ныне развивается во всем мире. Кто же враг лютый кооперации? Кто травит работников артельного дела. Кто забывает слова Маркса: «Кооперация — первая брешь капитализма»? Все же они, наши марксисты»,— кликушествовал народник Н. В. Левитский на одном из заседаний «Общества экономистов» [1].

[1] Выступление Н. В. Левитского при обсуждении доклада Н. А. Энгельгардта «Критический анализ русского марксизма» на заседании «Собрания экономистов» в 1899 г., «Вопросы экономиче-

Нынешнему читателю экономической литературы 90-х годов прошлого века невольно бросается в глаза странная на первый взгляд картина: чем больше развивалась в те годы капиталистическая промышленность, торговля и транспорт, чем глубже расслаивалось российское крестьянство на классы капиталистического общества — пролетариат и буржуазию, тем громче и истошней вопили народники об отсутствии капитализма в России, о победе «народного производства». Россия,— писал В. В. в 1895 г.,— страна некапиталистическая, и «надежда на изменение ее экономического строя по западному образцу с каждым годом становится слабее... характеристическим признаком экономической организации России будет народная форма производства...» [1]

Показательны в этом отношении и материалы только что цитированного нами «Собрания экономистов» — клуба экономистов, где регулярно обсуждались различные вопросы экономической жизни России. Преобладали здесь либеральные народники. В 1895 г. на заседании «Собрания экономистов» обсуждался доклад на тему: *«Пойдет ли Россия по пути капитализма?»* Как сообщается в отчете об этом собрании, «докладчик указывал, что в России не должно быть капиталистического строя, а государство должно позаботиться о развитии народных форм производства на почве артельного и общинного начала, т. е. народничество может осуществить свои идеи, лишь поставив их под знамя государственности» [2].

Либеральные народники уже давно усердно работали «под знаменем государственности», т. е. монархизма; прикрываясь маской «друзей народа», на деле, фактически они представляли интересы буржуазной верхушки деревни.

В годы бурного роста капиталистической промышленности в стране народники упорно твердили, что «...Россия все еще живет и долго еще жить будет по Сисмонди, а не по Марксу». В России,— говорили они,— нет капитализма, а то, что марксисты считают за капитализм,— это — «...только тень западного капитализма...» [3]

ской жизни в обсуждении «Собрания экономистов». Отчет за 20 лет», СПБ, 1911, т. I, стр. 228.

[1] *В. В.,* Очерки теоретической экономии, СПБ, 1895, стр. 206.

[2] «Вопросы экономической жизни в обсуждении «Собрания экономистов». Отчет за 20 лет», т. I, СПБ, 1911, стр. 39.

[3] Там же, стр. 247.

Как далеки были либеральные народники от понимания действительного положения дел, ярко свидетельствует и такой факт.

На протяжении одного и того же года (1898 г.) один и тот же либеральный народник — председатель «Собрания экономистов» Бородин — делает два доклада. Первый — «О сельской общине», в котором он серьезно уверяет, будто в России с ее общественным устройством «...до сих пор нет пролетариата и он не может образоваться, пока существует такое общественное устройство»[1], т. е. община. Второй его доклад — о монополистических объединениях, промышленных синдикатах. В этом докладе Бородин подчеркивает практический характер и актуальность вопроса о синдикатах в России. В первом докладе — отрицание наличия пролетариата в России, во втором — сообщение о существовании в России ряда синдикатов и призыв к почтенному собранию «быть готовым для борьбы с этой язвой капитализма»[2].

Подобные «парадоксы» в воззрениях народников 90-х годов не редкость: синдикаты — в стране «без пролетариата!», «некапиталистический путь развития» — страны, которая вместе с другими странами вступала уже в монополистическую стадию капитализма!

На бурный рост капитализма в России народники отвечали заклинаниями, утопическими призывами, чтобы капитализм миновал Россию.

Все это показывает полную несостоятельность утверждения меньшевистских историков общественного движения в России, что в 90-х годах прошлого века народничество будто бы уже не представляло собой существенной силы и к концу века само собой сошло со сцены.

В действительности же народническая идеология в тот период представляла собой большую силу. Литературная деятельность либеральных народников, их борьба тормозила прогрессивное развитие освободительного движения в стране. Сама жизнь, быстрое развитие капитализма в России показывали несостоятельность народнических теорий; но они не исчезли мирно, сами собой, а были разоблачены, как антинаучные и вредные, в ходе упорной борьбы российских марксистов против

[1] «Вопросы экономической жизни в обсуждении «Собрания экономистов». Отчет за 20 лет», т. I, СПБ, 1911, стр. 194.

[2] Там же, стр. 128.

народников. Перед лицом упрямых фактов либеральные народники вынуждены были лавировать, придумывать новую аргументацию в защиту своей утопической теории «народного производства».

Если одни народнические экономисты упрямо продолжали твердить, что капитализм в России не развивается, численность пролетариата не растет, то другие, не отрицая самого факта роста капиталистической промышленности, численности пролетариата в России, старались доказать якобы историческую случайность и временный характер этого факта, вызываемого будто бы только неправильной политикой правительства, и «научно» обосновывали якобы невозможность дальнейшего развития капитализма в России.

Резко выраженная антимарксистская направленность писаний народников 90-х годов ярко видна в их стремлении опровергать не только факт роста численности пролетариата в России, но и доказанную научным социализмом способность рабочего класса возглавить революционный процесс социалистического преобразования общества. Немало труда опровержению этого центрального положения научного социализма посвятил в 90-х годах один из столпов либерального народничества — В. В.

В работе «Наши направления», вышедшей в 1893 г., В. В. утверждает, что в России пролетариат не имеет шансов на значительное развитие, а главнейшей социальной основой будет служить впредь только крестьянство. В. В. стремится «научно» доказать, что пролетариат в силу самого своего положения в обществе имеет будто бы «весьма слабое значение в качестве силы зиждительной» и получает «очень неблагоприятное воспитание в смысле развития в нем способности к социальному творчеству...» [1] Занимая в организации общества не самостоятельное, а подчиненное положение, пролетариат, по словам В. В., «не может на почве существующего строя выработать что-либо способное обновить мир, дать новое направление социальной жизни» [2]. Другое дело — «самостоятельный хозяин» в России, который уже самым своим положением развивает в себе способности для «самостоятельного социального творчества».

---

[1] *В. В.*, Наши направления, СПБ., 1893, стр. 139.
[2] Там же.

Без разгрома подобных реакционных теорий народников в России не могла быть создана марксистская рабочая партия, призванная возглавить растущее рабочее движение, возглавить российский пролетариат в грядущих революционных битвах. Вот почему борьба против народничества составила основное содержание борьбы марксистов в 90-х годах прошлого века. Народники тормозили процесс перехода освободительного движения в России на высшую — пролетарскую ступень, и борьбе против народничества посвящены поэтому основные работы В. И. Ленина этого десятилетия.

Представляя собой продукт конкретных социально-экономических условий России того времени, воззрения либеральных народников на природу мелкотоварного крестьянского хозяйства и его положение в капиталистическом обществе в значительной степени совпадали с воззрениями западноевропейских ревизионистов по вопросам судеб крестьянского хозяйства при капитализме. Воспевание либеральными народниками мелкого крестьянского хозяйства, затушевывание ими действительной природы, действительного положения крестьянства в условиях господства товарного производства перекликалось с буржуазной теорией устойчивости мелкого крестьянского хозяйства при капитализме и с другими антимарксистскими теориями по вопросу о капитализме в сельском хозяйстве, усердно пропагандировавшимися уже в те годы западноевропейскими ревизионистами. Вот почему борьба В. И. Ленина против либеральных народников, решая конкретные актуальные задачи общественного движения России, в то же время являлась и борьбой против международного ревизионизма.

Прямой стык теорий либеральных народников с западноевропейским ревизионизмом и вытекающее отсюда международное значение борьбы русских марксистов с мелкобуржуазными теориями народников проявлялись еще и в другом важном факте.

Так как в 80—90-х годах прошлого века марксизм был уже фактически господствующей силой среди передовых общественных учений Западной Европы, то и в России мелкобуржуазные демократы не могли открыто выступать против марксизма. Свою фактическую борьбу против него они старались прикрывать видимостью защиты учения Маркса от... русских марксистов, которые

будто бы без всяких оснований и чисто механически переносят учение К. Маркса, выработанное применительно к конкретно-историческим условиям западноевропейских стран, на Россию с ее совершенно особыми условиями жизни. Они «по Марксу» пытались опровергнуть приложение теории Маркса к России. Например, народник Ник.— он часто цитировал Маркса, выдавая себя за строгого поклонника принципов марксизма, и многие считали его почти марксистом. В. В. нередко также пытался представить себя ревностным «защитником» Маркса от русских марксистов.

В. В. писал: применение теории Маркса к России, к которой эта теория не относится в силу особого пути ее развития, является «обиднейшим оскорблением памяти этого лица, как замечательного ученого и писателя» [1].

В. В. вообще не скупился на похвалы Марксу. Вместе с тем он не только старался доказать недопустимость применения к России «схемы Маркса», т. е. его теории экономического развития общества, как относящейся будто бы «только» к Западной Европе, но и бесцеремонно разделывался с теорией Маркса, объявляя ее будто бы неприменимой и для современного Запада.

Марксова теория исторических тенденций развития капитализма, писал В. В. в работе «Наши направления» (1893 г.), была верна только для тех условий и для того времени, когда теория эта создавалась Марксом. С тех пор положение в Западной Европе изменилось, поэтому и теория Маркса нуждается в изменениях и поправках в соответствии с новыми условиями.

Он пишет о якобы огромном возрастании на Западе числа лиц, вкладывающих свои сбережения в различные предприятия, о привлечении мелких капиталов растущими акционерными компаниями. Отсюда он делает вывод об ослаблении пролетариата как революционной силы и об усилении буржуазии на Западе. Показанный Марксом рост бедности, гнета, порабощения и эксплуатации рабочего класса, а вместе с тем и возмущения его против существующих порядков по мере развития капитализма В. В. объявил верным применительно только к первым ступеням развития капитализма. Теперь же, по словам В. В., пролетариат организуется и заставляет

---

[1] *В. В.*, Очерки теоретической экономии, стр. 217.

капиталиста умерять свою эксплуатацию и делиться с рабочим частью своих барышей.

Для Западной Европы В. В. допускает в качестве вероятной перспективы переход под управление правительства или общественных учреждений некоторых отраслей промышленности и развитие кооперативного производства в других отраслях; остальные же отрасли производства, по утверждению В. В., неопределенно долгое время будут оставаться в руках частных лиц, которые приблизятся к типу приказчика с собственным капиталом в предприятии. В. В. рисует розовую картину якобы замирания классовой борьбы в результате сознательности и уступчивости капиталистов, которые будут делиться с рабочими своими доходами[1].

Такие, как он сам пишет, «поправки» и «требуемые изменения» вносит В. В. к марксовой теории; так он «развивает ее дальше»[2]. Нетрудно видеть, что эти «поправки» и «изменения» марксовой теории идут в обычном для буржуазно-либерального реформизма направлении. Либеральный народник в 1893 г. «доказывает» несостоятельность марксовой теории примерно теми же «доводами», с которыми Бернштейн выступил против Маркса позже, в конце 90-х годов, с какими и поныне выступают буржуазные экономисты и ревизионисты против марксизма-ленинизма.

О «приоритете» В. В. по отношению к Бернштейну и другим западноевропейским ревизионистам говорить, конечно, не приходится: и В. В., и западноевропейские ревизионисты одинаково питались из одного и того же идейного источника — вульгарной буржуазной политической экономии. Но интересен сам по себе факт: либеральные народники не оставались в рамках вопросов только своего отечества. Отвергая применимость теории Маркса к России, они вместе с тем старались доказать якобы неправильность ее и для Западной Европы, пытались «поправить», «развить» Маркса в духе ревизионизма.

Это говорит опять-таки о том, что борьба русских марксистов с либеральными народниками представляла собой составную часть борьбы марксизма с ревизионизмом на мировой арене.

---

[1] *В. В.*, Наши направления, стр. 150—152.
[2] Там же, стр. 155.

* *
*

В России разделение на марксистское и оппортунистическое направления появилось с возникновением массового рабочего движения (1895—1896 гг.). Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», руководимый В. И. Лениным, вел борьбу с зарождавшимся «экономизмом». Оппортунистическое направление — «экономизм» — обрисовалось уже в 1894—1895 гг. Представители этого направления хотели борьбу рабочего класса России направить по руслу только экономической, профессиональной борьбы, отвлекая его от борьбы политической. В. И. Ленин вел непримиримую борьбу против «экономистов» с самого начала зарождения этого оппортунистического направления [1].

Показанная выше специфика внешних и внутренних политико-экономических условий развития марксизма в 90-е годы прошлого столетия объясняет и то, почему в России того времени марксизм мог победить в рабочем движении в непримиримой борьбе не только с мелкобуржуазной идеологией либеральных народников, но и с буржуазной идеологией так называемых легальных марксистов. Борьба российских марксистов против либеральных народников представляла собой борьбу за понимание рабочими массами и социалистически настроенной интеллигенцией великой роли рабочего класса как передовой, ведущей силы освободительного движения, как могильщика буржуазии и создателя нового, социалистического строя. Борьба же с «легальными марксистами» являлась другой неразрывной стороной решения той же самой задачи российских марксистов — выявления великой роли пролетариата в борьбе за освобождение себя и всех трудящихся от всякого гнета и эксплуатации. Борьба В. И. Ленина против «легальных марксистов» была направлена на то, чтобы дать отпор стремлению российской буржуазии и ее идеологов, подчинить растущее рабочее движение классовым интересам буржуазии.

Наиболее характерной чертой русской буржуазной политической экономии в 90-х годах прошлого века яв-

[1] См. *Э. А. Корольчук*, Борьба В. И. Ленина против экономизма. «Из истории рабочего класса и революционного движения», Сборник статей памяти А. М. Панкратовой, 1958, стр. 262—276.

лялось широкое «увлечение» буржуазных экономистов марксизмом — явление, подобного которому не было ни в какой другой стране. Марксизм стал в России модой; в марксистов спешили в эти годы рядиться буржуазные экономисты и вообще, как говорил Ленин, «всякие прохвосты». Это явление было своеобразным отражением больших успехов революционного марксизма в России. Успехи марксизма в рабочем движении вызывали повышенный интерес к Марксу и его учению в рядах не только буржуазных экономистов, но и самой российской буржуазии.

Заигрывание с марксизмом, маскировка буржуазных экономистов России 90-х годов под марксизм наиболее ярко выражена в особом направлении буржуазной мысли России, получившем название «легального марксизма». Виднейшими представителями этого течения буржуазной мысли были П. Струве, М. Туган-Барановский, Булгаков, Бердяев. Хотя легальный марксизм был вполне определенно и строго ограниченным по времени течением общественной мысли России (90-е годы прошлого века), социальная функция этого направления буржуазной мысли выходила далеко за пределы и России, и указанного выше периода времени. П. Струве, в 90-е годы являвшийся «легальным марксистом», позже возглавил особое направление буржуазной мысли, известное под названием «струвизм». Суть этого направления, как и брентанизма на Западе,— использование идеологами буржуазии некоторых сторон экономического учения Маркса для борьбы с подлинным, революционным марксизмом.

«Легальные марксисты», а позже струвисты, признавали «марксизм», очищенный от всякой революционности и приспособленный к потребностям либеральной буржуазии. «Развитие науки,— писал В. И. Ленин в 1915 г.,— дает все больше материала, доказывающего правоту Маркса. Приходится бороться с ним лицемерно, не идя открыто против основ марксизма, а якобы признавая его, выхолащивая софизмами его содержание, превращая марксизм в безвредную для буржуазии, святую «икону»» [1].

Отмечая «манеру» образованных русских буржуа проводить свои взгляды и пожелания под прикрытием

[1] *В. И. Ленин,* Крах II Интернационала, Соч., т. 21, стр. 198.

«марксизма», *очищенного* от революционности, В. И. Ленин писал: «Струвизм есть не только русское, а ... международное стремление теоретиков буржуазии убить марксизм «посредством мягкости», удушить посредством объятий, путем якобы признания «всех» «истинно-научных» сторон и элементов марксизма, *кроме* «агитаторской», «демагогической», «бланкистски-утопической» стороны его. Другими словами: взять из марксизма все, что приемлемо для либеральной буржуазии, вплоть до борьбы за реформы, вплоть до классовой борьбы (без диктатуры пролетариата), вплоть до «общего» признания «социалистических идеалов» и смены капитализма «новым строем», и отбросить «только» живую душу марксизма, «только» его революционность»[1].

Зародившись еще в XIX в., это течение буржуазной мысли продолжает существовать и в нынешнем, XX в., выполняя ту же общественную функцию своеобразной, утонченной борьбы с марксизмом. Своим идейным содержанием и своей социальной функцией это течение русской и всей международной буржуазной идеологии питает ревизионизм и оппортунизм в рядах социал-демократических партий и современный ревизионизм в рядах коммунистических партий. Социальная функция ревизионизма и оппортунизма в рядах марксистских партий — та же, что и рассматриваемого здесь направления буржуазной мысли.

К «легальному марксизму», как и ко всякому другому идейному течению прошлого времени, необходимо подходить исторически, с учетом конкретных условий того времени, к какому он относится. Выходившая в России 90-х годов экономическая литература «легальных марксистов» представляла собой определенное движение вперед по сравнению с другой буржуазной литературой того же времени. Знакомство с Марксом и использование отдельных сторон, частей его экономического учения давало «легальным марксистам» определенное превосходство над другими буржуазными экономистами. Отдельные экономические работы «легальных марксистов» и до сих пор сохраняют определенную познавательную ценность, например книга Туган-Барановского о русской фабрике.

---

[1] *В. И. Ленин,* Крах II Интернационала, Соч., т. 21, стр. 197—198.

Определенной заслугой «легальных марксистов» является их борьба против реакционных теорий либеральных народников, стремившихся увековечить мелкое крестьянское хозяйство, отсталую экономику царской России конца XIX в. «Легальные марксисты» подвергали критике утопическую теорию «народного производства», идеализацию русской общины. Критика «легальными марксистами» народнических теорий имела, несомненно, прогрессивное значение. Она способствовала разоблачению несостоятельности народнических воззрений. Эта прогрессивная сторона в литературной деятельности «легальных марксистов» и послужила основой заключения революционными марксистами России временного блока с ними для борьбы против народников. Но в деятельности «легальных марксистов» была другая сторона, игравшая весьма отрицательную роль для нараставшего рабочего движения.

«Легальные марксисты» критиковали народников с позиций буржуазии и в ее классовых интересах, имея цель подчинить рабочее движение России интересам буржуазии. Будучи идеологами крупной буржуазии, выразителями ее интересов, «легальные марксисты» видели в народниках только людей, враждебных буржуазному строю, стремящихся помешать дальнейшему росту этого строя, и совершенно игнорировали тот важный факт, что народническая критика капитализма представляла собой своеобразное отражение противоречий труда и капитала.

Как и все другие буржуазные идеологи, «легальные марксисты» воспевали капитализм, славословили его. Народники же видели противоречия капитализма, хотя и не могли правильно объяснить их и понять значение этих противоречий в дальнейшем развитии общества. Критикуя народников, «легальные марксисты» стремились отрицать и сами противоречия капитализма, нищету, разорение масс от развития капитализма. В их освещении капиталистический строй является не только более передовым, прогрессивным по сравнению с феодальным, но и вообще наилучшим строем общественной жизни.

Поскольку эти буржуазные идеологи выступали под флагом марксизма, вульгаризация ими марксизма, выхолащивание из него живой души создавали опасность

неправильного, искаженного восприятия марксистской теории рабочими массами и революционной интеллигенцией. Как было уже сказано выше, либеральные народники использовали буржуазно-апологетические высказывания «легальных марксистов» для дискредитации революционных марксистов, изображая последних как якобы защитников буржуазии. Вся деятельность «легальных марксистов» была направлена на то, чтобы обезвредить подлинный, революционный марксизм в России, заразить рабочий класс буржуазной идеологией, направить движение российского пролетариата в русло буржуазного реформизма.

Эта буржуазная, антиреволюционная деятельность «легальных марксистов» была блестяще разоблачена В. И. Лениным в его работах, направленных против «легальных марксистов».

Хотя уже в первые годы своей литературной деятельности «легальные марксисты» спешили заявить, что они ортодоксией не заражены, в этот период извращение учения Маркса проводилось ими при подчеркивании своего уважения к автору «Капитала». Позже, в последние годы прошлого века, по мере развертывания рабочего движения в России они перешли в открытую атаку на основы политической экономии Маркса — теорию стоимости, прибавочной стоимости, на учение Маркса о цене производства и прибыли, о кризисах, и т. д.

Это совпало с открытым походом Э. Бернштейна и других ревизионистов в германской социал-демократии против революционного учения Маркса и Энгельса. Такое совпадение не было случайным и распространялось на идейное содержание самих писаний «легальных марксистов» в России и бернштейнианцев на Западе.

Поскольку П. Струве, Туган-Барановский, Булгаков рядились в тогу «марксистов», выдавали себя за марксистов, их идеология может рассматриваться как национальная разновидность международного ревизионизма, оппортунизма. В России «легальные марксисты» играли роль таких же извратителей марксизма, как бернштейнианцы на Западе.

Поворот «легальных марксистов» к прямой, демонстративной критике марксизма осуществлялся одновременно с развертыванием оппортунистической практики социал-демократов, ставших на позицию «экономизма»,

«Легальный марксизм» был главной теоретической опорой «экономизма» — оппортунистического течения в русской социал-демократии. Основная политическая тенденция «экономизма» состояла в стремлении ограничить рабочих только экономической, тред-юнионистской борьбой, в отвлечении их от самостоятельных политических и революционных задач, столкнуть рабочее движение на путь политической поддержки либерализма. «Легальные марксисты» и сторонники «экономизма» стремились превратить рабочее движение России в придаток либеральной буржуазии.

Таким образом, борьба В. И. Ленина против «легальных марксистов» и «экономизма» являлась вместе с тем борьбой революционного марксизма против международного ревизионизма и оппортунизма.

Выступая против революционного учения Маркса — Энгельса, русские буржуазные экономисты шли единым фронтом с буржуазными экономистами и ревизионистами Запада. На русский язык переводились и издавались работы, направленные против учения марксизма.

Русский перевод антимарксистской книги Бем-Баверка «Теория Карла Маркса и ее критика» был осуществлен под редакцией буржуазного экономиста Георгиевского, профессора Петербургского университета. Завистливо поглядывая на Запад, где, по словам редактора перевода, «значение Маркса для экономической науки... уже вполне определилось: научная несостоятельность его теории общепризнана», Георгиевский с сокрушением констатирует, что «у нас, в России, к сожалению, дело обстоит иначе. Патентованные представители экономической науки, имена которых пользуются у нас, бесспорно, наибольшей популярностью.., являются проповедниками трудовой теории ценности, целиком позаимствованной ими у Маркса» [1].

Говоря о Западе, Георгиевский имел в виду, конечно, буржуазную политическую экономию, которая, как известно, не только в конце прошлого века, но и вообще никогда не признавала экономическую науку Маркса. Экономическую науку Запада он просто отождествил с буржуазной наукой, сбрасывая со счета победу марксизма в рабочем движении западных стран и широкую

[1] *П. И. Георгиевский,* Предисловие к книге Бем-Баверка — «Теория Карла Маркса и ее критика», СПБ, 1897, стр. V.

пропаганду марксистской политической экономии социал-демократией разных стран.

Однако и в отношении России картина, нарисованная буржуазным профессором, была далека от действительности. Верно, конечно, что пользовавшиеся в рассматриваемое время большой популярностью «патентованные представители экономической науки», такие, как А. И. Чупров, Исаев и др., держались трудовой теории стоимости. Но они были весьма далеки от подлинной марксистской экономической науки и, подобно легальным марксистам, брали у Маркса лишь то, что было приемлемо для либеральной буржуазии.

Показателен в этом отношении такой факт. В журнале «Научное обозрение» № 5 за 1898 г. была помещена статья А. Исаева — «Смитианизм и марксизм перед судом профессора Шмоллера». Автор статьи подверг критике лекцию Шмоллера, прочитанную им при вступлении в должность ректора берлинского университета в октябре 1897 г. на тему: «Меняющиеся учения и прочные истины в области государственных и социальных наук и нынешняя германская политическая экономия». Исаев берет здесь под защиту от обвинений Шмоллера не только А. Смита и Д. Рикардо, установивших законы буржуазного хозяйства, но и социалистов, учение К. Маркса. Он критикует утверждение Шмоллера, будто бы политическая экономия как теория ничего не получила от социалистов, и в подтверждение ссылается на Фурье и Маркса. Только Маркс, пишет Исаев, создал целую теорию. «...За Марксом и его сотрудниками и учениками остается великая заслуга — попытка свести общественную жизнь к одному началу» [1].

Это, конечно, верно, но дальнейшие рассуждения автора показывают, как далек был он сам от понимания марксизма. «Великие вожди (социализма.— *А. П.*),— пишет Исаев,— почили вечным сном, но завещание, которое они дали, выполняется талантливыми последователями и продолжателями. Назовем Бернштейна, Каутского, Штаммлера, Шмидта, Зомбарта, Меринга и Жореса. К этому можно было бы приобщить и несколько русских имен» [2].

---

[1] *А. Исаев,* Смитианизм и марксизм перед судом профессора Шмоллера, «Научное обозрение» № 5, 1898 г., стр. 848.

[2] Там же.

Как видим, к «последователям и продолжателям» социализма и марксизма Исаев причисляет не только ревизиониста Бернштейна, но и таких открытых врагов марксизма из лагеря буржуазной науки, как Штаммлер и Зомбарт. А между тем в предшествующем номере того же журнала «Научное обозрение» была помещена статья В. Зомбарта с критикой третьего тома «Капитала» Маркса и полным извращением его экономического учения.

На русский язык усердно переводились и другие работы западноевропейских буржуазных экономистов и ревизионистов, направленных против учения Маркса. Буржуазная интеллигенция России подхватывала всякое слово ревизионизма на Западе, пропагандировала его идеи. Книга Э. Бернштейна издавалась в России неоднократно. Книга австрийского ревизиониста Гертца «Аграрный вопрос», изданная на Западе в 1899 г. с предисловием Э. Бернштейна, в 1900 г. была издана в России тремя разными издательствами — в Петербурге, Москве и Харькове.

В русской буржуазной политической экономии 90-х годов возрастало влияние таких новейших теорий и направлений западноевропейской буржуазной мысли, как психологическая теория предельной полезности, социально-этическое направление. Не только издавались в России переводы работ этих школ и направлений, но и сами русские буржуазные экономисты все больше включались в разработку вопросов политической экономии с позиций вульгарной теории предельной полезности или заявляли о своей солидарности с нею.

Уже в первой своей статье — «Учение о предельной полезности хозяйственных благ», опубликованной в 1890 г., М. И. Туган-Барановский, расшаркиваясь перед Марксом, вместе с тем пытается примирить теорию стоимости Маркса с теорией предельной полезности Бем-Баверка. В работе «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» П. Струве заявляет, что понятие «товарное производство» есть «столько же психологическое, сколько и экономическое понятие» [1].

В России появляются специальные работы, авторы которых ставят своей задачей не только пропаганду

[1] *П. Струве,* Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России, СПБ, 1894, стр. 42.

теории предельной полезности, но и дальнейшее обоснование ее. Таковы, например, книги В. Ф. Залеского[1], Орженцкого Р.[2] и др. Как и на Западе, в России теория предельной полезности обосновывалась в противовес теории трудовой стоимости Маркса, которая теоретиками психологической школы политической экономии объявлялась несостоятельной.

Неокантианская трактовка вопросов политической экономии, привнесение в эту науку элементов и критерия этики, телеологии резко проявились в 90-е годы в работах как «легальных марксистов», так и других представителей русской буржуазной политической экономии.

Попытка методологического обоснования правомерности этического и телеологического подходов политической экономии к явлениям хозяйственной жизни содержится в работе буржуазного экономиста из академических кругов — А. Миклашевского[3].

Солидаризируясь с А. Вагнером — одним из корифеев социально-этического направления буржуазной политической экономии Германии, А. Миклашевский старается доказать необходимость изучения в политической экономии также и «морального принципа», значения «идеала», «правил экономической политики». Миклашевский одобряет поворот буржуазной науки к идеализму. Применяемые А. Вагнером принципы изучения экономических явлений он объявляет безусловно правильными, подчеркивает необходимость внесения «оценки» в исследование. Автор считает, что историко-социологическая школа положила начало пересозданию экономической науки, так как ее социология верно хранит и созидает два начала в науке: постоянное изучение явлений со стороны причин и следствий, во-первых, и рассмотрение явлений с телеологической, а следовательно, и с идеалистической точки зрения, во-вторых[4]. Моральный

---

[1] «Учение о происхождении прибыли на капитал». Отдел I — «Учение о ценности» (Казань, 1893) и отдел II — «Учение о капитале» (Казань, 1898).

[2] «Полезность и цена» (Одесса, 1895). Его же: «Учение о ценности у классиков и канонистов» (Одесса, 1896).

[3] «Реализм и идеализм в политической экономии», Юрьев, 1896.

[4] *А. Миклашевский,* Реализм и идеализм в политической экономии, Юрьев, 1896, стр. 14.

принцип Миклашевский объявляет «верховным принципом» экономической науки.

Как уже было сказано, широкое «увлечение» буржуазных экономистов России 90-х годов экономической теорией Маркса сменяется к концу века открытым походом их против этой теории. Если в Германии «критика Маркса» составляла основное содержание буржуазной политической экономии на протяжении уже всей последней четверти прошлого века, то в России этот этап развития буржуазной политической экономии наступил позже, в самые последние годы XIX в., особенно резко выразился с наступлением первой русской революции и продолжался до Великой Октябрьской социалистической революции, положившей конец господству в России как капиталистического строя, так и защищавшей этот строй буржуазной общественной науки.

Поворот русской буржуазной политической экономии к критике марксизма яркое выражение получил прежде всего в работах «легальных марксистов». От фактического извращения и вульгаризации экономического учения Маркса в начале десятилетия, осуществлявшихся еще робко и прикрываемых словесным восхвалением Маркса, «легальные марксисты», вдохновляемые ревизионистами в рядах западноевропейских социал-демократических партий, перешли теперь к открытой и шумной атаке на марксизм.

В 1899 г. Струве помещает в немецком буржуазном журнале статью о марксовой теории социального развития, в которой он объявляет неверной марксову теорию стоимости, прибавочной стоимости, теорию обнищания, марксово учение об исторической роли пролетариата, о социалистической революции. В том же году в журналах «Научное обозрение», «Жизнь» Струве пишет о необходимости пересмотреть марксову теорию стоимости: трактуя стоимость чисто натуралистически и сведя ее к потребительной стоимости, он объявляет ее будто бы несовместимой с социологическими основами марксизма. «Следует..,— писал Струве,— твердо удерживая *социологическую* теорию прибавочного труда, отказаться от *экономической* теории прибавочной ценности и вообще критически пересмотреть всю экономическую теорию Маркса» [1].

[1] *П. Струве,* Против ортодоксии, «Жизнь», т. X, 1899 г., стр. 178.

В 1900 г. в журнале «Жизнь» Струве открывает «основную антиномию теории трудовой стоимости», заключающуюся будто бы в противоречии двух утверждений Маркса — о непрерывном падении прибавочной стоимости (закон падения нормы прибыли) и непрерывном росте производительности труда. Выдуманная Струве «антиномия» якобы логически упраздняет марксову теорию стоимости. Прибавочная ценность, пишет он, создается не только живым трудом; она есть функция по преимуществу основного капитала, т. е. машин. Происходившие в последние годы прошлого века дискуссии по вопросам политической экономии — о кризисах и о ценности — также показали полный переход Струве на позицию открытой критики марксовой политической экономии.

Подобную же эволюцию претерпели и другие легальные марксисты — Туган-Барановский, Булгаков. Туган-Барановский в статье «Основная ошибка абстрактной теории капитализма Маркса» провозгласил открыто, что критика марксизма «с точки зрения его собственных оснований» есть «важнейшая задача в данный момент социальной науки» [1]. Он полностью отвергает здесь марксову теорию стоимости, прибавочной стоимости, марксово понимание закона тенденции нормы прибыли к понижению. В статье «Трудовая ценность и прибыль» [2] Туган-Барановский пытается доказать «экономическую эквивалентность» в капиталистическом хозяйстве рабочего и орудий труда. В этой эквивалентности, пишет он,— вся сущность капитализма. Трудовую стоимость он объявил фикцией. В 1899 г. Туган пишет о том, что английские кризисы утратили свой разрушительный характер и революционное значение. Несколько позже, в 1902 г., в немецком издании «Промышленных кризисов» свои прежние «поправки» к Марксу он приводит в систему.

Булгаков, для которого по его же собственному признанию, Кант всегда был «несомненнее Маркса», вместе с другими бывшими «легальными марксистами» усиленно занимается «этическим обоснованием» социализма в противовес марксистскому учению о классовой борьбе пролетариата за социализм. Еще несколько лет перед этим выступавший с защитой некоторых положений эко-

---

[1] См. «Научное обозрение», т. V, 1899 г., стр. 973—974.
[2] См. «Научное обозрение», т. III, 1900 г., стр. 632.

номической теории Маркса, Булгаков теперь определяет политическую экономию как прикладную этику.

В 90-х годах в России печаталось много книг и статей, переводных и оригинальных, авторы которых усердно старались доказать, что наступил будто бы «конец марксизма». Марксизм громко и настойчиво объявлялся «умершим», потерявшим всякое значение и т. д. Так, например, в изданной в 1900 г. на русском языке книге немецкого автора П. Вейзенгрюна — «Конец марксизма» — утверждается, что вместо установленной Марксом тенденции к экспроприации экспроприаторов очевидной стала будто бы совсем противоположная ей тенденция — к увековечению капитализма. В формировании этой тенденции автор большую роль отводит колониальной политике капиталистических стран, а также картелям и трестам, которыми, по словам автора, «современный капитализм охраняется не только извне, но и изнутри». Основной вывод этого критика марксизма сводится к тому, что «...для ближайшего будущего не существует никакой возможности, а для более отдаленного будущего нет ни малейшей вероятности, чтобы производительные силы «восстали» против способа производства». И он призывает пролетариат отказаться от политической, революционной борьбы за социализм.

Книга Вейзенгрюна отличается редкой откровенностью выражения архибуржуазной и империалистической позиции ее автора. Без всякой маскировки под марксизм автор прямо и открыто говорит по существу то же самое, что Бернштейн и другие ревизионисты лицемерно выдавали за якобы «развитие» ими марксизма, «приспособление» его к условиям нового времени.

Некоторая литература подобного рода инспирировалась, очевидно, непосредственно царской полицией. В 1900 г. вышла вторым изданием книга А. А. Велицина «Торжество социализма» с подзаголовком «Дневник социал-демократа (по Э. Рихтеру и И. Верлэ)» и с надписью на особом листе: «Посвящается всем русским социалистам». Изложение ведется в форме записи в дневник «парижского рабочего — убежденного, старого социал-демократа».

«Дневник» начинается с «записи» о том, что во Франции рабочей партии удалось овладеть парламентским большинством и осуществить социализм. Последний изо-

бражается затем в самом отвратительном виде, как режим ужасающей тирании и тюрьмы для людей. Все это подается как якобы практическое осуществление того, что писали о социализме «знаменитый Гэд, могучий Жорес и близкий нашему сердцу иноплеменник Бебель». Эта провокационная книга с ярко-красной обложкой была рассчитана на то, чтобы вызвать у читателя ненависть к социализму, марксизму. Карикатурно изображенному социализму, будто бы осуществленному во Франции, при котором личность человека якобы совершенно бесправна и подавлена, противопоставляется жизнь людей в царской России, где государственный строй основан будто бы на незыблемых основах личной собственности и свободы. Свобода личности объявляется главной чертой государственного строя царской России, а социализм провозглашается несовместимым с личной свободой и человеческим достоинством.

Подобного рода приемы борьбы против социализма говорят о том, что российской буржуазии 90-х годов и царскому правительству социализм представлялся уже не отдаленным призраком, а весьма реальной и грозной опасностью.

* *
*

Мы обрисовали выше те экономические и политические условия жизни России и западных стран, при которых началась политическая и научная деятельность В. И. Ленина — великого продолжателя дела основоположников научного коммунизма. Характеристика этих условий совершенно необходима для уяснения как содержания, так и громадной общественной роли экономических произведений В. И. Ленина, написанных в 90-е годы прошлого века. Уяснению содержания и роли экономических работ В. И. Ленина этого периода должна служить также и данная нами выше краткая характеристика общего состояния той идейной борьбы в России и на Западе, с которой прямо или косвенно была связана деятельность В. И. Ленина в 90-е годы прошлого века.

Глава вторая

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕНИНСКИХ РАБОТ 90-х годов

С половины 90-х годов марксизм стал *течением* общественной мысли и составной частью рабочего движения в России. «Русский марксизм,— писал В. И. Ленин позже, в 1909 г.,— родился в начале 80-х годов прошлого века, в трудах группы эмигрантов (группа «Освобождение труда»). Но течением русской общественной мысли и составной частью рабочего движения марксизм в России стал лишь с половины 90-х годов прошлого века, когда началась «волна» марксистской литературы в России и социал-демократического рабочего движения» [1].

В 90-е годы, особенно во второй половине этого десятилетия, в России легально были изданы многие произведения Маркса и Энгельса, главным образом экономические работы Маркса [2]. Издание работ основоположников научного коммунизма имело огромное значение в деле распространения марксизма в России и применения учения марксизма к решению задач быстро возраставшего тогда в стране рабочего движения.

В 1894 г. в Петербурге вышло первое русское издание работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», а в 1899 г. появилось два новых издания этой замечательной книги (в Петербурге и в Киеве). В 1896 г. впервые на русском языке вышла

[1] *В. И. Ленин,* Карикатура на большевизм, Соч., т. 15, стр. 363.

[2] См. *Л. А. Левин,* Библиография произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, М., 1948, стр. 120 и следующие; *О. Калекина,* Издание марксистской литературы в России конца XIX в., М., 1957.

в Москве двумя стереотипными изданиями книга К. Маркса «К критике политической экономии». Раньше в печати появлялись переводы лишь отдельных отрывков из этой книги Маркса и особенно из «Предисловия» к ней. Книга была переведена на русский язык П. П. Румянцевым под редакцией и с предисловием профессора Московского университета А. А. Мануйлова — буржуазного экономиста.

В 1898 г. в Киеве вышла в легальном издании «Нищета философии» Маркса без указания автора, в сокращенном объеме и с искажениями. В 1896 г. вышел перевод III тома «Капитала». Перевод был сделан Даниельсоном с гранок, присылаемых Энгельсом. Цензура мотивировала свое разрешение выпустить книгу Маркса тем, что выводы Маркса «вошли ныне во все читаемые курсы по политической экономии» [1].

В 1898—1899 гг. в России вышли четыре новых издания перевода I тома «Капитала», в том числе два издания — в 1898 г. в старом переводе Даниельсона, одно издание — 1898 г. под редакцией профессора В. Д. Любимова и одно издание — в 1899 г. в переводе Е. А. Гурвич и Л. М. Зак, под редакцией П. Б. Струве. В 1898 г. вышел II том «Капитала» под редакцией профессора В. Д. Любимова. Общий тираж всех русских изданий «Капитала» за 1898—1899 гг. составил 18 тыс. экземпляров [2].

Отдельные статьи и письма Маркса и Энгельса печатались в разных журналах того времени — «Научное обозрение», «Жизнь» и др.

Ослабление цензуры в отношении работ Маркса и Энгельса касалось главным образом их экономических работ, а их политические и исторические произведения продолжали оставаться под запретом. Запрещалось печатать и популярные произведения Маркса и Энгельса, которые могли быть использованы для пропаганды среди рабочих.

В 90-х годах группа «Освобождение труда» продолжала выпускать за границей в русском переводе произведения К. Маркса и Ф. Энгельса в серии «Библиотека современного социализма». Так, в 1892 г. были выпущены работы Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» и «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», в 1894 г.— работа Энгельса «Со-

---

[1] См. «Красный архив», т. I (56), 1933, стр. 14.

[2] См. *Л. А. Левин,* Библиография произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, стр. 136.

циальные отношения в России». Статьи и письма Маркса и Энгельса печатались также в сборниках «Социал-демократ», выпускавшихся группой «Освобождение труда». В своей издательской деятельности группа «Освобождение труда» получала большую помощь со стороны Ф. Энгельса. Издания группы с большим трудом доставлялись в Россию и распространялись здесь нелегально. Многие из них перепечатывались в России нелегально, переписывались от руки и распространялись в рукописном виде. Марксистские организации в России издавали нелегально произведения Маркса и Энгельса на русском языке на гектографе, мимеографе и другими путями. В России в 90-х годах было более 20 нелегальных изданий «Манифеста Коммунистической партии».

Таким же путем размножались переводы отдельных частей «Анти-Дюринга» Энгельса, его «Положения рабочего класса в Англии», «К жилищному вопросу» и др. В марксистских кружках пользовались и переписанным от руки I томом «Капитала», изданным еще в 1872 г., так как повторные издания его, как было сказано, относятся только к последним годам прошлого века.

Пропаганда марксизма осуществлялась также в литературных произведениях группы «Освобождение труда» и марксистов, работавших в самой России.

В 90-х годах активную пропаганду марксизма и защиту его от врагов осуществлял Г. В. Плеханов. К этому десятилетию относятся его блестящие работы, посвященные защите и обоснованию диалектического и исторического материализма, вопросам материалистического понимания истории, истории материализма, роли личности в истории. В 1895 г. выходит выдающаяся работа Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», а в 1896 г.— его книга «Обоснование народничества в трудах г. Воронцова (В. В.)», в которой социологические и политико-экономические воззрения этого столпа либерального народничества и его взгляды на социально-экономический строй России и перспективы ее развития были подвергнуты развернутой и острой критике.

В 1898—1899 гг. Плеханов выступает в органе германской социал-демократии «Neue Zeit» с критикой ревизионизма Бернштейна и Конрада Шмидта [1].

---

[1] См. *Г. В. Плеханов,* Соч., т. XI.

Из других марксистов, писавших в 90-е годы на экономические темы, следует назвать Ю. Мартова, И. А. Гурвича, А. Богданова, А. А. Санина, П. П. Маслова, Р. Гвоздева.

И. А. Гурвич является автором ценной книги «Экономическое положение русской деревни» (в Америке издана в 1892 г., в России — в 1896 г.). Р. Гвоздев в 1896 г. был одним из руководителей первой марксистской газеты в России — «Самарский вестник»,— вместе с П. П. Масловым, А. А. Саниным и др. В 1899 г. он выпустил в Петербурге свою книгу: «Кулачество-ростовщичество, его общественно-экономическое значение». А. Богданов написал первый в России марксистский учебник политической экономии — «Краткий курс экономической науки» (М., 1897 г.).

* *
*

В развитии марксизма в России решающее значение принадлежит работам В. И. Ленина. Именно ленинскими работами 90-х годов и его кипучей практической политической деятельностью было обеспечено бурное развитие марксизма в России в рассматриваемое время и соединение социализма с рабочим движением.

Научная и практическая общественная деятельность В. И. Ленина были неразрывно связаны в одно целое. Эта деятельность вдохновлялась великой целью: направить растущее движение российских рабочих по пути сознательного и организованного революционного движения, вооружить российский пролетариат могучей силой марксистского учения, подготовить создание в России марксистской социал-демократической рабочей партии, которая могла бы успешно повести рабочий класс России в союзе с революционным крестьянством на борьбу за освобождение от самодержавия, от всех форм эксплуатации и гнета.

В ленинских работах 90-х годов подвергнуты сокрушающей критике философские, социологические, политико-экономические воззрения либеральных народников, ошибочное понимание ими задач, путей и методов общественного движения в России. Глубоко раскрыв экономический строй России в период после крестьянской реформы 1861 г. и тенденции дальнейшего развития этого строя, В. И. Ленин до конца разбил народнические

иллюзии о якобы особом пути развития России к социализму через сельскую общину и артели, минуя капиталистическую стадию развития, народнические утверждения о том, что в России будто бы не рабочий класс, а крестьянство является передовой силой общественного движения.

Ведя неуклонно борьбу против либеральных народников, В. И. Ленин вместе с тем разоблачил и буржуазную апологетику «легальных марксистов», их служение интересам капитала, стремление рядиться в тогу «марксистов», для того чтобы подчинить рабочее движение России влиянию либеральной буржуазии.

В. И. Ленин показал единство «легального марксизма», как буржуазного и ревизионистского идейного течения, и оппортунистического направления «экономизма» в практической области рабочего движения России.

Завершением идейного разгрома народников и разоблачением буржуазной сути «легального марксизма» и «экономизма» были обеспечены необходимые условия для соединения в России научного социализма с рабочим движением и создания социал-демократической рабочей партии.

Как было уже сказано выше, народнические воззрения по вопросам политической экономии и экономики России совпадали в значительной степени со взглядами западноевропейских ревизионистов, а «легальные марксисты» и «экономисты» представляли собой разновидность международного ревизионизма, оппортунизма. Ленинская критика этих буржуазных и мелкобуржуазных течений общественной мысли имела уже тогда и сохраняет до сих пор международное значение, как блестящий образец марксистской критики буржуазной и мелкобуржуазной политической экономии, ревизионизма и оппортунизма. В борьбе против буржуазных и мелкобуржуазных идеологов Ленин отстоял основы научного коммунизма — марксистское учение о политической борьбе рабочего класса за свои коренные интересы, о пролетарской революции, диктатуре пролетариата, отстоял и развил марксистское учение о *союзе* рабочего класса с крестьянством в революции как необходимом условии победы пролетариата.

Неуклонно разоблачая буржуазную суть писаний «легальных марксистов» и искажение ими подлинного марксизма, В. И. Ленин вместе с тем считал возможным и целесообразным временное соглашение, союз с ними на

определенных условиях — продолжения критики, разоблачения их революционными марксистами. «Союз» конкретно проявлялся в участии революционных марксистов вместе с «легальными марксистами» в подготовке издания некоторых книг, в печатании произведений революционных марксистов в легальных журналах, находившихся в руках «легальных марксистов». К вопросу о смысле такого рода союза революционных марксистов с «легальными марксистами» В. И. Ленин потом неоднократно возвращался; особенно подробно он осветил этот вопрос в своей знаменитой работе «Что делать?» (1902 г.).

Как писал Ленин, временный союз революционных марксистов с «легальными марксистами» имел место в весьма своеобразных условиях общественной жизни России. Этот союз был, по словам Ленина, «соединением заведомо разнородных элементов под общим флагом и для борьбы с общим противником (устарелым социально-политическим мировоззрением)», т. е. народничеством. «Это было вообще чрезвычайно оригинальное явление, в самую возможность которого не мог бы даже поверить никто в 80-х или начале 90-х годов. В стране самодержавной, с полным порабощением печати, в эпоху отчаянной политической реакции, преследовавшей самомалейшие ростки политического недовольства и протеста,— внезапно пробивает себе дорогу в *подцензурную* литературу теория революционного марксизма, излагаемая эзоповским, но для всех «интересующихся» понятным языком. Правительство привыкло считать опасной только теорию (революционного) народовольчества, не замечая, как водится, ее внутренней эволюции, радуясь *всякой* направленной против нее критике. Пока правительство спохватилось, пока тяжеловесная армия цензоров и жандармов разыскала нового врага и обрушилась на него,— до тех пор прошло немало (на наш русский счет) времени. А в это время выходили одна за другой марксистские книги, открывались марксистские журналы и газеты, марксистами становились повально все, марксистам льстили, за марксистами ухаживали, издатели восторгались необычайно ходким сбытом марксистских книг»[1].

Совместные мероприятия революционных марксистов и «легальных марксистов» для борьбы против народников

---

[1] *В. И. Ленин,* Что делать?, Соч., т. 5, стр. 333—334.

Ленин рассматривал как своего рода первый политический союз русской социал-демократии. «Благодаря этому союзу была достигнута поразительно быстрая победа над народничеством и громадное распространение вширь идей марксизма (хотя и в вульгаризированном виде)»[1].

Необходимым условием такого союза Ленин считал полную возможность для социалистов раскрывать рабочему классу противоположность его интересов и интересов буржуазии. Борясь против народников, В. И. Ленин вместе с тем неуклонно разоблачал буржуазную сущность и политическую направленность литературных работ «легальных марксистов». В последние годы прошлого века большинство «легальных марксистов» перешло к открытой борьбе против революционного марксизма. Сомкнувшись с западноевропейскими ревизионистами, они развращали социалистическое сознание, опошляли марксизм, проповедовали теорию притупления социальных противоречий, объявляли нелепостью идею социалистической революции и диктатуры пролетариата, рабочее движение и классовую борьбу сводили к узкому «тред-юнионизму» и «реалистической» борьбе за мелкие постепенные реформы. Это означало, указывал Ленин, отрицание «легальными марксистами» права на существование социализма, а на практике — «стремление превратить начинающееся рабочее движение в хвост либералов»[2].

При этих изменившихся условиях революционные марксисты порвали с «легальными марксистами» и развернули против них и их последователей на практике — «экономистов» — неуклонную борьбу.

В. И. Ленин с самого начала союза революционных марксистов с «легальными марксистами» разоблачал враждебность позиции «легальных марксистов» интересам рабочего класса и социализма, тогда как Г. В. Плеханов выступил с критикой «легального марксизма» после долгих колебаний, только в последние годы рассматриваемого десятилетия, когда «легальные марксисты» стали на путь открытой критики марксизма и прямой борьбы с ним.

В 1899 г. В. И. Ленин, находясь в далекой ссылке в Сибири, организует решительный протест ссыльных социал-

---

[1] *В. И. Ленин,* Что делать?, Соч., т. 5, стр. 334.
[2] Там же, стр. 335.

демократов против «Credo» — оппортунистической «программы» «экономизма», стремившегося ограничить рабочих только тред-юнионистской борьбой, а политическую борьбу предоставить либеральной буржуазии. Ленин написал «Протест российских социал-демократов», который летом 1899 г. был обсужден и принят на совещании 17-ти ссыльных социал-демократов.

Общественно-политическая и научная деятельность самого В. И. Ленина в 90-х годах прошлого века олицетворяет собой происходивший тогда процесс слияния научного социализма с быстро растущим в стране рабочим движением.

Самый выбор тем для научных работ диктовался Ленину актуальными задачами растущего рабочего движения, стремлением поставить стихийное рабочее движение на путь сознательной и организованной политической борьбы против самодержавия, помещиков и капиталистов, дать этому движению истинный лозунг борьбы.

Научная разработка В. И. Лениным вопросов экономики России, ее классовой структуры, вопросов марксистской экономической теории была неразрывно связана с практической деятельностью В. И. Ленина по пропаганде марксизма среди рабочих и интеллигенции, по руководству социал-демократов, забастовками рабочих на предприятиях, сплочению разрозненных марксистских кружков в одну организацию, с подготовкой к созданию в России социал-демократической рабочей партии.

В. И. Ленин был не только автором ценнейших литературных произведений, в которых глубоко освещались актуальные вопросы марксистской экономической теории и конкретной экономики России, но и активнейшим руководителем марксистских кружков, составителем листовок и брошюр для рабочих, организатором и руководителем петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», организатором первой боевой марксистской газеты «Искра», создателем российской социал-демократической рабочей партии.

Уже в Самаре, где В. И. Ленин жил более четырех лет — с осени 1889 и до августа 1893 г., он тщательно изучал экономическое положение России; в нелегальных кружках учащейся молодежи, находившейся под влиянием народников, он боролся против народников, пропа-

гандировал марксистское учение. Здесь В. И. Ленин выступил с рефератом о книге К. Маркса «Нищета философии», перевел на русский язык «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса.

В. И. Ленин создал в Самаре кружок местных марксистов, которым руководил. Здесь же он написал весной 1893 г. статью «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» — первую из сохранившихся его литературных работ.

Важно отметить, что жизнь российской деревни В. И. Ленин знал не только по книгам, но и по личным наблюдениям над жизнью крестьян [1].

Осенью 1893 г. Владимир Ильич приезжает в Петербург и с этого времени начинается новый период его жизни и деятельности, когда впервые широко раскрылся его могучий гений организатора рабочих масс и вождя революционного пролетариата.

В. И. Ленин раньше и лучше других русских марксистов понял, что в стране вполне назрели условия для соединения социализма с рабочим движением, что наступило время объединить разрозненные марксистские кружки в централизованную партию, вооружить ее марксистской программой и сделать руководителем рабочего класса. Решению этой великой задачи и была посвящена кипучая революционная деятельность Ленина в 90-х годах. Научно-литературная деятельность Владимира Ильича являлась весьма важным звеном в его работе, направленной на решение этой задачи, но далеко не исчерпывала всей многогранной политической деятельности великого ученика и продолжателя дела основоположников научного коммунизма — К. Маркса и Ф. Энгельса.

В Петербурге была написана Лениным значительная часть его произведений 90-х годов, в том числе знаменитая работа «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», представляющая собой манифест рождавшейся революционной марксистской партии в России. В Петербурге была начата В. И. Лениным работа над книгой «Развитие капитализма в России», завершившей идейный разгром народничества и давшей политико-экономическую основу для последующего определения В. И. Лениным характера движущих сил и значения

[1] См. «Ленин Владимир Ильич. Краткая биография», Изд. второе, М., 1955.

буржуазно-демократической революции, осуществляемой при гегемонии рабочего класса и имеющей тенденцию перерастания в социалистическую революцию. В Петербурге В. И. Ленин целиком включился в работу марксистских организаций и в рабочее движение, возглавив петербургских марксистов. Он тесно связался с петербургскими рабочими, широко общался с ними, вникал в их повседневные интересы. Именно с этого периода начинается поразительно тонкое знание Лениным рабочих, глубокое проникновение в их нужды, их настроения, чаяния. Такое знание не могло быть получено только из книжек, оно явилось результатом весьма тесного общения вождя русской революции с рабочими людьми — общения, которое Ленин стремился иметь всегда, когда к этому имелась хотя бы малейшая возможность. «Подобно Марксу и Энгельсу, Ленин сочетал в себе черты величайшего ученого, глубокого исследователя и революционного вождя, кровно связанного с массами» [1].

В Петербурге Ленин развернул огромную организационную работу по строительству партии. Вокруг него сложилось крепкое ядро передовых рабочих-революционеров — И. В. Бабушкин, В. А. Шелгунов, И. И. Яковлев, В. А. Князев и др. Из передовых рабочих Ленин заботливо выращивал кадры профессиональных революционеров, организаторов пролетарской партии.

С осени 1894 г. Ленин начал вести пропаганду марксизма в рабочих кружках на разных заводах и фабриках Петербурга. По воспоминаниям рабочих, участников этих кружков, Ленин был исключительно внимательным и чутким руководителем, близким для рабочих человеком. Пропаганду марксизма он связывал с изучением злободневных вопросов экономической и политической жизни страны. Ленин тщательно изучал положение рабочих на предприятиях, расспрашивал о существовавших на них порядках. Ленин доказывал необходимость не ограничиваться только пропагандой марксизма среди узкого круга передовых рабочих, а перейти к агитации в широких рабочих массах. Он писал агитационные листовки, брошюры, которые распространялись среди рабочих. Под руководством Ленина петербургские социал-демократы осуществили переход к массовой политической агитации, что

---

[1] «Ленин Владимир Ильич. Краткая биография», стр. 21.

имело огромное значение для дальнейшего развития рабочего движения в России.

С самого начала своего приезда в Петербург В. И. Ленин приступил к созданию организации революционеров — марксистской рабочей партии. Осенью 1895 г. он объединил все имевшиеся в Петербурге марксистские рабочие кружки в одну организацию, получившую название «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», и руководил работой «Союза». Это был первый серьезный зачаток марксистской партии, опиравшейся на рабочее движение. «Союз борьбы» был тесно связан с рабочим движением, руководил стачечной борьбой, издавал листовки для рабочих. Борьба рабочих за экономические требования связывалась «Союзом борьбы» с политической борьбой против царизма и капиталистической эксплуатации. Так впервые в России начало осуществляться под руководством В. И. Ленина соединение социализма с рабочим движением.

Под воздействием петербургского «Союза борьбы» подобные организации стали возникать и в других городах и областях России.

Боевое знамя революционного марксизма было высоко поднято и понесено дальше В. И. Лениным — верным и последовательным учеником Маркса и Энгельса, великим продолжателем их дела. Основные вопросы русской революции являлись вместе с тем коренными вопросами мировой революции.

Кипучую и самоотверженную революционную деятельность В. И. Ленина не смогли остановить ни тюрьма, куда он был заключен царским правительством в декабре 1895 г. одновременно с разгромом «Союза борьбы», ни сибирская ссылка, на которую Ленин был осужден в феврале 1897 г. после более чем 14-месячного пребывания в петербургской тюрьме.

В тюрьме Ленин не только настойчиво продолжал свою научную работу, но и осуществлял руководство «Союзом борьбы», посылая на волю зашифрованные письма, листовки. В тюрьме он написал брошюру «О стачках», а также «Проект и объяснение программы социал-демократической партии», в которой Лениным были определены основные задачи классовой борьбы пролетариата — свержение самодержавия и завоевание политической свободы, свержение власти буржуазии, уста-

новление диктатуры пролетариата, создание социалистического общества.

Находясь почти три года в ссылке в селе Шушенском Минусинского округа Енисейской губернии, В. И. Ленин внимательно изучал сибирскую деревню, положение крестьянства. Здесь он написал более 30 произведений, в которых освещает вопросы программы и тактики партии, неутомимо борется против народников, «легальных марксистов» и «экономистов». Для пропаганды революционного марксизма Ленин использует легальные журналы того времени. В ссылке Ленин осуществляет гигантский труд по подготовке своего фундаментального научного произведения — книги «Развитие капитализма в России». В конце 1897 г. он пишет брошюру «Задачи русских социал-демократов», в которой обращается к разбросанным по всей стране рабочим кружкам и социал-демократическим группам с горячим призывом объединиться в единую социал-демократическую партию. В конце 1897 г. Ленин пишет здесь статью «От какого наследства мы отказываемся?», в которой определяет отношение марксистов к демократическому направлению русской общественной мысли прошлого времени.

В сибирской ссылке Ленин продолжал внимательно следить за деятельностью социал-демократических партий Западной Европы. Он возмущался выпадами ревизионистов в Германии и тем, что бернштейнианцы не получают здесь должного отпора, выражал недовольство тем, что Плеханов не выступает решительно против ревизии марксизма Бернштейном, Струве и др., писал о необходимости повести против «критиков» марксизма настоящую войну. Как уже было сказано выше, Ленин решительно выступил против оппортунизма представителей «экономизма» в России.

В статье «Наша программа», написанной в 1899 г. для «Рабочей газеты», Ленин, имея в виду бернштейнианство, указывал, что «международная социал-демократия переживает в настоящее время шатание мысли»: отовсюду раздаются голоса о недостаточности и устарелости учения Маркса и Энгельса.

Выявляя свое отношение к этому вопросу, «волнующему далеко не одних только германских социал-демократов», В. И. Ленин писал: «Мы стоим всецело на почве теории Маркса: она впервые превратила социализм из

утопии в науку, установила твердые основания этой науки и наметила путь, по которому должно идти, развивая дальше эту науку и разрабатывая ее во всех частностях. Она раскрыла сущность современного капиталистического хозяйства, объяснив, каким образом наем рабочего, купля рабочей силы, прикрывает порабощение миллионов неимущего народа кучке капиталистов, владельцев земли, фабрик, рудников и пр. Она показала, как все развитие современного капитализма клонится к вытеснению мелкого производства крупным, создает условия, делающие возможным и необходимым социалистическое устройство общества. Она научила видеть под покровом укоренившихся обычаев, политических интриг, мудреных законов, хитросплетенных учений — *классовую борьбу,* борьбу между всяческими видами имущих классов с массой неимущих, *с пролетариатом,* который стоит во главе всех неимущих. Она выяснила настоящую задачу революционной социалистической партии: не сочинение планов переустройства общества, не проповедь капиталистам и их прихвостням об улучшении положения рабочих, не устройство заговоров, *а организацию классовой борьбы пролетариата и руководство этой борьбой, конечная цель которой — завоевание политической власти пролетариатом и организация социалистического общества.*

И мы спрашиваем теперь: что же внесли нового в эту теорию те громогласные «обновители» ее, которые подняли в наше время такой шум, группируясь около немецкого социалиста Бернштейна? *Ровно ничего:* они не подвинули ни на шаг вперед той науки, которую завещали нам развивать Маркс и Энгельс; они не научили пролетариат никаким новым приемам борьбы; они только пятились назад, перенимая обрывки отсталых теорий и проповедуя пролетариату не теорию борьбы, а теорию уступчивости — уступчивости по отношению к злейшим врагам пролетариата, к правительствам и буржуазным партиям, которые не устают изыскивать новые средства для травли социалистов» [1].

Со времени, когда были написаны эти гневные слова Ленина против ревизионизма, прошло 60 лет. Но как живо звучат они и ныне против правых социалистов, оппортунистов, против ревизионизма в рядах коммунисти-

[1] *В. И. Ленин,* Наша программа, Соч., т. 4, стр. 190—191.

ческих и рабочих партий! В нынешних, совершенно иных по сравнению с концом XIX в., социально-экономических и политических условиях рабочего движения коммунистические и рабочие партии стран социализма и капитализма ставят перед современными ревизионистами тот же самый вопрос, который 60 лет тому назад был поставлен Лениным перед бернштейнианцами. И ответить на него можно только так, как великий Ленин ответил тогда бернштейнианцам. Современные ревизионисты, как и их предшественники — бернштейнианцы, не только не развивают учение Маркса и Энгельса, не только не учат пролетариат новым приемам борьбы, но пятятся назад, перенимают обрывки отсталых теорий и проповедуют теорию уступчивости по отношению к злейшим врагам пролетариата.

В ссылке Ленин детально продумал план создания в России революционной рабочей партии, изложив его в ряде своих статей. Он считал необходимым создать в России партию нового типа, отличающуюся как от западноевропейских социал-демократических партий, так и от организации русских революционных народников. Первые были приспособлены к легальной парламентской деятельности, все больше превращались в придаток своих парламентских фракций, все более сползали на путь оппортунизма, разрыва между теорией и практикой. А организации русских революционных народников носили заговорщический характер, не опирались на массовое движение. Ленин считал, что для подготовки в России партии нового типа необходимо создать нелегальную общерусскую политическую газету. По окончании ссылки (в январе 1900 г.) Ленин напряженно работал над организацией общероссийской газеты. Подготовив в России базу для издания такой газеты, В. И. Ленин в июле 1900 г. выехал за границу. В декабре 1900 г. за границей вышел первый номер газеты «Искра». Наступил новый период в общественной жизни России — период, освещение которого выходит за рамки нашей работы.

* *
*

В статье «Наши упразднители», написанной в 1911 г., В. И. Ленин, подчеркивая богатство и разносторонность идейного содержания марксизма, отметил такую важную

закономерность в развитии этого великого учения: хотя ни в какой исторический период нельзя игнорировать ни одну из сторон марксизма, но в каждом из периодов преобладает интерес к определенной одной стороне марксизма, причем преобладание интереса к той или другой стороне марксизма зависит не от субъективных желаний, а от совокупности исторических условий.

Данная закономерность имеет место как в западных странах, так и в России. «В России, как и в других странах, различные исторические периоды выдвигают особенно вперед то одну, то другую сторону марксизма. В Германии до 1848 года особенно выдвигалось философское формирование марксизма, в 1848-ом году — политические идеи марксизма, в 50-ые и 60-ые годы — экономическое учение Маркса. В России до революции (1905 г.— *А. П.*) особенно выдвинулось применение экономического учения Маркса к нашей действительности, во время революции марксистская политика, после революции марксистская философия»[1].

Это положение подтверждается прежде всего работами самого Ленина. Отмеченное чередование интереса к разным сторонам марксизма ярко видно на произведениях Владимира Ильича.

В ленинских работах 90-х годов решительно преобладают экономические произведения, что объясняется объективными условиями рабочего движения России рассматриваемого периода.

Как уже было сказано выше, *центральным* вопросом исторических споров российских марксистов с либеральными народниками являлся вопрос о том, что представляла собой тогда *экономика* России — капитализм или «народное производство»?

Конечно, марксистов и либеральных народников разделяло разное понимание не только этого *экономического* вопроса. По-разному понимали марксисты и народники также и философские, социологические вопросы; борьба марксистов с либеральными народниками шла и по этим важным вопросам.

В разгроме субъективной, идеалистической философии и социологии народников огромную роль сыграли

---

[1] *В. И. Ленин,* Наши упразднители, Соч., т. 17, стр. 53—54.

работы Г. В. Плеханова. Без выяснения Плехановым основ философского и исторического материализма и их значения для опровержения идеалистических воззрений Лаврова и Михайловского не могло бы быть и формирования русского марксизма. А в 90-е годы в литературной деятельности русских марксистов на первый план выдвинулись экономические вопросы. Разный ответ на вопрос, что представляет собой экономика России — «народное производство» или капитализм, означал разный ответ и на вопрос, есть ли в России пролетариат или его нет, растет ли он численно, каковы перспективы экономического и политического развития России. Общий вопрос — «народное производство» или капитализм? — в свою очередь включал в себя множество отдельных частных экономических вопросов, без уяснения которых нельзя было правильно ответить и на общий вопрос, являвшийся центральным. Необходимо вытекающими из основного вопроса производными экономическими вопросами являлись следующие: какова экономическая природа мелкого производства и его положение в условиях капитализма, природа и роль сельской общины, процесс создания внутреннего рынка для капитализма, роль внешних рынков, экономика помещичьего хозяйства и тенденции его развития и др.

В 90-х годах прошлого века, когда капитализм в России бурно рос, развертывалось рабочее движение, а борьба между марксистами и народниками достигла небывалой остроты, идейная победа марксизма над народничеством могла быть достигнута на арене борьбы прежде всего в области политико-экономических вопросов, оценки экономики России и перспектив ее дальнейшего развития.

Уделяя в этот период основное внимание экономическим проблемам, В. И. Ленин тем самым давал теоретически обоснованный ответ на коренные вопросы рабочего движения в России, расчищал почву для решения задачи соединения рабочего движения с социализмом.

Огромное значение играла разработка В. И. Лениным в этот период также и вопросов диалектического и исторического материализма,— в борьбе против народников и «легальных марксистов». Разработка Лениным экономической теории марксизма, применение марксистской политической экономии к изучению России тесно и

непосредственно переплетается у Ленина с разработкой им вопросов диалектического и исторического материализма, с критикой субъективной философии и социологии либеральных народников и буржуазно-апологетической социологии «легальных марксистов».

Ленинские работы 90-х годов знаменуют собой начало *нового этапа* в развитии всего марксизма вообще, русского марксизма в том числе, но именно поэтому особенно недопустимо работы В. И. Ленина рассматривать в отрыве от работ Г. В. Плеханова и других русских марксистов, от работ марксистов Германии и других стран.

Сосредоточение В. И. Лениным в своих работах 90-х годов внимания главным образом на вопросах экономической теории марксизма и применения ее к изучению России, всесторонняя разработка им остро стоявших тогда перед передовой общественной мыслью России экономических вопросов имела решающее значение в полном идейном разгроме народничества марксистами.

Ленинские работы 90-х годов завершили разгром народничества, начатый много раньше Плехановым и другими русскими марксистами.

В нашей литературе справедливо указывается на то, что решающее значение в идейном разгроме народничества принадлежит ленинским работам 90-х годов.

Работы Г. В. Плеханова основательно подорвали влияние народников. Но Плеханов и группа «Освобождение труда» не могли завершить идейного разгрома народничества. Объясняется это наличием в то время у самого Плеханова серьезных теоретических и политических ошибок, явившихся зародышем его последующих меньшевистских взглядов, и тем, что группа «Освобождение труда» и марксистские кружки того времени еще не были связаны практически с рабочим движением.

Решающее значение имело, конечно, то, что Плеханов и вся группа «Освобождение труда» практически еще не были связаны с массовым рабочим движением. У Ленина же идейная борьба с народничеством была неразрывно связана с его практической деятельностью, направленной на соединение социализма с рабочим движением. Без этого не могло быть полного идейного разгрома народничества и победы марксизма в рабочем движении России.

Группа «Освобождение труда», указывал В. И. Ленин, «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению» [1].

Уже в рассматриваемый нами здесь период у Плеханова имелись серьезные политические ошибки, непонимание роли крестьянства как союзника пролетариата в революции, рассматривание либеральной буржуазии как силы, которая может оказать поддержку революции. Имелись ошибочные положения и по ряду других — экономических — вопросов, до известной степени ослаблявшие силу его критики взглядов либеральных народников.

Критика народнических воззрений на экономический строй России и на перспективы ее дальнейшего развития занимают в работах Плеханова вообще большое место. Плеханов показал нелепость народнической постановки вопроса — должен или не должен развиваться в России капитализм — и доказал, что Россия уже вступила на путь капиталистического развития, движется дальше по этому пути и нет такой силы, которая могла бы свернуть ее с этого пути. В то же время понимание самим Плехановым исторического процесса развития России далеко не во всем было правильным.

Плеханов ошибочно понимал дореформенный строй России как разновидность «восточной деспотии», при которой основой производственных отношений являлось порабощение деспотическим государством своих подданных. Пореформенную экономику России Плеханов столь же ошибочно рассматривал как видоизмененную форму такого же отношения государства к подданным — налогоплательщикам. В плехановской критике народничества и в позитивной разработке им вопросов экономики России выпал весьма важный вопрос — об остатках феодально-крепостнической системы хозяйства в пореформенной России, об отношениях между помещиком и крестьянином, о борьбе этих классов. Дореформенная Россия в характеристике Плеханова выступает преимущественно как натуральное хозяйство, а не как феодально-крепостническое.

В отношении же пореформенной России он говорит об остатках натурального хозяйства, а не об остатках фео-

---

[1] *В. И. Ленин,* Идейная борьба в рабочем движении, Соч., т. 20, стр. 255.

дально-крепостнической системы хозяйства. Такое понимание самого типа господствовавших до реформы в России производственных отношений и их остатков в пореформенной России лишало Плеханова возможности правильно оценить значение пережитков крепостничества в экономике России и понять революционную роль крестьянства в борьбе против помещиков, помещичьего землевладения.

Плеханов разоблачал фальсификацию народниками статистических данных о русской промышленности; он убедительно показывал, что народники, выдавая капиталистическое производство за так называемое народное, затушевывают, преуменьшают развитие капитализма в промышленности России. Вместе с тем недостатки в понимании самим Плехановым конкретных форм развития капиталистической промышленности обусловили то, что Плеханов не смог вполне правильно определить степень развития капитализма в промышленности России, преуменьшал ее, не видел того, что к концу XIX в. капитализм в России уже *стал* преобладающим способом производства [1].

Критикуя народников и пропагандируя экономическую теорию Маркса, сам Плеханов в ряде важных вопросов политической экономии существенно отступал от учения Маркса, например в теории капиталистического рынка.

В работах Плеханова 90-х годов экономическая тематика отнюдь не преобладала.

В 1896 г., т. е. в период, когда уже развернулась политическая деятельность В. И. Ленина, в Петербурге вышла большая работа Плеханова — «Обоснование народничества в трудах г. Воронцова (В. В.)» Одна из глав этой работы посвящена критике политико-экономических воззрений В. В. В отдельных главах книги критикуются народнические взгляды на русскую общину, кустарную промышленность. В этой и в других книгах Плеханов привлекает против народников много фактов и цифр, которые убедительно опровергают народнические измышления о якобы отсутствии роста и даже сокращении капиталистической промышленности и численности пролета-

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Замечания на второй проект программы Плеханова, Соч., т. 6, стр. 38.

риата в России, об «искусственности» российского капитализма и невозможности его роста в дальнейшем, о якобы «народном» характере кустарных промыслов, артелей и русской сельской общины.

Аргументация народнических экономистов в пользу своих утверждений не отличалась ни теоретической глубиной, ни мобилизацией значительного материала. Экономические исследования буржуазных ученых, таких, например, как Постников, по существу опровергали утверждения народников. Плехановская критика народнического толкования экономического строя России и перспектив ее развития была острой и убедительной.

Тем не менее В. И. Ленин и после выхода книги Плеханова с развернутой критикой В. В. считал необходимым сосредоточить свое внимание прежде всего на экономических вопросах; плехановскую критику экономических воззрений народников он, как видно, считал недостаточной. И к этому у Ленина были основания.

Дело прежде всего в том, что, как уже было сказано выше, плехановская критика народничества была оторвана от практической деятельности по соединению социализма с рабочим движением и уже по одному этому не могла привести к полному идейному разгрому народничества.

А критика В. И. Лениным идеологии народников была неразрывно связана с борьбой самого Ленина и российских марксистов за соединение социализма с рабочим движением и прежде всего поэтому явилась решающим ударом по отсталой идеологии народников.

Подчеркивая первостепенное значение этого факта, нельзя пройти мимо еще одной стороны литературной критики Плехановым народничества.

При всей убедительности и блеске плехановской критики экономических воззрений народников нельзя не признать, что Плеханов-экономист стоял ниже Плеханова-философа и Плеханова-социолога. Не случайно В. И. Ленин много раз подчеркивал огромное значение именно философских работ Плеханова, и не только для российских марксистов, но и для международного движения. В рассматриваемое здесь нами десятилетие вышла знаменитая работа Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895 г.), на которой, как позже писал Ленин, «воспиталось целое поко-

ление русских марксистов»[1]. Ленин указывал, что нельзя стать настоящим марксистом без усвоения всего того, что было написано Плехановым по вопросам философии.

Если же иметь в виду экономические работы Плеханова, то и тогда и позже они не играли такой роли.

И в 80-х, и в 90-х годах народники обвиняли русских марксистов в том, что они будто бы чисто механически переносят теорию Маркса, выработанную в специфических условиях Запада, на Россию, имеющую будто бы совершенно иную экономику и все условия общественного развития. Народники требовали, чтобы русские марксисты *доказали* применимость марксовой теории экономического развития общества к России, а сами старались доказать якобы неприменимость ее к России.

В. В., повторив в своей книге «Очерки теоретической экономии» (1895 г.) эти обычные народнические обвинения по адресу русских марксистов, заявил, что именно он, В. В., данной своей работой решает задачу, оказавшуюся непосильной для русских марксистов, задачу учета экономической наукой особенностей экономического развития России по сравнению с капиталистическими странами Запада.

В этих целях В. В. подвергает критике английскую классическую буржуазную политическую экономию, которая, по его словам, есть будто бы «наука не общих, а частных экономических законов», так как воспроизводит отношения только определенного экономического типа, а не любой страны. С приобщением же новых стран, таких, как Россия, пишет В. В., «экономическая наука обогащается новыми данными и лучше может проникать в глубь изучаемой жизни»[2]. Научные положения классической политической экономии, пишет В. В., должны быть проверены данными русской действительности и соответствующим образом изменены.

Подчеркивая необходимость «исправления» теории классической школы, как односторонней, В. В. тут же берется выполнить эту задачу. Он подвергает критике основное положение классической школы — о росте национального богатства с промышленным развитием страны. По утверждению В. В., «капитализация промыш-

---

[1] *В. И. Ленин,* О фракции «впередовцев», Соч., т. 16, стр. 243. (Сноска.)

[2] *В. В.,* Очерки теоретической экономии, стр. 103—104.

ленности неизбежно ведет к растрате производительных сил общества»[1], при капиталистической организации промышленности происходит «растрата национального труда». Другое дело — «народное производство». Сохраняя «связи промысла с сельским хозяйством», оно, по словам В. В., лишено всех тех отрицательных явлений, которые свойственны капиталистическому производству. «Народное производство» не знает разрыва между производством и потреблением, поэтому в нем не может быть и кризисов. Критикуя неправильное положение Сэя — Рикардо — Милля о невозможности общего перепроизводства товаров, В. В. считает в то же время, что главная причина кризисов — «не отношения в сфере производства, а отношения в области потребления, вытекающие из закона капиталистического распределения национального продукта»[2]. В. В. утверждает, что для капитализма неизбежен переход от острых кризисов перепроизводства к «хроническому кризису», как «нормальному явлению»[3]. За последние 20 лет, пишет он, налицо «хроническое состояние перепроизводства почти во всех цивилизованных странах мира». Неизбежность хронического кризиса вытекает из затруднительности для владеющих классов потребить весь свой доход. Выход — в передаче предпринимателями «рабочим части своих доходов, которую они не могут потребить сами»[4]. Такое перераспределение «становится желательным с точки зрения сохранения господствующей на Западе капиталистической организации промышленности»[5]. Тогда исчезнет кризис, пауперизм ослабеет, изменится отношение рабочих к господствующему строю.

В другой своей работе — «Наши направления» — в отношении Западной Европы В. В., как было сказано выше, такое перераспределение считает уже фактом. В отношении же России он ратует за развитие «народного производства», которое, сохраняя связь промысла с земледелием, означает экономию и производительных сил, и труда, в противоположность растрате их при капитализме.

---

[1] *В. В.*, Очерки теоретической экономии, стр. 125.
[2] Там же, стр. 164.
[3] Там же, стр. 178.
[4] Там же, стр. 196.
[5] Там же.

В. В. не жалеет красок на доказательство великих преимуществ «народного производства» перед капиталистическим. Это «народное производство» противопоставляется им капиталистическому, но не товарному вообще. Он допускает возможность существования такой организации общества, при которой сохраняется работа на рынок, а меновая стоимость товаров вполне соответствует внутренней. «Для этого достаточно, чтобы добавочное вознаграждение производителя за затрату лишних, сравнительно с другими, средств производства взяло на себя правительство, получающее нужные для этого средства путем общего налога» [1].

Так В. В. «исправляет» экономическую теорию английской классической школы политической экономии, «дополняет» ее учением о некапиталистической эволюции промышленности и преодолевает «односторонность» направления классической экономии.

В конкретных условиях борьбы российских марксистов с либеральными народниками исключительно важное значение приобретало поэтому создание такого научного труда, в котором не только была бы показана полная применимость экономической теории Маркса к России, как стране капиталистической, но и раскрыты особенности экономического строя пореформенной России.

Для борьбы против народников крайне необходима была работа, в которой давался бы марксистский анализ не только отдельных отраслей, сторон экономики России, но и всей экономики в целом.

Плеханов, как экономист, превосходил, конечно, всех названных нами выше других русских марксистов, которые в 90-х годах участвовали вместе с Лениным в критике экономических воззрений народников. Эти марксисты обычно ограничивали свои работы критическим разбором каких-либо отдельных сторон экономической концепции народников. Плеханов же пытался дать критику всей системы их воззрений. Однако и Плеханову оказалась не под силу сложная задача дать не только критику системы экономических воззрений народников, но и всесторонний позитивный марксистский

---

[1] *В. В.*, Очерки теоретической экономии, стр. 100.

анализ экономического строя пореформенной России во всем конкретном многообразии его черт и признаков.

В работах Плеханова нет всестороннего научного исследования экономического строя России, нет показа экономического процесса в целом, в многообразных внутренних связях его отдельных сторон.

В своих экономических произведениях, направленных против народников, Плеханов выступал скорее как блестящий публицист, а не как самостоятельный исследователь. Он довольно широко привлекал имеющийся фактический и цифровой материал, отбирал факты, опровергающие народническое толкование экономики России и подтверждающие марксистское понимание ее, и эти факты противопоставлял фактам и аргументам, выдвигаемым народниками.

У Плеханова нет самостоятельной обработки статистического материала, нет глубокого самостоятельного научного анализа экономики России в ее единстве, во внутренней связи ее отдельных сторон, элементов, звеньев. Как уже было сказано выше, в понимании Плехановым самой экономики России имелись существенные изъяны, которые ослабляли силу его критики народнических воззрений.

Плеханов долгое время уклонялся от критики «легального марксизма», а между тем плодотворная позитивная научная разработка марксистами вопроса об экономическом строе России и тенденциях ее дальнейшего развития предполагала борьбу не только с мелкобуржуазным социализмом либеральных народников, но и с буржуазно-апологетическими извращениями этих вопросов в работах «легальных марксистов». Вот почему плехановская критика экономических воззрений народников оказалась недостаточной.

Чтобы добить народников, полностью и до конца опровергнуть всю их экономическую аргументацию, от марксистов требовалась самостоятельная, большая, систематическая и глубокая научная разработка всего экономического строя России того времени. Эта сложная и трудная задача русских марксистов была блестяще выполнена В. И. Лениным, его экономическими работами 90-х годов.

Великая сила ленинской критики народничества в том и состоит, что он не ограничился только негатив-

ной стороной — простым опровержением доводов народников с помощью правильно подобранных фактов и цифр, а народническому субъективистскому пониманию экономики России и тенденций ее развития противопоставил глубоко и детально разработанную картину действительного состояния экономики России в конце XIX в., классовой структуры страны, антагонистических противоречий в России, борьбы классов в стране, исторической тенденции ее развития.

Эта задача решена Лениным в его гениальном труде «Развитие капитализма в России», но и все другие ленинские работы рассматриваемого десятилетия направлены на решение именно данной задачи.

Между всеми литературными работами Ленина 90-х годов существует глубокая внутренняя связь. Отдельные произведения Ленина, начиная со статьи «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» (1893 г.), реферата «По поводу так называемого вопроса о рынках» (1893 г.), знаменитой работы «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894 г.) и кончая книгой «Развитие капитализма в России» (1899 г.), с разных сторон рассматривают один и тот же круг вопросов, имеют одну задачу — показать ошибочность, несостоятельность народнических представлений об экономическом строе России и о движущих силах развития общества, утвердить марксистское понимание экономического строя России и тем самым теоретически обосновать передовую роль пролетариата в революционном движении страны, а также возможность и необходимость *союза* рабочего класса и крестьянства в революции под руководством рабочего класса.

Книга «Развитие капитализма в России» является завершением ленинских работ этого периода, а все другие, более ранние работы служат как бы отдельными звеньями, последовательными ступенями к решению основной задачи русских марксистов того периода. В экономических работах Ленина, написанных до выхода в свет книги «Развитие капитализма в России», разрабатываются отдельные части, отдельные звенья всей сложной совокупности вопросов экономики России того времени. Идеи, положения, развиваемые в отдельных ленинских работах, как будто отдельными ручьями

стекаются затем в могучий поток идей, положений, теорий, содержащихся в монументальном труде «Развитие капитализма в России».

Одной из задач нашего анализа ленинских работ 90-х годов и является поэтому раскрытие внутренней связи экономических работ Ленина в рассматриваемый период, выявление роли, значения отдельных более ранних работ Ленина в подготовке идейного содержания его завершающей экономической работы данного периода — книги «Развитие капитализма в России».

Уже в этот период ярко выявилась весьма характерная и исключительно важная черта ленинских работ вообще — тесная связь, неразрывное сочетание непримиримой критики враждебных марксизму теорий, идей с глубокой позитивной разработкой тех вопросов, по которым ведется критика.

* *
*

Основная цель, главное направление работ В. И. Ленина 90-х годов лучше всего были очерчены им самим.

В статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса», написанной позже, в 1913 г., Ленин говорил: «Главное в учении Маркса, это — выяснение всемирно-исторической роли пролетариата, как создателя социалистического общества» [1].

Эти слова полностью применимы и к работам самого Ленина, в том числе к работам 90-х годов. Борьба марксистов с народниками шла именно по линии признания, утверждения решающей роли пролетариата в деле перестройки капиталистического общества в социалистическое, утверждения передовой, авангардной роли русского пролетариата в деле социалистического преобразования России. Добить народничество значило утвердить в России основное положение марксизма об исторической роли и призвании пролетариата. Это можно было сделать только на основе тщательного научного анализа конкретных условий русской действительности, экономики того времени.

---

[1] *В. И. Ленин,* Исторические судьбы учения Карла Маркса, Соч., т. 18, стр. 544.

«...Теория Маркса,— писал Ленин в работе «Что такое «друзья народа»...»,— состоит в исследовании и объяснении эволюции хозяйственных порядков известных стран, и «приложение» ее к России может состоять только в том, чтобы, *пользуясь* выработанными приемами *материалистического* метода и *теоретической* политической экономии, *исследовать* русские производственные отношения и их эволюцию»[1]. Народнической клевете, что русские марксисты будто бы без всякого основания и чисто механически переносят «схемы Маркса» на русскую действительность, якобы в корне отличную от той, которую отобразил Маркс в своем учении, Ленин противопоставил развернутый и глубоко научный анализ русской действительности в ее целом.

Народники подменили научный анализ объективной действительности тогдашней России — ее экономики, классовой структуры — идеалистическими, субъективными пожеланиями, рассуждениями о том, какой *должна* быть Россия, по какому пути *нужно* направить ее. Они замазывали существующий антагонизм и борьбу классов в деревне, закрывали глаза на положение бедноты в деревне, эксплуатацию ее кулачеством.

Иначе подходили к вопросу марксисты. Социалистическая интеллигенция, писал Ленин в работе «Что такое «друзья народа»...», должна «искать опоры в действительном, а не желательном развитии России, в действительных, а не возможных общественно-экономических отношениях. *Теоретическая* работа ее должна будет при этом направиться на *конкретное изучение всех форм экономического антагонизма в России, изучение их связи и последовательного развития;* она должна *вскрыть этот антагонизм везде, где он прикрыт политической историей, особенностями правовых порядков, установившимися теоретическими предрассудками.* Она должна *дать цельную картину нашей действительности, как определенной системы производственных отношений, показать необходимость эксплуатации и экспроприации трудящихся при этой системе, показать тот выход из этих порядков, на который указывает экономическое развитие.*

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 1, стр. 274—275.

Эта теория, основанная на детальном и подробном изучении русской истории и действительности, должна дать ответ на запросы пролетариата,— и если она будет удовлетворять научным требованиям, то всякое пробуждение протестующей мысли пролетариата неизбежно будет приводить эту мысль в русло социал-демократизма»[1].

Прямая цель марксистского исследования, писал там же В. И. Ленин, «вскрыть все формы антагонизма и эксплуатации, чтобы помочь пролетариату сбросить их»[2]. «...Прямая задача науки, по Марксу, это — дать истинный лозунг борьбы, т. е. суметь объективно представить эту борьбу, как продукт определенной системы производственных отношений, суметь *понять* необходимость этой борьбы, ее содержание, ход и условия развития»[3].

Работы В. И. Ленина 1893—1900 гг. представляют собой яркий образец именно такой научной работы; они направлены на разрешение именно этих задач, блестяще формулированных самим Лениным.

Ленин настойчиво подчеркивал, что для решения задач, стоящих перед русскими марксистами, одного знания марксистской теории далеко не достаточно, что нужно уметь правильно применять метод и теорию марксизма для изучения именно русской действительности, для правильного понимания последней. Социал-демократия есть соединение рабочего движения с социализмом. Русские социал-демократы «должны разработать подробное марксистское понимание русской истории и действительности, прослеживая конкретнее все формы классовой борьбы и эксплуатации, которые особенно запутаны и прикрыты в России. Они должны далее популяризовать эту теорию, принести ее рабочему, должны помочь рабочему усвоить ее и выработать наиболее *подходящую для наших условий форму организации для распространения социал-демократизма и сплочения рабочих в политическую силу*»[4].

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., т. 1, стр. 307.
[2] Там же, стр. 339.
[3] Там же, стр. 341.
[4] Там же, стр. 333.

Такого рода работа идеологов рабочего класса, подчеркивал Ленин, только начинается, и нужны многие усилия многих и многих лиц, чтобы создать хотя что-нибудь прочное. Усилия самого Ленина шли в этом направлении, и его экономические работы 90-х годов являются прочным достоянием не только российских марксистов, но и марксистов всего мира.

Если либеральные народники обвиняли русских социал-демократов в механическом применении экономической теории Маркса к экономике России, якобы совершенно отличной от экономики западных стран, то «легальные марксисты» упрекали русских революционных марксистов в слепом следовании за Марксом и отсутствии у них «критического отношения» к учению Маркса. Объявляя себя свободными от «ортодоксии», «легальные марксисты» стремились и революционным марксистам привить «критическое» отношение к Марксу, т. е. по сути дела склонить революционных марксистов к отказу от марксизма, к замене революционной теории Маркса и Энгельса буржуазным реформизмом.

Буржуазному извращению марксизма бернштейнианцами и легальными марксистами, проводимому ими под знаком «критики» учения Маркса, В. И. Ленин противопоставил строгую марксистскую ортодоксальность — верность методу и теории научного коммунизма. Вместе с тем Ленин показал, что из самого духа марксистского учения, его метода неизбежно вытекает неправильность начетнического, догматического понимания марксизма как чего-то застывшего, совершенно неизменного, не учитывающего своеобразия экономического, политического и культурного развития отдельных стран.

Ортодоксия, подчеркивает В. И. Ленин, не означает принятия чего-либо на веру, не исключает критического претворения и дальнейшего развития, не позволяет заслонять исторические вопросы абстрактными схемами[1]. Ленин решительно протестует против понимания ортодоксии как простого истолкования Маркса. Для претворения и развития марксизма, пишет Ленин, «простого истолкования» его недостаточно[2].

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Еще к вопросу о теории реализации, Соч., т. 4, стр. 77.

[2] См. *В. И. Ленин,* Некритическая критика, Соч., т. 3, стр. 634.

Решительно восставая против переживавшегося международной социал-демократией «шатания мысли», против «обновления» марксовой теории Бернштейном и другими ревизионистами, Ленин обращает внимание на необходимость дальнейшего развития марксистами самой теории основоположников научного коммунизма. «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима *самостоятельная* разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие *руководящие* положения, которые применяются *в частности* к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России»[1].

Положение о творческом характере марксизма, об особой необходимости для русских марксистов самостоятельной разработки теории Маркса было выдвинуто Лениным непосредственно против «критиков» Маркса на международной арене — бернштейнианцев и «легальных марксистов», как русской разновидности международного ревизионизма. Но оно было направлено по существу и против либеральных народников, которые, как уже было сказано, демагогически обвиняли русских марксистов в игнорировании ими своеобразия экономики России и других условий ее общественной жизни. На деле же не народники, а В. И. Ленин дал всесторонний и глубокий анализ экономического строя России к концу XIX в., показав не только общность законов общественного развития России с законами развития других капиталистических стран, но и особенности развития России по сравнению с другими странами.

Ленинский призыв к непримиримой борьбе против ревизионизма, с одной стороны, и против догматического, начетнического понимания марксизма — с другой, звучит актуально и ныне — в период решительной борьбы коммунистических и рабочих партий против

---

[1] *В. И. Ленин,* Статьи для «Рабочей газеты», Наша программа, Соч., т. 4, стр. 191—192.

современного ревизионизма и догматизма в рабочем и коммунистическом движении. Единодушное осуждение ревизионизма и догматизма, сектантства совещанием коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшимся в Москве в ноябре 1957 г., прямо и непосредственно перекликается с относящимся еще к концу прошлого века боевым ленинским призывом.

Положение Ленина о творческом характере марксизма свое реальное воплощение и блестящее подтверждение получило в его экономических работах как рассматриваемого здесь десятилетия, так и всех последующих периодов деятельности великого марксиста.

В. И. Ленин не только с величайшим мастерством применяет теорию марксизма к изучению экономики России, использует ее для глубокого понимания этой экономики, но и творчески развивает саму экономическую теорию марксизма, обобщая богатейший конкретный материал по экономическому развитию России.

И в этом отношении экономические работы Ленина резко отличаются от работ Плеханова. Плеханов только применял экономическую теорию Маркса к изучению России, не развивая при этом самой теории. Более того, в ряде важных вопросов сам Плеханов существенно отходил от теории Маркса, неправильно толковал ее, как это имело место, например, в отношении марксовой теории воспроизводства и кризисов, имевшей большое значение в теоретической борьбе марксистов с народниками.

Творческий подход В. И. Ленина к экономической теории Маркса, развитие им самой этой теории на опыте России в огромной степени умножали силу ленинской критики народнических воззрений и обеспечили глубокую позитивную разработку Лениным вопросов экономики России, характера классовой борьбы в стране, задач рабочего движения, перспектив развития революции в России.

В работах Ленина 90-х годов получил глубокое освещение и вопрос о единстве теоретической и практической работы марксистов. Этот вопрос освещен Лениным как в общей принципиальной постановке, так и применительно к конкретным задачам интересую-

щего нас здесь периода деятельности социал-демократов России.

В работе «Что такое «друзья народа»...» В. И. Ленин, подчеркивая необходимость, важность и громадность теоретической работы социал-демократов, вместе с тем обращает внимание на то, что признание такого значения теоретической работы отнюдь не означает, что эта работа должна ставиться на первое место перед практической и что практическую работу следует отложить до окончания теоретической. Так могут ставить вопрос, писал Ленин, только субъективные социологи или последователи утопического социализма. Усматривая задачу социалистов в поисках «иных», а не действительных «путей развития» страны, они думают, что, пока гениальные философы не откроют этих «иных» путей, практическая работа вообще невозможна, а после того, как эти пути открыты, теоретическая работа кончается и начинается работа тех, кто должен направить «отечество» по «вновь открытому», «иному пути».

«Совсем иначе обстоит дело, когда задача социалистов сводится к тому, чтобы быть идейными руководителями пролетариата в его действительной борьбе против действительных настоящих врагов, стоящих на *действительном* пути данного общественно-экономического развития. При этом условии теоретическая и практическая работа сливаются вместе, в одну работу, которую так метко охарактеризовал ветеран германской социал-демократии Либкнехт словами: Studieren, Propagandieren, Organisieren[1].

Нельзя быть идейным руководителем без вышеуказанной теоретической работы, как нельзя быть им без того, чтобы направлять эту работу по запросам дела, без того, чтобы пропагандировать результаты этой теории среди рабочих и помогать их организации»[2].

Указывая на то, что социал-демократы не могут ставить теоретическую работу на первое место перед практической, В. И. Ленин подчеркивает тут же, что «напротив. На 1-е место непременно становится всегда практическая работа пропаганды и агитации по той

---

[1] Изучать, пропагандировать, организовать.

[2] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., т. 1, стр. 309.

причине, во-первых, что теоретическая работа дает только ответы на те запросы, которые предъявляет вторая. А во-вторых, социал-демократы слишком часто, по обстоятельствам от них не зависящим, вынуждены ограничиваться одной теоретической работой, чтобы не ценить дорого каждого момента, когда возможна работа практическая»[1].

Произведения В. И. Ленина рассматриваемого периода, как и последующих, представляют собой прекрасный образец реализации этого принципа единства теоретической и практической работы, подчинения теоретической работы широким задачам политической деятельности. «Политическая деятельность социал-демократов состоит в том, чтобы содействовать развитию и организации рабочего движения в России, преобразованию его из теперешнего состояния разрозненных, лишенных руководящей идеи попыток протеста, «бунтов» и стачек в организованную борьбу *всего* русского рабочего *класса,* направленную против буржуазного режима и стремящуюся к экспроприации экспроприаторов, к уничтожению тех общественных порядков, которые основаны на угнетении трудящегося»,— писал Ленин в 1894 г. в работе «Что такое «друзья народа»...»[2].

С самого начала своей политической деятельности В. И. Ленин готовил в России марксистскую рабочую партию, которая могла бы возглавить пролетариат в борьбе не только против царизма и остатков крепостничества, но и против буржуазного строя. Революция против царизма и остатков феодализма с самого начала рассматривалась Лениным как необходимый этап на пути к пролетарской социалистической революции. Теоретическая борьба Ленина против либеральных народников, «легальных марксистов», «экономистов» диктовалась задачами практической деятельности русских социал-демократов. Этими задачами определялось резкое преобладание экономической тематики в ленинских работах 90-х годов и выбор Лениным самих экономических тем для своей теоретической работы.

Неразрывная связь и единство теоретической и практической работы В. И. Ленина в рассматриваемый пе-

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., т. 1, стр. 308 (сноска).

[2] Там же, стр. 309—310.

риод времени ярко выражены также и в том, что, помимо работ, направленных на теоретическое выяснение вопросов экономики России, ее противоречий, классовой структуры страны, В. И. Ленин написал в этот период много и специально программных работ, в которых непосредственно освещаются политические задачи русских социал-демократов, формы, методы их деятельности, а также ряд произведений, посвященных актуальным практическим вопросам борьбы рабочего класса против капиталистов.

Программные вопросы социал-демократического движения в России всестороннее освещение получили прежде всего в нелегальном произведении Ленина «Что такое «друзья народа»...», а также в работах: «Проект и объяснение программы социал-демократической партии» (1895—1896 гг., написан в тюрьме), «Задачи русских социал-демократов» (1897 г.), «Протест российских социал-демократов» (1899 г.), «Статьи для «Рабочей газеты»» (1899 г.) — «Письмо к редакторской группе», «Наша программа», «Наша ближайшая задача», «Насущный вопрос»,— «Проект программы нашей партии» (1899 г.), «Попятное направление в русской социал-демократии» (1899 г.), «По поводу «Profession de foi» (1899 г.), «Проект заявления редакции «Искры» и «Зари»» (1900 г.), «Заявление редакции «Искры»» (1900 г.), «Насущные задачи нашего движения» (1900 г.). В этих работах Ленина по существу широко раскрывается практическое и политическое значение и тех подцензурных теоретических экономических работ Ленина, в которых это значение их не могло провозглашаться открыто. Привлечение программных работ Ленина является поэтому совершенно необходимым при изучении его политико-экономических произведений.

Из работ Ленина, непосредственно связанных с практикой борьбы рабочего класса за свои повседневные интересы, в рассматриваемый период были написаны: «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах» (1895 г.), «Новый фабричный закон» (1897 г.), «О промышленных судах» (1899 г.), «О стачках» (1899 г.) и др. Эти работы В. И. Ленина, предназначаемые непосредственно для широких рабочих масс, написаны простым, доходчивым языком. Волнующие рабочих вопросы повседнев-

ной жизни и борьбы освещаются В. И. Лениным глубоко и конкретно на фоне политических задач пролетариата, используются для развития классового самосознания российских рабочих.

Непосредственным предметом нашего изучения здесь являются политико-экономические произведения Ленина 90-х годов: «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни», «По поводу так называемого вопроса о рынках», «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве...», «К характеристике экономического романтизма», «Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности», «К вопросу о нашей фабричной заводской статистике», «Развитие капитализма в России».

Особую группу составляют написанные В. И. Лениным в 1898—1899 гг. и направленные против буржуазной апологетики легальных марксистов статьи по вопросу о теории рынков в связи с проходившей в то время на страницах русских журналов полемикой по этому вопросу.

Большой интерес представляют и написанные в эти же годы рецензии Ленина на экономические книги — «Краткий курс экономической науки» А. Богданова, «Мировой рынок и сельскохозяйственный кризис» Парвуса, «Кулачество-ростовщичество, его общественно-экономическое значение» Р. Гвоздева, «Аграрный вопрос» К. Каутского, на работу Каутского «Bernstein und das sozialdemokratische Programm. Eine Antikritik» и др. В этих рецензиях Ленин пропагандирует марксистскую теорию, защищает ее от буржуазных экономистов и ревизионистов. Так, например, в рецензии на книгу С. Н. Прокоповича «Рабочее движение на Западе» Ленин подвергает уничтожающей критике этого бернштейнианца, которого сам Бернштейн в его книге рекомендует немецкой публике как своего русского сторонника. Эта рецензия, а также рецензия Ленина на книгу К. Каутского, посвященную критике взглядов Бернштейна, в свое время света не увидели и впервые были опубликованы только в 1928 г.

Рассмотрим теперь отдельные политико-экономические произведения Ленина 90-х годов.

Глава третья

ПЕРВЫЕ РАБОТЫ В. И. ЛЕНИНА

«Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни»

В этой главе мы рассмотрим два первых из сохранившихся произведений В. И. Ленина — «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» и «По поводу так называемого вопроса о рынках».

Работа В. И. Ленина «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» была написана в Самаре весной 1893 г., являвшегося последним годом самарского периода жизни и деятельности Ленина.

Статья представляет собой литературную обработку реферата, прочитанного В. И. Лениным образовавшемуся вокруг него первому кружку самарских марксистов. По воспоминаниям И. Лалаянца, входившие в этот кружок В. И. Ленин, А. П. Скляренко и он — И. Х. Лалаянц — не составляли собой кружка в обычном организационном смысле, с определенными регулярными собраниями и занятиями. «Это просто была маленькая группа очень близко сошедшихся между собою товарищей единомышленников, тесно сплотившихся друг с другом среди моря окружающей разномыслящей интеллигенции... Вопросы, нас интересовавшие, и темы наших бесед были самые разнообразные: развитие нашего хозяйства вообще, положение нашей крупной промышленности и сельского хозяйства, рабочий класс у нас и в странах Западной Европы, теория классовой борьбы, философия истории Маркса —

Энгельса, история революционного движения у нас и на Западе и т. п.»[1]

По воспоминаниям брата В. И. Ленина — Д. И. Ульянова, Владимир Ильич в эти годы много занимался статистикой крестьянского хозяйства. Товарищи Ленина — Скляренко, Лалаянц, Ионов — также тогда обрабатывали статистические материалы по тем же вопросам, что и В. И. Ленин. Д. И. Ульянов в своих воспоминаниях писал, что у него сохранилась списанная им в 1893 г. небольшая рукопись Скляренко, являющаяся интересным образцом работы группы Владимира Ильича[2].

Как вспоминает сестра Владимира Ильича — М. И. Ульянова, над вопросом о развитии капитализма в России и дифференциации крестьянства много работал в то время Ионов, собирая материалы по этим вопросам[3]. Скляренко готовил реферат о хозяйственном положении крестьян Самарской губернии, работал над Земскими статистическими сборниками и другими источниками[4].

Вдохновителем этого кружка, его идейным руководителем был В. И. Ленин. Как пишет Д. И. Ульянов, Владимир Ильич разработал тогда схему четырех статистических таблиц для обследования 20 крестьянских общин трех волостей Самарского уезда. В Самаре Ленин активно вел пропаганду марксизма, боролся с народниками. Здесь он выступил с рядом рефератов, посвященных критике народничества: о книге В. В. «Судьбы капитализма в России», о работах народников Михайловского, Южакова и Кривенко, о книге Николая — она «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства».

Лениным здесь были прочитаны также рефераты на темы: «Из истории русской земельной общины»,

---

[1] *И. Лалаянц,* Из воспоминаний «О моих встречах с В. И. Лениным за время 1893—1900 годов», в кн. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, М., 1956, стр. 105, 106.

[2] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, М., 1956, стр. 61.

[3] Там же, стр. 57.

[4] *И. Лалаянц,* Из воспоминаний «О моих встречах с В. И. Лениным», в кн. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 106.

«Об общине, ее судьбах и путях революции», «О феодализме древней Руси» и др.[1]

По воспоминаниям петербургского марксиста А. А. Ганшина, В. И. Ленин, приехав в Петербург в 1893 г., привез с собой рукопись под заглавием «Обоснование народничества в трудах В. В.»[2] К этому же году относится и разбор Лениным рукописи Н. Е. Федосеева о причинах отмены крепостного права в России. Эти рукописи не сохранились.

В Самаре Ленин принимал участие и в общих дискуссиях, выступая против измышлений либеральных народников. В 1892 г. в Самаре в кружке выступил с докладом В. В. Водовозов (позже ставший публицистом народнического направления, а затем — кадетом) на тему о германской социал-демократии. В этом докладе Водовозов оправдывал реформизм, старался доказать, что социал-демократия будто бы одними парламентскими бюллетенями, без революционной борьбы пролетариата может победить буржуазию и осуществить социализм. Выступивший здесь В. И. Ленин подверг уничтожающей критике эту оппортунистическую установку докладчика.

Некоторые из написанных Лениным в Самаре рефератов послужили подготовительными материалами для работ, созданных Лениным позже, в Петербурге.

Как показывает сохранившийся абонемент Ульяновых в Самарской публичной библиотеке, В. И. Ленин пользовался огромным количеством книг по экономике России, разными статистическими сборниками, работами об артелях в России, о кустарной промышленности и т. д.

Реферат-статья «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» представляет собой как бы итог проводившейся еще в Самаре большой работы В. И. Ленина по исследованию экономики крестьянского хозяйства России того времени и вместе с тем начало его литературной деятельности. Ленин пытался напечатать эту статью в либеральном журнале «Русская мысль», но статья была отклонена, как «неподходящая к направлению журнала». Рукопись статьи читалась в марксист-

[1] *Б. Волин*, Ленин в Поволжье, М., 1956, стр. 101—102.

[2] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. I, М., 1956, стр. 138.

ских кружках Самары. Она долгое время считалась утерянной, была найдена и впервые опубликована только в 1923 г.

* *
*

Статья «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» была написана по поводу книги В. Е. Постникова — «Южнорусское крестьянское хозяйство». Эта книга вышла в Москве в конце 1891 г. Она содержит в себе подробное и обстоятельное описание крестьянского хозяйства в губерниях Новороссии, преимущественно в материковых (северных) уездах Таврической губернии. Описание основано главным образом на земско-статистических исследованиях этих губерний, личных наблюдениях автора во время службы чиновником по устройству казенных земель в Таврической губернии и полученных им материалах в процессе специального изучения крестьянского хозяйства в 1887—1890 гг.

В. Е. Постников обвиняет земство и правительственные органы в отсутствии у них интереса к исследованию коренных экономических вопросов крестьянской жизни и задачей своей работы считает исследование именно этих вопросов. Он рассматривает крестьянское землевладение и землепользование в губерниях Новороссии, формы землевладения, доходы и расходы хозяйства, нужды крестьянского хозяйства. Привлекая большой материал, характеризующий состояние крестьянского хозяйства названных выше губерний, Постников выражает свое несогласие с господствовавшими в то время народническими представлениями о состоянии крестьянского хозяйства, о роли общины. Постников относится критически к данным земско-статистических исследований крестьянской жизни. Его приемы экономического исследования и выводы весьма отличались от приемов и выводов экономистов-народников.

Рассматривая экономическое состояние крестьянства, Постников отказывается судить о нем на основе «средних» данных ввиду крайнего разнообразия в имущественном состоянии крестьян, принадлежащих к одной и той же общине. Он не разделяет стремления земских статистиков видеть во всех распорядках сельской общины только «трудовое начало» и признает, что «в этих

порядках столько же трудового, сколько и капиталистического...» [1]

Будущее крестьянского хозяйства России Постников в отличие от народников не связывает с судьбой сельской общины, он не разделяет «известного течения в нашей литературе», которое желает видеть в нашей сельской общине нечто большее того, что эта община представляет в действительности и чем может быть в будущем [2].

Постников констатирует наступление «новой фазы» в аграрной жизни России, связывая ее с ростом употребления машин в крестьянском земледелии и расширением размеров хозяйства у зажиточной части крестьянства. На основе обработанного большого материала он выявил весьма важную закономерность экономической жизни крестьянства: «производительность крестьянского труда и рабочая способность семьи значительно повышаются с увеличением размеров хозяйства и употреблением машин...» [3]

Сам Постников придает этому выводу «большое экономическое значение, так как этим законом в значительной мере уничтожается экономический смысл мелкого земледельческого хозяйства» [4].

В экономической невыгодности мелкого хозяйства Постников видит главную причину бедности значительной части крестьянства [5].

Рассматривая «Нужды крестьянского хозяйства» (так называется последняя глава книги), автор предлагает систему практических мер, которые, по его мнению, могли бы приостановить дальнейшее измельчание крестьянских наделов — законодательным путем ограничить дробимость крестьянских наделов, установить законом минимум надельной площади, приходящейся на работника, и остановить в общинах дальнейшие коренные переделы земли. Автор считает необходимым повышение размера крестьянского хозяйства, что, по его мнению, может быть осуществлено двумя путями: «ши-

---

[1] *В. Е. Постников,* Южнорусское крестьянское хозяйство, М., 1891, стр. XXXII.

[2] Там же.

[3] Там же, стр. X.

[4] Там же, стр. 313.

[5] Там же, стр. 341.

роким переселением крестьян на Восток и отвлечением части сельского населения на производство неземледельческих работ»[1]. Последнее мыслится автором в виде занятия населения, удаляемого от земледелия, общественными работами, ремеслами в той же деревне, участия его в технических производствах, причем это население стояло бы «в непосредственной связи с сельской общиной, образуя с ней одну *земледельческо-ремесленно-заводскую общину*»[2]. Предложенные автором меры дадут, по его мнению, возможность «не допустить у нас образования пролетариата с его последствиями...»[3]

Таким образом, в идейном содержании книги В. Е. Постникова нужно различать две разные части: экономический анализ крестьянского хозяйства, составляющий основное, главное в книге, и практическая программа автора, предлагаемая им система экономических мероприятий государства в отношении крестьянского хозяйства России вообще.

Книга В. Е. Постникова не вызвала особого интереса в литературе того времени. В журнале «Русская мысль», редакция которого не приняла статью В. И. Ленина, содержащую анализ книги Постникова, была помещена в № 2 за 1894 г. рецензия Воронцова (В. В.). Либеральный народник обошел анализ экономики крестьянского хозяйства, данный в книге Постникова, и все свое внимание сосредоточил на второй части книги — практических предложениях Постникова. В журнале «Вестник Европы» № 3 за 1893 г. книге Постникова была посвящена статья либерально-буржуазного публициста Л. З. Слонимского.

Книга Постникова не привлекла к себе особого внимания и со стороны русских марксистов. В работе Г. В. Плеханова — «Обоснование народничества в трудах г. Воронцова (В. В.)», вышедшей легально в Петербурге в 1896 г., книга В. Е. Постникова цитируется несколько раз и на нее делаются ссылки в ряде случаев для подтверждения некоторых отдельных положений, освещаемых самим Плехановым,— о системе передела земли в сельских общинах, о дифференциации в среде

---

[1] *В. Е. Постников*, Южнорусское крестьянское хозяйство, стр. 342.

[2] Там же, стр. 344.

[3] Там же, стр. 368—369.

деревенского населения и по другим вопросам [1]. Плеханов при этом не выделяет книгу Постникова из ряда других источников, которыми он пользуется, а просто ссылается на нее.

Иначе отнесся к книге В. Е. Постникова В. И. Ленин. Он высоко оценил ее, как «одно из наиболее выдающихся явлений в нашей экономической литературе последних лет...» [2] Позже, в книге «Развитие капитализма в России», Ленин писал, что «в литературе о крестьянском разложении это сочинение должно быть поставлено на первое место...» [3] Ленин указывал, что «сочинение г. Постникова носит двойственный характер: с одной стороны, автор искусно собрал и тщательно обработал чрезвычайно ценные земско-статистические данные, сумев при этом отрешиться от «стремления рассматривать крестьянский мир как нечто целое и однородное, каким он и до сих пор еще представляется нашей городской интеллигенции»... С другой стороны, автор, не руководимый теорией, совершенно не сумел оценить обработанных им данных и взглянул на них с крайне узкой точки зрения «мероприятий», пустившись сочинять проекты о «земледельческо-ремесленно-заводских общинах», о необходимости «ограничить», «обязать», «наблюдать» и пр. и пр.» [4].

В. И. Ленин высоко оценил первую часть книги Постникова, в которой подвергается политико-экономическому исследованию крестьянское хозяйство. Эту часть книги Ленин рассмотрел подробно, а вторую часть, где Постников излагал свои практические предложения, Ленин оставил без внимания, считая, что эти предложения, не выходящие из круга обычных для того времени либерально-буржуазных рецептов, не имеют никакого интереса и значения.

В противоположность Ленину народники не заметили первой, положительной части работы Постникова и все свое внимание обратили на вторую часть. В. В. в

---

[1] *Г. В. Плеханов,* Обоснование народничества в трудах г. Воронцова (В. В.), Соч., т. IX, стр. 153, 163.

[2] *В. И. Ленин,* Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни, Соч., т. 1, стр. 5 (сноска).

[3] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 61.

[4] Там же, стр. 75.

упомянутой нами его статье-рецензии на книгу Постникова[1] и Николай — он[2] опровергали проекты Постникова, обвиняя его в желании ввести капитализм в России.

В книге В. Е. Постникова Ленина привлек добросовестный показ автором экономического состояния российской деревни того времени, научные выводы автора, находившиеся в полном противоречии с господствовавшими тогда в литературе утверждениями народников о крестьянстве как якобы совершенно однородном целом, о сельской общине как форме «народного производства».

В. И. Ленин увидел в работе В. Е. Постникова прекрасный фактический материал, опровергающий народнические измышления и подтверждающий марксистское понимание русской деревни, социально-экономической природы российского крестьянства.

Он решил использовать книгу В. Е. Постникова для разоблачения народнического понимания экономики крестьянского хозяйства.

В. И. Ленин берет книгу Постникова с ее богатым и интересным цифровым материалом в качестве основы не только для опровержения доводов народников, но и для позитивного обоснования марксистского понимания, марксистской оценки процессов, совершающихся в крестьянском хозяйстве России.

Высоко оценивая статистические данные, приводимые в книге Постникова, и его выводы об экономике крестьянского хозяйства, В. И. Ленин вместе с тем подходит к этим данным критически, проверяет их, сопоставляет с цифрами других источников, составляет новые таблицы.

Хотя В. Е. Постников и был свободен от народнических предрассудков в подходе к данным земской статистики и в оценке действительности российской деревни, хотя он и старался объективно разобраться в процессах, совершающихся здесь, правильно понять их и оценить, он был буржуазным экономистом и не владел методом подлинно и до конца научного анализа, не имел

---

[1] *В. В.*, Проект экономического подъема России, «Русская мысль» № 2, 1894 г., стр. 53—73.

[2] *Николай — он*, Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства, СПБ, 1893, стр. 233.

строго научной концепции в оценке экономического развития России. Собственные выводы Постникова были недостаточными, неполными; он далеко не всегда видел в приводимых им самих цифрах, фактах все то, что можно было в них видеть при более глубоком и правильном анализе.

В своей работе «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» В. И. Ленин, опираясь на богатый материал труда Постникова, дал строго научный, марксистский анализ этого материала, марксистское толкование процесса развития крестьянского хозяйства России конца 80 — начала 90-х годов прошлого века. Там, где Постников недоговаривает, Ленин делает полные и исчерпывающие научные выводы; где либерально-буржуазный экономист видит только количественные изменения, там идеолог пролетариата открывает качественно новые явления.

Уже в этой первой из дошедших до нас литературных работ Ленина ярко видны те специфические черты, приемы экономического исследования, которые так характерны для всех экономических работ Ленина.

Отдельные стороны ленинской работы «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» могут быть правильно поняты и оценены лишь при правильном понимании работы в целом. Общее же значение ее состоит в том, что в ней впервые Лениным дан строго научный марксистский анализ процесса капиталистического разложения российской деревни.

Здесь впервые во всей русской литературе был конкретно показан капиталистический характер дифференциации российского крестьянства, подвергнуты марксистскому анализу разные общественные группы, новые классы, возникающие в итоге процесса этой дифференциации, дан анализ социально-экономической природы групп, классов в российской деревне, раскрыта общая основа, на которой происходит процесс капиталистического разложения крестьянства.

Важнейшим достоинством труда Постникова В. И. Ленин считает то, что его автор показал огромное разнообразие в экономическом положении отдельных групп сельского населения, недопустимость пользования средними цифрами для характеристики экономического быта крестьянства, необходимость расчленять сельское

население на группы. Ленин отмечает, что констатирование дифференциации в среде крестьянства не является новостью: о ней упоминается почти в каждом сочинении, посвященном крестьянскому хозяйству. Но факту дифференциации обычно не придают значения, считают его несущественным или даже случайным, находят возможным говорить о типе крестьянского хозяйства, характеризуя этот тип средними цифрами, обсуждают значение разных практических мероприятий по отношению ко всему крестьянству. А в книге Постникова виден протест против таких взглядов; он указывает на огромное разнообразие экономического положения отдельных дворов внутри общины, выступает против стремления рассматривать крестьянский мир как нечто цельное и однородное, считает, что сельская община не представляет собой такой однородной единицы, какой она казалась нашим публицистам 70-х годов, что в последние десятилетия в ней происходила дифференциация населения на группы с весьма различной степенью экономического достатка.

В своей статье Ленин ставит задачу — заняться систематической сводкой богатых данных, разбросанных в книге Постникова, их проверкой и анализом, «чтобы решить вопрос, кто прав — «городская ли интеллигенция», рассматривающая крестьянство как нечто однородное, или Постников, утверждающий, что разнородность огромная? и затем насколько глубока эта разнородность? препятствует-ли она общей характеристике крестьянского хозяйства со стороны политико-экономической, на основании одних только средних данных? способна ли она изменить действие и влияние практических мероприятий по отношению к различным разрядам крестьянства?» [1]

При рассмотрении вопроса о группировке крестьянских хозяйств огромное значение имеет, как известно, вопрос о том, по каким признакам нужно производить эту группировку, какой признак нужно взять в качестве основного.

Таврическая земская статистика, которой пользовался Постников, группировала крестьян по числу деся-

---

[1] *В. И. Ленин,* Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни, Соч., т. 1, стр. 9.

тин посева, и такую группировку Постников оценил как удачную. Рассматривая в статье этот вопрос, Ленин показал, что группировка по посеву представляется не только удачной, но и наилучшей и безусловно необходимой в условиях, когда главным занятием населения является земледелие, основанное на посеве хлебов. Ленин считает, что группировка по размерам посева и для других местностей России представляется гораздо более правильной, чем другие, принятые земскими статистиками группировки, например по числу десятин надельной земли, или надельной пашни, на двор. К вопросу об основе группировки крестьянских хозяйств в условиях товарного производства Ленин возвращался много раз в своих трудах как рассматриваемого нами здесь, так и последующих периодов своей деятельности и разработал этот вопрос всесторонне. В статье «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» дана первая постановка и решение этого вопроса в марксистской литературе. Вопрос этот, являющийся важнейшим и исходным при рассмотрении экономического строя крестьянского хозяйства, не привлек должного внимания ни Г. В. Плеханова, ни И. Гурвича [1].

Уже само усиленное внимание В. И. Ленина к вопросу об основе группировки, о важнейшем показателе, по которому нужно производить группировку крестьянских хозяйств, представляло собой новое явление в русской марксистской литературе, знаменовало качественно новый подход марксистов к изучению экономики крестьянского хозяйства, детальный и углубленный научный анализ ее.

В. И. Ленин подчеркивает неправильность группировки крестьянских хозяйств по числу десятин надельной земли, или надельной пашни, на двор, как это обычно делают земские статистики. Количество надельной земли не указывает прямо на состоятельность двора, потому что размер надела определяется числом ревизских, или наличных, душ мужского пола в семье и находится только в косвенной зависимости от состоятельности хозяина; крестьянин может и не пользоваться надельной землей, при отсутствии инвентаря сдает ее. В условиях, когда главным занятием населения служит земледелие,

---

См. *И. Гурвич,* Экономическое положение русской деревни, 1896.

посевы имеют и то преимущество, что определение посевной площади необходимо для учета производства, для определения количества хлеба, потребляемого крестьянином, покупаемого им и поступающего в продажу. Группировка по посеву дает возможность сравнивать хозяйство двора с так называемыми нормами крестьянского землевладения и земледелия, с нормами продовольственной и рабочей [1].

Разбирая вопрос об основе классификации крестьянских хозяйств в своих более поздних работах, Ленин, как известно, огромное значение придает типу сельского хозяйства — экстенсивное оно или интенсивное, показывает, что в условиях интенсивного хозяйства группировка по количеству посева является уже совершенно недостаточной, так как огромную роль играют размеры прилагаемого капитала. Применительно к экстенсивному типу сельского хозяйства Юга России Ленин в качестве основы при группировке крестьянских хозяйств берет размер посева.

Анализируя цифры в книге Постникова, характеризующие землевладение и землепользование крестьян названных выше уездов Таврической губернии, В. И. Ленин замечает, что возрастание надела от низшей группы к высшей не может быть вполне объяснено увеличением состава семей; количество надельной земли на двор повышается от низшей группы к высшей гораздо быстрее, чем число душ обоего пола и работников. Величина надела определяется не только составом семьи, но и состоятельностью двора. Рассматривая данные о количестве купчей земли в различных группах, Ленин обращает внимание на то, что покупают землю почти исключительно высшие группы с посевом выше 25 десятин и главным образом крепкие крестьяне с посевом в 75 десятин на двор. То же следует сказать и об аренде земли: чем обеспеченнее крестьянин своей землей, тем более арендует он земли. Ссылаясь на работу Н. Карышева, В. И. Ленин подчеркивает, что это явление — общее для всей России.

Общим законом является и возрастание арендной платы по мере понижения размеров аренды. Цифры Постникова показывают глубокое различие групп кре-

[1] *В. И. Ленин,* Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни, Соч., т. 1, стр. 11.

стьян по количеству имеющегося у них рабочего скота и мертвого инвентаря. Громадная группа крестьян лишена возможности вести самостоятельное хозяйство. Различия в количестве земли и инвентаря обусловливают собой и различия в размере посевной площади. Рассматривая распределение посевной площади крестьянства Таврической губернии между группами, Ленин выявляет, что 40% населения этой губернии принадлежит к группам крестьян, сеющих до 10 десятин на двор, и эти группы имеют 12% всего посева; 40% населения принадлежит к группе сеющих от 10 до 25 десятин на двор, и эта группа имеет 38% всего посева; остальные 20% населения принадлежат к группам сеющих 25 и более десятин на двор, и у этих групп сосредоточено 50% всего посева [1]. Постников считает средней посевной площадью, при которой семья может жить только земледелием, 16—18 десятин.

Как известно, в последующих своих работах, особенно в книге «Развитие капитализма в России», В. И. Ленин дает на огромном материале разных губерний исключительно яркую картину капиталистического разложения русской деревни. Приведенные выше цифры удельного веса разных групп крестьянства в Таврической губернии являются первой попыткой количественного выражения этого процесса. Эти цифры были воспроизведены потом в книге «Развитие капитализма в России».

Ленин подчеркивает огромную важность вывода Постникова, что производительность крестьянского труда и рабочая способность семьи значительно повышаются с увеличением размеров хозяйства и употреблением машин.

Для доказательства своего положения Постников привлекает материалы уездов не только Таврической губернии, но и других губерний — Пермской, Воронежской, Саратовской, Черниговской. Анализируя материалы, которыми пользуется Постников, и приемы его исследования, В. И. Ленин приходит к выводу, что Постников, несомненно, доказал существование закона роста производительности труда с увеличением размеров хозяйства и употреблением машин.

---

[1] *В. И. Ленин,* Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни, Соч., т. 1, стр. 22.

Особое значение Ленин придает тому факту, что Постников, сравнивая производительность труда в разных хозяйствах, берет однородные явления в отличие от других исследователей, которые обычно сравнивали хозяйства неоднородные, поставленные в различные общественные условия, отличающиеся по типу ведения хозяйства.

Вопрос о преимуществах крупного сельскохозяйственного производства перед мелким занимает очень большое место в ленинских работах как 90-х годов, так и последующих периодов. Это положение всегда играло и ныне продолжает играть огромное значение в борьбе марксистов против буржуазных и мелкобуржуазных экономистов и ревизионистов, проповедников ложной теории «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства и его «преимуществ» перед крупным хозяйством.

Мы видим, что этот вопрос, по которому марксизм вынужден вести бои с врагами и по сей день, был ясно поставлен и научно глубоко освещен В. И. Лениным уже в его первой из дошедших до нас работ, написанной две трети века назад.

Рассматривая вопрос о «доходах и расходах» крестьянских хозяйств, Ленин положительно отмечает тот факт, что Постников делит территорию каждого хозяйства на 4 части: 1) пищевая площадь хозяйства (производит пищу для прокормления рабочей семьи и работников, живущих в хозяйстве); 2) кормовая площадь (доставляет корм скоту); 3) хозяйственная площадь (усадебная земля, дороги, пруды, часть посевной площади, дающая семена для посева) и 4) рыночная или торговая площадь (производит зерно и растения, подлежащие сбыту на рынок).

Подчеркивая особую важность выделения из всего хозяйства его рыночной площади, Ленин здесь впервые формулирует свое всесторонне развитое потом положение о первостепенном значении для внутреннего рынка не дохода производителя вообще, а исключительно денежного дохода его. «Для внутреннего *рынка,*— пишет здесь Ленин,— имеет значение совсем не доход производителя вообще (которым, т. е. доходом, определяется благосостояние этого производителя), а исключительно *денежный* его доход. Обладание денежными средствами совсем не определяется благосостоянием производителя:

крестьянин, получающий с своего участка вполне достаточное на собственное потребление количество продуктов, но ведущий натуральное хозяйство,— пользуется благосостоянием, но не обладает денежными средствами; крестьянин полуразоренный, получающий с участка только небольшую часть нужного ему хлеба и добывающий остальное количество хлеба (хотя бы в меньшем количестве и худшего качества) случайными «заработками»,— не пользуется благосостоянием, но обладает денежными средствами. Ясно отсюда, что всякое рассуждение о значении крестьянских хозяйств и их доходности для рынка, не основанное на учете денежной части дохода, не может иметь никакой цены» [1].

Это положение играет огромную роль во всех последующих работах Ленина по вопросу о рынке для капитализма. Оно было направлено против народнического утверждения о том, что разорение крестьянских хозяйств ведет к сокращению внутреннего рынка и что капитализм, разоряя крестьянское хозяйство, тем самым подрывает свой фундамент и делает невозможным дальнейшее свое развитие.

В. И. Ленин здесь не раскрывает полностью вопроса о рынке; важно, однако, подчеркнуть, что уже в этой работе, посвященной экономике крестьянского хозяйства, Ленин впервые сформулировал свое исходное положение о тесной связи вопроса о разложении крестьянства с вопросом о капиталистическом рынке.

В. И. Ленин здесь не ограничился общей постановкой проблемы. Он ставит весьма важный вопрос о том, «в каком отношении стоит раскол крестьянства на разнородные группы к размеру предъявляемого рынку спроса?», и, пользуясь данными, приводимыми Постниковым, дает принципиальное решение этого вопроса. Размер спроса, указывает Ленин, зависит от величины торговой площади, а последняя возрастает с увеличением размеров хозяйства. Но параллельно с этим увеличением размеров хозяйства в высших группах идет уменьшение этих размеров в низших группах. По количеству дворов низшие группы вдвое многочисленнее высших групп. «Не получается ли в общем и целом, что

---

[1] *В. И. Ленин,* Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни, Соч., т. 1, стр. 29.

вышеуказанный хозяйственный раскол уменьшает размер предъявляемого рынку спроса?» — спрашивает Ленин,— и отвечает на это отрицательно[1].

В низших группах размер хозяйства так мал, что все нужды семьи не могут быть покрыты земледелием. Представители этих групп вынуждены продавать свою рабочую силу. Продажа рабочей силы дает им известные денежные средства и до известной степени уравновешивает то уменьшение спроса, которое происходит от уменьшения размеров хозяйства. Крестьяне низших экономических групп вынуждены продавать свою рабочую силу, а представители высших групп должны покупать ее, так как собственных рабочих рук уже недостаточно для обработки их крупной посевной площади.

Этому явлению Ленин придает исключительно важное значение, считает, что оно заслуживает гораздо большего внимания, чем введение машин или расширение пашни у зажиточных крестьян.

Таким образом, в данной работе Ленина этот вопрос был не только поставлен, но и получил основное направление его решения. Подробное же теоретическое обоснование вопроса о рынке дано в последующих работах В. И. Ленина.

Анализ данных книги Постникова с привлечением и других материалов привел Ленина к выводу, что «Постников вполне доказал свое положение об «огромном разнообразии» в экономическом положении отдельных дворов. Это разнообразие простирается не только на степень имущественного обеспечения крестьян и размеры их посевов, но даже на характер хозяйства в разных группах»[2].

В статье Ленина нет прямой критики народников, но по существу вся она направлена против них.

Отрицание разнообразия в экономическом положении крестьян являлось основным положением в рассуждениях народников. В тех случаях, когда отрицать это разнообразие было уже невозможно, народники неправильно его толковали, преуменьшали его значение. Народники не видели прямой связи этого явления с ростом

---

[1] *В. И. Ленин,* Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни, Соч., т. 1, стр. 32.

[2] Там же, стр. 34—35.

капитализма в сельском хозяйстве и во всей экономике России. Значительная часть статьи Ленина и посвящена раскрытию этой связи.

На дифференциацию в среде крестьянства уже давно указывали многие исследователи российской деревни, публицисты, литераторы. Так, например, Харизоменов С. А.— один из первых земских статистиков — в своей изданной в 1882 г. работе «Промыслы Владимирской губернии» писал о пореформенном периоде, что «крестьянство распадается на группы кулаков, среднезажиточных и бесхозяйственного пролетариата» [1]. И. М. Рева, автор работы «Киевский крестьянин и его хозяйство», вышедшей в 1893 г., писал, что «за последние 30 лет в крестьянстве нашем образовалась глубокая трещина, в нем произошло (самый процесс этот, впрочем, еще далеко не закончен) разложение на два диаметрально противоположные лагеря: на крестьян достаточных и крестьян малоимущих» [2].

Процесс разложения крестьянства, его дифференциации так ярко бросался в глаза, что внимательному наблюдателю пройти мимо него было невозможно.

Однако описания земскими статистиками процессов разложения деревни касаются лишь внешней стороны и не затрагивают экономической сущности этих процессов, законов, лежащих в их основе.

До Ленина русские марксисты просто брали имевшиеся в литературе описания разложения крестьянства, его дифференциацию и противопоставляли это народническим утверждениям об однородности, цельности крестьянской общины. Именно так поступает, например, Плеханов (А. Волгин) в его работе «Обоснование народничества в трудах г. Воронцова (В. В.)» [3]. Для Ленина же простой констатации факта разложения крестьянства, его дифференциации было совершенно недостаточно. Уже в рассматриваемой нами здесь статье Ленин ставит и решает вопрос об экономической сущности этого процесса, его основе и значении в жизни крестьянства и всей страны в целом. Где Плеханов и

---

[1] «Промыслы Владимирской губернии», т. III, 1882, стр. 21.

[2] *И. М. Рева,* Киевский крестьянин и его хозяйство, Киев, 1893, стр. 13.

[3] См. *Г. В. Плеханов,* Соч., т. IX, стр. 157—158.

другие русские марксисты видели конец марксистского анализа российской деревни, Ленин усматривал лишь начало этого анализа.

Высоко ценя материалы и выводы Постникова о факте «огромного разнообразия» в экономическом положении отдельных групп крестьянства, В. И. Ленин вместе с тем считает совершенно недостаточным, неудовлетворительным оценку Постниковым смысла и значения этого «разнообразия».

В своем труде Постников не удовлетворяется такими терминами, как «разнообразие» в экономическом положении отдельных крестьянских дворов, «дифференциация» крестьянства, и употребляет слова «рознь», «борьба экономических интересов» в крестьянстве. Положительно оценивая неудовлетворенность Постникова принятой в литературе терминологией и его стремление более точно оценить этот процесс, В. И. Ленин подчеркивает вместе с тем недостаточность и тех терминов, которыми этот процесс обозначает сам Постников. «Аренда надельной земли у обедневшей группы населения,— пишет Ленин,— наем в батраки крестьянина, переставшего вести свое хозяйство,— это уже не только рознь, это — прямая эксплуатация» [1].

Там, где Постников видел лишь количественные различия в степени имущественного обеспечения крестьян, Ленин раскрыл глубокие качественные различия в положении отдельных групп крестьянства. «Если у одной части крестьян целью земледелия является коммерческая выгода и результатом — крупный денежный доход, а у другой — земледелие не покрывает даже необходимых потребностей семьи, если высшие группы крестьян основывают свое улучшенное хозяйство на разорении низших, если зажиточное крестьянство в значительной степени пользуется наемным трудом, а бедное вынуждается прибегать к продаже своей рабочей силы,— то это уже, несомненно, качественные различия...» [2] Признание же наличия не только количественных, но и качественных различий между хозяйствами делает безусловно необходимым разделять крестьян на группы,

---

[1] *В. И. Ленин,* Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни, Соч., т. 1, стр. 35.

[2] Там же.

отличающиеся не «достатком», а общественно-экономическим характером хозяйства [1].

В статье «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» Ленин и дает такое разделение крестьян на группы.

Постников не ставил себе задачу выяснить размеры и причины экономической розни в крестьянстве. Эту задачу поставил в статье Ленин и блестяще выполнил ее. Он дает яркую характеристику экономического положения каждой из групп в отдельности: 1) низшей группы — бедноты, 2) средней и 3) высшей группы — зажиточного крестьянства.

Как было уже сказано, к низшей группе — бедной — относится в Таврических уездах 40% — $^2/_5$ населения. Подавляющее большинство населения низшей группы совсем не имеет пахотных орудий, неимение инвентаря заставляет крестьян бросать землю, сдавать наделы в аренду. У всей группы наблюдается полный упадок хозяйства. Хотя большинство крестьян низшей группы и имеет небольшие посевы, тем не менее преобладающим источником средств к жизни является у них продажа своей рабочей силы.

К средней группе крестьянства, охватывающей тоже 40% населения, принадлежат хозяева с посевом от 10 до 25 десятин на двор. Это — хозяева-земледельцы, живущие исключительно доходом от своего собственного посева. Ленин подчеркивает как несомненный факт то обстоятельство, что значительная часть хозяев этой группы не может обойтись своим скотом при обработке земли и прибегает к супряге. Недостаточность надельной земли вынуждает крестьян этой группы прибегать к аренде, поэтому не только низшая, но и средняя группа испытывает прямое давление со стороны высшей, отбивающей у них землю. Недостаток живого и мертвого инвентаря и неравномерное его распределение делают хозяйство крестьян этой группы непрочным, шатким, особенно ввиду угрожающей тенденции высшей группы к вытеснению низшей и средней [2].

Высшая группа это — зажиточное крестьянство, составляющее $^1/_5$ населения, с посевом свыше 25 десятин

---

[1] *В. И. Ленин,* Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни, Соч., т. 1, стр. 61—62.

[2] См. там же, стр. 52—53.

на двор. Ленин отмечает, что Постников, выяснив с достаточной полнотой большую зажиточность многосеющих хозяйств, «почти совсем не обратил внимания на другой, гораздо более важный вопрос: какое значение имеет хозяйство этой группы в общем сельскохозяйственном производстве района и какою ценою (для других групп) покупается успех высшей» [1].

Выяснению именно этих вопросов Ленин уделяет в статье большое внимание.

Численно эта группа очень мала, но в общем производстве сельскохозяйственных продуктов зажиточное меньшинство играет преобладающую роль. В 3-х Таврических уездах в руках зажиточного крестьянства находится более половины всей посевной площади. Преобладание высшей группы еще больше, так как урожаи у зажиточных крестьян гораздо выше, чем у бедных и средних. В высших группах крестьянства средства производства значительно выше среднего и производительность труда в силу этого также выше, чем в низших и средних. По характеру своему хозяйство этой группы — коммерческое, основанное на эксплуатации наемного труда. Коммерческое расширение запашек зажиточных крестьян ведет к громадному стеснению в земле у низших групп крестьянства.

Постников указывает в своей книге, что экономическая рознь в крестьянстве не только существует, но и прогрессивно возрастает. Он поставил вопрос о причинах этого явления, но не мог дать на него правильный ответ. Коренной причиной упадка крестьянского хозяйства у отдельных домохозяев он считает измельчание наделов, ограниченность размеров крестьянского землепользования, уменьшение среднего размера крестьянского хозяйства. «Коренная причина экономической бедности России»,— писал Постников,— есть «малый размер крестьянского землевладения и хозяйства.., не позволяющий утилизировать всю рабочую способность крестьянской семьи» [2]. С этим объяснением связаны и отмеченные нами выше практические предложения Постникова по борьбе с малоземельем.

---

[1] *В. И. Ленин,* Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни, Соч., т. 1, стр. 53.

[2] *В. Е. Постников,* Южнорусское крестьянское хозяйство, стр. 341.

В. И. Ленин показал неправильность такого понимания Постниковым причины разложения крестьянства. Сама перенаселенность земледелия, в которой Постников усматривает коренную причину разложения крестьянства, пишет Ленин, уже предполагает распадение крестьянства, поэтому и не может рассматриваться как причина этого распадения. Более верным Ленин считает указание Постникова на борьбу экономических интересов в крестьянстве как причину появления массы бесхозяйных дворов и увеличение их числа. И Ленин ставит здесь весьма важный вопрос о том, «на какой почве ведется эта борьба и какими средствами?»[1]

Говоря о средствах этой борьбы, Ленин первостепенное значение придает не столько перебою земли, сколько уменьшению издержек производства, идущему вслед за увеличением размера хозяйства. Почвой, на какой ведется борьба экономических интересов в крестьянстве, Ленин считает производство продукта на продажу, а основной причиной возникновения этой борьбы — «существование таких порядков, при которых регулятором общественного производства является рынок»[2]. Зажиточный крестьянин потому находит выгодным расширять свои посевы далеко за пределы собственной потребности в хлебе, что он может продать свой продукт. Бедный же крестьянин потому находит выгодным бросить хозяйство и идти в батраки, что удовлетворение большей части его потребностей требует денежных расходов, т. е. продаж, а так как, продавая продукты своего хозяйства, он встречает на рынке соперника, борьба с которым ему непосильна, то ему только уже и остается продавать свою рабочую силу[3].

Приведенные нами выше положения В. И. Ленина о трех качественно различных группах крестьянства России представляют собой первый итог разработки им темы о крестьянском хозяйстве в условиях господства товарного производства. Тема эта занимает огромное место в ленинских работах 90-х годов и последующих периодов его деятельности. В ленинских работах

---

[1] *В. И. Ленин,* Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни, Соч., т. 1, стр. 65.

[2] Там же, стр. 66.

[3] См. там же, стр. 65—66.

90-х годов эта важная тема получила всестороннее научное освещение, но в рассматриваемой нами здесь статье она дана еще в общем виде.

Важно вместе с тем отметить, что основные линии ленинского анализа, его понимания этого вопроса даны уже в этой, по времени самой ранней статье Ленина. Уже здесь Ленин показал, что в российской деревне имеет место не только количественное различие в имущественном положении крестьянства, не только «экономическая рознь», но и процесс все большего распадения крестьянства на новые классы — сельскую буржуазию, эксплуататоров, и сельских пролетариев, эксплуатируемых. Тем самым уже в этой работе были вполне очерчены антагонистические противоречия в российской деревне, возникшие на почве развития товарного производства, противоречия не только между сельской буржуазией и сельскими пролетариями, беднотой, но и между верхушкой крестьянства, сельской буржуазией, с одной стороны, и средней группой крестьянства, с другой стороны.

Вопрос об основе, причине этого процесса указан Лениным в статье «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» опять-таки лишь в самой общей форме, но важнейшее положение — роль товарного производства, действие закона стоимости в процессе капиталистического разложения крестьянства — здесь уже имеется. В дальнейших работах В. И. Ленина, в особенности в книге «Развитие капитализма в России», вопрос о социальных группах в крестьянстве, об основе, причине разложения крестьянства получит всестороннее освещение.

Общественное значение рассматриваемой нами здесь статьи Ленина не ограничилось только чтением ее в марксистских кружках и отдельными марксистами в 90-е годы прошлого столетия. Фактический, статистический материал статьи вошел во вторую главу ленинской работы «Развитие капитализма в России», носящую название «Разложение крестьянства».

При сравнении оценок Лениным процесса разложения крестьянства, данных в двух его произведениях — в первой статье и в книге «Развитие капитализма в России», резко бросается в глаза осторожность выводов Ленина в статье, их сдержанность по сравнению с вы-

водами по тем же вопросам, содержащимися в книге. Объясняется это не только и не столько тем, что книгу отделяет от статьи пять лет упорной работы Ленина над вопросами экономики России, в том числе экономики крестьянского хозяйства. Как это следует из писем В. И. Ленина к П. Маслову, находившемуся тогда в ссылке, сам Ленин выводы своей статьи оценивал много шире того, что было прямо сказано им в статье. Письма эти (одно из них относится ко второй половине декабря 1893 г., другое — от 30 мая 1894 г.) были написаны Лениным как раз по поводу содержания статьи «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» и полностью раскрывают глубокий замысел статьи.

«Вы увидели, надеюсь,— писал Ленин по поводу статьи в первом письме,— что изложенные в ней положения служат для меня основанием гораздо более важных и гораздо дальше идущих выводов, чем это сделано в самой статье. Разложение наших мелких производителей (крестьян и кустарей) представляется мне основным и главным фактом, разъясняющим наш городской и крупный капитализм, разрушающим миф об особом укладе крестьянского хозяйства (это — такой же буржуазный уклад с тем лишь отличием, что он гораздо больше еще опутан феодальными путами) и заставляющим видеть в так называемых «рабочих» не небольшую кучку особо поставленных лиц, а только верхние слои той громадной массы крестьянства, которая сейчас уже живет более продажей своей рабочей силы, чем собственным хозяйством. Именно потому я и ценю так высоко книгу Постникова, что она дает материал для точнейшего анализа этого положения, что она фактически доказывает нелепость ходячих представлений о нашей «общинной» деревне и показывает, что, по сущности, порядки наши не отличаются от западноевропейских» [1].

П. Маслов, как видно, писал Ленину о том, что выводы его статьи являются излишне осторожными. Во втором письме Маслову Ленин соглашается, что излишняя осторожность выводов статьи является недостатком, но объясняет ее своим намерением печатать статью в

---

[1] *В. И. Ленин,* Два письма по поводу книги В. Е. Постникова «Южнорусское крестьянское хозяйство», Ленинский сборник XXXIII, 1940, стр. 15—16.

либеральном журнале. «На самом деле,— пишет Ленин,— я делаю из этих данных выводы большие. Именно, данные доказывают, по-моему, буржуазность экономических отношений в крестьянстве. Они вскрывают наглядно антагонистические *классы* в среде этого «общинного» крестьянства и притом такие классы, которые только и свойственны капиталистической организации общественного хозяйства. Это — самый важный вывод, вполне распространимый на все остальное русское крестьянство. Другой вывод, что уже сейчас громадная масса (вероятно не меньше, а больше $^1/_2$) крестьянского хлеба поступает на рынок — и главной производительницей этого хлеба является верхняя группка современной деревни, крестьянская буржуазия» [1].

Оценивая в этом же письме книгу Гурвича по экономике русской деревни как «очень хорошую книгу», В. И. Ленин высказывает свое несогласие с утверждением Гурвича, что Россия будущего будет страной крестьянской буржуазии. «Это уже настоящее»,— пишет здесь В. И. Ленин [2].

Сравнивая эту оценку В. И. Лениным экономики крестьянского хозяйства в письме с тем, что им было написано по данному вопросу позже, в книге «Развитие капитализма в России», мы видим уже почти полное совпадение толкования данного процесса Лениным и здесь, в комментариях своей статьи, и в книге «Развитие капитализма в России». А это значит, что тот блестящий анализ процесса разложения крестьянства, который содержится в книге «Развитие капитализма в России», во всех своих важнейших моментах имел место уже в 1893 г. Конечно, в книге привлечен по этому вопросу не только материал Постникова, но и богатейшие данные по другим губерниям России. И выводы Ленина в книге «Развитие капитализма в России» более богаты и многосторонни, но основные идеи книги по данному вопросу остались теми же, что в общей форме были высказаны в статье, а полным голосом — в цитированных нами письмах Ленина П. Маслову.

---

[1] *В. И. Ленин,* Два письма по поводу книги В. Е. Постникова «Южнорусское крестьянское хозяйство», Ленинский сборник XXXIII, стр. 17.

[2] Там же (сноска).

Уже в первом письме Маслову Ленин характеризовал крестьянское хозяйство как буржуазный уклад, отличающийся тем, что он еще опутан феодальными путами. Мысль о пережитках феодального строя в деревне России здесь высказана Лениным лишь мимоходом. В статье она не получила еще конкретизации, как видно, потому, что по сравнению с губерниями Центральной части Европейской России рассмотренные Постниковым губернии Новороссии отличались вообще наибольшим развитием капитализма в сельском хозяйстве и наименьшими пережитками крепостничества.

Эта исключительно важная мысль — о пережитках феодализма в российской деревне и влиянии их на экономику крестьянского хозяйства — получила всестороннее развитие в последующих работах Ленина, главным образом в книге «Развитие капитализма в России».

«По поводу так называемого вопроса о рынках»

Работа «По поводу так называемого вопроса о рынках» представляет собой реферат, прочитанный В. И. Лениным осенью 1893 г. в марксистском кружке в Петербурге. В этот кружок входили студенты-технологи — С. И. Радченко, Г. Б. Красин, А. А. Ванеев, В. В. Старков, П. К. Запорожец, Г. М. Кржижановский и др.

Поводом к написанию Лениным этого реферата послужил реферат Г. Б. Красина на тему «Вопрос о рынках», прочитанный в этом кружке. Реферат Красина, как показал Ленин, был неправильным ни по методу подхода к вопросу, ни по трактовке вопроса по существу. Ленин выступил в кружке с критикой реферата Красина, народнических воззрений и обоснованием правильного марксистского понимания вопроса о рынке, а затем написал реферат под названием «По поводу так называемого вопроса о рынках». Работа В. И. Ленина распространялась в социал-демократических кружках Петербурга и других городов, она сыграла большую роль в пропаганде марксизма и в борьбе русских марксистов против либеральных народников и «легальных марксистов».

Рукопись ленинского реферата долгое время считалась утерянной, была обнаружена только в 1937 г. и в том же году впервые была опубликована.

Вопрос о рынках для российского капитализма играл огромную роль и занимал центральное место в спорах марксистов с народниками о «судьбах капитализма» в России.

По утверждению народников, происходящее с развитием капитализма обеднение широких крестьянских масс означает будто бы сокращение внутреннего рынка для капитализма, а тем самым и чахлость капитализма в России, его обреченность. Утверждение об отсутствии рынка для капитализма в России являлось одним из важнейших доводов либеральных народников против применимости теории Маркса к России.

Русские марксисты должны были поэтому уделять большое внимание вопросу о рынках. Речь шла не о теории капиталистического рынка вообще, а о том, имеется ли рынок для российского капитализма, каковы перспективы этого рынка, а тем самым и всего капитализма в России. Разумеется, что правильный ответ на вопрос о рынке для российского капитализма мог быть дан только при условии правильного понимания проблемы капиталистического рынка вообще, но одного этого было еще недостаточно. Необходимо было, пользуясь экономической теорией Маркса, дать научно обоснованный ответ на конкретный вопрос о рынке именно для российского капитализма.

Экономисты-народники отрицали не только наличие у российского капитализма внутреннего рынка, но и возможность иметь внешний рынок для него, так как Россия позже других стран вступила на путь промышленного развития и внешние рынки оказались захваченными другими странами. Вопрос о рынке распадался, таким образом, на две части: о внутреннем рынке и о рынке внешнем.

Ко времени написания В. И. Лениным рассматриваемого нами здесь реферата в России не было специальных марксистских работ по вопросу о рынках. Этот вопрос ставился в работах Г. В. Плеханова, но не получил у него должной разработки.

Г. В. Плеханов вопрос о рынке для капитализма в России поставил и пытался осветить в работе «Наши разногласия», вышедшей, как известно, в 1885 г., т. е. примерно за восемь лет до написания Лениным реферата о рынках, и в работе «Обоснование народничества

в трудах г. Воронцова (В. В.)», вышедшей в 1896 г., т. е. через три года после написания ленинского реферата. Хотя названные две работы Плеханова отделены одна от другой одиннадцатью годами, характер подхода их автора к вопросу о рынке для российского капитализма и сама аргументация остались без изменения.

Рассматривая вопрос о рынке для капитализма в России, Плеханов отвлекается от марксовой теории воспроизводства и ограничивается апелляцией к видимым фактам капиталистической действительности как прошлого времени, так и времени написания названных выше его работ.

Из собственно теоретических доводов в пользу того, что и в России капитализм имеет рынок, который будет возрастать, Плеханов приводит только один — неизбежное расширение внутреннего рынка в результате перехода всякой страны от натурального хозяйства к денежному[1]. Сам по себе этот аргумент является, конечно, правильным, но слишком общим и потому недостаточным. Он не снимал народнических утверждений о том, что реализация прибавочной стоимости вообще не мыслима без «третьих лиц» и что с обеднением широких масс крестьянства внутренний рынок для капитализма сокращается. Марксову теорию капиталистического воспроизводства и рынков Плеханов не только не использовал против народников, но и неправильно понимал ее. Об этом свидетельствует примечание Г. В. Плеханова ко второму изданию его работы «Наши разногласия», в котором трактовку вопроса о рынках в статье В. И. Ленина «Заметка к вопросу о теории рынков» (1898 г.) и в книге «Развитие капитализма в России» он отождествил с вульгарной теорией Туган-Барановского и Ж. Б. Сэя[2], совершенно не поняв, следовательно, того, что В. И. Ленин в своих работах отстаивал и развивал именно марксову теорию воспроизводства и рынков.

Вопрос о сбыте, пишет Плеханов в работе «Наши разногласия», «вовсе не так уж неразрешим, как это думает г. В. В. и его эпигоны. Переход всякой страны от натурального хозяйства к денежному необходимо сопро-

---

[1] См. *Г. В. Плеханов,* Наши разногласия, Соч., т. II, стр. 230; Обоснование народничества в трудах г. Воронцова (В. В.), Соч., т. IX, стр. 106.

[2] *Г. В. Плеханов,* Наши разногласия, Соч., т. II, стр. 233.

вождается огромным расширением ее внутреннего рынка, и без всякого сомнения, этот рынок всецело достанется у нас нашей буржуазии... Предусмотрительный капиталист предвидит уже его переполнение и спешит приобрести рынки внешние»[1]. Некоторые из русских товаров, отмечает далее Плеханов, найдут сбыт и на Западе, а другие отправятся на Восток. В подтверждение этого он указывает на обсуждение съездом российских заводчиков и фабрикантов вопроса о «мерах для развития торговых сношений с Балканским полуостровом» и о заключении «торговых трактатов с Азией».

Постепенное и все более быстрое исчезновение в России старого натурального хозяйства, пишет Плеханов в работе против Воронцова, постоянно открывает перед капиталом новое и все более широкое поле. «Капитал, оказавшийся излишком в одной отрасли промышленности, может быть с успехом перенесен в другую, новую отрасль, где ему надобно будет, да и то не всегда, преодолеть лишь вовсе не опасную конкуренцию производителей, держащихся допотопных способов производства»[2]. Несмотря на препятствия, встречающиеся ему со стороны устарелых общественных отношений, «...русский капитализм все-таки быстро развивается, частью завоевывая, а частью *создавая* внутренний рынок...»[3]

В подтверждение этого Плеханов приводит факт весьма быстрого роста горного дела на юге России, «а развитие горного дела,— указывает он,— дает новый толчок другим отраслям промышленности, развитие которых в свою очередь увеличит рынок для сбыта продуктов горного дела»[4].

Эти рассуждения Г. В. Плеханова были, конечно, правильными, но нельзя не видеть, что в вопросе о внутреннем рынке Плеханов не выходил за рамки констатации внешне видимых фактов, уклоняясь от строго научного анализа явлений экономической жизни.

То же можно сказать о подходе Плеханова и к вопросу о внешнем рынке. Он справедливо указывает на ошибочность мнения, будто бы страны, ранее других

---

[1] *Г. В. Плеханов,* Наши разногласия, Соч., т. II, стр. 230.

[2] *Г. В. Плеханов,* Обоснование народничества в трудах г. Воронцова (В. В.), Соч., т. IX, стр. 106.

[3] Там же.

[4] Там же, стр. 107.

вступившие на путь капитализма, имеют или могут навсегда сохранить монополию наиболее дешевого провоза, наименее дорогого производства и наилучшего качества товаров. Утверждение В. В. о невозможности появления на всемирном рынке новых конкурентов в лице новых стран, так как рынок этот окончательно завоеван более передовыми государствами, пишет Плеханов, вовсе не подтверждается действительным ходом событий. Факты показывают обратное — «...менее развитые страны не стоят на месте, а постепенно расчищают себе путь на всемирный рынок и своею конкуренцией толкают более развитые страны на путь социальной революции, которая будет совершена сознавшим свою классовую задачу пролетариатом...» [1]

Указывая на то, что увеличение емкости внутреннего рынка капиталистических стран представляет собой бесспорный исторический факт, Плеханов тут же оговаривает, что «это увеличение *имеет свои пределы, перейти которые капитализм рано или поздно окажется неспособным.* Но до наступления этого времени капитализм каждой из больших промышленных стран будет развиваться не только на счет внешнего, но и на счет внутреннего рынка» [2].

Эти слова Плеханова свидетельствуют о том, что сам он разделял неправильный взгляд, будто бы рано или поздно капитализм исчерпает свой внутренний рынок и не сможет существовать без внешнего рынка.

Недостаточное внимание Плеханова к марксовой теории воспроизводства привело его фактически к принятию утверждения народников о невозможности развития капитализма в России без наличия внешнего рынка. Он считает только, что до исчерпания российским капитализмом внутреннего рынка своей страны еще далеко, во-первых, и что российскому капитализму вовсе не закрыты пути и на внешние рынки, во-вторых. Однако внешний рынок тоже не безграничен, и в конце концов развитие капитализма упрется в узкие рамки мирового рынка. Г. В. Плеханов пришел к ошибочному выводу, будто бы «...международный рынок близится к оконча-

---

[1] *Г. В. Плеханов,* Наши разногласия, Соч., т. II, стр. 232.

[2] *Г. В. Плеханов,* Обоснование народничества в трудах г. Воронцова (В. В.), Соч., т. IX, стр. 105. (Курсив мой.— *А. П.*)

тельному переполнению, периодические кризисы стремятся перейти в один сплошной хронический кризис»[1].

Эти отступления Плеханова от марксистской теории весьма снижали действенность его критики народничества по вопросу о рынке.

Совершенно иначе критиковал народников по вопросу о рынках В. И. Ленин. В этой критике он исходит из марксовой теории капиталистического воспроизводства и неправильным положениям либеральных народников по вопросам рынка противопоставляет научные положения марксистской политической экономии.

С помощью марксовой теории и учитывая особенности экономики России, Ленин раскрывает конкретный вопрос о рынке для российского капитализма, проверяет теорию Маркса практикой экономического развития России, защищает ее и обогащает новыми важными положениями.

Мы видели, что уже в статье «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» Ленин отметил теснейшую связь двух процессов: разложения крестьянства, с одной стороны, и создания рынка для капитализма — с другой.

Проблема рынка там была лишь затронута, но не рассмотрена детально. Реферат-статья «По поводу так называемого вопроса о рынках» содержит первое развернутое обоснование этого вопроса Лениным.

Реферат Красина «Вопрос о рынках» был посвящен опровержению довода народников об отсутствии рынка для капитализма в России. Ленин в своем реферате вскрывает неспособность Красина опровергнуть позицию народников в вопросе о рынках как результат того, что сам Красин в этом вопросе был по существу близок к народникам и вместе с тем разделял ошибки буржуазных демократов, которые позже получили название легальных марксистов.

Указывая на ошибки Красина, Ленин излагает здесь правильное, марксистское понимание вопроса о рынках.

Ленин дает научное обоснование вопроса о том, «может ли у нас в России развиваться и вполне развиться капитализм, когда масса народа бедна и беднеет все больше?»

---

[1] *Г. В. Плеханов,* Наши разногласия, Соч., т. II, стр. 231.

Народники отвечали на этот вопрос отрицательно, полагая, что для развития капитализма необходим широкий внутренний рынок, а разорение крестьянства подрывает этот рынок, грозит совершенно закрыть его и сделать невозможным существование и развитие капитализма.

В противоположность народникам Ленин, опираясь на марксову теорию капиталистического воспроизводства, дает положительный ответ на указанный выше вопрос.

Обоснование этого ответа Ленин начинает со сжатого, но вместе с тем ясного и стройного изложения результатов исследований Маркса по вопросу о воспроизводстве всего общественного капитала. Рассматривая трактовку марксовой теории воспроизводства Красиным, Ленин подвергает критике его утверждение о независимости капиталистического накопления от производства предметов потребления и в этой связи впервые высказывает весьма важные и новые теоретические положения о соотношении роста производства средств производства и производства предметов потребления в процессе капиталистического воспроизводства. В реферате «По поводу так называемого вопроса о рынках» Ленин, раскрывая смысл учения Маркса о капиталистическом воспроизводстве, впервые формулирует экономический *закон более быстрого роста производства средств производства* при капитализме.

Этот закон Ленин выводит непосредственно из применения машин и роста машинной техники при капитализме, обеспечивающего повышение производительности общественного труда.

Важно заметить, что более быстрый рост производства средств производства Ленин рассматривает как другое выражение технического прогресса, роста производительности труда при капитализме. С ростом техники и производительности общественного труда общество все более растущую долю своего труда затрачивает на производство средств производства и все меньшую долю — на производство предметов потребления.

Капиталистическое общество, пишет В. И. Ленин, отличается от других, предшествующих ему организаций развитием машин и необходимых для них предметов — угля, железа и т. д. «По высоте техники капиталистическое общество стоит выше всех других, а прогресс тех-

ники в том и выражается, что человеческий труд все более и более отступает на задний план перед трудом машин»[1].

Весьма важное положение о более быстром росте производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления Ленин выводит из учения Маркса о капиталистическом воспроизводстве и непосредственно из открытого Марксом закона повышения строения капитала с развитием капитализма.

Рассматривая схему расширенного капиталистического воспроизводства, данную Марксом во II томе «Капитала», Ленин отмечает, что из этой схемы никакого вывода о более быстром росте производства средств производства сделать нельзя: оба подразделения (производство средств производства и производство предметов потребления) развиваются там параллельно. Но происходит это потому, пишет Ленин, что схема Маркса не принимает во внимание технического прогресса. Отношение постоянного и переменного капитала принято в схеме Маркса за неизменное. Если же внести это изменение в схему, то получится более быстрое возрастание средств производства по сравнению с предметами потребления[2].

И Ленин составляет новую, свою схему расширенного капиталистического воспроизводства, в которой норма накопления принята, как и у Маркса, неизменной: половина прибавочной стоимости накопляется и половина идет на личное, индивидуальное потребление. Соотношение же постоянного капитала (c) и переменного капитала (v) в добавочном капитале, идущем на расширение производства в обоих подразделениях, взято в отличие от схемы Маркса изменяющимся. С каждым годом удельный вес постоянного капитала повышается, а переменного — соответственно понижается.

В составленной Лениным схеме капиталистического расширенного воспроизводства, рассчитанной на четыре года, в первом году удельный вес постоянного капитала в I подразделении равняется 80%, во втором (вследствие роста техники при дополнительном вложении капитала) — 80,8%, в третьем — 82,2%, в четвертом —

---

[1] *В. И. Ленин,* По поводу так называемого вопроса о рынках, Соч., т. 1, стр. 78.

[2] Там же.

83,3%. Как и в схеме Маркса, Ленин состав капитала во II подразделении берет менее высоким, чем в I подразделении. Но и во II подразделении в схеме Ленина доля постоянного капитала в дополнительных затратах капитала из года в год повышается: в первом году она равна 66,7%, во втором — 67,1%, в третьем — 67,7%, в четвертом — 68%. В то же время в обоих подразделениях соответственно понижается удельный вес переменного капитала (v).

В своем анализе соотношения темпов роста двух подразделений общественного производства Ленин расчленяет средства производства на две подгруппы: «средства производства для средств производства» и «средства производства для предметов потребления».

При взятых условиях расширенного воспроизводства (в том числе рост техники производства, производительности общественного труда) происходящее возрастание различных частей общественного продукта по годам иллюстрируется Лениным следующей таблицей [1]:

	Средства производства для средств		Средства производства для средств		Средства потребления		Весь общественный продукт	
	производства	в %	потребления	в %		в %		в %
1-й год	4 000	100	2 000	100	3 000	100	9 000	100
2-й »	4 450	111,25	2 100	105	3 070	102	9 620	107
3-й »	4 950	123,75	2 150	107,5	3 134	104	10 234	114
4-й »	5 467½	136,7	2 190	109,5	3 172	106	10 828½	120

Из этой таблицы видно, что в четвертый год производство средств производства для средств производства составило 136,7% к первому году, взятому за 100, производство средств производства для средств потребления — 109,5%, производство средств потребления — 106%, а весь общественный продукт возрос за то же время на 20%.

Таким образом, включение Лениным роста техники, производительности общественного труда в анализ

[1] См. *В. И. Ленин,* По поводу так называемого вопроса о рынках, Соч., т. 1, стр. 80.

расширенного капиталистического воспроизводства показывает, что «всего быстрее возрастает производство средств производства для средств производства, затем производство средств производства для средств потребления и всего медленнее производство средств потребления» [1].

Ленин отмечает, что «к этому выводу можно было бы прийти и без исследований Маркса во II томе «Капитала» на основании того закона, что постоянный капитал имеет тенденцию возрастать быстрее переменного: *положение о быстрейшем возрастании средств производства есть простая перефразировка этого закона применительно ко всему общественному производству*» [2].

Более быстрый рост производства средств производства Ленин называет *законом* капиталистического воспроизводства: «Весь смысл и все значение этого *закона о быстрейшем возрастании средств производства* в том только и состоит, что замена ручного труда машинным,— вообще прогресс техники при машинной индустрии,— требует усиленного развития производств по добыче угля и железа, этих настоящих «средств производства для средств производства»» [3].

Как следует из всех этих рассуждений Ленина, открытый Марксом закон повышения органического состава капитала означает, что с ростом техники капиталист все большую часть авансируемого им капитала должен затрачивать на покупку средств производства и все меньшую — на заработную плату рабочих, которая расходуется ими на предметы потребления. А тот же самый процесс, взятый по отношению ко всему общественному производству, и означает необходимость для капиталистического общества производить средства производства быстрее, чем средства потребления. По мере развития техники, машинного производства общество должно все возрастающую долю имеющегося в его распоряжении труда затрачивать на производство средств производства и все уменьшающуюся — на производство средств потребления.

---

[1] *В. И. Ленин,* По поводу так называемого вопроса о рынках, Соч., т. 1, стр. 80.

[2] Там же. (Курсив мой.— *А. П.*)

[3] Там же, стр. 100. (Курсив мой.— *А. П.*)

Закон повышения строения капитала означает более быстрый рост прошлого, овеществленного в средствах производства труда, во всей массе труда, затрачиваемого на производство продукта. Подобно тому как у отдельного капиталиста доля постоянного капитала, т. е. прошлого овеществленного труда, повышается, а доля переменного капитала и всего живого, текущего труда соответственно понижается (в строении всего авансированного капитала и в затратах труда на единицу продукта), так и во всем общественном производстве с ростом техники доля труда, овеществленного в средствах производства, повышается, а доля труда, затраченного на средства потребления, понижается.

У Маркса нет прямой формулировки закона более быстрого роста производства средств производства, но, как это следует и из приведенных выше рассуждений Ленина, учение Маркса об органическом составе капитала и его росте вплотную подводит к этому закону.

Раскрытие В. И. Лениным этого важного момента марксовой теории капиталистического воспроизводства и прямое формулирование экономического закона более быстрого, или, как мы говорим теперь, преимущественного роста производства средств производства, составляет большую научную заслугу В. И. Ленина.

Из исследований Маркса, указывает Ленин, следует вывод, что *«в капиталистическом обществе производство средств производства возрастает быстрее, чем производство средств потребления...* вывод этот — прямое следствие того общеизвестного положения, что капиталистическое производство создает неизмеримо более высоко развитую технику сравнительно с прежними временами»[1].

В подтверждение своей мысли Ленин цитирует высказывание Маркса во II томе «Капитала»: «Отличие капиталистического общества от дикарей состоит не в том, в чем видит его Сениор,— будто привилегией и особенностью именно дикаря является такое расходование своего труда, которое не дает ему никаких продуктов, могущих превратиться в доход, т. е. в средства потребления,— а отличие состоит в том, что:

---

[1] *В. И. Ленин,* По поводу так называемого вопроса о рынках, Соч., т. 1, стр. 81.

а) капиталистическое общество расходует больше [Nota bene[1]] находящегося в его распоряжении годового рабочего времени на производство средств производства (ergo[2] — постоянного капитала), которые не могут сделаться доходом ни в форме заработной платы, ни в форме сверхстоимости, но могут функционировать только в качестве капитала»[3].

Приведя данное высказывание Маркса, В. И. Ленин замечает, что оно представляет собой единственное место, где Маркс «высказывается с полной определенностью» по данному вопросу[4]. Ленин писал это в 1893 г., когда «Теории прибавочной стоимости» Маркса еще не были опубликованы. Впервые они были опубликованы лишь в 1905—1910 гг., и Ленин в период написания своего реферата о рынках еще не мог, следовательно, знать эту работу Маркса.

Мы видим, что в первой части «Теорий прибавочной стоимости» у Маркса имеется почти прямое обоснование, прямое раскрытие сущности закона преимущественного роста производства средств производства (рукопись 1861—1863 гг., представляющая собой черновой и незаконченный набросок «Капитала»).

Рассматривая теории о производительном и непроизводительном труде, Маркс писал здесь, что с развитием капитализма «внутри самого́ производительного класса возрастет число торговых посредников, в особенности же число лиц, занятых в машиностроении, на постройке железных дорог, в горной промышленности; затем — число рабочих, занятых в сельском хозяйстве скотоводством, занятых добыванием химических, минеральных удобрений и т. д. Далее, число земледельцев, производящих сырье для промышленности, возрастет сравнительно с числом тех земледельцев, которые производят предметы питания; а число тех, кто производит корм для скота, увеличится сравнительно с теми, кто производит продовольствие для людей. *При возрастании постоянного капитала увеличивается и относительная масса совокупного труда, занятого его воспроизводством.* Тем

---

[1] Заметьте.— *Ред.*

[2] Следовательно.— *Ред.*

[3] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 1, стр. 82. См. «Капитал», т. II, 1955, стр. 439.

[4] См. там же, стр. 81.

не менее, та часть рабочих, которая непосредственно производит средства к жизни, производит теперь... больше продуктов, чем прежде, хотя число этих рабочих уменьшилось. Их труд стал производительнее. *Подобно тому как в отдельном капитале уменьшение его переменной части по отношению к постоянной* выступает непосредственно как уменьшение той части капитала, которая затрачивается на заработную плату, так и для совокупной массы капитала — при его *воспроизводстве* — уменьшение доли переменного капитала должно выражаться в том, что относительно бо́льшая часть применяемой массы рабочих занята воспроизводством средств производства, а не воспроизводством самих продуктов, т. е. занята воспроизводством машинного оборудования (включая сюда средства сообщения и транспорта, а также и строения), вспомогательных материалов (угля, газа, смазочных масел, приводных ремней и т. д.) и растений, образующих сырье для промышленных продуктов. Количество сельскохозяйственных рабочих уменьшится по сравнению с количеством промышленных рабочих»[1].

Как видим, Маркс говорит здесь о неизбежности более быстрого роста производства средств производства при капитализме, хотя прямо и не называет эту неизбежность законом.

При сравнении этих высказываний Маркса с приведенными выше положениями Ленина в его реферате по вопросу о рынках бросается в глаза огромное сходство аргументации, особенно почти одинаковый показ и Марксом и Лениным прямой связи между ростом органического строения отдельного капитала и повышением удельного веса труда, затрачиваемого всем обществом на производство средств производства, во всей массе труда, затрачиваемого обществом на производство всего совокупного продукта. Это поразительное сходство суждений Ленина и Маркса по данному вопросу является одним из многочисленных ярких примеров того, как уже тогда, в первых работах, Ленин глубоко, проникновенно усвоил великую теорию марксизма, ее метод и содержание, как творчески подходил он к марксистской теории.

---

[1] *К. Маркс,* Теории прибавочной стоимости, ч. I, М., 1954, стр. 191.

Показ Лениным более быстрого роста производства средств производства и формулирование его как экономического закона капитализма направлено в реферате на выявление этой важнейшей закономерности роста капиталистического рынка и на опровержение утверждения Красина, что капиталистическое производство, накопление капитала будто бы не зависят от производства предметов потребления, от личного потребления.

Касаясь последнего вопроса — о связи капиталистического производства, накопления и личного потребления, Ленин указывает в реферате, что говорить о «независимости» накопления от производства предметов потребления нельзя уже потому, что для расширения производства требуется новый переменный капитал, а следовательно, и предметы потребления [1].

Известно, что с апологетическим по отношению к капитализму утверждением о якобы независимости капиталистического накопления от личного потребления выступил позже легальный марксист Туган-Барановский. В своих статьях по теории реализации, опубликованных в легальных журналах, Ленин подверг это положение уничтожающей критике. Таким образом, критика данного положения Красина, развернутая Лениным в его реферате 1893 г., имела актуальное значение и для последующей критики «легальных марксистов» со стороны русских ортодоксальных, революционных марксистов.

К важному вопросу о законе более быстрого роста производства средств производства Ленин не раз возвращался и позже, в том числе и в своей книге «Развитие капитализма в России». В этой книге обоснование закона более быстрого роста производства средств производства дается более кратко, чем в реферате о рынках, но характер аргументации здесь тот же, что и в реферате. В первой главе книги положение о более быстром росте производства средств производства Ленин определяет как «главный вывод из теории реализации Маркса»: «...рост капиталистического производства, а, следовательно, и внутреннего рынка, идет не столько насчет предметов потребления, сколько насчет средств

---

[1] См. *В. И. Ленин,* По поводу так называемого вопроса о рынках, Соч., т. 1, стр. 77.

производства. Иначе: *рост средств производства обгоняет рост предметов потребления»* [1].

«Мы видели,— пишет Ленин там же,— что постоянный капитал в предметах потребления (II-е подразделение) обменивается на переменный капитал + сверхстоимость в средствах производства (I-е подразделение). Но, по общему закону капиталистического производства, постоянный капитал растет быстрее переменного. Следовательно, постоянный капитал в предметах потребления должен возрастать быстрее, чем переменный капитал и сверхстоимость в предметах потребления, а постоянный капитал в средствах производства должен возрастать всего быстрее, обгоняя и рост переменного капитала (+сверхстоимость) в средствах производства, и рост постоянного капитала в предметах потребления. *То подразделение общественного производства, которое изготовляет средства производства, должно, следовательно, расти быстрее, чем то, которое изготовляет предметы потребления»* [2].

Ленин вновь ставит здесь и вопрос о характере связи производства, внутреннего рынка для капитализма, с одной стороны, и личного потребления — с другой.

Более быстрый рост производства средств производства, указывает Ленин в книге «Развитие капитализма в России», означает, что «...рост внутреннего рынка для капитализма до известной степени «независим» от роста личного потребления, совершаясь более на счет производительного потребления. Но было бы ошибочно понимать эту «независимость» в смысле полной оторванности производительного потребления от личного: первое может и должно расти быстрее второго (этим его «независимость» и ограничивается), но само собой разумеется, что в конечном счете производительное потребление всегда остается связанным с личным потреблением» [3].

Настойчивое подчеркивание В. И. Лениным неизбежности более быстрого роста производства средств производства при капитализме показывает, как глубоко неправы те экономисты, которые склонны толковать это

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 41. (Курсив мой.— *А. П.*)

[2] Там же, стр. 41—42. (Курсив мой.— *А. П.*)

[3] Там же, стр. 42.

ленинское положение как что-то случайное, не выражающее весьма важного закона производственных отношений этого строя общественной жизни. В действительности же положение о более быстром росте производства средств производства при капитализме входит неотъемлемым и важным звеном во всю систему марксистско-ленинской политической экономии капитализма.

Закон более быстрого роста производства средств производства обостряет, усиливает свойственную капитализму неравномерность развития отдельных отраслей народного хозяйства, отдельных районов страны, отдельных предприятий. Этот закон обостряет периодически повторяющиеся при капитализме экономические кризисы перепроизводства, поскольку здесь производство средств производства отрывается от действительной потребности общества в них еще в большей степени, чем производство предметов потребления — от покупательной способности трудящихся масс.

Закон более быстрого роста производства средств производства отражает собой специфический характер распределения в капиталистическом обществе, при котором львиная доля национального дохода достается в руки тех, кто не трудится, а те, кто своим трудом создает все материальные блага, обречены на нищенское существование. При капитализме закон более быстрого роста производства средств производства непосредственно связан с антагонистическим противоречием между производством и потреблением, с действием всеобщего закона капиталистического накопления, закона растущего обнищания трудящихся рядом со сказочным ростом богатства эксплуататорских классов.

Закон более быстрого роста производства средств производства определяет собой важнейшие моменты капиталистического рынка: последний растет главным образом за счет роста средств производства, особенные трудности реализации капиталистического продукта связаны с реализацией именно средств производства. Таким образом, без уяснения смысла и значения закона более быстрого роста производства средств производства нельзя правильно понять ни производства, ни распределения, ни обращения, ни потребления при капитализме. Отсюда видно громадное значение для всей

политической экономии научного обоснования и формулировки В. И. Лениным экономического закона более быстрого роста производства средств производства при капитализме. Доказав, что более быстрый рост производства средств производства является экономическим законом капитализма, В. И. Ленин тем самым значительно развил марксистскую теорию капиталистического воспроизводства, учение о капиталистическом способе производства.

Положение В. И. Ленина о законе более быстрого роста производства средств производства при капитализме неопровержимо подтверждается статистическими данными о соотношении темпов роста продукции различных отраслей капиталистической промышленности за длительный период времени.

Группировки всей продукции отдельных стран на средства производства и предметы потребления экономическая статистика не имеет, поэтому нам приходится пользоваться данными только по промышленной продукции, что, конечно, не вполне точно соответствует структуре всего общественного продукта страны. Однако с развитием капитализма удельный вес промышленной продукции во всей продукции страны растет, а в современных развитых капиталистических странах промышленная продукция составляет подавляющую часть всего валового продукта страны; поэтому членение промышленной продукции на два подразделения в значительной мере определяет собой членение и всего валового продукта страны.

В Великобритании продукция горной промышленности в 1913 г. превышала уровень 1860 г. более чем в 3 раза, железо- и сталепромышленности — почти в 8 раз, а продукция текстильной и пищевой промышленности — только в 2 раза [1].

В США за тот же период продукция горной промышленности возросла в 20 раз, железо- и сталепромышленности — в 100 раз, а текстильной промышленности — примерно в 7 раз.

В Германии за период 1860—1913 гг. промышленное производство средств производства возросло в

---

[1] См. *А. И. Пашков,* Экономический закон преимущественного роста производства средств производства, М., 1958.

10 раз, а производство предметов потребления — только в 4 раза. Добыча каменного угля выросла за это время в 15 раз, выплавка чугуна — в 37 раз, а продукция текстильной промышленности — в 5,4 раза, производство пищевых продуктов — в 3 раза. Во Франции в 1913 г. продукция горной промышленности превысила уровень 1860 г. в 5 раз, железо- и сталепромышленности — в 6 раз, а текстильной промышленности — в 3 раза. В России в 1913 г. каменного угля было добыто в 8,5 раза больше, чем в 1885 г., нефти — в 4,5 раза, железной руды — в 8,9 раза, железа и стали выплавлено в 8,7 раза больше, чем в 1885 г., а продукция хлопчатобумажного производства возросла за то же время в 3,5 раза, сахарной промышленности — в 3,2 раза, табачной — в 1,9 раза, винокуренной — в 1,8 раза.

О непреложном действии закона более быстрого роста производства средств производства в эпоху общего кризиса капитализма говорят, например, такие цифры:

В США уровень производства в 1957 г. в процентах к 1919 г., взятому за 100, составил: добывающая промышленность — 284,4%, чугун и сталь — 325,6%; машиностроение — 509,1%; химическая промышленность — 800,0%, а текстильная промышленность — 215,2%, кожевенно-обувная — 122,4%, пищевая — 233,3%. Производство средств производства растет быстрее, чем производство предметов потребления и во всех других развитых капиталистических странах. Удельный вес средств производства повышается не только в промышленной продукции, но и в продукции сельского хозяйства.

Значение научного обоснования В. И. Лениным закона более быстрого роста производства средств производства не ограничивается рамками политической экономии капитализма. Ленинские работы 90-х годов дали советским экономистам возможность сделать вывод, что более быстрый рост производства средств производства является законом не только капиталистического общества, но и социализма. Материальная основа этого закона — технический прогресс, рост производительности общественного труда — при социализме не только сохраняется, но и приобретает еще большее значение, поскольку социалистические производственные отношения дают полный простор развитию производительных сил.

Статистические данные полностью подтверждают действие закона более быстрого (преимущественного) роста производства средств производства как в СССР, так и в других странах социалистического лагеря. Разумеется, что социальное, классовое значение действия закона более быстрого роста производства средств производства при социализме совершенно иное, чем при капитализме, так как закон этот, как и другие экономические законы, действующие при социализме, сознательно используется здесь в интересах самих трудящихся.

Вывод о том, что закон более быстрого роста производства средств производства действует и при социализме, прямо вытекает из всей аргументации Лениным вопроса о материальной основе этого закона при капитализме. Настойчивое подчеркивание В. И. Лениным первостепенного значения крупной машинной индустрии, тяжелой промышленности прежде всего, для победы социализма и коммунизма, постоянное подчеркивание им решающей роли роста производительности труда для победы социализма и коммунизма нужно рассматривать также и как фактическое доказательство В. И. Лениным действия закона более быстрого роста средств производства в переходный период от капитализма к социализму и в социалистическом обществе.

Мысль о том, что закон более быстрого роста производства средств производства сохраняет свою силу и после уничтожения капитализма, выражена и в известном замечании В. И. Ленина на полях книги Бухарина, где Ленин писал, что выявленная Марксом пропорция расширенного капиталистического воспроизводства: $(v+m)\ \mathrm{I} > c\mathrm{II}$ сохраняет силу и для коммунистического общества. Указывая на то, что подчеркиваемая Марксом в схеме пропорция расширенного воспроизводства сохраняет свое значение и при коммунизме, В. И. Ленин имел в виду, конечно, что сделанное им в работе 90-х годов дополнение к схеме Маркса — учет роста техники — должно быть распространено и на коммунистическое общество, в котором возможности роста техники станут несравнимо более широкими, чем при капитализме.

Необходимо, наконец, вспомнить и прямое высказывание В. И. Ленина о том, что при социализме средства производства должны расти быстрее, чем предметы

потребления. В относящихся к 1913 г. замечаниях на книгу Розы Люксембург «Накопление капитала» В. И. Ленин, касаясь этого вопроса, записал: «При соц[иализ]ме Pr[o]d[uktions]m[*ittel*]: K[o]ns[umtionsmittel] *еще быстрее* растут (muss)» [1], т. е. при социализме средства производства в отношении к средствам потребления должны расти еще быстрее. Правда, эти слова Ленина скорее можно толковать как простое конспектирование им соответствующего текста Р. Люксембург; но и при таком толковании смысла записи Ленина весьма важен тот факт, что Ленин, воспроизводя это высказывание Р. Люксембург, не подвергает его ни критике, ни сомнению, что он обычно делал по отношению к тем высказываниям Р. Люксембург, с которыми он не был согласен.

Буржуазные экономисты не признают закона более быстрого роста производства средств производства, как, впрочем, и других законов, открытых Марксом и Лениным. Не признают этого закона и современные оппортунисты, ревизионисты в рядах коммунистических и рабочих партий. Отрицание закона преимущественного роста производства средств производства они используют в качестве идейного оружия своей борьбы против социалистической индустриализации стран народной демократии, против высоких темпов роста отраслей тяжелой промышленности.

Несколько лет тому назад в СССР была подвергнута заслуженной критике группа советских «горе-экономистов», которые утверждали, что закон более быстрого роста производства средств производства действует будто бы только при капитализме, а при социализме такого закона нет. Польский экономист Б. Минц в своих работах последних лет отрицает действие этого закона и при капитализме, и при социализме. Отрицание закона более быстрого роста производства средств производства основано на грубом искажении ленинских положений об этом законе.

В ленинских работах 90-х годов содержится ясный ответ и на вопрос, являющийся ныне спорным среди советских экономистов: действует ли закон более быст-

---

[1] *В. И. Ленин,* Замечания на книгу Р. Люксембург «Накопление капитала», Ленинский сборник XXII, стр. 364.

рого роста производства средств производства во всех общественно-экономических формациях, т. е. и до капитализма, или же он впервые возникает только при капитализме. В. И. Ленин открыл прямую обусловленность этого закона техническим прогрессом, выражающимся в замене ручного труда машинным и в дальнейшем вытеснении живого труда вследствие совершенствования машин. Именно применение машин и их совершенствование ведут к повышению удельного веса постоянного капитала во всем авансированном капитале, к повышению доли прошлого труда, овеществленного в потребленных средствах производства, во всем труде, заключенном в продукте. О действии закона более быстрого роста производства средств производства в докапиталистических обществах, где труд оставался исключительно ручным, а техника производства совершенствовалась крайне медленно, говорить поэтому не приходится. Этот закон начал действовать только с машинной стадии капиталистического производства. Его не было не только в докапиталистических формациях, но и на первых стадиях развития капиталистического производства — при капиталистической простой кооперации и мануфактуре.

Положение о более быстром росте производства средств производства имеет громадное значение для понимания капиталистического рынка, но вместе с тем оно было совершенно недостаточным для объяснения того, *как возникает* капиталистическое производство и внутренний рынок для капитализма, ««возможно ли» в России полное развитие капитализма... Очевидно, что уяснение того, как развивается капитализм *вообще,* нимало еще не подвигает вперед вопроса о «возможности» (и необходимости) развития капитализма в России»,— пишет Ленин[1].

В работе «По поводу так называемого вопроса о рынках» Ленин освещает вопрос о том, «откуда и каким образом возник наш капитализм».

В споре марксистов с народниками вопрос этот имел исключительно важное значение. Народники не ставили этого вопроса по-научному. Капитализм они рассматривали как нечто совершенно случайное для России, отор-

---

[1] *В. И. Ленин,* По поводу так называемого вопроса о рынках, Соч., т. 1, стр. 82.

ванное от «народного строя», под которым они разумели мелкое крестьянское производство и сельскую общину. В понимании народников капитализм в России являлся исключительно результатом неправильной экономической политики царского правительства и ошибочности общественного мнения, не понимающего вредности искусственного насаждения капитализма в стране. До Ленина не ставили этого вопроса по-научному и марксисты, в том числе Г. В. Плеханов. Красин в своем реферате о рынках пытался решить этот вопрос с помощью особой схемы, но, как показал Ленин, сам дал неправильное освещение данного вопроса. Из схемы Красина получалось, что капиталисты пришли откуда-то извне, а не из среды тех же «непосредственных производителей». Из схемы не было видно, откуда добывают себе капиталисты «свободных рабочих», необходимых для их предприятий.

Отбросив схему Красина, как ничего не объясняющую и никуда не годную, В. И. Ленин дает свою схему, с исключительной убедительностью и наглядностью показывающую, каким образом возник капитализм в России и как он функционирует.

Не излагая здесь подробно эту интересную и для понимания вопроса имеющую исключительно важное значение схему [1], остановимся лишь на ее некоторых моментах, без уяснения которых и сами выводы Ленина из его схемы могут остаться недостаточно понятыми.

В схеме Ленина получили отражение два важных момента в историческом развитии капитализма: 1) превращение натурального хозяйства непосредственных производителей в товарное и 2) превращение товарного хозяйства в капиталистическое. Схема показывает оба эти момента в развитии капитализма и те изменения, которые вызывает это развитие в величине рынка, т. е. в количестве продуктов, превращающихся в товары. Чтобы проанализировать влияние на рынок только этих моментов развития капитализма, Ленин абстрагируется от всех других обстоятельств — от изменения количества населения, производительности труда, от накопления. В схеме предположено простое воспроизводство, неиз-

---

[1] См. *В. И. Ленин,* По поводу так называемого вопроса о рынках, Соч., т. 1, стр. 88—89.

менная производительность труда и т. д. Схема показывает последовательные изменения в системе хозяйства общины, состоящей из 6 производителей; приведены 6 периодов, выражающих стадии превращения натурального хозяйства в капиталистическое.

Ленин подчеркивает, что превращение натурального хозяйства непосредственных производителей в товарное совершается в силу того, что появляется общественное разделение труда — специализация обособленных, отдельных производителей по занятию только одной отраслью промышленности.

В своей схеме Ленин и показывает весьма наглядно, как появление разделения труда неизбежно ведет к появлению товарного производства, а усиление разделения труда ведет к возрастанию рынка.

В первый период каждый из 6 производителей расходует свой труд во всех трех имеющихся здесь отраслях, например в земледелии, добывающей и обрабатывающей промышленности. Получаемый продукт тратится на себя в своем хозяйстве; хозяйство здесь натуральное, на рынок ничего не поступает. Во втором периоде положение меняется: 1-й производитель оставляет добывающую промышленность и освободившееся в результате этого время тратит в обрабатывающей промышленности, производя здесь излишек против собственного потребления.

В силу такой специализации одного производителя остальные сокращают свое производство в обрабатывающей промышленности и усиливают производство в добывающей промышленности, чтобы произвести продукт для 1-го производителя. Таким образом, появившееся разделение труда привело к товарному производству: 1-й производитель продает избыток своего продукта в обрабатывающей промышленности и покупает у других производителей их избыток продукта добывающей промышленности. Величина рынка в точности соответствует степени специализации общественного труда.

В третьем периоде разделение труда подвигается дальше, вполне охватывая добывающую и обрабатывающую промышленность: трое производителей занимаются только добывающей промышленностью и трое — только обрабатывающей. Каждый продает часть своего продукта и на такую же сумму получает у производителей другой отрасли промышленности. Это усиление разделе-

ния труда ведет к возрастанию рынка, величина рынка в точности соответствует степени специализации (разделения) общественного труда.

Четвертый период отражает уже капиталистическое производство.

В превращении товарного производства в капиталистическое огромную роль играет *конкуренция товаропроизводителей.* Это превращение «совершается в силу того, что отдельные производители, производя каждый особняком товары на рынок, становятся в отношение конкуренции: каждый стремится дороже продать, дешевле купить, и необходимым результатом является усиление сильного и падение слабого, обогащение меньшинства и разорение массы, ведущее к превращению самостоятельных производителей в наемных рабочих и многих мелких заведений в немногие крупные» [1].

Обогащение немногих личностей и обнищание массы является неизбежным следствием закона конкуренции. В конце концов разорившиеся товаропроизводители теряют свою хозяйственную самостоятельность и поступают наемными рабочими в расширенное заведение своего соперника.

Добывающая и обрабатывающая отрасли промышленности, распределенные раньше между всеми 6 производителями, теперь концентрируются в руках двух производителей, а остальные работают у них по найму и получают уже не весь продукт своего труда, а за вычетом прибавочной стоимости, присваиваемой хозяином. В результате получаются усиление разделения труда и возрастание рынка. Эти остальные производители являются уже более наемными рабочими, чем самостоятельными хозяевами. Они потеряли возможность нести на рынок какой бы то ни было продукт своего труда и прибегают к «заработкам», т. е. несут на рынок свою рабочую силу и на полученные от продажи этого нового товара деньги покупают необходимый для себя продукт.

В пятом периоде разложение товаропроизводителей распространилось и на земледельческую промышленность. Наемные рабочие не могли продолжать свое хозяйство, работая главным образом в чужих промышлен-

---

[1] *В. И. Ленин,* По поводу так называемого вопроса о рынках, Соч., т. 1, стр. 87.

ных заведениях, и разорялись. Развитие капитализма, изображаемое этой схемой, сопровождается «обеднением» «народа», однако «упадок земледельческого хозяйства» у большинства производителей вызвал не сокращение, а увеличение рынка земледельческих продуктов.

И наконец, в шестом периоде разделение труда завершается. Все отрасли промышленности отделились и стали специальностью отдельных производителей. Наемные рабочие совершенно потеряли самостоятельное хозяйство и существуют уже исключительно наемным трудом. Результат тот же: «обеднение массы» имеет место наряду с дальнейшим ростом рынка[1].

Из своей схемы В. И. Ленин сделал весьма важные выводы. Первый вывод состоит в том, что «понятие рынка» совершенно неотделимо от понятия общественного разделения труда, ««Рынок» является там и постольку, где и поскольку появляется общественное разделение труда и товарное производство. Величина рынка неразрывно связана с степенью специализации общественного труда»[2]. При существовании капиталистического общества пределы развития рынка ставятся пределами специализации общественного труда, а эта специализация по своему существу бесконечна, как и развитие техники.

Ленин подчеркивает неправильность утверждения, будто рост рынка в капиталистическом обществе, вызываемый специализацией общественного труда, должен окончиться, как только все натуральные производители превратятся в товаропроизводителей. Развитие капитализма является не случайностью, а необходимым спутником роста товарного хозяйства, основанного на разделении общественного труда. «Вопрос о рынке устраняется совершенно, потому что рынок есть не что иное, как выражение этого разделения труда и товарного производства»[3].

Второй вывод Ленина является вместе с тем и прямым ответом на коренной вопрос, поставленный им в самом начале реферата: «...«обеднение массы народа» (этот непременный член всех народнических рассужде-

---

[1] *В. И. Ленин,* По поводу так называемого вопроса о рынках, Соч., т. 1, стр. 90—94.

[2] Там же, стр. 94.

[3] Там же, стр. 103.

ний о рынке),— пишет Ленин,— не только не препятствует развитию капитализма, а напротив, именно выражает собой его развитие, является условием капитализма и усиливает его»[1].

Поясняя это положение, Ленин указывает, что для капитализма нужен «свободный рабочий», а обеднение как раз в том и состоит, что мелкие производители превращаются в наемных рабочих. Обеднение массы сопровождается обогащением немногих эксплуататоров, разорение и упадок мелких заведений сопровождается усилением и развитием более крупных. Причем оба эти процесса содействуют возрастанию рынка. «Обедневший» крестьянин живет теперь продажей своей рабочей силы, он вынужден теперь покупать себе необходимые предметы потребления. С другой стороны, те средства производства, от которых освобождается этот крестьянин, концентрируются в руках меньшинства, превращаются в капитал, а произведенный продукт поступает уже на рынок[2].

Рассмотренное нами выше положение о более быстром росте производства средств производства Ленин считает третьим важным выводом по вопросу о рынках для капитализма. Но более быстрый рост производства средств производства предполагает уже не простое воспроизводство, из которого исходит рассматриваемая нами схема Ленина, а расширенное воспроизводство — накопление, без которого в действительности капиталистическое общество не может существовать.

* *
*

В работе «По поводу так называемого вопроса о рынках» В. И. Ленин обосновал и сформулировал особый экономический закон — «закон возвышения потребностей» людей с развитием общества. Положение об этом законе было выдвинуто Лениным применительно к капитализму в связи с рассмотрением вопроса о соотношении между ростом капитализма и рынка; «...при обсуждении соотношения между ростом капитализма и «рынка»,—

---

[1] *В. И. Ленин,* По поводу так называемого вопроса о рынках, Соч., т. 1, стр. 97.

[2] См. там же, стр. 97—98.

писал В. И. Ленин,— невозможно опускать из виду той несомненной истины, что развитие капитализма неизбежно влечет за собой возрастание уровня потребностей всего населения и рабочего пролетариата.

Это возрастание создается вообще учащением обменов продуктами, приводящих к более частым столкновениям между жителями города и деревни, различных географических местностей и т. п. К этому же приводит и сплоченность, скученность рабочего пролетариата, повышающая его сознательность и чувство человеческого достоинства и дающая ему возможность успешной борьбы против хищнических тенденций капиталистических порядков. Этот закон возвышения потребностей с полной силой сказался в истории Европы — сравнить, например, французского пролетария конца XVIII и конца XIX в. или английского рабочего 1840-х годов и современного. Этот же закон проявляет свое действие и в России: быстрое развитие товарного производства и капитализма в пореформенную эпоху вызвало и повышение уровня потребностей «крестьянства»: крестьяне стали жить «чище» (в отношении одежды, жилища и т. п.)»[1].

Положение о законе возвышения потребностей было выдвинуто непосредственно против либеральных народников, которые рассматривали капитализм с реакционных позиций и не видели в нем ничего, кроме «упадка». Ленин указывает, что вызываемый капитализмом рост потребностей является, несомненно, прогрессивным явлением.

Нужно сказать, что сформулированный В. И. Лениным закон возвышения потребностей людей с развитием общества не пользуется должным вниманием со стороны наших экономистов, закон этот обычно не фигурирует ни в исследовательских трудах современных экономистов, ни в учебниках политической экономии. А между тем он выражает собой весьма существенный момент экономической жизни общества. Без учета закона возвышения потребностей рабочих нельзя, очевидно, правильно понять многих важных явлений экономической жизни капиталистических стран, в том числе и вопроса о характере и росте обнищания пролетариата в этих странах.

---

[1] См. *В. И. Ленин,* По поводу так называемого вопроса о рынках, Соч., т. 1, стр. 101—102.

Современную заработную плату рабочих капиталистических стран необходимо, конечно, сопоставлять со стоимостью рабочей силы применительно к нынешним возросшим потребностям рабочих, а не к потребностям их на уже пройденном этапе исторического развития страны.

Закон возвышения потребностей действует во всех обществах, является всеобщим экономическим законом. Всеобщий характер его обусловлен связью между производством и потребностями людей вообще, тем, что с ростом производства растут и потребности людей.

Во «Введении» к работе «К критике политической экономии» Маркс, обосновывая свое положение о том, что производство создает потребление, указывает, что производство дает для потребления материал, определяет способ потребления и «возбуждает в потребителе потребность, предметом которой является созданный им продукт», создает «импульс потребления», «притягательную силу потребления, способность потребления, как потребность» [1]. А в «Капитале» Маркс писал: «На зачаточных ступенях культуры производительные силы труда ничтожны, но таковы же и потребности, развивающиеся вместе со средствами их удовлетворения и в непосредственной зависимости от развития этих последних» [2].

Постоянное возвышение потребностей людей является одним из экономических законов социализма. Как и все другие всеобщие экономические законы, закон возвышения потребностей людей действует в разных формациях по-разному, в зависимости от особенностей производственных отношений, господствующих в этих формациях. Более подробное рассмотрение этого вопроса выходит за рамки нашей работы и требует специального исследования.

* *
*

В. И. Ленин поставил в реферате и вопрос о внешнем рынке.

Положение о том, что рынок есть простое выражение общественного разделения труда при товарном хозяйстве и может, следовательно, расти так же бесконечно, как и разделение труда, пишет Ленин, отнюдь не проти-

---

[1] *К. Маркс,* К критике политической экономии, 1952, стр. 204, 205.
[2] *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 515.

воречит тому положению, что капиталистическая нация не может существовать без внешних рынков.

Известно, что к вопросу о внешнем рынке Ленин более подробно возвращается в своих других, более поздних работах, где исчерпывающе доказывает, почему капитализм не может обойтись без внешних рынков. В рассматриваемом же реферате он ограничивается самой общей постановкой этого вопроса, указав на роль конкуренции, вынуждающей капиталистов расширять производство и отыскивать себе внешние рынки для массового сбыта продукта.

К вопросу о внешнем рынке В. И. Ленин в реферате подошел с особой стороны. Он показал, что рассуждения народников о недостаточности рынков для российского капитализма представляют собой не что иное, как наивное повторение ими лицемерных воплей российской буржуазии о якобы недостатке рынков, воплей, имеющих целью оказать давление на политику, толкать правительство на путь завоевательной колониальной политики и даже вовлечения страны в войну ради интересов капиталистов. Ленин показал, что сами печалования о рынках в русской литературе появились только тогда, когда капиталистическое производство в России в известных своих отраслях (например, хлопчатобумажная промышленность) достигло полного развития, охватило почти весь внутренний рынок, сложилось в немногие громадные предприятия. Материальным основанием толков и «вопросов» о рынках, пишет Ленин, являются интересы нашей крупной капиталистической промышленности. Вопли о рынках это — крокодиловы слезы вполне окрепшей и успевшей уже зазнаться буржуазии, а народники наивно принимают их за доказательство «бессилия» российского капитализма.

Сравнивая содержание реферата В. И. Ленина о рынках и статью «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни», мы видим глубокое внутреннее единство тематики их и теснейшую связь содержания. В обеих работах речь идет главным образом о возникновении капитализма в России из мелкого товарного производства, о разложении мелких товаропроизводителей.

В первой работе Ленина, как мы видели, речь идет о разложении мелких производителей — крестьян. Этот же процесс занимает весьма важное место и в реферате

Ленина о рынках. Товарное производство разлагает «общинное» крестьянство на буржуазию и пролетариат. Тот же процесс совершается и среди кустарей. А разложение мелких производителей создает рынок для капитализма, «...разрешение «вопроса о рынках»,— пишет Ленин,— лежит именно в факте разложения крестьянства» [1]. Ленин замечает, что сами крестьяне очень метко назвали этот процесс разложения крестьянства «раскрестьяниванием» [2].

Народники ставили вопрос, «может» ли в России развиться капитализм, «должна» ли Россия пройти через капитализм, «следует» ли сохранить общину? и т. п., как будто рынок есть нечто отдельное и независимое от капитализма. Отметая такую субъективистскую, идеалистическую постановку вопроса, из которой следует, будто хозяйственные порядки общества могут создаваться или уничтожаться по воле какой-нибудь группы лиц, «интеллигенции» или «правительства», Ленин подчеркивает, что ««вопрос о рынках» необходимо свести из сферы бесплодных спекуляций о «возможном» и «должном» на почву действительности, на почву изучения и *объяснения* того, как складываются русские хозяйственные порядки и почему они складываются именно так, а не иначе» [3].

Реферат о рынках является весьма характерным вообще для ленинского анализа экономики России, равно как и других стран. Марксова политическая экономия используется здесь для объяснения конкретного вопроса о рынке для российского капитализма, причем реальная экономическая действительность России служит для раскрытия глубокого смысла самой марксистской политической экономии и дальнейшего творческого развития ее. Ленинское положение о законе преимущественного роста производства средств производства и положение о месте вопроса о рынке в теории капиталистического производства представляют собой несомненное обогащение марксовой теории. Свои глубокие теоретические положения о разложении мелких производителей как процессе создания рынка для капитализма Ленин вывел путем марксистского исследования фактов конкретной дейст-

---

[1] *В. И. Ленин,* По поводу так называемого вопроса о рынках, Соч., т. 1, стр. 105.

[2] Там же, стр. 104 (сноска).

[3] Там же, стр. 106.

вительности России. Эта действительность, освещенная марксистской теорией, является непосредственным объектом ленинского анализа. Вместе с тем положения о рынке, формулированные теоретически, Ленин иллюстрирует яркими примерами разложения мелких производителей в России, «чтобы показать конкретно, какого именно рода данные лежат в основании предыдущего изложения» [1]. Для этого Ленин приводит взятые им из земско-статистических сборников данные о трех чисто земледельческих уездах Европейской России, принадлежащих к разным губерниям,— Днепровском уезде Таврической губернии, Новоузенском уезде Самарской губернии и Камышинском уезде Саратовской губернии, а также пример, относящийся к Московской, чисто промышленной губернии. На конкретном цифровом материале он ярко показывает, как в России того времени обнищание масс вело к усилению товарного и капиталистического хозяйства.

Показывая несостоятельность рассуждений Ник.— она о крестьянстве как о чем-то однородном, солидарном внутри себя, и о «беспочвенности» российского капитализма, В. И. Ленин подчеркивает единство процесса «обеднения народа», роста капитализма и увеличения рынка. «...Мы имеем пред собой один живой органический процесс, процесс развития товарного хозяйства и роста капитализма. «Раскрестьянивание» в деревне показывает нам начало этого процесса, зарождение его, его ранние стадии; крупный капитализм в городах показывает нам конец этого процесса, его тенденции» [2].

Весь теоретический анализ дал Ленину возможность сделать весьма важный общий вывод, что «...капитализм уже в настоящее время является основным фоном хозяйственной жизни России» [3].

Ленинская работа «По поводу так называемого вопроса о рынках» сыграла огромную роль в разгроме идеологии народничества. Дав строго научную трактовку вопроса о рынках, показав, что рынок развивается вместе с ростом самого товарного производства и капита-

---

[1] *В. И. Ленин,* По поводу так называемого вопроса о рынках, Соч., т. 1, стр. 106.

[2] Там же, стр. 121.

[3] Там же, стр. 105.

лизма, В. И. Ленин нанес сокрушительный удар по центральному доводу либеральных народников о будто бы беспочвенности российского капитализма и обреченности его из-за отсутствия рынка.

Общественное значение этой работы для идейного разгрома народничества далеко не ограничивалось чтением ее в марксистских кружках того времени и отдельными русскими марксистами. Все теоретическое содержание ленинского реферата о рынках вошло в сокровищницу идей, изложенных Лениным в его итоговой работе «Развитие капитализма в России».

Одни положения Ленина, развернутые в рассматриваемом реферате, вошли в «Развитие капитализма в России» в сжатом виде, например о законе преимущественного развития производства средств производства. Другие, в том числе вопрос о рынке, в последующих трудах Ленина получили более развернутое освещение и подробное обоснование.

Как и другие ленинские произведения 90-х годов его реферат о рынках в своем научном и общественно-политическом значении вышел далеко за рамки решения конкретных задач, стоявших перед русскими марксистами в конце прошлого века, и сохраняет свое выдающееся научное значение как обогащение марксистской политической экономии.

Глава четвертая

«ЧТО ТАКОЕ «ДРУЗЬЯ НАРОДА» И КАК ОНИ ВОЮЮТ ПРОТИВ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ?»

В ряду ленинских произведений 90-х годов его работа «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» занимает особое место. В ней широко рассматриваются не только экономические вопросы, но и вопросы исторического материализма, а также программные вопросы рабочего движения, задачи и методы работы социал-демократов в России.

Это произведение, являющееся одним из наиболее выдающихся творений ленинской мысли, было написано весной и летом 1894 г. в ответ на поход либеральных народников против русских марксистов, открытый тогда на страницах журнала «Русское богатство».

Со страниц этого народнического журнала лились потоки грязи, клеветы на русских марксистов. Условия борьбы были далеко не равными. В то время, как либеральные народники могли свободно чернить марксистов на страницах своих журналов, в легальных книгах, русским социал-демократам дорога в легальную печать была закрыта и они вынуждены были печатать свои произведения с помощью кустарной техники.

Работа Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» была отпечатана нелегально, на гектографе и автокописте в количестве 200—300 экземпляров, тайно распространена среди марксистов разных городов России.

Ленинская работа состоит из трех отдельных выпусков, каждый из которых посвящен критике народниче-

ских воззрений в одной определенной области вопросов. В первом выпуске дается критика социологических воззрений либеральных народников, получивших выражение в статьях Г. Михайловского; во втором выпуске Ленин дал критику народнических воззрений по экономическим вопросам — воззрений, изложенных в статьях сотрудника журнала С. Южакова, а в третьем выпуске — критику политической программы народников, их практических предложений, содержащихся в статьях сотрудника журнала С. Кривенко.

Второй выпуск работы до сих пор не обнаружен.

Несмотря на очень малый тираж, эта работа В. И. Ленина читалась многими марксистами и сыграла огромную роль в борьбе марксистов с либеральными народниками, в определении задач и тактики русских социал-демократов.

Написание работы было подготовлено предыдущими произведениями Ленина против Михайловского, В. В. и других народников, относящимися еще к самарскому периоду жизни и деятельности Ленина.

Огромную силу ленинской критики либерального народничества обеспечил не только глубокий критический анализ произведений народников, их практической программы, но и позитивная разработка Лениным вопросов теории марксизма, оценки экономики России и программных вопросов политической деятельности российских социал-демократов.

Конспиративный характер печатания работы и ее распространения дал В. И. Ленину возможность вполне свободно, без оглядки на цензуру, изложить как теоретическую позицию русских марксистов, так и их программную установку, тактику революционной борьбы.

Политическая программа либеральных народников, их тактика и практические предложения критикуются Лениным в неразрывной связи с критикой их социологических и экономических воззрений, а программные вопросы социал-демократического движения в России, задачи политической борьбы российских социал-демократов, тактика этой борьбы освещаются В. И. Лениным на основе марксистского понимания вопросов экономики России и экономической теории марксизма.

Вот почему, хотя экономические вопросы и были выделены В. И. Лениным в особый (второй) выпуск работы,

следует отметить, что и в обоих других выпусках ленинской работы (первом и третьем) вопросы экономической теории и анализ конкретной экономики России занимают значительное место.

В этой работе В. И. Ленина дано блестящее изложение основ марксистского мировоззрения.

Великое значение ленинской работы «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» заключается в том, что в ней Лениным было впервые дано глубокое научное обоснование исторической роли русского пролетариата как передовой революционной силы общества в борьбе против самодержавия и капитализма, как руководителя всего трудящегося и эксплуатируемого народа. В этой работе Ленин впервые выдвинул идею революционного союза рабочего класса и крестьянства в борьбе за свержение царизма, помещиков, буржуазии и за создание коммунистического общества.

Вопросы исторического материализма

В начале 90-х годов народники развернули атаку против марксистов. Активизация борьбы народников против марксистов объясняется, во-первых, внутренней эволюцией самого народничества. К 90-м годам закончился длительный процесс превращения прежде революционного народничества в либеральное, легальное народничество, мирно уживавшееся с царизмом и взывавшее к правительству о реформáх в пользу мелкой буржуазии. Во-вторых, в активизации борьбы сказался быстрый рост влияния марксизма на передовую, демократическую интеллигенцию и передовых рабочих, означавшей угрозу народнической идеологии. Падение влияния народнической идеологии, успехи марксизма толкали вожаков либерального народничества на путь безудержной и низкопробной травли марксистов, клеветы на них, на путь фальсификации теории научного коммунизма и программных положений русской социал-демократии.

На страницах «Русского богатства» повторялись лживые утверждения, будто русские марксисты своей деятельностью помогают отечественной буржуазии разорять народ, будто марксисты хотят всех крестьян «выварить в фабричном котле», что в своих взглядах на общину

русские марксисты будто бы не имеют ничего общего с Марксом и т. д.

Либеральное народничество 90-х годов не представляло собой единого целого, а разбивалось на разные оттенки, течения, представители которых стремились отмежеваться от других, нередко спорили между собой. Виднейшие представители либерального народничества — Н. Михайловский, Н. Даниэльсон, В. Воронцов — старались доказать отличие своих взглядов от взглядов других народников. Типичный либеральный народник Н. Михайловский открещивался от либерального народника В. В., отказывался называть себя народником и создавал видимость борьбы на два фронта — и против народников, и против марксистов. Группа Н. Михайловского называла себя особой школой — «этико-социологической», стараясь возвысить себя над другими народниками наличием особой «социологической» доктрины. Николай — он также не считал себя народником и претендовал на роль человека, единственно правильно понимающего учение Маркса и правильно оценивающего экономику России.

Конечно, в воззрениях названных выше идеологов были некоторые отличия, но они не касались основ их мировоззрения, их понимания движущих сил общественного развития. Все направления либерального народничества были враждебны революционному марксизму, и молодая социал-демократия России могла возглавить рабочее движение только в борьбе против идеологии народничества, представлявшей теперь уже не передовое течение русской общественной мысли, чем раньше было революционное народничество, а отсталое направление этой мысли.

В 1—2 номерах «Русского богатства» за 1894 г. были опубликованы статьи Н. Михайловского под общим названием «Литература и жизнь», полные клеветы, инсинуаций по адресу марксизма вообще и русских социал-демократов. Автор этих статей, считавшийся «властителем дум» тогдашней интеллигенции, выступил с попыткой опровергнуть самые основы научного коммунизма — разработанное Марксом и Энгельсом материалистическое понимание истории, исторический материализм.

Изложив кратко содержание исторического материализма, Н. Михайловский заявил, будто бы материалистическое понимание истории, которому марксисты придают

такое громадное значение, на самом деле Марксом и Энгельсом было только провозглашено, но научно не обосновано, не проверено. «...в каком сочинении Маркс изложил свое материалистическое понимание истории?»,— ядовито спрашивал Михайловский и отвечал, что изложения и обоснования исторического материализма у Маркса и Энгельса вообще нет.

Михайловский протестует против «столь принятого в марксистской литературе» утверждения, что открытое Марксом материалистическое понимание истории сделало для истории науки то же самое, что для современного естествознания сделала теория Дарвина. Работа Дарвина, пишет он, представляет собой «несколько обобщающих, теснейшим образом между собой связанных идей, венчающих целый Мон-Блан фактического материала. Где же соответствующая работа Маркса? Ее нет. И не только нет такой работы Маркса, но ее нет и во всей марксистской литературе, несмотря на всю ее количественную обширность и распространенность» [1].

Михайловский отказывался видеть в «Капитале» научное обоснование исторической теории Маркса прежде всего потому, что в этом произведении «речь идет об одном только историческом периоде» [2].

Слова Энгельса в «Анти-Дюринге» о том, что политическая экономия в широком смысле слова еще подлежит созданию, весьма суживают, по утверждениям Михайловского, поле действия экономического материализма как исторической науки.

Якобы неспособность исторического материализма осветить всемирную историю Михайловский усматривал и в том, что спустя сорок лет после провозглашения этой теории древняя греческая, римская и германская истории оставались неразрешенными загадками и ключ к этим загадкам был дан человеком, совершенно посторонним историческому материализму,— Морганом, притом же при помощи фактора неэкономического.

Отождествив исторический материализм Маркса с вульгарным «экономическим материализмом», Михайловский пространно «опровергал» идею исторической необхо-

---

[1] *Н. Михайловский,* Полное собрание сочинений, т. 7, СПБ, 1909, стр. 735, 736.

[2] Там же, стр. 737.

димости, которая, по его словам, будто бы отрицает всякое значение личностей и роль «великих людей» в истории.

Михайловский решительно отрицал значение теории исторического материализма для определения будущего развития общества. Учение Маркса и Энгельса об исходе капиталистического строя он объявил не более как «пророчеством», которое не может опираться на данные исторической науки. По словам Михайловского, историческая схема Маркса в «Капитале» представляет собой будто бы не что иное, как переложение знаменитой «триады» Гегеля, включающей положение, отрицание и синтез, причем последний представляет собой возвращение к первоначальной стадии развития, но обогащенное всем, что приобретено на второй ступени, ступени отрицания. Установленная Марксом неизбежность и несомненность смены капитализма другим, более совершенным строем общественной жизни, по утверждению Михайловского якобы совсем не доказана, а «держится исключительно на конце гегелевской трехчленной цепи. Все остальное есть дело спорных категорий возможности, вероятности и желательности» [1]. О марксизме Михайловский высокомерно пишет как о науке, якобы «умещающейся чуть не в карманном словаре, никогда себя не проверившей и, однако, надменно распоряжающейся жизнью и смертью людей» [2].

Так легко и победно разделавшись с теорией исторического материализма, «властитель дум» с неменьшим усердием и развязностью обрушился и на русских марксистов. Он повторял заезженное либеральными народниками измышление, будто бы источники «господствующей ныне в русских умах и сердцах смуты» (т. е. распространения марксизма в России.—*А. П.)* лежат не столько в нашей жизни, сколько в Европе...»

Михайловский повторял избитые народнические измышления о якобы полном равнодушии марксистов к страданиям разоренных крестьянских масс, их «прямом настаивании на дальнейшем разорении деревни» и т. д.

В своей ненависти к марксизму и русским марксистам, в своей отравленной клевете на русских марксистов «друзья народа» далеко превосходили даже самых ретивых критиков марксизма из рядов не только либеральной

---

[1] *Н. Михайловский,* Полное собрание сочинений, т. 7, стр. 779.
[2] Там же, стр. 758.

буржуазии, но и реакционных дворян. Либеральные народники были злейшими врагами теории марксизма и русских марксистов.

Первый выпуск ленинской работы «Что такое «друзья народа»...» и посвящен критике этих клеветнических измышлений Михайловского. Содержанием этого выпуска является защита теории исторического материализма от нападок Михайловского.

Показывая полную несостоятельность нападок Михайловского на исторический материализм, В. И. Ленин блестяще раскрывает содержание выработанного основоположниками научного коммунизма нового, материалистического понимания истории и его великую роль для подлинно научного объяснения общественной жизни и ее изменения.

Ленин подверг уничтожающей критике идеалистическую, субъективную социологию народников, неопровержимо доказал ее антинаучный характер, реакционную роль.

В работе В. И. Ленина «Что такое «друзья народа»...» теория исторического материализма, как подлинно научная теория общественного развития, противопоставляется ненаучной социологии либеральных народников. Глубоко раскрыв суть материалистического понимания истории, содержания исторического материализма, Ленин вместе с тем показал исключительно большую, решающую роль «Капитала» Маркса в обосновании материалистического понимания истории, исторического материализма.

Ленин указывает, что субъективная социология, с позиций которой Михайловский нападал на теорию марксизма, отвергает существование объективных законов общественной жизни и ее развития. В своих писаниях субъективные социологи России выделяли особо область общественных явлений из области явлений естественно-исторических и старались доказать, будто бы для исследования первых следует прилагать совершенно особый метод — «субъективный метод в социологии». Не признавая понятия общественно-экономической формации, они рассуждают об обществе вообще, о цели и сущности общества вообще. Они исходят из того, что общественные отношения строятся людьми сознательно.

В противоположность идеалистам, указывает Ленин, Маркс изучает не общество вообще, а капиталистическое

общество. Конечной целью своей работы «Капитал» Маркс считает показ экономического закона движения этого общества. «Экономический закон движения общества» Маркс назвал законом природы. Ленин подробно разбирает слова Маркса из предисловия к «Капиталу», что он, Маркс, смотрит на развитие экономической общественной формации как на естественно исторический процесс. Идею о естественноисторическом процессе развития общественных формаций Ленин характеризует как основную идею «Капитала».

Ленин подробно показывает, каким образом Маркс выработал эту идею. Решающую роль здесь сыграло выделение Марксом из разных областей общественной жизни области экономической, из всех общественных отношений — «отношений производственных», как основных, первоначальных, определяющих все остальные отношения[1].

До Маркса, пишет Ленин, социологи не умели спуститься до простейших и таких первоначальных отношений, как производственные, а брались прямо за изучение политико-юридических форм, натыкались на факт возникновения этих форм из тех или иных идей человечества в данное время и останавливались на этом; выходило так, что будто общественные отношения строятся людьми сознательно. Но этот вывод совершенно противоречил всем историческим наблюдениям. Материализм продолжил анализ глубже и показал зависимость хода идей от хода вещей.

В сложной сети общественных явлений, подчеркивает Ленин, социологи затруднялись отличить явления важные и неважные, не умели найти объективного критерия для такого разграничения. Материализм же дал вполне объективный критерий для такого разграничения, выделив «производственные отношения» как структуру общества.

Раскрывая смысл положений Маркса, формулированных им в Предисловии к работе «К критике политической экономии», Ленин проводит важное различие двух родов общественных отношений: идеологических отношений и материальных общественных отношений. Под идеологическими общественными отношениями Ленин разумеет

---

[1] См. *В. И. Ленин*, Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., т. 1, стр. 133—134.

отношения, которые, прежде чем им сложиться, проходят через сознание людей; материальные же общественные отношения — это те отношения, которые складываются, не проходя через сознание людей. Производственные отношения людей представляют собой материальные отношения.

Ограничиваясь идеологическими общественными отношениями, пишет Ленин, субъективисты не могли заметить повторяемости и правильности в общественных явлениях разных стран и сводили науку в лучшем случае лишь к описанию этих явлений, подбору сырого материала. Материализм же, выделив производственные отношения как основные, определяющие собой идеологические отношения, дал возможность применить к производственным отношениям общенаучный критерий повторяемости и обобщить порядки разных стран в одно основное понятие «общественной формации». Такое обобщение дало возможность перейти от описания общественных явлений и оценки с точки зрения идеала к строго научному анализу их.

Сведение общественных отношений к производственным, а этих последних — к высоте производительных сил, указывает В. И. Ленин, дало твердое основание для представления развития общественных формаций естественно-историческим процессом, а без такого воззрения не может быть и общественной науки.

Касаясь процесса формирования материалистического понимания истории, Ленин отмечает, что сначала оно было высказано Марксом как гипотеза. И эта гипотеза впервые возвела социологию на степень науки. Высказав эту гипотезу в 40-х годах, Маркс стал изучать фактический материал. «Он берет одну из общественно-экономических формаций — систему товарного хозяйства — и на основании гигантской массы данных (которые он изучал не менее 25 лет) дает подробнейший анализ законов функционирования этой формации и развития ее» [1].

Ленин обращает внимание на то, что этот анализ ограничен одними производственными отношениями между членами общества; не прибегая ни разу для объяснения дела к каким-нибудь моментам, стоящим вне этих производственных отношений, Маркс дает возможность

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., т. 1, стр. 138.

видеть, как развивается товарная организация общественного хозяйства, как она превращается в капиталистическую, создавая антагонистические классы — буржуазии и пролетариата, как развивается дальше капиталистическая организация.

Анализ законов функционирования товарного хозяйства составляет «скелет» «Капитала», но Маркс не ограничился здесь только одной «экономической теорией» в обычном смысле. Объясняя строение и развитие капиталистической формации исключительно производственными отношениями, Маркс вместе с тем везде и постоянно прослеживал соответствующие этим производственным отношениям надстройки, облекал скелет плотью и кровью. Книга Маркса «Капитал» «показала читателю всю капиталистическую общественную формацию как живую — с ее бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями» [1].

Раскрывая полную несостоятельность утверждений Михайловского о том, что материалистическое понимание истории осталось будто бы научно недоказанным и что Маркса нельзя сравнивать с Дарвиным, Ленин убедительно показал, что в «Капитале» дано глубокое теоретическое обоснование материалистического понимания истории и что сравнение Маркса с Дарвиным является совершенно правильным. «Как Дарвин положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, «богом созданные» и неизменяемые, и впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменяемость видов и преемственность между ними,— так и Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производствен-

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., т. 1, стр. 139.

ных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс» [1].

Со времени появления «Капитала», указывает Ленин, материалистическое понимание истории уже не гипотеза, а научно доказанное положение. «Капитал» представляет собой «образец научного анализа одной — и самой сложной — общественной формации по материалистическому методу...» [2]

Ленин обращает внимание и на то, что материалистическое понимание истории содержится также и в других произведениях Маркса и Энгельса. В «Коммунистическом манифесте» дается материалистическое объяснение современных порядков — юридических, политических, семейных, религиозных, философских. Даже критика социалистических и коммунистических теорий ищет и находит корни их в определенных производственных отношениях. В «Нищете философии» разбор социологии Прудона ведется с материалистической точки зрения. Всего этого Михайловский ухитрился «не заметить». И на вопрос Михайловского, в каком сочинении Маркс изложил свое материалистическое понимание истории, пишет Ленин, можно ответить другим вопросом — в каком сочинении Маркс не излагал своего материалистического понимания истории? [3]

Тот факт, что «Капитал» Маркса представляет собой анализ одного общества — капиталистического, Михайловский, как было уже сказано, считал недостатком марксизма. На самом же деле, подчеркивает Ленин, то, что Маркс бросил рассуждения об обществе и прогрессе вообще и дал научный анализ одного общества и одного прогресса — капиталистического, составило гигантский шаг вперед. Объяснение материализмом капиталистической формации означало, что материализм в истории перестал уже быть только гипотезой и превратился в научно проверенную теорию. Естественно, что необходимость такого метода распространяется и на другие общественные формации. Материализм в истории никогда не претендовал на то, чтобы все объяснить, а только на то,

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., т. 1, стр. 139.

[2] Там же, стр. 140.

[3] Там же, стр. 140—141.

чтобы указать на единственно научный прием объяснения истории[1].

Ленин раскрывает далее полную несостоятельность попытки Михайловского доказать якобы ненаучный характер материалистического понимания истории ссылкой на работу Моргана о первобытном обществе.

Говоря о книге Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», Михайловский писал, что «экономические материалисты примкнули» к работе Моргана и что они внесли «поправку» к формуле материалистического понимания истории: определяющим моментом признали наряду с производством материальных ценностей также и производство самого человека, т. е. детопроизводство.

Речь шла об известном предисловии Ф. Энгельса к первому изданию названной выше его книги, написанном в 1884 г.

Напомним, что в этом предисловии Энгельс писал: «Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны — производство средств к жизни, предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой — производство самого человека, продолжение рода. Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обусловливаются обоими видами производства: ступенью развития, с одной стороны — труда, с другой — семьи. Чем меньше развит труд, чем более ограничено количество его продуктов, а следовательно, и богатство общества, тем сильнее проявляется доминирующее влияние на общественный строй уз родства»[2]. Энгельс указывает далее, что в рамках этого расчленения общества, основанного на узах родства, все больше и больше развивается производительность труда, а вместе с ней частная собственность и обмен, различия в богатстве, возможность пользоваться чужой

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., т. 1, стр. 143—144.

[2] *Ф. Энгельс,* Происхождение семьи, частной собственности и государства, Предисловие к первому изданию 1884 г. См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, М., 1948, стр. 161.

рабочей силой и тем самым основа классовых противоречий. Старое общество, покоящееся на родовых связях, взрывается в результате столкновения новообразовавшихся общественных классов и на его месте выступает новое общество, организованное в государство, низшими объединениями которого являются уже не родовые, а территориальные объединения, общество, в котором семейный строй полностью подчинен отношениям собственности и в котором свободно развертываются классовые противоречия и классовая борьба [1].

По утверждению Михайловского, введение Энгельсом второго момента — производство самого человека, продолжение рода — представляет собой отступление от материалистического понимания истории.

В этом обвинении Михайловский не был оригинален. Раньше оно было выдвинуто уже упоминавшимся нами в первой главе немецким писателем Вейзенгрюном, в его работе «Die Entwicklungsgesetze der Menschheit».

Спустя несколько месяцев после написания В. И. Лениным первого выпуска работы «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» это обвинение по адресу Энгельса повторил историк Кареев в своей статье «Экономический материализм в истории» [2].

Опровергая измышления Михайловского о том, что материалисты будто бы «примкнули» к книге Моргана, В. И. Ленин указывает, что книга Моргана появилась много лет спустя после того, как были провозглашены Марксом и Энгельсом основы исторического материализма. Привлечение же Энгельсом при анализе родового строя производства самого человека в качестве определяющего момента наряду с производством средств к жизни, подчеркивает Ленин, не является отступлением от материализма.

Производство самого человека, детопроизводство, рассуждал Михайловский, не есть экономический фактор. В ответ на это В. И. Ленин обращает внимание на то, что мировоззрение Маркса и Энгельса не является

---

[1] См. *Ф. Энгельс,* Происхождение семьи, частной собственности и государства, Предисловие к первому изданию 1884 г. См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, стр. 161.

[2] «Вестник Европы» № 8, 1894 г., стр. 601.

«экономическим материализмом» и что сами они называли его просто материализмом. «Их основная идея... состояла в том, что общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования»[1]. Маркс указывал на то, что объяснения политико-юридических форм надо искать в «материальных жизненных отношениях». А «отношения по детопроизводству», пишет Ленин, не могут быть отнесены к идеологическим отношениям.

Из рассуждений В. И. Ленина следует, что формулу Энгельса, данную в предисловии его работы «Происхождение семьи, частной собственности и государства», В. И. Ленин не считает противоречащей материалистическому пониманию истории, отступлением от него.

Он высмеивает определение Михайловским института наследства как якобы надстройки над семейными отношениями, потому что наследство немыслимо без детопроизводства. На самом же деле, указывает Ленин, институт наследства предполагает уже частную собственность, а эта последняя возникает только с появлением обмена. В основании ее лежит зарождающаяся специализация общественного труда и отчуждение продуктов на рынке. И частная собственность, и наследство — категории таких общественных порядков, когда сложились уже обособленные, мелкие семьи (моногамные) и стал развиваться обмен[2].

Морган, собрав богатый материал о родовой организации и проанализировав его, пришел к выводу, что объяснения ее нужно искать не в идеологических отношениях (например, правовых или религиозных), а в материальных. Отмечая этот факт, Ленин в противоположность Михайловскому характеризует его как «блистательное подтверждение материалистического метода — и ничего больше»[3].

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., т. 1, стр. 149.

[2] Там же, стр. 152.

[3] Там же, стр. 149.

Вопрос о названной выше формуле Энгельса освещается и в книге Г. В. Плеханова (Бельтова) «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Плеханов подверг здесь критике позицию не только Михайловского, но и Кареева, указав на то, что оба они лишь повторили соответствующие рассуждения Вайзенгрюна[1]. «Вполне естественно,— пишет Плеханов,— что такой замечательный человек, как Энгельс, внимательно следя в течение целых десятилетий за научным движением своего времени, очень существенно «дополнял» свой основной взгляд на историю человечества. ...Весь вопрос в том, *изменились-ли взгляды* Энгельса в силу вносимых в них «дополнений»; был-ли он действительно вынужден признать рядом с развитием «производства» действие другого фактора, будто-бы «равносильного» первому?»[2] На этот вопрос Плеханов дает отрицательный ответ.

Человек, пишет Плеханов, лишь постепенно выделился из животного мира. При изучении первобытной семьи историку приходится считаться не с одной только экономией; люди размножались и раньше того, когда орудия труда приобрели решающее значение в человеческой жизни; и раньше этого времени существовали какие-то семейные отношения, которые определялись общими условиями существования вида. Историку, изучающему первобытную семью, придется взять «семью», как она создалась, скажем, в зоологический период развития человечества, и затем показать, какие изменения были внесены в нее в течение исторического периода под влиянием развития производительных сил, вследствие изменений в экономических отношениях. Именно так и поступает Энгельс. Он не изменяет при этом своего первоначального взгляда на значение производительных сил в истории человечества.

Утверждениям критиков марксизма, что историю семьи нельзя объяснять историей экономических отношений, так как это будто бы узко, односторонне и ненаучно, Плеханов противопоставляет марксистское положение и в доказательство приводит Жиро-Тэлона,

---

[1] См. *Г. В. Плеханов,* К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, Соч., т. VII, 1923, стр. 169.

[2] Там же.

Мак-Леннана, которые разгадку семейных отношений искали в состоянии производительных сил. Он ссылается также на Липперта и Моргана[1].

Мы видим, таким образом, что хотя аргументация Плеханова по данному вопросу и отличается от ленинской, но и Плеханов приходит к тому же выводу, что и Ленин: второй фактор у Энгельса отнюдь не означает его отказа от материалистического понимания истории.

В работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин разоблачил также несостоятельность утверждения Михайловского, что национальные связи людей являются ни чем иным, как продолжением и обобщением связей родовых.

В. И. Ленин показал, что национальные связи появились только на весьма высокой ступени развития общества, как результат появления и развития буржуазных форм хозяйства. Это положение Ленин подтверждает конкретным материалом. Он ссылается на ход русской истории и в этой связи дает глубокую характеристику некоторых важных моментов этой истории в эпоху феодализма.

Ленин указывает, что если еще можно было говорить о родовом быте в древней Руси, то в средние века, в эпоху Московского государства, родовых связей уже не существовало; государство основывалось на союзах не родовых, а местных. О национальных связях в собственном смысле слова, пишет Ленин, едва ли можно было говорить в то время. Он ссылается на факт распада государства в то время на отдельные земли, частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии. «Только новый период русской истории (примерно с 17 века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было не родовыми связями... и даже не их продолжением и обобщением: оно вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как

---

[1] См. *Г. В. Плеханов,* К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, Соч., т. VII, стр. 173—175.

руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было ничем иным, как созданием связей буржуазных»[1].

Богатство этой мысли Ленина, ее научное значение огромно. Здесь не только дан научный ответ на вопрос о происхождении наций, но и глубоко раскрыта экономическая основа создания и укрепления российского централизованного государства, появления и развития всероссийского рынка.

Положение Ленина о национальных связях как связях буржуазных основано на глубоком изучении хода всемирной истории и истории России, как общегражданской, так и экономической.

Советские историки, для которых это ленинское положение служит путеводной нитью при изучении истории феодальной России, показали теперь конкретный процесс образования всероссийского рынка и роль этого процесса в создании российского централизованного государства (работы С. В. Бахрушина, К. В. Базилевича, Б. Б. Кафенгауза и др.).

Далее В. И. Ленин подверг уничтожающей критике утверждения Михайловского о якобы существовании конфликта между детерминизмом и нравственностью, между исторической необходимостью и значением личности. На самом же деле, писал Ленин, никакого конфликта тут нет. «Идея детерминизма, устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасенку о свободе воли, нимало не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий»[2]. Только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка. Идея исторической необходимости ничуть не подрывает роли личности в истории; вся история слагается именно из действий личностей, представляющих из себя несомненно деятелей[3].

Разоблачая вздорность утверждения Михайловского, что марксисты будто бы основывают свои социологические выводы на триадах Гегеля, Ленин дает яркую

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., т. 1, стр. 153—154.

[2] Там же, стр. 159.

[3] См. там же.

характеристику диалектического метода в социологии, состоящего в том, что «...общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном развитии организм.., для изучения которого необходим объективный анализ производственных отношений, образующих данную общественную формацию, исследование законов ее функционирования и развития»[1]. Неизбежность перехода от капитализма к другому, более высокому строю общественной жизни доказана Марксом не с помощью триады Гегеля, а анализом производственных отношений капитализма и процесса роста обобществления труда.

Ленин показывает несостоятельность понимания народниками обобществления труда капиталистическим производством только как работы людей в одном помещении; это составляет всего лишь частичку данного процесса. Подлинный же смысл обобществления труда при капитализме состоит в том, что концентрация капиталов сопровождается специализацией общественного труда, уменьшением числа капиталистов в каждой данной отрасли промышленности и увеличением числа особых отраслей промышленности; в том, что многие раздробленные процессы производства сливаются в один общественный процесс производства. Все производства сливаются в один общественный производительный процесс, а между тем каждое производство ведется отдельным капиталистом, завися от его произвола, отдавая общественные продукты в его частную собственность. Таким образом, форма производства становится в непримиримое противоречие с формой присвоения, и последняя не может не приспособиться к первой, не может не сделаться тоже общественной, т. е. социалистической. Маркс, пишет В. И. Ленин, свой вывод о неизбежности социалистического строя обосновал действием самих законов развития капитализма[2].

Разгром Лениным субъективной социологии народников, защита исторического материализма, блестящее раскрытие содержания и роли этого учения имели огромное значение в борьбе русских марксистов с народ-

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., т. 1, стр. 165.

[2] См. там же, стр. 177—179.

никами, в утверждении идей революционного марксизма в России.

Защита Лениным основ исторического материализма имеет громадное значение и для нынешней борьбы марксистов против буржуазной социологии и международного ревизионизма. Нынешние буржуазные социологи и ревизионисты на разные лады перепевают старые, затасканные приемы борьбы против марксизма, искажая его и «опровергая» по видимости новыми, в действительности же давно разоблаченными, как ложные, доводами. Ленинский анализ вопросов исторического материализма дает и ныне марксистам-ленинцам могучее оружие в борьбе за научный коммунизм.

Содержание первого выпуска ленинской работы «Что такое «друзья народа»...» и ныне помогает марксистам-ленинцам правильно понимать коренные вопросы исторического материализма.

В этой связи нельзя пройти мимо трактовки в нашей литературе предисловия Энгельса к работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Упоминание Энгельсом производства самого человека, продолжения рода наряду с производством средств к жизни в качестве определяющего момента в истории, в советской литературе последних двух десятилетий характеризуется как «ошибка», «неточность» Энгельса. Для примера можно указать на предисловие к вышедшему в 1941 г. IX тому «Архива Маркса и Энгельса», в котором опубликован марксов конспект книги Моргана «Древнее общество», и на примечание редакции сборника: *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, к соответствующему месту предисловия Энгельса к первому изданию «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Нам представляется, что упрекать Энгельса в дуализме при объяснении материалистического понимания истории действительных оснований нет. Ленинская критика Михайловского по данному вопросу убедительно показывает неправильность и нынешних обвинений в адрес Энгельса по этому вопросу.

Первый выпуск работы «Что такое «друзья народа»...» имеет огромное значение для правильного понимания предмета марксистско-ленинской политической экономии и ее метода. Ленин блестяще раскрыл здесь

объективный характер производственных отношений людей, место их во всем строе общественной жизни данной формации, изменяемость, развитие этих производственных отношений в результате развития производительных сил.

Для глубокого понимания метода политической экономии очень важно раскрытие Лениным внутренней и неразрывной связи между историческим материализмом и политической экономией, как составными частями марксизма. Исторический материализм служит основой метода политической экономии; вместе с тем сама марксистская политическая экономия, как это ярко показал В. И. Ленин, является развернутым научным обоснованием материалистического понимания истории.

Это последнее положение, исчерпывающе доказанное в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», позже, в 1914 г., было сформулировано Лениным в его широко известных словах о том, что «наиболее глубоким, всесторонним и детальным подтверждением и применением теории Маркса является его экономическое учение»[1].

К вопросу о втором выпуске работы

Второй выпуск работы Ленина посвящен критике политико-экономических воззрений народников, анализу статьи С. Южакова «Вопросы экономического развития России», опубликованной в журнале «Русское богатство» № 11 и 12 за 1893 г.

Так как второй выпуск ленинской работы до сих пор не разыскан, о его содержании мы можем делать только догадки, принимая в соображение статью Южакова и ряд ссылок Ленина на вторую часть работы, имеющихся в третьем выпуске той же работы. Интересные соображения о возможном содержании второго выпуска ленинской работы имеются в статье Б. М. Волина «К вопросу о втором выпуске работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»», опубликованной в журнале «Вопросы истории» № 1, 1954 г.

---

[1] *В. И. Ленин,* Карл Маркс, Соч., т. 21, стр. 43.

Статья С. Южакова написана по поводу книги Николая — она «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» и содержит изложение основных моментов этой книги и ее комментирование. Автор статьи высоко ценит эту книгу, расточает похвалы Н.-ону, считая положения его книги выводами подлинной экономической науки.

Первая половина статьи Южакова («Русское Богатство» № 11 за 1893 г.) посвящена рассмотрению капиталистического развития Англии и Америки, а вторая половина (тот же журнал № 12 за 1893 г.) — вопросам экономического развития России в пореформенный период.

В статье дается типично народническая трактовка этих вопросов. Поставив вопрос о рынке для капиталистической промышленности, Южаков утверждает, что капиталистическая промышленность не может обойтись без внешних рынков, так как произведенную в этой промышленности прибавочную стоимость не могут потребить ни сами капиталисты (они должны накоплять), ни «рабочие классы собственной страны»[1].

Об экономическом развитии Америки во второй половине XIX в. Южаков пишет, что происходившая там «капитализация промыслов» вела к пожиранию земледелия; земледелец же является главным покупателем фабрикатов обрабатывающей промышленности, и его обеднение означает сокращение сбыта фабричных продуктов. Внешние рынки являются единственным исходом для капитализма, и Америка вступает на путь погони за этими рынками. Но шансов для приобретения внешних рынков у Америки очень мало; поэтому «час ликвидации американского капитализма не далек. Пожирая земледелие, он пожирает себя самого, так как сокращает внутренний рынок без надежды обрести значительные рынки внешние»[2]. Вообще же, пишет он, «... капитализация промыслов влечет неизбежно упадок земледелия (мелкого и крупного), обеднение сельских классов, сокращение внутреннего рынка, отсюда кризис самой капиталистической промышленности, ищущей

---

[1] *С. Южаков,* Вопросы экономического развития в России, «Русское богатство» № 11, 1893 г., стр. 216.

[2] Там же, стр. 226.

спасение единственно в покорении внешних рынков, тогда как освобождающееся от труда и средств существования население ищет спасение в переселении. Внешние рынки и эмиграция — два главных клапана, спасающих в таком случае нацию от вымирания и одичания»[1].

Южаков указывает третий выход — «преобразование экономического строя по типу, близкому прежним натуральным формам, но приспособленному к новым требованиям развитой культурной жизни. Преобразование должно выражаться в сочетании земледелия и обрабатывающей промышленности и в сближении производителя со средствами производства»[2].

Англия, Бельгия, Германия и в меньшей мере Франция основывают свою экономическую политику на обладании внешними рынками, а Америка стремится к тому же с рвением слепого ученика Европы. Автор считает, что по составу своего населения и складу своей экономической культуры Америка почти не могла бы избрать другого пути.

Другое дело — Россия, пишет Южаков, «мы могли бы избрать иной путь»[3].

Южаков на все лады славословит реформу 1861 г.: «Реформа,— пишет он,— одобрила начала и принципы, отвечавшие надеждам народных друзей»[4]. Основной идеей реформы Южаков считает «наделение всего крестьянства землею в размере, необходимом для обеспечения крестьянина во всех его существенных потребностях и для уплаты податей и повинностей», причем «общинное землевладение и сельское самоуправление дополняли этот основной принцип реформы и открывали народному хозяйству перспективы спокойного самостоятельного развития»[5]. «Начала» реформы отвечали требованиям и условиям охраны «устоев древнего быта и его самостоятельного прогресса». «Принципы» и «Начала» реформы были, по словам Южакова, совер-

---

[1] *С. Южаков,* Вопросы экономического развития в России, «Русское богатство» № 11, 1893 г., стр. 226.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 227.
[4] Там же, № 12, 1893 г., стр. 192.
[5] Там же, стр. 187.

шенны, а в практическом осуществлении их «вкрались дефекты»[1].

Основным «дефектом», как можно понять Южакова, являлось то, что сельская община не была использована для обобществления промыслов и последнее осуществляется в России, как и на Западе, через их капитализацию.

Рассматривая экономическое развитие России после реформы, Южаков вынужден признать, что фабрично-заводское производство довольно быстро развивается, что обрабатывающая промышленность уже в значительной степени отделилась от земледельческой, что вследствие этого подсобные зимние промыслы народа (домашние и кустарные) подрываются фабричной конкуренцией и что в пределах этих промыслов средства производства постепенно и довольно быстро отделяются от производителя[2].

Иначе говоря, Южаков вынужден признать факт роста капитализма и уже значительное развитие его в России. Но, как и другие народники, Южаков считал, что Россия может и должна свернуть на иной путь развития. Успехи фабричного производства, писал он, лишают сельское население зимних кустарных и домашних промыслов, а железные дороги — зимних извозных промыслов, отнимая у этого населения зимние доходы, понижая сумму его заработков в весьма значительной степени[3].

Сущность экономической истории России за вторую половину XIX в. автор статьи характеризовал как «переход от натурального хозяйства к денежному, капитализацию земледельческих доходов, капитализацию обрабатывающих промыслов, упадок земледелия и обеднение сельского населения...»[4] «Беднеющее население значит сокращающийся рынок»[5],— писал Южаков, а «...капиталистическая система национального экономического строя опирается на внешние рынки»[6].

---

[1] *С. Южаков,* Вопросы экономического развития в России, «Русское богатство», № 12, 1893 г., стр. 188.
[2] См. там же, стр. 201.
[3] Там же, стр. 205.
[4] Там же.
[5] Там же, стр. 207.
[6] Там же, стр. 205.

Для вывоза из России промышленных изделий по типу Англии для России нет на земном шаре достаточных рынков. Капитализм, опирающийся на вывоз сырья, означает «народное обеднение и национальное обеднение». Капитализацию промыслов, ведущую к отделению земледелия от промыслов, а производителей от средств производства Южаков не считал неизбежной. И он призывал направить экономическое развитие России по пути «народного производства». Сельская община должна перейти к общественной запашке и создавать у себя мастерские и крупные заводы для зимней работы. «...Состоятельная, просвещенная и самоуправляющаяся сельская община могла бы создать такие крупные мастерские и заводы для зимней работы и без посредства капиталистов. В этом — корень вопроса и в этом — единственный выход... Она должна сама выйти на этот путь» [1].

Южаков обращает внимание читателя на программу, подвергнутую обсуждению в его статье, вышедшей 10 лет назад: «Устранение всяких препятствий, ныне опутывающих сельскую общину; освобождение ее от опеки; переход к общественным запашкам (обобществление земледельческого промысла) и развитие общинной обработки сырья, добытого из земли...» [2]

Он с удовлетворением констатирует, что к такому же заключению пришел и Н.-он в своей книге: «... прекратить ломку нашей веками сложившейся формы производства, основанной на владении орудиями производства самими непосредственными производителями... и направить все усилия на объединение земледелия и обрабатывающей промышленности в руках непосредственных производителей; на объединение... на почве создания крупного общественного обмирщенного (обобществленного) производства, основанного на свободном развитии общественных производительных сил...» [3]

Как экономист, Южаков не представлял из себя ничего самостоятельного и интересного, что позже (в работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г-на Струве») было отмечено

---

[1] *С. Южаков,* Вопросы экономического развития в России, «Русское богатство» № 12, 1893 г., стр. 208.

[2] Там же.

[3] Там же, стр. 209.

Лениным[1]. Выбор Ленина пал на Южакова только потому, что, как писал Ленин, Южаков являлся таким же типичным для «Русского богатства» экономистом, как Михайловский — социологом, а Кривенко — практиком, политиком.

Мы привели выше основные моменты содержания статьи С. Южакова «Вопросы экономического развития в России» для того, чтобы судить о тех вопросах, которые могли быть освещены в утерянном II выпуске ленинской работы «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»

В начале III выпуска той же работы Ленин указывает на то, что во II выпуске он подверг разбору «политико-экономические теории» народников по статьям С. Южакова.

Как видно из текста III выпуска, кроме статьи «Вопросы экономического развития в России», Ленин во II выпуске привлек для критики и более ранние статьи Южакова: «Нормы народного землевладения в России» («Русская мысль» № 9 за 1885 г.) и «Министерство земледелия» («Русское богатство» № 10 за 1893 г.).

Из замечаний, имеющихся в III выпуске, можно видеть, что во II выпуске Ленин критиковал Южакова за его фразы о народной аренде, поддерживающей народное хозяйство, прикрывающие непонимание им экономики земледельцев, за то, что Южаков прямо начинал капитализм с машинной индустрии, минуя простую кооперацию и мануфактуру. Критиковал Ленин Южакова и за то, что он «вместо изучения крестьянской реформы — говорил фразы об основной цели знаменательного манифеста и т. п., вместо изучения аренды — называл ее народной, вместо изучения того, как складывается внутренний рынок капитализма,— философствовал о неминуемой гибели его по неимению рынков, и т. д.»[2]

Отдельные высказывания Южакова из его статей, раскритикованных В. И. Лениным во II выпуске, привлекаются Лениным для критики и в III выпуске вместе со статьями Кривенко при разборе Лениным тактики,

---

[1] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 419.

[2] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Соч., т. 1, стр. 224.

практических предложений, политической программы либеральных народников.

Учитывая содержание статьи Южакова и критические замечания Ленина в III выпуске, можно предположить, что во II выпуске В. И. Ленин освещает коренные вопросы, по каким марксисты спорили с народниками,— о характере и роли крестьянской реформы 1861 г., об экономическом строе крестьянских хозяйств и связи их с капитализмом, о рынке для капитализма и др.

Некоторые из этих вопросов были подробно освещены Лениным уже в первых его работах, рассмотренных нами выше, другие — в последующих работах.

Как можно судить по изложенному нами выше содержанию статьи Южакова, в ней нет таких вопросов политико-экономической теории народников и их практических требований, которые не получили бы критического освещения и в других ленинских работах 90-х годов, написанных до и после работы «Что такое «друзья народа»...»

Сравнивая разные ленинские работы 90-х годов, мы видим, что к тем вопросам, которые имеют особенно важное значение, Ленин обычно возвращается много раз. Коренные, важнейшие вопросы экономического развития пореформенной России, народническое понимание их и марксистское освещаются Лениным во многих его работах 90-х годов с самых различных сторон. Ленин не просто повторяет один раз высказанные им положения, а, возвращаясь к тому же вопросу, всякий раз освещает его с какой-либо новой стороны, в ином аспекте.

Учитывая сказанное, можно допустить, что основные положения ленинской критики политико-экономической теории народников и их концепции экономического развития России, равно как и позитивные положения Ленина об экономическом развитии России, содержащиеся во II выпуске работы «Что такое «друзья народа»...», были воспроизведены и в других сохранившихся ленинских работах рассматриваемого нами периода его жизни и деятельности.

Такое предположение можно сделать и на том основании, что важнейшие идеи, содержащиеся в III, дошедшем до нас выпуске ленинской работы, в разверну-

том виде воспроизводятся и в других, последующих работах Ленина.

Наше предположение тем более вероятно, что, как уже было сказано, работа Ленина «Что такое «друзья народа»...» с самого начала готовилась как конспиративная, рассчитанная на сравнительно узкий круг читателей. Трудно допустить, что Ленин, после этой работы легально выпустив ряд других, специально экономических работ, не использовал их для пропаганды своей критики экономических идей народничества и своего, марксистского понимания вопросов экономической теории и экономического строя России, изложенных в конспиративной работе.

Исходя из сказанного выше, можно думать, что потеря II части такого ценнейшего ленинского произведения, каким является его работа «Что такое «друзья народа»...» означает потерю каких-то новых сторон, новых аспектов освещения Лениным тех самых коренных вопросов экономической теории и экономики России, которые подробно и глубоко были разработаны и освещены также и в других ленинских работах 90-х годов.

Характеристика классовой природы народничества

Переходя к рассмотрению III выпуска ленинской работы «Что такое «друзья народа»...», необходимо прежде всего коротко остановиться на одной структурной особенности этого выпуска, имеющей некоторое отношение и к вопросу о возможном содержании II выпуска ленинской работы. III выпуск, как уже говорилось, посвящен критическому разбору тактики либеральных народников, их практических предложений, их политической программы. Но, прежде чем рассматривать тему этой части своей работы, В. И. Ленин посчитал необходимым остановиться еще на одном теоретическом вопросе — об экономическом строе кустарных промыслов.

Чем можно объяснить такое отступление от провозглашенного еще в I выпуске плана всей данной работы? Ведь по плану всей работы вопрос об экономическом строе кустарных промыслов должен был быть освещен во II выпуске ленинского произведения. Однако с этого вопроса Ленин начинает III выпуск.

Статья Южакова, которую Ленин рассматривает во II выпуске, не дала ему повода разобрать вопрос о кустарных промыслах. В начале III выпуска Ленин, говоря о статье Южакова, отмечает, что промыслов он не коснулся, и тут же цитирует статью Кривенко в № 12 «Русского богатства» за 1893 г., в которой он прямо противополагает «Нашу народную промышленность», т. е. кустарную, промышленности капиталистической и пишет, что «народное производство» «в большинстве случаев возникает естественно», а капиталистическая промышленность «создается сплошь и рядом искусственно». Это обстоятельство дало Ленину повод поставить в III выпуске теоретический вопрос об экономике кустарных промыслов.

Таким образом, первый раздел III выпуска ленинской работы по своему содержанию относится к основной теме II выпуска. Без предварительного разбора народнических воззрений о кустарных промыслах и без позитивного изложения марксистского понимания этого вопроса Ленин, как видим, не считал возможным перейти к критическому разбору практических предложений и политической программы народников.

При рассмотрении вопроса о кустарных промыслах — «одного теоретического пункта», как его называет Ленин,— им впервые были сформулированы весьма важные положения о соотношении кустарных промыслов и крупной капиталистической промышленности, о соотношении вообще «народного производства» и капитализма, о природе мелкого товаропроизводителя и о классовом лице народничества.

Анализируя содержание первых из дошедших до нас произведений Ленина — «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» и «По поводу так называемого вопроса о рынках», мы видели, что Ленин поставил и обосновал там такие важные вопросы, как капиталистическое разложение крестьянства и рынок для капитализма. Эти два вопроса внутренне и неразрывно связаны между собой: капиталистическое разложение крестьянства создает рынок для промышленности.

Об экономическом строе кустарных промыслов в первых двух работах Ленина специально еще не говорилось. Теперь, при практическом разборе всей системы народнических взглядов, Ленин счел необходимым разо-

брать и вопрос о кустарных промыслах, который в народнических воззрениях и в их программных требованиях занимал большое место.

Рассматривая воззрения либеральных народников на кустарные промыслы, В. И. Ленин показывает полное непонимание ими экономического строя этих промыслов, откуда проистекает и противопоставление ими кустарных промыслов как якобы «народного строя» капитализму. Ссылаясь на имеющиеся в литературе данные, Ленин показывает, что преобладающей формой экономики кустарных промыслов является домашняя система крупной промышленности, т. е. капиталистическая форма промышленности; масса кустарей занимает не самостоятельное, а зависимое, подчиненное положение в производстве, работает не из своего материала, а из материала купца, который платит кустарю только заработную плату. Промыслы, будучи капитализмом в чистом виде, в то же время отличаются от крупной машинной индустрии технической неразвитостью и сохранением рабочими крохотного земельного хозяйства.

Ленин показывает полную несостоятельность противопоставления народниками кустарной промышленности, как «народной», и капиталистической, как «искусственной», несостоятельность народнических утверждений о якобы противоречии капитализма «народному строю». Анализируя производственные отношения в кустарных промыслах, Ленин приходит к выводу, что «народный строй» представляет из себя те же капиталистические производственные отношения, хотя бы и в неразвитом, зародышевом состоянии. *«Капитализм представляет из себя не противоречие «народному строю», а прямое, ближайшее и непосредственное продолжение и развитие его»*[1].

Это чрезвычайно важное положение Ленин подтверждает конкретными данными по кирпичному промыслу, горшечному и др. Он показывает, что здесь происходит специфически капиталистическое разложение на почве товарного хозяйства, приводящее к эксплуатации наемного труда.

Анализируя воронежские крестьянские бюджеты, Ленин показывает, что такой же процесс капиталисти-

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 219.

ческого разложения происходит и в земледельческих крестьянских хозяйствах.

Товарное производство раскалывает «народ», «крестьянство», на пролетариат и буржуазию. «...Борьба имущих с неимущими,— пишет Ленин,— идет в России везде, не только на фабриках и заводах, а и в самой глухой деревушке, и везде эта борьба есть борьба буржуазии и пролетариата, складывающихся на почве товарного хозяйства» [1].

В работе «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» Ленин впервые в русской литературе неопровержимо доказал капиталистический характер разложения крестьянства в русской деревне. В первом разделе III части произведения «Что такое «друзья народа»...» Ленин показал такой же капиталистический, буржуазный характер разложения и в крестьянских промыслах, и в крестьянских земледельческих хозяйствах — разложение, раскрестьянивание крестьян и кустарей. Ленин формулирует здесь марксистское понимание крестьянина и кустаря как мелкого буржуа: «...крестьянин и кустарь,— пишет Ленин,— представляют из себя *мелкого производителя* «в категорическом» значении этого слова, т. е. *мелкого буржуа*» [2].

В рассматриваемом нами сейчас произведении Ленин возвращается к этому положению неоднократно, а в последующих работах Ленина оно раскрыто во всем своем глубоком и многостороннем значении.

Характеристике крестьянина и кустаря как «мелкого буржуа» Ленин придает громадное значение, считая его «центральным пунктом теории *рабочего социализма* по отношению к старому крестьянскому социализму, который не понимал ни той обстановки товарного хозяйства, в которой живет этот мелкий производитель, ни капиталистического разложения его на этой почве» [3].

В работах Ленина положение о крестьянине и кустаре как мелком буржуа чаще всего соединяется с классовой характеристикой либеральных народников как идеологов, выразителей интересов мелкой буржуазии. Такая характеристика народников впервые дается так-

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 237—238.

[2] Там же, стр. 238.

[3] Там же.

же в рассматриваемой работе Ленина, но пока еще в общем виде. Всесторонне она будет развернута и обоснована в следующей по времени работе Ленина — «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». Но уже в произведении «Что такое «друзья народа»...» Ленин показывает прямую связь этих вопросов.

Материалистический метод, пишет Ленин, требует того, чтобы, критикуя народников, марксисты не ограничивались сопоставлением их идей с марксистскими идеями. Необходимо еще объяснить народнические идеи, показать их материальное основание в современных общественных отношениях.

Анализ социально-экономической природы крестьянина и кустаря дал возможность Ленину показать, чьи интересы выражают либеральные народники, кому они служат своими проектами реформ, и ответить на весьма важный вопрос о том, как социал-демократы должны относиться к программам и практическим требованиям народников. «Картинки и примеры экономики наших крестьян и кустарей,— пишет Ленин,— показывают, что̀ такое этот «крестьянин», идеологами которого хотят быть «друзья народа». Они доказывают буржуазность экономики нашей деревни и тем подтверждают правильность отнесения «друзей народа» к идеологам мещанства. Мало того: они показывают, что между идеями и программами наших радикалов (т. е. либеральных народников.— *А. П.*) и интересами мелкой буржуазии существует самая тесная связь. Эта связь... и объясняет нам такое широкое распространение в нашем «обществе» этих радикальных идей; она же прекрасно объясняет и политическое лакейство «друзей народа» и их готовность идти на компромиссы» [1].

Таким образом, в работе «Что такое «друзья народа»...» Ленин глубоко раскрыл классовую природу либеральных народников как идеологов мелкой буржуазии. Сделал он это, показав природу крестьян и кустарей в России того времени как «мелких буржуа».

Раскрытие Лениным классового лица либеральных народников как выразителей интересов, идеологов мелкой буржуазии представляет собой блестящий образец мате-

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 238—239.

риалистической критики враждебной марксизму идеологии — сведения идей, теорий к материальным интересам определенных общественных сил, показа роли этих идей в реальной борьбе общественных сил.

Характеристику крестьян и кустарей тогдашней России как мелких буржуа, а либеральных народников — как идеологов мелкой буржуазии Ленин называет социал-демократическим пониманием этого вопроса.

Такая характеристика встречается в работах и Г. В. Плеханова и других русских марксистов того времени. Однако только в ленинских работах, начиная с произведения «Что такое «друзья народа»...», эта характеристика, имеющая огромное политическое значение, получила впервые глубоко научное, всестороннее обоснование.

Анализируя идеи, теории, программы народников, Ленин увидел в них искаженное отражение взглядов, требований определенной социальной группы — мелкой буржуазии, а своеобразие взглядов, чаяний народников объяснил своеобразием природы мелкой буржуазии, ее положения в буржуазном обществе. У Плеханова же характеристика народников как идеологов мелкой буржуазии переплетается с другой характеристикой их — как современной разновидности славянофилов; и даже там, где Плеханов квалифицирует народников как идеологов мелкой буржуазии, он под последней понимает не мелких товаропроизводителей вообще, как это имеет место у Ленина, а сельскую буржуазию и городскую мелкую буржуазию как социальный слой эксплуататоров.

В статье «Внутреннее обозрение» («Социал-демократ», 1890 г.) Плеханов писал о русских интеллигентах-социалистах, до мозга костей проникнутых мелкобуржуазным духом: «Наши социалисты инстинктивно чувствовали родство своих дум с думою просвещенной части русской мелкой буржуазии» [1]; «...наше народничество было лишь особым сельским изданием мелкобуржуазного социализма, т. е. того учения, которое под видом защиты интересов народа защищает исключительно только интересы мелкой городской и сельской буржуазии» [2]. И дальше: «В истории русской литературы до сих пор еще не выяснено надле-

---

[1] *Г. В. Плеханов,* Соч., т. III, стр. 249.
[2] Там же, стр. 251.

жащим образом происхождение народничества. Теоретический состав этого учения сложен до крайности. Западноевропейский социализм утопического периода любезно лобызается в нем со славянофильской реакцией против этого социализма...»[1]

Говоря о русском народничестве, Плеханов считает, что «теоретически в нем нет, как говорят французы, ни рифмы, ни резона, а практически оно давно уже перестало соответствовать условиям русской жизни»[2].

И в более поздней работе — «Обоснование народничества в трудах г. Воронцова (В. В.)», вышедшей в 1896 г., Плеханов характеризует ссылки В. В. на отсталость России по сравнению с Западом как «всероссийско-утопическую вариацию на старую славянофильскую тему». Там же народники определяются как «восточники», носители «восточных идеалов».

Совсем иное понимание либерального народничества видим мы у Ленина. Мелкий буржуа, по Ленину,— это мелкий производитель, хозяйничающий в условиях рынка, мелкий товаропроизводитель вообще. Именно его идеологию и отражает либеральный народник в отличие от революционных народников 60—70-х годов, отражавших идеологию еще не разложившегося крестьянства.

К мелким буржуа относится, конечно, и кулак, ростовщик, мелкий торговец в деревне. Но для обозначения этой группы эксплуататоров Ленин часто применяет другой термин — «сельская буржуазия», «крестьянская буржуазия» как особая разновидность эксплуататоров. Под «мелким буржуа», выразителем интересов которых выступали народники, Ленин разумеет среднее крестьянство как мелких товаропроизводителей. Либеральные народники были идеологами крестьянства как мелкой буржуазии. Другое дело, чьим интересам служили практические предложения либеральных народников. На словах они были против кулачества, эксплуататоров, а на деле их проекты служили интересам прежде всего кулацкой, эксплуататорской части крестьянства, их программы служили делу развития и укрепления капитализма.

Таким образом, будет вполне правильно сказать, что Ленин первый из русских марксистов научно, строго обос-

---

[1] *Г. В. Плеханов,* Соч., т. III, стр. 251.
[2] Там же, стр. 260.

нованно характеризовал либеральных народников как идеологов мелкой буржуазии. Он первым из русских марксистов дал глубокую характеристику крестьянства и кустарей России последних десятилетий XIX в. как «мелких буржуа», всесторонне раскрыв политико-экономическое содержание этого понятия.

Отвергая обвинения народниками марксистов в игнорировании интересов массы крестьянского населения, в желании «выварить каждого мужика в фабричном котле» и т. д., Ленин народнической идеализации деревни и фантазиям народников о «народном строе» противопоставляет картину капиталистического разложения деревни, где буржуазное меньшинство давит бедноту, беспощадно эксплуатирует трудящиеся массы. Всякий, кто беспристрастно, научно взглянет на экономику деревни, пишет В. И. Ленин, должен будет признать, что «деревенская Россия представляет из себя систему мелких, раздробленных рынков (или маленьких отделений центрального рынка), заправляющих общественно-экономической жизнью отдельных небольших районов. И в каждом таком районе мы видим все те явления, которые свойственны вообще общественно-экономической организации, регулятором которой является рынок: мы видим разложение некогда равных, патриархальных непосредственных производителей на богатеев и бедноту, мы видим возникновение *капитала,* особенно торгового, который плетет свои сети над трудящимся, высасывая из него все соки» [1].

Мелкие эксплуататоры хозяйничают на рынках и беспощадно гнетут трудящегося. «Эта масса мелких деревенских эксплуататоров представляет страшную силу, страшную особенно тем, что они давят на трудящегося враздробь, поодиночке, что они приковывают его к себе и отнимают всякую надежду на избавление, страшную тем, что эта эксплуатация при дикости деревни, порождаемой свойственными описываемой системе низкою производительностью труда и отсутствием сношений, представляет из себя не один грабеж труда, а и еще азиатское надругательство над личностью, которое постоянно встречается в деревне» [2].

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 239—240.

[2] Там же, стр. 240—241.

По сравнению с этой действительной деревней, подчеркивает Ленин, капитализм представляет собой прогресс, потому что он стягивает эти мелкие, раздробленные рынки в один всероссийский рынок, обобществляет труд и повышает его производительность, разрывает подчинение трудящегося местным кровопийцам и создает подчинение крупному капиталу, а это подчинение будит мысль рабочего, превращает глухое и неясное недовольство в сознательный протест, превращает раздробленный, мелкий, бессмысленный бунт в организованную классовую борьбу за освобождение всего трудящегося люда.

Обоснование задач русской социал-демократии. О роли рабочего класса России и о союзе с крестьянством

В III выпуске работы «Что такое «друзья народа»...» Ленин подверг уничтожающей критике политическую программу либеральных народников. Он показал, что выставленные в статьях Южакова, Кривенко и Карышева практические требования народников—реорганизация крестьянского банка, учреждение колонизационного управления, регулирование арендного вопроса, дешевый кредит, артельная форма хозяйства, изобретение более дешевых двигателей и другие технические улучшения, музеи, склады и т. д.— представляют собой не что иное, как штопание и починку капиталистического общества, которые в состоянии только усилить и развить буржуазию. В условиях капиталистического разложения крестьянства всеми этими кредитами, улучшениями и тому подобными прогрессами в состоянии будет воспользоваться только тот, кто имеет известные «сбережения», т. е. представитель ничтожного меньшинства, сельской буржуазии. То же значение имеют и предлагаемые Южаковым «артели», «общественные запашки». Для обобществления земледельческого промысла, говорит Ленин, «нужна организация производства не в пределах одной какой-нибудь деревушки, потому что для этого необходима экспроприация «живоглотов», монополизировавших средства производства и заправляющих теперешним русским общественным

хозяйством. А для этого нужна борьба, борьба и борьба, а не пустяковинная мещанская мораль»[1].

Ленин подчеркивает, что либеральные народники стоят на почве данных, т. е. буржуазных, отношений; как идеологи мелкой буржуазии, они не в состоянии понять классового характера государства в буржуазном обществе и орудие реформ видят в государстве, охраняющем интересы господствующих в нем классов.

Либеральные народники утверждают, что естественной задачей государства является охрана экономически слабого. В действительности же, пишет Ленин, «задача нашего государства — охранять только помещиков-крепостников и крупную буржуазию и самым зверским способом расправляться со всякой попыткой *«экономически слабых»* постоять за себя»[2].

Непонимание либеральными народниками классового характера государства делает их «злейшими реакционерами». Ленин сравнивает буржуазно-реформистские взгляды либеральных народников с идеалами первых русских социалистов, веривших в общинный строй русской жизни, в возможность крестьянской социалистической революции, героически боровшихся с правительством, и показывает, какая пропасть отделяет их.

Следуя материалистическому методу в анализе идей, теорий, Ленин ищет корни изменения идей в экономике и показывает прямую связь распространения либерального народничества с изменениями в экономике российской деревни. Старый русский крестьянский социализм соответствовал времени еще капиталистически не разложившейся деревни. С расколом же деревни на капиталистические классы, пишет Ленин, раскололся и старый русский крестьянский социализм, уступив место, с одной стороны, рабочему социализму, с другой — выродившись в пошлый мещанский радикализм. «Из доктрины об особом укладе крестьянской жизни, о совершенно самобытных путях нашего развития,— пишет Ленин,— вырос какой-то жиденький эклектизм, который не может уже отрицать, что товарное хозяйство стало основой экономического развития, что оно переросло в капитализм, и кото-

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 244.

[2] Там же, стр. 267 (сноска).

рый не хочет только видеть буржуазного характера всех производственнах отношений, не хочет видеть необходимости классовой борьбы при этом строе. Из политической программы, рассчитанной на то, чтобы *поднять крестьянство* на социалистическую революцию *против основ современного общества* — выросла программа, рассчитанная на то, чтобы заштопать, «улучшить» положение крестьянства *при сохранении основ современного общества»* [1].

В борьбе русских марксистов с народниками значительное место занимал вопрос о письме Маркса в редакцию журнала «Отечественные записки». Как известно, либеральные народники старались использовать это письмо, превратно толкуя его и выставляя Маркса как сторонника идеи об особом развитии России. Народники не останавливались при этом и перед прямым извращением письма, неправильно цитируя его. Так поступил и Кривенко в своей статье, опубликованной в № 12 «Руского богатства за 1893 г.

В работе «Что такое «друзья народа»...» В. И. Ленин не прошел мимо этого вопроса. Он уличил Кривенко в прямом искажении письма и доказал, что в этом письме Маркс уклоняется от ответа по существу, от разбора русских данных, которые одни только и могут решить вопрос [2].

Великое значение ленинской работы «Что такое «друзья народа»...» состоит в том, что в этой работе Ленин дал глубокое теоретическое обоснование возможности и необходимости перехода в России от буржуазно-демократического этапа освободительного движения к новому этапу— пролетарскому.

Поход либеральных народников против марксистов, развернутый редакцией «Русского богатства», Ленин оценил как весьма важный признак наступившего перелома в освободительном движении России. «Этот поход дает самое наглядное, самое убедительное доказательство того, что та пора общественного развития России, когда демократизм и социализм сливались в одно неразрывное, неразъединимое целое (как это было, например, в эпоху Чернышевского), безвозвратно канула в вечность. Теперь

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 272.

[2] См. там же, стр. 274.

нет уже решительно никакой почвы для той идеи,— которая и до сих пор продолжает еще кое-где держаться среди русских социалистов, крайне вредно отзываясь и на их теориях и на их практике,— будто в России нет глубокого, качественного различия между идеями демократов и социалистов. Совсем напротив: между этими идеями лежит целая пропасть, и русским социалистам давно бы пора понять это, понять *неизбежность* и *настоятельную необходимость полного* и *окончательного разрыва* с идеями демократов» [1].

О полном и окончательном разрыве социалистов с демократами Ленин говорит не как о совершившемся факте, а как о настоятельнейшей задаче дня. Работа «Что такое «друзья народа»...» и служила могучим идейным оружием решения этой великой задачи. Ленинский анализ классовой природы либеральных народников, глубокое раскрытие им прямой и непосредственной связи идеологии либерального народничества с интересами мелкой буржуазии служили решению назревшей задачи осуществления полного разрыва социалистов с идеями демократов.

Либеральные народники, показывает Ленин, совсем не социалисты. Ленин подчеркивает глубокое отличие либерального народничества от старого, революционного народничества, резко оппозиционного либерализму; идеи, программы либеральных народников — это культурнический оппортунизм, сливающийся с этим либерализмом, выражающий только интересы мелкой буржуазии [2]. Программа народников выражает только интересы радикальной буржуазной демократии. Либеральное народничество это — «радикально-демократическое представительство мелкобуржуазного крестьянства» [3].

Ленин ярко раскрыл реакционный характер мелкобуржуазных теорий, программ либеральных народников. Реакционность народнических воззрений, программ состоит в том, что народники борются за сохранение мелкой буржуазии, стараются задержать, повернуть назад развитие страны, увековечить мелкое товарное производство и свою борьбу против капиталистического развития

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 280.

[2] См. там же, стр. 283.

[3] Там же, стр. 286.

страны выставляют как социализм. Защищаемые народниками мелкобуржуазные теории, пишет Ленин, являются безусловно реакционными, поскольку они выступают в качестве социалистических теорий[1]. Реакционность народников заключается также в том, далее, что они изображают российское государство надклассовой организацией, годной и способной оказать серьезную и честную помощь эксплуатируемому населению. Реакционерами народники являются, наконец, потому, что они абсолютно не понимают необходимости борьбы самих трудящихся за свое освобождение.

Подчеркивая необходимость решительного и окончательного разрыва с мещанскими идеями, Ленин обращает внимание на то, что речь идет о разрыве отнюдь не с либеральными народниками — «друзьями народа», потому что у марксистов с ними никогда и не было связи, а с «мещанско-социалистическими идеями, с идеями старого русского крестьянского социализма вообще», потому что в условиях русской действительности последних десятилетий XIX в. старый крестьянский социализм неизбежно выродился в мещанский, культурнический оппортунизм, выражающий интересы только мелкой буржуазии.

Понимание реакционности теорий либеральных народников не являлось, конечно, новостью для русских марксистов. О реакционном характере народнических идей неоднократно писал Г. В. Плеханов. Следует отметить, что Ленин реакционное значение народнических идей, теорий определил полнее и глубже, чем это сделал Плеханов. Но дело, однако, не только и не столько в этом. Дело в том, что, говоря о реакционности идей, теорий либеральных народников, Г. В. Плеханов этим, собственно, и ограничивался, ставя на этом точку. Как мы уже говорили, Плеханов не всегда связывал народнические идеи с классом мелкой буржуазии в России, а в тех случаях, когда Плеханов эту связь подчеркивал, под мелкой буржуазией он подразумевал не мелких крестьян и кустарей как товаропроизводителей вообще, а крестьянскую буржуазию и мелкую городскую буржуазию, т. е. мелких эксплуататоров. Вопрос об отношении марксистов к народникам Плеханов не доводил до вопроса об отношении

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 298.

марксистов к той общественной силе, выразителем которой народничество является. И это понятно: поскольку в понимании Плеханова народники отражали интересы только мелких эксплуататоров, сельской буржуазии и мелких городских капиталистов, то вопрос об отношении к ним и не мог приобрести большого значения. Сельская буржуазия и мелкая городская буржуазия является частью буржуазии вообще, и отношение пролетариата к ней определяется этим.

Для В. И. Ленина вопрос об отношении марксистов к народникам выступает лишь как одна сторона весьма большого и важного вопроса — об отношении рабочего класса и его партии к крестьянству как мелкой буржуазии. Применяя материалистический метод, В. И. Ленин за отношениями марксистских и народнических идей, теорий показывает отношение классов, общественных сил, отражением реальных интересов которых эти идеи, теории являются.

Раскрыв за идеями, программами либеральных народников интересы, чаяния мелких товаропроизводителей — мелкой буржуазии, В. И. Ленин поставил исключительно важный вопрос об отношении марксистов вообще к программным требованиям идеологов мелкой буржуазии, к их идеям, теориям в целом. А поставив этот вопрос, В. И. Ленин дал на него и совершенно новый по сравнению с Плехановым и другими русскими марксистами ответ.

В работе «Что такое «друзья народа»...» Ленин впервые научно обосновал необходимость различать две стороны мелкой буржуазии и ее программы — прогрессивную, которую социал-демократы должны поддерживать, и реакционную, против которой они должны бороться. Наличие этих двух сторон у мелкой буржуазии Ленин связывает непосредственно с ее двойственной природой, промежуточным положением в буржуазном обществе.

В народнических теориях и программах, пишет Ленин, ничего социалистического нет, их теории безусловно не объясняют эксплуатации трудящегося и потому абсолютно не способны послужить для его освобождения, так как на самом деле все эти теории отражают и проводят интересы мелкой буржуазии.

А из этого следует, что мы «должны будем поставить вопрос: *как следует отнестись рабочему классу к мелкой*

буржуазии и к ее программам? И на этот вопрос нельзя ответить, не приняв во внимание двойственный характер этого класса (у нас в России эта двойственность особенно сильна вследствие меньшей развитости антагонизма мелкой и крупной буржуазии). Он является прогрессивным, поскольку выставляет общедемократические требования, т. е. борется против каких-бы то ни было остатков средневековой эпохи и крепостничества; он является реакционным, поскольку борется за сохранение своего положения, как мелкой буржуазии, стараясь задержать, повернуть назад общее развитие страны в буржуазном направлении. Подобные реакционные требования, вроде, например, пресловутой неотчуждаемости наделов, как и многие другие прожекты опеки над крестьянством, прячутся обыкновенно под благовидный предлог защиты трудящихся; но на деле они, разумеется, только ухудшают их положение, затрудняя в то же время борьбу их за свое освобождение. Эти две стороны мелкобуржуазной программы следует строго различать и, отрицая какой бы то ни было социалистический характер этих теорий, борясь против их реакционных сторон, не следует забывать об их демократической части»[1].

Важность такой постановки вопроса и такого ответа Ленина на этот вопрос исключительно велика; велика как для решения очередных задач русских марксистов 90-х годов прошлого века, так и для всех последующих периодов освободительного движения в России, для всей теории и практики революции. Ленинское решение этого вопроса поднимало марксизм на новую ступень.

Идеологи старого русского, крестьянского социализма рассматривали крестьянство как единственную революционную силу, способную и призванную осуществить переход России к социализму через сельскую общину. Г. В. Плеханов в бытность свою революционным народником разделял эту иллюзию. Став марксистом, он настойчиво защищал и пропагандировал мысль, что социалистическая революция победит в России только как пролетарская революция. Освободившись от утопической веры в крестьянскую социалистическую революцию и твердо став на марксистскую позицию пролетарской

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 298.

революции, Плеханов, однако, вообще сбросил со счета крестьянство как революционную силу.

В статье «Еще раз о принципах и тактике русских социалистов», опубликованной в 1890 г., Плеханов писал: «Кроме буржуазии и пролетариата, мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации» [1].

Крестьянство представлялось Плеханову только консервативной силой. В 1892 г. в статье «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России» Плеханов писал, что общественной силой, угрожающей в России самодержавию, является буржуазия и пролетариат. «Пролетарий и «мужичок» — это настоящие политические антиподы. Историческая роль пролетариата настолько же революционна, насколько консервативна роль «мужичка». На «мужичке» целые тысячелетия непоколебимо держались восточные деспотии» [2].

Совершенно иначе понимал вопрос В. И. Ленин. В работе «Что такое «друзья народа»...» В. И. Ленин первым из русских марксистов выдвинул идею союза рабочего класса с крестьянством в буржуазно-демократической и социалистической революции. Защищая, обосновывая марксистское учение об исторической роли пролетариата, как могильщика буржуазии и как гегемона революционной борьбы против самодержавия и остатков крепостничества, Ленин вместе с тем подчеркивал и огромные революционные возможности крестьянства, придавленного остатками крепостничества и новым, капиталистическим гнетом.

В работе «Что такое «друзья народа»...» дано глубокое теоретическое обоснование исторической роли русского пролетариата, как великой силы борьбы против самодержавия, остатков крепостничества и против капитализма, обоснование роли рабочего класса, как созидателя нового, социалистического общества. Ленин показал здесь необходимость и огромное значение политической борьбы рабочего класса России против всяких крепостнических учреждений, абсолютизма, сословности, бюрократии, которые усиливают гнет капитала над трудом,

---

[1] *Г. В. Плеханов,* Соч., т. III, стр. 119.

[2] *Г. В. Плеханов,* О задачах социалистов в борьбе с голодом в России, Соч., т. III, стр. 382—383.

унижающе давят на трудящихся, задерживают капитал в его средневековых формах.

Социал-демократы, указывает Ленин, должны внушать рабочему классу не только его обязанность вести борьбу против абсолютизма и реакционных сословий и учреждений, но и то, «что борьба против всех этих учреждений необходима лишь как средство для облегчения борьбы против буржуазии, что осуществление общедемократических требований необходимо рабочему лишь как расчистка дороги, ведущей к победе над главным врагом трудящихся — *...капиталом...*» [1]

Ленин обосновал в этой работе историческую роль русского рабочего как «борца за освобождение всего трудящегося населения». «...русский рабочий — единственный и естественный представитель всего трудящегося и эксплуатируемого населения России»,— писал Ленин [2]. Эксплуатация трудящегося в России повсюду является по сущности своей капиталистической, если опустить вымирающие остатки крепостнического хозяйства; «...фабрично-заводской рабочий является не более как передовым представителем всего эксплуатируемого населения...» [3]

Как и у Маркса, идея союза рабочего класса с крестьянством неразрывно связана у Ленина с идеей гегемонии рабочего класса в революции.

В написанном В. И. Лениным в 1899 г. «Протесте российских социал-демократов» говорится: «Сосредоточивая в настоящее время все свои силы на деятельности в среде фабрично-заводских и горных рабочих, социал-демократия не должна забывать, что в ряды организуемых ею рабочих масс должны войти с расширением движения и домашние рабочие, и кустари, и сельские рабочие, и миллионы разоренного и умирающего с голоду крестьянства» [4]. И далее: «Ставя ниспровержение абсолютизма своей ближайшей задачей, социал-демократия должна выступить передовым борцом за демократию и

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 301—302.

[2] Там же, стр. 310.

[3] Там же, стр. 310—311.

[4] *В. И. Ленин,* Соч., т. 4, стр. 162.

уже в силу одного этого должна оказывать всякую поддержку всем демократическим элементам русского населения, *привлекая их к себе в союзники*»[1].

Идея революционного союза рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочего класса воплощена в учении Ленина о двойственной природе мелкой буржуазии, о необходимости различать в ней две стороны — прогрессивную и реакционную, о необходимости поддерживать общедемократические требования мелкой буржуазии. Идея революционного союза рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса в этом союзе воплощена в знаменитых ленинских положениях об исторической роли русского рабочего как борца за освобождение всего трудящегося населения, о русском рабочем как естественном представителе всего трудящегося и эксплуатируемого населения России.

Совершенно несостоятельным поэтому является утверждение М. А. Москалева, что идея союза рабочего класса с крестьянством была выдвинута В. И. Лениным лишь в период революции 1905—1907 гг., что в ленинских произведениях 90-х годов содержится будто бы только ряд положений, подводящих к идее союза рабочих и крестьян[2]. Эта неверная трактовка вопроса, имеющего громадное значение, была подвергнута заслуженной критике на страницах советской печати[3].

Выдвигая и обосновывая уже в 90-х годах прошлого века идею союза рабочего класса с крестьянством в буржуазно-демократической и в социалистической революциях, В. И. Ленин исходил из наличия этой идеи в произведениях основоположников научного коммунизма и из реальной действительности экономической и политической жизни России и других стран того времени.

Различение основоположниками научного коммунизма в крестьянине двух сторон — революционной и кон-

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 4, стр. 162—163. (Курсив мой.— *А. П.*)

[2] См. *М. А. Москалев*, Борьба за создание марксистской рабочей партии в 90-х гг. XIX века, «Вопросы истории» № 8, 1956 г., стр. 95.

[3] См. газету «Правда» от 20 ноября 1956 г.; журнал «Вопросы истории» № 3, 1957 г., стр. 9; *Н. В. Алексеева*, Идея союза рабочего класса и крестьянства в ранних произведениях В. И. Ленина, «Вопросы истории» № 2, 1959 г., стр. 45—58.

сервативной — получило яркое выражение в работе Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Объясняя факт избрания Бонапарта в президенты республики большинством французских крестьян и веру их в династию Бонапартов, Маркс пишет: «Династия Бонапартов представляет не революционного, а консервативного крестьянина, не крестьянина, рвущегося из рамок своей социальной обстановки, из рамок парцеллы, а крестьянина, желающего укрепить парцеллу,— не деревенское население, стремящееся собственными силами, наряду с городами, ниспровергнуть старый порядок, а деревенское население, которое, наоборот, тупо замыкается в этом старом порядке и ожидает спасения и преимуществ для себя и своей парцеллы от призрака империи. Династия Бонапартов представляет не просвещение, а суеверие крестьянина, не его рассудок, а его предрассудок, не его будущее, а его прошедшее...» [1]

Идея революционного союза рабочего класса и крестьянства впервые была выдвинута К. Марксом и Ф. Энгельсом на основе учета опыта французской революции 1848 г. Классики марксизма показали неизбежность превращения крестьянства из резерва буржуазии в резерв революционного пролетариата. В работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркс писал о Франции, что здесь «...интересы крестьян находятся уже не в гармонии с интересами буржуазии, с капиталом,— как это было при Наполеоне,— а в противоречии с ними. Крестьяне поэтому находят себе естественного союзника и вождя в *городском пролетариате,* призванном ниспровергнуть буржуазный строй» [2].

Маркс подчеркивал необходимость сочетания пролетарской революции с крестьянской войной, рассматривая это как условие победы пролетариата. Когда крестьянство пойдет за пролетариатом, писал Маркс, тогда «и *пролетарская революция получит тот хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превращается в лебединую песнь*» [3].

---

[1] *К. Маркс,* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. VIII, стр. 406—407.

[2] Там же, стр. 409.

[3] Там же, стр. 412.

Позже Маркс и Энгельс подвергли, как известно, беспощадной критике зачисление лассальянцами непролетарских трудящихся масс в реакционный лагерь.

Теоретики II Интернационала предали забвению идею Маркса и Энгельса о возможности и необходимости союза рабочего класса с крестьянством. Только В. И. Ленин отстоял эту идею и всесторонне развил ее в своих работах как 90-х годов, так и последующих периодов, в практике буржуазно-демократических революций в России и Великой Октябрьской социалистической революции.

Важно подчеркнуть, что уже в ленинских работах 90-х годов идея союза рабочего класса с крестьянством в революции получила не только теоретическое обоснование, но и программное выражение[1].

В работе «Что такое «друзья народа»...» обоснована в качестве важнейшей задачи русских социал-демократов организация революционной рабочей партии в России.

Свое знаменитое произведение В. И. Ленин закончил гениальным предвидением всемирно-исторической роли русского пролетариата. «На класс рабочих и обращают социал-демократы все свое внимание и всю свою деятельность. Когда передовые представители его усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу,— тогда русский *рабочий,* поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет *русский пролетариат* (рядом с пролетариатом *всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции*»[2].

В этих немногих словах получили яркое выражение гениальные ленинские идеи, имеющие громадное значение для всей практики революционной борьбы рабочего класса: идея о великой роли марксистской партии для революционной борьбы рабочего класса и его деятельности по созданию новых форм общественной жизни;

---

[1] См. *Н. В. Алексеева,* Идея союза рабочего класса и крестьянства в ранних произведениях В. И. Ленина, «Вопросы истории» № 2, 1959 г.

[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 1, стр. 311—312.

идея гегемонии (руководящей роли) рабочего класса в революции; идея перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую; идея революционного союза рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса в этом союзе.

* *
*

Еще при жизни Ленина его научное предвидение о великой роли российского пролетариата полностью оправдалось.

В тягчайших условиях подполья, в стране неограниченного царского самодержавия и полного бесправия народа В. И. Ленин бесстрашно выступил как выдающийся теоретик марксизма, пламенный революционер и страстный борец за дело рабочего класса.

Уже с самого начала своей кипучей революционной деятельности Ленин готовил российский пролетариат к борьбе за свержение не только абсолютизма и помещиков, но и буржуазии, капиталистического строя. Рабочий класс России уже тогда рассматривался Лениным как великая сила грядущей международной пролетарской революции.

Ныне, когда героический рабочий класс Советского Союза стоит во главе могучих сил лагеря стран социализма, особенно ярко видно всемирно-историческое значение тех теоретических работ В. И. Ленина, которыми гениальный вождь вооружал марксистов еще в начале революционной борьбы русского пролетариата.

Работа Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» справедливо называется у нас манифестом российской социал-демократии. Меньше полстолетия отделяет ее от выхода в свет знаменитого «Манифеста коммунистической партии» Маркса и Энгельса. Опираясь на великое учение марксизма и учитывая опыт революционного движения во всем мире, глубоко проникнув в сущность экономического строя России, характер классовой борьбы в стране, В. И. Ленин в работе «Что такое «друзья народа»...» выдвинул и обосновал задачи, основные программные положения, тактику русских марксистов и гениально предсказал великую роль русского пролетариата в грядущей коммунистической революции.

Работа Ленина не только дала ответ на жгучие вопросы, волновавшие русских марксистов в конце прошлого века, но и послужила исходным звеном для всей последующей разработки Лениным актуальных вопросов рабочего движения, вопросов теории и практики революции.

Ныне эта выдающаяся ленинская работа служит борьбе марксистов-ленинцев против буржуазных, мелкобуржуазных, ревизионистских идей и теорий. Эта гениальная работа не только является образцом того, как надо критиковать врагов, но и дает прямые и ясные ответы и на многие такие вопросы, по которым марксисты-ленинцы борются с современным оппортунизмом, ревизионизмом.

Глава пятая

«ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ НАРОДНИЧЕСТВА И КРИТИКА ЕГО В КНИГЕ г. СТРУВЕ»

Ленинская характеристика сущности народничества

В отличие от произведения «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», в котором дана уничтожающая критика одного течения общественной мысли — идей, теорий народников, их практической программы, работа В. И. Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» направлена на два фронта: против либерального народничества, с одной стороны, и «легального марксизма» — с другой.

Это произведение было написано в конце 1894 г. по поводу книги П. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии Росии», вышедшей в Петербурге в 1894 г.

Работа В. И. Ленина первоначально была опубликована за подписью К. Тулин в сборнике «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», напечатанном в апреле 1895 г. легально, тиражом в 2 тыс. экземпляров. Сборник был запрещен цензурой и уничтожен. Сохранилось только 100 экземпляров сборника, которые нелегально распространялись.

В сборнике были помещены работы революционных марксистов — В. И. Ленина (К. Тулина), Г. В. Плеханова (Д. Кузнецова, Утиса) и «легальных марксистов»— П. Струве, П. Скворцова и др.

Статья В. И. Ленина была перепечатана в 1907 г. в сборнике его работ «За 12 лет». В предисловии к этому

сборнику Ленин указывал, что в основу его статьи «Экономическое содержание народничества» был положен реферат, читанный им осенью 1894 г. в петербургском кружке марксистов. Реферат был озаглавлен «Отражение марксизма в буржуазной литературе». От группы социал-демократов, работавших тогда в Петербурге, в этом кружке были В. И. Ленин, В. В. Старков, С. И. Радченко; из легальных литераторов-марксистов— П. Б. Струве, А. Н. Потресов и Р. Э. Классон.

Ленин указывает там же, что в реферате полемика со Струве была несравненно более резкой и определенной (по социал-демократическим выводам), чем в напечатанной в 1895 г. статье, и что в статье смягчения были сделаны частью по цензурным соображениям, а частью ради «союза» с «легальным марксизмом» для совместной борьбы против народничества [1].

В предисловии к сборнику «За 12 лет» В. И. Ленин пишет, что его статья 1895 г. против Струве во многих отношениях является конспектом позднейших экономических работ, особенно работы «Развитие капитализма в России» [2].

Книга Струве «Критические заметки по вопросу об экономическом развитии России» вызвала к себе большой интерес. Это была первая легально изданная работа с развернутой критикой народничества. Автор книги выдавал себя за сторонника марксизма, с оговоркой, что он не причисляет себя к ортодоксальным последователям этого учения. Читатели книги рассматривали ее автора как марксиста.

Книга Струве вышла в 1894 г., а в следующем, 1895 г. в Петербурге была издана легально книга Н. Бельтова (Плеханова) «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», в которой критика философских и социологических воззрений народников давалась с позиций революционного марксизма.

В предисловии к сборнику «За 12 лет» В. И. Ленин указывал, что конец 1894 и начало 1895 г. были периодом крутого поворота в легальной публицистике России. Впервые проник в нее марксизм, представленный не

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Предисловие к сборнику «За 12 лет», Соч., т. 13, стр. 82.

[2] См. там же.

только заграничными деятелями группы «Освобождение труда», но и русскими социал-демократами [1].

Легальный выход в свет марксистских работ означал начало крушения почти безраздельного господства в передовой литературе старых главарей народничества — Михайловского и др.

В книге Струве дана развернутая критика народничества, его различных сторон, и это обусловило большое значение книги. По многим вопросам в ней народническим воззрениям противопоставлялось марксистское понимание. Это имело положительное значение в том смысле, что способствовало распространению марксистских идей вширь. В буржуазно-либеральной и народнической литературе марксистские взгляды излагались с целью критики их, причем взгляды эти затемнялись и совершенно искажались, особенно практическая сторона марксизма, применение его к русской жизни.

Книга Струве внешне была направлена на защиту марксистского понимания экономики России. Теория марксизма не подвергалась здесь прямой критике, и автор ее объявил, что по некоторым основным вопросам он примыкает к марксизму. Однако он тут же оговаривался, что нисколько не считает себя связанным буквой и кодексом какой-нибудь доктрины и что «ортодоксией он не заражен».

Содержание книги подтверждает, что ее автор не был марксистом. «Примыкая», как он сам писал, к марксизму «по некоторым основным вопросам», Струве уже в этой своей книге «поправляет» Маркса и Энгельса по таким коренным вопросам, как вопрос о государстве дает буржуазно-либеральную трактовку вопроса о переходе от капитализма к социализму, грубо искажает смысл экономического учения Маркса.

Учение Маркса используется Струве для борьбы против народничества, но самая борьба против народничества ведется Струве с позиций не пролетарских, а буржуазных.

Марксистская экономическая теория фигурирует в книге Струве не как единственно и до конца научная теория, а лишь как одна из достойных внимания и

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Предисловие к сборнику «За 12 лет», Соч., т. 13, стр. 78.

похвалы теорий наряду с теориями немецких буржуазных экономистов Листа, Шульце-Геверница и др. По адресу этих экономистов Струве расточает свои похвалы, восхищаясь мудростью и глубиной их писаний. По его утверждению, Маркс и Лист «прекрасно дополняют друг друга», а экономическое развитие России идет столь же по формуле Маркса, как и по формуле Листа. Струве усердно «поправляет» Маркса вульгарно-апологетической теорией Мальтуса.

Учение Маркса об исторически прогрессивной роли капитализма как способа производства, подготовляющего материальные предпосылки социализма и общественную силу, способную уничтожить капитализм и создать новый общественный строй, Струве использует для апологии буржуазного строя. На все лады он воспевает российский капитализм, старательно затушевывает его антагонистические противоречия.

Выдавая себя за представителя якобы надклассовой науки, Струве пытается формулировать принципы экономической политики царского правительства в вопросах развития крупной промышленности, крестьянского хозяйства и т. д.

* *
*

Как было уже сказано, Г. В. Плеханов не спешил выступать против «легальных марксистов» и в борьбу против них включился только тогда, когда Струве, Туган-Барановский, Булгаков и другие «легальные марксисты» от более или менее скрытого, завуалированного извращения марксизма перешли к прямой атаке на него. Когда народники подняли шум по поводу буржуазно-апологетических заключительных слов Струве — «признаем нашу некультурность и пойдем на выучку к капитализму», Плеханов взял его под защиту, объявив эти слова «благородным увлечением западника» [1].

В отличие от Плеханова В. И. Ленин сразу же, как только вышла в свет книга Струве, счел необходимым выступить в марксистском кружке и в печати с критикой извращений Струве теории марксизма и марксистского

---

[1] *Г. В. Плеханов,* К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, Соч., т. VII, стр. 288.

понимания вопросов российской действительности. Ленин исходил из того, что книга Струве, получившая весьма широкий общественный резонанс, может создать у ее читателей неверное, искаженное представление о марксизме и марксистском понимании российской действительности. Либеральные народники использовали апологию капитализма, содержащуюся в книге Струве, для обвинений русских марксистов в «буржуаизме». Ленин считал, что так как сам Струве не дал прямого ответа на вопрос, какие «некоторые основные» положения марксизма он принимает и какие отвергает, почему и насколько, то необходим подробный разбор книги Струве для выяснения того, что именно в этой книге может быть отнесено на счет марксизма, какие положения марксизма автор принимает и насколько последовательно их выдерживает, какие отвергает и что в таких случаях получается [1]. Выяснению этих вопросов и посвящена статья В. И. Ленина. Ее задача — критика книги Струве с позиций подлинного, революционного марксизма.

Как показывает название статьи, в ней дается анализ экономического содержания народничества и критический разбор того, как это содержание оценивается Струве. Критика народничества и критика воззрений Струве здесь тесно переплетаются.

Огромное значение этой статьи Ленина состоит не только в критическом показе им несостоятельности струвистского понимания народничества и искажений марксизма, но и в глубоком позитивном обосновании Лениным марксистского понимания тех вопросов, по которым он критикует утверждения Струве.

Ленинское понимание экономического содержания народничества излагается на всем протяжении статьи в порядке противопоставления неправильному толкованию его в книге Струве. Вместе с тем Ленин посчитал необходимым критическому разбору книги Струве предпослать специальную главу с прямым изложением своего понимания экономического содержания народничества. В этой главе под названием «Подстрочный комментарий к народнической profession de foi» Ленин рассматривает помещенную в февральской книжке «Отечественных записок»

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 351.

за 1879 г. статью — без имени автора — под названием: «Новые всходы на народной ниве» [1].

В своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин подверг уничтожающей критике обвинения, выдвинутые либеральными народниками против марксистов, разоблачил их ложь и клеветнические измышления. Но это произведение было нелегальным, имело, следовательно, ограниченный круг читателей. Выступая в легальном сборнике со статьей против Струве, В. И. Ленин считал необходимым использовать эту статью и для того, чтобы разоблачить клеветников из редакции «Русского богатства» в форме, возможной в подцензурной печати. «Подстрочный комментарий к народнической profession de foi» и представляет собой ответ Ленина на ожесточенную критику марксизма в либерально-народнической печати. В «Подстрочном комментарии» Ленин показывает полную несостоятельность либерально-народнической критики марксизма.

Если сравнить оценки народничества, данные Лениным в «Подстрочном комментарии» и в работе «Что такое друзья народа»...», то нельзя не видеть совпадения основных характеристик народничества здесь и там. Ленинская характеристика сути народничества и его роли в общественной мысли России, данная в статье «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», представляет собой повторение — в более развернутом виде и в форме, возможной для подцензурного произведения,— положений, впервые выдвинутых и формулированных Лениным еще в работе «Что такое «друзья народа»...

В рассматриваемой нами сейчас работе Ленина экономическое содержание народничества характеризуется как отражение идеологии и интересов мелких товаро-

---

[1] Названная статья была включена в I том Собрания сочинений С. Н. Кривенко, вышедший в 1911 г. В примечании к I тому второго издания сочинений В. И. Ленина указывается на то, что данная статья принадлежит скорее Г. З. Елисееву, а Кривенко была ошибочно приписана издателем Собрания сочинений С. Н. Кривенко. Это предположение не соответствует действительности. (См. *С. Н. Валк,* Кривенко в нелегальной литературе, «Из истории рабочего класса и революционного движения», Сборник статей памяти А. М. Панкратовой, стр. 253—261.)

производителей — мелких буржуа. Мысль эта красной нитью проходит через всю статью Ленина. В этой статье, как и ранее в работе «Что такое «друзья народа»...», Ленин подчеркивает необходимость различать в народнических идеях, программах две стороны, отражающие две стороны в самом мелком товаропроизводителе — мелком буржуа, идеологами которого народники являются. Но подцензурный характер статьи обусловил то, что оценки народничества, данные в работе «Что такое «друзья народа»...», в рассматриваемой нами сейчас статье Ленина выступают часто лишь в своем основном содержании: вместе с тем в статье это основное содержание народничества показывается Лениным и в некоторых своих других аспектах, каких в произведении «Что такое «друзья народа»...» еще не было. Предпослать разбору книги Струве свой ответ на либерально-народническую клевету и измышления Ленин считал необходимым и для правильного понимания книги Струве, ее характера и назначения.

Как объясняет сам Ленин, старую народническую статью он взял для ответа либеральным народникам потому, что нужно было взять принципиальную статью, и, кроме того, статью, сохраняющую хотя бы некоторые заветы старого русского народничества, ценные для марксизма [1]. Статья «Отечественных записок» «выдвигает прогрессивные стороны народничества в противовес русскому либерализму» [2].

Анализируя рассуждения народнического автора статьи 1879 г. и сопоставляя их с высказываниями либеральных народников 90-х годов, В. И. Ленин выявляет характерные черты народничества: игнорирование фактов, мечтательное отношение к действительности и неспособность видеть ее такою, какая она есть, готовность народников идти на компромиссы.

Ленин показывает прямую связь этих черт народничества с положением мелкого товаропроизводителя в обществе, где господствует капитал. Народнические идеи есть не результат «чистой» мысли, а результат отражения интересов мелкого производителя [3]. «Сущность

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 411.

[2] Там же, стр. 354.

[3] См. там же, стр. 377.

народничества: в протесте против крепостничества (стародворянское наслоение) и буржуазности (новомещанское) в России *с точки зрения крестьянина, мелкого производителя»* [1]. Программа народников — мелкобуржуазная мечта. Отличительная и основная черта мелкого буржуа — воевать против буржуазности средствами буржуазного же общества.

«...Народники,— пишет Ленин,— не в состоянии понять того, как можно бороться с капитализмом не «задерживанием» его развития, а ускорением его, не сзади, а спереди, не реакционно, а прогрессивно» [2].

Будучи враждебно настроены против капитализма, мелкие производители представляют из себя переходный класс, смыкающийся с буржуазией, и потому не в состоянии понять, что неприятный им крупный капитализм — не случайность, а прямой продукт всего современного строя, складывающегося из борьбы взаимно противоположных общественных сил [3].

Народник, считая буржуазию случайностью, не видит связей ее с государством, и с доверчивостью «простодушного мужичка» обращается за помощью к тому, кто именно и охраняет ее интересы [4].

Народническому пониманию действительности Ленин противопоставляет марксистское понимание ее. Марксизм, пишет Ленин, не основывается ни на чем другом, кроме как на фактах истории и действительности. Марксизм представляет из себя тоже идеологию трудящегося класса, но совершенно иначе объясняет факт роста и победы русского капитализма, совсем иначе понимает задачи, которые ставит действительность России перед идеологами непосредственных производителей.

В работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» В. И. Ленин показал полную несостоятельность струвистского толкования сущности народничества.

Струве сущность народничества видел в «теории самобытного *экономического* развития России». Он указывает два основных источника этой теории: 1) определен-

---

[1] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 355.

[2] Там же, стр. 367.

[3] См. там же, стр. 369.

[4] См. там же, стр. 372.

ное учение о роли личности в историческом процессе и 2) непосредственное убеждение в специфическом национальном характере и духе русского народа и в особенных его исторических судьбах.

Корни народничества Струве видит в славянофильстве. Веру в «самобытное развитие России» он рассматривает как «историческую связь между славянофильством и народничеством», а спор марксистов с народниками — как «естественное продолжение разногласия между славянофильством и западничеством».

В главе под названием «Народничество как экономическое мировоззрение» Струве характеризует народничество как *«идеализацию и возведение в идеал натурального земледельческого хозяйства и примитивной экономической самостоятельности»* [1]. По утверждению Струве, такая характеристика народничества объясняет и все частности этого мировоззрения, его глубокие исторические корни и его огромный общественный смысл. «Народничество есть отживающий экономический строй, возведенный в целую социально-политическую систему. Народники — идеологи натурального хозяйства и первобытного равенства» [2].

Данную Струве характеристику народничества как теории самобытного экономического развития России Ленин считает слишком абстрактной, идеалистической, не раскрывающей ни «сущности» народничества, ни его «источника». Остается не ясным, пишет Ленин, почему эти теории стали самым влиятельным течением общественной мысли России.

Марксизм требует, подчеркивает Ленин, сведения общественных идей к общественно-экономическим отношениям. «Сущность народничества — представительство интересов производителей с точки зрения мелкого производителя, мелкого буржуа» [3]. ««Источник» народничества — преобладание класса мелких производителей в пореформенной капиталистической России» [4].

---

[1] *П. Струве,* Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России, СПБ, 1894, стр. 166—167.

[2] Там же, стр. 167.

[3] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 413.

[4] Там же.

Ленинское определение основывалось на глубоком понимании экономических процессов, совершавшихся тогда в России,— бурный процесс превращения натурального хозяйства в простое товарное, а последнего — в капиталистическое. Воззрения народничества Ленин свел к определенному классу общества — мелкой буржуазии; ограниченность, утопичность, противоречивость воззрений народников являлась не чем иным, как отражением взглядов мелких товаропроизводителей — мелких буржуа. В природе мелкого буржуа, в особенностях его положения как промежуточного класса буржуазного общества Ленин раскрыл материальную основу того крупного течения общественной мысли России, каким являлось народничество.

Определение же народничества, данное Струве, было крайне абстрактным, оторванным от экономических процессов, от реальных общественных сил России того времени. Определение народничества как идеологии натурального хозяйства вопиюще противоречило факту огромного распространения народнических воззрений как раз в эпоху, когда в стране бурно развивалось товарное и капиталистическое производство. Ссылка Струве на славянофильство также означала отрыв народнической идеологии от реальной ее основы в последние десятилетия XIX в., внеклассовую характеристику ее.

Внеклассовая характеристика народников как якобы славянофилов конца XIX в. означала также внеклассовую характеристику и противников народничества — русских марксистов как обновленных «западников».

Ленин решительно отверг струвистское определение сущности народничества и его истоков как ненаучное, немарксистское. Ленин считает, что народники действительно очень повинны в квасном патриотизме, характерном для славянофилов, и что игнорирование народниками социологического метода Маркса и его постановки вопросов, касающихся непосредственных производителей, равносильно для русских людей, желающих представлять интересы этих непосредственных производителей, с полным отчуждением от западной «цивилизации». «Но сущность народничества,— пишет Ленин,— лежит глубже: не в учении о самобытности и не в славянофильстве, а в представительстве интересов и идей русского мелкого

производителя. Поэтому среди народников и были писатели (и это были лучшие из народников), которые, как это признал и г. Струве, не имели ничего общего с славянофильством, которые даже признавали, что Россия вступила на тот же путь, что́ и Западная Европа. С такими категориями, как славянофильство и западничество, в вопросах русского народничества никак не разобраться. Народничество отразило такой факт русской жизни, который почти еще отсутствовал в ту эпоху, когда складывалось славянофильство и западничество, именно: противоположность интересов труда и *капитала*. Оно отразило этот *факт* через призму жизненных условий и интересов мелкого производителя, отразило поэтому уродливо, трусливо, создав теорию, выдвигающую не противоречия общественных интересов, а бесплодные упования на иной путь развития, и наша задача исправить эту ошибку народничества, показать, какая общественная группа может явиться действительным представителем интересов непосредственных производителей»[1].

Отождествление народничества со славянофильством являлось довольно распространенным в русской литературе рассматриваемого нами периода.

Ленин проводит различие между старым народничеством и современным. Старое народничество В. И. Ленин характеризует как до некоторой степени стройную доктрину, сложившуюся в эпоху, когда капитализм в России был еще весьма слабо развит, мелкобуржуазный характер крестьянского хозяйства совершенно еще не обнаружился, когда практическая сторона доктрины была чистой утопией, а народники резко сторонились от либерального «общества» и «шли в народ». А современное народничество, указывает Ленин, находится в условиях, когда капиталистический путь развития России никем уже не отрицается, разложение деревни — бесспорный факт. От стройной доктрины народничества с детской верой в «общину» остались одни лохмотья. В отношении практическом на место утопии выступила вовсе не утопическая программа мелкобуржуазных «про-

---

[1] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 422—423.

грессов», вместо отделения от либерального общества — самое трогательное сближение с ним[1].

По мысли Ленина, старое народничество являлось выразителем интересов и идей еще не разложившегося крестьянства, современное же — интересов и идей мелкой буржуазии. Народничество, пишет Ленин, превратилось в идеологию мелкой буржуазии, отделив от себя марксизм.

Как и в работе «Что такое «друзья народа» ...», в рассматриваемой статье Ленин подчеркивает двойственность программы народников, наличие в ней и реакционных, и прогрессивных моментов — двойственность, отражающую промежуточное, переходное положение класса мелкой буржуазии в капиталистическом обществе: «...именно материальные условия жизни мелкого производителя, его переходное, срединное положение между «хозяевами» и «рабочими»,— порождают и непонимание классовых противоречий народниками и странную смесь прогрессивных и реакционных пунктов их программы»[2].

Глубокая ленинская характеристика либеральных народников как идеологов мелкой буржуазии опирается на анализ экономики России последних десятилетий прошлого века и классовой структуры общества того времени. Ленин мастерски пользовался при этом методом диалектического материализма. Он учитывал, конечно, и прямые высказывания Маркса о западноевропейских демократах как идеологах мелкой буржуазии. В статье «Экономическое содержание народничества» Ленин подчеркивает, что своей прогрессивной стороной русское народничество сближается с западноевропейским демократизмом и потому к нему целиком приложима гениальная характеристика демократизма, данная К. Марксом в его работе по поводу французской революции — «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта».

Ленинскую оценку народников как идеологов мелкой буржуазии либеральные народники восприняли как своего рода брань, оскорбление их. Автор одной рецензии, опубликованной в 1896 г. в журнале «Русская мысль», обвинение народничества в мелкобуржуазности назвал

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 413—414.

[2] Там же, стр. 469.

просто «жупелом», желанием «обидеть» народников. В. И. Ленин, касаясь этого в статье «К характеристике экономического романтизма», разъяснил, что указания на мелкобуржуазность не есть простой полемический прием; понятие «мелкая буржуазия» есть строго научная категория. Маркс называл Сисмонди идеологом мелкой буржуазии потому, пишет Ленин, что он, как и русские народники, не понимал связи между мелким производством, которое идеализировал, и крупным капиталом, на который нападал. Сисмонди, как и народники, не видел того, что мелкий производитель, крестьянин, становится мелким буржуа.

Ленин приводит научную характеристику идеологов мелкой буржуазии, данную Марксом в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», и вообще отношения между политическими и литературными представителями класса и тем классом, который они представляют [1].

В работе «К характеристике экономического романтизма», написанной позже, в начале 1897 г., В. И. Ленин показывает русских либеральных народников еще и с новой стороны — как отечественных сисмондистов. Подробный и всесторонний анализ воззрений основателя мелкобуржуазной политической экономии на Западе и сопоставление взглядов народников и Сисмонди привели В. И. Ленина к весьма важному выводу, что экономическое учение народников есть лишь русская разновидность общеевропейского романтизма [2].

Однако в понимании В. И. Ленина эта сторона воззрений народничества ни в какой степени не ослабляет его вывода о глубоко национальных корнях народничества. Огромное сходство теорий народников и Сисмонди Ленин объясняет сходством общественно-экономических условий, в которых создавал свое учение Сисмонди на Западе и народники в России.

В работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Г. В. Плеханов, рассматривая народнические идеи, находит соответствующие им идеи и в западноевропейских странах. Н.-он и другие народ-

---

[1] См. *В. И. Ленин,* К характеристике экономического романтизма, Соч., т. 2, стр. 216.

[2] См. там же. стр. 246.

ники, призывая «общество» миновать капитализм, устрашали примером Западной Европы. Плеханов показывает, что этот прием совсем не нов. Уже французские утописты пытались устрашить и образумить своих современников примером Англии, а с развитием рабочего движения во Франции главным театром мечтаний о миновании капитализма становится Германия, которая в лице своих утопистов долго и упорно противопоставляет себя «Западной Европе». Немецкая интеллигенция считалась призванной отвратить от Германии чашу капитализма. Но и Германия не миновала капитализма. «Теперь о том же миновании толкуют русские утописты. Так путешествуют утопические идеи от Запада к Востоку, всюду являясь предвозвестницами победы того самого капитализма, против которого они восстают и борются. Но чем далее забираются они на Восток, тем более изменяется их историческое значение. Французские утописты были в свое время смелыми, гениальными *новаторами*; немецкие оказались гораздо ниже их; русские же способны теперь только пугать западных людей своим допотопным видом» [1].

Здесь Плеханов чисто умозрительно подходит к вопросу о сущности народничества. Народнические теории в понимании Плеханова это — пустые, совершенно бессодержательные идеи, перекочевавшие в Россию из других стран и связанные с реальной жизнью России лишь как симптом, признак надвигающейся здесь победы капитализма.

П. Струве происхождение теорий народников объяснял заимствованием из западноевропейской литературы. Народничество, писал Струве, идеализирует натуральное земледельческое хозяйство и примитивную экономическую самостоятельность. «Созданные таким путем представления разукрашиваются чисто теоретическими, абстрактными элементами, *заимствованными из западноевропейской литературы,* и затем возводятся в идеал и норму» [2]. Так же понимал вопрос Булгаков (Nemo). Он писал, что «народничество представляет

---

[1] *Г. В. Плеханов,* К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, Соч., т. VII, 1925, стр. 108.

[2] *П. Струве,* Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России, стр. 167. (Курсив мой.— *А. П.*)

плохо переваренный, импортированный с Запада товар»[1].

Совершенно иначе объясняет отношение народничества к «Западу» В. И. Ленин. Народничество — это результат, продукт процессов, совершавшихся тогда в самой России: «...*содержание* народничеству дает отражение точки зрения и интересов русского мелкого производителя. «Гуманность и народолюбивость» теории была следствием придавленного положения нашего мелкого производителя, терпевшего жестокие невзгоды и от «стародворянских» порядков и традиций и от гнета крупного капитала. Отношение народничества к «Западу» и его влиянию на Россию определилось, конечно, уже не тем, что оно «подхватило» у него ту или иную идею, а условиями жизни мелкого производителя: он видел против себя крупный капитализм, заимствующий западноевропейскую технику, и, будучи угнетаем им, строил наивные теории, объяснявшие не капиталистическую политику капиталистическим хозяйством, а капитализм — политикой, объявлявшие крупный капитализм чем-то чуждым русской жизни, наносным»[2].

Такое строго материалистическое объяснение содержания народничества было совершенно чуждо не только буржуазному идеологу Струве, но и пионеру марксизма в России — Г. В. Плеханову. Непонимание Плехановым сути и двойственной природы народничества было связано с ошибочной оценкой им природы крестьянства.

В 1905 г. меньшевик А. Потресов в своей статье, направленной против Ленина и опубликованной в новой «Искре», иронизировал по поводу определения народничества, данного Лениным в статье «Экономическое содержание народничества». По утверждению Потресова, народническое течение и движение было продуктом той «национальной» категории революционной России, которая называется интеллигенцией и которая представляет из себя пестрый конгломерат буржуазных и отщепенски-деклассированных элементов, а Ленин-де неправильно

---

[1] См. *Nemo,* Манифест «народной партии», журнал «Новое слово», август 1897 г., стр. 29.

[2] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 462.

рассматривает народничество как течение в сфере русского крестьянства, кустарей или ремесленников[1].

Эта «критика» меньшевиком Потресовым ленинского определения народничества означала прежде всего полное искажение ленинского определения народничества. В. И. Ленин, как мы видели, в соответствии с действительностью рассматривал народничество как весьма крупное течение общественной мысли России; народнические идеи, теории высказывали и развивали, конечно, люди из интеллигенции, но сами эти идеи, теории отражали собой идеологию, чаяния мелкой буржуазии. Приписав Ленину нелепое утверждение, что народничество представляет собой будто бы идейное течение не среди интеллигенции, а в среде крестьянства, кустарей или ремесленников, меньшевистский публицист лишь демонстрировал свою полную неспособность понять элементарное требование материалистического анализа общественных идей, теорий, раскрытие связи этих идей, теорий с материальными условиями жизни, с реальными интересами определенных общественных классов.

В работе «Что такое «друзья народа»...» Ленин впервые показал недопустимость одностороннего понимания народничества только как реакционного течения общественной мысли и обосновал необходимость различать в нем две стороны — прогрессивную и реакционную, отношение социал-демократов к которым не может быть одинаковым. Эта весьма важная идея подчеркивается и развивается В. И. Лениным и в его статье «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве».

Струве славословил капитализм; на мелкое крестьянское производство он смотрел с позиции не идеолога пролетариата, а идеолога крупной буржуазии. Критика мелкого производства служила у него защите крупного капиталистического производства, всемерному восхвалению его. Критика Струве народничества являлась поэтому тоже односторонней. В народничестве он видел только реакционное течение общественной мысли, выступающее против капиталистического развития России.

---

[1] См. *А. Н. Потресов, Т. (Старовер)*, Этюды о русской интеллигенции, СПБ., 1906, стр. 262—263.

Идеолог рабочего класса, В. И. Ленин, увидел в народничестве и его другую, прогрессивную сторону — протест мелкого производителя против остатков крепостничества в стране и против угнетения трудящегося со стороны новой общественной силы — капитала. Касаясь трактовки Струве различия между народниками — Южаковым и Михайловским, Ленин пишет, что за этим различием проглядывает еще и незамеченное Струве «...отражение двойственного положения мелкого производителя, который является элементом прогрессивным, поскольку он начинает, по бессознательно удачному выражению г. Южакова, «дифференцироваться от общества»,— и элементом реакционным, поскольку борется за сохранение своего положения, как мелкого хозяина, и старается задержать экономическое развитие. Поэтому и русское народничество умеет сочетать прогрессивные, демократические черты доктрины — с реакционными, вызывающими сочувствие «Московских Ведомостей»» [1].

Струве, отмечает В. И. Ленин, критикует народничество просто как теорию, неправильно указывающую пути для отечества. Его отношение к «экономической политике» народничества может быть понято как огульное отрицание этой политики, а не одной только ее половины.

И Ленин излагает правильное, марксистское понимание вопроса.

Философствование о возможности «иных путей для отечества» Ленин рассматривает только как внешнее облачение народничества. Содержание же его — представительство интересов и точки зрения русского мелкого производителя, мелкого буржуа. «Поэтому народник в теории точно так же является Янусом, который смотрит одним ликом в прошлое, другим — в будущее, как в жизни является Янусом мелкий производитель, который смотрит одним ликом в прошлое, желая укрепить свое мелкое хозяйство, не зная и знать ничего не желая об общем экономическом строе и о необходимости считаться с заведующим им классом,— а другим ликом в будущее, настраиваясь враждебно против разоряющего его капитализма.

---

[1] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 419.

Понятно отсюда, что отвергать всю народническую программу целиком, без разбора, было бы абсолютно неправильно. В ней надо строго отличать ее реакционную и прогрессивную стороны. Народничество реакционно, поскольку оно предлагает мероприятия, привязывающие крестьянина к земле и к старым способам производства, вроде неотчуждаемости наделов и т. п., поскольку они хотят задержать развитие денежного хозяйства, поскольку они ждут не частичных улучшений, а перемены пути от «общества» и от воздействия представителей бюрократии... Против подобных пунктов народнической программы необходима, конечно, безусловная война. Но есть у них и другие пункты, относящиеся к самоуправлению, свободному и широкому доступу знаний к «народу», к «подъему» «народного» (сиречь мелкого) хозяйства посредством дешевых кредитов, улучшений техники, упорядочений сбыта и т. д., и т. д., и т. д.»[1]

Подобные общедемократические мероприятия прогрессивны: они не задержат, а ускорят экономическое развитие России по капиталистическому пути, ускорят создание внутреннего рынка, рост техники и машинной индустрии, облегчат самостоятельное мышление и действие трудящегося.

Ленин ставит, далее, важный вопрос: кто вернее и лучше указывает подобные, безусловно желательные меры — народники ли или буржуазные публицисты типа А. Скворцова, который тоже распинается за технический прогресс и к которому Струве весьма расположен?

И Ленин отвечает, что с марксистской точки зрения народничество в этом отношении абсолютно предпочтительнее. Мероприятия гг. Скворцовых рассчитаны только на отдельных избранников, удостаивающихся внимания начальства. Они безобразно грубы, потому что предполагают полицейское вмешательство в хозяйство крестьян. «Народники неизмеримо правильнее понимают и представляют *в этом отношении* интересы мелких производителей, и марксисты должны, отвергнув все реакционные черты их программы, не только принять обще-

---

[1] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 529—530.

демократические пункты, но и провести их точнее, глубже и дальше»[1].

Марксисты, указывает Ленин, иначе ставят вопросы, чем народники. Они отыскивают корни общественных явлений в производственных отношениях, сводят их к интересам определенных классов, формулируют «положения» таких-то общественных элементов, встречающие противодействие таких-то других элементов и классов. «Такая постановка будет уже абсолютно устранять возможность утилизации их «теорий» для профессорских, поднимающихся *выше* классов, рассуждений, для каких-нибудь обещающих «блестящий успех» проектов и докладов»[2].

Как и соответствующие рассуждения в работе «Что такое «друзья народа»...», эти положения В. И. Ленина означают по существу обоснование и развитие идеи союза рабочего класса с крестьянством в борьбе против остатков феодализма, а также в борьбе против самого капитализма, союза — при руководящей роли рабочего класса в этом союзе.

В подцензурной печати Ленин вынужден был свои положения формулировать в сугубо общей форме. Научная характеристика В. И. Лениным народничества как представительства идей и интересов мелкой буржуазии и показ двух сторон народнических программ служили обоснованию не только ведущей и решающей роли рабочего класса в освободительном движении, в борьбе за социализм, но и возможности и необходимости революционного союза рабочего класса и крестьянства. Ленинское понимание сути народничества показывает не только необходимость для русских социалистов полностью отмежеваться от демократов и создать марксистскую партию, способную руководить рабочим движением России, но и обеспечить рабочему классу союзника в лице крестьянства.

Сам В. И. Ленин именно так и расценивал анализ народничества, данный им в статье против Струве. В «Предисловии» к сборнику «За 12 лет» он обращает внимание на «последние страницы этой статьи, где под-

---

[1] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 531.

[2] Там же, стр. 532—533.

черкиваются *положительные,* в глазах марксиста, черты и стороны народничества, как революционно-демократического течения в стране, переживающей канун буржуазной революции. Это — теоретическая формулировка тех самых положений, которые 12—13 лет спустя получили практически-политическое выражение в «левом блоке» на выборах во II Думу и в «лево-блокистской» тактике. ...Само собою понятно, что условная и ограниченная допустимость «лево-блокистской» тактики вытекает неизбежно из тех же основных теоретических взглядов марксизма на народничество» [1].

Глубоко научно обоснованное Лениным марксистское понимание экономического содержания народничества, его классовой природы явилось теоретическим фундаментом ленинской политики союза рабочего класса с крестьянством как могучей силы буржуазно-демократической и социалистической революции.

Критика В. И. Лениным извращений марксизма и апологии капитализма в книге П. Струве

Абстрактность данного Струве определения экономического содержания народничества, отрыв народничества от реальных условий экономики России последних десятилетий XIX в. и от общественной силы — класса мелкой буржуазии — рассматривается В. И. Лениным как одно из проявлений присущего книге Струве искажения марксизма. Абстрактный подход Струве к теме своей книги выражался в том, что собственно анализ экономики России занимает в его книге ничтожно малое место и подменяется общими рассуждениями автора. Струве, пишет В. И. Ленин, рассуждает вообще, обрисовывает переход от натурального хозяйства к товарному, указывает, что бывало на свете дело по большей части так-то и так-то, а о России делает беглые замечания, распространяя и на нее общий процесс «исторического развития хозяйственного быта».

Основным пороком Струве В. И. Ленин считает его узкий объективизм; последний выражается в отвлечении

---

[1] *В. И. Ленин,* Предисловие к сборнику «За 12 лет», Соч., т. 13, стр. 82—83.

Струве от классов общества и их антагонистических противоречий. Струве, пишет В. И. Ленин, ограничивается доказательством неизбежности и необходимости процесса и не стремится вскрывать в каждой конкретной стадии этого процесса присущую ему форму классового антагонизма. Он характеризует процесс вообще, а не антагонистические классы, из борьбы которых складывается этот процесс, рассуждает по-профессорски, сверху, о путях и судьбах отечества, а не об отдельных классах, идущих таким-то и таким-то путем [1]. Показывая конкретно проявление этого порочного метода в книге Струве, Ленин вместе с тем и в общетеоретическом плане блестяще раскрывает весьма важную черту марксизма — его открытую партийность.

Ленин подчеркивает, что подлинный марксизм включает в себя партийность как совершенно необходимый момент, что без партийности не может быть и настоящего марксизма, материализма. У Струве же, пишет В. И. Ленин, язык объективиста, а не марксиста (материалиста). Между этими системами воззрений существует глубокая разница.

Характеризуя различие между объективистом и марксистом, В. И. Ленин пишет: «Объективист говорит о необходимости данного исторического процесса; материалист констатирует с точностью данную общественно-экономическую формацию и порождаемые ею антагонистические отношения. Объективист, доказывая необходимость данного ряда фактов, всегда рискует сбиться на точку зрения апологета этих фактов; материалист вскрывает классовые противоречия и тем самым определяет свою точку зрения. Объективист говорит о «непреодолимых исторических тенденциях»; материалист говорит о том классе, который «заведует» данным экономическим порядком, создавая такие-то формы противодействия других классов. Таким образом, материалист, с одной стороны, последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм. Он не ограничивается указанием на необходимость процесса, а выясняет, какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, *какой именно*

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 455, 456, 526.

класс определяет эту необходимость... С другой стороны, материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»[1].

Эти слова Ленина глубоко раскрывают смысл положения основоположников научного коммунизма о партийности общественной науки вообще, политической экономии в том числе.

Партийность науки означает служение ее интересам определенного класса. Буржуазные экономисты, обслуживая эксплуататоров, скрывают партийный характер своих писаний; марксисты, наоборот, подчеркивают свое служение интересам рабочего класса, всех эксплуатируемых масс, открыто объявляют себя борцами за освобождение их от всякого гнета и эксплуатации.

Мысль о коренном, принципиальном различии между буржуазным объективизмом и марксистской партийностью В. И. Ленин подкрепляет и ссылкой на Маркса. Ленин указывает, что в предисловии к работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркс проводит различие двух подходов к государственному перевороту: с одной стороны, подход Прудона, и с другой — подход самого Маркса. Прудон, стремясь представить государственный переворот результатом предшествующего исторического развития, стал на позицию исторической апологии героя этого переворота и впал таким образом «в ошибку наших т. н. *объективных* историков»; Маркс же в противоположность объективизму Прудона и буржуазных историков показал, каким образом классовая борьба во Франции создала условия и обстоятельства, давшие возможность дюжинной и смешной личности сыграть роль героя[2].

Слова Ленина о партийности общественной науки в классовом обществе являются не простым повторением соответствующего высказывания Маркса, а результатом глубокого понимания Лениным сущности марксизма, творческого раскрытия критического, революционного метода и содержания марксизма.

---

[1] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 418—419.

[2] См. там же, стр. 445—446 (сноска).

Разбирая критически книгу Струве, В. И. Ленин показал отсутствие у автора этой книги марксистской партийности, т. е. стремления служить интересам рабочего класса, трудящихся масс. Но отсутствие марксистской партийности в книге Струве не означало, что ему была чужда партийность вообще. Книга Струве отражала преклонение ее автора перед капитализмом, восхваление капитализма и буржуазных экономистов. Это значило, что под маской «объективизма» выступала другая, буржуазная партийность Струве.

К вопросу о тесном соединении в марксизме строгой объективности при исследовании общественных явлений с партийностью В. И. Ленин много раз возвращался и позже. В статье «От какого наследства мы отказываемся?» он показывает полную несостоятельность упрека Михайловского по адресу Каменского (Плеханова) в том, что последний, критикуя народников, сердится на них, тогда как ему будто бы не полагается этого делать как представителю науки, гордящейся своей неумолимой объективностью.

Вскрывая вздорность данного упрека, Ленин в качестве примера ссылается на «Капитал» Маркса. Знаменитый трактат о «Капитале», пишет В. И. Ленин, справедливо считается одним из замечательнейших образцов неумолимой объективности в исследовании общественных явлений. «Целый ряд ученых и экономистов видят главный и основной недостаток этого трактата именно в неумолимой объективности. И, однако, в редком научном трактате вы найдете столько «сердца», столько горячих и страстных полемических выходок против представителей отсталых взглядов, против представителей тех общественных классов, которые, по убеждению автора, тормозят общественное развитие» [1].

Из того, пишет далее Ленин, что марксизм требует от каждого общественного деятеля неумолимого объективного анализа действительности и складывающихся на почве этой действительности отношений между различными классами, совсем не следует вывод, что общественный деятель не должен симпатизировать тому или другому классу, что ему это «не полагается». «Смешно

---

[1] *В. И. Ленин,* От какого наследства мы отказываемся? Соч., т. 2, стр. 547.

даже и говорить тут о долге, ибо ни один живой человек *не может не становиться на сторону* того или другого класса (раз он понял их взаимоотношения), не может не радоваться успеху данного класса, не может не огорчиться его неудачами, не может не негодовать на тех, кто враждебен этому классу, на тех, кто мешает его развитию распространением отсталых воззрений и т. д. и т. д.»[1]

В знаменитой философской работе «Материализм и эмпириокритицизм» (1908 г.) В. И. Ленин бичует продажность буржуазных философов и экономистов, искажающих действительность в интересах своих хозяев. Говоря о реакционных профессорах философии, В. И. Ленин пишет здесь: «*Ни единому* из этих профессоров, способных давать самые ценные работы в специальных областях химии, истории, физики, *нельзя верить ни в едином слове,* раз речь заходит о философии. Почему? По той же причине, по которой *ни единому* профессору политической экономии, способному давать самые ценные работы в области фактических, специальных исследований, нельзя верить *ни в одном слове,* раз речь заходит об общей теории политической экономии. Ибо эта последняя — такая же *партийная* наука в современном обществе, как и *гносеология.* В общем и целом профессора-экономисты не что иное, как ученые приказчики класса капиталистов, и профессора философии — ученые приказчики теологов»[2].

Как известно, партийный характер общественных наук вообще, политической экономии в том числе, в русской литературе был раскрыт еще великим русским ученым и революционером Н. Г. Чернышевским. На другой, марксистской основе вопрос о партийности науки освещался в работах Г. В. Плеханова. Но наиболее глубокое обоснование идея партийности общественных наук, в том числе политической экономии, получила в бессмертных трудах В. И. Ленина.

Принцип партийности, как непременный элемент метода и теории марксизма, красной нитью проходит через все произведения В. И. Ленина.

---

[1] *В. И. Ленин,* От какого наследства мы отказываемся? Соч., т. 2, стр. 547—548.

[2] *В. И. Ленин,* Материализм и эмпириокритицизм, Соч., т. 14, стр. 327—328.

Затушевывая свое служение корыстным интересам эксплуататорских классов, буржуазные экономисты, ревизионисты и другие оппортунисты и ныне усердно твердят о якобы внеклассовом характере общественных наук, силятся опровергнуть марксистско-ленинское положение о партийности общественных наук, экономической науки в том числе. Однако писания этих лакеев капитализма ярко подтверждают глубокую правоту марксистско-ленинского положения о партийности общественных наук. Объективность буржуазных писаний является показной, она служит прикрытием антинаучного содержания их якобы объективных «идей» и «теорий». Соединение объективности, т. е. правдивого отражения наукой реальной действительности, и партийности, т. е. служения интересам определенного класса, теперь может быть только у такой общественной науки, которая отражает и защищает интересы самого передового класса современного общества — рабочего класса.

Яркие и глубокие высказывания В. И. Ленина о партийности общественных наук и ныне служат могучим оружием в борьбе марксистов против ученых защитников эксплуатации и угнетения одних людей другими.

* *
*

Большое внимание уделил В. И. Ленин разоблачению мальтузианских идей в книге Струве. Последний, критикуя высказывания Н.-она по вопросу о перенаселении в земледельческой России, сам занял неправильную, мальтузианскую позицию. Он присоединился к возражениям Ф. А. Ланге, автора книги «Рабочий вопрос», против теории относительного перенаселения Маркса и заявил, что «теория населения Маркса дополняет, но не опровергает теории Мальтуса...» [1]

Н.-он перенаселение в деревне пореформенной России связывал с развитием капитализма в стране, ведущим к отделению обрабатывающей промышленности от земледелия. Критикуя Н.-она, Струве отмечал, что перенаселение в земледельческой России не является капиталистическим. По его утверждению, перенаселение

---

[1] *П. Струве,* Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России, стр. 184.

вызывается вообще несоответствием размножения со средствами существования населения. В России перенаселение имело якобы натурально-хозяйственный характер; оно наступило бы и без товарного производства, которое в этом отношении действует только как возбудитель и усложняющий момент. По словам Струве, в России перенаселение вызвано тем, что «наши крестьяне производят недостаточно пищи...» [1] Отсюда он делал вывод, что «увеличение производительности земледельческого труда прямо выгодно и благодетельно для русского крестьянства» [2].

В рассматриваемой нами здесь статье В. И. Ленин прежде всего показал несостоятельность критики марксовой теории народонаселения в книге Ф. А. Ланге.

Как известно, Маркс установил, что каждому исторически особому способу производства соответствует свой собственный закон возрастания народонаселения, имеющий историческое значение, абстрактный же закон размножения существует только для растений и животных. Ланге «поправляет» Маркса своим указанием на то, что никакого «абстрактного» закона размножения не существует и для растений и животных, так как абстракция есть только выделение в целом ряде однородных явлений.

Отвергая это возражение Ланге, В. И. Ленин разъясняет, что Маркс противополагает человека растениям и животным на том основании, что первый живет в различных, исторически сменяющихся социальных организмах, определяемых системой общественного производства, а следовательно, и распределения. «Условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов, и потому закон народонаселения надо изучать для каждого такого организма отдельно, а не «абстрактно», без отношения к исторически различным формам общественного устройства» [3].

Марксовой теории относительного перенаселения в капиталистических странах Ланге противопоставил ука-

---

[1] *П. Струве,* Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России, стр. 237.

[2] Там же, стр. 204.

[3] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 476.

зание на то, что «фабричный труд уже в первых своих зачатках предполагает нищету». Ленин пишет, что этот факт отнюдь не противоречит теории народонаселения Маркса, так как, во-первых, капитализм сам создает нищету еще ранее той стадии его развития, когда производство принимает фабричную форму, ранее того, как машины создают избыточное население; во-вторых, и предшествующая капитализму форма общественного устройства — феодальная, крепостническая — сама создавала свою особую нищету, которую она и передала по наследству капитализму [1].

Ланге выдвинул, далее, чисто мальтузианское утверждение, будто бы перенаселение неизбежно возникает в земледельческой стране, если здесь нет добровольного ограничения рождений. Ленин обращает внимание на голословность этого утверждения Ланге, полное игнорирование им производственных отношений земледелия и показывает, что избыток населения неизбежно появляется лишь при росте капитализма в земледелии.

Столь же несостоятельными, показывает Ленин, являются и рассуждения Струве, примкнувшего к Ланге. Отправляясь от мальтузианского «закона соответствия между размножением населения и средствами существования», Струве писал о крепостнической России: «Чем шире земельный простор и чем выше естественное плодородие земли, тем больше естественный прирост населения» [2]. Ленин показывает полную несостоятельность этого утверждения. По «земельному простору», пишет Ленин, нельзя судить о средствах существования населения. Это «население» не прямо обращало на себя добытые продукты «естественного плодородия», а делилось ими с помещиками, с государством. Та или другая система помещичьего хозяйства — оброк или барщина, размер повинностей и способы их взимания и т. д.— неизмеримо более влияли на величину достающихся населению «средств существования», чем земельный простор, находившийся не в исключительном и свободном владении производителей. Кроме того, и при крепостном праве население связано было с обменом, существовало

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 477.

[2] *П. Струве,* Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России, стр. 186.

и отделение обрабатывающей промышленности от земледелия.

Мальтузианский закон народонаселения Струве распространил и на пореформенную Россию; по его словам, здесь энергия размножения в общем стоит в прямой зависимости от земельного простора и земельного надела. Ленин пишет, что установленная Струве прямая связь между приростом населения и размером надела имела бы место лишь в том случае, если бы наделы служили прежде всего для непосредственного удовлетворения нужд производителя и если бы они представляли единственный источник удовлетворения этих нужд. В действительности же это не так. Наделы служат прежде всего для удовлетворения нужд помещиков и государства: они отбираются от владельцев, если эти «нужды» не удовлетворяются в срок; они облагаются платежами, превышающими их доходность. Кроме того, наделы — не единственный ресурс крестьянина; при отсутствии специального разбора производственных отношений внутри крестьянства, указывает Ленин, ни откуда не видно, чтобы этот прирост населения шел равномерно, чтобы он не вызывался преимущественно благосостоянием меньшинства [1].

По утверждению Струве, старое слово «малоземелье» является только общежитейским термином явления, которое наука называет перенаселением. Ленин показывает, что Струве сбился на обычное народническое рассуждение о «малоземелии» для объяснения разорения крестьянства и перенаселения, не имеющее никакого научного значения вследствие своей абстрактной «простоты», игнорирования данных конкретных общественно-экономических отношений.

Таким образом, разбор аргументов Струве привел В. И. Ленина к выводу, что струвистское положение, будто перенаселение в земледельческой России объясняется несоответствием размножения со средствами существования, ничем не доказано. По поводу слов Струве — «наши крестьяне производят недостаточно пищи» — В. И. Ленин обращает внимание читателя на то, что земледельческое производство крестьян до сих пор дает

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 483—484.

продукты, идущие помещикам, получающим через посредство государства выкупные платежи; оно служит постоянным объектом операций торгового и ростовщического капитала, отбирающего громадные доли продукта у преобладающей массы крестьянства, наконец, среди самого «крестьянства» это производство распределено так сложно, что общий и средний плюс (аренда) оказывается для массы минусом. А Струве всю эту сеть общественных отношений разрубает абстрактным и голословным решением — «недостаточное производство». Теория Струве только загромождает то, что подлежит исследованию,— производственные отношения в земледельческом хозяйстве крестьян [1]. Мальтузианская формула Струве изображает дело так, как будто перед нами tabula rasa, а не крепостнические и буржуазные отношения, переплетающиеся в современной организации русского крестьянского хозяйства.

В полемике с Н.-оном Струве указывал, что «капиталистическое перенаселение в смысле Маркса тесно связано с прогрессом техники», а перенаселение в земледельческой России он отказался признать капиталистическим, потому что, как он пишет, «техника» крестьянского хозяйства «почти не прогрессировала».

Рассматривая это положение, В. И. Ленин обращает внимание на то, что капиталистическое перенаселение создается тем, что капитал овладевает производством и, уменьшая число необходимых (для производства данного количества продуктов) рабочих, создает излишнее население. Н.-он не доказал капиталистического перенаселения в земледельческой России потому, что не поставил его в связь с капитализмом в земледелии, совершенно упустил из виду буржуазные черты организации крестьянского хозяйства. А Струве вместо исправления ошибки Н.-она впал в другую ошибку, отрицая совершенно капиталистический характер перенаселения.

В. И. Ленин определяет основные линии правильного, марксистского понимания этого вопроса. Он указывает на то, что вторжением капитала в земледельческое хозяйство характеризуется вся пореформенная история. Помещики переходили к вольнонаемному труду,

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 486—487.

который получил весьма широкое распространение и определил собой даже характер преобладающей части крестьянских заработков; они повышали технику и вводили в употребление машины. Даже вымирающая крепостническая система хозяйства — отдача крестьянам земли за отработки, пишет Ленин, подверглась буржуазному превращению вследствие конкуренции крестьян, поведшей к ухудшению положения съемщиков, к более тяжелым условиям и, следовательно, к уменьшению числа рабочих. В крестьянском хозяйстве обнаружилось совершенно ясно разложение крестьянства на деревенскую буржуазию и пролетариат. «Богатеи» расширяли запашку, улучшали хозяйство и вынуждены были прибегать к наемному труду [1]. Народники видят эти факты, но не хотят видеть, что они означают господство капитала в земледелии. Они забывают, что первичной формой капитала всегда и везде был капитал торговый, денежный, что капитал всегда берет технический процесс производства таким, каким он его застает, и лишь впоследствии подвергает его техническому преобразованию.

«Таким образом,— заключает В. И. Ленин,— нельзя отрицать капиталистического характера перенаселения в России, как нельзя отрицать господства капитала в земледелии» [2].

Доказав капиталистический характер перенаселения в России в противовес Струве, В. И. Ленин тут же указывает и на ошибку Н.-она в этом вопросе, игнорирование им степени развития капитала. Н.-он, пишет Ленин, представляет его почти завершившимся и потому сочиняет теорию о сокращении или отсутствии внутреннего рынка, тогда как на самом деле капитал хотя уже и господствует, но в очень неразвитой сравнительно форме; до полного развития, до полного отделения производителя от средств производства еще много промежуточных ступеней, и каждый шаг вперед земледельческого капитализма означает рост внутреннего рынка [3].

Показывая недопустимость игнорирования Н.-оном степени развития капитала в земледельческой России,

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 489.

[2] Там же, стр. 490.

[3] Там же.

В. И. Ленин в рассматриваемой нами здесь статье против Струве впервые раскрывает систему сохранившихся в деревне крепостнических отношений и формулирует свое, подлинно марксистское понимание экономики сельского хозяйства России как сочетания капиталистических отношений и огромных остатков крепостничества.

Земледельческий капитализм, пишет Ленин, «не покрывает собой *всех* общественно-экономических отношений в деревне. Рядом с ним мы видим все еще и крепостнические отношения — и в хозяйственной области (например, сдача отрезных земель за отработки и взносы натурой — тут налицо все признаки крепостнического хозяйства: и натуральный «обмен услуг» между производителем и владельцем средств производства, и эксплуатация производителя посредством *прикрепления* его к земле, а не отделения от средств производства), и еще более в социальной и юридико-политической (обязательное «обеспечение наделом», прикрепление к земле, т. е. отсутствие свободы передвижения, платеж выкупных, т. е. того же оброка помещику, подчинение привилегированным землевладельцам в области суда и управления и т. д); эти отношения тоже ведут, несомненно, к разорению крестьян и к безработице, «перенаселению» прикрепленных к земле батраков. Капиталистическая основа современных отношений не должна скрывать этих все еще могущественных остатков «стародворянского» наслоения, которые *еще не разрушены* капитализмом именно вследствие его неразвитости. Неразвитость капитализма, «отсталость России», которую народники считают «счастьем», является «счастьем» только для эксплуататоров благородного звания. В современном «перенаселении» кроме основных капиталистических черт есть, следовательно, еще крепостнические» [1].

Эта исключительно важная тема яркое и развернутое обоснование получила затем в ленинском произведении «Развитие капитализма в России».

Касаясь рассуждений Струве о «недостаточном производстве» как основной причине перенаселения и о том, что увеличение производительности земледельческого труда «выгодно и благодетельно для русского крестьян-

---

[1] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 490—491.

ства», В. И. Ленин пишет, что крестьянство как целое есть фикция, ибо внутри него складываются враждебные классы; «недостаточность производства» не мешает меньшинству обзаводиться достатком за счет большинства, поэтому необходимо было определенно установить, с точки зрения какой группы говорится о «выгодности и благодетельности». Струве, пишет В. И. Ленин, рассуждает с точки зрения профессора, стоящего над классами, о «выгодности» прогресса для крестьянства.

Из положений Струве, пишет В. И. Ленин, могут быть сделаны буржуазные выводы: против неоспоримо верного положения, что капитализм в земледелии (как и в индустрии) ухудшает положение производителя, Струве выдвигает положение о «выгодности» этих изменений вообще[1]. В действительности же прогресс техники при товарном производстве ведет к буржуазному хозяйству, раскалывает непосредственного производителя на фермера, пользующегося всеми выгодами от интенсивности хозяйства, улучшения орудий и т. д., и рабочего, доставляющего своей «свободой» и своей «дешевизной» самые «благоприятные условия» для «прогрессивного развития всего народного хозяйства»[2].

Как и Н.-он, пишет В. И. Ленин, Струве не дает анализа тех классов, которые складываются при развитии буржуазного земледелия.

Касаясь обвинения Струве народников в игнорировании ими «производственного момента», доходящем до «отрицания всякой хозяйственности», В. И. Ленин пишет, что народник стоит на точке зрения мелкого производителя, объясняющего свои невзгоды крайне поверхностно — особенностями распределения, ошибками политики и т. п. И Ленин ставит перед Струве вопрос: какую же точку зрения противополагает народнику Струве? Точку ли зрения крупного капитала, с презрением смотрящего на мизерное хозяйствование крестьянина-кустаря и гордящегося высокой степенью развития своего производства, своей «заслугой», состоящей в повышении и абсолютно и относительно низкой производительности народного труда? Или точку зрения его антипода, кото-

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 496.

[2] См. там же, стр. 502—503.

рый живет уже в отношениях настолько развитых, что не может удовлетворяться ссылками на политику и распределение и начинает понимать, что причина лежит глубже — в самой организации (общественной) производства, в самом устройстве общественного хозяйства на началах индивидуальной собственности под контролем и руководством рынка?

Как следует из всего содержания статьи Ленина, по его мнению, Струве критикует народничество именно с первой точки зрения — крупного капитала.

Апологии капитализма в книге Струве В. И. Ленин противопоставляет критическое отношение марксистов к капитализму. Критически относятся к капитализму не только народники, но и марксисты, и *«все* отличие народничества от марксизма состоит *в характере критики русского капитализма»*, в ином объяснении его. Народник ограничивается лишь констатацией наличия эксплуатации, взаимодействия между ней и политикой, и т. п. и осуждением капитализма с точки зрения своих идеалов, с точки зрения «современной науки и современных нравственных идей», а марксист считает необходимым объяснить и связать вместе явления эксплуатации как систему известных производственных отношений, как особую общественно-экономическую формацию, законы функционирования и развития которой подлежат объективному изучению, считает необходимым проследить со всей подробностью те классы, которые образуются в капиталистическом обществе, считает основательной только критику с точки зрения определенного класса — критику, основывающуюся не на моральных суждениях «личности», а на точной формулировке действительно происходящего общественного процесса [1].

Славословя капитализм, Струве старался снять с него всякую ответственность за разорение крестьянства. Причиной бедности крестьянства он объявил «техническую нерациональность» крестьянского хозяйства, «а не капитализм».

Положение о том, что развитие крупной обрабатывающей промышленности разоряет крестьянина-земледельца, Струве объявил «одним из самых краеугольных

---

[1] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 465—466.

положений народнической теории экономического развития России», не соответствующим действительности. В. И. Ленин показал полную несостоятельность этих рассуждений автора «Критических заметок...» Развитие крупной обрабатывающей промышленности, пишет В. И. Ленин, означает и выражает развитие капитализма. «А что разоряет крестьянина именно капитализм, это — краеугольное положение совсем не народничества, а *марксизма»* [1].

Не видя реальных противоречий капитализма в России, Струве писал, что народническое утверждение о противоположности национального богатства и народного благосостояния было будто бы «подхвачено» народниками с Запада. Ленин отвергает это утверждение Струве. Он подчеркивает, что утверждение народников об этом противоречии является только констатированием того противоречия между прогрессом, культурой, богатством и ростом нищеты, безработицы, которое имеется налицо в пореформенной России.

Кульминационным пунктом узкого объективизма Струве В. И. Ленин считает его рассуждение о Листе, учение которого о важности развития фабрично-заводской промышленности, о превосходстве мануфактурно-земледельческого государства над земледельческим и т. п. Струве объявил «замечательным». Приведя слова Струве, что учение Листа чрезвычайно «убедительно говорит об исторической неизбежности и законности капитализма в широком смысле слова», о «культурно-исторической мощи торжествующего товарного производства», Ленин подчеркивает, что в этих словах особенно наглядно сказывается «профессорский характер рассуждений автора, как бы поднимающегося выше всяких определенных стран, определенных исторических периодов, определенных классов...» [2]

Такое рассуждение, указывает Ленин, предполагает неправильную мысль, что можно «убедить» кого бы то ни было в «исторической неизбежности и законности капитализма» для известной страны абстрактными, догматическими положениями о значении фабричной промыш-

---

[1] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 513.

[2] Там же, стр. 457.

ленности. Ставить так вопрос — значит повторять ошибку народников. Марксисты же должны свести все дело к выяснению того, что есть и почему есть именно так, а не иначе.

Касаясь практической стороны рассуждения Струве, соприкасающейся с вопросом о торговой политике, Ленин решительно высказывается здесь, как и в других своих работах, за свободу торговли. Необходимость свободы торговли Ленин обосновывает тем, что в России с особенной силой сказывается реакционность протекционизма, задерживающего экономическое развитие страны, служащего интересам не всего класса буржуазии, а лишь кучке олигархов — тузов, тогда как свобода торговли означает ускорение того процесса, который несет средства избавления от капитализма [1].

По поводу содержащихся в книге Струве указаний на «рациональность», прогрессивность, «разумность» и т. п. либеральной, т. е. буржуазной, политики по сравнению с политикой народнической, по поводу рассуждений Струве о «разумности» политики создания «экономически крепкого крестьянства» и заключительного призыва Струве пойти на выучку к капитализму В. И. Ленин писал: «Предоставьте мертвым погребать своих мертвецов. Никогда не было в России недостатка в людях, всю душу полагавших на создание теорий и программ, выражающих интересы нашей буржуазии, выражающих все эти «долженствования» сильного и крупного капитала раздавить маленький капитал и разрушить его примитивные и патриархальные приемы эксплуатации» [2].

В. И. Ленин показывает далее несостоятельность позиции Струве в вопросе о рынках. Как известно, народники — В. В. и Н.-он — утверждали, что капитализм разоряет население и тем самым сокращает рынок для капитализма. Полемизируя с народниками, Струве заявил, что разоряет крестьянство будто бы не капитализм, а «рост населения». Вместе с тем он присоединился к неверному утверждению народников, что прибавочная стоимость не может быть реализована в потреблении капиталистов и рабочих, а предполагает потребление третьих лиц.

---

[1] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 457—458.

[2] Там же, стр. 528.

Народническая теория рынка, указывает В. И. Ленин, просто игнорирует то различие личного и производительного потребления, различие средств производства и предметов потребления, без которого (различия) невозможно уяснение воспроизводства всего общественного капитала в капиталистическом обществе. Ленин ссылается на марксову критику того положения классической политической экономии, по которому накопление капитала состоит в превращении прибавочной стоимости только в заработную плату, а не в постоянный капитал (средства производства) плюс заработная плата[1]. Приводя высказывания В. В. по вопросу о рынках, В. И. Ленин показывает, что все рассуждения В. В. основаны на наивном мнении, будто капиталист имеет целью личное потребление, а не накопление прибавочной стоимости, на ошибочном мнении, будто общественный продукт распадается на переменный капитал плюс прибавочная стоимость, как учил А. Смит и вся политическая экономия до Маркса, а не на постоянный капитал, заработную плату и прибавочную стоимость, как показал Маркс. Раз исправлены эти ошибки и принято во внимание то обстоятельство, что в капиталистическом обществе громадную и все растущую роль играют средства производства (та часть общественных продуктов, которая идет не на личное, а на производительное потребление, на потребление не людей, а капитала), рушится совершенно и вся пресловутая «теория» народников. Маркс, пишет Ленин, доказал во II томе «Капитала», что вполне мыслимо капиталистическое производство без внешних рынков, с растущим накоплением богатства и без всяких третьих лиц[2].

Вопрос о рынке весьма подробно был рассмотрен Лениным позже, в его работе «К характеристике экономического романтизма» (1897 г.), в книге «Развитие капитализма в России» и в статьях о теории рынков (1898—1899 гг.). В этих работах была дана и критика теории необходимости «третьих лиц» для реализации прибавочной стоимости.

---

[1] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 523—524.

[2] Там же, стр. 524—525.

* *
*

В работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» В. И. Ленин разоблачил буржуазно-апологетическое извращение Струве марксистского учения о государстве и учения марксизма о переходе от капитализма к социализму.

П. Струве выступил с прямым обвинением Маркса и его последователей в том, что они, отрицая государство, «увлеклись», зашли «слишком далеко в критике современного государства» и впали в «односторонности». Исправляя это «увлечение», Струве писал, что «государство есть, прежде всего, *организация порядка;* организацией же господства (классового) оно является в обществе, в котором подчинение одних групп другим обусловливается его *экономической структурой»* [1]. Объявив признаком государства принудительную власть, Струве утверждал, что государство было известно и родовому строю, оно останется и после уничтожения классов.

Критикуя эти положения, В. И. Ленин указывает, что Струве совершенно неправильно видит отличительный признак государства в принудительной власти: принудительная власть есть во всяком человеческом общежитии — и в родовом устройстве, и в семье, но государства тут не было. Ленин ссылается на Энгельса, который существенным признаком государства считает публичную власть, отдельную от массы народа; «признак государства,— пишет Ленин,— наличность особого класса лиц, в руках которого сосредоточивается *власть*. Общину, в которой «организацией порядка» заведовали бы поочередно *все* члены ее, никто, разумеется, не мог бы назвать государством». Ленин показывает далее несостоятельность рассуждения Струве и о современном, т. е. буржуазном, государстве как якобы «прежде всего организации порядка». В современном обществе, пишет Ленин, власть находится в руках особого слоя — бюрократии. Государство непосредственно и теснейше связано здесь с господствующим классом буржуазии [2].

---

[1] *П. Струве,* Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России, стр. 53.

[2] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 438—439.

Решительно отвергает В. И. Ленин и «поправку» Струве к учению Маркса о переходе от капитализма к социализму. Струве писал, что «некоторые места у Маркса дают основание думать, что Маркс представлял себе переход от капитализма к новому общественному строю в виде резкого падения,— крушения капитализма под тяжестью постоянно растущих в нем противоречий». Эту точку зрения Струве видит у Маркса лишь в 40-х и 50-х годах. Указывая на то, что с тех пор последователи Маркса неустанно боролись за реформы в интересах промышленного пролетариата, Струве пишет, что в точку зрения Маркса, высказанную им в 40—50-х годах, «впоследствии был внесен важный корректив в том смысле, что вместо пропасти, отделяющей капитализм от строя, долженствующего его сменить, и теория, и практика должны были признать целый ряд переходов» [1].

Разоблачая эти буржуазно-реформистские измышления Струве, В. И. Ленин указывает, что взгляд о переходе от капитализма к новому общественному строю в виде резкого падения, крушения капитализма содержится не только в «некоторых местах», как утверждает Струве, а во всех сочинениях Маркса. Никакого «корректива», исправления в точку зрения Маркса по этому вопросу «последователи Маркса» не вносили. «Борьба за реформы,— пишет Ленин,— нисколько не свидетельствует о «коррективе», нимало не исправляет учения о пропасти и резком падении, так как эта борьба ведется с открыто и определенно признанной целью — дойти именно до «падения»; а что для этого необходим «целый ряд переходов» — одного фазиса борьбы, одной ступени ее в следующие,— это признавал и Маркс в 1840-х годах, говоря в «Манифесте», что нельзя *отделять* движение к новому строю от рабочего движения (и, следовательно, от борьбы за реформы), выставляя сам в заключение ряд практических мероприятий» [2].

---

[1] *П. Струве,* Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России, стр. 130—131.

[2] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 460—461.

* *
*

В работе «Что делать?» (1902 г.) В. И. Ленин литературное соглашение русских социал-демократов с «легальными марксистами» для совместной борьбы против народничества сравнивал с политическим союзом русской социал-демократии, а изданный в 1895 г. и сожженный цензурой сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», в котором были опубликованы статьи революционных марксистов и «легальных марксистов», сравнивал с «политическим договором» [1].

Необходимым условием такого союза В. И. Ленин считал полную возможность для социалистов раскрывать рабочему классу враждебную противоположность его интересов и интересов буржуазии. Статья В. И. Ленина «Экономическое содержание народничества...» направлена на защиту чистоты учения революционного марксизма и правильного применения этого учения к решению вопросов революционного движения в России.

При рассмотрении содержания статьи Ленина нельзя упускать из виду, что она относится к самому началу временного союза русской социал-демократии с «легальными марксистами», когда классовая сущность их как буржуазных демократов была еще слабо заметна. И великой заслугой Ленина является то, что уже в первом крупном литературном произведении «легальных марксистов» — книге Струве «Критические заметки...» он увидел и раскрыл буржуазное содержание «легального марксизма».

После того как Струве, Туган-Барановский, Булгаков и другие сбросили с себя маску «марксистов» и перешли в открытую и прямую атаку против революционного марксизма, буржуазная сущность их первых работ раскрылась во всей полноте. Но только исключительной революционной зоркости В. И. Ленина рабочий класс России обязан тому, что поползновения «легальных марксистов» подчинить растущее рабочее движение России интересам буржуазии было замечено и раскрыто уже в самом начале деятельности «легальных марксистов».

Статья В. И. Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» выпол-

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Что делать? Соч., т. 5, стр. 334.

нила эту великую историческую роль в деле охраны русской социал-демократии, всего рабочего движения России от тлетворного влияния буржуазной идеологии, устранения опасности превращения рабочего движения в придаток буржуазии, хвост либералов.

Нынешнему читателю статьи Ленина дело кажется довольно простым: вот был буржуазный идеолог Струве и нужно было показать, что он не являлся марксистом, а всего лишь только извращал Маркса. Но тогда вопрос этот выглядел далеко не таким простым, как он представляется современному читателю. Только при учете всей конкретной картины борьбы идей, политической борьбы в России 90-х годов прошлого века можно понять исключительную роль ленинской критики книги Струве. Теперь мы смотрим на «легальных марксистов» просто как на замаскированных под марксизм буржуазных идеологов, врагов социализма. И это правильно. Рассматривая же «легальный марксизм» в конкретных условиях России 90-х годов, нельзя не видеть, что в тех условиях «легальные марксисты», являясь буржуазными идеологами, имели известное превосходство по сравнению с буржуазными идеологами либерального направления. Ленин показал, что «легальные марксисты» были буржуазными демократами, которые к концу века перешли на позиции буржуазных либералов. Принятие «легальными марксистами» некоторых сторон экономического учения Маркса, хотя чаще всего и в искаженном виде, возвышало «легальных марксистов» над буржуазными экономистами — либералами, не говоря уже об идеологах реакционного дворянства, давало «легальным марксистам» возможность правильнее оценить отдельные стороны, процессы экономического развития России, чем народническим и либерально-буржуазным экономистам. Не следует забывать, что книга бывшего «легального марксиста» Туган-Барановского «Русская фабрика» для своего времени сыграла большую положительную роль, а в известной части еще и до сих пор сохраняет свое научное значение.

Борьба «легальных марксистов» против либеральных народников имела для своего времени, безусловно, прогрессивное значение, их экономические работы играли положительную роль в деле развенчивания отсталых народнических теорий. Это и служило основой для заклю-

чения Лениным временного союза с «легальными марксистами» для совместной борьбы против народников на определенных условиях, союза, который сыграл положительную роль в борьбе русских социал-демократов против народников.

При рассмотрении статьи Ленина нужно иметь также в виду, что Струве выдавал себя за социал-демократа. В 1898 г. он, как известно, написал Манифест от имени I съезда Российской социал-демократической рабочей партии.

В 1895 г., когда была опубликована статья В. И. Ленина против Струве, активно шел процесс идейного размежевания в среде передовой российской интеллигенции: в то время как одни оставались на позициях либерального народничества, другие становились буржуазными демократами, третьи — марксистами. В. И. Ленин в работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» говорил об «отступлениях» Струве от подлинного марксизма, его «ошибках» в толковании учения марксизма и применении этого учения к России.

Позже, в статье «Некритическая критика» (1900 г.), В. И. Ленин пишет о том, что Струве уже в своей книге «Критические заметки...» проявил склонность к эклектизму и что «тотчас по их появлении была сделана... попытка «раскрыть глаза» публике на смешение марксизма с буржуазной наукой в его воззрениях» [1]. А в предисловии к сборнику «За 12 лет» Ленин отмечал, что в 1895 г. в статье против Струве он, В. И. Ленин, «указывал на то, что г. Струве марксист ненадежный, от которого социал-демократы должны отгородиться» [2].

Важно подчеркнуть, что уже в своей статье 1895 г. В. И. Ленин показал, что Струве не только «ненадежный марксист», «эклектик», но и буржуазный экономист, заигрывающий с марксизмом, стремящийся использовать маску марксизма в интересах буржуазии. Как было уже сказано выше, посвященный критике книги Струве доклад В. И. Ленина в марксистском кружке так и был назван: «Отражение марксизма в буржуазной литера-

---

[1] *В. И. Ленин,* Некритическая критика, Соч., т. 3, стр. 636 (сноска).

[2] *В. И. Ленин,* Предисловие к сборнику «За 12 лет», Соч., т. 13, стр. 84.

туре». В сборнике статей, изданном в 1895 г., этого названия не было, а при переиздании статьи в 1908 г. в сборнике «За 12 лет» слова — «Отражение марксизма в буржуазной литературе» — были даны Лениным в виде подзаголовка к основному названию статьи. И в предисловии к этому сборнику также сказано, что «легальный марксизм» г. Струве (1894) и ему подобных был *«отражением марксизма в буржуазной литературе»* [1]. Это — глубокая классовая характеристика В. И. Лениным содержания теорий, идеологии Струве и других «легальных марксистов».

При анализе смысла и значения названия, которое В. И. Ленин дал своему устному докладу в 1894 г., и подзаголовка статьи в сборнике 1908 г. мысль невольно обращается к одному месту в книге Струве.

Как уже было сказано выше, в своей книге Струве на все лады славословит вульгарных буржуазных экономистов Запада, в том числе и Брентано.

Указывая на совпадение своих взглядов на русскую земельную общину со взглядами немецкого буржуазного экономиста Шульце-Геверница, Струве восторженно отзывается о его статьях «Der Nationalismus in Rußland und seine wirtschaftlichen Träger», являющихся будто бы блестящим доказательством того, что материалистический взгляд в социологии завоевывает себе все большее признание. «Среди немецких ученых,— пишет Струве,— к восприятию его всего более способны экономисты школы *Брентано»* [2].

В другом месте той же книги Струве превозносит работы Брентано и брентанистов, как дающих много фактического материала и проникнутых безусловно отрицательным отношением к устарелым экономическим формам и к экономическому романтизму. «Кроме того,— пишет Струве,— Брентано и его школа, с точки зрения истории идей, представляет чрезвычайно поучительное зрелище: они являются, если можно так выразиться, *отражением Маркса в буржуазной экономической литературе»* [3]. Брен-

---

[1] *В. И. Ленин,* Предисловие к сборнику «За 12 лет», Соч., т. 13, стр. 95.

[2] *П. Струве,* Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России, стр. 281 (сноска).

[3] Там же, стр. 138. (Курсив мой — *А. П.*)

тано, пишет далее Струве, который вел такую ожесточенную полемику с Марксом, почти всем обязан последнему, а Шульце-Геверниц, несмотря на все старания критически относиться к марксизму, принужден повторять вещи, давно уже сказанные Марксом и Энгельсом [1].

О чем говорят приведенные нами слова Струве? О том, что, беря у Маркса лишь отдельные моменты экономической теории и отбрасывая революционную душу марксизма, он, Струве, не хочет видеть глубокой, принципиальной разницы между идеологом пролетариата Марксом и архибуржуазными экономистами типа Брентано и Шульце-Геверница. «Отражение Маркса в буржуазной экономической литературе», т. е., по существу говоря, коренное искажение марксизма, выхолащивание из него самого основного — его революционного духа, Струве, как следует из всего контекста приведенных выше цитат, считает положительным явлением, заслуживающим похвалы.

Подчеркнутые нами слова из книги Струве весьма сходны с названием, которое Ленин дал своему устному реферату, и с подзаголовком статьи в сборнике 1908 г. Работу Брентано и его школы Струве назвал «отражением Маркса в буржуазной экономической литературе». В. И. Ленин книгу Струве «Критические заметки...» назвал «Отражением марксизма в бужуазной литературе». Разумеется, социальный смысл ленинского названия реферата и подзаголовка статьи совершенно иной, чем определение работ Брентано и его школы, данное в книге Струве. В то время как для Струве «отражение Маркса» в работах Брентано и его школы в духе, указанном нами выше, достойно похвалы и подражания, В. И. Ленин своим названием реферата и подзаголовком статьи прямо указывает на то, что книга Струве является по своему содержанию буржуазной, и предостерегает читателя против того, чтобы рассматривать ее как марксистскую книгу.

При всем том почти полное совпадение характеристики В. И. Лениным книги Струве с характеристикой работ Брентано и его школы, данной Струве, весьма знаменательно. Оно указывает на то, что уже в 1894 г. на

---

[1] *П. Струве,* Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России, стр. 138.

основании первой книги Струве В. И. Ленин ставил знак равенства между Струве и Брентано, как буржуазными экономистами, извращающими, опошляющими марксизм в угоду буржуазии. Давая своему реферату против Струве название «Отражение марксизма в буржуазной литературе», В. И. Ленин тем самым прямо говорил, что Струве является таким же извратителем марксизма, как и Брентано.

Позже, как известно, В. И. Ленин не раз ставил знак равенства между Брентано на Западе и Струве в России как буржуазными идеологами, стремящимися задушить марксизм в своих объятиях, выхолостить его и приспособить к интересам буржуазии.

«Брентанизм» и «струвизм» В. И. Ленин употребляет как синонимы для обозначения особенно опасного для рабочего класса направления буржуазной идеологии — буржуазного реформизма, стремящегося направить рабочее движение в русло интересов буржуазии.

Ленинская характеристика книги Струве как «отражения марксизма в буржуазной литературе» говорит о том, что эта роль струвизма как национальной разновидности буржуазного реформизма на Западе, известного под именем брентанизма, была раскрыта В. И. Лениным уже в 1894 г. в результате глубокого марксистского анализа первой книги Струве.

В более поздних работах В. И. Ленина была раскрыта дальнейшая эволюция бывших «легальных марксистов», их переход от буржуазного демократизма к буржуазному либерализму, от осторожной, робкой критики Маркса, от более или менее завуалированных извращений его учения к прямой и открытой критике Маркса, от маскировки под марксизм к открытой борьбе против революции.

В предисловии к сборнику «За 12 лет» В. И. Ленин указывает основные этапы идейной борьбы марксистов против «легальных марксистов»; в 1894 г. Струве предостерегали и от него осторожно отмежевывались как от союзника; в 1901 г. ему объявляется война, как либералу, не способному отстаивать сколько-нибудь последовательно даже чисто демократические требования. Статья В. И. Ленина «Гонители земства и Аннибалы либерализма», напечатанная в заграничной «Заре» в 1901 г., «ликвидирует, так сказать, социал-демократические сно-

шения со Струве, как политиком»[1]. В работе «Что делать?» В. И. Ленин дал подробное обоснование вопроса о том, почему необходим был временный союз русских социал-демократов с «легальными марксистами», какую роль этот союз сыграл и почему этот союз вскоре был разорван[2]. Этот вопрос был освещен нами выше — в первой главе. А в предисловии к сборнику «За 12 лет» В. И. Ленин, оценивая борьбу двух течений в русском марксизме и в русской социал-демократии за 12 лет (1895—1907), приходит к выводу, что «легальный марксизм», «экономизм» и меньшевизм представляют из себя различные формы проявления одной и той же исторической тенденции[3] — тенденции мелкобуржуазного оппортунизма, присущей всем капиталистическим странам.

В рассматриваемый нами здесь период времени — 90-е годы прошлого века — «легальный марксизм», как ревизионизм в теории, сливался с «экономизмом», как оппортунизмом на практике. «Легальный марксизм-экономизм-меньшевизм,— писал В. И. Ленин,— связаны не только идейно, они связаны также прямой исторической преемственностью»[4].

---

[1] *В. И. Ленин,* Предисловие к сборнику «За 12 лет», Соч., т. 13, стр. 83.

[2] *В. И. Ленин,* Что делать? Соч., т. 5, стр. 333—340.

[3] *В. И. Ленин,* Предисловие к сборнику «За 12 лет», Соч., т. 13, стр. 95.

[4] Там же (сноска).

Глава шестая

«К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОМАНТИЗМА (Сисмонди и русские сисмондисты)»

Общая оценка В. И. Лениным учения Сисмонди

Произведение В. И. Ленина «К характеристике экономического романтизма» было написано в сибирской ссылке, весной 1897 г.; впервые напечатано в журнале «Новое слово», в четырех номерах — за апрель — июль того же года.

Интерес В. И. Ленина к Сисмонди понятен: Сисмонди является классическим представителем мелкобуржуазной политической экономии на Западе. Он был горячим сторонником мелкого производства, выступал с протестом против защитников и идеологов крупного предпринимательства.

В работе В. И. Ленина рассматривается главное произведение Сисмонди — «Новые начала политической экономии или о богатстве в его отношениях к населению», первое издание которого вышло в 1819 г. Как отмечает В. И. Ленин, отличительной особенностью теории Сисмонди является его учение о доходе, об отношении дохода к производству и к населению, а тема эта почти тождественна с тем вопросом, который в русской народнической литературе известен под названием «вопроса о внутреннем рынке для капитализма». Экономические воззрения либеральных народников конца XIX в. в своих основных понятиях совпадали со взглядами Сисмонди, и, критикуя Сисмонди, Ленин тем самым показывал несостоятельность воззрений русских народников.

Как пишет В. И. Ленин, предметом его работы является «западноевропейский романтизм и его отношение к русскому народничеству»[1].

В 7 и 8 номерах «Русского Богатства» за 1896 г. была опубликована статья сотрудника этого журнала Б. Эфруси, посвященная социально-экономическим воззрениям Сисмонди, в которой этот либеральный народник дал совершенно неверное освещение взглядов Сисмонди, идеализировал его в тех пунктах, в которых он ближе всего подходит к народникам. Эфруси пытался опровергнуть утверждение, что Сисмонди был реакционером-утопистом. Он неправильно осветил отношение Сисмонди к последующим течениям экономической науки. Излагая и оценивая учение Сисмонди, Эфруси пытался по многим вопросам сблизить его с марксистским учением. В работе В. И. Ленина дается поэтому анализ основных моментов учения Сисмонди и показывается действительное отношение его к другим, современным Сисмонди и последующим направлениям экономической науки, главное же — к марксистской политической экономии.

Критически анализируя учение Сисмонди, В. И. Ленин показывает и неправильность толкования этого учения в статье Эфруси. В работе Ленина дается глубокий анализ и марксистская оценка теории Сисмонди как теории ненаучной. Критика учения Сисмонди тесно переплетается с критикой теоретических положений народников. В. И. Ленин разоблачает часто применявшееся народниками переодевание в костюм марксистов, лживость их заявлений о своем согласии с марксистской теорией. Ленин показывает, что в действительности марксистская теория резко отрицательно относится к романтизму и выросла в жестокой борьбе со всеми разновидностями мелкобуржуазных учений.

Работа В. И. Ленина «К характеристике экономического романтизма» посвящена критике Сисмонди по теоретическим вопросам политической экономии. В работе всесторонне освещен ряд весьма важных и сложных вопросов политической экономии — о рынке для капитализма, о национальном доходе и капитале, о капиталистическом накоплении, о кризисах и др. Здесь даны глубокий

---

[1] *В. И. Ленин,* К характеристике экономического романтизма, Соч., т. 2, стр. 174.

критический разбор метода Сисмонди, основных моментов его учения и развернутая характеристика классовой природы этого учения.

Ленинская работа о Сисмонди не только сыграла определенную и притом большую роль в борьбе русских марксистов против либеральных народников, но и сохраняет свое выдающееся значение для марксистской политической экономии и для истории политической экономии.

В числе работ В. И. Ленина, относящихся к 1895—1897 гг. и до настоящего времени не разысканных, значится рукопись под названием «Очерки политической экономии начала XIX века». Рукопись эта упоминается в хранящемся ныне в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС прошении В. И. Ленина от 2(14) декабря 1896 г. на имя прокурора петербургского окружного суда [1]. Содержание рукописи неизвестно. Так как литературная деятельность Сисмонди является одним из важных моментов истории политической экономии начала XIX в., то можно думать, что в «Очерках политической экономии начала XIX века» критика учения Сисмонди имеет место и что работа «К характеристике экономического романтизма» не является первой работой Ленина, где дан критический анализ учения Сисмонди.

В работе Ленина «К характеристике экономического романтизма» дана характеристика и показана несостоятельность метода, применяемого Сисмонди при теоретическом анализе явлений и процессов экономической жизни. Для этого метода характерна подмена объективного научного анализа капитализма сентиментальной критикой его с позиции мелкого товаропроизводителя — мелкого буржуа. У Сисмонди, пишет В. И. Ленин, научный анализ капитализма подменен мелкобуржуазной моралью о необходимости соображать национальный доход с расходом, производство с потреблением и т. д. [2]

В рассмотренных нами выше более ранних работах В. И. Ленина — «Что такое «друзья народа»...» и «Экономическое содержание народничества...» — социально-экономические воззрения русских народников 90-х годов были сведены к их классовой основе — отражению при-

---

[1] Об этой рукописи см. *В. И. Ленин,* Соч., т. 2, стр. 563.

[2] См. *В. И. Ленин,* К характеристике экономического романтизма, Соч., т. 2, стр. 170.

роды, положения в обществе и интересов мелкой буржуазии.

Классовая характеристика учения Сисмонди была раскрыта еще основоположниками научного социализма. В работе о Сисмонди В. И. Ленин блестяще раскрывает справедливость и глубину классовой характеристики Сисмонди, данной К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии». Авторы «Манифеста» характеризовали Сисмонди как наиболее яркого представителя мелкобуржуазного социализма, стоявшего во главе литературы этого рода не только во Франции, но и в Англии. В «Манифесте» раскрыты социальные условия, породившие и питающие идеологию мелкобуржуазного социализма,— существование в капиталистических странах класса мелкой буржуазии, которая колеблется между пролетариатом и буржуазией. «В таких странах,— говорится в «Манифесте»,— как Франция, где крестьянство составляет гораздо более половины всего населения, естественно было появление писателей, которые, становясь на сторону пролетариата против буржуазии, в своей критике буржуазного строя прикладывали к нему мелкобуржуазную и мелкокрестьянскую мерку и защищали дело рабочих с мелкобуржуазной точки зрения» [1].

«Этот социализм,— говорится далее,— прекрасно умел подметить противоречия в современных производственных отношениях. Он разоблачил лицемерную апологетику экономистов. Он неопровержимо доказал разрушительное действие машинного производства и разделения труда, концентрацию капиталов и землевладения, перепроизводство, кризисы, неизбежную гибель мелких буржуа и крестьян, нищету пролетариата, анархию производства, вопиющее неравенство в распределении богатства, истребительную промышленную войну наций между собой, разложение старых нравов, старых семейных отношений и старых национальностей.

Но по своему положительному содержанию этот социализм стремится или восстановить старые средства производства и обмена, а вместе с ними старые отношения собственности и старое общество, или — вновь

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Манифест Коммунистической партии, Избранные произведения, т. I, М., 1955, стр. 31.

насильственно втиснуть современные средства производства и обмена в рамки старых отношений собственности, отношений, которые были уже ими взорваны и необходимо должны были быть взорваны. В обоих случаях он одновременно и реакционен и утопичен.

Цеховая организация промышленности и патриархальное сельское хозяйство — вот его последнее слово»[1].

К критике воззрений Сисмонди Маркс и Энгельс возвращались неоднократно. Маркс показал, какое место Сисмонди занимает в истории политической экономии.

В работе «К характеристике экономического романтизма» В. И. Ленин убедительно показал, что Сисмонди, которого Эфруси всемерно идеализировал, на самом деле являлся идеологом мелкой буржуазии, представителем ненаучного направления политической экономии,— экономического романтизма, стремящегося повернуть колесо истории назад, к временам преобладания натурального хозяйства мелких производителей.

Анализируя воззрения Сисмонди, В. И. Ленин шаг за шагом раскрывает их несостоятельность. Вместе с тем он устанавливает почти по всем пунктам теории «поразительное тождество» воззрений народников, с одной стороны, и Сисмонди — с другой,— «тождество, доходящее иногда до одинаковости выражений. Экономисты-народники стоят целиком на точке зрения Сисмонди». В. И. Ленин показывает, что экономическое учение народников не является действительно новым, оригинальным, а есть лишь «*русская разновидность общеевропейского романтизма*»[2]. Возникновение теории, пропагандируемой русскими народниками как новейшей, на самом деле относится к весьма примитивному периоду развития капитализма и развития общественной мысли. Но суть дела, подчеркивает В. И. Ленин, не в том, что эта теория стара. «Суть дела в том, что и тогда, когда *эта теория появилась, она была теорией мелкобуржуазной и реакционной*»[3]. Таким образом, ленинская кри-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Манифест Коммунистической партии, Избранные произведения, т. I, стр. 31.

[2] *В. И. Ленин,* К характеристике экономического романтизма, Соч., т. 2, стр. 246.

[3] Там же, стр. 248.

тика учения Сисмонди служит задаче разоблачения несостоятельности теоретических позиций народников.

Устанавливая тождество взглядов народников и Сисмонди, В. И. Ленин отнюдь не упрекает либеральных народников в «заимствовании» ими учения Сисмонди, как в подобных случаях обычно поступают проповедники космополитической теории «несамостоятельности» русской общественной мысли прошлого, «импорта» в Россию готовых идей Запада. В. И. Ленин скорее готов упрекнуть народников в незнании ими истории общественной мысли. Социально-экономические корни теорий народников В. И. Ленин видит в условиях самой России, в особенностях ее экономики, классовой структуры, а тождество воззрений народников и Сисмонди объясняет сходством социально-экономических условий России конца XIX в. и Франции в первой четверти того же века.

В ленинской критике Сисмонди, как и либеральных народников, важное место занимает вопрос об отношении Сисмонди к противоречиям капитализма. В. И. Ленин подчеркивает историческую заслугу Сисмонди, состоящую в том, что он один из первых показал противоречия капитализма; вместе с тем Ленин показывает и ограниченность этой заслуги — непонимание Сисмонди корней, действительных причин и действительного значения этих противоречий. Фиксирование внимания на противоречиях капитализма, на том, какое влияние развитие капитализма оказывает на положение трудящихся масс, критика противоречий капитализма представляли собой значительное движение науки вперед. В этом отношении Сисмонди имеет превосходство над буржуазными экономистами, не замечавшими противоречий капитализма или сознательно стремившимися вуалировать их или же прямо отрицать. Постановку народниками вопроса о противоречиях российского капитализма В. И. Ленин, как мы уже говорили, также ставил в заслугу народников.

Вместе с тем Сисмонди, как позже и народники, не дал научного анализа сущности и роли противоречий капитализма, научной критики этих противоречий. Сисмонди не видел того, что обострение и расширение этих противоречий представляет собой неизбежное условие развития общества, прогрессивного движения его впе-

ред, создания предпосылок для перехода общества на новую, более высокую ступень развития, когда исчезнут и свойственные капитализму антагонистические противоречия.

Сисмонди, например, указывал на противоречивый характер капиталистического употребления машин, что в 20-х годах XIX в. было крупным прогрессом экономической мысли. Однако, поставив вопрос о влиянии машин на положение трудящихся, Сисмонди не дал научного анализа этого вопроса, подменив его мелкобуржуазной утопией и сентенцией: машина полезна лишь тогда, когда производство сообразуется с потреблением.

По поводу этого рассуждения Сисмонди В. И. Ленин высказывает следующую мысль: «Сисмонди нельзя винить в том, что он не произвел такого анализа. Исторические заслуги судятся не по тому, чего *не дали* исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они *дали нового* сравнительно с своими предшественниками» [1].

Это положение В. И. Ленина имеет огромное значение при историческом изучении экономических идей, теорий, при изучении истории экономической науки. Оно выражает собой один из наиболее важных, коренных принципов, методологических приемов марксистской истории политической экономии, без соблюдения которого нельзя понять важного значения экономических идей, теорий, учений прошлых времен.

При изучении, например, истории экономической мысли какой-либо отдельной страны экономические идеи, теории прошлого нельзя брать в отрыве от тех конкретных исторических условий страны, при которых эти мысли, теории появляются, нельзя отрывать их от итогов процесса всего предшествующего развития экономической мысли, экономических учений данной страны. К теориям, скажем, XVIII в. недопустимо подходить с вершины научных достижений XX в. Идеи, теории, в XVIII в. являвшиеся прогрессивными, передовыми, в исторических условиях другого, более позднего времени могут оказаться отсталыми, реакционными. При оценке идей, теорий прошлого забвение исторической

[1] *В. И. Ленин,* К характеристике экономического романтизма, Соч., т. 2, стр. 178.

перспективы является весьма распространенной ошибкой. Приведенные нами слова В. И. Ленина предостерегают историков общественной мысли от этой ошибки.

Критика В. И. Лениным русских народников путем критики учения Сисмонди, использование для этого марксовой критики Сисмонди также подтверждает уже высказанное нами выше положение, что борьба русских марксистов с народниками имела международное значение.

В. И. Ленин не ограничивается простым повторением марксовой критики учения родоначальника мелкобуржуазной политической экономии — Сисмонди, а дает развернутую и оригинальную критику учения этого классического представителя экономического романтизма. Несостоятельным учениям Сисмонди по различным вопросам В. И. Ленин противопоставляет подлинно научное, марксистское понимание тех же вопросов. Причем положения марксистской политической экономии противопоставляются рассуждениям Сисмонди не механически, а подробно раскрываются и обосновываются В. И. Лениным. Ленинская работа «К характеристике экономического романтизма» имеет большое значение для марксистской политической экономии, она обогащает экономическую теорию марксизма по ряду важных вопросов.

Критика теории реализации Сисмонди

Большое место в рассматриваемой работе Ленина занимает вопрос о том, как разорение мелких производителей влияет на внутренний рынок. Сисмонди отвечал на этот вопрос так же, как позже отвечали на него народники. Он считал, что развитие крупного предпринимательства и наемного труда в промышленности и земледелии ведет к тому, что производство обгоняет потребление и становится перед неразрешимой задачей найти потребителей, что внутри страны оно не может найти их, так как превращает массу населения в поденщиков, простых рабочих и создает незанятое население, а искать внешний рынок становится все труднее с выступлением на мировую арену новых капиталистических стран.

В. И. Ленин отмечает важную особенность Сисмонди в постановке вопроса о рынке: в отличие от буржуазных экономистов классической школы, которые в своих построениях имели в виду уже сложившийся капиталистический строй и наличие класса рабочих, Сисмонди подчеркивает именно процесс разорения мелкого производителя, ведший к образованию этого класса. Указание этого противоречия в капиталистическом строе В. И. Ленин считает заслугой Сисмонди, но, пишет Ленин, Сисмонди не понял этого явления: он пытался доказать, что разорение мелкого производителя ведет якобы к сокращению внутреннего рынка. И Ленин показывает ошибочность этого вывода Сисмонди.

Сисмонди считал, что рынок должен создаваться равномерным распределением, свойственное же капитализму неравенство распределения ведет к сокращению внутреннего рынка. В. И. Ленин подчеркивает, что это свое положение Сисмонди никак не доказывает, а просто декретирует, что так должно быть. Вместо анализа противоречия он толкует о нежелательности противоречий вообще. Мелкобуржуазной точке зрения и мелкобуржуазной утопии Сисмонди В. И. Ленин противопоставляет марксистское положение, что «развитие капитализма вообще и фермерства в частности не сокращает, а *создает* внутренний рынок. Развитие капитализма идет вместе с развитием товарного хозяйства, и по мере того, как домашнее производство уступает место производству на продажу, а кустарь уступает место фабрике,— идет образование рынка для *капитала*»[1].

О том, какое важное значение имело это положение В. И. Ленина для борьбы русских марксистов с народниками и какое значение оно имеет для науки политической экономии, выше мы уже говорили. Новым в этой работе В. И. Ленина по сравнению с его предыдущими работами является раскрытие непосредственной связи ошибочного понимания вопроса о внутреннем рынке с неправильным пониманием вопроса о национальном доходе и капитале.

Большое внимание уделяет В. И. Ленин здесь теоретическому пониманию Сисмонди понятия «доход»,

[1] *В. И. Ленин,* К характеристике экономического романтизма, Соч., т. 2, стр. 130.

потому что вопрос о доходе, об отношении его к производству, к потреблению, к населению сам Сисмонди выдвигал на первый план.

Вопрос об общественном капитале и доходе это и есть вопрос о реализации продукта в капиталистическом обществе. Анализируя рассуждения Сисмонди по вопросу о доходе, В. И. Ленин показывает, что Сисмонди, поставив вопрос о различии капитала и общественного дохода, ограничился, собственно, только тем, что подчеркнул трудность и важность этого различия, а от ответа на этот вопрос уклонился. Сисмонди воспринял ошибочную догму А. Смита о разложении всего производства капиталистического общества на две части — заработную плату рабочих и доход капиталистов, сделав при этом даже шаг назад от А. Смита. Из ошибочной теории А. Смита Сисмонди сделал неверный вывод, что производство должно соответствовать потреблению, что производство определяется доходом. Он первым выставил также неправильное положение, что капиталисты не могут реализовать прибавочную стоимость (по терминологии Сисмонди — прибыль), так как из названных выше двух частей общественного продукта заработная плата реализуется потреблением рабочих.

Вывод Сисмонди о невозможности реализовать прибавочную стоимость (доход капиталистов) позже был более подробно развит Прудоном и защищался народниками. Положение о невозможности реализации прибавочной стоимости внутри страны вело к выводу о необходимости внешнего рынка для капитализма.

Опираясь на учение К. Маркса о капиталистическом воспроизводстве, В. И. Ленин очень ясно показывает, в чем именно состояла ошибка учения А. Смита и Сисмонди о национальном доходе. Согласно теории, выводящей стоимость отдельного продукта из труда, в стоимость этого продукта входят три составные части: постоянный капитал, переменный и прибавочная стоимость. Общественный продукт состоит из суммы единичных продуктов, поэтому стоимость общественного продукта не может состоять только из двух последних частей, а включает в себя также и постоянный капитал. Смит же ошибочно утверждал, что эта часть существует самостоятельно только в единичном продукте,

а весь общественный продукт разлагается в свою очередь на заработную плату и прибавочную стоимость тех капиталистов, которые производят этот постоянный капитал. В. И. Ленин приводит марксову критику ошибочной догмы А. Смита, данную в третьем отделе II тома «Капитала». В определении национального дохода, пишет Ленин, действительно есть затруднение, состоящее в том, что понятие капитала и дохода нельзя перенести прямо с индивидуального продукта на общественный. Разрешение же данного затруднения состоит в том, что при рассмотрении этого вопроса с общественной точки зрения нельзя уже говорить о продуктах вообще, без отношения к их материальной стороне. «Поэтому исходным пунктом в рассуждении об общественном капитале и доходе — или, что то же, о реализации продукта в капиталистическом обществе — должно быть разделение двух совершенно различных видов общественного продукта: *средств производства и предметов потребления*. Первые могут быть потреблены только производительно, вторые — только лично. Первые могут служить *только* капиталом, вторые должны стать доходом, т. е. уничтожиться в потреблении рабочих и капиталистов. Первые достаются целиком капиталистам, вторые — распределяются между рабочими и капиталистами.

Раз усвоено это разделение и исправлена ошибка А. Смита, выкинувшего из общественного продукта постоянную его часть (т. е. часть, возмещающую постоянный капитал),— вопрос о реализации продукта в капиталистическом обществе становится уже ясным» [1].

Решение этой проблемы впервые было дано К. Марксом. Сисмонди же, как это отметил еще Маркс, совершенно ничего не дал для ее решения.

В. И. Ленин показывает, далее, полную несостоятельность понимания Сисмонди капиталистического накопления. Сисмонди ошибочно утверждал, что быстрое накопление ведет к бедствиям, и требовал, чтобы производство не перегоняло потребления, так как потребление определяет собой производство. В действительности же зависимость производства и потребления

---

[1] *В. И. Ленин*, К характеристике экономического романтизма, Соч., т. 2, стр. 143—144.

при капитализме совсем иная, чем та, какую признавал Сисмонди. Он ошибочно сводил все производство к производству предметов потребления, игнорировал производственное потребление. В действительности, пишет Ленин, накопление и производство обгоняют потребление, так как накопление совершается главным образом за счет средств производства, которые в «потребление» не входят. Накопление есть превышение производства над доходом. Развитие производительных сил общества без соответственного развития потребления есть противоречие, но оно имеет место в действительности и вытекает из самой сущности капитализма[1].

Рассматривая рассуждения Сисмонди о невозможности реализовать продукт вообще и прибавочную стоимость в частности и о необходимости вследствие этого внешнего рынка, В. И. Ленин указывает, что эта «невозможность» исчерпывается ошибочным исключением постоянного капитала и средств производства. Раз исправлена эта ошибка, исчезнет и «невозможность». То же самое приходится сказать и о прибавочной стоимости. Нет решительно никаких разумных оснований выделять прибавочную стоимость из всего продукта по отношению к ее реализации. «Обратное утверждение Сисмонди (и наших народников) — просто результат непонимания основных законов реализации вообще, неумения разделить три (а не две) части продукта по стоимости и два вида продуктов по материальной форме (средства производства и предметы потребления)»[2].

Положение: капиталисты не могут потребить прибавочную стоимость, указывает далее В. И. Ленин,— есть только вульгаризированное повторение недоумений Смита насчет реализации вообще. Только часть прибавочной стоимости состоит из предметов потребления, другая же — из средств производства; «потребление» этой последней прибавочной стоимости совершается обращением ее на производство; капиталисты, производящие продукт в форме средств производства, потребляют сами не прибавочную стоимость, а вымененный у других капиталистов постоянный капитал[3].

---

[1] *В. И. Ленин,* К характеристике экономического романтизма, Соч., т. 2, стр. 151.

[2] Там же, стр. 153.

[3] См. там же, стр. 153.

В книге «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин, рассматривая этот же вопрос о реализации, подчеркивает, что вопреки мнению народников трудность вопроса при объяснении реализации состоит в объяснении реализации не прибавочной стоимости, а постоянного капитала. «Для того, чтобы быть реализованным,— пишет здесь Ленин,— постоянный капитал должен быть снова обращен на производство, а это осуществимо непосредственно лишь для того капитала, продукт которого состоит в средствах производства. Если же возмещающий постоянную часть капитала продукт состоит в предметах потребления, то непосредственное обращение его на производство невозможно, необходим *обмен* между тем подразделением общественной продукции, которое изготовляет средства производства, и тем, которое изготовляет предметы потребления. В этом именно пункте и заключается вся трудность вопроса, *не замечаемая* нашими экономистами» [1].

Мастерски раскрыв самую суть учения Маркса о реализации, В. И. Ленин вновь и вновь подчеркивает, что вопрос о внешнем рынке не имеет абсолютно ничего общего с вопросом о реализации [2]. Ведь капиталисты не даром отдают свои продукты иностранцам; продают — значит получают эквивалент; вывозят одни товары — значит ввозят другие. «Припутывать внешнюю торговлю, вывоз к вопросу о реализации — это значит увертываться от вопроса, *отодвигая* его лишь на более широкое поле, *но нисколько не выясняя его.* Вопрос о реализации ни на иоту не подвинется вперед, если мы вместо рынка одной страны возьмем рынок известного комплекса стран» [3].

В этом вопросе В. И. Ленин опирался на прямые высказывания К. Маркса. О недопустимости привлекать внешний рынок при теоретическом рассмотрении вопроса о реализации капиталистически произведенного общественного продукта К. Маркс писал во втором

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 29.

[2] См. *В. И. Ленин,* К характеристике экономического романтизма, Соч., т. 2, стр. 154.

[3] Там же, стр. 154—155.

томе «Капитала»[1]. Вместе с тем К. Маркс считал, что «капиталистическое производство вообще не существует без внешней торговли»[2].

Как и Маркс, В. И. Ленин в работе о Сисмонди не только не отвергает вообще необходимость внешнего рынка для капитализма, но и дает глубокое объяснение того, именно почему капитализм не может существовать без внешнего рынка. Внешний рынок, пишет Ленин, необходим для капитализма «совсем не потому, что продукт вообще не может быть реализован в капиталистическом строе. Это — вздор. Внешний рынок необходим потому, что капиталистическому производству *присуще* стремление к *безграничному* расширению — в противоположность всем старым способам производства, ограниченным пределами общины, вотчины, племени, территориального округа или государства. Между тем как при всех старых хозяйственных режимах производство возобновлялось каждый раз в том же виде и в тех же размерах, в которых шло раньше,— в капиталистическом строе это возобновление в том же виде становится *невозможным,* и законом производства становится *безграничное* расширение, вечное движение вперед»[3].

Не только продукты, возмещающие прибавочную стоимость, подчеркивает Ленин, но и продукты, возмещающие переменный капитал, и продукты, возмещающие постоянный капитал; не только продукты, существующие в форме предметов потребления, но и продукты, существующие в форме средств производства,— «все одинаково реализуются лишь среди «затруднений», среди постоянных колебаний, которые становятся все сильнее по мере роста капитализма, среди бешеной конкуренции, которая *принуждает* каждого предпринимателя стремиться к безграничному расширению производства, выходя за пределы данного государства, отправляясь на поиски новых рынков в странах, еще не втянутых в капиталистическое обращение товаров»[4].

---

[1] См. *К. Маркс,* Капитал, т. II, стр. 471.
[2] Там же.
[3] См. *В. И. Ленин,* К характеристике экономического романтизма, Соч., т. 2, стр. 156.
[4] Там же.

Так В. И. Ленин разбивает учение Сисмонди и народников о якобы невозможности реализации прибавочной стоимости без внешнего рынка. Разоблачая несостоятельность теории реализации Сисмонди и народников, В. И. Ленин мастерски раскрывает смысл и значение марксистской теории реализации продукта при капитализме, как единственно правильной и научной теории. К этим же вопросам В. И. Ленин возвращается в статьях о рынках и в книге «Развитие капитализма в России».

Ленинская критика Сисмонди и народников полностью применима и к теории Р. Люксембург, которая позже, в своей работе «Накопление капитала» (1913 г.), восприняла народническую теорию невозможности реализации прибавочной стоимости, невозможности накопления без «третьих лиц» — крестьян и ремесленников, и на этой неверной теории реализации разработала свою полуменьшевистскую теорию империализма, теорию автоматического краха капитализма. Критику теории реализации Розы Люксембург В. И. Ленин дал в своих замечаниях на ее книгу. Как видно, он предполагал написать специальную статью с критикой ее книги. Замечания В. И. Ленина на книгу Р. Люксембург «Накопление капитала» и план предполагаемой статьи по поводу этой книги опубликованы в «Ленинском сборнике» в 1933 г. А в приложении к своей статье «Карл Маркс», написанной в 1914 г., Ленин дал оценку книги Р. Люксембург как «неправильного толкования теории Маркса»[1].

Защита В. И. Лениным марксистской теории кризисов

В. И. Ленин показывает, что с неправильной теорией реализации Сисмонди тесно связано и его неверное понимание вопроса об экономических кризисах при капитализме. В теории капиталистических кризисов очень большую роль играет вопрос о *причине* кризисов. Именно этот вопрос и привлек внимание В. И. Ленина в его работе о Сисмонди.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 21, стр. 73.

А. Смит и Д. Рикардо, исходя из тезиса об обмене продукта на продукт, из равенства продаж и покупок, отрицали возможность общего перепроизводства товаров при капитализме. Во времена Смита и Рикардо периодических и всеобщих кризисов перепроизводства еще не было. Сисмонди выводил кризисы из невозможности реализации прибавочной стоимости в капиталистическом обществе, невозможности реализации продукта в потреблении рабочих и капиталистов. Основной причиной кризисов Сисмонди считал несоответствие производства с потреблением, недостаточность потребления. С некоторыми изменениями эта теория была заимствована у Сисмонди Родбертусом, а у последнего ее списал Дюринг.

Маркс и Энгельс критиковали объяснение капиталистических кризисов недопотреблением как ненаучное. Объяснение кризисов недостатком платежеспособного потребления или платежеспособных потребителей Маркс считает «простой тавтологией». Капиталистическая система хозяйства, писал он, не знает иных видов потребления, кроме оплачивающего. Указание на то, что рабочий класс получает слишком малую часть своего продукта и что горю можно помочь повышением его заработной платы, игнорирует то, что каждый кризис подготавливается как раз периодом, когда совершается общее повышение заработной платы.

Энгельс, критикуя Дюринга, обращает внимание на то, что недопотребление является фактом, существующим тысячелетия, а перепроизводство товаров имеет место лишь за последние 50 лет[1].

Народники-экономисты, как и Сисмонди, основную причину кризисов усматривали в присущем капитализму противоречии между производством и потреблением. В. В., Ник — он и автор статьи о Сисмонди — Эфруси изображали дело так, что объяснение кризисов недопотреблением будто бы совпадает или почти совпадает с пониманием этого вопроса Марксом и Энгельсом. В. И. Ленин разоблачает несостоятельность попытки народников контрабандой, под флагом неуместных и извращенных цитат из Маркса и Энгельса, протащить старый хлам — неправильную теорию Сисмонди.

---

[1] См. *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1953, стр. 270.

Марксистская теория, указывает Ленин, не отрицает противоречие между производством и потреблением, но считает его производным от основного противоречия капитализма. Марксова теория объясняет кризис не противоречием между производством и потреблением, а основным противоречием капитализма — между общественным, коллективным характером производства и частным, индивидуальным характером присвоения. Сисмонди корень кризисов усматривает вне производства, а Маркс — в условиях производства. Противоречию между производством и потреблением теория Маркса отводит подчиненное место, как факту, относящемуся лишь к одному подразделению всего капиталистического производства. Народники потому и стараются стереть различия между этими теориями кризисов, указывает Ленин, что с ними самым непосредственным, самым тесным образом связано принципиально различное отношение к капитализму.

Объяснение кризисов противоречием между производством и потреблением приводит к отрицанию действительности, пригодности того пути, по которому идет капитализм, к объявлению его ложным путем, к поискам «иных путей». Объяснение же кризисов основным противоречием капитализма означает признание действительности и прогрессивности капиталистического пути, признание того, что выход из этого противоречия заключается именно в развитии данного строя.

Позже, в 1901 г., В. И. Ленин опубликовал в «Искре» статью «Уроки кризиса» в связи с тянувшимся тогда торгово-промышленным кризисом в России. В статье освещается вопрос о причине и значении кризисов. В форме, доступной для самого широкого читателя, здесь раскрывается марксистское понимание кризисов, подчеркивается их неизбежность в капиталистическом обществе, показывается влияние кризиса на положение рабочих и крестьян — рост обнищания, безработицы и т. д. Ленин указывает рабочим и крестьянам на те уроки, которые должны быть сделаны ими из кризисов,— необходимость для рабочих бороться за низвержение капиталистического строя, пробуждать крестьянство от его вековой покорности [1].

---

[1] *В. И. Ленин,* Уроки кризиса, Соч., т. 5, стр. 73—77.

Нужно принять во внимание, что почти все другие теоретики социал-демократии занимали неправильную позицию в вопросе о кризисах. Бернштейн вообще отрицал экономическую причину кризисов и предсказывал, что кризисов больше не будет. На неправильных позициях в вопросе о кризисах стояли марксисты, ведшие борьбу против ревизионизма.

Г. В. Плеханов не понял марксовой теории рынка и кризисов, а потому не понял и того, что Ленин в своих работах 90-х годов защищал и развивал марксово учение. На ошибочной позиции по вопросу о кризисах Г. В. Плеханов оставался и позже. В. И. Ленин в своих «Замечаниях на первый проект программы Плеханова» (1902) отметил неправильность плехановской трактовки вопроса о причине кризисов. В. И. Ленин обращает внимание на то, что в проекте Плеханова указаны две причины кризисов: 1) рост общественного неравенства и 2) рост соперничества, но не указана основная причина кризисов — частное присвоение при общественном производстве[1].

Сам Плеханов, как об этом уже говорилось выше, в примечании ко второму изданию «Наших разногласий» (1905 г.) отождествил ленинское понимание вопроса о рынках и кризисах с буржуазно-апологетическим пониманием этих вопросов Сэем и Туган-Барановским и без всяких оснований приписал Ленину утверждение о невозможности перепроизводства при капитализме[2].

Каутский, выступив в 1902 г. с критикой теории кризисов Туган-Барановского, сам уже тогда извратил марксову теорию. Говоря, что конечной причиной кризисов является недопотребление, он ни единым словом не помянул об основном противоречии капитализма, являющемся, по теории Маркса, основной причиной капиталистических кризисов[3]. В работах последнего периода своей жизни и деятельности, например в 25-м издании «Экономического учения К. Маркса», вышедшем в 1930 г., Каутский рассматривал кризисы как нарушение присущего капитализму равновесия, отклонения от пропорциональности.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 6, стр. 5—6.
[2] *Г. В. Плеханов,* Соч., т. II, стр. 233.
[3] См. *К. Каутский,* Кризисы, Соч., т. 2, 1930, стр. 23.

Гильфердинг в своей работе «Финансовый капитал» (1910 г.) в вопросе о кризисах стал на позицию Туган-Барановского, объяснявшего кризисы диспропорциональностью. В эпоху общего кризиса капитализма теоретики II Интернационала пропагандировали лживую теорию о якобы устранении кризисов капиталистическими монополиями, о наступлении эры «организованного», планируемого капитализма. «Теория недопотребления», «теория диспропорциональности» стали составной частью вульгарной политической экономии теоретиков II Интернационала, а ныне — правых социалистов и ревизионистов.

Вопрос об основной причине кризисов неправильно толковался также Розой Люксембург уже в ее статьях «Реформа или революция», печатавшихся в конце 90-х годов и направленных против немецких ревизионистов. В этих статьях основную причину капиталистических кризисов Роза Люксембург усматривала не в основном противоречии капитализма, а в несоответствии между производством и мировым рынком. А в своей более поздней работе — «Накопление капитала» — основную причину кризисов она видела, как и Сисмонди, в недопотреблении, объясняла кризисы противоречием между производством и потреблением.

В. И. Ленин в противоположность буржуазным экономистам и оппортунистам II Интернационала считал кризисы неустранимыми до тех пор, пока существует капитализм. В своих работах, относящихся к последующим периодам его деятельности, В. И. Ленин разоблачал лживость утверждений буржуазных апологетов и их подпевал из числа теоретиков II Интернационала о том, что капиталистические монополии способны будто бы значительно смягчить и даже вовсе устранить кризисы. Он настойчиво подчеркивал, что до тех пор, пока существует капитализм, кризисы перепроизводства не могут быть ни устранены, ни смягчены, так как сохранение капитализма означает сохранение и его основного противоречия, являющегося основной причиной кризисов. Факты полностью подтверждают глубокую правоту этого ленинского положения.

Относящиеся к 90-м годам теоретические положения В. И. Ленина о кризисах ярко показывают огромное значение его экономических работ того периода для

последующей разработки им вопросов теории империализма, теории общего кризиса капитализма. Без защиты и развития В. И. Лениным в 90-х годах учения Маркса о кризисах не могло бы быть и ленинского положения о неустранимости кризисов в эпоху империализма. Без учета и усвоения идейного богатства, которое содержится в ленинских работах 90-х годов, нельзя понять и усвоить учение Ленина об империализме, о действии экономических законов на монополистической стадии развития капитализма. Как неоднократно подчеркивал позже сам Ленин, империализм не означает устранения законов капитализма эпохи свободной конкуренции, а представляет собой лишь надстройку над капитализмом; при империализме продолжают действовать все законы домонополистического капитализма и, сверх того, появляется и действует ряд других законов, присущих только этой, высшей стадии развития капитализма.

Современные буржуазные экономисты, а также правые социалисты и ревизионисты широко пропагандируют демагогические теории «высокой заработной платы», «планирования» капитализма для обеспечения якобы пропорциональности отраслей производства и другие рецепты устранения кризисов при капитализме. Марксистско-ленинское учение о кризисах является надежным орудием борьбы марксистов и против современных апологетов капитализма, а содержащиеся в ленинских работах 90-х годов положения об основной причине кризисов и ныне служат неопровержимым доказательством того, что усилия устранить кризисы при сохранении капитализма обречены на неудачу. Устранить капиталистические кризисы можно только устранением всей капиталистической системы хозяйства.

Критика взглядов Сисмонди по другим вопросам

Продолжая разбор теоретических воззрений Сисмонди, В. И. Ленин обращает внимание на стремление его поколебать теорию ренты Рикардо. Сисмонди, указывает Ленин, не столько опровергает Рикардо, сколько отвергает вообще перенесение на земледелие категорий товарного хозяйства и капитализма, выступая

и здесь чистым идеологом мелкого крестьянства. Не отрицая того факта, что земледелие развивается в Англии капиталистически, что крестьяне заменяются поденщиками, что на континенте дела развиваются в том же направлении, Сисмонди отворачивается от этих фактов и занимается сентиментальными разговорами о предпочтительности системы патриархальной эксплуатации земли. Так же поступают и народники. Анализ экономического строя земледелия в России они подменяют сентенциями о народном производстве.

В. И. Ленин показывает несостоятельность попытки Эфруси сблизить учение Сисмонди о населении с марксистским учением по этому вопросу. В действительности же, пишет Ленин, сходство Сисмонди с марксистской теорией ограничивается лишь тем, что Сисмонди указал на противоречия, свойственные капиталистическому накоплению. Указание на вытеснение населения машинами было заслугой Сисмонди, так как в эпоху, когда он писал, это было новостью. Но Сисмонди, как и народники, лишь констатирует это противоречие капиталистического накопления, даже не пытается анализировать его и ограничивается лишь нравственным негодованием по поводу такого противоречия. Марксизм же, пишет Ленин, установил, что избыточное население, представляя из себя несомненно противоречие и будучи необходимым результатом капиталистического накопления, является в то же время необходимой составной частью капиталистического механизма[1]. Для романтиков избыточное население означает невозможность капитализма или «ошибочность» его. На самом же деле наоборот: без избыточного населения капиталистическое хозяйство не могло бы ни существовать, ни развиваться[2].

В. И. Ленин обращает внимание на то, что взгляд Сисмонди на перенаселение представляет собой не что иное, как оригинальное сочетание мелкобуржуазных симпатий и мальтузианства. Рассматривая вопрос об отношении Сисмонди к машинам, В. И. Ленин подчеркивает непонимание им исторической роли машин, как фактора прогресса. Вопрос об исторической роли ма-

[1] См. *В. И. Ленин,* К характеристике экономического романтизма, т. 2, стр. 171—172.

[2] См. там же, стр. 173.

шин в капиталистическом обществе он заменил вопросом об условиях «выгодности» и «пользы» машин вообще и, естественно, пришел к учению об «опасности» капитализма и капиталистического употребления машин; он взывал о необходимости «задержать», «умерить», «регламентировать» рост капитализма, в силу чего становился реакционером[1].

В вопросе о машинах на позиции мелкобуржуазного романтизма стояли и народники; экономический анализ они заменяли сентиментальными пожеланиями.

В работе В. И. Ленина показывается также несостоятельность взглядов Сисмонди по вопросу о протекционизме. В своих рассуждениях о протекционизме Сисмонди был совершенно чужд исторической точки зрения. Не видя связи протекционизма с хозяйственным строем капитализма, он заявлял, что протекционизм вообще «неразумен», ибо «нация» от него теряет. Отсюда и его рассуждения об «искусственном», «насажденном», «тепличном» капитализме. Так же рассуждали и народники. Протекционизм они рассматривали применительно не к определенной капиталистической стране, а к какой-то абстрактной стране вообще и объявляли его «ошибочной», «неразумной» поддержкой «тепличного» капитализма.

В. И. Ленин показывает, что, рассуждая так, Сисмонди не понимает связи между экономическими и социально-политическими фактами. Протекционизм, являющийся социально-политическим фактором капитализма, нужно сопоставлять именно с капитализмом, а не с какой-то нацией вообще или с нацией мелких самостоятельных производителей.

Неправильным рассуждениям Сисмонди о протекционизме В. И. Ленин противопоставляет марксистское понимание: «... вопрос о протекционизме и свободе торговли,— пишет Ленин,— есть вопрос *между* предпринимателями (иногда между предпринимателями разных стран, иногда между различными фракциями предпринимателей данной страны)»[2].

Вопрос о свободной торговле и протекционизме является, как известно, весьма актуальным и острым воп-

---

[1] *В. И. Ленин,* К характеристике экономического романтизма, Соч., т. 2, стр. 179.

[2] См. там же, стр. 190.

росом экономической политики буржуазного государства, имеющим большое практическое значение. Эта политика затрагивает жизненные интересы разных классов буржуазного общества.

Марксистское понимание свободы торговли и протекционизма строго научно было сформулировано еще в выступлении К. Маркса в демократическом обществе в Брюсселе 9 января 1848 г. («Речь о свободе торговли»). И позже основоположники научного коммунизма возвращались к этому вопросу неоднократно.

В работе «К характеристике экономического романтизма» В. И. Ленин не ограничивается приведенным выше указанием на то, что вопрос о протекционизме и свободе торговли есть вопрос между предпринимателями, но и раскрывает критерий отношения марксистов к практическим вопросам торговой политики на конкретном примере вопроса о пошлинах на хлеб в Англии в первой половине XIX в.

В 1815 г. в Англии была установлена высокая пошлина на хлеб, ввозимый из других стран, иногда же ввоз хлеба в страну и вовсе запрещался. В результате хлебных законов цены на хлеб в Англии поднимались и землевладельцы получали огромную ренту. Между крупными землевладельцами и буржуазией вокруг этих законов велась длительная и острая борьба, которая закончилась отменой хлебных законов в 1846 г.

Во второй четверти прошлого века вопрос о хлебных законах в Англии глубоко интересовал не только английских, но и континентальных экономистов. В. И. Ленин сравнивает два совершенно различных подхода к вопросу о пошлинах на хлеб в Англии: с одной стороны — Сисмонди (новая глава в вышедшем в 1827 г. втором издании его книги «Новые начала политической экономии...»), с другой — марксову «Речь о свободе торговли».

Этот практический вопрос был, пишет Ленин, одним из самых крупных принципиальных вопросов капитализма; это — не частный вопрос таможенной политики, а общий вопрос о свободе торговли, конкуренции, о «судьбе капитализма». Речь шла об увенчании здания капитализма полным проведением свободы конкуренции, о расчистке дороги для завершения той «ломки», которую начала проделывать в Англии крупная машинная индустрия с конца

XVIII в., о том, чтобы устранить препятствия, задерживающие эту «ломку» в земледелии [1].

Анализируя рассуждения Сисмонди по вопросу о пошлинах на хлеб в Англии, В. И. Ленин показывает, что и в этом вопросе Сисмонди оказался совершенно несостоятельным: вместо того чтобы обратить внимание на процесс экономического развития Англии, имевший место в действительности, изучить причины этого процесса, он ограничился осуждением его. Он старался доказать фабрикантам, что противоречия, свойственные развитию их производства и их богатства, выражают лишь их ошибку, их нерасчетливость, «убеждал» капиталистов в «опасности» капитализма. Конкретный вопрос, вызванный столкновением определенных интересов в определенной системе хозяйства, у Сисмонди оказался потопленным в потоке невинных пожеланий. Перед лицом борьбы партий в Англии, предшествовавшей отмене хлебных законов, Сисмонди совсем потерялся; «у него не оказалось в руках даже критерия для разрешения конкретных вопросов» [2].

Сентиментальным фразам Сисмонди по вопросу о хлебных законах в Англии В. И. Ленин противопоставляет глубоко научное и ясное обоснование этого вопроса К. Марксом в его «Речи о свободе торговли». В. И. Ленин обращает внимание читателей на то, что вопрос о хлебных законах К. Маркс в противоположность Сисмонди свел к столкновению различных классов английского общества — интересов фабрикантов и землевладельцев. Маркс показал, что основанием всего вопроса являлась необходимость удешевления сырых материалов для фабрикантов. Отмену хлебных законов в Англии он оценил как «величайший триумф свободной торговли в XIX веке». В своей речи Маркс поставил теоретический вопрос о значении отмены хлебных законов для хозяйства страны. Он считал, что отмена хлебных законов поведет к ускорению процесса развития капитализма в земледелии, к дальнейшему росту английского земледелия. История оправдала это предвидение.

Борясь против хлебных законов, идеологи буржуазии убеждали, что отмена этих законов принесет рабочему

---

[1] См. *В. И. Ленин,* К характеристике экономического романтизма, Соч., т. 2, стр. 248—249.

[2] Там же, стр. 253—254.

классу пользу, поскольку цена хлеба понизится. Маркс же, рассматривая вопрос о влиянии отмены хлебных законов на положение рабочего класса, указал, что понижение цен на хлеб в результате этой отмены неминуемо поведет к сокращению заработной платы и к ухудшению положения рабочих. Маркс обратил внимание на то, что удешевление хлеба никогда не в состоянии будет уравновесить для рабочего это понижение платы, потому что при понижении цены хлеба работнику труднее будет сделать сбережение на употреблении хлеба с целью доставить себе возможность купить другие предметы, а также потому, что прогресс индустрии ведет не только к удешевлению предметов потребления, но и к замене их более плохими (картофель заступает место хлеба, хлопчатая бумага — место шерсти, льна и т. д.).

В. И. Ленин подчеркивает особо важное значение того факта, что К. Маркс в отличие от Сисмонди сумел найти критерий для разрешения вопроса. *«Критерий этот — развитие производительных сил»* [1]. Маркс говорил, что в капиталистическом обществе свободная торговля и протекционизм имеют одинаковое основание. С помощью покровительственной системы в данной стране насаждается крупная промышленность; эта система развивает свободную конкуренцию внутри страны. И свободная торговля и задержка ее, указывал Маркс, одинаково ведут к разорению рабочих. Но свободная торговля увеличивает производительные силы; свобода торговли означает свободу развития капитала.

В. И. Ленин обращает особое внимание на то, что К. Маркс за систему свободной торговли высказывается только потому, что эта система ускоряет «ломку» старой хозяйственной жизни и старых полупатриархальных отношений в Англии и на континенте Европы [2].

Цензурные условия царской России заставили В. И. Ленина безобидными словами («ломка старой хозяйственной жизни и старых полупатриархальных отношений») заменить революционные слова К. Маркса, которыми заканчивается его «Речь о свободе торговли». Свободная торговля, говорил К. Маркс, «доводит до крайности противо-

---

[1] *В. И. Ленин,* К характеристике экономического романтизма, Соч., т. 2, стр. 260.

[2] Там же, стр. 262.

положность между пролетариатом и буржуазией», «ускоряет социальную революцию». «И только в этом, *революционном смысле,* господа, я высказываюсь за свободную торговлю» [1].

В работе «К характеристике экономического романтизма» В. И. Ленин вопрос о таможенной политике применительно к России того времени специально не рассматривает.

Однако теоретическую постановку вопроса о свободе торговли и протекционизме в связи с критикой взглядов Сисмонди В. И. Ленин иллюстрирует одним примером из экономики России, который проливает свет и на понимание им данного вопроса применительно к России. Ленин показал, что и в вопросе о протекционизме народники твердо стоят на точке зрения романтиков, объявляя его «ошибочной» политикой, поддержкой «тепличного» капитализма и т. д. Ленин отмечает, что в вопросе, например, о беспошлинном ввозе сельскохозяйственных машин, вызывающих конфликт индустриальных и сельскохозяйственных предпринимателей, народники горой стоят за сельских предпринимателей, считая, что наложение пошлин означает «искусственную» поддержку капитализма, а сложение их — поддержку «исконного» народного промысла.

В. И. Ленин не оспаривает правильности требования народниками отмены ввозных пошлин на сельскохозяйственные машины, но подчеркивает, что «это — вопрос факта, вопрос данного исторического момента, вопрос о том, какая фракция предпринимателей выражает более общие интересы развития капитализма» [2]. «Если народники и правы» в вопросе о беспошлинном ввозе сельскохозяйственных машин,— пишет В. И. Ленин,— то вовсе не по тем мотивам, которые они приводят (поддержка «народного промысла»), «а просто потому, что развитие земледельческого капитализма (нуждающегося в машинах), ускоряя вымирание средневековых отношений в деревне и создание внутреннего рынка для индустрии, означает более широкое, более свободное и более быстрое развитие капитализма вообще» [3].

---

[1] *К. Маркс,* Речь о свободе торговли; *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. V, стр. 461. (Курсив мой.— *А. П.*)

[2] *В. И. Ленин,* К характеристике экономического романтизма, Соч., т. 2, стр. 191.

[3] Там же.

И в отношении к России В. И. Ленин применяет здесь, как видим, тот же критерий — развитие производительных сил. Прогрессивной может считаться такая таможенная политика, которая наиболее способствует развитию производительных сил страны.

Прямое высказывание В. И. Ленина по вопросу о торговой политике России имеется в его работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». В. И. Ленин писал здесь: «Русские марксисты, подчеркивая прежде всего и сильнее всего, что вопрос о свободе торговли и протекционизме есть вопрос капиталистический, вопрос буржуазной политики, должны стоять за свободу торговли, так как в России с особенной силой сказывается реакционность протекционизма, задерживающего экономическое развитие страны, служащего интересам не всего класса буржуазии, а лишь кучке олигарховтузов,— так как свобода торговли означает ускорение того процесса, который несет средства избавления от капитализма» [1].

Как видим, в работе о Сисмонди В. И. Ленин частный вопрос о торговой политике в отношении сельскохозяйственных машин освещает на основе общего принципиального отношения русских марксистов к торговой политике России, сформулированного В. И. Лениным еще раньше, в 1894 г.

В 90-х годах прошлого века вопрос о таможенной политике широко обсуждался в германской социал-демократии в связи с необходимостью выработать определенное отношение социал-демократических депутатов к этому вопросу при обсуждении его в рейхстаге. Ф. Энгельс не раз высказывался тогда же о таможенной политике западноевропейских государств и России. В письмах Н. Ф. Даниельсону Ф. Энгельс, отмечая факт перехода почти всех больших стран к системе покровительственных пошлин, считал, что этот переход не есть простая случайность, а вынужденная и естественная реакция на конкуренцию Англии. Энгельс считал, вместе с тем, что не для всех стран переход к протекционизму был действительно необходим. В Германии, указывал Ф. Энгельс, крупная промышленность успешно развивалась почти при полной

---

[1] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 457—458.

свободе торговли, поэтому распространение в этой стране протекционизма на сельскохозяйственные продукты и сырье, увеличивающее издержки промышленного производства, Энгельс считал нелепостью. Наоборот, то, что Россия оградила себя стеной покровительственных пошлин, Энгельс считал неизбежным и вполне естественным фактом [1].

Мы видим, таким образом, что взгляд В. И. Ленина по вопросу о таможенной политике России в 90-х годах прошлого века отличался от взгляда Ф. Энгельса по тому же вопросу. В. И. Ленин считал, что для России того времени была бы оправданной система свободной торговли, а Энгельс систему протекционизма признавал разумной для России.

Немецкие социал-демократы в 90-х годах требовали для Германии систему свободной торговли, тогда как ревизионисты в рядах германской социал-демократии защищали протекционистскую политику кайзеровского правительства.

Обоснование социал-демократической линии в вопросе о торговой политике и критика ревизионистов содержится в работах К. Каутского [2], Розы Люксембург [3] и др.

Интересна аргументация Р. Люксембург в защиту свободы торговли. В своей работе «Социальная реформа или революция?», написанной в 1899 г., Р. Люксембург указывает на то, что в свое время покровительственные пошлины сыграли положительную роль, содействуя созданию крупной промышленности, теперь же положение вещей изменилось. В настоящее время, пишет она, таможенные пошлины служат не средством защиты одного развивающегося капиталистического производства против другого, более зрелого, а средством борьбы одной национальной группы капиталистов против другой. «Пошлины уже больше не нужны как средство защиты промышлен-

---

[1] См. *Ф. Энгельс,* Письма Н. Ф. Даниельсону, «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», 1947, стр. 124, 131—133, 136—137.

[2] *К. Каутский,* Германская и американская таможенная политика (в «Neue Zeit», 1890 г.); *его же,* Основы торговой политики (в «Neue Zeit», 1901 г.). См. *К. Каутский,* Соч., т. 2, 1930.

[3] *Р. Люксембург,* Социальная реформа или революция? *ее же,* Речи о таможенной политике на партийном съезде в Майнце в 1900 г. См. *Р. Люксембург,* Избранные произведения, т. I, М.—Л., 1928.

ности для образования и завоевания рынка внутри страны, но они нужны, как необходимое средство контролирования промышленности, т. е. для борьбы капиталистических производителей с потребляющим обществом»[1].

В своей речи о таможенной политике на партийном съезде в Майнце (1900 г.) Р. Люксембург, доказывая, что следует бороться против покровительственных пошлин и в Германии, и в Америке, и в других развитых капиталистических странах, поставила также вопрос и о России. Она указала на несостоятельность распространенного мнения, что промышленность России при отсутствии таможенных пошлин обречена на гибель.

В действительности, говорила Р. Люксембург, российская промышленность страдает именно от существования системы промышленных пошлин. Высокие таможенные пошлины обеспечивают бешеные барыши русским предпринимателям, но они же лишают их инициативы и делают совершенно неконкурентоспособными на мировом рынке. Больше всего страдают от этого рабочие: покровительственные пошлины обусловливают в России примитивную технику, отсталость в деле охраны труда, так что русские социал-демократы высказываются за отмену покровительственных пошлин[2].

Подводя итоги, следует сказать, что работа «К характеристике экономического романтизма» занимает большое и важное место в ряду ленинских работ 90-х годов и всех его экономических работ вообще. В этом произведении дана глубокая и всесторонняя критика теоретических положений экономического романтизма Сисмонди и народников, ярко показано место Сисмонди в истории политической экономии, мастерски раскрыто содержание и роль марксистского учения по ряду вопросов большой важности. Своим идейным содержанием работа «К характеристике экономического романтизма» вооружает и ныне марксистов всех стран в борьбе против буржуазной и мелкобуржуазной политической экономии, против оппортунизма и современного ревизионизма.

---

[1] *Р. Люксембург,* Избранные произведения, т. I, стр. 65—66.
[2] Там же, стр. 202.

Глава седьмая

СТАТЬИ О ТЕОРИИ РЕАЛИЗАЦИИ И ДРУГИЕ СТАТЬИ В. И. ЛЕНИНА

Статьи о теории реализации

Вопрос о рынках, как уже говорилось, занимал очень большое место в борьбе марксистов с народниками. По вопросу о рынках В. И. Ленин вел борьбу на два фронта: против мелкобуржуазной теории либеральных народников и против буржуазной апологетики «легальных марксистов».

Критикуя народников, «легальные марксисты» пытались использовать теоретические положения Маркса, выхолащивая при этом революционную душу марксизма и извращая его экономическую теорию. Так было и с вопросами теории рынков.

Выше мы видели, что уже в работе «Экономическое содержание народничества» В. И. Ленин отмечал неправильности взглядов Струве по вопросам рынка, принятие последним ненаучного утверждения народников о невозможности реализации прибавочной стоимости без «третьих лиц». В статьях В. И. Ленина, посвященных специально вопросу о рынках, содержится развернутая критика буржуазно-апологетических извращений марксовой теории рынка. В этих статьях В. И. Ленин блестяще раскрывает смысл и значение марксистской теории реализации.

Абстрактно-теоретические вопросы реализации были поставлены в специальной главе — «Теория рынков» — книги Туган-Барановского «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь», вышедшей в 1894 г. В 1897—1899 гг. в России

шла печатная дискуссия по вопросам теории рынка. Поводом к ней послужил выход в 1897 г. книги «легального марксиста» Булгакова на тему: «О рынках при капиталистическом производстве». Между автором этой книги и Туган-Барановским началась полемика по вопросу о теории рынков, в которой приняли участие П. Струве, Изгоев, Скворцов, Нежданов и др. В. И. Ленин, находясь в это время в далекой ссылке, внимательно следил за дискуссией и своими статьями принял в ней активное участие.

Первая статья В. И. Ленина под названием «Заметка к вопросу о теории рынков» и подзаголовком «По поводу полемики гг. Туган-Барановского и Булгакова» была написана в конце 1898 г. и помещена в журнале «Научное обозрение» № 1 за 1899 г. Вторая статья — «Еще к вопросу о теории реализации» была напечатана в том же журнале (№ 8). Она представляет собою ответ В. И. Ленина на статью П. Струве, который в этой дискуссии выступил с критикой Туган-Барановского, Булгакова и Ленина. И, наконец, третья статья В. И. Ленина под названием «Ответ г. П. Нежданову», напечатанная в журнале «Жизнь» № 12 за 1899 г., является ответом Ленина на критику его статей Неждановым.

Ряд вопросов теории рынков, освещаемых в названных статьях В. И. Ленина, в той или иной степени затрагивался и в предыдущих его работах, другие же вопросы были здесь поставлены В. И. Лениным впервые.

Экономисты-народники абстрактно-теоретический вопрос о реализации смешивали с конкретно-историческим вопросом о капитализме в России. Не различал этих вопросов и Струве.

В статьях Ленина речь идет об абстрактной теории реализации, т. е. рассматриваются вопросы теории рынков.

Указывая на ошибки народников и Струве, В. И. Ленин настойчиво подчеркивает необходимость строго различать теорию реализации, с одной стороны, и, с другой, конкретные исторические условия реализации капиталистического продукта в той или иной стране в ту или иную эпоху. Смешивать это, как делает Струве, пишет В. И. Ленин, все равно, как если бы кто-либо смешал абстрактную теорию ренты с конкретными условиями развития земледельческого капитализма в той или иной стране. «Теория реализации,— пишет Ленин,—

есть абстрактная теория, показывающая, как происходит воспроизводство и обращение всего общественного капитала»[1].

Непонимание экономистами-народниками и «легальными марксистами» задач теории реализации привело некоторых из них (Струве) к припутыванию в теорию реализации вопроса о внешней торговле, внешнем рынке, тогда как вопросы эти — разные. «Вопрос о реализации,— пишет Ленин,— есть абстрактный вопрос, относящийся к теории капитализма вообще. Берем ли мы одну страну или весь мир, основные законы реализации, раскрытые Марксом, остаются те же самые.

Вопрос о внешней торговле или о внешнем рынке есть вопрос исторический, вопрос конкретных условий развития капитализма в той или другой стране в ту или другую эпоху»[2].

Вопрос о внешнем рынке не раз рассматривался В. И. Лениным и в его предыдущих работах. В статьях о теории реализации он затрагивается коротко. Здесь вновь подчеркивается недопустимость привлечения внешнего рынка при абстрактно-теоретическом анализе реализации общественного продукта при капитализме.

Как и в работе «Экономическое содержание народничества...», В. И. Ленин отмечает несостоятельность народнической теории «третьих лиц», к которой присоединился и П. Струве, под «третьими лицами» разумеющий крестьянство.

В. И. Ленин делает здесь очень интересное замечание о самом понятии «третьи лица». Наименование крестьян «третьими лицами» он считает очень неудачным и способным вызвать недоумения. «Если крестьяне,— пишет Ленин,— «третьи лица» для капиталистической промышленности, то промышленники, мелкие и немелкие, фабриканты и рабочие,— «третьи лица» для капиталистического земледелия. С другой стороны, крестьяне — земледельцы («третьи лица») создают рынок для капитализма лишь постольку, поскольку они разлагаются на классы капиталистического общества (сельскую буржуазию и сельский пролетариат), т. е. лишь

---

[1] *В. И. Ленин,* Еще к вопросу о теории реализации, Соч., т. 4, стр. 61.

[2] Там же, стр. 70.

постольку, поскольку они перестают быть *«третьими»* лицами, а становятся *действующими* лицами в системе капитализма»[1].

Соглашаясь с высказанной в дискуссии мыслью, что никакого принципиального различия между внутренним и внешним рынком для капиталистического производства установить нельзя, В. И. Ленин вместе с тем предлагает традиционное разделение внутреннего и внешнего рынков заменить другим разделением, например: 1) образование и развитие капиталистических отношений в пределах данной вполне заселенной и занятой территории и 2) расширение капитализма на другие территории, отчасти совершенно незанятые и заселяемые выходцами из старой страны, отчасти занятые племенами, стоящими в стороне от мирового рынка и мирового капитализма. Первую сторону процесса Ленин называет развитием капитализма вглубь, вторую — развитием капитализма вширь[2]. К этому важному вопросу Ленин возвращается также и в своей работе «Развитие капитализма в России».

Высокая ступень абстракции в марксовой теории реализации ни в какой степени не уменьшает, конечно, громадного познавательного значения этой теории. Метод абстракции, применяемый материалистически, и дает возможность выявить *законы* реализации общественного продукта при капитализме, скрытые за обманчивой видимостью явлений экономической жизни. Большое значение для понимания содержания марксовой теории реализации (или, что то же, теории рынка) и понимания огромной роли Маркса в создании научной теории реализации имеет настойчивое подчеркивание В. И. Лениным важности понимания сути так называемой догмы А. Смита и критики этой догмы в работах К. Маркса.

Об ошибочности деления А. Смитом общественного продукта только на доходы В. И. Ленин говорил и раньше, в работе «К характеристике экономического романтизма». В статьях о теории рынков он вновь возвращается к этому вопросу.

---

[1] *В. И. Ленин,* Еще к вопросу о теории реализации, Соч., т. 4, стр. 75.

[2] См. там же, стр. 75—76.

В. И. Ленин ставит в вину Булгакову то, что он при специальном изложении «теории рынков» мало обратил внимания на А. Смита, хотя именно А. Смит был родоначальником той ошибочной доктрины о распадении общественного продукта на заработную плату, прибыль и ренту, которая держалась упорно до Маркса и не давала возможности не только разрешить, но даже правильно поставить вопрос о реализации. Ленин указывает на то, что Туган-Барановский совершенно обошел А. Смита и потому в изложении взглядов последующих экономистов опустил их основную ошибку (повторение ошибки Смита). Ленин показывает несостоятельность утверждения Туган-Барановского, что учение Сэя-Рикардо теоретически будто бы совершенно правильно, тогда как в действительности Рикардо лишь повторил ошибку Смита, а Сэй дополнил ее, утверждая, что разница между валовым и чистым продуктом общества вполне субъективна.

В. И. Ленин вновь и вновь подчеркивает громадное научное значение того, что Маркс исправил ошибку Смита. Он ставит в вину Туган-Барановскому и то, что тот совершенно не разъяснил основное положение теории Маркса, показавшего, что общественный продукт распадается не только на доходы, а на постоянный капитал плюс доходы. Ленин соглашается с утверждением Булгакова, что «в одном этом делении больше теоретического смысла, чем во всех предшествовавших словопрениях относительно теории рынков».

Критикуя взгляды Струве по вопросам реализации, В. И. Ленин обращает внимание на то, что Струве не согласен с его утверждением о важности вопроса об ошибке А. Смита. Он показывает полную несостоятельность утверждения Струве, что абстрактную теорию реализации можно будто бы хорошо изложить посредством самых различных приемов деления общественного продукта и что «общественный обмен веществ» всего лучше может быть показан при помощи не Марксова разделения продукта, а разделения его на средства производства + предметы потребления + прибавочная стоимость. Предлагаемое Струве деление, пишет В. И. Ленин, несостоятельно логически, так как смешивает деление по натуральной форме продукта с делением по элемен-

там стоимости, что *затемняет* процесс общественного обмена веществ [1].

Марксова теория реализации, защищаемая В. И. Лениным от народников и «легальных марксистов», коренным образом, принципиально отличается от теории буржуазных экономистов, повторявших ошибку А. Смита.

Не различая производительного и личного потребления, А. Смит и Д. Рикардо фактически отождествляли капиталистическое производство с личным потреблением и не видели противоречия между производством и потреблением. Согласно пониманию ими состава общественного продукта (только из доходов) рост производства, накопление означает соответствующий рост потребления (личного). Они считали, что накопленная часть капитала идет целиком на прирост средств потребления рабочих, заработной платы. Сведение потребления только к личному потреблению привело их к мысли о невозможности общего перепроизводства товаров при капитализме; перепроизводство признавалось только в отношении отдельных товаров, что, в их понимании, означало соответствующий недостаток в других товарах. Сэй — отец вульгарной политической экономии, утверждал, что при капитализме вообще продукты обмениваются на продукты. Рикардо возможность общего перепроизводства товаров отрицал указанием на рост потребностей общества. Возможность накопления капитала представлялась им безграничной. Отождествление экономистами классической школы, а также вульгарными экономистами производства, накопления с личным потреблением означало гармонизацию ими капиталистического способа производства, отрицание всякого противоречия между производством и потреблением, между накоплением и потреблением. Между производством и потреблением согласно этой теории всегда существует соответствие.

Неправильно понимая этот вопрос, А. Смит и Д. Рикардо вместе с тем исходили из верного положения, что капитализм своим развитием сам создает себе рынок. Это положение не было ими научно обосновано и не могло быть обосновано при неправильном понимании

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Еще к вопросу о теории реализации, Соч., т. 4, стр. 67.

капитала и дохода, отождествлении производства с личным потреблением. Они ошибочно полагали, что рынок определяется размерами личного потребления.

Разделяя эту ошибку экономистов английской классической школы, Сисмонди вместе с тем сделал отсюда вывод о невозможности накопления капитала без «третьих лиц», внешнего рынка. В противоположность экономистам английской школы, отождествлявшим производство и потребление, Сисмонди разорвал их и противопоставил как совершенно чуждые моменты. Он резко подчеркивал противоречие между производством и потреблением при капитализме, пытаясь доказать этим невозможность накопления.

Как известно, постановку вопроса о противоречии между производством и потреблением при капитализме Маркс считал исторической заслугой Сисмонди, но вместе с тем отмечал, что последний не понял действительной природы этого противоречия, его значения при капитализме и сделал его аргументом своей *реакционной* критики капитализма. Научный анализ этого противоречия, роли его в судьбах капитализма впервые был дан только Марксом, его учением о капиталистическом воспроизводстве.

В вопросе о соотношении производства, накопления и потребления народники повторяли положения Сисмонди. Из противоречия между производством и потреблением, накоплением и потреблением они делали вывод о невозможности капитализма в России. А «легальные марксисты», отвергая неверное положение народников о сужении рынка с развитием капитализма, вместе с тем стали на путь буржуазно-апологетического отрицания противоречия между производством и потреблением при капитализме. Туган-Барановский защищал неверное положение о якобы полной независимости капиталистического производства от личного потребления, тем самым об отсутствии противоречия между ними. Нежданов прямо отрицал наличие при капитализме противоречия между производством и потреблением.

Борьба В. И. Ленина против либеральных народников и «легальных марксистов» по вопросу о соотношении между производством и потреблением при капитализме являлась прямым продолжением той теоретической борьбы, которую вел по этим же вопросам Маркс.

В. И. Ленин разоблачает смешение Струве теорий рынков буржуазных экономистов, которые учили, что продукты обмениваются на продукты и потому должно существовать соответствие между производством и потреблением, с теорией реализации Маркса, который показал своим анализом, *как* происходит воспроизводство и реализация всего общественного капитала, т. е. реализация продукта в капиталистическом обществе. Смешивая теорию реализации буржуазных экономистов домарксовского периода с теорией Маркса, Струве пытался приписать и Ленину понимание теории реализации как якобы теории, говорящей лишь, что продукты обмениваются на продукты и отрицающей противоречие между производством и потреблением[1]. В. И. Ленин показывает полную несостоятельность такого толкования его позиции в вопросе о реализации. Марксова теория реализации, защищаемая Лениным, ничего общего не имеет с апологетической буржуазной теорией Сэя — Рикардо, утверждающей о существовании гармонии между производством и потреблением.

Разоблачая буржуазный апологетизм «легальных марксистов» в вопросах реализации, В. И. Ленин блестяще раскрывает, обосновывает и защищает учение марксизма о противоречиях капитализма. Вслед за Марксом он показывает, что капитализм немыслим без глубоких антагонистических противоречий, что отдельные противоречия капитализма являются лишь выражением его основного противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения.

В ленинских статьях о теории реализации всесторонне показана сущность и роль противоречий между производством и потреблением при капитализме.

Правильное положение, что капитализм, развиваясь, сам создает себе рынок, что целью капиталистического производства не является удовлетворение потребностей общества, что, кроме потребительского спроса, существует спрос производительный (спрос на средства производства), который с развитием капитализма растет быстрее потребительного спроса, Туган-Барановский

---

[1] Как было уже сказано, это обвинение по адресу В. И. Ленина позже без всяких оснований было повторено и Г. В. Плехановым в его примечании ко второму изданию работы «Наши разногласия».

довел до абсурда. Целиком отрывая производство от потребления, он утверждал, что капиталистическое производство абсолютно независимо от потребления; он теоретически допускал возможность реализации продукта при полном отсутствии рабочего класса и потребительского спроса. По Туган-Барановскому, даже полное замещение потребительского спроса на рынке производительным не затрудняет процесса реализации, не делает невозможным бесперебойный ход расширенного воспроизводства.

Единственным условием последнего Туган-Барановский считал наличие пропорционального распределения производства. Теоретическое допущение существования капитализма без рабочих, без погони за прибылью является одним из приемов буржуазной апологетики. Своей «теорией», прикрытой произвольно комбинируемыми им схемами Маркса, Туган-Барановский проводил идею гармонии капиталистического общества, возможности безграничного его развития. Он находит «противоречие» у Маркса между схемой расширенного воспроизводства во II томе «Капитала», будто бы допускающей даже полное замещение потребительского спроса производительным, а единственным условием реализации считающей пропорциональность производства, и прямыми высказываниями Маркса в III томе «Капитала» о зависимости производства от потребления, об ограниченности производства в последнем счете потреблением. Туган целиком присоединяется к положению классической школы о том, что «продукты обмениваются на продукты». Свою теорию Туган рассматривает как сочетание этого тезиса классиков буржуазной политической экономии со схемами воспроизводства Маркса.

В своей статье по теории рынков П. Нежданов[1] утверждал, что при капитализме нет никакого противоречия между производством и потреблением и что признание такого противоречия неизбежно означает будто бы признание систематического наличия избыточного продукта. В. И. Ленин показывает, что противоречие между производством и потреблением отнюдь не озна-

---

[1] П. Нежданов — псевдоним Ф. А. Липкина. Позднее известен как один из лидеров меньшевизма.

чает *систематического* наличия избыточного продукта; при капитализме имеет место *несистематическое* производство избыточного продукта — кризисы.

Противоречие производства и потребления при капитализме, пишет В. И. Ленин, состоит в том, что производство растет без соответствующего роста потребления народных масс. «Противоречие между производством и потреблением, присущее капитализму, состоит в том, что производство растет с громадной быстротой, что конкуренция сообщает ему тенденцию безграничного расширения, тогда как потребление (личное), если и растет, то крайне слабо; пролетарское состояние народных масс не дает возможности быстро расти личному потреблению» [1].

Противоречие это, пишет далее В. И. Ленин, состоит только в том, что «растет национальное богатство рядом с ростом народной нищеты, растут производительные силы общества без соответствующего роста народного потребления, без утилизации этих производительных сил на пользу трудящихся масс» [2]. При капитализме, указывает Ленин, гигантский рост производства совмещается «с крайне слабым ростом (или даже застоем и ухудшением) народного потребления» [3]. Он подчеркивает, что Маркс, конечно, признавал связь между производством и потреблением при капитализме, но понимал эту связь иначе, чем мелкобуржуазные экономисты. Последние считали эту связь непосредственной, думали, что производство идет за потреблением, а Маркс показал, что связь между производством и потреблением лишь *посредственная* и сказывается она лишь в конечном счете, так как в капиталистическом обществе потребление идет за производством [4].

Марксова теория реализации, указывает В. И. Ленин, признает определенную «независимость» производства средств производства от производства предметов потребления. Эта «независимость» ограничивается тем, что известная и постоянно возрастающая часть продукта, состоящего в средствах производства, реализуется обменом внутри данного подразделения, но в *конечном*

---

[1] *В. И. Ленин,* Ответ г. П. Нежданову, Соч., т. 4, стр. 143.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 144.
[4] См. там же, стр. 146.

счете изготовление средств производства связано с изготовлением предметов потребления, ибо средства производства изготовляются не ради самих же средств производства, а лишь ради того, что все больше и больше средств производства требуется в отраслях промышленности, изготовляющих предметы потребления[1].

Народники из противоречия между производством и потреблением делали неправильный вывод о «невозможности» капитализма вообще — вследствие невозможности реализовать продукт, тогда как, пишет Ленин, это противоречие означает не невозможность капитализма, а необходимость превращения его в высшую форму; «...из этого противоречия правильно будет делать единственно лишь тот вывод, что уже самое развитие производительных сил с неудержимой силой должно вести к замене капитализма хозяйством ассоциированных производителей»[2], т. е. социалистическим хозяйством.

В защите и дальнейшем развитии марксовой теории реализации, в раскрытии противоречий реализации общественного продукта при капитализме большое значение имеет показ В. И. Лениным тесной связи закона более быстрого роста производства средств производства с противоречиями капитализма. О самом законе мы уже говорили выше. Сейчас нас интересует вопрос о связи этого закона с противоречием между производством и потреблением при капитализме. В ленинских статьях по вопросу о реализации и в других его работах 90-х годов эта связь подчеркивается неоднократно. В чем же она состоит?

В статье «Еще к вопросу о теории реализации» В. И. Ленин, отмечая, что в развивающемся капиталистическом обществе производство средств производства по необходимости должно расти быстрее производства предметов потребления, пишет: «Только этим законом и может быть *объяснено* одно из самых глубоких противоречий капитализма: рост национального богатства идет с громадной быстротой, тогда как рост народного потребления идет (если идет) очень медленно»[3]. А в статье «Ответ г. П. Нежданову» Ленин указывает, что

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Ответ г. П. Нежданову, Соч., т. 4, стр. 145.
[2] Там же, стр. 147.
[3] *В. И. Ленин,* Еще к вопросу о теории реализации, Соч., т. 4, стр. 64. (Курсив мой.— *А. П.*)

капитализм без несоответствия производства и потребления вообще немыслим, а это несоответствие *«выражается...* в том, что производство средств производства может и должно обгонять производство предметов потребления»[1].

Выделенные курсивом в этих цитатах слова Ленина получают разное толкование у некоторых наших экономистов. Есть экономисты, которые толкуют эти слова Ленина так, что крайне медленный рост народного потребления, нищету масс при капитализме В. И. Ленин считал будто бы *причиной,* материальной основой действия закона более быстрого роста производства средств производства при капитализме. Некоторые другие экономисты, наборот, считают, что закон более быстрого роста производства средств производства будто бы рассматривается В. И. Лениным как *причина* медленного роста потребления, причина нищеты трудящихся при капитализме. Те и другие экономисты неразрывно связывают, таким образом, закон более быстрого роста производства средств производства с антагонистическим противоречием между производством и потреблением при капитализме как причину и следствие, причем у одних этот закон определяется как причина обнищания трудящихся масс, а у других, наоборот, как результат этого обнищания. Такое толкование приведенных нами выше высказываний В. И. Ленина используется этими экономистами для попыток доказать, что закон более быстрого роста производства средств производства при социализме будто бы вообще не действует, так как здесь нет антагонистического противоречия между производством и потреблением.

Что при социализме такого противоречия нет, это, конечно, верно. Однако из отсутствия при социализме антагонистического противоречия между производством и потреблением отнюдь не следует отсутствие здесь и закона более быстрого роста производства средств производства. Как мы уже говорили выше, этот закон В. И. Ленин выводил не из обнищания трудящихся масс при капитализме, а из роста техники, повышения производительности труда. Тесная связь закона более

---

[1] *В. И. Ленин,* Ответ г. П. Нежданову, Соч., т. 4, стр. 144. (Курсив мой.— *А. П.*)

быстрого роста производства средств производства и нищеты трудящихся служит важным признаком *социальной роли* действия этого закона при капитализме, а не условием действия этого закона вообще.

При социализме использование обществом закона более быстрого роста производства средств производства ведет к постоянному росту жизненного уровня трудящихся. Социализм устраняет не самый закон более быстрого роста производства средств производства, а социальную сторону действия этого закона при капитализме — существующую при капитализме связь этого закона с обнищанием трудящихся масс. Поэтому попытки некоторых экономистов использовать цитированные нами выше высказывания В. И. Ленина для подтверждения своего ошибочного отрицания действия закона более быстрого роста производства средств производства при социализме несостоятельны. Цитированные нами выше слова В. И. Ленина говорят о том, что при капитализме более быстрый рост производства средств производства выражает собою противоречие между производством и потреблением, с одной стороны, и что этим законом может быть объяснено вопиющее противоречие капитализма: рост богатства на одном полюсе общества и крайне медленный рост народного потребления — на другом. Служить «выражением» определенного факта еще не значит быть «причиной» его. Точно так же и служить «объяснением» какого-либо факта еще не значит быть следствием, результатом этого факта.

Причиной антагонистического противоречия между производством и потреблением при капитализме служит не закон более быстрого роста производства средств производства, а господство буржуазной собственности на средства производства и обусловленное этим противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения. Обнищание масс не является ни причиной, ни следствием закона более быстрого роста производства средств производства. Оно — непременный спутник этого закона при капитализме. Из цитированных выше слов В. И. Ленина следует только это, а также то, что без внимания к закону более быстрого роста производства средств производства при капитализме нельзя понять и антагонистического противоречия между производством и потреблением.

Отметая упрек Струве в якобы тенденциозности марксовой теории реализации, В. И. Ленин подчеркивает огромное *революционное значение* этой теории. Противоречия реализации общественного продукта при капитализме, подчеркивает В. И. Ленин, это противоречия не доктрины, а действительной жизни. «Теория реализации Маркса именно потому, между прочим, представляет громадную научную ценность, что она показывает, как осуществляется это противоречие, что она выставляет это противоречие на первый план» [1].

Противоречие между производством и потреблением является одним из наиболее глубоких и острых противоречий, неотъемлемо присущих капитализму. Замазывание антагонистического противоречия между производством и потреблением при капитализме или прямое отрицание его служит поэтому одним из излюбленных приемов и современных апологетов капитала, как буржуазных экономистов, так и оппортунистов, ревизионистов. Этим же целям служит и затушевывание связи противоречия между производством и потреблением — с одной стороны, и основным противоречием капитализма — с другой, придание противоречию между производством и потреблением характера временного явления, которое можно будто бы устранить и при существовании буржуазного строя производства. На самом же деле, как мы уже говорили, противоречие между производством и потреблением неразрывно связано со всем капиталистическим строем производства, с основным противоречием капитализма и может быть уничтожено только с уничтожением капиталистического строя. Блестящая ленинская критика «легальных марксистов» и народников по этим вопросам, защита и дальнейшее развитие В. И. Лениным марксистского учения о противоречиях капитализма поэтому сохраняет все свое огромное значение и для нашего времени, как острое орудие борьбы с врагами социализма.

* *
*

В ленинских статьях по вопросу о теории рынков дана блестящая критика буржуазно-апологетических

[1] *В. И. Ленин,* Еще к вопросу о теории реализации, Соч., т. 4, стр. 69.

утверждений «легальных марксистов» о якобы пропорциональном характере развития различных отраслей производства при капитализме.

Струве трактовал марксову теорию реализации как теорию пропорционального распределения продукта. Показывая неправильность такой трактовки, В. И. Ленин обращает внимание на необходимость различать условия, предполагаемые абстрактной теорией реализации, и конкретную действительность капитализма. «...абстрактная теория реализации,— пишет Ленин,— предполагает и должна предполагать пропорциональное распределение продукта между различными отраслями капиталистического производства. Но, предполагая это, теория реализации отнюдь не утверждает, что в капиталистическом обществе продукты всегда распределяются или могут распределяться пропорционально» [1]. Предполагаемое теорией реализации пропорциональное распределение производства «это — идеал капитализма, но отнюдь не его действительность» [2]. В работе «К характеристике экономического романтизма» В. И. Ленин *непропорциональность* развития определяет как *закон* движения капиталистического строя производства [3].

Идея о том, что в капиталистическом хозяйстве господствует пропорциональность, широко распространена среди буржуазных экономистов, оппортунистов и ревизионистов. Эта идея выступает обычно в форме утверждения, что «нормальным» состоянием капиталистического хозяйства является состояние «равновесия», которое лишь прерывается кризисами. Утверждение о пропорциональности капиталистического производства, о равновесии как якобы обычном, нормальном состоянии капитализма служит одним из распространенных приемов апологии капитализма, попыток доказать гармонический характер этой системы хозяйства. В действительности же — и это было показано еще Марксом — при капитализме пропорциональность выступает лишь как отдельный момент в диспропорциональности, а сами кризисы являются насильственным установлением на

---

[1] *В. И. Ленин,* Еще к вопросу о теории реализации, Соч., т. 4, стр. 61—62.

[2] Там же, стр. 71.

[3] *В. И. Ленин,* К характеристике экономического романтизма, Соч., т. 2, стр. 137.

короткий срок равновесия между производством и потреблением. Кризис, писал Маркс, есть «...реальное соединение и насильственное выравнивание всех противоречий буржуазной экономики» [1].

В. И. Ленин подчеркивает, что из марксовой теории реализации не только не следует апологетический вывод о пропорциональности капиталистического производства, но и, наоборот, сама эта теория показывает диспропорциональность капиталистического производства. Теория реализации Маркса, пишет Ленин, *«...дает сильнейшее оружие против апологетики.* Из этой теории следует, что *даже* при идеально гладком и пропорциональном воспроизводстве и обращении всего общественного капитала неизбежно противоречие между ростом производства и ограниченными пределами потребления. В действительности же *кроме того* процесс реализации идет не с идеально гладкой пропорциональностью, а лишь среди «затруднений», «колебаний», «кризисов» и пр.» [2]

Разоблачая несостоятельность утверждения Туган-Барановского о якобы наличии у Маркса противоречия в вопросах реализации, В. И. Ленин подчеркивает очень важный момент капиталистического воспроизводства — тесную связь между пропорциональностью производства и потребительной силой общества. ««Потребительная сила общества» и «пропорциональность различных отраслей производства»,— пишет Ленин,— это вовсе не какие-то отдельные, самостоятельные, не связанные друг с другом условия. Напротив, известное состояние потребления есть один из элементов пропорциональности» [3].

Теоретики II Интернационала — Каутский, Гильфердинг и др.— марксову теорию и схемы капиталистического воспроизводства рассматривали, подобно «легальным марксистам», как теорию и схемы *равновесия* капиталистического производства. В таком же духе извращали марксову теорию троцкисты и правые оппор-

---

[1] *К. Маркс,* Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. 2, 1932, стр. 186.

[2] *В. И. Ленин,* Еще к вопросу о теории реализации, Соч., т. 4, стр. 71.

[3] *В. И. Ленин,* Заметка к вопросу о теории рынков, Соч., т. 4, стр. 44.

тунисты. Бухарин, например, марксову революционную теорию капиталистического воспроизводства подменил буржуазным утверждением о пропорциональности, равновесии, как законе капиталистического воспроизводства.

Позже, в своих замечаниях на книгу Бухарина — «Экономика переходного периода» (1920 г.) В. И. Ленин показал несостоятельность такого толкования капиталистического воспроизводства. О состоянии равновесия капиталистического общества, писал здесь В. И. Ленин, можно говорить лишь как о состоянии равновесия «приблизительного, грубого, в больших числах, à la longue», т. е. с точки зрения продолжительного периода, длительной перспективы. Отвергая идеалистическую «точку зрения равновесия» Бухарина, В. И. Ленин указывает, что точнее будет говорить о «необходимости известной пропорциональности» как объективном моменте [1].

Эти слова, написанные в совершенно иных исторических условиях, прямо перекликаются с тем, что Ленин писал еще в 90-х годах: «пропорциональность» является лишь идеалом капитализма, а не его действительностью.

В статье «Некритическая критика» (1900 г.) В. И. Ленин, отвергая обвинение со стороны Скворцова в том, что он, Ленин, будто бы признает, что капитализм обеспечивает постоянную пропорциональность, пишет: «Постоянная, сознательно поддерживаемая пропорциональность, действительно, означала бы планомерность...» [2] Иначе говоря, возможность пропорционального развития народного хозяйства Ленин допускает только при господстве общественной, социалистической собственности на средства производства. Капиталистическое производство, являющееся стихийным, анархическим, исключает самую возможность пропорционального развития отраслей хозяйства; соотношение отраслей складывается здесь стихийно, в результате действия закона стоимости, и постоянно изменяется. Возможности буржуазного государства регулировать народное хозяйство страны весьма ограниченны, и никакие попытки этого государства «планировать» хозяй-

---

[1] Ленинский сборник, т. XI, стр. 384.
[2] *В. И. Ленин,* Некритическая критика, Соч., т. 3, стр. 620.

ство капиталистической страны не могут преодолеть тенденций развития этого хозяйства, обусловленных стихийным действием экономических законов капитализма.

Пропорциональность развития отраслей производства является законом развития только социализма. Буржуазные теории «планового капитализма», «регулируемого капитализма», широко распространенные ныне в капиталистических странах и усердно пропагандируемые также правыми социалистами и ревизионистами, опираются на апологетическую концепцию пропорциональности капиталистического хозяйства. В ленинских работах 90-х годов марксисты-ленинцы берут острейшее орудие против этой буржуазной апологетики. Сказанные более 60 лет назад слова Ленина о диспропорциональности как законе капиталистического производства в нынешних условиях звучат весьма актуально, приобрели еще большую общественную значимость.

Отстояв марксову теорию капиталистического воспроизводства и развив ее, В. И. Ленин выступил против всякого рода фальсификации марксизма, против попыток переделки учения Маркса на буржуазный лад.

Следует отметить также важность разъяснения В. И. Лениным вопроса о *роли* всяких вообще *схем* в обосновании научных положений. «Легальные марксисты» свое искажение марксовой теории реализации пытались подкрепить соответствующими схемами. По поводу слов Туган-Барановского, что схемы «доказывают вывод», В. И. Ленин пишет: «Схемы сами по себе ничего доказывать не могут; они могут только *иллюстрировать* процесс, *если его отдельные элементы выяснены теоретически»* [1].

Применение схем как способ доказательства тех или иных положений весьма широко распространено в буржуазной политической экономии, где с помощью схем «доказываются» по существу антинаучные положения.

Схемы как *способ доказательства* нередко заменяют собою теоретическое выяснение вопросов и в работах экономистов-марксистов. Авторы такого рода работ забывают, что та самая идея, которая будто бы «доказы-

---

[1] *В. И. Ленин,* Заметка к вопросу о теории рынков, Соч., т. 4, стр. 48.

вается» ими посредством схем, на самом деле заранее заложена в схемы ее составителем и потому схемы сами по себе не могут рассматриваться как научное доказательство.

Ленинское положение, что схемы могут лишь иллюстрировать процесс, если его отдельные элементы выяснены теоретически, предостерегает против той фетишизации схем, которая еще и ныне имеет место у отдельных экономистов-марксистов.

Вопросы предмета и метода политической экономии в ленинских работах 90-х годов

Как и основоположники научного коммунизма, В. И. Ленин всегда уделял большое внимание вопросам предмета и метода политической экономии, выявлению ее задач и места в ряду других наук, ее значения, роли в борьбе классов. Особенно много высказываний по этим вопросам имеется в ленинских работах 90-х годов.

Для характеристики ленинского наследства по этим вопросам большое значение имеет рецензия В. И. Ленина на книгу А. Богданова «Краткий курс экономической науки», вышедшую в Москве в 1897 г. Рецензия на этот первый в России марксистский учебник политической экономии была написана В. И. Лениным в селе Шушенском в феврале 1898 г. и опубликована в журнале «Мир Божий» в апреле того же года.

Как это видно из письма В. И. Ленина А. Н. Потресову от 27/VI 1899 г., Ленин полагал, что автором учебника является Г. В. Плеханов, а фамилия А. Богданова служит лишь псевдонимом [1]. Это предположение В. И. Ленина не подтвердилось.

В своей рецензии В. И. Ленин дал высокую оценку книги А. Богданова, как лучшей в ряду других руководств политической экономии.

В письме А. И. Ульяновой-Елизаровой от 29 мая 1899 г. Ленин отклоняет полученное им из Петербурга предложение написать краткий курс политической экономии по разным причинам; «в частности,— пишет

[1] См. Ленинский сборник IV, стр. 33.

Ленин,— трудно конкурировать с Богдановым: почему бы не переиздать его?»[1]

До Октябрьской революции курс А. Богданова выдержал девять изданий (последнее издание — в 1906 г.). После Октябрьской революции «Краткий курс экономической науки» Богданова, переработанный и дополненный Ш. М. Дволайцким при участии автора, издавался много раз и в 20-х годах широко использовался в СССР изучающими политическую экономию[2].

В рецензии на книгу А. Богданова В. И. Ленин главным достоинством этого «курса» считает полную выдержанность направления, неуклонное следование автора историческому материализму.

Характеризуя достоинства «курса» и отмечая его недостатки, В. И. Ленин дает научное обоснование многих важных вопросов предмета и метода марксистской политической экономии, а также излагает ряд весьма ценных методических соображений о том, как следует вообще писать марксистский учебник политической экономии. Эти методические указания В. И. Ленина полностью сохраняют свое огромное значение и широко используются ныне в практике преподавания политической экономии в нашей стране, а также в странах народной демократии.

Остановимся здесь на некоторых вопросах марксистского понимания предмета и метода политической экономии.

Большое значение имеют прежде всего высказывания Ленина по вопросу о *предмете* политической экономии. В. И. Ленин весьма одобрительно отзывается об имеющемся в «Курсе» Богданова определении политической экономии как «науки, изучающей общественные отношения производства и распределения в их развитии», и отмечает неуклонное следование автора «курса» этому взгляду. Данное определение предмета политической экономии В. И. Ленин противопоставляет непра-

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 37, стр. 192.

[2] В курсе Богданова, изданном в 1920 г., как и дореволюционных изданиях, о диктатуре пролетариата ничего не говорилось. По поводу переиздания в 1920 г. книги А. Богданова В. И. Ленин сделал такое замечание: «Кажись, ни слова здесь о «дикт(ату)ре про(летариа)та?!!? А «Гос(ударственное) издательство»!! пусть издает???». См. «Большевик» № 2, 1936 г., стр. 78.

вильному пониманию его буржуазными экономистами, сбивающимися с «общественных отношений производства» на производство вообще.

Вопрос о марксистском понимании предмета политической экономии ставится в ленинских работах 90-х годов неоднократно. Строго следуя К. Марксу, В. И. Ленин настойчиво подчеркивает, что политическая экономия изучает производственные отношения людей, общественный строй производства, а не само производство. Производство материальных благ составляет предмет не политической экономии, а технологии. Политическая экономия, пишет В. И. Ленин в работе «К характеристике экономического романтизма», занимается вовсе не «производством материальных ценностей», а общественными отношениями людей по производству, общественным строем производства [1].

Одним из важных вопросов предмета и метода политической экономии является вопрос о месте анализа распределения и потребления в политической экономии.

В производственных отношениях Маркс, как известно, различает отношения непосредственного производства и отношения распределения, обмена, потребления. Единство всех этих моментов и различие их внутри единства были исчерпывающе показаны Марксом во «Введении» к работе «К критике политической экономии». Маркс показал здесь, что производство является определяющим по отношению ко всем другим моментам, а другие моменты оказывают в свою очередь известное влияние на производство.

Великое творение Маркса — «Капитал» глубоко и исчерпывающе раскрывает диалектическую связь производства, распределения, обмена и потребления в буржуазном обществе. В «Капитале», как известно, категории распределения и потребления не выделяются в особые разделы, а показываются в единстве с производством, как обратная сторона производства. Для буржуазной и мелкобуржуазной политической экономии характерен, наоборот, разрыв производства, распределения, обмена и потребления, размещение анализа их в особые отделы науки.

---

[1] См. *В. И. Ленин*, Соч., т. 2, стр. 195.

Народники также не видели действительной связи указанных выше моментов, распределение и потребление оказывались у них оторванными от производства.

Критикуя Сисмонди, народников и буржуазных экономистов, В. И. Ленин подчеркивает важность правильного понимания вопроса о месте «распределения» и «потребления» в политической экономии. Выделять «распределение» в особый отдел, пишет Ленин, можно только при неправильном понимании политической экономии как будто бы науки о производстве материальных благ. «Если же мы последовательно будем смотреть на «производство», как на общественные отношения по производству, то и «распределение», и «потребление» потеряют всякое самостоятельное значение. Раз выяснены отношения по производству,— *тем самым* выяснилась и доля в продукте, приходящаяся отдельным классам, а следовательно, «распределение» и «потребление». И наоборот, при невыясненности производственных отношений... всякие рассуждения о потреблении и распределении превращаются в банальности или невинные романтические пожелания» [1]. Нелепо, пишет Ленин, выделять «распределение» и «потребление» как какие-то самостоятельные отделы науки, соответствующие каким-то самостоятельным процессам и явлениям хозяйственной жизни [2].

Эти замечания В. И. Ленина имеют большое значение для правильного понимания предмета и метода марксистской политической экономии, для марксистской критики современных школ и направлений буржуазной и мелкобуржуазной политической экономии, которые так же разрывают производство, распределение, обмен и потребление, как это делали и буржуазные, мелкобуржуазные экономисты, в свое время раскритикованные Марксом и Лениным.

Указания В. И. Ленина о месте «распределения» и «потребления» в марксистской политической экономии имеют ныне большое значение также и для научной разработки вопроса о структуре существующего теперь нового раздела марксистско-ленинской политической эко-

---

[1] *В. И. Ленин,* К характеристике экономического романтизма, Соч., т. 2, стр. 196.

[2] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 53.

номии, посвященного экономическому строю социалистического общества. Ясно, например, что выделять в политической экономии социализма производство, распределение, обмен, потребление в особые отделы, существующие рядом друг с другом, значило бы допускать здесь именно тот методологический прием, который в свое время был раскритикован Лениным, как ненаучный.

В работе «Что такое «друзья народа»...» В. И. Ленин, как мы уже говорили, подчеркивает *материальный* характер производственных отношений людей, в том смысле, что эти отношения складываются, не проходя через сознание людей, независимо от сознания; «...обмениваясь продуктами, люди вступают в производственные отношения, даже и не сознавая, что тут имеется общественное производственное отношение...» [1]

Очень важно также и подчеркивание В. И. Лениным (в рецензии на книгу А. Богданова) *исторического характера* политической экономии. В. И. Ленин ставит в заслугу, что «Воззрение на политическую экономию, как на науку о развивающихся исторически укладах общественного производства, положено в основу порядка изложения этой науки в «курсе» г-на Богданова» [2].

В курсах буржуазных экономистов дело ограничивается обычно изучением только капитализма. В курсе Богданова дана характеристика последовательных периодов экономического развития: периода первобытного родового коммунизма, периода рабства, периода феодализма и цехов, периода капитализма. Отмечая это, В. И. Ленин подчеркивает, что «Именно так и следует излагать политическую экономию» [3].

Большим достоинством «курса» В. И. Ленин считает и то, что его автор, характеризуя определенный период экономического развития, дает обыкновенно и очерк политических порядков, семейных отношений, основных течений общественной мысли *в связи* с коренными чертами данного экономического строя.

Речь идет, следовательно, о том, что, хотя предметом политической экономии являются общественные отноше-

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 1, стр. 137.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 4, стр. 33.
[3] Там же.

ния людей в производстве, изложение этой науки не должно ограничиваться только производственными отношениями людей; необходимо привлекать и явления, процессы, относящиеся к области надстройки общества. Это должно способствовать пониманию людьми, изучающими политическую экономию, того, что «с вопросами экономическими неразрывно связаны самые животрепещущие вопросы истории и современной действительности и что корни этих последних вопросов лежат в общественных отношениях производства» [1].

Данное положение В. И. Ленина прямо перекликается с его же высказываниями о «Капитале» Маркса, имеющимися в работе «Что такое «друзья народа»...» Производственные отношения, писал здесь Ленин, это «скелет» «Капитала». Но Маркс не ограничивается этим скелетом; объясняя строение и развитие капиталистической формации исключительно производственными отношениями, Маркс везде и постоянно прослеживал соответствующие этим производственным отношениям надстройки, облекал скелет плотью и кровью. Гигантский успех «Капитала» Ленин объясняет именно тем, что эта книга «показала читателю всю капиталистическую общественную формацию как живую — с ее бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями» [2].

Приведенные нами выше высказывания В. И. Ленина о предмете политической экономии, о материальности производственных отношений, о необходимости освещать в курсе политической экономии также и явления из области надстройки, поскольку такое привлечение способствует лучшему пониманию роли производственных отношений во всей жизни общества, имеют огромное научное значение. Они помогают глубже и правильнее понять марксистскую политическую экономию, ее метод и содержание.

---

[1] *В. И. Ленин,* Рецензия на книгу А. Богданова, Соч., т. 4, стр. 36.

[2] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 139.

Актуальное значение этих высказываний В. И. Ленина полностью сохраняется и в наше время.

Подчеркивание В. И. Лениным того, что предметом политической экономии являются производственные отношения людей, а не производство, что производственные отношения людей материальны, предостерегает экономистов и ныне от неправильного понимания вопроса, от механистического толкования политической экономии как якобы науки о производстве и от идеалистического толкования самих производственных отношений как якобы социальной формы производства, лишенной материального содержания. Известно, что оба эти неправильные толкования вопроса имели некоторое распространение среди советских экономистов в 20-е годы нашего века, пропагандировались во время происходивших тогда дискуссий по этим вопросам, а ныне проступают иногда в рассуждениях отдельных экономистов по методологическим вопросам политической экономии.

Обращение к ленинским высказываниям 90-х годов по вопросу о предмете политической экономии, о характере производственных отношений помогло участникам дискуссий 20-х годов найти правильное понимание этих вопросов, а ныне яркие высказывания Ленина помогают изучающим политическую экономию правильно понять предмет этой науки и ее содержание.

Приведенные выше высказывания В. И. Ленина по вопросу о *содержании* «Капитала» и о том, что должно входить в курс политической экономии, весьма актуально звучат и в наши дни. Они предостерегают и нынешних экономистов-марксистов от слишком узкого понимания содержания этой науки, в частности, например, от неправильных попыток некоторых экономистов полностью очистить политическую экономию от вопросов экономической политики государства под тем предлогом, что последняя не входит в предмет этой науки. Что экономическая политика не входит в предмет политической экономии, это конечно, верно. Но совершенно ясно и то, что полное изгнание экономической *политики* из *политической* экономии в корне противоречит как содержанию «Капитала» Маркса, так и приведенным нами выше прямым высказываниям В. И. Ленина по данному вопросу.

Исключительно большое значение имеет и настойчивое подчеркивание В. И. Лениным в работах 90-х годов

исторического характера марксистской политической экономии.

Буржуазные экономисты ограничивают рамки политической экономии только меновым, товарно-капиталистическим хозяйством, в котором действуют стихийные силы рынка, конкуренция. Основоположники научного коммунизма, как известно, различали политическую экономию в узком смысле слова и политическую экономию в широком смысле слова[1]. Под политической экономией в узком смысле слова они разумели науку о производственных отношениях людей и о законах, управляющих производством, распределением и обменом в капиталистическом обществе, а под политической экономией в широком смысле — науку о производственных отношениях людей, о законах производства, распределения и обмена благ в различных общественно-экономических формациях.

В вопросе об исторических границах политической экономии В. И. Ленин, как мы видели, твердо стоял на позиции основоположников научного коммунизма; он решительно подчеркивал необходимость изучения экономического строя не только капиталистического общества, но и всех других известных истории общественно-экономических формаций.

Значение этого факта особенно важно потому, что большинство теоретиков II Интернационала держалось другого мнения: ограничения политической экономии рамками только стихийно развивающегося товарного хозяйства. Не только Гильфердинг и другие оппортунисты II-го Интернационала, но и Роза Люксембург в этом вопросе следовали за буржуазными экономистами, отрицая самую возможность существования науки политической экономии для тех обществ, где нет товарного производства и законов рынка.

Отрицание теоретической науки — политической экономии распространялось буржуазными экономистами (Зомбарт, Туган-Барановский и др.) и теоретиками II Интернационала и на социалистическое общество.

Отрицание политической экономии для социализма базировалось не только на неверном предположении, что

---

[1] См. *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1953, стр. 140—141.

социалистическое хозяйство будет непременно натуральным хозяйством, но и на восприятии экономистами идеалистического противопоставления философами-неокантианцами «цели» и объективного закона как якобы взаимноисключающих друг друга. Поскольку, рассуждали эти экономисты, при социализме общество будет сознательно ставить хозяйственные цели и вести хозяйство планомерно, здесь не будет места для экономических законов, а следовательно, и для науки, изучающей объективные законы экономики, т. е. политической экономии.

После Октябрьской революции этот неверный взгляд на исторические границы политической экономии широко пропагандировался троцкистами, бухаринцами, механистами и идеалистами в политической экономии. Значительное распространение он имел и среди советских экономистов-ленинцев, о чем говорит, например, состоявшаяся в 1925 г. дискуссия в Коммунистической Академии по докладу И. И. Степанова на тему об исторических границах политической экономии. Подавляющее большинство выступавших в этой дискуссии высказалось в том смысле, что при социализме и коммунизме политическая экономия будет и невозможна, и не нужна[1]. Отрицание политической экономии для социализма было весьма вредным делом: оно идейно разоружало строителей социализма.

В. И. Ленин понимал вопрос совсем иначе. Как и основоположники научного коммунизма, В. И. Ленин признание объективной закономерности общественной жизни распространял и на социализм, и на коммунизм. То важное обстоятельство, что при социализме и коммунизме общество будет вести хозяйство сознательно и планомерно, не означает, что здесь не будет объективных экономических законов, а следовательно, и изучающей эти законы науки — политической экономии. В своих замечаниях на книгу Н. Бухарина «Экономика переходного периода» (1920 г.) В. И. Ленин против слов Бухарина, что с концом капитализма наступает конец и политической экономии, написал, что это неверно. Он указал при этом, что объективные законы останутся и при

---

[1] См. «Вестник Коммунистической Академии» № 11, 1925 г.

коммунизме, как, например, необходимость определенной пропорции между I (V + M) и II C общественного производства [1].

Опубликование в 1929 г. замечаний Ленина на книгу Бухарина сыграло громадную роль в ликвидации распространенного тогда среди советских экономистов неправильного понимания вопроса об исторических границах политической экономии и о судьбах ее при социализме.

Совершенно очевидна прямая, непосредственная связь между ленинским замечанием в 1920 г. о возможности и необходимости существования политической экономии при коммунизме — с одной стороны, и его характеристикой в 90-х годах прошлого века марксистской политической экономии как науки исторической, изучающей общественный строй производства в разных формациях,— с другой.

Большое значение имеет также подчеркивание Лениным и блестящее раскрытие им *критического, революционного* и *полемического* характера марксистской политической экономии.

Марксистская политическая экономия представляет собою науку критическую, полемическую, революционную. Позитивное изложение содержания науки дается вместе с критикой других пониманий вопроса. Объясняется это классовым характером политической экономии, тем, что последняя является орудием классовой борьбы.

В «Капитале» и в других своих произведениях Маркс дает *научную* и *революционную* критику как самого капитализма, так и защищающих его идей, теорий. Марксистско-ленинская критика современной буржуазной и мелкобуржуазной политической экономии, оппортунизма и ревизионизма является критикой научной и революционной. А критика марксистско-ленинской теории и социализма современными буржуазными и мелкобуржуазными экономистами, ревизионистами представляет собою антинаучную и реакционную критику.

В послесловии ко второму изданию I т. «Капитала» Маркс подчеркивает критичность и революционность материалистической диалектики, которая в позитивное понимание существующего включает в то же время пони-

---

[1] См. Ленинский сборник XI, стр. 349.

мание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществленную форму рассматривает в движении, следовательно, также и с ее преходящей стороны[1]. Критический и революционный характер неотъемлемо присущ поэтому марксистской политической экономии, методом которой является материалистическая диалектика. Критика Марксом капитализма и буржуазной политической экономии объективно обусловлена развитием самого капитализма, революционной критикой капитализма коммунизмом, класса буржуазии — пролетариатом.

В своих работах 90-х годов В. И. Ленин весьма ярко подчеркивает критически-революционный и полемический характер марксизма, в том числе и марксистской политической экономии, и показывает, что без усвоения этого характера марксизма невозможно усвоение и самого марксизма. Струве упрекал «систему Маркса» в наличии у нее полемического характера и тенденциозности. Отвергая обвинение Маркса в тенденциозности, Ленин вместе с тем раскрывает объективную основу критически-революционного и полемического характера учения Маркса — научное выражение антагонистического характера самого капитализма, антагонистического отношения классов внутри капитализма.

««Полемический характер»,— пишет Ленин,— носит «система Маркса» не потому, что она «тенденциозна», а потому, что она дает точное изображение в теории всех тех противоречий, которые имеют место в жизни. Поэтому, между прочим, остаются и будут оставаться неудачными все попытки усвоить «систему Маркса», не усваивая ее «полемического характера»: «полемический характер» системы есть лишь точное отражение «полемического характера» самого капитализма»[2].

В приложении к работе «Что такое «друзья народа»...» В. И. Ленин, подчеркивая объективную основу критического и революционного характера марксизма, вместе с тем конкретно раскрывает классовое содержание этого характера марксизма. «...Маркс,— пишет В. И. Ленин,— всю цену своей теории полагал в том, что она «по самому

---

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, Послесловие ко 2-му изданию, М., 1953, стр. 20.

[2] *В. И. Ленин,* Еще к вопросу о теории реализации, Соч., т. 4, стр. 69.

существу своему — теория критическая и революционная». И это последнее качество действительно присуще *марксизму* всецело и безусловно, потому что эта теория прямо ставит своей задачей *вскрыть* все формы антагонизма и эксплуатации в современном обществе, проследить их эволюцию, доказать их преходящий характер, неизбежность превращения их в другую форму *и послужить таким образом пролетариату для того, чтобы он как можно скорее и как можно легче покончил со всякой эксплуатацией.* Непреодолимая привлекательная сила, которая влечет к этой теории социалистов всех стран, в том и состоит, что она соединяет строгую и высшую научность (являясь последним словом общественной науки) с революционностью, и соединяет не случайно, не потому только, что основатель доктрины лично соединял в себе качества ученого и революционера, а соединяет в самой теории внутренне и неразрывно. В самом деле, задачей теории, целью науки — прямо ставится тут содействие классу угнетенных в его действительно происходящей экономической борьбе»[1].

«...Прямая задача науки, по Марксу, это — дать истинный лозунг борьбы, т. е. суметь объективно представить эту борьбу, как продукт определенной системы производственных отношений, суметь *понять* необходимость этой борьбы, ее содержание, ход и условия развития»[2].

Критически-революционный, полемический характер марксистской политической экономии ярко виден на всех произведениях Ленина, в том числе и на его работах 90-х годов.

Через все работы В. И. Ленина рассматриваемого периода его деятельности красной нитью проходит положение марксизма о *противоречивом, антагонистическом* характере производственных отношений товарного хозяйства и капитализма. В борьбе противоположностей, в противоречиях Ленин видит источник движения производственных отношений этого типа хозяйства.

Маркс, как известно, отмечал большое значение критики противоречий капитализма в работах Сисмонди.

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 340—341.

[2] Там же, стр. 341.

Сисмонди, писал Маркс,— это сомнение буржуазной политической экономии в себе самой, начало самокритики буржуазного общества. Однако, критикуя капитализм, Сисмонди не понимал капитализма и его противоречий, не понимал также процесса разрешения этих противоречий. Его критика капитализма была реакционной.

В ленинских работах 90-х годов вопрос о *разном* характере и значении марксистской критики капитализма, с одной стороны, и мелкобуржуазной критики его народниками — с другой, получил всестороннее развитие. В факте критического отношения народников к капитализму, их попытках раскрыть антагонистические противоречия этой системы хозяйства В. И. Ленин видел превосходство экономистов-народников над буржуазными экономистами. Вместе с тем он указывал на то, что в действительности народники не понимали ни сущности противоречий капитализма, ни их значения.

Критика Лениным народнического отношения к противоречиям капитализма проливает яркий свет и на сущность, значение критического и революционного метода марксистской политической экономии.

В период, когда к буржуазной пропаганде фальшивых теорий «смягчения», «притупления» противоречий капитализма присоединились открытые ревизионисты, а позже и другие оппортунисты II Интернационала, эта сторона ленинских работ получила особенно важное значение. Ленинские работы 90-х годов, являясь прекрасным образцом борьбы за марксистское понимание производственных отношений капитализма, служат могучим орудием марксистов-ленинцев и в их борьбе с современным ревизионизмом.

* *
*

В ленинских работах 90-х годов утверждается марксистское положение о *закономерности* общественной жизни, в том числе экономической жизни людей. Это положение обосновывается как прямыми высказываниями В. И. Ленина по данному вопросу, так и глубоким показом законов экономического развития общества вообще, конкретным раскрытием закономерностей развития пореформенной России.

Идеалистическому толкованию народниками процессов экономической жизни пореформенной России В. И. Ленин противопоставил материалистический анализ их как результат действия строго объективных законов. В борьбе против народников и «легальных марксистов» Ленин отстоял марксистское учение об экономических законах возникновения, развития и гибели капиталистического способа производства.

В ленинских работах 90-х годов дана защита и марксистского понимания экономического закона вообще. Не ставя здесь задачу подробного и полного освещения этого вопроса, остановимся на ленинской критике противопоставления Струве «экономических» категорий и «социологических».

В статье «К вопросу о рынках при капиталистическом производстве (по поводу книги Булгакова и статьи Ильина)» П. Струве, извращая учение Маркса и критикуя его, выдвинул идею различия социологических и экономических категорий в теории Маркса. По словам Струве, Маркс произвел переворот в политической экономии установлением ее социологических основ — теорией капитала как общественного отношения, а заслуги Маркса в области анализа чисто экономических явлений «не следует преувеличивать». Анализ чисто экономических явлений (явлений рынка), писал Струве, ставит совершенно иные задачи, чем социологическое обоснование политической экономии, причем соотношение между социологическими основами и экономическим анализом самому Марксу было неясно. Струве пишет о «противоречии» в учении Маркса о стоимости в I и III томах «Капитала». По его словам, деление Марксом капитала на постоянный и переменный имеет глубочайший социологический смысл, значение же этого деления для анализа экономических явлений ему «кажется проблематическим, ибо прибыль (категория экономическая) приносится всем капиталом, хотя прибавочную стоимость (социологическая категория) рождает только переменный капитал» [1].

В своей статье «Еще к вопросу о реализации» В. И. Ленин, показывая неправильность трактовки тео-

---

[1] *П. Струве,* К вопросу о рынках при капиталистическом производстве, «Научное обозрение» № 1, 1899 г., стр. 48—49.

рии реализации в указанной выше статье Струве, останавливает внимание читателя и на разграничении Струве «социологических» и «экономических» категорий. Отмечая, что этот вопрос к теории реализации вовсе не относится, Ленин пишет далее: «...Я считаю проводимое Струве различие неясным и не вижу в нем никакой реальной пользы». Неверным считает Ленин и утверждение Струве о том, что самому Марксу было неясно отношение «социологических основ» его теории к анализу явлений рынка и что учение о стоимости, как оно изложено в I и III томах «Капитала», страдает противоречивостью. Все эти заявления Струве, пишет В. И. Ленин, «совершенно голословны» [1].

К вопросу о разграничении Струве «социологических» и «экономических» категорий В. И. Ленин возвращается и в своих письмах.

В письме к Д. И. Ульянову от 20/VI 1899 г. В. И. Ленин пишет: «Вообще я все решительнее становлюсь противником новейшей «критической струи» в марксизме и неокантианства (породившего, между прочим, идею отделения социологических законов от экономических)» [2]. А в письме А. Н. Потресову от 27/VI 1899 г. В. И. Ленин по этому же вопросу писал: «Да, еще эта идея различения «социологических» и «экономических» категорий, пущенная Струве (в № 1 «Н[аучного] Об[озрения]») и повторяемая и П. Берлином (в «Жизни») и Т[уган]-Б[арановским]. По моему, не обещает ничего кроме бессодержательнейшей и схоластичнейшей игры в дефиниции, называемой кантианцами громким именем «критики понятий» или даже «гносеологии». Я решительно не понимаю, какой смысл может иметь такое различение?? *как может быть экономическое вне социального??»* [3].

Таким образом, В. И. Ленин раскрывает источник, откуда Струве позаимствовал свою антинаучную идею различия и противопоставления «социологических» и «экономических» категорий — неокантианство.

Особое внимание В. И. Ленина эта идея Струве привлекла потому, что в этой идее Ленин видел один из конкретных примеров того поворота «легальных марксистов»

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 4, стр. 65.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 37, стр. 195.
[3] Ленинский сборник IV, стр. 32. (Курсив мой.— *А. П.*)

стов» к открытой критике марксизма, который выявился в последние годы прошлого века.

В далекой сибирской ссылке В. И. Ленин с огромным вниманием следил за этим поворотом, связывая его с успехами бернштейновского ревизионизма на Западе.

В письмах Ленина к родным и товарищам видна большая тревога по поводу того, что неокантианство поднимает голову и в философии, и в политической экономии, и желание немедленно дать сокрушительный отпор вылазкам «критиков» марксизма.

В 1896 г. вышла в свет книга немецкого профессора-кантианца Штаммлера — «Wirtschaft und Recht nach der Materialistischen Geschichtsauffassung», в переводе на русский язык изданная в 1899 г. в России под названием «Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории».

По поводу этой книги завязалась на страницах журнала «Новое слово» полемика между Струве и Булгаковым, в которой оба они в критицизме Канта увидели философское откровение и призывали марксистов принять основные посылки кантовой философии.

Спрашивая Потресова о его отношении к неокантианству, В. И. Ленин сообщает ему, что он с великим удовольствием прочитал и перечитал работы Г. В. Плеханова по истории материализма, его статьи в «Neue Zeit» против Бернштейна и Конрада Шмидта, прочитал Штаммлера, восхваленного нашими кантианцами — Струве и Булгаковым, и решительно встал на сторону Плеханова.

Книга Штаммлера «Хозяйство и право» вызвала особое возмущение Ленина. Сплошная теоретико-познавательная схоластика, пишет он по поводу книги Штаммлера, «глупые «определения» самого дюжинного юриста, в самом худом смысле этого слова, и из них не менее глупые «выводы». Перечитав после книги Штаммлера статьи Струве и Булгакова в упомянутой выше дискуссии между ними, В. И. Ленин пишет Потресову, что «с неокантианством действительно необходимо посчитаться серьезно. Я уже не утерпел и вклеил замечание и вылазки против него и в ответ Струве (на его статью в «Н[аучном] Об[озрении]»...» [1]

---

[1] Ленинский сборник IV, стр. 33.

Ленин выразил свое отрицательное отношение к стремлению Струве оплодотворить марксизм «критической философией», т. е. кантианством. Бесполезному призыву критиков марксизма — «назад к Канту» В. И. Ленин противопоставляет «замечательно стройное и ценное изложение диалектического материализма» в работах Г. В. Плеханова [1].

В письмах А. Н. Потресову Ленин выражает недоумение по поводу того, что Плеханов не высказывается в русской литературе против неокантианства и что он оставил без ответа статьи Струве и Булгакова в «Новом Слове» против Энгельса [2].

В письмах к А. Н. Потресову В. И. Ленин высказывает свое глубокое возмущение критическими выступлениями Струве, Булгакова, Туган-Барановского и Бернштейна против теории Маркса.

О статье Булгакова, критикующего книгу К. Каутского по аграрному вопросу, В. И. Ленин пишет: «меня она привела прямо-таки в исступление» [3]. На критику марксизма Булгаковым В. И. Ленин ответил своей работой «Капитализм в сельском хозяйстве», написанной в апреле — мае 1899 г. Соглашаясь со словами Г. В. Плеханова о том, что Бернштейна надо угробить, В. И. Ленин пишет о непригодности и об особенной опасности теории Бернштейна для России [4].

В письме матери от I/IX 1899 г. В. И. Ленин, сообщая о получении книги Бернштейна, писал: «Книгу Бернштейна мы тотчас же принялись с Надей читать и больше половины прочли, и содержание ее все больше нас поражает. Теоретически — невероятно слабо; повторение чужих мыслей. Фразы о критике, и нет даже попытки серьезной и самостоятельной критики. Практически — оппортунизм (фабианизм, вернее: оригинал массы утверждений и идей Бернштейна находится у Webb'ов в их последних книгах), безграничный оппортунизм и поссибилизм, и притом все же *трусливый* оппортунизм, ибо программы Бернштейн прямо трогать не хочет. Вряд ли можно сомневаться в его фиаско. Указания Бернштейна

---

[1] *В. И. Ленин,* Еще к вопросу о теории реализации, Соч., т. 4, стр. 66 (сноска).

[2] См. Ленинский сборник IV, стр. 8, 9, 34.

[3] См. там же, стр. 20.

[4] Там же, стр. 23.

на солидарность с ним многих русских... совсем возмутили нас...»[1]

В печати свое резко отрицательное отношение к «критикам Маркса» из лагеря «легальных марксистов» В. И. Ленин выразил также и в статье «Некритическая критика», написанной в марте 1900 г. по поводу рецензии П. Скворцова на книгу «Развитие капитализма в России». В. И. Ленин подчеркивает здесь глубокое принципиальное различие между ортодоксальными марксистами, с одной стороны, и представителями «новой критической струи» — эклектиками, стоящими на стороне неокантианства — с другой. Представители ортодоксального марксизма, пишет В. И. Ленин, сделали для подлинного развития марксизма «несравненно больше, чем, напр., Зомбарт или Штаммлер, простое повторение эклектических воззрений которых считается в настоящее время многими за крупный шаг вперед»[2]. Ленин считает нужным отметить здесь, что представители эклектического направления в России группируются вокруг Э. Бернштейна.

Касаясь «критических» упражнений Струве и Туган-Барановского, В. И. Ленин напоминает, что он уже в 1894 г. пытался раскрыть глаза публике на имеющееся в вышедшей тогда книге Струве смешение марксизма с буржуазной наукой.

Ленин показывает, что русские «критики» Маркса из среды «легальных марксистов» лишь повторяют положения западноевропейской буржуазной псевдонауки.

Считая неинтересным гоняться за каждой отдельной статьей «легальных марксистов», В. И. Ленин выразил намерение в будущем, когда новое «критическое направление» в философии и в политической экономии вырисуется с большей определенностью, дать систематический критический разбор[3]. В полном виде намерение это осталось невыполненным, но В. И. Ленин и после, в XX в., не упускал случая, чтобы показать буржуазную сущность писаний бывших «легальных марксистов». Критике работ Струве, Туган-Барановского и Булгакова посвящен ряд статей В. И. Ленина и в последующие периоды его дея-

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 37, стр. 209.
[2] *В. И. Ленин,* Некритическая критика, Соч., т. 3, стр. 635.
[3] См. там же, стр. 636 (сноска).

тельности. Так, например, блестящая критика Булгакова дана в ленинской работе «Аграрный вопрос и «критики Маркса»», написанной в июне — сентябре 1901 г.[1] Критике Струве посвящена статья В. И. Ленина «Еще одно уничтожение социализма» (март 1914 г.)[2], критике Туган-Барановского — статья «Либеральный профессор о равенстве» (март 1914 г.)[3] и др. К критике струвизма как особой разновидности буржуазного либерализма В. И. Ленин в своих работах XX в. возвращался многократно.

«От какого наследства мы отказываемся?»

Названное произведение было написано В. И. Лениным в конце 1897 г. и впервые напечатано в 1898 г. в сборнике ленинских работ «Экономические этюды и статьи».

В числе многих других обвинений либеральных народников в адрес русских марксистов было широко распространено и обвинение в том, что русские марксисты будто бы не желают состоять ни в какой преемственной связи с прошлым, порывают с лучшими традициями лучшей части русского общества, отрекаются от «наследства» 60—70-х годов.

Так, например, в конце 1894 г. В. В. в своих статьях, посвященных критике книги П. Струве, утверждал, что «русские ученики», т. е. марксисты, обрывают демократическую нить, тянущуюся через все прогрессивные течения русской общественной мысли. Обвинение в отказе от «наследства» выставил и Михайловский в статье, опубликованной в № 10 «Русского Богатства» за 1897 г. Статья В. И. Ленина «От какого наследства мы отказываемся?» направлена непосредственно против этого обвинения «русских учеников» со стороны Михайловского.

В. И. Ленин подробно показывает в статье, что́ именно следует понимать под «наследством» 60—70-х годов, как относятся к этому наследству либеральные народники, с одной стороны, и русские марксисты — с другой.

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 5, стр. 87—202.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 20, стр. 167—188.
[3] Там же, стр. 126—129.

Ленин показывает, что под «наследством», которому представители передовой русской общественной мысли и в конце века должны следовать, нужно разуметь демократическую мысль России 60—70-х годов, направленную против крепостничества и его остатков и защищавшую интересы крестьянства России.

Самой передовой общественной мыслью России 60-х годов являлась *революционно-демократическая мысль* великого русского ученого и революционера Н. Г. Чернышевского и его единомышленников. Жестокие цензурные условия в России конца прошлого века заставили В. И. Ленина для характеристики «наследства» взять воззрения не Чернышевского — вождя революционных демократов, а Скалдина — буржуазного идеолога с ярко выраженной защитой интересов крестьянства.

Намек на то, почему для характеристики «наследства» он берет не Н. Г. Чернышевского, а Скалдина, В. И. Ленин дал в сноске к своей статье. Предвидя возможность возражения, что Скалдин не типичен для 60-х годов по своей вражде к общине и по своему тону, В. И. Ленин пишет здесь, что взять представителя наследства с более типичным тоном «было бы, во-1-х, неудобно по разным причинам, а во-2-х, могло бы породить недоразумение при параллели с современным народничеством...»[1] Под неудобством «по разным причинам» В. И. Ленин разумеет здесь прежде всего жестокие цензурные условия в царской России 90-х годов, исключавшие возможность свободного изложения вопроса об идейной связи русских марксистов с русскими революционными демократами. Под «недоразумением при параллели с современным народничеством», которое могло быть порождено привлечением Чернышевского, а не Скалдина для характеристики «наследства» 60-х годов, В. И. Ленин имел в виду, очевидно, то, что революционный демократ Н. Г. Чернышевский являлся вместе с тем сторонником сохранения русской общины и некапиталистического пути развития России к социализму. В письме Потресову от 26/I—1899 г. В. И. Ленин прямо указывает, что типичным для 60-х годов писателем является, конечно, Н. Г. Чернышевский, но по ряду причин взять

---

[1] *В. И. Ленин,* От какого наследства мы отказываемся? Соч., т. 2, стр. 520.

Чернышевского для характеристики наследства 60-х годов в своей статье он, Ленин, посчитал неудобным [1].

При рассмотрении ленинской работы необходимо поэтому иметь в виду, что проблема «наследства», т. е. выявления того, *что* имелось общего в воззрениях русских марксистов 90-х годов, с одной стороны, и представителей передовой общественной мысли России 60—70-х годов прошлого века — с другой, рассматривается в работе В. И. Ленина не полностью, а только под одним, весьма важным углом зрения: русские марксисты как продолжатели *демократических идей* России 60—70-х годов.

В. И. Ленин подробно показывает, почему Скалдин может быть взят в качестве представителя передовой общественной мысли 60-х годов. Скалдин был автором очерков «В захолустье и в столице», в течение трех лет (1867—1869) печатавшихся в журнале «Отечественные записки», а в 1870 г. вышедших отдельной книгой под тем же названием.

Как известно, К. Маркс внимательно читал книгу Скалдина, сделал подробные выписки из нее [2]. С книгой Скалдина был знаком и Ф. Энгельс: он ссылается на эту книгу в своих статьях против Ткачева [3].

Ленин отмечает, что в своих очерках Скалдин выступает как чрезвычайно умеренный писатель, рассудительный, сторонник постепеновщины, и Энгельс недаром назвал его либеральным консерватором. Вместе с тем Ленин подчеркивает, что по своим взглядам Скалдин является *буржуазным* идеологом, причем представителем *прогрессивной* буржуазной идеологии. Интерес воззрений Скалдина, пишет В. И. Ленин, усиливается еще и тем, что он был современником реформы 1861 г. В. И. Ленин не знал, кто скрывается под фамилией Скалдина. Он высказал предположение, что автор очерков «В захолустье и в столице» являлся участником реформы 1861 г. Это предположение Ленина вполне подтверждается данными биографии Скалдина [4].

---

[1] См. Ленинский сборник IV, стр. 13—14.

[2] См. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, 1948, стр. 119—138.

[3] См. *Ф. Энгельс,* Об общественных отношениях в России, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, стр. 47.

[4] Скалдин — литературный псевдоним Еленева, Федора Павловича. Родился в 1828 г. После окончания Московского университета

Ленин подчеркивает чрезвычайную трезвость суждений Скалдина о реформе 1861 г. и о положении крестьянства после реформы. Скалдин, пишет Ленин, был едва ли не первым писателем, систематически, на основании обширных фактов и подробного рассмотрения всей жизни деревни показавшим бедственное положение крестьян после проведения реформы, ухудшение их быта, новые формы их экономической, юридической зависимости. Ленин обращает внимание на то, что Скалдин пишет о слишком значительной отрезке от крестьянских наделов, о чрезмерной тяжести крестьянских платежей, что он — противник общины, ярый враг круговой поруки, паспортной системы и патриархальной власти «мира» в крестьянстве. Рассматривая вопросы крестьянского быта с чисто буржуазной точки зрения, Скалдин, однако, правильно оценивает вред прикрепления крестьян к их наделам. Безусловная вражда к общине с точки зрения чисто буржуазной соединяется у Скалдина с выдержанной защитой интересов крестьян. Но все причины ухудшения положения крестьян он сводит только к пережиткам крепостного права, оставившего в наследство отработки, оброки, отрезки земель, личную бесправность и оседлость крестьян.

Скалдин, пишет В. И. Ленин, не видит и даже не допускает мысли, что причины крестьянского обеднения могут заключаться в самом строе пореформенного хозяйства, т. е. в капиталистическом развитии страны; он

работал учителем математики. С 1857 г. Еленев Ф. П. работал секретарем Я. И. Ростовцева — председателя Редакционных комиссий по составлению положения о крестьянах, а после смерти Ростовцева — секретарем графа В. Н. Панина, сменившего Ростовцева на посту председателя Редакционных комиссий. Еленев активно работал в хозяйственном отделении Комиссии и в комиссиях по составлению предположений к освобождению крестьян от крепостной зависимости. На него было возложено составление свода проектов губернских комитетов по крестьянской реформе. Позже Еленев был назначен цензором в С.-Петербургский цензурный Комитет. С 1868 г. состоял членом Совета Главного управления по делам печати, имел чин тайного советника. Еленев был автором реакционного проекта закона по делам печати и книг о Польше и Финляндии, носящих националистический характер. В 1896 г. ушел в отставку; умер в 1902 г. См. «Исторический Вестник» № 3, 1902 г., т. 87, стр. 1201. Более подробные сведения об общественных взглядах Скалдина-Еленева и об их эволюции имеются в книге «История русской экономической мысли», т. II, ч. I, М., 1959.

глубоко верит, что с полной отменой всех остатков крепостного права наступит всеобщее благоденствие. Скалдин — противник сословности, горячий сторонник народного образования, самоуправления и земских учреждений, сторонник широкого поземельного кредита, особенно мелкого.

Учитывая все эти черты взглядов Скалдина, В. И. Ленин приходит к выводу, что Скалдин является буржуа-просветителем. Его взгляды чрезвычайно напоминают взгляды западноевропейских просветителей XVIII в. и достаточно ярко выражают общий «просветительский» характер «наследства» 60-х годов.

На примере Скалдина В. И. Ленин формулирует три характерные черты русского «просветителя»: 1) горячая вражда к крепостному праву и *всем его* порождениям в экономической, социальной и юридической областях; 2) горячая защита просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни и вообще всесторонней европеизации России; 3) отстаивание интересов народных масс, главным образом крестьян, которые еще не были вполне освобождены или только освобождались в эпоху просветителей, искренняя вера в то, что отмена крепостного права и его остатков принесет с собою общее благосостояние, и искреннее желание содействовать этому [1]. Эти три черты, пишет В. И. Ленин, и составляют суть того, что называется «наследством 60-х годов».

Характеризуя Скалдина как буржуа, В. И. Ленин вместе с тем обращает внимание на неправильность проявляющегося часто крайне узкого, антиисторического понимания этого слова, связывания с ним *без различия исторических эпох* своекорыстной защиты интересов меньшинства. «Нельзя забывать,— пишет Ленин,— что в ту пору, когда писали просветители XVIII века (которых общепризнанное мнение относит к вожакам буржуазии), когда писали наши просветители от 40-х до 60-х годов, *все* общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками. Новые общественно-экономические отношения и их противоречия тогда были еще в зародышевом состоянии. Никакого своекорыстия поэтому тогда в идеологах буржуазии не проявлялось; на-

---

[1] *В. И. Ленин,* От какого наследства мы отказываемся? Соч., т. 2, стр. 519.

против, и на Западе и в России они совершенно искренне верили в общее благоденствие и искренно желали его, искренно не видели (отчасти не могли еще видеть) противоречий в том строе, который вырастал из крепостного»[1]. Воззрения Скалдина и характер его аргументации, отмечает Ленин, во многом повторяют тезисы А. Смита — великого идеолога передовой буржуазии.

Ленин особенно подчеркивает, что в наследстве 60-х годов, характеризующемся указанными выше тремя чертами просветительства, ничего народнического не было. На примере воззрений Энгельгардта — автора писем «Из деревни», он показывает «прибавку народничества к «наследству».

Одной стороной своих воззрений, указывает В. И. Ленин, Энгельгардт примыкает к Скалдину и вообще наследству 60-х годов, а другой стороной — к народникам, почему и затруднительным является вопрос о том, куда отнести Энгельгардта: к представителям ли «наследства» вообще, без народнической окраски, или к народникам[2].

В Энгельгардте В. И. Ленин особенно ценит значительную трезвость его взглядов, простую и ясную характеристику действительности, беспощадное вскрывание всех отрицательных качеств, «устоев» вообще и крестьянства в частности. Энгельгардт, подчеркивает Ленин, с полной беспощадностью вскрывает поразительный *индивидуализм* мелкого земледельца, крайне собственнические настроения крестьян. Он показывает, что тенденция мужика в его хозяйственной деятельности — кулачество, что «известной дозой кулачества обладает каждый крестьянин», что у крестьян крайне развит индивидуализм, эгоизм, стремление к эксплуатации. Тенденция крестьянства — не к общинному строю, не к «народному производству», а к самому обыкновенному мелкобуржуазному строю, пишет Ленин, показана Энгельгардтом превосходно; превращение хозяйственных мужичков в сельскую буржуазию Энгельгардт «описал и доказал бесповоротно»[3]. С представителями наследства без всякой народнической окраски Энгельгардта сбли-

---

[1] *В. И. Ленин,* От какого наследства мы отказываемся? Соч., т. 2, стр. 520.

[2] Там же, стр. 522.

[3] Там же, стр. 523—524.

жают, пишет Ленин, также его вера в то, что главная и коренная причина бедственного положения крестьянства лежит в остатках крепостного права и в свойственной ему регламентации, и бессознательное отношение Энгельгардта к многим чисто буржуазным пожеланиям и мероприятиям.

Ленин отмечает, что другая сторона воззрений Энгельгардта — его народничество — выражена у него слабо и робко и находится в вопиющем противоречии с той картиной *действительности* деревни, которую он так талантливо нарисовал. Из данных и наблюдений деревни, которые изложены в его письмах, народнические выводы невозможны. В своем хозяйстве он вынужден был применять чисто капиталистические приемы; и в то же время он, как и народники, старается доказать невозможность в России земледельческого капитализма. Он «верил» в возможность перехода крестьян к артельному хозяйству и высказывал убеждение, что это так и будет. Энгельгардт-реалист, пишет В. И. Ленин, превращается в Энгельгардта-романтика; в целом же у него безусловно преобладают черты мировоззрения, общие с представителями «наследства», а народнические черты являются как бы сторонней, случайной вставкой, навеянной извне и не вяжущейся с основным тоном книги.

Поставив далее вопрос о том, выиграло ли «наследство» от связи с народничеством, В. И. Ленин дает такое общее определение народничества.

Под народничеством, пишет Ленин, разумеется система воззрений, заключающая в себе следующие три черты: «1) *Признание капитализма в России упадком, регрессом.* Отсюда стремления и пожелания «задержать», «остановить», «прекратить ломку» капитализмом вековых устоев и т. п. реакционные вопли. 2) *Признание самобытности русского экономического строя вообще и крестьянина с его общиной, артелью и т. п. в частности.* К русским экономическим отношениям не считают нужным применять выработанные современной наукой понятия о различных общественных классах и их конфликтах. Общинное крестьянство рассматривается как нечто высшее, лучшее сравнительно с капитализмом; является идеализация «устоев». Среди крестьянства отрицаются и затушевываются те же противоречия, которые свойственны всякому товарному и капиталистическому

хозяйству, отрицается связь этих противоречий с более развитой формой их в капиталистической промышленности и в капиталистическом земледелии. 3) *Игнорирование связи «интеллигенции» и юридико-политических учреждений страны с материальными интересами определенных общественных классов.* Отрицание этой связи, отсутствие материалистического объяснения этих социальных факторов заставляет видеть в них силу, способную «тащить историю по другой линии» (г. В. В.), «свернуть с пути» (г. Н-он, г. Южаков и т. д.) и т. п.»[1]

При рассмотрении других произведений В. И. Ленина мы уже встречались с определениями народничества. Они обычно касались отдельных важных сторон народничества. Определение народничества, данное В. И. Лениным в его работе «От какого наследства мы отказываемся?», является наиболее полным из всех встречающихся у Ленина определений сути этого течения общественной мысли. В нем как бы слиты воедино все другие, более частные определения народничества, имеющие место в разных ленинских работах 90-х годов.

В работе «От какого наследства мы отказываемся?» не только дано сводное, синтетическое определение народничества, но и раскрыты многие другие черты народничества, не получившие своего теоретического освещения в предшествующих произведениях Ленина.

Большой интерес представляет, в частности, проводимое в рассматриваемой нами сейчас работе В. И. Ленина различие народников «в широком смысле слова», с одной стороны, и народников «в тесном смысле слова» — с другой.

В 90-е годы либеральное народничество имело разные оттенки, направления; представители одних течений часто старались отмежевать себя от других и даже отрицали вообще свою принадлежность к народничеству. Например, Михайловский и другие либеральные народники, группировавшиеся вокруг журнала «Русское богатство», решительно отмежевывали себя от народников и называли себя представителями совсем особой школы — «этико-социальной», будто бы ничего общего не имеющей с народничеством.

---

[1] *В. И. Ленин,* От какого наследства мы отказываемся? Соч., т. 2, стр. 528—529.

В. И. Ленин отмечает, что в широком течении общественной мысли, объединяемом общим названием народничества, есть самые различные оттенки, есть правые и левые фланги, есть люди, с пренебрежительностью относившиеся ко многим заветам «наследства», и люди, старавшиеся охранять эти заветы (поскольку это возможно для народника). Однако указанные им три черты народничества являются общими, характерными для всех различных оттенков, направлений народничества как выражения точки зрения мелкого производителя.

К народникам «в тесном смысле слова» Ленин причисляет Юзова, Сазонова, В. В. и др., Михайловского же относит к «народникам вообще».

Надо сказать, что указание В. И. Ленина на то, что русские марксисты никогда не отрицали и не смешивали различных оттенков в народничестве, имеет теперь не только историческое значение. И в современной нашей литературе народничество рассматривается часто слишком схематически: народники 60—70-х годов — это революционные народники, а народники 80—90-х годов — это либеральные народники. Однако такое определение народничества разных этапов развития является правильным лишь в основном; необходимо учитывать тот несомненный факт, что хотя народничество 60—70-х годов было революционным направлением общественной мысли России, но уже тогда имелось и либеральное направление народничества. С другой стороны, в 80—90-е годы господствующим направлением было либеральное народничество, но имелись и революционные народники. К последним принадлежал, например, брат В. И. Ленина — Александр Ульянов, казненный в 1887 г. за участие в покушении на царя Александра III. А. Ульянов принадлежал к группе революционных народников, в своих воззрениях уже сделавших некоторый шаг в сторону марксизма.

В первой половине 90-х годов в России действовала «Группа народовольцев», придерживавшаяся народовольческой программы. Группа возникла в Петербурге осенью 1891 г., в апреле 1894 г. была разгромлена полицией, а в июне 1896 г.— разгромлена снова и окончательно. В конце деятельности Группы наметился ее переход от народовольчества на позиции социал-демо-

кратии. Группа поддерживала связь с петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», печатала в своей типографии некоторые издания «Союза», вела переговоры с «Союзом» о совместном выпуске газеты «Рабочее дело».

Интересно отметить, что Ф. Энгельс, высоко оценивая литературную деятельность Г. В. Плеханова, вместе с тем отрицательно относился к тому, чтобы всех народников 90-х годов оценивать как реакционеров. Эти мысли были высказаны им в беседе с А. Воденом в 1893 г.[1]

Характеризуя народничество, В. И. Ленин подчеркивал глубокое и принципиальное отличие его от наследства 60-х годов.

В. И. Ленин подчеркивает необходимость строго исторического подхода к самому народничеству. На *разных* этапах развития общественной жизни России роль народничества была неодинакова. Народничество впервые поставило на разрешение перед общественной мыслью страны такие вопросы, которые представители «наследства» частью еще не могли в их время поставить, частью же не ставили по свойственной им узости кругозора,— вопросы о капитализме. Постановка этих вопросов, говорит Ленин, составляет *историческую* заслугу народничества. Дав решение этих вопросов, народничество тем самым заняло передовое место среди прогрессивных течений русской общественной мысли. Но решение этих вопросов народничеством оказалось никуда не годным, основанным на отсталых теориях, давно уже выброшенных за борт Западной Европой. Примитивная критика капитализма народниками могла держаться лишь до тех пор, пока капитализм в России и его противоречия были еще слабо развиты.

Таким образом, В. И. Ленин для определенного этапа развития капитализма в России признает прогрессивную и даже передовую роль народничества в истории общественной мысли России. В условиях же развитого капитализма при современных знаниях о русской экономической истории и действительности, пишет Ленин, народничество с его примитивной критикой капитализма

---

[1] См. *А. Воден,* На заре легального марксизма, «Летописи марксизма», т. IV, 1927, стр. 95.

оказалось совершенно неудовлетворительным течением общественной мысли. «Бывши в свое время явлением прогрессивным, как первая постановка вопроса о капитализме, народничество является теперь теорией *реакционной* и *вредной,* сбивающей с толку общественную мысль, играющей на руку застою и всяческой азиатчине» [1].

В работе В. И. Ленина весьма ярко показан *реакционный* характер критики капитализма народниками, в результате чего народничество по целому ряду важнейших вопросов общественной жизни оказалось *позади* по сравнению с «просветителями». Признание народниками капитализма в России упадком, регрессом привело их к мысли, что отсталость есть счастье для России. Стремясь «задержать», «остановить» развитие капитализма, народники, пишет Ленин, впадают в поразительную историческую бестактность, забывая о том, что позади этого капитализма нет ничего, кроме такой же эксплуатации в соединении с бесконечными формами кабалы и личной зависимости, ничего, кроме рутины и застоя во всех сферах социальной жизни. В противоположность просветителям, стремившимся европеизировать Россию, народники фальшиво подкрашивают русскую деревню, идеализируют ее. Лучше застой, чем капиталистический прогресс,— такова в сущности точка зрения каждого народника на деревню. Народник падает так низко, что даже приветствует полицейское запрещение крестьянам продавать землю. Обычным явлением среди народников является идеализация отработков. В противоположность «просветителям», яро осуждавшим все и всякие остатки старой регламентации экономической и всей общественной жизни страны, народники не только не борются против сохранившихся остатков старой регламентации, но и рассматривают их как основу для дальнейшего развития регламентации.

Таким образом, показывает В. И. Ленин, «Присоединение народничества к наследству и традициям наших просветителей оказалось в конце концов *минусом:* тех новых вопросов, которые поставило перед русской общественной мыслью пореформенное экономическое разви-

---

[1] *В. И. Ленин,* От какого наследства мы отказываемся? Соч., т. 2, стр. 531.

тие России, народничество не решило, ограничившись по поводу их сентиментальными и реакционными ламентациями, а те старые вопросы, которые были поставлены еще просветителями, народничество загромоздило своей романтикой и задержало их полное разрешение»[1].

Полное разрешение этих вопросов было дано только теоретическими работами русских марксистов. В. И. Ленин показывает, что *«ученики — гораздо более последовательные, гораздо более верные хранители наследства, чем народники»*[2]. Русские марксисты отказываются не от наследства просветителей, а от той прибавки, которую к этому наследству привнесли народники, не от наследства просветителей, а от другого наследства — народнического.

Ленин показывает, *что́* именно ценят русские марксисты в просветительстве 60—70-х годов: безусловную враждебность просветителей всему дореформенному и войну их против остатков дореформенного строя, стремление расчистить путь для европейского развития России, заботу об интересах широкой массы населения. Именно *эти* черты просветительства и хранят русские марксисты как идейное наследство 60—70-х годов.

Подчеркивая верность русских марксистов *этим* чертам «наследства», В. И. Ленин вместе с тем показывает и коренное, принципиальное отличие русских марксистов от просветителей 60—70-х годов. Просветители — это идеологи прогрессивной буржуазии, ведущие борьбу против остатков крепостничества. «Ученики» — идеологи другого класса, создаваемого и развиваемого капитализмом,— класса «бесхозяйственных производителей», т. е. пролетариата.

И просветители, и «ученики» признают прогрессивный характер развития России после реформы 1861 г., верят в данное общественное развитие; их вера имеет, однако, разную основу. Просветитель верит потому, что не замечает противоречий, свойственных этому развитию, «ученик» же верит потому, что видит залог лучшего будущего лишь в полном развитии этих противоречий. В то время как народничество 80—90-х годов

---

[1] *В. И. Ленин,* От какого наследства мы отказываемся? Соч., т. 2, стр. 540.

[2] Там же, стр. 542.

представляло собою попятное движение русской общественной мысли по сравнению с просветительством 60—70-х годов, марксизм означал, наоборот, поступательное, прогрессивное развитие этой мысли, стремительное движение ее вперед.

«Ученики», пишет Ленин, хранят наследство, но хранят его совсем не так, как архивариусы хранят старую бумагу. Хранить наследство — вовсе не значит еще ограничиваться наследством. ««Ученики»,— пишет В. И. Ленин,— решают вопрос о капитализме в России в смысле его прогрессивности и потому не только могут, но и должны целиком принять наследство просветителей, дополнив это наследство анализом противоречий капитализма с точки зрения бесхозяйных производителей» [1].

Просветители еще не выделяли как предмет своего особенного внимания ни одного класса населения, говорили о народе вообще, о нации вообще. Народники желали представлять интересы труда, не указывая, однако, определенных групп в системе хозяйства; на деле они становились всегда на точку зрения мелкого производителя, которого капитализм превращает в товаропроизводителя. «Ученики» же не только берут за критерий интересы труда, но при этом указывают совершенно определенные экономические группы капиталистического хозяйства — бесхозяйных производителей.

Подводя итог рассмотрению статьи В. И. Ленина «От какого наследства мы отказываемся?», можно сказать, что центральной идеей ее является вопрос об отношении русских марксистов к русскому демократизму вообще.

Письма В. И. Ленина А. Потресову особенно ясно показывают, что именно так определяет смысл своей статьи сам Ленин.

После выхода в свет сборника работ В. И. Ленина, в котором была помещена и статья «От какого наследства мы отказываемся?», некоторые марксисты положение статьи Ленина о том, что «ученики» являются верными хранителями наследства 60-х годов, поняли так, что в этой статье Ленин будто бы предлагает принимать

---

[1] *В. И. Ленин,* От какого наследства мы отказываемся? Соч., т. 2, стр. 541.

наследство от Скалдина. Такую мысль, как видно, приписал В. И. Ленину и А. Н. Потресов в письме к Ленину.

Отвечая Потресову письмом от 26/I 1899 г., В. И. Ленин вполне соглашается с мнением Потресова, что «наследство» нельзя считать за нечто единое, а вместе с тем решительно подчеркивает, что принимать наследство от Скалдина он, Ленин, отнюдь не предлагает: «...принимать наследство от Скалдина именно я нигде не предлагаю. Что принимать наследство надо от других людей,— это бесспорно» [1].

Ленин ссылается далее на свое примечание к статье «От какого наследства мы отказываемся?», в котором он писал, почему именно Скалдин взят для характеристики наследства 60-х годов. Типичным представителем наследства 60-х годов, пишет Ленин Потресову,— является Чернышевский, однако взять его для статьи было неудобно: «у меня не было статей Черн[ы]ш[евск]ого и нет, да и не переизданы еще главные из них, да и вряд-ли бы сумел обойти при этом подводные камни»[2].

Потресов, как видно, писал В. И. Ленину, что воззрения марксистов на вопросы развития капитализма в России только совпадают со взглядами буржуазных просветителей 60-х годов, а не восприняты от них марксистами. Цитируя возражение Потресова, что «от совпадения до преемственности дистанция огромного размера», В. И. Ленин пишет, что суть его статьи «в том, что, де, необходимо очистить б[у]рж[уазный] либ[ерали]зм от народничества. Если это верно и *если это осуществимо* (особенно важное условие!), тогда результатом очистки, остатком после очистки будет именно б[у]рж[уазный] либ[ерали]зм, не только совпадающий со Скалдинским, но и преемственный по отношению к нему. Так что, ежели меня будут изобличать, ч[то] от Скалдина я принимаю н[а]сл[е]д[ст]во, то я вправе буду ответить, что я обязуюсь лишь *очищать* его от примесей, а сам-то я в стороне стою и, кроме чистки разных авгиевых дворов, у меня еще более приятные и более положительные занятия есть...» [3]

---

[1] *В. И. Ленин,* Письмо А. Н. Потресову от 26/I 1899 г., Ленинский сборник IV, стр. 13.

[2] Там же, стр. 14.

[3] Там же.

«Изобличение» Ленина за его якобы совет принимать «наследство» от Скалдина последовало скоро. В № 3 журнала «Научное обозрение» за 1899 г. П. Маслов в свою статью «Идеализация народного хозяйства» вставил примечание, которым поспешил отмежеваться от Ленина по вопросу о «наследстве». П. Маслов писал здесь: «Представительство интересов производителей, как таковых, унаследовали идеологи бесхозяйственного производителя, развивши основные идеи Чернышевского и давши им научное объяснение. Поэтому никак нельзя согласиться с Влад. Ильиным («Экономические этюды и статьи»), который идеологию бесхозяйных считает «наследством» от либералов просветителей 60-х годов. От буржуазных «просветителей» получили и могли получить наследство буржуазные же «просветители». Может быть, это и большая честь — числиться наследником достойных всякого почтения просветителей, но что же делать, когда общим между буржуазными и небуржуазными просветителями является только то, что те и другие — прогрессисты и смотрят в одну сторону — на запад?» [1].

Как видим, по существу исчерпывающий ответ на это обвинение со стороны Маслова В. И. Лениным был уже дан раньше, еще до появления статьи Маслова, в цитированном нами выше письме Потресову от 26/I 1899 г., в котором В. И. Ленин писал, что прямыми идейными наследниками Скалдина и других буржуазных либералов являются буржуазные либералы 90-х годов, свободные от народничества, а русские марксисты принимают наследство от Чернышевского.

В апрельском номере журнала «Начало» за 1899 г. была набрана статья Потресова о «наследстве» и «наследниках», в которой автор пытался осветить вопрос о различных направлениях в наследстве 60—70-х годов. Статья эта была, однако, вырезана из журнала цензурой и не увидела света. В. И. Ленин, получив в Шушенском статью Потресова (очевидно, вырезку из журнала), в письме Потресову от 27/IV—1899 г. выразил свое отношение к статье, а вместе с тем еще раз ясно и точно обрисовал смысл и цель своей статьи «От какого наследства мы отказываемся?»

---

[1] «Научное Обозрение» № 3, 1892 г., стр. 632.

Основная идея статьи Потресова состояла в том, что общественная мысль в России 60-х годов была резко размежевана и представлена разными литературными группами, между которыми шла острейшая борьба по коренным вопросам жизни страны. В рядах представителей прогрессивной мысли были тогда, с одной стороны, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и их единомышленники, которых их противники презрительно называли «свистунами», а с другой — либералы. Революционные демократы своей критикой либералов приводили последних в ярость, и либералы относились тогда к «свистунам» так же враждебно, как в 90-е годы либеральные народники относились к марксистам. А между тем Михайловский, Южаков и другие либеральные народники, говоря об общественной мысли 60-х годов, пытались представить ее как нечто целое, однородное. Выдавая себя за хранителей «наследства» 60-х годов, народники затушевывали идейную борьбу того времени и старались представить дело так, что резкое размежевание идей относится будто бы только к 90-м годам и что именно они, народники, являются хранителями этого единого идейного наследства 60-х годов.

В. И. Ленин сообщал Потресову, что его (Потресова) статья ему «чрезвычайно понравилась» и что разногласия между ним и Потресовым он, Ленин, не видит: «Вы берете *иной* вопрос — не о том, как относятся ученики к русскому демократизму вообще, отказываются ли они от него (я *исключительно* об этом писал), а о том, каковы были отношения между разного вида демократами в доброе старое время. Я интересовался только той ошибкой Мих[айлов]ского, будто мы отказываемся от демократизма вообще,— а Вы берете — *другую его ошибку,* «смазывание» существенно важных различий в «наследстве»» [1].

В факте вырезки статьи Потресова из журнала царской цензурой В. И. Ленин увидел новое подтверждение своей мысли о том, что брать Н. Г. Чернышевского для характеристики идейного наследства 60-х годов было «неудобно».

Статья Потресова о «наследстве» и «наследниках», не увидевшая свет в 1899 г., была опубликована автором

[1] *В. И. Ленин,* Письмо А. Н. Потресову от 27/IV 1899 г., Ленинский сборник IV, стр. 24.

позже, в сборнике его статей — «Этюды о русской интеллигенции» (1906 г.).

В 1905 г. Потресов, находившийся уже в лагере меньшевиков, в меньшевистской «Искре» опубликовал свою работу на тему «О кружковом марксизме и об интеллигентской социал-демократии», в которой он выступил против ленинского понимания вопроса о марксистской партии и ее роли в революционном рабочем движении. В этой работе Потресов вернулся и к ленинской статье «От какого наследства мы отказываемся?» Он обвинил В. И. Ленина в якобы рационалистическо-абстрактном подходе к вопросу о наследстве, выражавшемся в том, что для характеристики «наследства» 60-х годов в статье Ленина взят не Чернышевский, а Скалдин. Меньшевистский публицист приписал В. И. Ленину якобы содержащееся в его статье утверждение о том, что русские социал-демократы происходят от буржуазного просветителя Скалдина[1]. Он совершенно умолчал при этом о хорошо известном ему факте, *почему* Ленин для характеристики «наследства» 60-х годов вынужден был взять Скалдина, а не Чернышевского, и о том, что в ленинской статье речь идет не о всем идейном наследстве 60-х годов, а лишь об одном важном моменте этого наследства — о русском демократизме, свободном от примесей народничества.

* *
*

Вопрос об идейном наследстве русских революционных демократов, воспринятом русскими марксистами, в других работах В. И. Ленина получил всестороннее освещение. К этому важному вопросу Ленин возвращался много раз, в разной связи. Не ставя задачи полного рассмотрения этого весьма важного вопроса (что вывело бы нас далеко за рамки нашей работы), коснемся здесь лишь некоторых важных моментов.

Вопрос о преемственности идей не совпадает с вопросом об их источниках. Источником воззрений русских марксистов является научный социализм, созданный великими учителями мирового пролетариата — К. Марксом и Ф. Энгельсом.

---

[1] *А. Потресов (Старовер)*, Этюды о русской интеллигенции, Сборник статей, СПБ, 1906, стр. 263—266.

В нашей литературе показана несостоятельность попытки некоторых советских философов доказать наличие якобы двух источников воззрений русских марксистов — учение Маркса и Энгельса, с одной стороны, и учение русских революционных демократов — с другой. В действительности воззрения русских марксистов, в том числе и Ленина, имеют один источник — учение марксизма. Распространение этого учения, широкое восприятие его передовой частью интеллигенции и передовыми рабочими России конца XIX — начала XX в. было обусловлено, конечно, развитием экономической и политической жизни страны, ходом классовой борьбы, ростом рабочего движения в самой России. В числе факторов, способствовавших распространению и восприятию марксизма в России, большое значение имела и предшествовавшая деятельность русских революционных демократов. Своими передовыми для того времени философскими, экономическими и политическими взглядами, своей практической деятельностью по борьбе с феодализмом и его остатками революционные демократы в значительной степени способствовали подготовке почвы для восприятия идей марксизма передовыми людьми России.

В. И. Ленин весьма высоко ценил русских революционных демократов, особенно великого ученого, революционера и социалиста Н. Г. Чернышевского. Деятельность русских марксистов он рассматривал как прямое продолжение и дальнейшее развитие деятельности революционных демократов.

Ленину принадлежит заслуга выявления действительной связи между русскими марксистами и русскими революционными демократами. Он первый показал наличие трех последовательных этапов развития освободительного движения в России: 1) дворянского, 2) разночинского, или буржуазно-демократического, и 3) пролетарского, начало которого Ленин относил к середине 90-х годов прошлого века — к годам, когда в России развернулось массовое рабочее движение, руководимое марксистами — социал-демократами.

В своей знаменитой работе «Что делать?» Ленин называет русских революционных марксистов достойными преемниками революционных борцов 60—70-х годов, а Белинского, Герцена, Чернышевского и блестящую плеяду революционеров 70-х годов называет предше-

ственниками русской социал-демократии [1]. Еще в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин показывал несостоятельность попыток либеральных народников выдавать себя за хранителей традиций лучших русских людей 60—70-х годов. Он подчеркивал социалистический характер воззрений революционных демократов, их самоотверженность в борьбе с царским правительством. Идеал первых русских социалистов, писал Ленин,— это вера в особый уклад, в общинный строй русской жизни; отсюда вытекала их вера в возможность крестьянско-социалистической революции; и это воодушевляло их, поднимало на геройскую борьбу с правительством. «И вы,— отвечает В. И. Ленин Михайловскому,— не сможете упрекнуть социал-демократов в том, чтобы они не умели ценить громадной исторической заслуги этих лучших людей своего времени, не умели глубоко уважать их памяти» [2]. В выдающихся представителях революционной демократии — Белинском, Герцене, Чернышевском, Добролюбове — В. И. Ленин ценил глубокое понимание ими громадной роли теории для практики революционной борьбы.

В. И. Ленин первый показал, что по своим взглядам на вопросы общественной жизни эти выдающиеся представители второго этапа освободительного движения России не только разделяли взгляды социалистов-утопистов Запада, но и весьма существенно отличались от них признанием решающей роли классовой борьбы, роли масс в развитии общества. Ленин говорил, что от сочинений Н. Г. Чернышевского веет духом классовой борьбы. Он подчеркивал огромное значение того, что Герцен и Чернышевский в вопросах познания природы были последовательными материалистами, понимали значение диалектики и что в оценке общественной жизни они сделали также значительный шаг к марксизму.

Ленин высоко ценил последовательное проведение Чернышевским идеи крестьянской революции, его непримиримую борьбу против буржуазного либерализма.

Как известно, критическую мысль Чернышевского и Добролюбова, их самоотверженные искания в области

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Что делать? Соч., т. 5, стр. 342.

[2] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 271.

теории, непримиримую борьбу революционных демократов за интересы народа не раз отмечали и высоко ценили К. Маркс и Ф. Энгельс.

Революционные демократы были идеологами *крестьянской социалистической революции*. Утопические черты их воззрений объясняются отсталостью экономического развития России того времени, а их революционная страсть отражала собою остроту имевшихся тогда в стране реальных антагонистических противоречий между крестьянством и помещиками.

Русские марксисты являлись идеологами рабочего класса, полное освобождение которого возможно только через пролетарскую революцию. Однако рабочий класс России страдал тогда не только от развития капитализма, но и от недостаточного его развития; развитие капитализма тормозилось громадными остатками феодальной эксплуатации крестьянства, произволом царской власти. Перед рабочим классом России в качестве первоочередной стояла задача общедемократической борьбы; успешное решение этой задачи должно было открыть путь к пролетарской, социалистической революции, направленной против капиталистической эксплуатации.

Революционные демократы считали, что народная, крестьянская революция создаст условия и предпосылки для прямого и непосредственного строительства социализма. Это было ошибкой, утопическим элементом в воззрениях представителей русского крестьянского социализма, на самом деле антифеодальная революция очищает путь для буржуазного развития страны, а социализм может быть построен только в результате пролетарской революции. Классовая опора русских марксистов была совершенно иной, чем русских революционных демократов; иным было и понимание задач, методов революционной борьбы. Но актуальные практические задачи освободительного движения, остро стоявшие перед революционными демократами 60—70-х годов,— борьба за уничтожение остатков феодализма, за ликвидацию самодержавия — оставались нерешенными и к концу прошлого века. Руководство борьбой масс в решении этих задач перешло теперь к русской социал-демократии. Эта преемственность в русском общественном движении обусловила также и актуальность

вопроса о характере идейной связи между русскими марксистами — с одной стороны, и русскими революционными демократами — с другой. Отсюда и исключительно высокий интерес В. И. Ленина к вопросу о преемственности идей в освободительном движении России. Он показал, что пролетарское движение в России находится в самой тесной исторической связи с героической борьбой предшествующих поколений революционных борцов

* *
*

Мы говорим здесь о связи русского марксизма с революционным демократизмом. Ленинизм есть этап в развитии марксизма. Как и марксизм эпохи домонополистического капитализма, ленинизм есть международное учение, обобщение опыта революционного рабочего движения всех стран, в том числе и России. Рабочий класс России внес в этот опыт огромный вклад, и теоретическое обобщение Лениным этого вклада имеет громадное международное значение.

Из того, что ленинизм представляет собою марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, этап в развитии самого марксизма, вытекает явная неправомерность постановки вопроса о русском революционном демократизме 60—70-х годов прошлого века как источнике ленинизма. Это означает непонимание международного характера ленинизма, сужение его до национальных границ, т. е. то, что обычно делают буржуазные идеологи, оппортунисты и ревизионисты.

Выше мы говорили об ошибочности теории «двух источников» ленинизма, неправильное понимание вопроса о происхождении ленинизма проявляется и в других формах. В 1929—1930 гг. в СССР имела место дискуссия о «Народной Воле». Выступившие в этой дискуссии И. Теодорович и его единомышленники пытались доказать происхождение ленинизма от народовольцев. По утверждению И. Теодоровича, в документах народовольцев уже имелись основные идеи Октябрьской революции, идея Советов, диктатуры пролетариата, идея переходного периода, идея нэпа [1]. Ленинизм будто бы

[1] *И. Теодорович,* Историческое значение партии «Народной Воли», «Каторга и ссылка» № 8—9, 1929 г., стр. 36 и др. И книга: «Дискуссия о «Народной Воле»», М., 1930.

воспринял, критически переработал и обогатил суммированный народовольцами «великий опыт борьбы масс, мелких товаропроизводителей» против помещиков, кулаков и капиталистов. Ленинизм толковался Теодоровичем как продолжение и развитие программных, теоретических и тактических позиций «Народной Воли».

В дискуссии была раскрыта полная несостоятельность и вредность такого толкования ленинизма, игнорирование того, что ленинизм есть не что иное, как марксизм эпохи империализма и пролетарских революций. Теодорович сблизил утопический социализм народовольцев — социализм идеологов мелких производителей — с пролетарским социализмом, идеализировал мелких товаропроизводителей. В действительности же марксизм и народничество представляют собою идеологию двух различных классов. Марксизм в России укреплялся в борьбе со всем народничеством.

Справедливо отвергая попытку Теодоровича и его сторонников приукрасить народовольцев, смазать различие между научным и утопическим социализмом, попытку рассматривать большевизм как продолжение социалистических воззрений народовольцев, участники дискуссии указывали вместе с тем и на вредность проявлявшихся стремлений продолжать меньшевистскую установку в оценке народничества и народовольчества — недооценку революционного народничества как выражения чаяний революционного крестьянства.

Учение ранних, революционных народников не может рассматриваться как идейный источник ленинизма. Ленинизм представляет собой прямое продолжение и дальнейшее развитие научного коммунизма Маркса — Энгельса — учения о социалистической революции, осуществляемой рабочим классом в союзе с трудящимся крестьянством, под руководством коммунистической партии.

В своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», написанной в 1920 г., т. е. в совершенно иных по сравнению с 90-ми годами прошлого века исторических условиях, Ленин подчеркивал, что большевизм возник «на самой прочной базе теории марксизма» [1]. Марксизм не был механически перенесен в Россию,

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 9.

а усвоен передовой мыслью России в результате жадных поисков правильной революционной теории, продолжавшихся в течение полувека, примерно с 40-х и до 90-х годов прошлого столетия.

Ленин подчеркивает, что опыт блужданий и шатаний, ошибок и разочарований революционной мысли в России имел особенно важное значение для доказательства правильности теории марксизма. «Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы» [1].

Развивая дальше учение марксизма, В. И. Ленин учитывал, конечно, и опыт революционных народников. В революционных народниках 70-х годов Ленин ценил не их теоретические взгляды, которые были ошибочными, а их революционную практику: они героически боролись против русского самодержавия, за политическую свободу, создали централизованную боевую партию, выработали тип революционера-профессионала.

А социально-экономическая теория их не была революционной; они не могли связать свое движение с классовой борьбой внутри развивающегося капиталистического общества.

В советской экономической литературе послевоенного времени неправильное толкование связи ленинских работ с идейным наследством революционных демократов имеет место в работе профессора В. М. Штейна — «Очерки развития русской общественно-экономической мысли XIX—XX веков» (Ленинград, 1948 г.).

Хотя автор этой книги, грубо извращающей историю русской общественной мысли, правильно заявляет, что ленинизм представляет собою «явление интернациональное» и «является дальнейшим развитием марксизма» (стр. 314); хотя на словах он соглашается с тем, что Ленин был величайшим пролетарским идеологом, а не «крестьянским философом» (стр. 323), при конкретном анализе содержания ленинизма он фактически отрывает

---

[1] *В. И. Ленин,* Детская болезнь «левизны» в коммунизме, Соч., т. 31, стр. 9.

работы Ленина от марксизма и рассматривает их главным образом как прямое продолжение учения революционных демократов России, как теоретическое отражение опыта только России.

Особенно ярко эта неправильная тенденция автора видна в его рассуждениях о работах Ленина по аграрному вопросу. Он отвлекается от коренных вопросов, по которым Ленин всесторонне развил учение марксизма: о пролетарской революции, диктатуре пролетариата, о переходном периоде от капитализма к социализму, об экономике социализма.

Автор стирает принципиальную грань между домарксовой политической экономией и марксизмом-ленинизмом. Экономические идеи Ленина рассматриваются им как прямое продолжение и завершение теории русских просветителей. У последних он открывает зачатки многих важных положений, которые позже были развиты Лениным и стали элементами ленинизма: о двух путях развития капитализма в сельском хозяйстве, о союзе рабочих и крестьян, о возможности победы социализма в одной стране.

Так, Герцен, по утверждению В. М. Штейна, проповедовал народную революцию, осуществляемую пролетариатом в союзе с крестьянством (стр. 160), а Чернышевский пришел к пониманию роли пролетариата, его руководящей роли по отношению к крестьянству. Ленинизм фактически рассматривается автором «Очерков» как продукт специфических условий России, что является совершенно неверным. Вскоре после выхода в свет книга В. М. Штейна заслуженно была раскритикована на страницах советской печати.

* *
*

Своей теорией и революционной деятельностью русские революционные демократы во главе с Н. Г. Чернышевским способствовали подготовке почвы для распространения марксизма в России. Известно, с каким великим уважением относились к Н. Г. Чернышевскому основоположники научного социализма, хотя Чернышевский и не был идеологом пролетариата и не смог подняться до вершины диалектического и исторического материализма.

Маркс и Энгельс высоко ценили великих революционных демократов России за то, что в своих теоретических

воззрениях и своей практической деятельностью они ближе всех других представителей домарксовского, утопического социализма подошли к научному социализму. Как известно, К. Маркс к произведениям Чернышевского проявлял весьма высокий интерес и тщательно изучал их. Чернышевского-экономиста Маркс ставил выше всех других современных ему экономистов и экономические труды Чернышевского считал единственно заслуживающими внимания. Называя Чернышевского «великим русским ученым и критиком», Маркс отмечает мастерское выяснение Чернышевским банкротства буржуазной политической экономии [1]. Он имел намерение написать и опубликовать биографию Чернышевского, одобрял идею организации русскими революционерами побега Чернышевского из Сибири в Западную Европу. Не подлежит сомнению, что знакомство с произведениями Н. Г. Чернышевского оказало определенное влияние на понимание Марксом вопроса об экономическом и политическом состоянии России после реформы и о перспективах дальнейшего развития страны. В своем письме в редакцию «Отечественных записок» и в письме В. Засулич К. Маркс допускал возможность некапиталистического развития России, но при строго определенных исторических условиях: если на Западе пролетарская революция победит до того, как русская община еще не успеет разложиться, так что победивший пролетариат западных стран поможет России прийти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Допускавшаяся Марксом и Энгельсом возможность некапиталистического развития России ни в какой степени не противоречит, следовательно, марксистскому учению о пролетарской революции и роли рабочего класса как создателя социализма и коммунизма. В 70-х и 80-х годах по мере развития капитализма в России эта возможность становилась все меньшей, а в 90-х годах о ней могли говорить только народники.

Роль идейного наследства революционных демократов в подготовке условий для распространения марксизма в России особенно ярко выступает в факте огромного влияния произведений Н. Г. Чернышевского на формирование

---

[1] *К. Маркс,* Послесловие ко второму изданию I т. «Капитала», Капитал, т. I, стр. 13.

мировоззрения передовых людей России, ставших потом на позиции научного социализма. Через это влияние Чернышевского прошли почти все русские марксисты первых поколений, в том числе и В. И. Ленин. В воспоминаниях родных В. И. Ленина и его соратников неоднократно отмечались исключительно высокое уважение, горячая любовь Ленина к Чернышевскому. Н. К. Крупская говорила А. В. Луначарскому: «Вряд ли кого-нибудь Владимир Ильич так любил, как любил Чернышевского. Это был человек, к которому он чувствовал какую-то непосредственную близость и уважал его в чрезвычайно высокой мере. Я думаю, что между Чернышевским и Владимиром Ильичем было очень много общего» [1].

В 1953 г. в Нью-Йорке вышла книга Н. Валентинова под названием «Встречи с В. И. Лениным». Автор этой книги — бывший меньшевик, вместе с другими махистами раскритикованный В. И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Н. В. Валентинов излагает беседу с Лениным о Чернышевском, имевшую место в январе 1904 г. в Женеве. В беседе участвовали В. И. Ленин, Воровский, Гусев и Валентинов. В свою книгу Валентинов включил и извлечения из воспоминаний Воровского об этой беседе, написанных последним в 1919 г., когда он был руководителем Госиздата. Сама запись Воровского в советских архивах не обнаружена.

В оценке взглядов В. И. Ленина Валентинов допускает грубейшие извращения. Беседу же с Лениным в 1904 г. он, видимо, передает правильно, так как его собственное изложение и приведенная им выдержка из записи Воровского вполне соответствуют тому, что в общих чертах было и раньше известно об отношении В. И. Ленина к Чернышевскому [2].

Как пишет Валентинов, В. И. Ленин был охвачен бурным негодованием по поводу слов его, Валентинова, что произведение Чернышевского «Что делать?» является бездарным, примитивным и претенциозным. «Отдаете ли вы себе отчет, что говорите?» — сказал Ленин.— Как в голову может прийти чудовищная, нелепая мысль назвать примитивным, бездарным произведение Чернышев-

---

[1] *А. Луначарский,* Критика и критики, 1938, стр. 194.

[2] Относящаяся к беседе 1904 г. часть воспоминаний Валентинова, в том числе и выдержка его из Записки Воровского, перепечатана в журнале «Вопросы литературы» № 8, 1957 г., стр. 131—134.

ского, самого большого и талантливого представителя социализма до Маркса? Сам Маркс называл его великим русским писателем». «Под его влиянием сотни людей делались революционерами... Он, например, увлек моего брата, он увлек и меня. *Он меня всего глубоко перепахал*».

На вопрос Воровского Ленину, когда он познакомился с другими произведениями Чернышевского и вообще какие авторы имели на него особенно большое влияние в период, предшествующий знакомству с марксизмом, В. И. Ленин ответил подробно: «Кажется, никогда потом в моей жизни, даже в тюрьме в Петербурге и в Сибири, я не читал столько, как в год после моей высылки в деревню из Казани... Я читал университетские курсы, предполагая, что мне скоро разрешат вернуться в университет. Читал разную беллетристику, очень увлекался Некрасовым... Но больше всего я читал статьи, в свое время печатавшиеся в журналах «Современник», «Отечественные записки», «Вестник Европы». В них было помещено самое интересное и лучшее, что печаталось по общественным и политическим вопросам в предыдущие десятилетия. Моим любимейшим автором был Чернышевский. Все напечатанное в «Современнике» я прочитал до последней строчки и не один раз. Благодаря Чернышевскому произошло мое первое знакомство с философским материализмом. Он же первый указал мне на роль Гегеля в развитии философской мысли и от него пришло понятие о диалектическом методе, после чего было уже много легче усвоить диалектику Маркса. От доски до доски были прочитаны великолепные очерки Чернышевского об эстетике, искусстве и литературе и выяснилась революционная фигура Белинского. Прочитаны были все статьи Чернышевского о крестьянском вопросе, его примечания к переводу политической экономии Милля, и так как Чернышевский хлестал буржуазную экономическую науку, это оказалось хорошей подготовкой, чтобы позднее перейти к Марксу. С особенным интересом и пользой я читал замечательные по глубине мысли обзоры иностранной жизни, писавшиеся Чернышевским». «Энциклопедичность знаний Чернышевского, яркость его революционных взглядов, беспощадный полемический талант меня покорили. Узнав его адрес, я даже написал ему письмо и весьма огорчился, не получив ответ. Для меня была большой печалью при-

шедшая через год весть о его смерти.» «Существуют музыканты, о которых говорят, что у них абсолютный слух, существуют другие люди, о которых можно сказать, что они обладают абсолютным революционным чутьем. Таким был Маркс, таким был и Чернышевский. По сей день нельзя указать ни одного русского революционера, который с такой основательностью, проницательностью и силою, как Чернышевский, понимал и судил трусливую, подлую и предательскую природу всякого либерализма.

В бывших у меня в руках журналах возможно находились статьи и о марксизме, например статьи Михайловского и Жуковского. Не могу сейчас твердо сказать — читал я их или нет. Одно только несомненно — до знакомства с первым томом «Капитала» Маркса и книгой Плеханова («Наши разногласия») они не привлекали к себе моего внимания, хотя благодаря статьям Чернышевского, я стал интересоваться экономическими вопросами, в особенности тем, как живет русская деревня. На это наталкивали очерки В. В. (Воронцова), Глеба Успенского, Энгельгардта, Скалдина. До знакомства с сочинениями Маркса, Энгельса, Плеханова главное, подавляющее влияние имел на меня только Чернышевский и началось оно с «Что делать?». Величайшая заслуга Чернышевского в том, что он не только показал, что всякий правильно думающий и действительно порядочный человек должен быть революционером, но и другое, еще более важное: каким должен быть революционер, каковы должны быть его правила, как к своей цели он должен идти, какими способами и средствами добиваться ее осуществления. Перед этой заслугой меркнут все его ошибки, к тому же виноват в них не столько он, сколько неразвитость общественных отношений того времени».

Ленин говорил также и о влиянии на него Добролюбова — друга и спутника Чернышевского [1].

Эти воспоминания проливают исключительно яркий свет на вопрос о роли революционных демократов в подготовке распространения марксизма в России, на вопрос о том, за что так высоко ценил В. И. Ленин великих представителей русского революционного демократизма.

---

[1] «Из книги Н. Валентинова «Встречи с В. И. Лениным»», «Вопросы литературы» № 8, 1957 г., стр. 131—134.

Глава восьмая

«РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ»

Экономика пореформенной России в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса

Первыми, кто дал марксистскую оценку процессов экономического развития России в пореформенный период, были основоположники научного коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс с большим вниманием и систематически, особенно с 60-х годов прошлого века, следили за экономическим развитием России, ее политической жизнью, за деятельностью ее передовых людей, за русской экономической литературой. Известно, как высоко ценили основоположники научного коммунизма труды великого русского ученого и революционера Н. Г. Чернышевского. Они хорошо знали произведения революционных демократов России, народников, буржуазных русских экономистов. Об этом красноречиво говорит обширная переписка Маркса и Энгельса с русскими политическими деятелями[1] и публикуемые Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС рукописи К. Маркса и Ф. Энгельса о социально-экономическом развитии России в пореформенное время[2].

Весьма высокий интерес основоположников научного коммунизма к России вызывался многими причинами, прежде всего той большой ролью, какую Россия играла и, по мысли Маркса и Энгельса, должна играть и впредь в политической жизни стран Западной Европы. Полити-

[1] См. «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», 1951.

[2] См. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI (1948), т. XII (1952), т. XIII (1955).

ческую революцию в России, свержение царизма, являвшегося оплотом реакции во всей Европе, Маркс и Энгельс рассматривали как толчок к социалистической революции на Западе и необходимое условие успеха социалистической революции в передовых странах Западной Европы. Они предвидели неизбежность глубокой аграрной и политической революции в России и страстно ее ожидали.

Уже в 70-х годах К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали антифеодальную революцию в России как пролог к социалистической революции на Западе. «Революция начнется на этот раз на Востоке, бывшем до сих пор нетронутой цитаделью и резервной армией контрреволюции»,— писал К. Маркс в 1877 г.[1]

Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями наглядно показывает, с каким исключительным вниманием и отзывчивостью великие учители мирового пролетариата относились к многочисленным обращениям к ним со стороны русских людей с просьбой помочь разобраться в жгучих и сложных вопросах социалистического движения в России. И прямыми вопросами со стороны В. Засулич, Н.-она и других деятелей России о судьбах русской общины, и всем ходом борьбы идейных течений в России Маркс и Энгельс оказались втянутыми в решение основного вопроса общественной мысли в пореформенной России — о «судьбах капитализма» в России, решение которого (вопроса) имело первостепенное значение для определения задач, содержания и методов общественной деятельности передовых людей России. Вопрос о причине и характере крестьянской реформы 1861 г., о характере всего экономического развития России после реформы, о природе русской общины и перспективах ее дальнейшего развития — эти и другие коренные вопросы русской общественной мысли привлекли поэтому живейшее внимание Маркса и Энгельса.

Как отметил Маркс в письме в редакцию «Отечественных записок» (ноябрь 1877 г.), он, «чтобы иметь возможность со знанием дела судить об экономическом развитии России», изучил русский язык и затем в течение

---

[1] *К. Маркс,* Письмо Ф. А. Зорге, 27 сентября 1877 г., *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Соч., т. XXVI, стр. 480.

долгих лет изучал официальные и другие издания, имеющие отношение к этому предмету [1].

Интерес К. Маркса к экономическому строю сельского хозяйства России диктовался задачами его работы над III томом «Капитала». Внимание Маркса было привлечено большим разнообразием форм землевладения в пореформенной России, наличием здесь докапиталистических форм земельной ренты, быстро совершавшимся после реформы 1861 г. процессом перехода от феодальных форм хозяйства к капиталистическим.

Позже, в предисловии к III тому «Капитала», Ф. Энгельс указывал, что для отдела о земельной ренте Маркс в 70-х годах предпринял совершенно новые специальные изучения. «В продолжение нескольких лет он изучал в подлинниках сделавшиеся в России неизбежными после «реформы» 1861 г. статистические исследования и другие издания о земельной собственности, доставлявшиеся ему русскими друзьями с желательной полнотой, делал из них выписки и намеревался воспользоваться ими при новой переработке этого отдела. При разнообразии форм землевладения и эксплуатации земледельческих производителей в России в отделе о земельной ренте Россия должна была играть такую же роль, какую играла Англия в книге I при исследовании промышленного наемного труда. К сожалению, Марксу не удалось осуществить этот план» [2].

Опубликованная в XI—XIII томах «Архива Маркса и Энгельса» часть выписок К. Маркса и его замечания показывают, как кропотливо Маркс изучал материалы, касающиеся России. Круг изученной им русской литературы был весьма широк. Он изучал и конспектировал работу Н. Г. Чернышевского «Письма без адреса», книги Кошелева, Самарина и Дмитриева, Кавелина, Скалдина, Янсона, Чупрова, статьи Энгельгардта и др., сделал подробный конспект ряда книг многотомного издания «Трудов податной комиссии», учрежденной при Министерстве финансов в период непосредственной подготовки реформы 1861 г. Маркса интересовали все существенные стороны жизни русской деревни 60—70 годов: формы землевла-

---

[1] См. «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», 1951, стр. 221.

[2] См. *К. Маркс,* Капитал, т. III, стр. 8.

дения и землепользования, пережитки крепостничества и начатки капиталистических отношений, классовая структура деревни, роль общины, аренда земли, отработки, урожаи, доходность крестьянских хозяйств, крестьянские платежи, промыслы, переселения, цены на землю и т. д.

Работая над русскими материалами, Маркс иногда сам проверял расчеты, делал свои вычисления. В русских книгах, статистических сборниках, отчетных материалах Маркс брал необходимые сведения для выработки суждения о характере реформы 1861 г., направлении экономического развития России после этой реформы, о положении крестьянства.

Опубликованные в XII томе «Архива Маркса и Энгельса» заметки Маркса о реформе 1861 г. и пореформенном развитии России показывают, что Маркс самым тщательным образом изучил и подверг анализу ход подготовки реформы, раскрыл подлинную сущность освобождения крестьян, показал положение крестьян после отмены крепостного права.

Характеризуя выкупные платежи, установленные Положением 19 февраля 1861 г., Маркс пишет, что помещики «спекулировали на освобождении крепостных: *с помощью правительства* принудили крестьян выкупить у них, *посредством правительственной ссуды, свою землю значительно выше ее действительной стоимости»* [1].

Освобождение крестьян Маркс расценивает как уничтожение личного рабства, потерю помещиками власти над личностью крестьянина, при сохранении экономической зависимости крестьянина от своего прежнего владельца [2]. Он пишет, что «...крестьянин, возделывающий собственную землю, не получает даже обычной заработной платы работника» [3].

Реформа 1861 г. рассматривалась Марксом как начало новой, капиталистической России. Маркс выявляет факты, свидетельствующие о капиталистическом разложении общины, росте сельской буржуазии. Конспектируя статью П. П. Семенова из «Сборника для изучения сельской общины», Маркс сам подсчитывает дворы «недоста-

---

[1] «Архив Маркса и Энгельса», т. XIII, стр. 32 (сноска).

[2] См. *К. Маркс,* Заметки о реформе 1861 г. и пореформенном развитии России, «Архив Маркса и Энгельса», т. XII, стр. 14.

[3] *К. Маркс,* Конспект «Трудов податной комиссии», Воронежская губ., «Архив Маркса и Энгельса», т. XIII, стр. 102.

точные», «бедные» и «неимущие» (группировка Семенова) и выявляет, что они составляют 40% всего числа дворов. «Хорош результат общинного владения землей!» — замечает он.

«Положение общин одной и той же волости столь же различно, как и положение различных крестьян в одной и той же общине»,— пишет Маркс по этому поводу [1].

Маркс проявлял большой интерес и к другим отраслям народного хозяйства России — промышленности, транспорту, банкам.

Опубликованные в «Архиве» конспекты Энгельса на статьи русских экономистов (Безобразова, Попельницкого) говорят о том, что русскую экономическую литературу внимательно изучал и Энгельс.

Марксовы конспекты русских экономических работ представляют громадный и многосторонний интерес. При анализе экономических работ В. И. Ленина 90-х годов большой интерес и значение имеет сравнение приемов работы, выводов В. И. Ленина, с одной стороны, и К. Маркса — с другой, поскольку эти работы относятся к одним и тем же проблемам и к одному и тому же периоду экономического и капиталистического развития России. Необходимо, разумеется, иметь в виду, что Маркс изучал экономику пореформенной России кончая 70-ми годами и первыми годами восьмого десятилетия прошлого века, тогда как ленинские работы 90-х годов охватывают и более поздние годы. Но работы Ф. Энгельса уже непосредственно примыкают к тем годам, когда началась научно-политическая деятельность В. И. Ленина, так что значение различия периодов, к которым относится оценка экономики России в работах Маркса и Энгельса, с одной стороны, и В. И. Ленина — с другой стороны, уменьшается.

При сравнении ленинских работ 90-х годов с рукописями Маркса, относящимися к экономике пореформенной России, бросается в глаза прежде всего значительное совпадение того круга литературы, которой пользовались и Маркс, и Ленин для выяснения характера экономического развития России после реформы.

Обращает на себя внимание, далее, огромное сходство самого подхода, метода научной работы у В. И. Ленина и

---

[1] «Архив Маркса и Энгельса», т. XII, стр. 128.

Маркса: и там и здесь выводы опираются на реальные факты экономической жизни, которые изучаются весьма кропотливо. В. И. Ленин, как и Маркс, к изучаемой литературе буржуазных и мелкобуржуазных экономистов относился осторожно, критически; положения, выводы одних авторов проверяются, контролируются данными других источников. В. И. Ленин, как и Маркс, часто сам проверяет расчеты, по-своему группирует статистические показатели.

Главное же — сама оценка одних и тех же процессов, явлений экономической жизни пореформенной России, как она имеет место в ленинских экономических работах 90-х годов и в конспектах, рукописях Маркса по экономике пореформенной России, в очень многих случаях полностью совпадает.

Это касается не только оценки Марксом и Лениным такого события исключительной важности, как реформа 1861 г., но и многих других сторон, моментов экономической жизни России, имеющих более узкое значение.

В. И. Ленин не знал и не мог знать рукописей Маркса по экономике России, так как они начали публиковаться лишь недавно, за последние десять лет. Совпадение же ленинских оценок с оценками Маркса говорит о глубоком проникновении В. И. Ленина в теорию марксизма и мастерском владении им методом марксизма.

Маркс и Энгельс видели, что после реформы 1861 г. в России быстро развивался капитализм, что в деревне происходило разложение крестьянства, что община не могла служить серьезным препятствием на пути капиталистического развития страны.

При работе над русскими материалами К. Маркса ближайшим образом интересовал вопрос о формах земельной ренты в России. Он тщательно выписывает из русской литературы, статистических справочников материалы, имеющие значение для теории земельной ренты. По разным губерниям России, разным уездам и волостям он выбирает подробные данные о качестве участков земли, положении их по отношению к рынку, об урожайности, доходности, о цене хлеба и цене земли, выявляет зависимость доходности крестьянских хозяйств от плодородия участков и их местоположения.

Так, например, выбрав из «Трудов податной комиссии» подробные цифровые данные о 15 волостях, Маркс пишет: «Это очень хороший пример влияния качества почвы

при (одинаковом положении) одинаковом расстоянии от главного рынка»[1].

В русских материалах Маркс обнаруживает явления, неизвестные на Западе, и фиксирует их, как можно судить, в целях последующей теоретической обработки этих явлений для отдела о ренте в III томе «Капитала».

Обнаружив, что в уездах Тульской губернии арендная плата за десятину сильно различается в зависимости от того, снимается ли земля маленькими участками, или более крупными, Маркс пишет: «Следует заметить, что в уездах 2) и 3) рента с одних и тех же земель различна: более высокая при сдаче в аренду мелкими участками, более низкая — при сдаче крупными,— явление, повторяющееся повсеместно. В одном случае арендатор арендует, чтобы нажить деньгу, в другом — из-за нужды»[2].

С этими словами Маркса прямо перекликается отмеченное нами выше (глава третья) подчеркивание В. И. Лениным важности различения коммерческой, торговой аренды земли, с одной стороны, и аренды из нужды — с другой.

Рассматривая материал по Бирюченскому уезду Воронежской области, Маркс выделяет новый момент, касающийся местоположения участков: «...для помещика имеет значение *обилие рабочей силы,* как один из социальных элементов этого местоположения, а для *работающего крестьянина,* которого не прокармливает возделывание собственной земли, важно — наряду с положением, благоприятствующим сбыту его продуктов,— *положение,* благоприятствующее продаже рабочей силы в свободное время,— *поэтому* в тексте говорится об *условиях сбыта сельских произведений и заработков»*[3].

Что касается коренного вопроса — о «судьбах капитализма» в России, о роли сельской общины в переходе к социализму, то позиция Маркса и Энгельса получила свое ясное выражение в ряде их произведений и писем: письмо К. Маркса русской революционерке Елизавете Томановской (январь 1871 г.), статья Ф. Энгельса «Социальные отношения в России» (1874 г.), письмо Маркса в ре-

---

[1] *К. Маркс,* Конспект «Трудов податной комиссии», «Архив Маркса и Энгельса», т. XIII, стр. 84.

[2] Там же, стр. 281.

[3] Там же, стр. 101.

дакцию журнала «Отечественные записки» (1877 г.), письмо К. Маркса Вере Засулич (март 1881 г.) и черновик вариантов к нему, предисловие Маркса и Энгельса к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» (январь 1882 г.), послесловие Энгельса к его работе «Социальные отношения в России» (1894 г.), письма Энгельса Даниельсону и др.

Основоположники научного коммунизма не считали русскую общину особенностью только России, а указывали на наличие ее раньше и в других странах. В противоположность народникам русскую общину они не рассматривали как показатель якобы особой склонности русских крестьян к коммунизму. Вместе с тем они не отрицали положительной роли русской общины в деле построения социализма, но только при определенных общественных условиях — после победы рабочего класса в экономически развитых странах Западной Европы. В таком случае, как полагали Маркс и Энгельс, пролетариат Запада, взяв политическую власть в свои руки и осуществив революционные преобразования в области экономики, помог бы и экономически отсталой России ускорить переход к социализму с использованием широко сохранившейся формы общинного землевладения и организации коллективного производства.

Таким образом, понимание вопроса о роли русской общины основоположниками научного коммунизма резко и принципиально отличалось от понимания его народниками, хотя последние и старались нередко выдать Маркса за своего единомышленника.

У народников община сама по себе, совершенно независимо от Запада и в противоположность ему, служила конкретной формой перехода к социализму, а у Маркса и Энгельса она могла облегчить переход русского крестьянства к социализму только после победы последнего на Западе.

Рассматривая вопрос о роли русской общины, Маркс и Энгельс создали основы учения о некапиталистическом пути развития отсталых стран, прямом движении их к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, с помощью пролетариата, победившего в развитых странах. Как известно, это учение получило всестороннее развитие и проверку в совершенно иных конкретно-исторических условиях — в эпоху империализма, в ходе победоносной

социалистической революции в СССР и социалистической революции в странах народной демократии.

На вопрос, который ставили перед великими учителями пролетариата народники: неизбежен ли для России капиталистический путь развития или она придет к социализму своим, особым путем, Маркс и Энгельс отвечали, что это будет зависеть от того, как скоро совершится социалистическая революция на Западе и насколько к этому времени русская община успеет разложиться.

В первый период после крестьянской реформы Маркс и Энгельс, учитывая еще слабое развитие капитализма в России и сохранение сельской общины, допускали возможность некапиталистического развития России при условии социалистической революции на Западе.

В 80-х годах Маркс и Энгельс буржуазно-демократическую революцию в России рассматривали как сигнал к социалистической революции на Западе. В 1882 г. они писали в предисловии к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии»: «Если русская революция послужит сигналом рабочей революции на Западе, так что обе они пополнят друг друга, то современное русское землевладение может явиться исходным пунктом коммунистического развития» [1]. Причем Россию они рассматривают здесь уже как страну, которая «представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе».

По мере того как капиталистическая форма хозяйства в России все более развивалась, а сельская община разлагалась, Маркс и Энгельс, констатируя этот факт, все настойчивее подчеркивали неизбежность подчинения России общим законам экономического развития общества и прохождения ее через капиталистическую стадию развития. В работах и письмах Ф. Энгельса, относящихся к последним годам его жизни и деятельности, капиталистическое развитие России признается уже как несомненный факт и отмечается быстрое движение страны по этому пути.

В письмах к Даниельсону, относящихся к 90-м годам, Ф. Энгельс разъясняет ему, что мысль о превращении отсталой, деревенской общины в социалистический орга-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Предисловие к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии», Соч., т. XV, стр. 601.

низм в существующих условиях является чистейшей утопией. Если бы, писал он, социалистическая революция на Западе произошла лет 10 или 20 назад, тогда Россия, быть может, имела бы еще время приостановить тенденцию своей собственной эволюции в направлении к капитализму [1]. А в 90-х годах Россия уже так далеко шагнула по пути капитализма, что о приостановке этого движения говорить уже не приходится.

Отметая пессимизм Даниельсона в оценке будущего России при ее капиталистическом развитии, его боязнь гибели русского народа в результате этого развития, Ф. Энгельс пишет, что капитализм действительно несет огромные страдания, растрату человеческих жизней и производительных сил. «Но от этого до полной гибели великого и высокоодаренного народа еще очень далеко... Великая нация, подобная вашей, переживет любой кризис» [2].

Развитие капитализма в России, как и на Западе, Энгельс рассматривал как подготовку условий для социалистической революции.

В «Послесловии» к своей работе «Социальные отношения в России», написанном в 1894 г., Ф. Энгельс говорит уже не о возможности для России избежать капиталистический путь развития, а лишь о возможности сократить этот путь [3].

Приведенные выше высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса об экономическом развитии России после 1861 г., о роли общины, о роли русской революции показывают, что все эти вопросы уже в последней трети XIX в. имели значение, далеко выходящее за пределы только самой России. Революцию в России Маркс и Энгельс рассматривали в неразрывной связи с пролетарскими революциями на Западе, как сигнал к последним, а пролетарские революции на Западе — как средство ускорения движения России на пути к социализму. Огромный интерес Маркса и Энгельса к вопросам экономики сельского хозяйства России и других отраслей говорит о том, что уже

---

[1] См. *Ф. Энгельс,* Письмо Н. Ф. Даниельсону, Лондон, 24 февраля 1893 г., *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXIX, стр. 205.

[2] *Ф. Энгельс,* Письмо Н. Ф. Даниельсону, 17 октября 1893 г., «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», 1951, стр. 178, 179.

[3] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 399—401.

при них научное изучение этих вопросов имело большое международное значение[1]. Тем более относится это к последующим годам — второй половине 90-х годов и к началу XX в., когда капитализм свободной конкуренции перерос в империализм, а судьбы России оказались еще теснее связанными с судьбами других стран.

Общая характеристика книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России»

Как уже говорилось выше, народники обвиняли русских марксистов в чисто механическом перенесении на Россию законов экономического развития общества, открытых Марксом на опыте западноевропейских стран, и требовали решения вопроса о перспективах развития России исходя из учета всего своеобразия конкретно-исторических условий самой России.

Это обвинение было совершенно неосновательным. Сами основоположники научного коммунизма резко и неоднократно подчеркивали свое отрицательное отношение ко всяким попыткам рассматривать их учение как некую общую догму, приложимую одинаково ко всем странам, и для решения вопроса о перспективах развития той или иной страны требовали основательного изучения конкретных условий данной страны.

Необходимость строго конкретного изучения экономики России для решения вопроса о перспективах ее развития и выработки правильной программы действия всегда подчеркивали и русские марксисты. В 90-х годах актуальной являлась задача создания капитальной марксистской работы с анализом всей экономики России в це-

---

[1] А. Воден во время пребывания в Лондоне в 1893 г. много раз посещавший Энгельса, пишет в своих воспоминаниях о беседе с ним: «...Энгельс многим интересовался о России: не только экономикой, а идеологиями: что именно и как читают из Маркса в России, какова обычная подготовка читателей «Капитала», кого читают из утопистов, выражал интерес к провинциальным и столичным разновидностям русского либерализма, к конкретным формам толстовства, к народнической беллетристике и к русской литературной критике, классических представителей которой он в самом деле высоко ставил». См. *А. Воден,* На заре «легального марксизма», «Летописи марксизма», т. IV, 1927, стр. 89—90.

лом, раскрывающей внутреннюю связь отдельных отраслей, звеньев этой экономики и прежде всего рост внутреннего рынка в стране.

В этот период в России уже имелся богатый статистический материал, особенно земской статистики, относящийся к разным отраслям экономики.

Буржуазные экономисты России к этому времени создали много работ, посвященных детальному выяснению отдельных сторон, вопросов экономического развития России после реформы 1861 г., особенно об экономике крестьянского хозяйства. Среди этих работ имелось много ценных: о налоговом обложении крестьянства, о дифференциации крестьянства и т. д. Но буржуазные экономисты России не создали ни одного сколько-нибудь ценного в научном отношении сводного труда по экономике пореформенной России, в котором давались бы обобщение и анализ эволюции экономики России после реформы 1861 г., ее состояния к концу XIX в.

В 90-е годы появилось несколько книг буржуазных экономистов, внешне как бы претендующих на роль такого рода синтетических работ. Это книга Исаева — «Настоящее и будущее русского общественного хозяйства» (СПБ, 1896 г.), книга Максима Ковалевского — «Экономический строй России» (1900 г.), отдельные части которой печатались в «Научном обозрении» за 1899 г., и др.

Ни одна из этих работ не имела, однако, сколько-нибудь существенного значения для подлинно научного познания экономики России.

Задача создания капитального труда, содержащего исследование экономики России в целом, не была решена и буржуазными экономистами из лагеря «легальных марксистов». Как уже говорилось выше, книга Струве — «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», несмотря на претензии ее автора дать широкую картину экономики России того времени, в действительности представляла собой больше общие социологические рассуждения автора, не опиравшиеся на сколько-нибудь значительный фактический материал. А книга Туган-Барановского — «Русская фабрика», хотя в научном отношении и была много выше книги Струве, все же освещала лишь одну отрасль экономики России — ее крупную промышленность, которая рассматривалась автором в отрыве от других отраслей народного хозяйства.

К тому же книга эта вышла лишь в последние годы рассматриваемого десятилетия — в 1898 г.

Таким образом, задача создания строго научного труда по экономике России, труда, который был бы противопоставлен домыслам народников, ложилась целиком на плечи русских марксистов. А между тем марксистские работы, имевшиеся тогда в России, были посвящены лишь отдельным областям экономики; среди них — ценная книга Гурвича об экономике русской деревни.

Показывая несостоятельность народнических воззрений на экономику России, Г. В. Плеханов (Бельтов) писал, что для решения вопроса о том, пойдет или не пойдет Россия по пути капиталистического развития, надо обратиться к изучению фактического положения этой страны, к анализу ее современной внутренней жизни и что русские марксисты на основании такого анализа утверждают: нет данных, позволяющих надеяться, что Россия скоро покинет путь капиталистического развития. Выступая против этого утверждения Плеханова, Н.-он в статье «Что значит экономическая необходимость?» (мартовская книжка «Русского богатства» за 1895 г.) категорически заявил, что «такого анализа нет».

В статье «Несколько слов нашим противникам», помещенной (под псевдонимом Утис) в сожженном потом цензурой сборнике «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» (1895 г.), Плеханов возражал против этого утверждения Н.-она, он вынужден был признать, что русские марксисты до сих пор (т. е. до 1895 г.) не напечатали самостоятельных исследований о русской экономической жизни, и справедливо объяснил это «крайней новостью в России того направления, к которому они принадлежат». «...Эра марксистских исследований только что начинается в России» [1],— писал Плеханов.

На необходимость научного изучения процессов экономического развития России, в особенности основного для России аграрного вопроса, настойчиво обращал внимание русских марксистов Ф. Энгельс.

В своих воспоминаниях о беседах с Ф. Энгельсом, относящихся к 1893 г., А. Воден пишет, что Энгельс «выразил свое убеждение, что для русских социал-демократов необходимее всего серьезно заняться аграрным вопросом

---

[1] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. VII, стр. 317—318.

в России, что эта область исследований обещает по существу новые результаты, существенные и для истории форм землевладения и землепользования, и для применения и проверки экономической теории, особенно учения о дифференциальной ренте, при освещении огромного материала» [1].

Энгельс указывал далее на то, что русский социал-демократ обязан уметь обосновать — и притом не цитатами из Маркса, а продумав вопрос, как это сделал бы Маркс,— программу экспроприации земель, прежде всего помещичьих.

Высоко оценивая талант Г. В. Плеханова, Ф. Энгельс поручил А. Водену передать Плеханову дружеский совет: заняться главным образом достойными его научными трудами, особенно по аграрному вопросу, но не в форме полемики, а по существу.

К работе над обобщающим исследованием экономики России того времени В. И. Ленин был подготовлен всей предыдущей своей политической и научной деятельностью. В предшествующих работах В. И. Ленин не только подчеркивал острую необходимость строго научного изучения экономики России для определения правильной линии политической деятельности русских социал-демократов, но и точно наметил пути, метод такого изучения. Рассмотренные нами выше экономические произведения В. И. Ленина представляют собою, как об этом уже говорилось, последовательные ступени в решении задачи создания обобщающего труда по экономике России, а свою статью — «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» В. И. Ленин позже назвал конспектом работы «Развитие капитализма в России» [2]. Это значит, что еще до того, как В. И. Ленин приступил к непосредственной работе над этой книгой, у него уже имелась не только вполне сложившаяся концепция понимания экономической эволюции России, но и определенное, строго марксистское понимание отдельных сторон, моментов, звеньев этой эволюции. В отдельных произведениях Ленина, предшествовавших непосредственной работе

---

[1] *А. Воден,* На заре «легального марксизма», «Летописи марксизма», т. IV, 1927, стр. 90.

[2] См. *В. И. Ленин,* Предисловие к сборнику «За 12 лет», Соч., т. 13, стр. 82.

его над книгой «Развитие капитализма в России», были широко освещены такие коренные вопросы экономического развития России, как вопрос о капиталистическом разложении крестьянства и о рынке для развивающегося капитализма. В статье против Струве В. И. Лениным было показано в общей форме наличие огромных пережитков крепостничества в русской деревне, тесное переплетение здесь антагонистических противоречий двух видов: между капиталом и трудом, между помещиками и крестьянством.

Ленинская статья по поводу книги Постникова, реферат о рынках, работа «Что такое «друзья народа»...», статья против Струве означали, что основные идеи, мысли, основная оценка экономики России у Ленина имелись еще до 1896 г., когда была начата им работа над книгой «Развитие капитализма в России».

Эти идеи, мысли, эта оценка Лениным процесса экономического развития России опирались на изучение конкретной экономики страны с привлечением данных земской статистики, монографических исследований буржуазных и мелкобуржуазных экономистов по отдельным проблемам. Для создания сводной работы по экономике России в целом наличие концепции, анализа отдельных важных сторон экономической эволюции России имело, конечно, громадное значение, но было недостаточно. Потребовалось три года крайне напряженной, самоотверженной работы В. И. Ленина для того, чтобы создать монументальное произведение, содержащее глубокий и всесторонний анализ экономики пореформенной России в целом, в неразрывной связи ее отдельных сторон, элементов.

В течение этих трех лет основные идеи, оценка процессов экономической жизни России не только оттачивались, но и вновь проверялись В. И. Лениным на громадном фактическом материале по экономике пореформенной России.

Если раньше, в предшествующих статьях, рефератах, формулированные В. И. Лениным положения, оценки явлений, процессов экономической жизни иллюстрировались более или менее отрывочным, сравнительно ограниченным фактическим, статистическим материалом (как это и диктовалось самим характером статей), то теперь, в книге «Развитие капитализма в России», большое внимание В. И. Ленин уделяет обеспечению достаточной полноты приводимого фактического материала, на кото-

рый опираются его теоретические выводы, которые иллюстрируют эти выводы.

В лабораторию творческой мысли автора нас вводят, в некоторой степени, опубликованные в «Ленинском сборнике» XXXIII (1940 г.) подготовительные материалы к книге «Развитие капитализма в России», замечания Ленина на прочитанных им книгах. Из этих материалов видно, в частности, как исключительно осторожно подходил Ленин к статистическим данным, тщательно проверяя их, сравнивая с другими источниками, исправляя их, дополняя.

В Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС имеется свыше 100 книг с замечаниями и пометками В. И. Ленина, сделанными им в процессе подготовительной работы над «Развитием капитализма в России» [1]. Количество литературных работ и источников, использованных В. И. Лениным в работе «Развитие капитализма в России», измеряется огромной цифрой — свыше 600 книг [2].

Книга была написана в период 1896—1899 гг., во время пребывания В. И. Ленина в петербургской тюрьме и сибирской ссылке. Уже сам по себе факт создания такого сложного и монументального труда в тюрьме и далекой сибирской ссылке является подвигом.

Относящаяся к этим годам переписка В. И. Ленина с родными показывает, какие огромные усилия, хлопоты и четкость требовались для того, чтобы организовать своевременную доставку необходимой литературы.

В петербургской тюрьме, где В. И. Ленин пробыл с 9 декабря 1895 г. по 26 февраля 1897 г., он весьма интенсивно подбирал материалы к книге. О времени пребывания В. И. Ленина в петербургской тюрьме его сестра, А. И. Ульянова-Елизарова, пишет: «Владимир Ильич, налаживаясь на долгое сидение, ожидая далекой ссылки после него, решил использовать за это время и питерские библиотеки, чтобы собрать материал для намеченной им работы «Развитие капитализма в России». Он посылал в письмах длинные перечни научных книг, статистических сборников, которые доставлялись ему из Академии наук,

---

[1] См. Ленинский сборник XXXIII (1940), Предисловие, стр. 4.

[2] См. «Ленин Владимир Ильич. Краткая биография», изд. второе, 1955, стр. 41.

университетской и других библиотек. Я с матерью жила большую часть тюремного заключения Владимира Ильича в Питере и мне приходилось таскать ему целые кипы книг, которыми был завален один угол его камеры»[1].

Она же пишет и следующее: «...Владимир Ильич и в тюрьме проявлял свою всегдашнюю, кипучую энергию. Он сумел устроить свою жизнь так, что весь день был наполнен. Главным образом, конечно, научной работой. Обширный материал для «Развития капитализма в России» был собран в тюрьме. Владимир Ильич спешил с этим. Раз, когда к концу сидения я сообщила ему, что дело, по слухам, скоро оканчивается, он воскликнул: «Рано, я не успел еще весь материал собрать»»[2].

Работал Ленин над книгой и по пути в ссылку; во время остановки в Красноярске он брал книги из богатой частной библиотеки красноярского купца — либерала Юдина, занимался в местной городской библиотеке. А с осени 1897 г. В. И. Ленин стал регулярно получать нужные ему материалы на место ссылки — село Шушенское.

Книги, журналы посылались В. И. Ленину как его родными (купленные и взятые на время из библиотек), так и непосредственно издательствами и книготорговыми организациями по запросу В. И. Ленина. Он весьма внимательно следил за литературой, выходившей в России и за границей, широко пользуясь библиографическими справочниками, каталогами книжных магазинов, проспектами.

Самый процесс работы над книгой «Развитие капитализма в России» некоторое освещение получил в письмах В. И. Ленина родным из тюрьмы, из сибирской ссылки, а также в воспоминаниях его родных и товарищей[3].

Арестован был В. И. Ленин в ночь на 9 декабря 1895 г., а уже в первом письме к товарищам из тюрьмы от 2 января 1896 г. он писал: «У меня есть план, который меня сильно занимает со времени моего ареста и чем дальше, тем сильнее. Я давно уже занимался одним экономическим вопросом (о сбыте товаров обрабатывающей промышленности внутри страны), подобрал некоторую литературу, составил план его обработ-

---

[1] «Воспоминания родных о В. И. Ленине», М., 1955, стр. 54.
[2] Там же, стр. 56—57.
[3] См. *В. И. Ленин*, Письма к родным, Соч., т. 37.

ки, кое-что даже написал, предполагая издать свою работу отдельной книгой, если она превзойдет размеры журнальной статьи. Бросить эту работу очень бы не хотелось, а теперь, по-видимому, предстоит альтернатива: либо написать ее здесь, либо отказаться вовсе»[1].

Из этого письма видно, что темой будущей книги Ленин занимался уже «давно», был и план этой работы. А в письме из тюрьмы, адресованном сестре — А. И. Ульяновой-Елизаровой, от 12/I 1896 г. В. И. Ленин сообщает: «Сплю я часов по девять в сутки и вижу во сне различные главы будущей своей книги»[2].

В Шушенском напряженная работа над книгой составляла основное занятие В. И. Ленина. Готовя книгу, Ленин написал здесь и несколько статей на темы, связанные с его работой над книгой или вообще с критикой народничества: в конце августа — начале сентября 1897 г.— три статьи на тему «Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности» (напечатана была в 1898 г. в сборнике: Владимир Ильин — «Экономические этюды и статьи»); в первой половине декабря 1897 г.— замечательную статью «От какого наследства мы отказываемся?»; в середине 1898 г.— статью «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике»; в 1898 и 1899 гг.— статьи по вопросу о теории рынков и другие работы.

Работа над книгой «Развитие капитализма в России» вчерне была закончена В. И. Лениным в августе 1898 г., а полностью — в феврале 1899 г. В Петербург для печатания она посылалась по частям, отдельными главами. В конце марта 1899 г. книга В. И. Ленина вышла из печати в количестве 2400 экземпляров под псевдонимом «Вл. Ильин».

* *
*

В предисловии к первому изданию книги «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин писал, что цель этой работы состоит в том, чтобы «рассмотреть вопрос: как складывается внутренний рынок для русского капи-

---

[1] *В. И. Ленин,* Письмо А. К. Чеботаревой, 2/I 1896 г., Соч., т. 37, стр. 18.

[2] Там же, стр. 21.

тализма»[1], и дать критику народнических воззрений по этому вопросу.

Выше (в третьей главе) мы говорили уже о коренном выводе Ленина по вопросу о рынке для капитализма: вопрос этот не существует как самостоятельный, в отрыве от вопроса о развитии капитализма; рост рынка — это рост капитализма. Эта идея отражена уже в самом названии ленинской книги: основное ее название — «Развитие капитализма в России», а в подзаголовке книги значится: «Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности»[2].

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 3, стр. 5.

[2] Заглавие книги имеет свою историю. В письмах к родным из ссылки В. И. Ленин подготовлявшуюся книгу называет просто «рынки», очевидно, для краткости. Как видно из этих писем, основное название книги — «Развитие капитализма в России» — было предложено в Петербурге во время печатания книги. Сам же Ленин, судя по его статье «Еще к вопросу о теории реализации», первоначально хотел назвать книгу иначе: «О внутреннем рынке для крупной промышленности и о процессе ее образования в России».

В письме к матери, сестре Анне Ильиничне и ее мужу М. Т. Елизарову от 6/XII 1898 г., сообщая о том, что III и IV главы книги закончены и на днях будут посланы им для передачи в издательство, В. И. Ленин возражает против предложения переменить название книги: «Это, по-моему, вряд ли удобно. Заглавие более скромное и более тяжеловесное удобно в видах цензурных; перемена заглавия потребовала бы от меня массы мелких, но именно потому и обременительных, поправок в тексте» (*В. И. Ленин,* Соч., т. 37, стр. 136). А в письме матери от 10/I 1899 г. В. И. Ленин, подчеркивая, что ему вообще крайне трудно и даже невозможно давать ответы на все мелкие и частные вопросы, связанные с изданием книги, и что решать эти вопросы нужно на месте, пишет: «Поэтому я и не придираюсь насчет перемены заглавия, хотя оно мне и не нравится, соображение насчет того, что с широким заглавием лучше «пойдет», тоже не нравится. Заглавие нарочно было выбрано поскромнее. Впрочем, раз в подзаголовке оно сохранено,— это не так важно и, повторяю,— все мелкие вопросы необходимо должны решаться немедленно на месте. Мои ответы отсюда всегда оказываются опоздавшими и никчемными» (*В. И. Ленин,* Соч., т. 37, стр. 147).

В письме А. И. Ульяновой-Елизаровой от 13/II 1899 г., выражая благодарность ей, В. А. Ионову (он вел корректуру статистических таблиц в книге) и брату Дмитрию Ильичу за все хлопоты с книгой, Владимир Ильич писал:

«Насчет заглавия я отчасти согласен, что мое слишком длинно; оно необходимо, правда, но его лучше сдать в подзаголовок. Самое же заглавие надо бы поскромнее, чем «Развитие капитализма в России». Это слишком смело, широко и многообещающе. Лучше, по моему: «К вопросу о развитии капитализма в России»» (*В. И. Ленин,* Соч., т. 37, стр. 162). Именно так и назвал Ленин свою книгу

В предисловии к первому изданию книги В. И. Ленин указывает на необходимость рассмотреть и изобразить в книге «весь процесс развития капитализма в России в его целом». И далее: «для разъяснения вопроса о внутреннем рынке для русского капитализма безусловно необходимо показать связь и взаимозависимость отдельных сторон того процесса, который происходит во всех областях общественного хозяйства»[1].

Таким образом, хотя ближайшей целью Ленина являлось рассмотрение вопроса о складывании внутреннего рынка для русского капитализма, но характер данной темы требовал от него рассмотрения конкретного процесса развития капитализма в России в его целом.

Всем своим содержанием великое произведение — «Развитие капитализма в России» прямо и непосредственно отвечает именно той задаче, которую сам В. И. Ленин решительно поставил перед социалистической интеллигенцией России еще в работе «Что такое «друзья народа»...». Теоретическая работа интеллигенции, писал Ленин, «должна будет при этом направиться *на конкретное изучение всех форм экономического антагонизма в России, изучение их связи и последовательного развития;* она должна *вскрыть этот антагонизм везде, где он прикрыт политической историей, особенностями правовых порядков, установившимися теоретическими предрассудками.* Она должна *дать цельную картину нашей действительности, как определенной системы производственных отношений, показать необходимость эксплуатации и экспроприации трудящихся при этой си-*

в статье «Еще к вопросу о теории реализации», написанной несколько позже, в марте 1899 г. В этой статье В. И. Ленин, между прочим, писал следующее: «В своей книге: «К вопросу о развитии капитализма в России» («О внутреннем рынке для крупной промышленности и о процессе ее образования в России»), которая в настоящее время (III, 99) закончена печатанием, я ставлю вопрос не о теории рынков, а о внутреннем рынке для русского капитализма» (*В. И. Ленин,* Соч., т. 4, стр. 73—74). И, наконец, в письме А. И. Ульяновой-Елизаровой от 1/V 1899 г., извещая ее о получении нескольких экземпляров вышедшей книги «Развитие капитализма в России», В. И. Ленин выражает свое удовольствие тем, что книга «Издана прекрасно, благодаря большим хлопотам твоим с корректурой». Здесь же Ленин добавляет, что заглавием книги он «вполне доволен: исправление... оказалось удачным» (*В. И. Ленин,* Соч., т. 37, стр. 188).

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 3, стр. 6.

стеме, показать тот выход из этих порядков, на который указывает экономическое развитие» [1].

Основную идею книги Ленина и ее великое значение нельзя охарактеризовать словами более точными и яркими, чем только что приведенные нами замечательные слова самого Ленина, высказанные им за пять лет до выхода в свет книги.

Книга В. И. Ленина имеет резко выраженный критический, полемический характер. Она направлена не только против народников, экономические воззрения которых критикуются Лениным на протяжении всей книги, но и против «легальных марксистов» и других буржуазных экономистов, защищавших российский капитализм.

Подобно тому, как «Капитал» К. Маркса является критикой не только буржуазной и мелкобуржуазной политической экономии, но и прежде всего научной критикой самого капитализма, ленинская работа «Развитие капитализма в России» представляет собою не только критику народничества, но и прежде всего научную критику капитализма вообще, российского капитализма конкретно и научную критику остатков крепостничества в экономике России.

В противоположность «легальным марксистам» и другим буржуазным экономистам, затушевывавшим противоречия капитализма, народники критиковали капитализм. Но их критика была ненаучной и реакционной.

Ленинская критика капитализма является научной и революционной критикой его. Ленин вскрывает антагонистические противоречия капитализма, враждебность капитала интересам трудящихся. Показывая прогрессивный характер капитализма по отношению к феодализму, В. И. Ленин вместе с тем подчеркивает антагонизм труда и капитала и исторически ограниченный, преходящий характер капитализма, неизбежность его революционного крушения и замены новым общественным строем, исключающим эксплуатацию, угнетение одних людей другими.

Глубокое раскрытие В. И. Лениным в книге всех форм экономического антагонизма в России, изучение

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 307.

их связи и последовательного развития и представляет собою научную критику как капитализма, так и остатков крепостничества в России, а также научную критику тех, кто защищает эти формы эксплуатации и служит им. Таким образом, хотя основным содержанием книги является позитивное научное рассмотрение самой экономики России, по существу все содержание книги Ленина является критическим, полемическим. Великий идеолог рабочего класса дает здесь глубокую научную критику всех форм эксплуатации в России, с тем чтобы указать трудящимся правильный путь их борьбы за освобождение от эксплуатации и гнета.

Книга Ленина представляет собой поэтому замечательной образец единства революционной теории и практики. Мы видим в ней блестящую реализацию ленинского понимания марксизма как руководства к действию. Она представляет собою также яркое проявление творческого характера марксизма.

В работе В. И. Ленина абстрактный анализ экономических законов капитализма и феодализма неразрывно связан с всесторонним конкретным изучением экономики пореформенной России. Этот труд — одновременно и политико-экономический, и конкретно-исторический. Единство абстрактного политико-экономического и конкретно-исторического методов в книге видно уже из самой структуры ее. Книга состоит как бы из двух частей: теоретической и фактической. Первая часть состоит из одной первой главы, в которой рассматриваются «основные теоретические положения абстрактной политической экономии по вопросу о внутреннем рынке для капитализма». Эту главу Ленин определяет как введение «для остальной, фактической части сочинения...» [1] Выделение основных теоретических положений политической экономии по вопросу о внутреннем рынке для капитализма в особую, первую главу мотивируется Лениным удобством изложения, тем, что такая структура книги «избавит от необходимости многократных ссылок на теорию в дальнейшем изложении» [2].

---

[1] *В. И. Ленин,* Предисловие к первому изданию «Развития капитализма в России», Соч., т. 3, стр. 6.

[2] Там же.

О делении своего предстоящего сочинения на две части: «А — Общая теоретическая часть» и «В — Применение теоретических положений к данным русским»,— В. И. Ленин писал еще в первом письме из тюрьмы в январе 1896 г.[1]

Деление самим Лениным сочинения на две части — «общую теоретическую часть» и «фактическую часть» — нельзя, конечно, понимать так, что вся теория сосредоточена в одной, первой главе книги, а во всех других главах имеет место лишь применение теоретических положений к русским данным. Из предисловия Ленина к первому изданию книги и из содержания всей книги видно, что такое «территориальное» разграничение в книге «теории», с одной стороны, и ее «применения» к данным русским — с другой, относится, собственно, только непосредственно к вопросу о рынке. В книге, как уже было сказано, дан всесторонний анализ развития капитализма в России в его целом — сельского хозяйства, промышленности, торговли, в их связи и взаимозависимости. При рассмотрении всех этих вопросов в книге Ленина политико-экономическое исследование неразрывно и тесно переплетается с конкретно-историческим. В результате вся книга Ленина является одновременно и теоретической, и конкретно-исторической работой; на протяжении всей работы Лениным дается теоретическое, политико-экономическое освещение вопросов и исследуется применение теоретических положений к экономике России.

Книга Ленина поражает огромным размахом полотна темы, многосторонностью освещения ее, широтой географических и хронологических границ объекта исследования. В ней дан гениальный анализ всего российского капитализма и его эволюции со времени реформы 1861 г. и до конца прошлого века, показана капиталистическая эволюция земледелия в пореформенной России: разложение крестьянства, переходное состояние помещичьего хозяйства, смена барщинной системы этого хозяйства капиталистической, формы образования торгового и капиталистического земледелия, формы и стадии развития капитализма в промышленности России, а после всего

---

[1] *В. И. Ленин,* Письмо А. К. Чеботаревой от 2/I 1896 г., Соч., т. 37, стр. 19.

этого показаны связь между отдельными сторонами процесса и общая картина этого процесса.

Работа В. И. Ленина представляет собою непревзойденный образец мастерского применения методов статистики для раскрытия сложнейших экономических процессов. Своей книгой — «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин заложил прочный фундамент марксистской экономической статистики. Опираясь на раскрытые марксистской политической экономией законы общественной жизни, марксистская экономическая статистика в свою очередь служит могучим орудием познания действительности и воздействия людей на эту действительность.

В своем анализе экономики России В. И. Ленин использует статистику всесторонне. Он не только привлекает громадный и самый разнообразный статистический материал для выявления различных сторон, моментов экономической эволюции России, но и весьма тонко, искусно обрабатывает этот материал, составляет массу сложных статистических таблиц, красноречивым языком цифр раскрывающих самые глубинные основы экономических процессов, их сущность, общественное значение.

Решающее значение ленинских работ и прежде всего его книги «Развитие капитализма в России» в создании марксистской экономической статистики показано в работах советских статистиков, рассмотрение этой интересной темы выходит за рамки нашей работы. Но один вопрос — о связи статистики и политики в работах В. И. Ленина — нельзя обойти здесь.

Социальная статистика всегда связана с политикой. В руках буржуазных вульгарных экономистов она используется для извращения фактов, для затушевывания эксплуатации одних людей другими и реальных противоречий в капиталистическом обществе. В руках марксистов статистика служит орудием научной критики капитализма и его апологетов, орудием раскрытия классовых противоречий, а после завоевания пролетариатом политической власти — и мощным орудием в руках строителей социализма и коммунизма.

В. И. Ленин много сделал для показа классового характера статистики, огромной роли ее в борьбе классов буржуазного общества, ее великого значения для дела строительства социализма и коммунизма.

В ленинской работе «Развитие капитализма в России», как и в других его работах, прекрасно раскрыта непосредственная и прямая связь статистики и политики. В экономических произведениях самого Ленина статистика верно служит политике — политической борьбе рабочего класса за освобождение себя и всех трудящихся от всякого гнета и эксплуатации, борьбе трудящихся за победу социализма[1].

* *
*

Читателю экономических произведений В. И. Ленина резко бросается в глаза глубокая философская и социологическая обоснованность подхода Ленина к анализу экономических явлений и процессов, его выводов и положений в результате этого анализа. Положения диалектического и исторического материализма, защищаемые Лениным от врагов марксизма и развиваемые им, находят широкое практическое применение в экономических исследованиях Ленина. Объясняется это внутренней неразрывной связью всех составных частей марксизма, с одной стороны, и глубочайшим проникновением Ленина в самую сущность марксизма — с другой.

При общей характеристике ленинской работы «Развитие капитализма в России» большой интерес и значение представляет вопрос о роли марксистского учения об общественно-экономической формации в экономических работах Ленина 90-х годов, прежде всего в книге «Развитие капитализма в России».

При рассмотрении работы Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» мы видели, какое громадное, можно сказать, решающее значение в обосновании материалистического понимания истории придавал Ленин учению Маркса об общественно-экономической формации.

К этому вопросу он посчитал необходимым вернуться и в статье против Струве[2]. В своих работах, предшествовавших созданию книги «Развитие капитализма в России», Ленин неоднократно указывал на необходимость применения понятия общественно-экономической формации при изучении экономического строя России. Ленин-

---

[1] См. работу: *Б. М. Волин*, Статистика и политика, М., 1952.

[2] *В. И. Ленин*, Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 429.

ская работа «Развитие капитализма в России» покоится на строгом и последовательном применении этого исключительно важного положения исторического материализма.

Строгое применение понятия общественно-экономической формации при исследовании экономического строя пореформенной России означает, говоря более конкретно, признание феодализма и капитализма особыми способами производства, признание того, что капитализм приходит на смену феодальному строю общественной жизни и в своем развитии в промышленности проходит несколько последовательных стадий: капиталистической простой кооперации, мануфактуры, крупного машинного производства (фабрика).

Народникам было совершенно чуждо понимание общественно-экономической формации. В своих рассуждениях об экономике пореформенной России они говорили о переходе от натурального хозяйства, типичного для сельского хозяйства дореформенной России, к денежному, товарному хозяйству после реформы. Капитализм воспринимался народниками не как особый способ производства, исторически неизбежная общественная формация, а лишь как неудачное «уклонение» от некоего «нормального» пути развития, соответствующего идеалам субъективной «социологии».

Не различали народники и отдельных стадий развития капитализма в промышленности, усматривая капиталистические формы хозяйства только в высших формах его развития — на фабрике и не замечая капиталистических форм на более низких ступенях развития капитализма. Это получило свое отражение, например, уже в самом названии статьи (1880 г.) и книги (1898 г.) Н.-она — «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства». «Хозяйство» лишено здесь своей социальной определенности и дано лишь в его чисто хронологических признаках («пореформенное»).

Наряду с различением «натурального» и «товарного», «денежного» хозяйств народники различали «народное» производство и «капиталистическое». Причем «народное» хозяйство противопоставлялось ими капиталистическому; в сельской общине, промысловой артели затушевывались широко распространенные здесь элементы капиталистической эксплуатации.

Понимание феодализма и капитализма как двух общественно-экономических формаций было чуждо и «легальным марксистам», для которых реформа 1861 г. также была переходом прежде всего от натурального хозяйства к товарному, денежному.

В работах Г. В. Плеханова марксистское учение об общественно-экономической формации не получило отражения ни в общетеоретической постановке, как исключительно важное звено теории исторического материализма, ни в практическом применении при изучении экономики пореформенной России. В его произведениях, в том числе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», где автором изложены важнейшие вопросы исторического материализма, учение об общественно-экономической формации не освещено. Плеханов неправильно определял природу экономики России до 1861 г., сближая ее с развитием рабовладельческих восточных деспотий. Он не видел в дореформенной России феодализма как общественно-экономического строя, а реформу 1861 г. характеризовал как переход крестьянства из состояния рабства по отношению к помещикам в состояние рабства по отношению к государству.

В письме к В. Н. Засулич от 19 марта 1902 г. Г. В. Плеханов писал: «Я помню, как в 1895 г. один товарищ старался убедить меня в том, что в России был такой же феодализм, как и на Западе. Я отвечал, что сходства в этом случае не больше, чем между «российским Вольтером» — Сумароковым и настоящим, французским Вольтером, но мои доводы едва ли убедили моего собеседника»[1]. Есть основания полагать, что этим «товарищем», старавшимся убедить Плеханова в том, что в России был такой же феодализм, как и на Западе, являлся В. И. Ленин. В 1895 г. Ленин ездил за границу, для установления связей с группой «Освобождение труда».

А. Воден, встречавшийся тогда в Женеве и с Г. В. Плехановым, и с В. И. Лениным, вспоминает, что в конце лета 1895 г. ему пришлось быть свидетелем спора В. И. Ленина с Плехановым по вопросу о феодализме в России[2].

---

[1] См. Ленинский сборник II, стр. 93.

[2] См. *А. Воден,* На заре «легального марксизма», «Летописи марксизма», т. III, 1927, стр. 75.

В отличие от Г. В. Плеханова В. И. Ленин при изучении истории России твердо и последовательно проводит идею различия общественно-экономических формаций.

Для Ленина экономика дореформенной России — это не только натуральное, но прежде всего феодальное хозяйство, а экономика пореформенной России — это не только товарное, а прежде всего капиталистическое хозяйство с громадными пережитками феодальных форм хозяйства. В. И. Ленин подчеркивает, что хозяйство дореформенной России имело в основном натуральный характер, а хозяйство России пореформенной характеризуется широким развитием товарного производства. Капиталистическое производство есть товарное производство на той стадии его развития, когда товаром становится и рабочая сила. Переход от феодализма к капитализму совершался, конечно, на основе перехода от натурального хозяйства к товарному, но этот последний процесс не отражает всей глубины процессов, совершавшихся в экономике России после 1861 г.

В статье «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» В. И. Ленин отмечает, что Струве не дает полного определения капитализма, а указывает вообще на «господство менового хозяйства», тогда как последнее является лишь одним из признаков капитализма; вторым признаком его служит присвоение прибавочной стоимости владельцем денег, господство этого последнего над трудом [1].

«*Начало товарного* производства,— пишет далее В. И. Ленин,— относится к дореформенной эпохе... и даже *капиталистическая* организация хлопчатобумажной промышленности сложилась до освобождения крестьян. Реформа дала толчок *окончательному* развитию в этом смысле; она выдвинула на первое место не товарную форму продукта труда, а товарную форму рабочей силы; она санкционировала господство не товарного, а уже капиталистического производства» [2].

Последовательное применение марксистской идеи общественно-экономической формации к изучению эко-

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 520.

[2] Там же, стр. 520—521.

номики России представляет собой важнейший момент ленинского изучения этой экономики.

В. И. Ленин первым, раньше всех других исследователей открыл в дореформенной России феодальный строй производства, в своих коренных чертах аналогичный феодальному строю в странах Западной Европы.

Русские буржуазные историки «открытие» феодализма в России приписывали буржуазному историку Павлову-Сильванскому. В действительности же феодализм в России открыл не Павлов-Сильванский, а В. И. Ленин. Книга Павлова-Сильванского «Феодализм в древней Руси» вышла впервые в 1907 г., и одна из глав этой работы — «Феодальные основы удельного порядка», как указывается в предисловии автора к первому изданию названной его книги, основана на его статьях, напечатанных в 1897—1902 гг. Причем первая статья — «Закладничество — патронат» была опубликована в 1897 г. в «Записках Императорского русского археологического общества», т. IX, вып. I и II, а вторая статья «Иммунитет в Удельной Руси» — в «Журнале Министерства народного просвещения» № 12, 1900 г.; другие же статьи Павлова-Сильванского — «Феодальные отношения в Удельной Руси», «Новое объяснение закладничества», «Символизм в древнем русском праве» — были опубликованы уже в XX в., в период 1901—1905 гг.[1]

Как видим, и по времени работа В. И. Ленина по вопросам феодализма в России значительно опережает названные выше статьи Н. Павлова-Сильванского. На тему «Феодализм в России» В. И. Ленин делал доклад еще в бытность свою в Самаре. Первая статья Павлова-Сильванского, опубликованная в 1897 г., вряд ли была известна Ленину. Самое же главное,— это то, что ленинское понимание русского феодализма радикально отличалось от понимания его Павловым-Сильванским: В. И. Ленин показал существование в дореформенной России феодального строя производства, феодальной общественно-экономической формации, тогда как Павлов-Сильванский под феодализмом понимал лишь юридические, правовые отношения, определенные формы

---

[1] См. *Н. Павлов-Сильванский,* Феодализм в древней Руси, Пгр., 1924, стр. 6.

феодального права, оставляя в стороне экономические основы этого права.

В. И. Ленин и в своих более ранних произведениях, и в книге «Развитие капитализма в России» дал блестящую и глубокую марксистскую характеристику именно производственных отношений феодальной России, научный анализ экономического строя дореформенной России. А период после реформы 1861 г. В. И. Ленин рассматривает как новую, капиталистическую формацию, пришедшую на смену прежней, феодальной формации. Книга В. И. Ленина посвящена не экономике «пореформенной России» вообще, а развитию капитализма в России после реформы 1861 г.

Строгое применение Лениным идеи общественно-экономической формации при изучении пореформенной России составляет исключительно важный момент его исследования, резко, принципиально отличающий метод Ленина от метода не только народников, буржуазных экономистов, но и от метода пионера марксизма в России — Г. В. Плеханова.

* *
*

Капиталистическое производство Ленин рассматривает в соответствии с действительностью как высшую ступень развития товарного производства. Капиталистическое производство есть такое товарное производство, когда товаром является и рабочая сила, имеет место эксплуатация наемного труда. Народники противопоставляли мелкое товарное производство, как якобы «народное» производство, которое надо всемерно поощрять, капиталистическому производству, развитию которого надо всемерно препятствовать, как уклонению от «нормального» пути развития. В мелком товарном производстве они не видели возникающих и бурно развивающихся чисто буржуазных форм производства, соответствующих низшим ступеням развития капиталистического производства. Вместе с тем народники не выделяли из категории мелкого производства понятия «простого товарного производства», под которым марксизм понимает производство на рынок продуктов труда самих мелких производителей, без эксплуатации наемного труда. Принимая производство и этих

товаропроизводителей за «народное» производство, принципиально противоположное капитализму, народники не видели однотипности простого товарного производства и капиталистического, заключающейся в том, что обе эти формы хозяйства основаны на частной собственности на средства производства и рассчитаны на производство на рынок. По законам рынка, конкуренции из простого товарного производства рождается производство капиталистическое.

Правильно показывая полную несостоятельность противопоставления народниками мелкого товарного производства и капиталистического, сам Г. В. Плеханов по существу впадает в противоположную ошибку: он недостаточно различает, а часто и просто отождествляет мелкое товарное производство и капиталистическое. У Плеханова фактически нет особого понятия «простого товарного производства». За единством мелкого товарного производства и капиталистического он не видел важного различия между той частью мелкого производства, которая должна быть определена как «простое товарное производство», и той его частью, которая представляет собою мелкое капиталистическое производство. В. И. Ленин же, анализируя связь между мелким товарным производством и капиталистическим, показал необходимость различать в мелком товарном производстве простое товарное производство и мелкое капиталистическое производство — во-первых; показал однотипность простого товарного производства и капиталистического — во-вторых; в рамках однотипности установил важное различие между простым товарным производством и капиталистическим — в-третьих.

Это весьма важное и в теоретическом и в практически-политическом (определение правильной политики пролетариата по отношению к крестьянству) смысле положение теоретически было обосновано В. И. Лениным уже в его предшествующих работах, особенно в работе «Что такое «друзья народа»...» и в статье «Экономическое содержание народничества...» Красной нитью эти положения проходят через всю книгу «Развитие капитализма в России». Различие простого товарного производства и капиталистического, а вместе с тем и однотипность их, неизбежность в условиях господства товарного производства, рынка, перерастания простого

товарного производства в капиталистическое раскрываются Лениным в книге с исчерпывающей полнотой, на конкретных материалах как сельского хозяйства, так и промышленности пореформенной России.

Применяя диалектический метод, В. И. Ленин рассматривает общество пореформенной России как капиталистическую формацию, как живой организм в его функционировании и развитии. Ленин показывает, что после реформы, которая сама была вызвана предшествующим развитием экономики страны, в России происходит бурный процесс превращения натурального хозяйства в товарное, а товарного — в производство капиталистическое. Это развитие хозяйства осуществляется в результате действия законов товарного производства, законов рынка.

Выводы В. И. Ленина о характере и значении процессов, совершавшихся в экономике пореформенной России, особенно убедительны потому, что эти процессы показываются им как неизбежный результат действия объективных законов товарного производства, закона стоимости прежде всего. Превращение натурального производства в товарное, дальнейшее развитие товарного производства и превращение его в капиталистическое производство, дальнейшее развитие последнего есть результат не субъективных пожеланий людей, не политики правительства, а неизбежный результат роста общественного разделения труда, действия закона стоимости, закона конкуренции. Ленин показывает, в частности, огромную роль противоречия между индивидуальным и общественно необходимым трудом, в результате которого из простого товарного производства рождается капиталистическое, роль денег как могучей общественной силы процесса превращения простого товарного производства в капиталистическое.

Разгром В. И. Лениным теоретических положений народников по вопросу о рынке

Анализ процесса образования внутреннего рынка для крупной промышленности содержится, как уже было сказано выше, во всей работе В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». Освещение этой основной темы

дается в книге тремя последовательными ступенями. Первая ступень — это разбор Лениным основных теоретических положений о внутреннем рынке. Он дан в первой главе книги. Вторая ступень — анализ капиталистической эволюции земледелия в пореформенной России, форм и стадий развития капитализма в промышленности как конкретных процессов, обусловливающих рост внутреннего рынка в России. Это — 2—7 главы книги. И, наконец, сводный, синтетический анализ конкретно-исторического процесса образования внутреннего рынка в России в его целом. Это — глава 8-я, заключительная, которая так и названа — «Образование внутреннего рынка».

Таким образом, изложение В. И. Лениным результатов своего исследования ведется путем постепенного восхождения от абстрактного ко все более конкретному. Само же исследование велось путем непосредственного приложения марксовой теории капиталистического воспроизводства к изучаемой действительности — экономике пореформенной России, проверки самой этой теории конкретно-историческими данными России и дальнейшего обоснования теории на опыте развития капитализма в России.

Содержащиеся в первой главе книги Ленина теоретические положения по вопросу о внутреннем рынке представляют собою точное и яркое изложение основных моментов марксовой теории капиталистического воспроизводства. Критикуя теоретические установки виднейших либеральных народников-экономистов — Н.-она и В. В. по вопросу о рынках, В. И. Ленин противопоставляет им положения марксистской политической экономии, дающие научно строго обоснованные ответы на те вопросы, которые названные либеральные народники вновь выдвигали и пытались решить по-своему.

При рассмотрении работы «По поводу так называемого вопроса о рынках» мы видели, что уже в этой работе Лениным были поставлены и сформулированы коренные положения марксизма по вопросу о рынках: неотделимость понятия «рынка» от понятия общественного разделения труда, рост внутреннего рынка в результате разложения крестьянства, более быстрый рост производства средств производства по сравнению с ростом производства предметов потребления и др.

Теоретические положения этой работы Ленина вошли в содержание первой главы книги «Развитие капитализма в России», но в более развернутом виде и как звено систематического изложения марксистской теории воспроизводства.

Содержание реферата Ленина о рынках не явилось непосредственным прообразом первой главы книги «Развитие капитализма в России». Между ними находится еще работа Ленина «К характеристике экономического романтизма (Сисмонди и наши отечественные сисмондисты)», написанная в начале 1897 г. Как было уже сказано, значительная часть первой главы этой работы посвящена вопросу о рынке. Ленин подвергает здесь критике с позиции марксовой теории воспроизводства воззрения Сисмонди по вопросу о внутреннем рынке, с которыми поразительно схожи были взгляды либеральных народников.

Критика воззрений народников по вопросу о рынках, содержащаяся в первой главе книги «Развитие капитализма в России», является наиболее полной и систематической по сравнению с тем, что давалось Лениным по этому вопросу в его предшествующих работах.

Ленин подчеркивает, что при разборе основных теоретических положений о внутреннем рынке необходимо исходить из простого товарного хозяйства и следить за постепенным превращением его в капиталистическое хозяйство. Он показывает, что основой всего процесса развития товарного хозяйства и капитализма является общественное разделение труда. Состоит оно в том, что от земледелия отделяются один за другим различные виды обработки сырья и различные операции по этой обработке и образуются самостоятельные отрасли промышленности, обменивающие свои продукты (теперь уже товары) на продукты земледелия. Земледелие, таким образом, само становится производством товаров. Промышленность обрабатывающая отделяется от добывающей, и каждая из них подразделяется на мелкие виды и подвиды, производящие в форме товара особые продукты и обменивающие их со всеми другими производствами. Развитие товарного хозяйства ведет, таким образом, к увеличению отдельных и самостоятельных отраслей промышленности; производство не только каждого отдельного продукта, но и каждой отдельной части

продукта и даже отдельные операции по приготовлению продукта имеют тенденцию превратиться в особую отрасль промышленности. При товарном хозяйстве создаются разнородные хозяйственные единицы, увеличивается число отдельных отраслей хозяйства, уменьшается число хозяйств, производящих одну и ту же хозяйственную функцию. Тот же процесс специализации происходит и в земледелии.

«Этот прогрессивный рост общественного разделения труда,— пишет Ленин,— и является основным моментом в процессе создания внутреннего рынка для капитализма» [1].

В. И. Ленин ссылается на прямое высказывание К. Маркса по данному вопросу в III томе «Капитала», где Маркс писал, что рынок для товаров развивается вследствие общественного разделения труда, что разделение производительных работ превращает их продукты взаимно в товары, в эквиваленты друг для друга, заставляя их служить один для другого рынком. А теоретики народничества, пишет Ленин, отстаивая свою теорию об «искусственности» капитализма в России, стараются затушевать факт общественного разделения труда или ослабить значение этого факта.

Развитие товарного хозяйства, указывает В. И. Ленин, означает отделение все большей и большей части населения от земледелия, т. е. рост промышленного населения за счет земледельческого. Более быстрый рост индустриального населения, чем земледельческого, Ленин формулировал как закон всякого развивающегося товарного и тем более капиталистического хозяйства. Значение этого закона в вопросе о внутреннем рынке громадно. Образование промышленных центров, увеличение их числа и притяжение ими населения не может не оказывать самого глубокого влияния на весь строй деревни, не может не вызывать роста торгового и капиталистического земледелия. Между тем теоретики народничества совершенно игнорировали этот закон.

Отделение непосредственного производителя от средств производства, т. е. экспроприация его, знаменует переход от простого товарного производства к капиталистиче-

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 22.

скому. Вопреки утверждениям народников разорение мелких производителей в обществе развивающегося товарного хозяйства и капитализма означает не сокращение внутреннего рынка для капитализма, а, наоборот, создание внутреннего рынка. «Процесс этого *создания* внутреннего рынка идет с двух сторон: с одной стороны, *средства производства,* от которых «освобождается» мелкий производитель, превращаются в капитал в руках их нового владельца, служат для производства товаров, и, следовательно, сами превращаются в товар... С другой стороны, *средства существования* для этого мелкого производителя становятся вещественными элементами переменного капитала, т. е. денежной суммы, расходуемой предпринимателем... на наем рабочих... Эти средства существования превращаются теперь также в товар, т. е. создают внутренний рынок на предметы потребления»[1].

Рассматривая народническую теорию о невозможности реализовать прибавочную стоимость без внешнего рынка, В. И. Ленин показывает полную несостоятельность ее. Н.-он и В. В., пишет Ленин, сводят весь вопрос о реализации продукта к реализации прибавочной стоимости, воображая, что реализация постоянного капитала не представляет затруднения. Это воззрение является глубокой ошибкой. На самом же деле, трудность вопроса при объяснении реализации состоит именно в объяснении реализации постоянного капитала.

Для того чтобы быть реализованным, постоянный капитал должен быть снова обращен на производство, а это осуществимо непосредственно лишь для того капитала, продукт которого состоит в средствах производства. «Если же возмещающий постоянную часть капитала продукт состоит в предметах потребления, то непосредственное обращение его на производство невозможно, необходим *обмен* между тем подразделением общественной продукции, которое изготовляет средства производства, и тем, которое изготовляет предметы потребления. В этом именно пункте и заключается вся

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 58—59.

трудность вопроса, *не замечаемая* нашими экономистами» (народниками.— *А. П.*) [1].

В. И. Ленин показывает, далее, несостоятельность привлечения экономистами-народниками внешнего рынка в качестве выхода из затруднения по реализации прибавочной стоимости. Вопрос о реализации, разъясняет Ленин, состоит в том, каким образом для каждой части капиталистического продукта по стоимости (постоянный капитал, переменный капитал и прибавочная стоимость) и по его материальной форме (средства производства, предметы потребления, в частности предметы необходимости и предметы роскоши) найти замещающую ее на рынке другую часть продукта. Внешняя торговля должна быть при этом абстрагирована, так как привлечение ее только отодвигает решение вопроса [2].

Сбыт продукта на внешнем рынке сам требует объяснения, т. е. нахождения эквивалента для сбываемой части продукта, способной заменить первую. Ленин ссылается и на прямое высказывание Маркса по этому вопросу во II томе «Капитала», где говорится, что при разборе вопроса о реализации совсем не надо принимать во внимание внешний рынок, внешнюю торговлю, так как введение внешней торговли в анализ ежегодно воспроизводимой стоимости продукта может только запутать дело, не доставляя нового момента ни для самой задачи, ни для решения ее.

Чтобы полнее показать несостоятельность народнической теории реализации, В. И. Ленин рассматривает взгляды А. Смита на производство и обращение всего общественного продукта в капиталистическом обществе и марксову критику этих взглядов. А. Смит опускал постоянный капитал из стоимости продукта и смешивал личное и производительное потребление. Исправление этих ошибок Смита, пишет Ленин, и дало возможность Марксу построить его замечательную теорию реализации общественного продукта в капиталистическом обществе.

Раскрывая содержание теории реализации Маркса, В. И. Ленин указывает, что основными посылками, на которых построена эта теория, являются следующие два

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 29.
[2] Там же, стр. 33.

положения: во-первых, весь продукт капиталистической страны, подобно единичному продукту, состоит из трех частей: 1) постоянный капитал, 2) переменный капитал, 3) прибавочная стоимость, а не только из двух частей — переменный капитал и прибавочная стоимость,— как учили А. Смит и вся последующая политическая экономия до Маркса; во-вторых, необходимо различать два большие подразделения капиталистического производства: I подразделение — производство средств производства и II подразделение — производство предметов потребления.

Установив эти основные теоретические положения, пишет Ленин, Маркс вполне объяснил процесс реализации продукта вообще и прибавочной стоимости в частности в капиталистическом производстве и обнаружил полную неправильность привлечения внешнего рынка к вопросу о реализации.

Как было сказано выше (третья глава), в реферате «По поводу так называемого вопроса о рынках», В. И. Ленин, опираясь на учение Маркса о строении капитала и повышении его по мере технического прогресса, а также на изложенное во II томе «Капитала» учение Маркса о капиталистическом воспроизводстве, впервые дал развернутое научное обоснование неизбежности более быстрого роста производства средств производства при капитализме и формулировал эту неизбежность как экономический закон.

Неизбежность более быстрого роста производства средств производства при капитализме теоретически обосновывается В. И. Лениным и в его работе «К характеристике экономического романтизма».

В книге «Развитие капитализма в России» при изложении теории реализации Маркса В. И. Ленин привлекает положение о более быстром росте производства средств производства уже как само собой разумеющееся, не требующее обоснования, причем положение это привлекается здесь в аспекте проблемы реализации. «По интересующему нас вопросу о внутреннем рынке,— пишет Ленин,— главный вывод из теории реализации Маркса следующий: рост капиталистического производства, а, следовательно, и внутреннего рынка, идет не столько на счет предметов потребления, сколько на счет средств производства. Иначе: рост средств производства обго-

няет рост предметов потребления»[1]. «То подразделение общественного производства, которое изготовляет средства производства, должно... расти быстрее, чем то, которое изготовляет предметы потребления»[2]. Это значит, указывает Ленин, что рост внутреннего рынка для капитализма до известной степени «независим» от роста личного потребления, совершаясь более на счет производительного потребления. «Но было бы ошибочно понимать эту «независимость» в смысле полной оторванности производительного потребления от личного: первое может и должно расти быстрее второго (этим его «независимость» и ограничивается), но само собою разумеется, что в конечном счете производительное потребление всегда остается связанным с личным потреблением»[3].

Ленин показывает, далее, громадное значение теории реализации Маркса также и для теории «потребления», «распределения» и «дохода» нации. «Вопрос о «национальном доходе» и о «национальном потреблении»,— разъясняет Ленин,— абсолютно неразрешимый при самостоятельной постановке этого вопроса и плодивший только схоластические рассуждения, дефиниции и классификации,— оказывается вполне разрешенным, когда проанализирован процесс производства всего общественного капитала. Мало того: этот вопрос перестает существовать отдельно, когда выяснено отношение национального потребления к национальному продукту и реализации каждой отдельной части этого продукта. Остается только *дать название* этим отдельным частям»[4].

Отвергнув утверждение экономистов-народников о невозможности реализации прибавочной стоимости без внешних рынков, В. И. Ленин показывает действительные причины того, почему для капиталистической нации необходим внешний рынок.

Необходимость внешнего рынка для капиталистической страны, пишет Ленин, определяется не законами реализации общественного продукта и, в частности, при-

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 41.
[2] Там же, стр. 42.
[3] Там же.
[4] Там же, стр. 53.

бавочной стоимости, а тем, во-первых, что капитализм является результатом широко развитого товарного *обращения,* которое выходит за пределы государства; во-вторых, то соответствие между отдельными частями общественного производства (по стоимости и по натуральной форме), которое необходимо предполагается теорией воспроизводства общественного капитала и которое на деле устанавливается лишь как средняя величина из ряда постоянных колебаний,— это соответствие постоянно нарушается в капиталистическом обществе вследствие обособленности отдельных производителей, работающих на неизвестный рынок. Различные отрасли промышленности, служащие «рынком» друг для друга, развиваются не равномерно, а обгоняют друг друга, и более развитая промышленность ищет внешнего рынка.

Это не означает «невозможность для капиталистической нации реализовать прибавочную стоимость», как заключает народник, а указывает лишь на непропорциональность в развитии отдельных производств. При другом распределении национального капитала, указывает Ленин, то же самое количество продуктов могло бы быть реализовано внутри страны, но, для того чтобы капитал оставил одну область промышленности и перешел в другую, необходим кризис в этой области, и никакие причины не могут удержать капиталистов, которым грозит такой кризис, от поисков внешнего рынка, от поисков пособий и премий для облегчения вывоза и т. д.

В качестве третьей причины, обусловливающей необходимость внешнего рынка для капиталистической страны, Ленин указывает на то, что в отличие от докапиталистических способов производства, для которых было характерно повторение процесса производства в прежних размерах, на прежнем основании, законом капиталистического производства является постоянное преобразование способов производства и безграничный рост размеров производства. Капиталистическое предприятие неизбежно перерастает границы общины, местного рынка, области, а затем и государства.

Необходимость искать внешний рынок отнюдь не доказывает несостоятельности капитализма, как изображают дело народники-экономисты, а, напротив, показывает прогрессивную историческую работу капитализма, который нарушает старинную обособленность и замкнутость

систем хозяйства, связывает все страны мира в единое хозяйственное целое.

Общий вывод, к которому приходит В. И. Ленин в итоге рассмотрения народнической теории рынка, тот же, что был формулирован им раньше в реферате о рынках: «Вопрос о внутреннем рынке, как отдельный самостоятельный вопрос, не зависящий от вопроса о степени развития капитализма, вовсе не существует... «Внутренний рынок» для капитализма создается самим развивающимся капитализмом, который углубляет общественное разделение труда и разлагает непосредственных производителей на капиталистов и рабочих. Степень развития внутреннего рынка есть степень развития капитализма в стране. Ставить вопрос о пределах внутреннего рынка отдельно от вопроса о степени развития капитализма (как делают экономисты-народники) неправильно» [1]. Вопрос о том, как складывается внутренний рынок для русского капитализма, пишет Ленин, сводится к вопросу: каким образом и в каком направлении развиваются различные стороны русского народного хозяйства? В чем состоит связь и взаимозависимость между этими различными сторонами?

Ответ на эти вопросы дан содержанием последующих глав книги Ленина.

Так, В. И. Ленин, опираясь на марксову теорию капиталистического воспроизводства, разбил народническую теорию о невозможности реализации прибавочной стоимости без внешнего рынка — теорию, являвшуюся фундаментом народнических воззрений по вопросу о «судьбах капитализма» в России. Последующие главы книги содержат в себе конкретное применение изложенных Лениным в первой главе положений марксистской политической экономии о реализации общественного продукта при капитализме к анализу экономики пореформенной России. Капиталистическое развитие каждой из основных отраслей народного хозяйства России — сельского хозяйства, промышленности — показывается Лениным и как развитие внутреннего рынка для продукции этих отраслей. Развитие промышленности и сельского хозяйства взято в неразрывной

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 60.

связи. Процесс капиталистического производства берется в единстве с процессом обращения.

Ленин нанес сокрушающий удар утверждениям народников об искусственности, нежизненности капитализма в России вследствие невозможности реализации прибавочной стоимости без внешнего рынка.

В. И. Ленин о капиталистическом разложении крестьянства России

В деле идейного разгрома народничества огромное значение имело раскрытие В. И. Лениным процесса капиталистического разложения крестьянства в пореформенной России.

В рассуждениях народников о русском крестьянстве последнее фигурировало как нечто цельное, однородное. Несостоятельность такого подхода к крестьянству была показана Лениным уже в его статье-реферате по поводу книги В. Е. Постникова.

В этой статье уже определились основные моменты ленинского подхода к вопросу о крестьянстве пореформенной России: отрицание социальной однородности этого крестьянства, показ капиталистического разложения его, подчеркивание необходимости различать в «крестьянстве» разные социальные группы, соответствующие уже капиталистическим формам хозяйства.

Всестороннее и исчерпывающее освещение тема эта получила, однако, позже, в книге «Развитие капитализма в России». Изложенные в этой книге (глава вторая) выводы В. И. Ленина о разложении крестьянства впервые предстали перед широкими кругами читателей, так как статья Ленина по поводу книги Постникова тогда, как известно, не была опубликована.

Расслоение в деревне, эксплуатацию крестьянства кулаком, ростовщиком, торговцем народники считали исторической случайностью, уклонением от желательного пути, результатом неправильной политики правительства и непонимания «обществом» действительных задач экономического развития страны. Они твердили об «устойчивости» мелкого производства, как производства «народного», о его преимуществах перед капитализмом, о перспективах дальнейшего укрепления и роста «народного производства» в России.

В. И. Ленину принадлежит великая заслуга подлинно научного марксистского анализа экономики крестьянского хозяйства пореформенной России.

Анализируя ленинскую статью, написанную по поводу книги В. Е. Постникова, мы показали, что в отличие от других русских экономистов, видевших в деревне пореформенной России только имущественное неравенство крестьянства, его «дифференциацию», В. И. Ленин первый открыл здесь качественно новое явление огромного общественного значения — капиталистическое разложение крестьянства. За те шесть лет, которые отделяют книгу «Развитие капитализма в России» от ленинской статьи «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни», положение в экономической литературе по данному вопросу не изменилось, и в своей книге Ленину вновь пришлось подчеркивать глубокую принципиальную разницу между открытым им в русской деревне капиталистическим разложением крестьянства и многократно констатированным в русской экономической литературе фактом возникновения имущественного неравенства в среде крестьянства, его дифференциации.

Во второй главе книги «Развитие капитализма в России» Ленин дал систематическое обоснование капиталистического разложения крестьянства в пореформенной России, всесторонне раскрыл сущность этого процесса и его громадное общественное значение. Процесс разложения крестьянства исчерпывающе показан здесь как с качественной стороны, так и с количественной.

Для изучения этого процесса В. И. Лениным были привлечены и тщательно обработаны все имевшиеся к тому времени статистические материалы, в которых данный процесс получил отражение. Ленин кропотливо изучал материалы земско-статистических подворных переписей. В главе о разложении крестьянства Ленин приводит данные этих переписей по 7 губерниям, данные, охватывающие более или менее значительные районы, содержащие подробные сведения о важнейших признаках разложения и обработанные так, что из них можно выделить различные группы крестьян по их хозяйственной состоятельности. В. И. Ленин приводит также и другие, менее полные данные подобного же рода, т. е. основанные на сплошных подворных переписях, по отдельным уездам ряда других губерний.

Кроме того, Ленин привлекает сводные данные земской статистики и военно-конской переписи о распределении рабочего скота (или лошадей) между крестьянскими дворами. В работе использованы также земско-статистические материалы о крестьянских бюджетах.

Большое значение придает Ленин правильному отбору такого признака крестьянского хозяйства, который следует положить в основу группировки крестьянских дворов. Как и в статье по поводу книги Постникова, В. И. Ленин отвергает группировку по наделу и пользуется исключительно группировкой по хозяйственной состоятельности, по рабочему скоту, по посеву.

Группировку по наделу, широко распространенную в земской статистике, Ленин считает неправильным брать в качестве основной, потому что здесь игнорируется существенная особенность русской жизни: несвободный характер надельного землевладения, которое носит в силу закона уравнительный характер и мобилизация которого до последней степени стеснена.

«Весь процесс разложения земледельческого крестьянства,— пишет Ленин,— в том и состоит, что жизнь обходит эти юридические рамки (надельного землевладения.— *А. П.*). Пользуясь группировкой по наделу, мы складываем вместе бедняка, который сдает землю, и богача, который арендует или покупает землю... Складываем, другими словами, сельского пролетария с представителями сельской буржуазии. Получаемые от такого сложения «средние» *затушевывают разложение* и являются потому чисто фиктивными» [1].

Подчеркивая, что вопрос о приемах сводки подворных записей о крестьянском хозяйстве являлся основным вопросом земской статистики того времени, В. И. Ленин обосновывает здесь такое понимание вопроса о принципах группировки крестьянских дворов: «...Ограничиваться группировкой по наделу при обработке подворных данных о крестьянстве не следует. Экономическая статистика необходимо должна положить в основание группировки *размеры и типы хозяйства*. Признаки для различения этих типов должны быть взяты сообразно с местными условиями и формами зем-

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 94.

леделия; если при экстенсивном зерновом хозяйстве можно ограничиться группировкой по посеву (или по рабочему скоту), то при других условиях необходимо принять в расчет посев промышленных растений, техническую обработку сельскохозяйственных продуктов, посев корнеплодов или кормовых трав, молочное хозяйство, огородничество и т. д. Когда крестьянство соединяет в широких размерах и земледельческие и промысловые занятия,— необходима комбинация двух указанных систем группировки, т. е. группировки по размерам и типам земледелия и группировки по размерам и типам «промыслов»» [1].

Сравнивая это высказывание В. И. Ленина по вопросу о принципах группировки крестьянских дворов с тем, что по этому же вопросу было сказано в его статье по поводу книги Постникова, нельзя не отметить, что формула, данная в книге «Развитие капитализма в России», много полнее и богаче той, что была дана в статье. Она охватывает уже не только экстенсивное зерновое хозяйство России, как это имело место в статье, но и интенсивное сельское хозяйство, и крестьянское хозяйство, в котором земледелие в широких размерах соединено с промысловыми занятиями.

Принцип группировки крестьянских дворов для выяснения капиталистического разложения крестьянства, выдвинутый В. И. Лениным во второй главе книги «Развитие капитализма в России», более подробно был обоснован Лениным позже, в 900-х годах, в работах, направленных против ревизионистов в аграрном вопросе.

Отсутствие полных данных по целой группе районов и одинаковости приемов группировки крестьянских дворов в земской статистике не дали Ленину возможности сравнить между собою и свести воедино приведенные им данные о разложении крестьянства путем простого складывания по группам абсолютных цифр по разным районам.

Для получения сводных показателей приведенных и комментированных им земско-статистических данных о разложении крестьянства в разных уездах разных губерний России В. И. Ленин прибегает к остроумному,

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 96.

а в отношении выполнения весьма сложному статистическому приему — составлению таблицы, в которой сравниваются и сопоставляются не абсолютные цифры, а только отношения между высшими и низшими группами крестьянских дворов по владению землей, скотом, орудиями и т. д. Тем самым достигается сравнимость данных о разложении крестьянства в самых различных местностях с самыми различными условиями. По каждой местности Ленин берет одинаковую процентную долю дворов, условно — 20% дворов для зажиточного крестьянства и 50% для несостоятельного.

Для суждения о взаимоотношении групп Ленин берет широкий круг данных, имеющих наибольшую важность в вопросе о разложении: 1) число дворов; 2) число душ обоего пола крестьянского населения; 3) количество земли надельной; 4) купчей, 5) арендованной, 6) сданной в аренду; 7) размеры всего землевладения или землепользования группы (надельная земля + купчая + аренда — сдача), 8) посева; 9) количество рабочего скота, 10) всего скота; 11) число дворов с батраками, 12) дворов с заработками; 13) количество торгово-промышленных заведений и 14) улучшенных земледельческих орудий.

По всем этим данным В. И. Ленин вычисляет для каждой группы хозяйств процентные отношения к итогу по уезду или по нескольким уездам одной губернии и затем определяет, какая процентная доля земли, посева, скота и т. д. придется на долю 20-ти процентов дворов из высших групп и 50-ти процентов дворов из низших групп.

Составленная Лениным по этому методу сводная таблица охватывает данные о 558 570 крестьянских хозяйствах с населением в 3 523 418 душ обоего пола по 21 уезду 7 губерний.

Чтобы иллюстрировать сводную таблицу и сделать наглядным полную однородность отношений между высшими и низшими группами крестьянства в различных местностях, В. И. Ленин составляет особую диаграмму, на которую нанесены процентные данные таблицы.

Комментируя цифры сводной таблицы и диаграмму, В. И. Ленин показывает, что везде состав семей у зажиточного крестьянства оказывается выше, а у несостоя-

тельного — ниже среднего. В распределении надельной земли замечается наибольшая уравнительность, как это и должно быть в силу юридических свойств надела. Однако даже здесь начинается процесс вытеснения бедноты зажиточными; везде высшие группы владеют несколько большей долей надельной земли, чем их доля в населении, а низшие группы — несколько меньшей. «Община» подается в сторону интересов крестьянской буржуазии.

Распределение надела не дает, однако, никакого понятия о действительном распределении земли и хозяйства. Купчая земля повсюду концентрируется зажиточными: пятая часть дворов держит в своих руках около 6 или 7 десятых всех крестьянских купчих земель, а на долю половины дворов бедноты приходится максимум 15%. И арендная земля везде концентрируется зажиточными: на одну пятую долю дворов приходится 5—8 десятых всей арендованной земли, которые к тому же снимают землю дешевле. Это перебивание земли крестьянской буржуазией наглядно показывает, что «крестьянская аренда» носит промышленный характер (покупка земли для продажи продукта). Совершенно иной характер носит аренда у бедноты, которая цепляется за землю; это — аренда из нужды. На половину дворов здесь приходится 1—2 десятых всей аренды.

Со сдачей земли положение как раз обратное: главные сдатчики земли — низшие группы (на половину дворов приходится 7—8 десятых сданной земли). Действительное распределение всей находящейся в распоряжении крестьян земли не имеет уже ничего общего с «уравнительностью» надела. На долю 20% всех дворов приходится от 35 до 50% всей земли, а на долю 50% дворов — от 20 до 30%. В распределении посева оттеснение высшею группою низшей выступает еще резче. Процентные доли скота очень незначительно отличаются от процентных долей посева, так как количество рабочего скота (а также и всего скота) определяет размер посева и в свою очередь определяется им.

Что касается доли разных групп крестьянства в общей сумме торговых и промышленных заведений, то оказывается, что пятая часть дворов (зажиточная группа) сосредоточивает около $^1/_2$ этих заведений, а $^1/_2$ дворов бедноты — лишь около $^1/_5$. Это значит, что «промы-

слы», выражающие превращение крестьянства в буржуазию, сосредоточиваются преимущественно в руках наиболее состоятельных земледельцев. Зажиточные крестьяне вкладывают, следовательно, капитал и в земледелие (покупка земли, аренда, наем рабочих, улучшение орудий и пр.), и в промышленные заведения, и в торговлю, и в ростовщичество.

Данные о дворах с «заработками» характеризуют тоже «промыслы», имеющие, однако, противоположное значение, знаменующие превращение крестьянина в пролетария. Эти «промыслы» сосредоточены в руках бедноты (на 50% дворов приходится 60—90% всего числа дворов с заработками).

Дворы с батраками оказываются везде сосредоточенными в группе зажиточного крестьянства (на 20% дворов приходится 5—7 десятых всего числа батрацких хозяйств). Предпринимательский наем рабочих в крестьянстве далеко превосходит наем рабочих из нужды, по недостатку семейных рабочих. Улучшенные орудия сосредоточены главным образом в зажиточных дворах[1].

В. И. Ленин подчеркивает, что отношения между высшей и низшей группами крестьянства отличаются именно теми чертами, которые характерны для отношений сельской буржуазии к сельскому пролетариату, и что эти отношения однородны в самых различных местностях с самыми различными условиями; даже числовые выражения этих отношений (т. е. процентные доли групп в общем количестве посева, скота и пр.) колеблются в очень небольших сравнительно пределах.

Для суждения о составе и взаимоотношениях высшей и низшей группы во всем русском крестьянстве В. И. Ленин использует сводные данные земской статистики о распределении рабочего скота и данные военно-конской переписи о распределении лошадей между крестьянскими дворами. Ленин берет данные военно-конских переписей 1888 и 1891 гг. Выделяя 49 губерний Европейской России и соединяя вместе данные 1888 и 1891 гг., он составил таблицу, показывающую распределение всего числа лошадей, принадлежащих крестьянам в сельских обществах.

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 128—131.

В. И. Ленин обращает внимание на то, что по всей России распределение рабочих лошадей в крестьянстве оказалось очень близким к той «средней» величине разложения, которую он вывел на диаграмме. По данным о распределении лошадей, разложение крестьянства оказалось даже несколько глубже; в руках 22-х процентов дворов (2,2 млн. дворов из 10,2 млн.) сосредоточено $9^1/_2$ млн. лошадей из 17 млн., т. е. 56,3% всего числа. Громадная масса в 2,8 млн. дворов совсем обделена, а у 2,9 млн. однолошадных дворов имелось лишь 17,2% всего числа лошадей.

Опираясь на выведенные им законосообразности в отношениях между группами, настоящее значение этих данных В. И. Ленин определил так: «Если пятая доля дворов сосредоточивает половину всего числа лошадей, то отсюда безошибочно можно заключить, что в ее руках не менее (а вероятно более) половины всего земледельческого производства крестьян» [1].

Такая концентрация производства, пишет Ленин, возможна только при концентрации в руках этого самостоятельного крестьянства большей части купчих земель и крестьянской аренды как вненадельных, так и надельных земель.

Это состоятельное меньшинство, обеспеченное значительно выше среднего, не только оплачивает все расходы самостоятельным хозяйством, но и получает избытки. Оно производит земледельческие продукты на продажу. Оно превращается в сельскую буржуазию, соединяя со сравнительно крупным земельным хозяйством торгово-промышленные предприятия. Это состоятельное меньшинство в наибольших размерах пользуется трудом батраков и поденщиков. Только это состоятельное меньшинство может принимать прочное участие в «прогрессивных течениях крестьянского хозяйства».

Для второго, дополненного издания своей книги (в 1908 г.) В. И. Ленин имел возможность использовать также и данные военно-конских переписей 1896 и 1899—1901 гг. Сравнивая данные этих переписей с результатами предыдущих переписей (1888 и 1891 гг.), он показал нарастание экспроприации крестьянства.

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 136.

За время 1888—1891 и 1896—1900 гг. число дворов увеличилось почти на 1 млн. Число лошадей несколько уменьшилось. Число безлошадных дворов возросло особенно быстро, и процент их поднялся с 27,3 до 29,2%. Вместо 5,6 млн. бедноты (безлошадные и однолошадные) в 1888—1891 гг. к концу века их имелось уже 6,6 млн. Таким образом, весь прирост числа дворов пошел на увеличение числа дворов бедноты. Процент дворов богатых (по числу лошадей) уменьшился, а число средних и зажиточных дворов вместе осталось почти без изменения. Общий же вывод Ленина гласил: «Рост нищеты и экспроприации крестьянства не подлежит сомнению» [1].

Подробно анализируя земско-статистические данные о крестьянских бюджетах, В. И. Ленин делает заключение, что и бюджеты показывают создание внутреннего рынка для капитализма в результате разложения крестьянства, показывают, что во всех группах крестьянства хозяйство в весьма значительной степени стало уже торговым, попало в зависимость от рынка; бюджеты показывают разделение крестьянства (по высоте жизненного уровня) на три различные группы.

Из приведенных выше данных о крестьянском хозяйстве В. И. Ленин делает выводы, имеющие громадное значение. Он подчеркивает, что общественно-экономическая обстановка, в которой находилось тогдашнее русское крестьянство, характеризовалась прежде всего существованием товарного хозяйства: крестьянин вполне подчинен рынку, от которого он зависит и в личном потреблении и в своем хозяйстве.

Строй общественно-экономических отношений в крестьянстве (земледельческом и общинном), пишет Ленин, показывает нам наличность всех тех противоречий, которые свойственны всякому товарному хозяйству и всякому капитализму: конкуренцию, борьбу за хозяйственную самостоятельность, перебивание земли (покупаемой и арендуемой), сосредоточение производства в руках меньшинства, выталкивание большинства в ряды пролетариата, эксплуатацию его.

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 139.

В качестве вывода из содержащегося в книге глубокого и всестороннего анализа процесса разложения крестьянства В. И. Ленин подтверждает здесь положение, которое было неоднократно провозглашено и в его более ранних работах: «...строй экономических отношений в «общинной» деревне отнюдь не представляет из себя особого уклада («народного производства» и т. п.), а обыкновенный *мелкобуржуазный уклад*. Вопреки теориям, господствовавшим у нас в последние полвека, русское общинное крестьянство — не антагонист капитализма, *а, напротив, самая глубокая и самая прочная основа его»* [1].

Этому выводу В. И. Ленин придает «кардинальное значение», как в вопросе о капитализме в России, так и в вопросе о значении народнической доктрины вообще. Показав процесс разложения крестьянства, Ленин тем самым гениально раскрыл наличие в крестьянстве глубоких антагонистических противоречий между трудом и капиталом, выступавшим в различных формах: ростовщического, торгового, производительного капитала. «Разложение крестьянства» он кратко определяет как «совокупность всех экономических противоречий в крестьянстве» [2] и замечает, что сами крестьяне в высшей степени метко и рельефно характеризуют этот процесс термином «раскрестьянивание».

Ленин и здесь подчеркивает мысль, известную нам по его предшествующим работам, о том, что прежние авторы, например Васильчиков, В. Орлов и многие другие,— уже давно и очень часто указывали на этот процесс, но все эти указания оставались отрывочными, не было попытки систематически изучить это явление. Большинство авторов смотрело на разложение крестьянства как на простое возникновение имущественных неравенств, простую «дифференциацию». В действительности же, указывает Ленин, возникновение имущественного неравенства есть исходный пункт всего процесса, но одной этой «дифференциацией» процесс отнюдь не исчерпывается. «Старое крестьянство не только «дифференцируется», оно совершенно разрушается, перестает су-

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 165. (Курсив мой.— *А. П.*)

[2] Там же.

ществовать, вытесняемое *совершенно новыми типами сельского* населения,— типами, которые являются базисом общества с господствующим товарным хозяйством и капиталистическим производством. Эти типы — *сельская буржуазия* (преимущественно мелкая) и *сельский пролетариат,* класс товаропроизводителей в земледелии и класс сельскохозяйственных наемных рабочих»[1].

В предыдущих своих работах В. И. Ленин неоднократно указывал на то, что имущественное неравенство возникает среди крестьянства еще в недрах феодального общества, на стадии разложения феодального строя; но пока господствуют крепостнические отношения, возможности дифференциации крестьянства ограничены. Рост же товарного производства, зависимость крестьянина от рынка создают неравенство среди крестьян и обостряют его, в одних руках сосредоточивают свободные деньги, а других — разоряют[2].

В работе «Развитие капитализма в России», развивая ту же мысль, В. И. Ленин подходит к ней с другой стороны. Он приводит указания Маркса в 47-й главе III тома «Капитала» («Генезис капиталистической поземельной ренты») на разложение мелких производителей как на важный фактор процесса образования земледельческого капитализма. Маркс пишет в этой главе, что в феодальном обществе уже с переходом от отработочной ренты к ренте продуктами или натуральной ренте появляются более крупные различия в хозяйственном положении отдельных непосредственных производителей и даже возможность того, что этот непосредственный производитель приобретает средства для того, чтобы в свою очередь прямо эксплуатировать чужой труд. Таким образом, зачатки разложения появляются еще при господстве натурального хозяйства, при первом же расширении самостоятельности зависимых крестьян. Но развиться эти зачатки могут только при денежной форме ренты. Денежная рента предполагает уже более значительное развитие торговли, городской промышленности, вообще товарного производства и денежного обращения.

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 166 (Курсив мой.— *А. П.*)

[2] См. *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 507.

Маркс показывает, что традиционное, обычно-правовое, отношение зависимого крестьянина к землевладельцу превращается здесь в чисто денежное отношение, основанное на договоре, и что это ведет, с одной стороны, к экспроприации старого крестьянства, а с другой — к выкупу крестьянином своей земли и своей свободы. Некоторые крестьяне начинают эксплуатировать сельских наемных рабочих, постепенно накапливают известное состояние и превращаются в капиталистов.

Приведенные рассуждения Маркса относятся к феодальному строю, к периоду его разложения. Конечно, условия разложения крестьянства в пореформенной России отличались от условий, в которых шел процесс разложения феодально зависимых крестьян на Западе. Но Ленин фиксирует здесь внимание на той важной мысли, что именно переход к товарному производству с господством экономических законов рынка приводит к огромному росту имущественного неравенства среди крестьян, а затем и капиталистическому разложению крестьянства.

Следует отметить, что советские историки, занимавшиеся вопросом о крестьянском хозяйстве России в период разложения феодального строя и его кризиса, своими конкретными выводами подтверждают положение В. И. Ленина о том, что процесс возникновения и роста имущественного неравенства крестьянства имел место уже в эпоху феодализма, но что в условиях господства натурального хозяйства этот процесс имел сравнительно ограниченные рамки.

Финалом ленинского анализа разложения крестьянства в пореформенной России является его знаменитый вывод о создании в деревне двух новых типов сельского населения — сельской буржуазии и сельского пролетариата — и о среднем крестьянстве как промежуточном звене между этими пореформенными типами крестьянства.

Разложение крестьянства, пишет Ленин, развивая на счет среднего крестьянства его крайние группы, создает «два новые типа сельского населения», причем общим признаком обоих типов является товарный, денежный характер хозяйства.

Первый новый тип — *сельская буржуазия,* или зажиточное крестьянство. Сюда Ленин относит самосто-

ятельных хозяев, ведущих торговое земледелие во всех его разнообразных формах, владельцев торгово-промышленных заведений, хозяев торговых предприятий и т. п. Из этого зажиточного крестьянства вырабатывается класс фермеров, ибо аренда земли для продажи хлеба играет (в земледельческой полосе) громадную роль в их хозяйстве, нередко большую, чем их надел. Необходимым условием существования зажиточного крестьянства является образование контингента сельских батраков, а еще более поденщиков. Свободные деньги, получаемые в виде чистого дохода зажиточным крестьянством, обращаются либо на торговые и ростовщические операции, непомерно развитые в русской деревне, либо вкладываются в покупку земли, улучшение хозяйства и т. п. Это, пишет Ленин,— *мелкие аграрии.*

Численно, указывает он, крестьянская буржуазия составляет небольшое меньшинство всего крестьянства, вероятно, не более одной пятой доли дворов (что соответствует приблизительно трем десятым населения). «Но по своему значению во всей совокупности крестьянского хозяйства,— в общей сумме принадлежащих крестьянству средств производства, в общем количестве производимых крестьянством земледельческих продуктов,— крестьянская буржуазия является безусловно преобладающей. *Она — господин современной деревни»* [1].

Другой новый тип — *сельский пролетариат,* класс *наемных рабочих с наделом.* Сюда Ленин относит неимущее крестьянство, в том числе и совершенно безземельное; типичнейшим же представителем русского сельского пролетариата является, по Ленину, батрак, поденщик, чернорабочий строительный или иной рабочий с наделом.

Отличительными чертами этого типа являются ничтожный размер хозяйства на клочке земли, притом хозяйства, находящегося в полном упадке, невозможность существовать без продажи рабочей силы, в высшей степени низкий жизненный уровень.

Ленин считает, что к представителям сельского пролетариата должно быть отнесено не менее половины всего числа крестьянских дворов (что соответствует

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 169. (Курсив мой.— *А. П.*)

приблизительно $^4/_{10}$ населения), т. е. все безлошадные и большая часть однолошадных крестьян [1].

Большое значение имеет указание Ленина о том, что нельзя шаблонно понимать положение теории, согласно которому капитализм требует свободного, безземельного рабочего. Это, пишет Ленин, вполне верно, как основная тенденция, но в земледелие капитализм проникает особенно медленно и среди чрезвычайного разнообразия форм. «Наделение сельского рабочего землей делается очень часто в интересах самих сельских хозяев, и потому тип сельского рабочего с наделом свойственен всем капиталистическим странам. В разных государствах он принимает различные формы: английский коттер (cottager) не то, что парцелльный крестьянин Франции или Рейнских провинций, а этот последний опять-таки не то, что бобыль или кнехт в Пруссии. Каждый из них носит на себе следы особых аграрных порядков, особой истории аграрных отношений,— но это не мешает однако экономисту обобщать их под один тип сельскохозяйственного пролетария» [2].

Промежуточным звеном между сельской буржуазией и сельским пролетариатом, пишет далее Ленин, является *среднее крестьянство.* Оно отличается наименьшим развитием товарного хозяйства. «Самостоятельный земледельческий труд разве лишь в лучший год и при особо благоприятных условиях покрывает содержание такого крестьянства, и потому оно находится в крайне неустойчивом положении. В большинстве случаев средний крестьянин не может свести концов с концами без того, чтобы не прибегать к займам под отработки и т. п., без того чтобы не искать «подсобных» сторонних заработков, состоящих тоже отчасти из продажи рабочей силы, и т. д. Каждый неурожай выбрасывает массы среднего крестьянства в ряды пролетариата. По своим общественным отношениям эта группа колеблется между высшей, к которой она тяготеет и в которую удается попасть лишь небольшому меньшинству счастливцев, и между низшей, в которую ее сталкивает весь ход общественной эволюции. Мы видели, что крестьянская буржуазия *оттесняет*

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 170.

[2] Там же, стр. 171.

не только низшую, но и среднюю группу крестьянства. Таким образом, происходит специфически свойственное капиталистическому хозяйству вымывание средних членов и усиление крайностей — «раскрестьянивание»»[1].

Касаясь вопроса о роли процесса разложения крестьянства в деле создания рынка, В. И. Ленин подчеркивает здесь, как и в предыдущих работах, что разложение крестьянства создает внутренний рынок для капитализма. Конкретизируя это исключительно важное положение, Ленин в итоге рассмотрения крестьянских бюджетов и других материалов отмечает, что в низшей группе это образование рынка происходит на счет предметов потребления (рынок личного потребления). Сельский пролетарий по сравнению с средним крестьянством меньше потребляет, но больше покупает. Образование и развитие сельской буржуазии создает рынок двояким путем: во-первых и главным образом — на счет средств производства (рынок производительного потребления); во-вторых — на счет личного потребления вследствие расширения потребностей у более состоятельных крестьян[2].

Рассматривая вопрос о темпах разложения крестьянства в России, В. И. Ленин подчеркивает, что этот процесс растет непрерывно и быстро.

Ленин выявляет факторы, которые способствуют росту разложения крестьянства, и факторы, задерживающие этот процесс.

Громадный толчок разложению крестьянства, особенно земледельческого, указывает Ленин, дает развитие переселенческого движения. Так как из районов выселения идет главным образом крестьянство среднего достатка, а на родине остаются главным образом крайние группы крестьянства, то переселения усиливают разложение крестьянства на местах выхода и переносят элементы разложения на место вселения (батрачество новоселов в Сибири в первый период их новой жизни).

Выявляя связь между торговым и ростовщическим капиталом в русской деревне и процессом разложения крестьянства, В. И. Ленин делает важное заключение,

---

[1] *В. И. Ленин*, Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 173—174.

[2] См. там же, стр. 174.

что самостоятельное развитие торгового и ростовщического капитала в деревне задерживает разложение крестьянства. Такое же влияние на разложение крестьянства оказывают и остатки барщинного хозяйства, т. е. отработки, так как последние основаны на слабом развитии товарного хозяйства и предполагают именно среднего крестьянина.

Общий вывод Ленина: разложение крестьянства есть уже совершившийся факт; крестьянство совершенно раскололось на противоположные группы[1].

Развитие В. И. Лениным марксистского учения о мелком товарном производстве при капитализме

Как и по многим другим вопросам, ленинский анализ экономического строя крестьянского хозяйства России пореформенного периода имеет большое значение не только для понимания характера и тенденций развития экономики капиталистической России, но и для марксистской политической экономики вообще. Анализ крестьянского хозяйства России неразрывно связан у Ленина с применением им учения Маркса и Энгельса об этом хозяйстве и с творческим развитием этого учения.

Буржуазная политическая экономия не дала ничего научного по вопросу о мелком производстве при капитализме. Английская классическая школа буржуазной политической экономии в лице А. Смита и Д. Рикардо игнорировала этот вопрос, обошла его. Она рассматривала крупное капиталистическое развитие на примере самой развитой капиталистической страны того времени — Англии, завершавшей тогда мануфактурную стадию промышленного капитализма (А. Смит) и вступившей на высшую стадию промышленного капитализма — стадию крупного машинного производства (Д. Рикардо).

Все внимание великих английских экономистов было сосредоточено на показе преимуществ капиталистической системы хозяйства перед феодальной, на раскрытии экономических законов капитализма. Вопрос о судь-

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 180.

бах мелкого производства представлялся им деталью, не заслуживающей внимания.

Между тем возникновение и развитие капиталистического способа производства породило новое и притом весьма острое противоречие между мелким производством и капиталистическим. Со всей остротой встал вопрос о судьбах мелкого производства при капитализме. Сисмонди был первым экономистом, широко поставившим проблему соотношения мелкого хозяйства и капиталистического на примере стран, где мелкое хозяйство в то время было еще весьма распространенным.

Сисмонди, однако, не смог дать научного решения этого вопроса, правильно понять природу мелкого товарного производства и отношение его к капитализму, правильно оценить роль противоречий капитализма. Заняв реакционную позицию идеализации мелкого товарного производства, призывая общество вернуться от капитализма назад, Сисмонди закрыл себе путь к правильному решению вопроса. То же следует сказать и о других, более поздних представителях мелкобуржуазной политической экономии (например Прудон), которые утопически пытались упрочить мелкотоварное производство путем мелких реформ в рамках капиталистической системы хозяйства.

Только марксизм дал глубоко научное решение вопроса о природе и о судьбах мелкого производства при капитализме. К. Маркс и Ф. Энгельс доказали, что развитие капитализма неизбежно ведет к гибели мелкого производства, к перерастанию его в капиталистическое путем разорения мелких производителей. Они доказали, что только пролетариат, победивший в социалистической революции может спасти оставшихся мелких производителей от разорения, направив их на новый, социалистический путь развития, обеспечивающий бывшим мелким производителям труд, свободный от эксплуатации, рост жизненного уровня и культуры. В произведениях основоположников научного коммунизма имеется много высказываний по вопросу о мелком производстве, мелких производителях, живущих в условиях капитализма. К. Маркс и Ф. Энгельс раскрыли социально-экономическую природу мелких товаропроизводителей, показали безнадежность положения их в буржуазном обществе, причину постоянных колебаний крестьянства между

буржуазией и пролетариатом, возможность и необходимость установления союза рабочего класса с крестьянством в революции. Бедственное положение мелкого крестьянского хозяйства при капитализме ярко описано К. Марксом в его замечательных исторических произведениях «Классовая борьба во Франции» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта».

Причину разорения французского крестьянина Маркс видит в его парцелле, раздроблении поземельной собственности. С ростом населения и дроблением земель повышалась цена мелкого земельного участка, а вместе с ростом цены парцеллы росла задолженность крестьянина, т. е. ипотека. С дроблением земли уменьшалось ее плодородие и все более недоступным становилось применение машин к обработке почвы, разделение труда, крупные мелиоративные предприятия. «...Французский крестьянин в виде *процентов* на тяготеющие на земле *ипотеки,* в виде процентов на *неипотезированные ссуды у ростовщика,* отдает капиталистам не только земельную ренту, не только промышленную прибыль, одним словом, не только *весь чистый доход,* но даже *часть своей заработной платы;* он опустился до уровня *ирландского арендатора* — и все это ради своей фиктивной *собственности*»[1]. Этот процесс был ускорен растущим бременем податей и судебными издержками. «...Эксплуатация крестьянства,— пишет далее Маркс,— отличается от эксплуатации фабричного пролетариата лишь своей *формой.* Эксплуататор — тот же самый,— *капитал.* Отдельные капиталисты эксплуатируют отдельных крестьян с помощью *ипотек* и *ростовщичества,* класс капиталистов эксплуатирует класс крестьян посредством *государственных налогов.* Право крестьянской собственности является талисманом, который отдавал до сих пор крестьянство во власть капитала; во имя этой собственности капитал натравливал их против промышленного пролетариата. Только падение капитала может поднять крестьян, только антикапиталистическое, рабочее правительство может положить конец его экономической нищете и общественной деградации»[2].

---

[1] *К. Маркс,* [Классовая борьба во Франции], *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. VIII, стр. 75—76,

[2] Там же, стр. 76.

В «Капитале» К. Маркса анализ мелкого товарного производства не составляет особого раздела: мелкое товарное производство рассматривается здесь главным образом в порядке исторических экскурсов в связи с выяснением генезиса категорий развитого капитализма, таких, например, как торговый капитал, земельная рента и др. Маркс анализирует развитое капиталистическое производство на примере Англии, где роль мелкого товарного производства во второй половине XIX в. была уже сравнительно незначительной.

К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали единство и различие простого товарного производства и капиталистического, показывали связь между ними. Простое товарное производство они рассматривали как первую стадию товарного производства, как исторический prius капитализма. Знали они, конечно, и о процессе капиталистического разложения мелких производителей и о роли этого процесса в возникновении и развитии капиталистического способа производства.

У Маркса анализ превращения денег в капитал дан, как и вся экономическая теория, на основе глубокого обобщения гигантского фактического материала. В «Капитале» (третья глава первого тома) этот анализ дан в абстрактной форме. В главе о генезисе земельной ренты (III том) и в главе об исторических тенденциях капитализма (I том) Маркс дает более конкретную, но все же лишь общую характеристику.

Говоря о самостоятельном мелком производстве в сельском хозяйстве Англии как реальной форме производства, Маркс определяет ее как исторически пройденную форму: во второй половине XIX в. самостоятельного мелкого производителя в сельском хозяйстве Англии почти уже не существовало. Маркс показывает в 24-й главе I тома «Капитала» процесс образования капитала и классов буржуазного общества. Рассматривая так называемое «первоначальное накопление», Маркс открыл, что сущность его составляет процесс отделения непосредственного производителя от средств производства, отделения рабочего от собственности на условия его труда, процесс, который общественные средства производства и средства к жизни превращает в капитал, а непосредственных производителей — в наемных рабочих. К. Маркс подчеркивает, что основой всего процесса пер-

воначального накопления является экспроприация сельскохозяйственного производителя, обезземеление крестьянства. Кроме насильственной экспроприации мелких собственников, процесс первоначального накопления имеет чисто экономическую сторону — капиталистическое разложение их. В 24-й главе I тома «Капитала» весьма ярко обрисована первая сторона этого процесса — насильственная экспроприация народных масс. Другая же сторона процесса — капиталистическое разложение мелких товаропроизводителей на основе роста товарного производства, действия закона стоимости — Марксом здесь не рассматривается. «Мы,— пишет он,— оставляем здесь в стороне чисто экономические пружины аграрной революции. Нас интересует ее насильственные рычаги» [1].

Между тем процесс капиталистического разложения мелких производителей имел место, конечно, и в Англии. Маркс кратко характеризует строй английской деревни XV в., когда преобладающее большинство населения состояло из свободных крестьян, ведших самостоятельное хозяйство, а в крупных помещичьих имениях бурмистр был вытеснен свободным фермером. В Англии крепостная зависимость фактически исчезла в конце XIV столетия. Хотя, пишет Маркс, земля Англии была разделена на гигантские баронства, она была усеяна мелкими крестьянскими хозяйствами и лишь в отдельных местах между этими последними залегали крупные господские поместья. Он показывает, как расцвет фландрской шерстяной промышленности послужил толчком к перевороту, создавшему основу для капиталистического способа производства. В результате насильственной экспроприации крестьянства, массового сгона их с земли, в половине XVIII в. независимые крестьяне — йомены исчезли, их место заняли мелкие арендаторы, всецело зависящие от производства лендлорда.

В III томе «Капитала» (глава о генезисе земельной ренты) Маркс коротко пишет о свободной парцеллярной собственности крестьян у современных народов и указывает причины, по которым она гибнет: уничтожение деревенской домашней промышленности, образующей нормальное дополнение к ней, вследствие развития крупной промышленности; узурпация крупными земельными соб-

---

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 727.

ственниками общинной собственности, которая повсюду образует второе дополнение перцеллярного хозяйства и только и дает ему возможность держать скот; конкуренция крупного хозяйства и др. К пауперизации крестьянства повсюду ведут также ростовщичество и налоговая система; мелкому хозяйству присущи бесконечное раздробление средств производства, колоссальное расточение человеческой силы. Маркс формулирует здесь *закон* парцеллярной собственности: возрастающее ухудшение условий производства и вздорожание средств производства[1].

Прослеживая генезис докапиталистической ренты,— развитие ее от наиболее простой и первоначальной формы, отработочной ренты, и до наиболее развитой, денежной,— он кратко рассматривает формы ренты и под углом зрения того, какое значение каждая из них имеет для возникновения неравенства среди крестьянства и разложения последнего[2].

В работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», написанной Ф. Энгельсом в последний период его жизни (1894 г.), говорится о неудержимом упадке и гибели мелкого производства в сельском хозяйстве: «Развитие капиталистической формы производства перерезало жизненный нерв у мелкого производства в сельском хозяйстве; это мелкое производство гибнет и приходит в упадок неудержимо»[3].

Как было сказано выше, теоретики II Интернационала вопросу о крестьянстве не уделяли должного внимания, а ревизионисты уже в 90-х годах прошлого века извращали вопрос о природе крестьянства, его положении в буржуазном обществе и его судьбах при капитализме.

Мы уже говорили во 2-й главе, что либеральные народники в лице Воронцова (В. В.) обвиняли английских экономистов классической школы в игнорировании ими мелкого производства и особенностей стран, в которых мелкое производство остается преобладающим. В. Воронцов выступил с претензией восполнить этот пробел политической экономии и дать такую систему экономического учения, которая учитывала бы и особенности России.

---

[1] См. *К. Маркс,* Капитал, т. III, стр. 820.
[2] См. там же, стр. 802—815.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. II, стр. 442.

Претензия В. В. осталась не более как благим пожеланием. Идеологи мелкой буржуазии не могли создать правильного учения ни о мелком производстве, ни о всем капиталистическом строе производства в целом. В. В. и другие экономисты-народники просто пережевывали старые идеи Сисмонди, которые и во времена самого Сисмонди являлись архаическими, реакционными.

Развернутое учение о природе мелкого производства в условиях капитализма — показ противоречий этого производства, связи его с капитализмом, правильное предвидение его судеб — могло быть дано только на основе метода и теории марксизма, с учетом всех драгоценных высказываний Маркса и Энгельса по данному вопросу. Эта задача и была блестяще выполнена экономическими работами В. И. Ленина 90-х годов.

На богатейшем конкретном материале пореформенной России В. И. Ленин отстоял и всесторонне развил дальше те положения о мелком товарном производстве, которые впервые были обоснованы К. Марксом.

В ленинских работах 90-х годов вопрос о мелком производстве рассматривается с самых разных сторон и получает глубокое и детальнейшее научное обоснование.

В своем анализе мелкого товарного производства России Ленин широко привлекает прямые высказывания Маркса и Энгельса о мелком производстве, как бы проверяет правильность их на богатом конкретном материале пореформенной России и дает политико-экономическую оценку относящихся сюда явлений экономической жизни.

Ряд положений, касающихся мелкого товарного производства России, формулируются самим Лениным как *законы* товарного производства вообще, другие же выдвигаются Лениным как конкретные особенности развития мелкотоварного производства в России. Выше нами уже подчеркивалась весьма важная черта экономических работ В. И. Ленина: тесное переплетение в них конкретно-исторического анализа экономики и чисто теоретического, политико-экономического объяснения изучаемых явлений, конкретное раскрытие *механизма действия* экономических законов, обусловливающих признаки этих явлений, их изменений, благодаря чему в работах Ленина и совершенно конкретные характеристики явлений экономической жизни пореформенной России приобретают

обычно общетеоретическое, политико-экономическое значение. Это ярко видно и на исследовании В. И. Лениным вопроса о мелком товарном производстве при капитализме. Содержание учения Ленина о мелкотоварном производстве России уже излагалось нами выше, при рассмотрении соответствующих работ Ленина. В общетеоретическом, т. е. политико-экономическом, плане основные моменты этого учения сводятся к следующему.

В стране, где имеются условия для развития капиталистического производства, *мелкое производство* неизбежно становится товарным производством и подчиняется действию законов этого производства, законов рынка, конкуренции. Необходимо различать простое товарное производство и капиталистическое. Оба они принадлежат к одному и тому же общественному *типу* хозяйства, поскольку они основаны на частной собственности на средства производства и производят продукты на рынок. Мелкие производители, изготовляющие продукты на рынок, являются поэтому *мелкой буржуазией*. Вместе с тем между простым товарным и капиталистическим производством имеется и весьма существенное отличие: первое ведется трудом самого мелкого производителя, второе — наемным трудом. Простое товарное производство исторически предшествует капиталистическому производству. При наличии капиталистического производства и условий для его роста простое товарное производство является почвой, питающей капитализм, базой, на которой постоянно и в массовом масштабе зарождаются первичные формы капиталистического производства.

Простые товаропроизводители неизбежно распадаются на классы капиталистического общества. В земледелии образуется, с одной стороны, сельская, крестьянская буржуазия, с другой — сельскохозяйственный пролетариат. Тот же процесс происходит и в мелких промыслах, где мелкие производители все больше распадаются на буржуазию и пролетариат. Общинное землевладение не может предотвратить процесс капиталистического разложения крестьянства, а артельные формы в промышленности — капиталистического разложения мелких промыслов.

Таким образом, конкретно существующее *мелкое товарное производство* не представляет собою какого-то особого типа хозяйства, противоположного капиталисти-

ческому. В рамках «мелкого товарного производства» существуют разнообразные формы капиталистического производства. Мелкие производители в сельском хозяйстве в значительной части представляют из себя фактически сельских пролетариев с наделом. Причем конкретные формы их работы по найму весьма разнообразны: работа на помещика, на сельскую буржуазию, отхожие промыслы и т. д.

В недрах мелкого товарного производства постоянно возникает и развивается капиталистическая простая кооперация. Мелкий производитель в промышленности, так называемый кустарь, в действительности работает обычно на капиталиста в самых разнообразных формах: как работник капиталистической простой кооперации или как работник домашней промышленности, являющейся придатком капиталистической мануфактуры или даже капиталистической фабрики.

«Кустарное производство» не представляет собою какого-то особого способа производства, противоположного капиталистическому. «Кустарное» производство охватывает самые различные формы хозяйства: самостоятельного мелкого производителя, работника капиталистической простой кооперации, капиталистической мануфактуры и даже фабрики. Широкая деятельность торгового капитала в мелких промыслах обычно маскирует действительную связь мелкого производителя с капиталистическими формами производства: работа на скупщика представляет собою конкретную форму связи «кустаря» с капиталистическими формами хозяйства — мануфактурой и фабрикой.

Таким образом, В. И. Ленин различает два понятия: *«простое* товарное производство» и *«мелкое* товарное производство». *Простое* товарное производство является всегда *мелким* производством, последнее же далеко не всегда представляет собою простое товарное производство. Мелкое товарное производство включает в себя и простое товарное производство, и разные капиталистические формы производства. Соотношение их зависит от степени капиталистического разложения мелких производителей.

В своем анализе процесса капиталистического разложения мелких производителей В. И. Ленин в этом процессе решающую роль отводит *закону стоимости.*

Закон стоимости показан Лениным как реальный *закон движения* товарного производства и его перерастания в капиталистическое. Ярко раскрыт самый *механизм действия закона стоимости* на этом этапе развития товарного производства, т. е. при превращении простого товарного производства в капиталистическое. В возникновении экономического неравенства среди мелких производителей и перерастании простого товарного производства в капиталистическое большая роль принадлежит *деньгам.*

Товарное производство, пишет В. И. Ленин, есть *общественное* производство, ведущееся *частными* лицами. Товар создается трудом, который является одновременно и *частным* трудом, и *общественным.* В товарном производстве неизбежно *противоречие* между частным и общественным трудом, которое выражается в противоречии между индивидуальной и общественно необходимой затратой труда на производство одноименных продуктов, в огромной общественной роли денег при этом производстве, в неизбежности накопления излишка денег в одних руках и острого недостатка денег — у других. При этих условиях свободные деньги в руках одних производителей неизбежно превращаются в *капитал,* т. е. в орудие эксплуатации других людей, у которых нет ничего, кроме свободных рук.

Ярко раскрывает Ленин социальную, классовую природу денег в условиях господства частной собственности на средства производства.

Деньги, пишет В. И. Ленин,— «...это продукт *общественного* труда, достающийся в руки частных лиц» [1]. Продукт общественного труда, организованного товарным хозяйством, достается в руки частных лиц и в их руках служит орудием угнетения и порабощения трудящегося, средством к личному обогащению путем эксплуатации труда других. При натуральном хозяйстве, указывает Ленин, крестьяне сравнительно однородны. «Проникновение товарного производства ставит богатство отдельного двора в зависимость от рынка, создавая, таким образом, путем рыночных колебаний неравенство и обостряя его, сосредоточивая у одних в руках свободные деньги и разоряя других. Эти деньги служат, естествен-

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 261 (сноска).

но, для эксплуатации неимущих, превращаются в капитал»[1].

Как и в других местах, под «свободными деньгами» Ленин разумеет здесь не такие деньги, которые служат только для приобретения необходимых предметов потребления, а деньги, которые могут быть сбережены для покупки средств производства[2].

В работах В. И. Ленина раскрыты сущность и громадная роль противоречия между индивидуальным и общественно необходимым трудом в условиях господства частной собственности.

Показывая механизм действия закона стоимости, В. И. Ленин подчеркивает, что неравенство среди мелких товаропроизводителей возникает уже в силу того, что на создание одинаковых продуктов разные производители затрачивают неодинаковое количество труда вследствие различия в средствах производства, в умелости и т. д., а на рынке их продукты продаются по одной и той же цене. В результате такого положения одни получают за свой продукт больше, чем они затратили на его производство, и у них образуется излишек денег, другие же, наоборот, получают меньше, чем затратили, и потому беднеют, разоряются. Экономическое неравенство возникает, следовательно, уже из несовпадения величины индивидуального и общественно необходимого труда, из того, что стоимость товара определяется не индивидуальным, а общественно необходимым трудом. Здесь еще нет эксплуатации одних людей другими, но возникающее в результате действия закона стоимости экономическое неравенство мелких товаропроизводителей открывает путь к эксплуатации одних людей другими. Излишек стоимости в руках одних товаропроизводителей конкретно выступает как излишек денег; сбереженные деньги превращаются в капитал; товарное производство дает «в руки частных лиц деньги = продукт общественного труда», раскалывает народ на «владельцев этих денег и голь»[3].

Громадная роль денег в возникновении экономического неравенства между товаропроизводителями, а потом

---

[1] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 507—508.

[2] См. там же, стр. 389 (сноска).

[3] Там же, стр. 396 (сноска).

и эксплуатации одних людей другими ярко раскрывается и в следующих словах В. И. Ленина.

В условиях товарного производства, пишет Ленин, «продукт отдельного производителя, предназначенный на чужое потребление, может дойти до потребителя и дать право производителю на получение другого общественного продукта только принявши форму *денег*, т. е. подвергшись предварительно общественному учету как в качественном, так и в количественном отношениях. А этот учет производится за спиной производителя, посредством рыночных колебаний. Эти неведомые производителю, независимые от него рыночные колебания не могут не порождать неравенства между производителями, не могут не усиливать этого неравенства, разоряя одних и давая другим в руки деньги = продукт общественного труда. Отсюда ясна и причина могущества владельца денег, скупщика: она состоит в том, что среди кустарей, живущих со дня на день, самое большее с недели на неделю, он один владеет деньгами, т. е. продуктом прежнего *общественного* труда, который в его руках и становится *капиталом,* орудием присвоения прибавочного продукта других кустарей» [1].

Эта мысль красной нитью проходит через все экономические работы Ленина 90-х годов. Роль закона стоимости, противоречий труда, роль денег в процессе перехода простого товарного производства в капиталистическое раскрыты Лениным исчерпывающе, с самых разных сторон.

Как известно, противоречие частного и общественного труда, противоречие товара и денег, роль этих противоречий в перерастании простого товарного производства в капиталистическое в первых главах I тома «Капитала» изложена К. Марксом в наиболее общей, абстрактной форме. В книге «Развитие капитализма в России» и в своих других произведениях 90-х годов В. И. Ленин дал всесторонний конкретный анализ и показал реальное значение этих противоречий, раскрыл их классовое содержание.

Показывая процесс отделения непосредственных производителей от средств производства в пореформенной России, В. И. Ленин очень большое значение в этом процессе придает ограблению крестьян реформой 1861 г., ко-

---

[1] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 425.

торая представляла собой специфическую форму экспроприации крестьянства. Это экспроприация состояла не только в том, что при проведении реформы помещиками у крестьян была отнята часть земель, но и в том, что крестьян заставили выкупать оставленную им землю, причем много дороже ее действительной цены. Огромные выкупные платежи означали по существу замедленную насильственную экспроприацию крестьянства в пореформенной России. Раскрывая громадное значение этой насильственной стороны так называемого первоначального накопления в России, огромное влияние ее на всю экономику пореформенной России, Ленин вместе с тем очень много уделяет внимания показу другой стороны того же процесса: превращению одной части мелких производителей в капиталистов, а другой — в пролетариев на основе и в результате действия экономических законов товарного производства, закона стоимости.

Процесс насильственной экспроприации мелких производителей в Англии К. Маркс определил как *классическую форму* процессов, совершающихся в разных странах в разное время. Марксов анализ «первоначального накопления» в Англии имеет, таким образом, общее значение для политической экономии.

То же можно сказать и о ленинском учении о мелком товарном производстве и капиталистическом разложении его. Ленинское учение о мелком товарном производстве не только сыграло огромную роль в идейном разгроме народничества, представители которого не понимали природы мелкого производства, считали его «народным производством», противоположным капиталистическому, но и весьма обогатило марксистскую политическую экономию вообще.

Анализируя мелкое товарное производство, В. И. Ленин раскрывает как черты, свойственные всякому мелкому товарному производству вообще — и в сельском хозяйстве, и в промышленности, так и особенности мелкого производства в *сельском хозяйстве.*

Теоретические положения В. И. Ленина о мелком производстве в сельском хозяйстве представляют особый интерес и особенно важное значение. В этих положениях раскрываются вместе с тем и особенности возникновения и развития капитализма в сельском хозяйстве. Вопрос этот получил всестороннее развитие в ленинских работах

следующего периода его деятельности, в XX в., но важно подчеркнуть, что основы ленинского учения о развитии капитализма в сельском хозяйстве даны уже в его работах 90-х годов и последующие работы Ленина по данному вопросу представляют собою их прямое продолжение.

В этих работах, направленных против народников, дана по существу критика мелкобуржуазной теории «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства при капитализме — теории, возникшей в 90-х годах (Фольмар, Давид, Гертц и др.), а в XX в. получившей весьма широкое распространение среди буржуазных и мелкобуржуазных экономистов, а также всякого рода оппортунистов и ревизионистов.

Ленинская критика народников по данному вопросу, относящаяся к 90-м годам, сохраняла все свое значение для последующей борьбы марксистов с мелкобуржуазными, реформистскими теориями аграрного вопроса и сохраняет свое значение и для современной борьбы марксистов-ленинцев против буржуазных, мелкобуржуазных экономистов и ревизионистов.

В апреле 1899 г. В. И. Ленин пишет две статьи на тему «Капитализм в сельском хозяйстве (о книге Каутского и о статье Булгакова)». Статьи были опубликованы в журнале «Жизнь», январь — февраль 1900 г. В. И. Ленин подвергает здесь разбору книгу Каутского «Аграрный вопрос» и разбивает буржуазные измышления Булгакова в его статье, посвященной критике книги Каутского.

В ряде вопросов эти статьи В. И. Ленина непосредственно примыкают к тому анализу мелкого крестьянского хозяйства, который содержится в ленинских работах, написанных против народников. В них имеются, однако, и вопросы, выходящие за этот круг и непосредственно примыкающие к ленинским работам девятисотых годов по аграрному вопросу. Статьи о капитализме в сельском хозяйстве целесообразно поэтому рассматривать не здесь, а в связи с ленинскими работами по аграрному вопросу, написанными позже, в XX в.

* *
*

Оценивая общетеоретическое значение содержащихся в ленинских работах 90-х годов положений о мелком товарном производстве, можно сказать, что эти работы

Ленина дополняют созданную К. Марксом политическую экономию новым важным разделом — развернутым учением о мелком товарном производстве и капиталистическом разложении его.

Огромное значение имеет ленинская характеристика социально-экономической природы крестьянина-середняка. Ленин показал, что середняцкое хозяйство является крайне неустойчивым и крестьянин-середняк постоянно выделяет из своей среды, с одной стороны, буржуазию, с другой — пролетариат.

Это теоретическое положение В. И. Ленина, выведенное на конкретном материале России, имеет общее значение, применимо ко всем капиталистическим странам. Своим учением о мелком товарном производстве, его положении в капиталистическом обществе В. И. Ленин дал марксистам верный ключ к пониманию сложных и важных процессов, совершающихся в деревне любой капиталистической страны,— процессов, усердно вуалируемых и извращаемых буржуазными и мелкобуржуазными экономистами.

Как уже говорилось в предыдущих главах, ленинский анализ природы простого товарного, середняцкого хозяйства дал ему возможность выявить важные черты крестьянина-середняка, учет которых имеет огромное значение для определения правильной линии политики марксистской рабочей партии и всего рабочего класса по отношению к середняку. Ленин показал, что крестьянин-середняк, как и мелкий товаропроизводитель в промышленности, не эксплуатирующий чужого труда, является тружеником, работником, и в то же время — собственником, торговцем. Промежуточное положение середняка между основными классами буржуазного общества, двойственность, противоречивость его «души» служат причинами его постоянных политических колебаний. В. И. Ленин показал, что крестьянин-середняк находится в антагонистическом противоречии не только по отношению к пережиткам феодализма в стране, но и к капиталистическому производству, которое его разоряет, к торговцу, ростовщику, которые его эксплуатируют. Общность интересов пролетариата и крестьянина-середняка в борьбе против пережитков феодализма, и главного из них — абсолютизма, и общность их интересов в борьбе против капитала составляют материальную основу возможности *союза*

рабочего класса с середняцким крестьянством в буржуазно-демократической революции и в революции социалистической. Этот союз должен осуществляться под руководством рабочего класса.

Таким образом, учение В. И. Ленина о мелкотоварном производстве служит теоретической базой для правильного определения программных вопросов марксистской партии, имеющих первостепенное значение, вопросов стратегии и тактики коммунистической партии. Огромное значение для практики революции имеет разработанное позже знаменитое ленинское учение о трех лозунгах партии по крестьянскому вопросу: 1) вместе со всем крестьянством против самодержавия и других остатков феодализма, 2) вместе с беднейшим крестьянством и при нейтрализации середняка против капитала, в период завоевания пролетариатом политической власти и 3) в союзе с середняком и при опоре на бедноту против капитала как в городе, так и в деревне в период строительства социализма. В обосновании этих лозунгов огромное значение имеет ленинское учение о мелкотоварном производстве, о капиталистическом разложении крестьянства, о природе середняка, его положении в капиталистическом обществе и его политическом лице.

Дополнив политическую экономию Маркса развернутым учением о мелком товарном производстве, В. И. Ленин тем самым дал в руки коммунистических и марксистских рабочих партий компас для решения такого важного вопроса революции, как вопрос об отношении рабочего класса к крестьянству.

Ленинское учение о мелком товарном производстве служило весьма важным звеном в последующем теоретическом обосновании Лениным большевистской программы, стратегии и тактики в вопросах революции в противоположность меньшевистскому пониманию этих вопросов Г. В. Плехановым.

Если ленинское понимание мелкого товарного производства явилось теоретической основой большевистской позиции в вопросах революции, то плехановское понимание мелкого товарного производства, изложенное в его работах 80—90-х годов прошлого века, послужило, наоборот, исходным пунктом для последующих извращений меньшевиками, а также троцкистами и бухаринцами вопроса об отношении рабочего класса к крестьянству. Пле-

ханов, а позже все меньшевики и их разновидность — троцкисты не видели двойственности крестьянина-середняка, по существу отождествляли его с кулаком, тем самым исключали возможность и необходимость союза рабочего класса с крестьянином-середняком в революции. Бухаринцы же и другие правые оппортунисты также не видели двойственности крестьянина-середняка, отождествляли его с беднотой, тем самым затушевывали опасность для социалистической революции, вытекающую из сохранения середняком своей мелкобуржуазной сущности и после завоевания пролетариатом политической власти, во весь период перехода общества от капитализма к социализму. Ленинское учение о мелкотоварном производстве и после Октября вооружало Коммунистическую партию Советского Союза для борьбы с обоими извращениями в крестьянском вопросе и теперь вооружает коммунистические и рабочие партии всех стран умением правильно решать важный вопрос об отношении к крестьянству.

Ленинское исследование вопроса о мелком товарном производстве представляет собою мастерское раскрытие действия закона стоимости в товарном хозяйстве на ранних ступенях развития последнего, особенно при переходе от простого товарного производства к капиталистическому. Следуя Марксу, В. И. Ленин закон стоимости, как и все другие экономические законы, понимает материалистически, т. е. как объективный закон, выражающий реально существующие производственные отношения.

Это приходится особенно подчеркнуть потому, что уже в 90-х годах ревизионисты вслед за буржуазными критиками Маркса выступили с отрицанием материальности, объективного характера экономических законов, толкуя их чисто идеалистически как акты мышления. Так, например, Э. Бернштейн клеветнически приписал Марксу понимание стоимости только как «акта мысли» [1]; для Бернштейна стоимость — не более как «ключ, мысленный образ» [2]. Отвергнув теорию стоимости Маркса, Бернштейн поспешил образовавшуюся пустоту заполнить теорией стоимости Буха, объявив эту вульгарную, механистическую теорию «продуктом чрезвычайно тонкого анализа,

---

[1] *Э. Бернштейн,* Социальные проблемы, М., 1901, стр. 73.
[2] Там же, стр. 78.

замечательным вкладом в мало разъясненную область вопроса»[1].

К концу века «легальные марксисты» уже открыто отвергали теорию стоимости Маркса. На путь «исправления», «дополнения» Маркса стали и некоторые марксисты, позже оказавшиеся в лагере меньшевизма. Так, например, П. Маслов высказывался за примирение теории стоимости Маркса с теорией Бем-Баверка, упрекая экономистов за то, что они теорию трудовой стоимости «недостаточно связали... с теорией предельной полезности»[2].

В. И. Ленин внимательно следил за той эволюцией, которую в конце 90-х годов проделывали «легальные марксисты», развившие активную «критическую» деятельность в отношении теории и метода Маркса. Он принял активное участие в дискуссии по вопросу о рынках, разоблачив искажения марксизма Туган-Барановским, Струве и др. В дискуссии по стоимости Ленин участия не принимал, но свое резко отрицательное отношение к теории Бем-Баверка он выразил в статье «Некритическая критика», написанной в марте 1900 г. Отвергая упрек Струве по адресу марксистов в «повторении и перефразировке» ими Маркса, В. И. Ленин подчеркивает вред от некритического повторения русскими «критиками» Маркса модных поправок модной буржуазной «науки». «...Неужели повторение и перефразировка Бем-Баверка и Визера, Зомбарта и Штаммлера сами по себе a priori заслуживают большего внимания, чем повторение и перефразировка Маркса?»[3],— спрашивает В. И. Ленин.

Ленин писал здесь, что его особенно занимает вопрос о разраставшемся в то время в России эклектическом направлении в философии и в политической экономии и что он надеется представить со временем систематический разбор этого направления[4].

В отношении политической экономии такого систематического разбора критических упражнений бывших «легальных марксистов» Ленину не удалось дать, но, как известно, по многим вопросам — аграрному и др.— он не

---

[1] *Э. Бернштейн*, Социальные проблемы, стр. 74.

[2] *П. Маслов,* Об основах экономической науки, «Жизнь», т. V, 1900, стр. 375.

[3] *В. И. Ленин*, Некритическая критика, Соч., т. 3, стр. 636 (сноска).

[4] См. там же.

раз критиковал бывших «легальных марксистов» в своих последующих работах.

По интересующему нас сейчас вопросу о материалистическом понимании Лениным закона стоимости здесь следует указать и на блестящую ленинскую критику идеалистической трактовки закона стоимости в книге Струве «Хозяйство и цена», где этот буржуазный экономист объявил, что стоимость есть не более как «фантом» и выбросил ее якобы за ненадобностью, как «метафизическое удвоение категории цены».

В своей статье «Еще одно уничтожение социализма» (1914 г.) В. И. Ленин разоблачил этот ход Струве как «издевательство над наукой» и показал объективный характер закона стоимости, огромную роль его в научном объяснении явлений хозяйственной жизни. «Тысячи лет,— пишет Ленин,— человечество подмечает законосообразность в явлении обмена, силится понять и точнее выразить ее, проверяет свои объяснения миллионами и миллиардами повседневных наблюдений над экономической жизнью,— и вдруг модный представитель модного занятия — собирания цитат... «отменяет все это»: «ценность есть фантом»» [1].

На примере Струве Ленин показывает, «до какой степени маразма, упадка и проституции дошла современная профессорская наука!» [2] Изгнание стоимости, отождествление ее с ценой является модным занятием и современных буржуазных экономистов.

Объективность, реальность закона стоимости В. И. Ленин подчеркивает и в других своих работах. Так, например, в статье «Карл Маркс» (1914 г.), говоря о первой главе I тома «Капитала», Ленин считает особо важным отметить, что в этой главе «абстрактная и кажущаяся иногда чисто дедуктивной форма изложения на самом деле воспроизводит гигантский фактический материал по истории развития обмена и товарного производства» [3].

* * *

Как мы уже говорили, в экономических работах В. И. Ленина конкретно раскрываются антагонистические

---

[1] *В. И. Ленин,* Еще одно уничтожение социализма, Соч., т. 20, стр. 180.

[2] Там же, стр. 185.

[3] *В. И. Ленин*, Карл Маркс, Соч., т. 21, стр. 45.

противоречия капиталистического способа производства. Прослеживая развитие товарного производства на этапе превращения простого товарного производства в капиталистическое, В. И. Ленин и здесь пружину движения видит в противоречии общественного и частного труда, затраченного на производство товара, в противоречии индивидуального и общественно необходимого труда, в противоречии между абстрактным и конкретным трудом, заключенным в товаре. В ленинских работах 90-х годов получило свою реализацию положение марксистской теории о противоречии товара, как зародыше всех противоречий буржуазного общества. Это положение, красной нитью проходящее через все три тома великого творения Маркса, подчеркивал, как известно, Энгельс. В «Анти-Дюринге» Энгельс пишет: «В форме стоимости продуктов содержится уже... в зародыше вся капиталистическая форма производства, противоположность между капиталистами и наемными рабочими, промышленная резервная армия, кризисы» [1].

Весь ленинский анализ мелкого товарного производства ярко и конкретно раскрывает глубокую правду этих слов Энгельса. Уже в простом товарном производстве Ленин обнажает зародыши всех тех противоречий, которые в капиталистическом производстве выступают в своем развернутом виде.

Позже, в конспекте «Наука логики» Гегеля и в заметке «К вопросу о диалектике» (1915 г.), В. И. Ленин дает глубокое философское обобщение вопроса о связи противоречия товара с противоречиями капиталистического способа производства.

Говоря о сути диалектики, В. И. Ленин показывает, что этой сутью является раздвоение единого и познание противоречивых частей его. «Условие познания всех процессов мира в их *«самодвижении»*, ...в их живой жизни,— пишет Ленин,— есть познание их, как единства противоположностей. Развитие есть «борьба» противоположностей» [2]. Эту мысль Ленин иллюстрирует диалектикой буржуазного общества у Маркса: «У Маркса в «Капитале» сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз

---

[1] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1953, стр. 294.
[2] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 327.

встречающееся, *отношение* буржуазного (товарного) общества: обмен товаров. Анализ вскрывает в этом простейшем явлении (в этой «клеточке» буржуазного общества) *все* противоречия (respective — зародыш *всех* противоречий) современного общества. Дальнейшее изложение показывает нам развитие (*и* рост *и* движение) этих противоречий и этого общества, в Σ его отдельных частей, от его начала до его конца»[1].

Как далеко это истинно научное понимание товара, его противоречий от того вульгарного, мертвящего понимания товара, стоимости, которое имелось и тогда, в 90-е годы, и позже в работах теоретиков II Интернационала! Теоретики II Интернационала, выбросив за борт душу марксизма — материалистическую диалектику (Бернштейн и др.) или в корне извратив ее (Каутский, Гильфердинг и др.), «очистили» от противоречий также и товар, и труд, заключенный в товаре, и капитал, и все другие категории политической экономии. Гильфердинг, например, превратил диалектику из реального закона развития бытия и мышления только в специфический способ, прием мышления, способ приводить мысли в соответствие друг с другом. Реально, объективно существующие противоречия товара и противоречия труда, заключенного в товаре, теоретики социал-демократии подменили субъективным способом изучения товара «с двух точек зрения». В их толковании труда, создающего товар, в производстве имеется будто бы только частный труд, общественный же характер труда не заложен в процессе производства товара, а лишь придается товару на рынке. В действительности же, как известно, труд, создающий товар, является одновременно частным и общественным, общественный характер труда, заключенного в товаре, на рынке лишь проявляется, а не возникает.

Выбросив реальное противоречие из товара и труда, заключенного в товаре, теоретики II Интернационала не могли, естественно, понять ни действительной природы денег и их происхождения, ни природы простого товарного производства и его связи с капиталистическим.

К. Каутский увековечивает закон стоимости, на неправильность чего обратил внимание еще Энгельс в своем

---

[1] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 328.

письме Каутскому от 26 июня 1884 г.[1] А Гильфердинг превратил стоимость в пустую «социальную форму вещей», лишенную всякого материального содержания. Идеалистически толковали стоимость позже меньшевик Рубин и его сторонники в дискуссиях, имевших место в СССР в 20-е годы.

В писаниях теоретиков II Интернационала закон стоимости из закона движения, как он показан у Маркса, превратился в «закон разновесия». Грубое извращение закона стоимости, его увековечивание имело место, как известно, после Октябрьской революции в писаниях троцкистов, правых оппортунистов, которые пытались использовать эти извращения в своей борьбе против социалистической индустриализации и строительства социализма в нашей стране. Пресловутый «закон трудовых затрат» Бухарина, означавший увековечивание закона стоимости, признание за этим законом роли основного регулятора народного хозяйства не только при капитализме, но и в период перехода общества от капитализма к социализму, проповедовался правыми оппортунистами в целях ослабления роли нового, планового начала в советской экономике, регулирующей роли социалистического государства в развитии этой экономики. Ленинские положения о законе стоимости, развитые им в работах 90-х годов, дают и ныне в руки марксистов-ленинцев оружие борьбы как против буржуазных и ревизионистских извращений этого вопроса применительно к капитализму, так и против извращений вопроса о роли закона стоимости в период перехода общества от капитализма к социализму. Блестящее раскрытие В. И. Лениным действия закона стоимости при капитализме помогает ныне марксистам также и при решении вопроса о характере и границах действия закона стоимости в условиях социалистического общества.

В книге «Развитие капитализма в России» и в других ленинских произведениях 90-х годов раскрыты как зародыши противоречий капитализма, содержащиеся уже в простом товарном производстве, так и дальнейшее развитие этих противоречий по мере развития самого капитализма.

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Избранные письма, М., 1947, стр. 381—382.

Ленин тщательно прослеживает, как с переходом от капиталистической простой кооперации к мануфактуре, а от нее — к фабрике противоречие между трудом и капиталом становится острее и глубже, раскрывает неизбежность образования резервной армии труда, обнищания рабочего класса, неизбежность кризисов при капитализме. Тот факт, что В. И. Ленин не только теоретически формулирует все большее обострение противоречий с развитием капитализма, но и конкретно показывает это обострение на громадном конкретном материале России, придает ленинским теоретическим положениям еще большую убедительность и силу.

Как неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, антагонистические противоречия капитализма показывают исторически преходящий характер этого общественного строя производства, неизбежность революционной замены его другим, более высоким строем, при котором эти антагонистические противоречия не будут иметь места.

Анализ общественно-экономического строя помещичьего хозяйства

Огромной научной заслугой В. И. Ленина является также показ им общественно-экономического строя помещичьего хозяйства и его эволюции в пореформенной России.

Ленин дал глубокий научный анализ пережитков феодализма в России после реформы 1861 г., их сущности и значения в жизни русской деревни и всей страны в целом.

Вопрос о пережитках крепостничества в экономике пореформенной России и их роли мог быть правильно решен только при правильном понимании сущности господствовавшего в деревне дореформенной России экономического строя, а также сущности и роли реформы 1861 г.

Либеральные народники не понимали ни того, ни другого. Выступая против капитализма, они идеализировали дореформенную экономику России, говорили о господстве там начал «народного производства», основанного на принадлежности крестьянам средств производства. Реформу 1861 г. народники также идеализировали,

идя в этом отношении по стопам буржуазных либералов. Мы видели выше, как С. Южаков превозносил «народолюбие» царского правительства, получившее свое выражение якобы в «заботах» этого правительства об обеспечении благополучия крестьянства после реформы, о желании правительства поощрять развитие в деревне начал «народного производства». Народники умилялись «мудростью» правительства Александра II, обращались к правительству Александра III и ко всему русскому «обществу» с предложением вернуться на тот особый от Запада путь экономического развития, на который Россия была якобы поставлена реформой 1861 г.

Либеральные народники идеализировали пережитки крепостничества в русской деревне, не понимали их действительного значения. Так, например, В. В. в своей книге «Судьбы капитализма в России» утверждал, что распространенные в русской деревне после реформы 1861 г. отработки, испольщина являются будто бы свидетельством и результатом «преимуществ» мелкого крестьянского хозяйства перед крупным помещичьим. Распространение отработков, испольщины свидетельствует якобы о том, что после реформы мелкое крестьянское хозяйство вытесняет собою и «побеждает» крупное помещичье, которое не может организоваться как хозяйство капиталистическое и вынуждено отступать перед мелким крестьянским хозяйством.

Вопросы экономики помещичьего хозяйства и пережитков крепостничества в деревне были совсем обойдены в произведениях Плеханова и других русских марксистов того времени, Плеханов явно недооценивал роли помещичьего хозяйства в экономике сельского хозяйства России после реформы.

Отрицание Г. В. Плехановым существования в России до реформы 1861 г. феодализма как особой общественно-экономической формации неизбежно приводило его к непониманию глубины пережитков крепостничества в пореформенной России и роли их в экономике и во всей общественной жизни страны.

Плеханов, как можно судить по некоторым его высказываниям, склонен был надеяться, что дворянское, помещичье землевладение ликвидируется само по себе в результате постепенной распродажи помещичьих земель и перехода их в руки купцов и крестьян.

Так, в своей брошюре «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России» (1892 г.) Г. В. Плеханов, рассуждая о частновладельческом землевладении после реформы 1861 г., приводит относящиеся еще к 70-м годам слова князя Васильчикова, что со времени освобождения крестьян поместное владение, видимо, склоняется к ликвидации, к распродаже недвижимых имуществ, к упразднению господских хозяйств и запашек, что землевладение переходит от прежних помещиков дворянского происхождения к двум разрядам новых владельцев: промышленникам, торговцам, спекулянтам, скупающим или арендующим оптом большие имения, и к крестьянам, раскупающим или снимающим те же земли по мелким участкам.

Плеханов пишет, что после 70-х годов это движение усилилось: «Дворянство, как землевладельческий класс, еще дальше отступило на задний план, и еще больше бывших помещичьих земель очутилось в руках кулачества и всякого рода «спекулянтов», с одной стороны, и в руках крестьян — с другой» [1].

Ни в этом, ни в других своих произведениях Плеханов не ставил специально вопроса о помещичьих латифундиях, об огромных пережитках феодально-крепостнической эксплуатации крестьянства в пореформенной России.

В работе «Развитие капитализма в России» Ленин первым из марксистов поставил и осветил вопрос о пережитках крепостничества в сельском хозяйстве России, вопрос, имевший исключительную важность во всей общественно-экономической жизни капиталистической России. Третья глава книги названа Лениным — «Переход землевладельцев от барщинного хозяйства к капиталистическому».

Характеристика экономического строя сельского хозяйства России до реформы 1861 г. давалась Лениным и в других его работах, предшествующих книге «Развитие капитализма в России». Так, в статье «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» Ленин разоблачает полную несостоятельность утверждения народников, что принадлежность произво-

---

[1] *Г. В. Плеханов,* О задачах социалистов в борьбе с голодом в России, Соч., т. III, М.—П., 1923, стр. 366.

дителю средств производства является «исконным» началом, «вековым устоем» крестьянского труда. Ленин показывает там, что такие рассуждения либеральных народников являются фальшью, полным искажением русской истории. В действительности, пишет Ленин, «при крепостном праве средства производства давались производителю помещиком *для того, чтобы* производитель мог отрабатывать на него барщину; надел был как бы натуральной заработной платой, — «исконным» средством присвоения прибавочного продукта» [1]. ««Надел», которым «обеспечивал» крестьянина помещик, служил... всецело и исключительно для эксплуатации крестьянина помещиком, для «обеспечения» помещику рабочих рук, никогда для действительного обеспечения самого крестьянина» [2]. При крепостничестве, указывал Ленин, «не только средства производства не принадлежали производителю, но и сами производители очень мало отличались от какого-нибудь «средства производства»» [3].

Вопрос о сущности и значении реформы 1861 г. В. И. Ленин в своих работах 90-х годов освещал неоднократно. Он подчеркивал буржуазный характер этой реформы, ее роль как рубежа между феодально-крепостнической Россией и Россией капиталистической, показывал ограбление крестьян помещиками в этой реформе. Разоблачая славословие реформы либеральными народниками, усматривавшими в ней санкцию «народного» производства, доказательство какого-то такого пути, который бы обошел враждебные трудящемуся общественные классы, В. И. Ленин в работе «Что такое «друзья народа»...» противопоставляет этому глубокое понимание экономического и классового содержания реформы в работах Н. Г. Чернышевского.

Ленин подробно цитирует высказывания великого русского ученого и революционного демократа о реформе, относящиеся к эпохе свершения крестьянской реформы, показывает «глубокое и превосходное понимание Чернышевским современной ему действительности, понимание того, что́ такое крестьянские платежи, понимание

---

[1] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 473.

[2] Там же, стр. 516.

[3] Там же, стр. 447.

антагонистичности русских общественных классов»[1]. Ленин пишет о гениальности Чернышевского, который уже в эпоху свершения крестьянской реформы с такой ясностью понимал ее основной буржуазный характер, понимал, что уже тогда в русском «обществе» и «государстве» царили и правили общественные классы, бесповоротно враждебные трудящемуся и безусловно предопределявшие разорение и экспроприацию крестьянства[2].

В статье «Экономическое содержание народничества» В. И. Ленин подчеркивает буржуазный характер реформы 1861 г. в том смысле, что реформа открывает путь капиталистическому развитию страны. «...Как ни сложен был тот бюрократический механизм, который проводил реформу в России, как ни далек он был, *по-видимому,* от самой буржуазии,— остается неоспоримым, что на почве *такой* реформы только и могли вырасти *порядки буржуазные*»[3].

К содержанию и значению реформы 1861 г. Ленин многократно возвращался и в последующие периоды своей деятельности в связи с задачей выяснения характера капиталистического развития России, значения явившихся результатом характера реформы 1861 г. пережитков крепостничества в экономике страны.

В книге «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин анализ процесса перехода землевладельцев от барщинного хозяйства к капиталистическому начинает с научной характеристики основных черт барщинного хозяйства — строя хозяйства, господствовавшего в России в эпоху крепостного права. Он раскрывает прежде всего сущность хозяйственной системы феодальной России, воспроизводя здесь в расширенном виде свои положения, данные еще в статье против Струве.

Сущность барщинной системы хозяйства, пишет Ленин, состояла в том, что вся земля данной вотчины разделялась на барскую и крестьянскую, последняя отдавалась в надел крестьянам, которые своим трудом и своим инвентарем обрабатывали ее, получая с нее свое содержание. Продукт этого труда крестьян представлял

---

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 290.

[2] См. там же, стр. 291.

[3] *В. И. Ленин,* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. 1, стр. 474.

из себя необходимый продукт. Прибавочный же труд крестьян состоял в обработке ими тем же инвентарем помещичьей земли; продукт этого труда шел в пользу помещика. Прибавочный труд отделялся здесь, следовательно, пространственно от необходимого: на помещика обрабатывали барскую землю, на себя — свои наделы; на помещика работали одни дни недели, на себя — другие. «Надел» крестьянина служил, таким образом, в этом хозяйстве как бы натуральной заработной платой или средством обеспечения помещика рабочими руками. «Собственное» хозяйство крестьян на своем наделе было условием помещичьего хозяйства, имело целью «обеспечение» не крестьянина средствами к жизни, а помещика — рабочими руками [1].

Ленин показывает, далее, необходимые условия, при которых барщинное хозяйство могло тогда преобладать.

Такими условиями являлись: во-первых, господство натурального хозяйства. Производство хлеба на продажу, особенно развившееся в последнее время существования крепостного права, было уже предвестником распадения старого режима. Во-вторых, непосредственный производитель наделен средствами производства вообще и землею в частности; он прикреплен к земле, так как иначе помещику не гарантированы рабочие руки. При барщинном хозяйстве получение прибавочного продукта основано на наделении производителя землей в противоположность капиталистическому хозяйству, основанному на освобождении производителя от земли. В-третьих, личная зависимость крестьянина от помещика, внеэкономическое принуждение. Формы и степени этого принуждения могут быть самые различные, начиная от крепостного состояния и кончая сословной неполноправностью крестьянина. В-четвертых, крайне низкое, рутинное состояние техники [2].

Анализируя общественно-экономический строй помещичьего хозяйства пореформенной России, Ленин определяет его как соединение барщинной системы хозяйства с капиталистической. Экономическая организация помещичьего хозяйства, показывает он, сводится к двум

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 183—184.

[2] Там же, стр. 184—185.

основным системам: отработочной системе и капиталистической в самых различных сочетаниях. Отработочная система состоит в обработке земли инвентарем окрестных крестьян, причем форма платы не изменяет сущности этой системы, будет ли это плата деньгами, как при издельном найме, или плата продуктом, как при испольщине, или плата землей или угодьями, как при отработках в узком смысле слова.

Отработочную систему Ленин определяет как «прямое переживание барщинного хозяйства»[1]. Капиталистическая система состоит в найме рабочих — годовых, сроковых, поденных и пр.,— обрабатывающих землю инвентарем владельца. Ленин показывает, что названные две системы хозяйства переплетаются самым разнообразным и причудливым образом: в массе помещичьих имений соединяются обе системы, применяемые к различным хозяйственным работам.

Выявляя причины такого положения, В. И. Ленин большое значение придает характеру реформы 1861 г. Отменой крепостного права, пишет он, были подорваны все главные основания барщинной системы: натуральное хозяйство, замкнутость и самодовлеющий характер помещичьей вотчины, тесная связь между ее отдельными элементами, власть помещика над крестьянами. Крестьянское хозяйство отделялось от помещичьего. Но переход помещиков к капиталистической системе хозяйства не мог произойти сразу. Не было еще налицо условий для капиталистического производства; требовался класс людей, привыкших к работе по найму, необходима была замена крестьянского инвентаря помещичьим и организация земледелия как и всякого другого торгово-промышленного предприятия, а не как господского дела. Все эти условия могли сложиться лишь постепенно. Реформой 1861 г. барщинная система хозяйства была лишь подорвана, но не уничтожена окончательно. «Крестьянское хозяйство не было вполне отделено от хозяйства помещиков, так как в руках последних остались весьма существенные части крестьянских наделов: «отрезные земли», леса, луга, водопои, выгоны и пр. Без этих земель (или сервитутов) крестьяне совершенно не в

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 187.

состоянии были вести самостоятельного хозяйства, и помещики имели, таким образом, возможность продолжать старую систему хозяйства в форме отработков. Возможность «внеэкономического принуждения» тоже оставалась: временно-обязанное состояние, круговая порука, телесное наказание крестьянина, отдача его на общественные работы и т. д.»[1]

Так как капиталистическое хозяйство не могло сразу возникнуть, а барщинное хозяйство не могло сразу исчезнуть, то единственно возможной системой хозяйства и стала переходная система, соединявшая в себе черты и барщинной, и капиталистической систем.

Касаясь вопроса о сравнительной распространенности этих систем, В. И. Ленин показывает, что из 43 губерний Европейской России в 19 губерниях преобладала капиталистическая система помещичьего хозяйства, в 17 — отработочная, и в 7 — смешанная система[2]. Вообще же, указывает Ленин, по Европейской России капиталистическая система помещичьего хозяйства должна быть признана в настоящее время преобладающей[3].

Анализируя разные формы отработочной системы помещичьего хозяйства, Ленин ярко показывает ее кабальный, ростовщический характер. Оплата труда при отработочном и кабальном найме бывает всегда ниже, чем при капиталистическом «вольном» труде, обыкновенно более чем в два раза. Таким образом, подчеркивал Ленин, в конце века надел служил средством «обеспечить» землевладельцу дешевые рабочие руки.

Только нужда заставляет крестьян брать землю за отработки, а состоятельные крестьяне предпочитают арендовать за деньги, так как натуральные аренды везде и повсюду несравненно дороже для крестьянина, чем денежные; они окончательно разоряют крестьянина и превращают его в батрака.

Отработки связаны с прикреплением крестьянина к месту жительства, к общине, с известной гражданской неравноправностью крестьянина.

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 186.

[2] Там же, стр. 188.

[3] См. там же, стр. 191.

Неизбежным следствием отработочной системы является низкая производительность труда.

Раскрытие Лениным экономического строя помещичьего хозяйства после реформы имеет громадное значение. Показав сущность отработочной системы хозяйства как прямого пережитка барщины и широкое распространение этой системы в России конца прошлого века, В. И. Ленин тем самым обнажил глубокие экономические корни другой формы антагонистических противоречий в русской деревне — противоречий между помещиками и крестьянами.

К глубоким и сложным конфликтам и противоречиям вело как само существование отработочной системы хозяйства, так и соединение в массе помещичьих имений двух столь разнородных и даже противоположных систем хозяйства, как отработочная и капиталистическая.

В. И. Ленин показал, таким образом, что в деревне пореформенной России переплетались два рода глубоких антагонистических противоречий: 1) между трудом и капиталом, т. е. между сельской буржуазией и сельским пролетариатом, а также между крестьянином-середняком и ростовщиками, торговцами, мелкими аграриями и 2) между крестьянами и помещиками-землевладельцами.

Подчеркивая во второй главе книги, что господином современной деревни является крестьянская буржуазия, Ленин там же оговаривает, что это положение остается верным при абстрагировании от таких фактов, как кабала, ростовщичество, отработки и пр. «В действительности настоящими господами современной деревни являются зачастую не представители крестьянской буржуазии, а сельские ростовщики и соседние землевладельцы» [1].

В. И. Ленин показал, что в пореформенной России совершался процесс падения отработочной системы; он дал объяснение причин этого факта и его значения.

Развитие товарного хозяйства и торгового земледелия подрывало условия осуществимости отработочной системы. Главнейшую же причину падения отработочной системы Ленин видит в разложении крестьянства.

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 179.

Чем дальше идет падение натурального хозяйства и среднего крестьянства, писал Ленин, тем сильнее отработки оттесняются капитализмом [1].

Ленин разоблачает идеализацию отработочной системы в работах В. В. и других либеральных народников, а также экономистов из лагеря народничествующих буржуазных либералов.

Разоблачая идеализацию отработков народниками, Ленин показывает их вредное влияние: отработки исключают возможность рационализации земледелия, увековечивают технический застой и кабалу производителя. Наоборот, при чисто капиталистическом хозяйстве кабальная форма найма должна отпадать, повышение производительности труда становится не только возможным, но и необходимым, как единственное средство повысить доход и удержаться при ожесточенной конкуренции. Таким образом, русский капитализм создает общественные условия, необходимо требующие рационализации земледелия и отпадения кабалы.

Ленин отмечает весьма быстрое развитие в России после реформы сельскохозяйственного машиностроения и употребления машин в сельском хозяйстве, что говорит о большой силе процесса вытеснения примитивных сельскохозяйственных орудий улучшенными и, следовательно, процесса вытеснения примитивных форм хозяйства капитализмом [2]. Распространение сельскохозяйственных машин означает вытеснение отработков капитализмом.

Анализ торгового земледелия

Рассмотрев экономический строй крестьянского и помещичьего хозяйства, В. И. Ленин переходит к анализу торгового земледелия в пореформенной России (глава IV), раскрывает формы, в которых происходит образование торгового и капиталистического земледелия. Ленин привлекает и подвергает глубокому экономическому анализу обширные статистические и другие материалы, содержащие как общие данные о земледельче-

[1] См. *В. И. Ленин*, Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 202.

[2] См. там же, стр. 216.

ском производстве хлебов в Европейской России, так и данные о сельскохозяйственном производстве в наиболее важных районах земледельческого капитализма в России: торгового зернового хозяйства, торгового скотоводства, льноводства. Он рассматривает также техническую обработку сельскохозяйственных продуктов в стране: винокурение, свеклосахарное производство, картофелекрахмальное, маслобойное, табаководство; не оставил вне поля своего внимания также промышленное огородничество и садоводство, пригородное хозяйство.

Анализ данных приводит Ленина к выводу, что для пореформенной эпохи характерен рост именно торгового земледелия. Растет специализация земледелия, обособление различных районов земледелия. Рост торгового земледелия ведет к господству капитала и к разложению крестьянства.

Обобщая богатый фактический материал о сельскохозяйственном производстве России, В. И. Ленин формулирует здесь весьма важные выводы как о значении капитализма в русском земледелии, так и о некоторых особенностях капитализма в земледелии вообще.

Основной чертой пореформенной эволюции земледелия Ленин считает то, что оно принимает все более и более торговый, предпринимательский характер. По самой природе земледелия превращение его в товарное происходит особым путем, непохожим на соответствующий процесс в индустрии. В то время как обрабатывающая промышленность раскалывается на совершенно самостоятельные отрасли, посвященные исключительно производству одного продукта или одной части продукта, земледельческая промышленность не раскалывается на отдельные отрасли, а только специализируется на производстве то одного, то другого рыночного продукта, причем остальные стороны сельского хозяйства приспособляются к этому главному (т. е. рыночному) продукту. Поэтому формы торгового земледелия отличаются гигантским разнообразием, видоизменяясь не только в отдельных районах, но и в различных хозяйствах [1].

Рост торгового земледелия создает внутренний рынок для капитализма.

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 308—309.

Ленин указывает, что капитализм в громадной степени расширяет и обостряет среди земледельческого населения те противоречия, без которых вообще не может существовать этот способ производства. Несмотря на это, пишет Ленин, земледельческий капитализм в России по своему историческому значению является крупной прогрессивной силой. Он обобществляет сельскохозяйственное производство. Подчеркивание прогрессивной исторической роли капитализма в русском земледелии, пишет Ленин, отнюдь не означает забвения исторически преходящего характера этого экономического режима, забвения присущих ему глубоких общественных противоречий. Народники же оценивают эти противоречия крайне поверхностно.

В. И. Ленин подвергает, далее, уничтожающей критике народнические теории о капитализме в земледелии Среди народнических экономистов была весьма широко распространена так называемая теория «освобождения зимнего времени» крестьянина в результате капитализации земледелия. Например, Н.-он «освобождение зимнего времени», «ограничение рабочего времени земледельческого класса частью рабочего года» объявил «коренной причиной ухудшения хозяйственного положения земледельческих классов», а В. В. считал это явление важнейшей причиной «сокращения внутреннего рынка» и «растраты производительных сил» общества. Показывая несостоятельность данной «теории», Ленин подчеркивает, что она ровно ничего не дает даже по общему вопросу о развитии земледельческого капитализма вообще. «Зимняя безработица нашего крестьянства зависит не столько от капитализма, сколько от недостаточного развития капитализма» [1].

В. И. Ленин показывает несостоятельность и другой распространенной народнической теории, согласно которой, говоря словами Н.-она, «общинное начало препятствует захвату капиталом земледельческого производства».

Ленин указывает на ошибочность мнения, что для самого возникновения земледельческого капитализма требуется известная особая форма землевладения и в

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 320.

подтверждение ссылается на высказывание Маркса в III томе «Капитала». Маркс пишет там, что соответствующая капиталистическому способу производства форма поземельной собственности впервые создается им самим посредством подчинения земледелия капиталу, что и феодальная поземельная собственность, и клановая, и мелкая крестьянская с поземельной общиной превращаются в экономическую форму, соответствующую этому способу производства, как бы ни были различны их юридические формы.

Ленин подчеркивает неправильность самой постановки вопроса народниками: «община или капитализм?» Общинная деревня, пишет он, превратилась в деревню мелких аграриев. «Вот почему мы относимся очень равнодушно к вопросу собственно о форме крестьянского землевладения. Какова бы эта форма землевладения ни была, от этого отношение крестьянской буржуазии к сельскому пролетариату в сущности своей нисколько не изменится. Действительно важный вопрос относится вовсе не к форме землевладения, а к тем остаткам чисто средневековой старины, которые продолжают тяготеть над крестьянством: сословная замкнутость крестьянских обществ, круговая порука, непомерно высокое податное обложение крестьянской земли, не идущее ни в какое сравнение с обложением земель частного владения, отсутствие полной свободы мобилизации крестьянских земель, передвижения и переселения крестьянства. Все эти устарелые учреждения, нисколько не гарантируя крестьянство от разложения, ведут только к умножению различных форм отработков и кабалы, к громадной задержке всего общественного развития» [1].

О формах и стадиях развития капитализма в промышленности России

В книге Ленина большое место занимает анализ развития капитализма в русской промышленности. В главах, посвященных этому вопросу (V, VI, VII), Ленин до конца разбивает измышления народников о том, что

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 322.

крупная капиталистическая промышленность будто бы не имеет почвы в России, что мелкая промышленность представляет собой «народное производство», антагонистическое капиталистической промышленности, что крупная промышленность и рабочий класс в России не растут или растут крайне медленно.

При изучении эволюции капиталистической промышленности любой страны огромное значение имеет прежде всего правильное определение принципа классификации капиталистических форм и стадий промышленности. К. Маркс, как известно, различает капиталистическую простую кооперацию, мануфактуру и фабрику, как различные формы и последовательные стадии развития капиталистической промышленности.

В 90-х годах в буржуазной экономической литературе Запада и России пользовалась широким распространением классификация немецкого экономиста-историка Карла Бюхера, изложенная в его работе «Возникновение народного хозяйства» (1893 г.)

Бюхер различает три ступени экономического развития в зависимости от длины пути, который предмет проходит от производителя к потребителю: 1) замкнутое домашнее хозяйство, 2) городское хозяйство, 3) народное хозяйство. В развитии промышленности он различает такие формы в исторической последовательности их: 1) домашнее производство, 2) работа на заказ, 3) ремесло, 4) домашняя или кустарная промышленность, 5) фабрика. Эта классификация была принята и Струве.

В. И. Ленин в своем исследовании промышленности России строго и последовательно применяет классификацию Маркса, проверяя ее и конкретизируя на богатом материале развития русской промышленности. Данную Бюхером классификацию капиталистических форм промышленности Ленин отвергает как неправильную: в ней мануфактура смешана с фабрикой, а работа на скупщика выделена в особую форму промышленности. Смешивать мануфактуру и фабрику, указывает Ленин, значит брать в основу классификации чисто внешние признаки и просматривать те существенные особенности техники, экономики и бытовой обстановки, которые отличают мануфактурный и машинный периоды капитализма. Капиталистическая работа на дому играет очень важную роль в механизме капиталистической промыш-

ленности. Работа на скупщика особенно характерна для домашинного капитализма, но встречается она, и в немалых размерах, в самые различные периоды развития капитализма. Понять значение работы на скупщика нельзя, не поставив ее в связь со всем строем промышленности в данный период или на данной стадии развития капитализма [1].

На огромном фактическом материале Ленин подробно исследует имевшиеся в стране формы промышленности, определяет строй ее экономических отношений, связь между различными формами промышленности, связь каждой из этих форм промышленности с сельским хозяйством.

В отличие от экономистов-народников, которые усматривали капитализм только в крупной, фабричной промышленности и не замечали его в других, менее развитых формах, В. И. Ленин большое внимание уделяет и первым, начальным формам промышленного производства. Он выявляет капиталистические формы уже в мелких крестьянских промыслах и тем самым обнажает почву, на которой вырастают и другие, более высокие капиталистические формы промышленного производства.

Наиболее важные принципиальные вопросы экономики мелких крестьянских промыслов были освещены Лениным уже в его работе «Кустарная перепись 1894/95 годов в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности», написанной в 1897 г., в процессе работы над книгой «Развитие капитализма в России», и опубликованной в 1899 г. в сборнике — Владимир Ильин, «Экономические этюды и статьи» [2].

В книге «Развитие капитализма в России» вопросы эти получили наиболее полное и систематическое освещение.

Анализ «Первых стадий капитализма в промышленности» Ленин начинает с наиболее простых и примитивных форм промышленности — с домашней промышленности и ремесла и прослеживает их дальнейшее развитие.

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 551 (сноска).

[2] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 2, стр. 315.

Ремесло, т. е. производство изделий по заказу потребителя, представляет собою первую форму промышленности, отрываемой от земледелия. Будучи необходимой составной частью городского быта, ремесло распространено в значительной степени и в деревнях, служа дополнением крестьянского хозяйства. В этой форме промышленности нет еще товарного производства, а появляется лишь товарное обращение в том случае, когда ремесленник получает плату деньгами или продает полученную за работу долю продукта, покупая себе сырые материалы и орудия производства.

Придя раз в соприкосновение с рынком, ремесленник постепенно переходит и к производству на рынок, т. е. делается товаропроизводителем. Производство продуктов промышленности в виде товара кладет первое основание отделению промышленности от земледелия и взаимному обмену между ними.

Ленин показывает значительный рост мелких промыслов в пореформенной России, проявляющийся двояко: во-первых, в переселении мелких промышленников и ремесленников из центральных, давно заселенных и в экономическом отношении наиболее развитых губерний на окраины; во-вторых, в образовании новых мелких промыслов и расширении существовавших раньше промыслов в местном населении.

Для выявления общественно-экономических отношений, которые складываются среди мелких товаропроизводителей в промышленности, В. И. Ленин берет подворные переписи кустарей по Московской губернии и обрабатывает данные этих переписей по тому же методу, который был применен им при изучении общественно-экономического строя земледельческого крестьянства.

Сгруппировав мелких промышленников, кустарей, по размерам их производства и распределив на разряды — низший, средний и высший, Ленин тщательно выявляет затем роль наемного труда в каждой группе, состояние техники и т. д.

В результате анализа данных В. И. Ленин приходит к выводу, что «экономический строй мелких крестьянских промыслов представляет из себя типичный мелкобуржуазный строй,— такой же, какой мы констатировали выше среди мелких земледельцев. Расширение, развитие, улучшение мелких крестьянских промыслов не

может происходить в данной общественно-хозяйственной атмосфере иначе, как выделяя меньшинство мелких капиталистов, с одной стороны, а с другой — большинство наемных рабочих или таких «самостоятельных кустарей», которым живется еще тяжелее и хуже, чем наемным рабочим. Мы наблюдаем, следовательно, в самых мелких крестьянских промыслах самые явственные зачатки капитализма...» [1]

Ленин убедительно показывает, что в мелких крестьянских («кустарных») промыслах из раздробленного мелкого производства вырастает капиталистическая простая кооперация в виде сравнительно крупных мастерских. Он раскрывает несостоятельность широко распространенной народнической доктрины о преобладании в мелких крестьянских промыслах всяческих проявлений «артельного начала» и доказывает, что огромную роль в этих промыслах играют не «артельные начала», а капиталистическая кооперация.

Идеализируя «кустарные» промыслы, экономисты-народники изображали торговый капитал печальным уклонением, а не необходимой принадлежностью мелкого производства на рынок. Показывая господство торгового капитала в мелких промыслах, Ленин раскрывает экономические причины этого явления.

В обстановке товарного хозяйства, подчеркивает он, мелкий производитель неизбежно выделяет из своей среды не только более зажиточных промышленников вообще, но и, в частности, представителей торгового капитала. Положение о необходимой причинной связи между мелким производством на рынок и господством торгового капитала Ленин подтверждает конкретным материалом исследования кружевного промысла в Московской губернии, описанием процесса возникновения торговок — «женщины-кулака» — из среды самих кружевниц [2].

Общий вывод Ленина о мелких крестьянских промыслах сводится к тому, что они представляют собою не антипод капитализму, а его питательную почву. В мелком товарном производстве имеются самые явственные за-

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 352—353.

[2] См. там же, стр. 361—362.

чатки капитализма; здесь зарождается и играет большую роль капиталистическая простая кооперация. Именно в этом смысле Ленин и называет мелкое товарное производство (мелкие, преимущественно крестьянские промыслы) первой стадией развития капитализма в русской промышленности [1], что, конечно, ни в какой степени не противоречит характеристике капиталистической простой кооперации К. Марксом как первой стадии развития капитализма в промышленности.

Большое внимание уделяет В. И. Ленин показу возникновения капиталистической мануфактуры и ее роста в пореформенной России.

Характеристике экономического строя мануфактуры Ленин предпослал обширное описание мануфактурного производства в важнейших отраслях обрабатывающей промышленности, в ткацких промыслах, производстве по обработке дерева, по обработке металлов и др. Он показывает, далее, весьма широкое распространение в России капиталистической работы на дому, которая встречается на всех стадиях развития капитализма в промышленности, но наиболее характерна для мануфактуры.

Рассмотрение мелких промыслов, капиталистической простой кооперации и мануфактуры дало Ленину возможность убедительно показать полную несостоятельность понимания народниками «кустарной промышленности» как чего-то экономически однородного, несостоятельность противопоставлений кустарной промышленности капитализму, под которым народники разумели только фабрично-заводскую промышленность. «Кустарная промышленность» — это — «абсолютно непригодное для научного исследования понятие, под которое подводят обыкновенно все и всяческие формы промышленности, начиная от домашних промыслов и ремесла и кончая наемной работой в очень крупных мануфактурах» [2].

В. И. Ленин первым в русской литературе показал, что целый ряд так называемых «кустарных» промыслов представляет собою не что иное, как мануфактурную стадию русского капитализма [3].

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 542.

[2] Там же, стр. 451.

[3] См. *В. И. Ленин,* Некритическая критика, Соч., т. 3, стр. 622.

Большое место в книге занимает анализ развития крупной машинной промышленности. Ходячему в статистике и в литературе пониманию фабрики как всякого более или менее крупного промышленного заведения с более или менее значительным числом наемных рабочих Ленин противопоставляет марксистское определение крупной машинной (фабричной) индустрии как высшей стадии капитализма в промышленности — стадии, основным и наиболее существенным признаком которой является употребление системы машин для производства.

Ленин настойчиво подчеркивает, что правильный ответ на вопрос о том, растет ли крупная промышленность в России и как быстро она растет, может быть дан только при правильном, критическом подходе экономиста к данным русской фабрично-заводской статистики.

Весьма подробный критический разбор этой статистики дан В. И. Лениным в его статье «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике (Новые статистические подвиги проф. Карышева)», написанной в середине 1898 г. и напечатанной в сборнике Владимир Ильин, «Экономические этюды и статьи» [1].

В названной статье Ленин показал в высшей степени неудовлетворительное состояние фабрично-заводской статистики и беззаботное отношение Карышева к достоверности употребляемых им цифр, приведшее этого народнического экономиста к нелепому выводу о якобы уменьшении числа фабрик в России, об уменьшении числа фабрично-заводских рабочих сравнительно с населением. Ленин показал, что Карышев, относясь к статистике некритически, сравнивал совершенно несопоставимые цифры.

Критикуя состояние фабрично-заводской статистики, Ленин вместе с тем показывает, как именно можно и нужно улучшить эту статистику. Циркуляром от 7 июня 1895 г. в России были установлены в качестве основных элементов определения «фабрично-заводских заведений», такие: 1) число рабочих в заведении не менее 15 и 2) наличность парового двигателя, хотя бы и при меньшем числе рабочих. Считая, что эти два признака понятия «фабрики и завода» выбраны достаточно удачно, Ленин вместе с тем решительно возражает против ука-

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 2.

занных в том же циркуляре других, совершенно неопределенных признаков[1].

В книге «Развитие капитализма в России» Ленин вновь подвергает критике фабрично-заводскую статистику. Он подробно рассматривает здесь историко-статистические данные о развитии крупной промышленности в пореформенной России — текстильной отрасли, металлургической, горной и др.

В споре марксистов с народниками о «судьбах капитализма» в России вопрос о динамике количества фабрично-заводских предприятий в России после реформы, о численности занятых в них рабочих и общем объеме выпускаемой ими промышленной продукции имел огромное значение. Эти показатели давали прямой ответ на вопрос, развивался ли капитализм в стране или же, наоборот, лишь топтался на месте и даже сокращался. Народники отрицали рост количества заводов и фабрик, численности рабочих и объема выпускаемой ими промышленной продукции после реформы. Особенную остроту вопрос этот получил во время дискуссии в «Вольном экономическом обществе» по докладу Туган-Барановского на тему «Статистические итоги промышленного развития России» в январе — феврале 1898 г.[2]

Дискуссия превратилась в спор между «легальными марксистами» и народниками по основному тезису докладчика, что «Россия — капиталистическая страна». Выступавшие в прениях народники-экономисты — В. В. и др.— пытались опровергнуть этот тезис докладчика и сделанные им критические замечания по адресу народников, указания на неправильность их приемов использования данных промышленной статистики.

Разоблачение неправильности подобных утверждений народников имело, следовательно, исключительно важное значение.

Тщательно проанализировав историко-статистические данные, Ленин показал, что вывод народников о сокращении количества фабрик и заводов, численности рабочих и объема производства или о топтании крупной промышленности на месте является результатом, с одной

---

[1] См. *В. И. Ленин,* К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике, Соч., т. 4, стр. 28.

[2] См. Труды Вольного Экономического Общества, 1898, т. I, кн. 1, стр. 1—41, и т. II, кн. 5, стр. 1—107.

стороны, хаотического состояния фабрично-заводской статистики в России, с другой — полного незнакомства народнических экономистов с основными источниками русской фабрично-заводской статистики и совершенно некритического отношения их к тем отдельным отрывочным статистическим данным, которыми они пользовались в своих работах.

Ленин показал, что используемые этими экономистами цифры фабрично-заводской статистики, относящиеся к разным годам, в действительности несравнимы, так как в число фабрик попадают и мелкие ремесленные, кустарные и сельскохозяйственные заведения, причем, чем дальше мы отступаем от настоящего времени, тем большее число мелких заведений попадает в число фабрик. Равным образом статистикой преувеличивается число фабрично-заводских рабочих и размеры производства фабрик и заводов за прежнее время. Происходит это, во-первых, оттого, что прежде включалось больше мелких заведений, во-вторых, за прежнее время включалось в число фабрично-заводских рабочих больше капиталистически занятых домашних рабочих, чем теперь. Статистические данные за прежние годы несопоставимы, следовательно, с данными за последние годы [1].

Для того чтобы получить сравнимые данные за длительный отрезок времени, В. И. Ленин проделывает весьма сложную и кропотливую работу над статистическими материалами, проверяет данные, имеющиеся в одних источниках, путем их сопоставления с другими источниками, очищает цифры, относящиеся к прежним годам, от того, что относится к мелкой промышленности, и т. д. Он показывает необходимость прежде всего установить точный признак понятия «фабрика». В качестве такого признака он предложил взять наличность числа рабочих в заведении не менее 16, так как принадлежность заведений с 16 и более рабочими к числу фабрик стояла вне сомнения для самых различных программ русской фабрично-заводской статистики и для всех производств.

Ленин установил, что по всем производствам, кроме горных, таких промышленных заведений в Европейской

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 483—484.

России в 1866 г. было maximum 2,5—3 тысячи, в 1879 г.— около 4,5 тысячи, в 1890 г.— около 6 тысяч, в 1894/95 г.— около 6,4 тысячи. Во втором издании книги была добавлена соответствующая цифра и за 1903 г.—около 9 тысяч.

Опираясь на эти цифры, Ленин делает вывод: число фабрик в России в пореформенную эпоху увеличивается, и притом увеличивается довольно быстро.

Кстати сказать, он отметил ошибку Туган-Барановского, утверждавшего в своей книге «Русская фабрика», что число действительных фабрик в России сократилось за время с 1885 по 1891 г.[1] Приведенные выше ленинские цифры не включают предприятий горной промышленности. Анализ развития горной промышленности Ленин дает особо, выявляя некоторые интересные и важные черты этого развития.

Сравнивая старый район горной промышленности России — Урал с молодым, южным районом горнопромышленности, В. И. Ленин отмечает весьма существенное различие, а во многих отношениях и диаметральную противоположность их. Строй уральской промышленности носит на себе резко выраженные пережитки крепостничества. Для промышленности Урала, пишет Ленин, характерны самые непосредственные остатки дореформенных порядков, сильное развитие отработков, прикрепление рабочих, низкая производительность труда, отсталость техники, низкая заработная плата, преобладание ручного производства, примитивная и хищнически первобытная эксплуатация природных богатств края, монополии, стеснение конкуренции, замкнутость и оторванность от общего торгово-промышленного движения времени.

В противоположность Уралу чисто капиталистическая промышленность, выросшая в последние десятилетия на Юге России, не знает ни традиций, ни сословности, ни замкнутости определенного населения. В южную Россию массами перемещаются иностранные капиталы, инженеры и рабочие, а в современную эпоху горячки туда переводятся из Америки целые заводы. Урал быстро оттесняется Югом. Доля Урала в выплавке чугуна с 65,1% всей выплавки в империи в 1867 г. упала до 35,8% в

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 464 (сноска).

1897 г., а доля Юга поднялась соответственно с 0,3 до 40,4%.

Таким образом, Ленин обнажил вредное, тормозящее влияние остатков крепостничества не только на сельское хозяйство России, но и на ее промышленность. «Господство Урала,— пишет он,— было равносильно господству подневольного труда, технической отсталости и застоя. Напротив, теперь мы видим, что развитие горной промышленности идет в России быстрее, чем в Зап. Европе, отчасти даже быстрее, чем в Сев. Америке» [1]. Ленин отмечает также «поразительный рост» горной промышленности Кавказа в пореформенный период; добычи нефти в Бакинской губернии.

Сравнение темпов роста горной промышленности России и других стран представляет собою очень важный момент ленинского анализа развития крупной машинной промышленности России: развитие этой промышленности берется не в отрыве от новых явлений мировой экономики, а в реальных условиях всей мировой капиталистической промышленности того времени, в условиях перехода капитализма на стадию монополистического капитализма — империализма. Уже в конце XIX в. Ленин выявляет некоторые такие важные черты экономического развития капиталистических стран, которые во всей своей рельефности выступили позже, в эпоху сложившегося империализма.

Так, приведя цифры, показывающие высокие темпы роста выплавки чугуна в России 90-х годов прошлого века, превышавшие темпы роста выплавки чугуна в других странах, Ленин пишет: «Развитие капитализма в молодых странах значительно *ускоряется* примером и помощью старых стран. Конечно, последнее десятилетие (1888—1898) есть период особой горячки, которая, как и всякое капиталистическое процветание, неизбежно ведет к кризису; но иначе как скачками капиталистическое развитие вообще не может идти» [2].

Здесь речь идет не только о циклическом характере развития капитализма вообще. В приведенных нами словах нельзя не видеть и некоторого приближения Ленина

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 489—490.

[2] Там же, стр. 490.

к тому исключительно важному положению, которое позже было им формулировано как закон неравномерности развития капиталистических стран в эпоху империализма.

Сбылось и предвидение Лениным неизбежности смены промышленной горячки кризисом. Всего лишь через два года после выхода в свет книги «Развитие капитализма в России», где говорится о неизбежности кризиса, Россию действительно охватил глубокий экономический кризис.

Приведенные в книге данные о развитии горной промышленности Ленин считает особенно важными в двух отношениях. Во-первых, они особенно наглядно показывают ту смену общественно-экономических отношений, которая происходит в России во всех областях народного хозяйства. Смена двух укладов общественного хозяйства, пишет Ленин, сказывается на горной промышленности с особенной наглядностью вследствие того, что типичными представителями обоих укладов являются здесь особые районы: в одном районе можно наблюдать докапиталистическую старину с ее примитивной и рутинной техникой, с личной зависимостью прикрепленного к месту населения, с прочностью сословных традиций, монополий и пр., в другом районе — полный разрыв со всякой традицией, технический переворот и быстрый рост чисто капиталистической машинной индустрии.

Данные о развитии горной промышленности особенно важны потому, во-вторых, пишет Ленин, что «они иллюстрируют то теоретическое положение, что в развивающемся капиталистическом обществе особенно быстро возрастают те отрасли промышленности, которые изготовляют *средства производства,* т. е. предметы не личного, а производительного потребления» [1]. Данные о росте горной промышленности, пишет далее он, важны тем, что наглядно показывают более быстрый рост капитализма и внутреннего рынка на счет предметов производительного потребления сравнительно с ростом производства предметов личного потребления.

Эти высказывания показывают, что о законе более быстрого роста производства средств производства при

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 493.

капитализме В. И. Ленин говорит не только в «теоретической» части своей книги (т. е. в 1-й главе ее), но и в «практической» части ее[1]. Это показывает опять-таки глубокое единство, неразрывную слитность абстрактной теории, т. е. собственно политической экономии, с одной стороны, и, с другой, конкретно-исторического анализа развития экономики России в работах Ленина.

Огромное значение имеет сделанный В. И. Лениным расчет численности рабочих в крупных капиталистических предприятиях России.

Ленин берет 1865 и 1890 гг.,— двадцатипятилетний период пореформенной эпохи. Итоги его расчетов по Европейской России выражены в следующей таблице:

Число рабочих в крупных капиталистических предприятиях
(в тыс.)[2]

Годы	В фабрично-заводской промышленности	В горной промышленности	На железных дорогах	Всего
1865	509	165	32	706
1890	840	340	252	1 432

Численность рабочих в крупной промышленности увеличилась за это время на 65%. На деле, указывает Ленин, увеличение было несомненно больше, чем показывают эти цифры, так как данные фабрично-заводской статистики за 60-е годы XIX в. преувеличены вследствие включения мелких кустарных ремесленных и сельскохозяйственных заведений, а также рабочих на дому. Так как полного исправления этих преувеличений нельзя было сделать по недостатку материала, от частичного исправления их Ленин отказался. Численность железнодорожных рабочих за 1890 г. Ленин вынужден был взять в Европейской России вместе с Польшей и Кавказом. Расчет численности рабочих не претендует на абсолютную точность из-за неудовлетворительного состояния

[1] Чисто условный смысл самого разграничения книги на эти две части был показан нами выше.

[2] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 498.

статистических материалов. Но на поставленный Лениным вопрос, «увеличивается ли число рабочих в крупных капиталистических предприятиях?», его таблица давала точный положительный ответ. За период 1865—1890 гг. численность рабочих в фабрично-заводской промышленности Европейской России увеличилась на 65%, в горной — на 107%, а всего в крупных капиталистических предприятиях, включая и железные дороги, число рабочих увеличилось за 25 лет более чем в два раза, т. е. «возрастало не только гораздо быстрее, чем население вообще, но даже быстрее городского населения» [1]. «Все большее и большее отвлечение рабочих от земледелия и от мелких промыслов к крупным промышленным предприятиям стоит, следовательно, вне сомнения» [2].

Таким образом, ленинские цифры вдребезги разбивали утверждения экономистов-народников о том, что численность рабочих в России, взятая по отношению к населению, якобы не увеличивается.

Неудовлетворительность данных фабрично-заводской статистики заставила Ленина прибегнуть к более сложным подсчетам для определения того, как развивалась после реформы крупная машинная промышленность России. Он сделал выборку данных о крупных фабриках, имеющих 100 и более рабочих в заведении, за 1866, 1879, и 1894/95 гг. Анализируя эти данные, В. И. Ленин показал не только быстрый рост крупной промышленности, но и растущую концентрацию рабочих и промышленного производства.

В 1866 г. крупных фабрик было всего 644, в 1879 г.— 852, в 1890 г.— 951. За 24 года число крупных фабрик возросло, следовательно, на 47%, или почти в полтора раза. Причем, чем крупнее фабрики, тем быстрее возрастало их число. Это указывает на растущую концентрацию производства.

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 498. В сноске Ленин указывает, что в Европейской России было в 1863 г. 6,1 млн. городского населения, а в 1897 г.— 12,0 млн.

[2] Там же, стр. 498—499. В примечании ко 2-му изданию книги Ленин добавляет соответствующие цифры за 1900—1903 гг. По 50 губерниям Европейской России в 1900—1903 гг. было: фабрично-заводских рабочих 1 261 571; горных — 477 025; железнодорожных — 468 941; всего — 2 207 537. А во всей Российской империи общая численность рабочих составила 2 792 374 (сноска на стр. 499).

Прослеживая рост числа рабочих на всех этих фабриках, Ленин отмечает, что за 24 года число рабочих удвоилось, т. е. опередило увеличение общего числа «фабрично-заводских рабочих». Крупнейшие фабрики концентрировали все большую долю рабочих. В 1866 г. на фабриках с 1000 и более рабочих было 27% всего числа рабочих на крупных фабриках; в 1879 г.— 40%; в 1890 г.— 46%. Сумма производства всех крупных фабрик возросла за 24 года почти втрое, причем, чем крупнее фабрики, тем это возрастание шло быстрее.

Сопоставляя данные о крупных фабриках с данными официальной статистики о всех «фабриках и заводах», Ленин отмечает, что в 1879 г. крупные фабрики, составляя 4,4% всех «фабрик и заводов», сосредоточивали 66,8% всего числа фабрично-заводских рабочих и 54,8% всей суммы производства. В 1890 г. крупные фабрики составляли 6,7% всех «фабрик и заводов», сосредоточивали 71,1% всех фабрично-заводских рабочих и 57,2% всей суммы производства. В 1894/95 г. крупные фабрики составляли 10,1% всех фабрик и заводов, сосредоточивали 74% всех фабрично-заводских рабочих и 70,8% всей суммы производства. «Таким образом крупные, преимущественно паровые, фабрики, несмотря на свою незначительную численность, сосредоточивают преобладающую и все возрастающую долю числа рабочих и суммы производства всех «фабрик и заводов»» [1].

Ленин показывает, далее, что в горной промышленности концентрация рабочих в крупных предприятиях была еще сильнее: в 1890 г. 84,5% горнорабочих были сосредоточены в предприятиях с 100 и более рабочих.

Из всего числа фабрично-заводских и горных рабочих Европейской России (1180 тыс.) в 1890 г. три четверти (74,6%) были сосредоточены в предприятиях, имеющих 100 и более рабочих; почти половина (570 тыс. из 1180) была сосредоточена в предприятиях, имеющих по 500 и более рабочих [2].

Так В. И. Ленин раскрыл весьма важную особенность капиталистической промышленности России — исключительно высокую степень ее концентрации. Мы уже

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 515.

[2] Там же, стр. 516.

говорили в первой главе, что эта особенность имела огромное значение для рабочего движения России: концентрация рабочих на крупных и крупнейших предприятиях весьма умножала политическую силу и роль рабочего класса России. Показ Лениным концентрации промышленного производства России служил делу обоснования ведущей роли рабочего класса России в грядущих революционных боях.

В монументальном труде Ленина получили научное освещение и вопросы размещения крупной промышленности в стране.

Ленин установил, что в России того времени имелось три главных типа фабричных центров: города, фабричные села и «кустарные» села. Он проследил размещение фабрично-заводской промышленности Европейской России за 1879 и 1890 гг. по крупнейшим ее центрам и пришел к очень важному выводу, что «*индустриальное* население в России значительно превышает своими размерами *городское* население», что «фабричная промышленность имеет, по-видимому, тенденцию с особенной быстротой распространяться вне городов» [1], а это свидетельствует о быстроте преобразования крупной машинной индустрией общественно-экономических отношений в стране, о сильном росте общественного разделения труда, большой подвижности населения. Мужика не пускают на фабрику — фабрика идет к мужику. Все это, указывал Ленин, свидетельствует о неосновательности утверждения народников об «оторванности» русской фабрики от массы крестьянства, о слабом влиянии фабрики на нее.

В ленинском анализе развития капитализма в промышленности России огромное значение имеет также конкретное раскрытие многообразных линий связи между разными формами этой промышленности.

В «Капитале» Маркс дает анализ последовательных стадий развития форм капиталистической промышленности: простой кооперации, мануфактуры, фабрики. Показывая, что и в России капиталистическая промышленность последовательно проходит эти же стадии и что мелкая промышленность представляет собой не что иное,

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 523.

как первую стадию промышленного капитализма, Ленин в то же время раскрывает сложный процесс развития промышленности как одновременное существование в стране всех трех форм капиталистической промышленности и как процесс постоянного возникновения из мелких промыслов простой капиталистической кооперации — в одних местах, превращения простой кооперации в мануфактуру — в других, мануфактуры в фабрику — в третьих. «Факты совершенно ясно показывают, что основная тенденция мелкого товарного производства состоит в развитии капитализма, в частности — в образовании мануфактуры, а мануфактура на наших глазах с громадной быстротой перерастает в крупную машинную индустрию»[1].

Отношение мелкой и крупной промышленности России освещено Лениным всесторонне, во всем многообразии форм и характера связи их. В частности, Ленин показывает, что не только мануфактура, но даже капиталистическая фабрика вызывает иногда развитие мелких промыслов. Тем самым была опровергнута попытка народников доказать правильность своей позиции ссылкой на факт роста мелких промыслов в пореформенный период, а вместе с тем выявлена неизбежность и дальнейшего роста крупной промышленности в России.

Большое значение имело раскрытие Лениным реально существовавшей связи торгового капитала в России с капиталом промышленным. Народники не видели, какую огромную роль играл торговый капитал в подготовке и развитии промышленного капитала в России. Даже Плеханов склонен был отождествлять капитализм только с теми формами промышленности, при которых применяется наемный труд. Тем самым при определении степени развития капитализма в русской промышленности сбрасывались со счета многочисленные формы мелкого капиталистического производства в виде работы на скупщика. Ленин раскрыл все многообразие форм связи торгового капитала с промышленным.

Большое внимание в книге уделено процессу постепенного отделения промышленности от земледелия. Каждую ступень развития капиталистической промыш-

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 542.

ленности Ленин рассматривает и как определенную ступень процесса отделения промышленности от земледелия.

Если в мелком товарном производстве, пишет он, промышленник еще совершенно не вылупился из крестьянина, то в мануфактуре разрыв промышленника с земледелием уже очень значителен, а крупная промышленность отделяет окончательно промышленность от земледелия [1].

Рассмотрение вопроса об отношении крупной машинной индустрии в России к внутреннему рынку для капитализма привело Ленина к выводу, что быстрое развитие фабричной промышленности создает громадный и все более увеличивающийся рынок на средства производства (строительные материалы, топливо, металлы и пр.), увеличивает особенно быстро долю населения, занятого изготовлением предметов производительного, а не личного потребления; но и рынок на предметы личного потребления быстро увеличивается вследствие роста крупной машинной индустрии, которая отвлекает все большую и большую долю населения от земледелия к торгово-промышленным занятиям [2].

Связь различных сторон народного хозяйства и общая картина образования внутреннего рынка

Последняя (VIII) глава книги Ленина «Развитие капитализма в России» носит название «Образование внутреннего рынка». В предыдущих главах было раскрыто, каким образом и в каком направлении развивались сельское хозяйство и промышленность России. Было показано, что развитие товарного производства и капитализма в этих отраслях народного хозяйства означает вместе с тем возникновение и развитие внутреннего рынка для капитализма. Но в предыдущих главах капиталистическое развитие сельского хозяйства и промышленности рассматривалось хотя и в значительной, но еще далеко не полной связи между собою. В последней главе

---

[1] См. *В. И. Ленин*, Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 546—547.

[2] См. там же, стр. 552.

книги В. И. Ленин подводит итоги данных, рассмотренных в предыдущих главах, и дает представление о взаимозависимости различных областей народного хозяйства в их капиталистическом развитии [1].

В этой главе показана также количественная сторона тех моментов процесса развития внутреннего рынка, которые не получили освещения в предыдущих главах.

Для подтверждения быстроты роста внутреннего рынка в пореформенной России В. И. Ленин привлекает цифровые данные о росте железнодорожной сети, перевозки грузов по железным дорогам, развитии водного транспорта, внешней торговли России, росте банковских оборотов, развитии сберегательных касс. Эти данные, пишет Ленин, «свидетельствуют о громадном росте товарного обращения и накопления капитала» в России [2].

Подводя итоги рассмотрению вопроса об отделении промышленности от земледелия, Ленин подчеркивает, что самым наглядным выражением этого процесса является рост городов. Городское население Европейской России с 6,1 млн. в 1863 г. возросло до 12,1 млн. в 1897 г., а процент городского населения поднялся соответственно с 9,94 до 12,76%. Процент городского населения постоянно возрастает, т. е. происходит отвлечение населения от земледелия к торгово-промышленным занятиям. Города растут вдвое быстрее, чем остальное население: с 1863 по 1897 г. все население увеличилось на 53,3%, сельское — на 48,5%, а городское — на 97%. Так Ленин иллюстрирует действие в России «закона роста индустриального населения на счет земледельческого» [3].

Процесс индустриализации населения характеризуется также ростом фабричных и торгово-промышленных местечек и сел.

«Замечательной особенностью» процесса индустриализации населения России В. И. Ленин считает сильное развитие отхожих неземледельческих промыслов. Он подчеркивает прогрессивное значение неземледельческих промыслов и неземледельческого отхода.

Исходя из того, что степень распространения наемного труда имеет наибольшее значение в вопросе о раз-

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 553.

[2] Там же, стр. 558.

[3] Там же, стр. 559—563.

витии капитализма, Ленин делает весьма интересный расчет числа продавцов рабочей силы в России.

Все рабочее население страны, участвующее в производстве материальных ценностей, состояло из 15 с половиной млн. взрослых рабочих мужского пола.

Численность сельскохозяйственных наемных рабочих Ленин определяет цифрой около $3^1/_2$ млн. (по Европейской России); фабрично-заводских, горных и железнодорожных рабочих — около $1^1/_2$ млн.; итого — 5 млн. профессиональных наемных рабочих. Далее, строительные рабочие составляли около 1 млн.; рабочие, занятые в лесном деле, земляными работами, сооружением железных дорог, работами по погрузке и разгрузке товаров и вообще всякого рода «черными» работами в индустриальных центрах,— около 2 млн. Рабочие, занятые капиталистами на дому, а также работающие по найму в обрабатывающей промышленности, не причисляемой к «фабрично-заводской промышленности», составляли около 2 млн. Итого — около 10 млн. наемных рабочих.

Исключая из этого числа приблизительно $^1/_4$ на женщин и детей, Ленин получает цифру $7^1/_2$ млн. наемных рабочих из взрослых мужчин, т. е. около половины всего взрослого мужского населения страны, участвующего в производстве материальных ценностей[1]. Эти цифры не претендуют на точность, а лишь примерно показывают разнообразие форм наемного труда в Европейской России и многочисленность его представителей.

Часть этой громадной массы наемных рабочих совершенно порвала с землею и живет исключительно продажей рабочей силы, а другая, большая часть еще не порвала с землей и образует тип наемных рабочих с наделом.

Касаясь вопроса об относительном перенаселении, создаваемом капитализмом, Ленин указывает, что народники не исследовали его конкретных форм и совершенно не поняли необходимости громадной массы резервных рабочих для самого существования и развития русского капитализма. Наличие массы резервных рабочих, являющейся одним из необходимых условий развития капитализма, они превратили в доказательство невозможности,

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 582—583.

ошибочности, беспочвенности капитализма. На самом же деле русский капитализм не мог бы никогда развиться до современной высоты, не мог бы просуществовать и года, если бы экспроприация мелких производителей не создавала многомиллионной массы наемных рабочих, готовых по первому призыву удовлетворить максимальный спрос предпринимателей в земледелии, в лесном и строительном деле, в торговле, в обрабатывающей, горной, транспортной промышленности и т. д.

При рассмотрении ленинского произведения «Что такое «друзья народа»...» мы видели, что Ленин выдвинул положение, имеющее исключительную важность: фабрично-заводской рабочий является лишь частью, а вместе с тем передовым представителем всего эксплуатируемого населения.

Эта мысль получила свое выражение и в книге «Развитие капитализма в России». Раскрывая здесь ошибочность сведения народниками русского капитализма только к крупной машинной индустрии и выгораживание рабочих крупных предприятий в особый «уголок», ничем не связанный с остальными областями наемного труда, Ленин показывает, что даже среди самых мелких производителей в земледелии и в промышленности исключением является такой, который бы не нанимался сам или не нанимал других. Поэтому «уголок», который кажется народнику таким незначительным, на самом деле воплощает в себе квинтэссенцию современных общественных отношений, а «население этого «уголка», т. е. пролетариат, является, в буквальном смысле слова, одним только передним рядом, авангардом всей массы трудящихся и эксплуатируемых» [1]. Жестокие цензурные условия 90-х годов заставили Ленина выразить эту свою мысль эзоповским языком; приведенные нами в цитате из книги Ленина слова: «т. е. пролетариат» и «авангардом всей массы трудящихся и эксплуатируемых» добавлены во втором издании книги, но они подразумевались, конечно, автором и в первом издании.

В ленинском понимании экономики пореформенной России существенное значение имеет различение им двух процессов 1) развитие капитализма вглубь и 2) разви-

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 586.

тие капитализма вширь. С этим связано и понимание Лениным вопроса о значении окраин для русского капитализма.

Под развитием капитализма вглубь Ленин разумеет дальнейшее развитие сложившихся капиталистических отношений, дальнейший рост капиталистического земледелия и капиталистической промышленности в данной, определенной и замкнутой территории, а под развитием капитализма вширь — распространение сферы господства капитализма на новые территории [1].

Подчеркивая важность различения этих двух процессов, Ленин показывает вместе с тем, что пореформенная Россия характеризуется одновременным проявлением обоих процессов.

Отметив, что его книга посвящена анализу почти исключительно процесса развития капитализма вглубь, В. И. Ленин подчеркивает «чрезвычайно важное значение» и другого процесса — развития капитализма вширь.

Рассматривая значение окраин для развития капитализма в России, Ленин указывает, что южные, восточные и другие окраины России представляют из себя в экономическом смысле колонии центральной Европейской России [2].

В этой связи Ленин ставит интересный вопрос о том, где же граница между внутренним и внешним рынком? Политическая граница государства, указывает он, не может быть принята для решения этого вопроса. Важно же то, что капитализм не может существовать и развиваться без постоянного расширения сферы своего господства, без колонизации новых стран и втягивания некапиталистических старых стран в водоворот мирового хозяйства и что это свойство капитализма с громадной силой проявляется и в пореформенной России. Ленин указывает, что вследствие обилия свободных и доступных колонизации земель на ее окраинах Россия находится в особенно выгодных условиях сравнительно с другими капиталистическими странами. Но это обстоятельство имеет и другую сторону: колонизация окраин задерживает развитие капитализма вглубь в старой, издавна

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 563, 595.

[2] См. там же, стр. 593—594.

заселенной территории. Возможность искать и находить рынок в колонизуемых окраинах (для фабриканта), возможность уйти на новые земли (для крестьянина) ослабляет остроту имеющегося в России противоречия между капиталистической крупной индустрией и архаическими учреждениями в сельской жизни (прикрепление крестьян к земле и пр.), замедляет разрешение этого противоречия путем полной отмены этих учреждений и полного расчищения пути для земледельческого капитализма[1].

* *
*

Книга Ленина заканчивается рассмотрением вопроса о «миссии» капитализма, его исторической роли в хозяйственном развитии России. В. И. Ленин показывает принципиальное отличие понимания этого вопроса марксистами и народниками. Признание прогрессивной роли капитализма в хозяйственном развитии России, подчеркивает он, вполне совместимо с полным признанием отрицательных и мрачных сторон капитализма, с полным признанием неизбежно свойственных капитализму глубоких и всесторонних общественных противоречий, вскрывающих исторически преходящий характер этого строя. А прогрессивную историческую роль капитализма Ленин резюмирует двумя положениями: повышение производительных сил общественного труда и обобществление его.

В. И. Ленин указывает на процессы, в которых проявляется обобществление труда капитализмом. Он подчеркивает идущее с развитием капитализма обострение основного противоречия капитализма — противоречия между коллективным характером производства и индивидуальным характером присвоения.

Касаясь вопроса о медленности или быстроте развития капитализма в России, Ленин указывает, что все зависит от того, с чем сравнивать это развитие. По сравнению с докапиталистической эпохой в России, пишет Ленин, развитие общественного хозяйства при капитализме придется признать чрезвычайно быстрым, а по сравнению с той быстротой, которая была бы возможна при современном уровне техники и культуры вообще,

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 596 (сноска).

данное развитие капитализма в России придется признать медленным. Причину последнего Ленин видит в обильно сохранившихся в России пережитках старины, задерживающих развитие капитализма, безмерно ухудшающих положение производителей, которые, как указывал Маркс, «страдают и от капитализма и от недостаточного развития капитализма» [1].

Как было показано выше, в ленинском понимании экономики России конца XIX в. признание одновременного существования в стране хозяйственных форм развитого капитализма и обильных пережитков феодально-крепостнической системы хозяйства в деревне, отчасти и в крупной промышленности (особенно Урал), является весьма характерным и важным моментом. И в последней главе рассматриваемой книги Ленин вновь констатирует «...одновременное существование самых передовых форм промышленности и полусредневековых форм земледелия...» [2]

Эти слова Ленина можно рассматривать как итог всей его характеристики экономики тогдашней России. Важно отметить, что в ленинском понимании экономики капиталистической России указанные выше «передовые формы промышленности» и «полусредневековые формы земледелия» не стоят спокойно рядом одно с другим, а находятся в глубоком противоречии между собою. Одновременное существование в стране самых передовых форм промышленности и полусредневековых форм земледелия, подчеркивает Ленин, представляет из себя противоречие [3].

Таким образом, в книге «Развитие капитализма в России» была гениально раскрыта вся совокупность глубоких, антагонистических противоречий, раздиравших экономику страны и двигавших ее к социальной революции.

* *
*

В 1908 г. вышло второе, дополненное издание книги «Развитие капитализма в России». В этом издании

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 601.

[2] Там же, стр. 596 (сноска).

[3] Там же.

Лениным указаны цифры на конец XIX в. или на начало XX в. по всем важнейшим показателям развития капитализма в России: количество фабрик и заводов в стране, численность занятых в них рабочих, концентрация промышленного производства и др. Эти материалы полностью подтверждали правильность тех выводов, которые были сделаны автором книги в ее первом издании.

Огромный интерес и значение имеют сделанные Лениным для второго издания книги на основании данных переписи населения 1897 г. расчеты распределения всего населения по занятиям, распределения населения на три крупные подразделения: 1) сельскохозяйственное население, 2) торгово-промышленное население и 3) непроизводительное (точнее, не участвующее в хозяйственной деятельности) население,— и деление всего населения России по классовому положению [1].

Из всего населения (обоего пола) Российской империи в 1897 г. в 125,6 млн. человек самостоятельного населения было 33,2 млн. и членов семей — 92,4 млн. человек. Из этих 33,2 млн. человек самостоятельного населения производительное население (сельское хозяйство, промышленность) составляло 23,4 млн., полупроизводительное (торговля, пути сообщения и сношений, частная служба, прислуга, поденщики) — 5,7 млн. и непроизводительное население (чиновники и войска, духовенство и свободные профессии, рантье и пенсионеры, лишенные свободы, проститутки, неопределенные, неизвестные) — 4,1 млн.

Разделив все население на три крупные подразделения — сельскохозяйственное, торгово-промышленное и непроизводительное, В. И. Ленин определил, что сельскохозяйственное население России составляло тогда 97 млн., торгово-промышленное — 21,7 млн. и непроизводительное — 6,9 млн. человек.

Эти цифры, пишет Ленин, ясно показывают, «с одной стороны, что товарное обращение и, след., товарное производство вполне прочной ногой стоит в России. Россия — страна капиталистическая. С другой стороны, отсюда видно, что Россия еще очень отстала, по сравнению

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 502.

с другими капиталистическими странами, в своем экономическом развитии»[1].

Деление Лениным всего населения России по классовому положению привело его к таким результатам[2]:

	Все население
Крупная буржуазия, помещики высшие чины и прочие	ок. 3,0 млн.
Зажиточные мелкие хозяева	» 23,1 »
Беднейшие мелкие хозяева	» 35,8 »
Пролетарии и полупролетарии	» 63,7 »
Всего	около 125,6 млн.

Пролетариев было не менее 22 миллионов человек, указывает В. И. Ленин, оговариваясь, что его расчеты не претендуют на безусловную статистическую точность.

Это статистически сложное количественное выражение классовой структуры населения России конца XIX в. могло быть выполнено В. И. Лениным только потому, что ленинским расчетам предшествовал исключительно глубокий и детальный качественный анализ экономических процессов, совершавшихся в пореформенной России.

Цифры Ленина показывают глубину экономических противоречий в стране и дают картину целого этих противоречий.

В книге «Развитие капитализма в России» дан гениальный качественный и количественный анализ развития экономики страны за весь домонополистический этап истории капиталистической России.

Имеющиеся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС архивные материалы показывают, что Ленин продолжал свою работу над книгой и после выхода ее второго издания. На одном экземпляре книги «Развитие капитализма в России» второго издания к таблице, показывающей группы фабрично-заводских заведений по числу занятых в них рабочих за 1903 г., рукою Ленина добавлены цифры, показывающие число заведений и число занятых в них рабочих за 1908 г.[3]

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 502.

[2] Там же, стр. 505.

[3] См. там же, стр. 512, 513.

Значение работы «Развитие капитализма в России»

Значение ленинской книги «Развитие капитализма в России» исключительно огромно и весьма многогранно. Великое значение этого гениального творения марксистской мысли состоит прежде всего в том, что именно этой работой была доведена до победного конца весьма длительная и упорная борьба русских марксистов с народниками и тем самым созданы необходимые условия для создания в России марксистской рабочей партии.

Книга Ленина нанесла решающий удар по основе теоретических рассуждений либеральных народников — их экономической теории и экономической программе.

Этот удар был так сокрушителен, научная аргументация Ленина была такой глубокой, полной и убедительной, что народники-экономисты не решились ответить на книгу Ленина своими новыми работами и даже рецензиями. Это свидетельствует об определенной растерянности и дезорганизации в рядах лагеря народников, еще незадолго до этого ведших шумную атаку на марксизм. На книгу Ленина появилась рецензия марксиста Б. В. Авилова и ряд рецензий буржуазных экономистов, в том числе и из лагеря «легальных марксистов»[1]. Показательно, что со злостной критикой работы Ленина выступил не народник, а «легальный марксист» П. Н. Скворцов, статья которого под названием «Товарный фетишизм» с критикой книги Ленина была опубликована в декабрьском номере «Научного обозрения» за 1899 г. В марте следующего, 1900 г. В. И. Ленин написал статью «Некритическая критика» по поводу названной выше статьи П. Скворцова. Эта статья, содержащая сокрушительную критику статьи П. Скворцова, была опубликована в майско-июньском номере того же журнала «Научное обозрение».

Полный идейный разгром народничества марксистами нельзя, конечно, понимать так, что после выхода в свет книги Ленина народническая идеология вдруг полностью исчезла, либеральные народники отказались от своих взглядов, как ошибочных, и признали правоту маркси-

---

[1] См. рецензия Б. Авилова на книгу «Развитие капитализма в России», «Образование» № 10, 1899 г., стр. 74—77. Рецензия П. Берлина, «Жизнь» № 2, 1900 г., стр. 307—308.

стов. Такое понимание вопроса было бы грубым упрощением его и противоречило бы ленинскому объяснению сущности народничества как отражения идеологии мелкой буржуазии. Пока в России оставалась мелкая буржуазия со всеми ее иллюзиями, противоречивыми воззрениями, до тех пор продолжала существовать и народническая идеология. В XX в. идеология мелкой буржуазии получила яркое выражение в литературных выступлениях и в программных требованиях партии социалистов-революционеров. Социалисты-революционеры (В. Чернов и др.) и в XX в. все еще твердили о слабости, хилости российского капитализма, о якобы искусственном насаждении его сверху, об узости внутреннего рынка и т. д. Но в XX в. подобные взгляды уже не пользовались репутацией передовых.

Идейный разгром народничества в конце 90-х годов прошлого века означал, что с этого весьма распространенного в России направления общественной мысли ореол передовой теории был сорван. Приобщавшимся к общественной деятельности рабочим, социалистически настроенной интеллигенции, студенческой молодежи, верившей народникам, следовавшей за ними, теперь было убедительно доказано, что народники 90-х годов являлись совсем не передовым отрядом интеллигенции, а всего лишь выразителями интересов, чаяний мелкой буржуазии с ее предрассудками, колебаниями, что действительно передовым классом России является пролетариат, а не крестьянство, что именно марксисты лучше, правильнее других понимают нужды пролетариата и всех трудящихся, что только марксисты указывают правильный путь борьбы за интересы трудящихся.

В разоблачении несостоятельности теорий и программ либеральных народников книге «Развитие капитализма в России» принадлежит исключительно важная роль. Этой работой В. И. Ленина народничеству был нанесен решающий удар.

Великая сила ленинской книги состояла в том, что в ней был дан правдивый, строго научный ответ на давно волновавший передовых людей вопрос о «судьбах капитализма в России», было неопровержимо доказано, что Россия уже является капиталистической страной и что русские социалисты всю свою деятельность должны вести исходя из учета этого факта. Данный в книге

Ленина анализ экономики России, раскрытие им глубоких противоречий между пролетариатом и буржуазией, между мелкой буржуазией и крупной, между крестьянством и помещиками служили также разоблачению теоретических позиций и «легальных марксистов».

Идейным разгромом народничества и разоблачением буржуазной сущности «легальных марксистов» была расчищена в России почва для создания марксистской рабочей партии, способной возглавить растущее рабочее движение в стране. Этим определяется великое значение книги Ленина для рабочего движения России, для русской революции. Эта книга сыграла исключительно важную роль в решении задачи, стоявшей перед русскими марксистами в конце прошлого века,— обеспечить возможность создания в России боевой марксистской рабочей партии.

Хотя формально такая партия была создана уже в 1898 г. (первый съезд Российской социал-демократической рабочей партии в Минске), фактически социал-демократическая рабочая партия была создана позже, в начале нынешнего века, создана В. И. Лениным как партия нового типа, боевая партия, весьма отличавшаяся от обычных партий II Интернационала. Книга Ленина «Развитие капитализма в России» не только расчистила путь для создания в России марксистской рабочей партии, но и давала научно-теоретическую основу для разработки программы этой партии, для научного определения ее стратегии и тактики.

Как ни велико значение ленинской книги для решения этой прямой, непосредственной задачи российских марксистов конца XIX в., было бы неправильно все значение ленинской книги ограничивать рамками этой задачи. Общественно-политическое значение книги В. И. Ленина выходит далеко за пределы этого времени; книга служила теоретической основой для деятельности партии большевиков на всем этапе русской буржуазно-демократической революции и ее перерастания в революцию социалистическую.

Непосредственное и огромное значение книги «Развитие капитализма в России» и других, предшествующих ей экономических работ В. И. Ленина 90-х годов для создания *программы* российской социал-демократии ярко видно уже на первых попытках Ленина составить проект

программы партии и дать ему теоретическое обоснование.

Рассматривая вопрос о том, каким должно быть содержание программы российской социал-демократической партии, В. И. Ленин настойчиво подчеркивает необходимость общего политико-экономического обоснования программных задач социал-демократии, строгого учета характера экономического развития России.

Находясь в тюрьме, В. И. Ленин в конце 1895 г. пишет «Проект и объяснение программы социал-демократической партии» [1].

Проект программы российской социал-демократии В. И. Ленин считает необходимым начать с указания на то, что «все быстрей и быстрей развиваются в России крупные фабрики и заводы, разоряя мелких кустарей и крестьян, превращая их в неимущих рабочих, сгоняя все больше и больше народа в города, фабричные и промышленные села и местечки» [2].

В Проекте программы указывается как конечная цель борьбы рабочего класса с классом капиталистов (переход политической власти в руки рабочего класса, передача всей земли, орудий, фабрик, машин, рудников в руки всего общества для устройства социалистического производства), так и первоочередная задача политической борьбы русского рабочего класса за политическую свободу в стране.

На анализ российской действительности опирается сформулированное Лениным положение «Проекта программы», что русская социал-демократическая партия «будет поддерживать всякое общественное движение против неограниченной власти самодержавного правительства, против класса привилегированных дворян-землевладельцев и против всех остатков крепостничества и сословности, стесняющих свободу конкуренции» [3].

В Проекте программы российской социал-демократии Ленин записывает основное положение марксизма, что «освобождение рабочего класса должно быть делом самих рабочих», В. И. Ленин формулирует, далее, конкретные требования общедемократических преобразований,

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 2, стр. 81—100.
[2] Там же, стр. 83.
[3] См. там же, стр. 84.

необходимых для страны, а также требования экономических мероприятий, направленных на защиту интересов трудящихся масс. Важно отметить, что в проекте программы говорится о необходимых экономических мерах в защиту не только рабочего класса России, но и крестьянства. В интересах крестьянства, пишет Ленин, русская социал-демократическая партия требует отмены выкупных платежей и вознаграждения крестьян за уплаченные выкупные платежи, возвращения крестьянам излишне уплаченных в казну денег, возвращения крестьянам отрезанных у них в 1861 г. земель, полного равенства в податях и налогах с крестьянских и помещичьих земель, отмены круговой поруки и всех законов, стесняющих крестьян в распоряжении их землей [1].

В работе «Проект программы нашей партии», написанной в конце 1899 г. (в сибирской ссылке), В. И. Ленин подробно освещает вопрос о том, какой должна быть программа русской социал-демократической партии. Он показывает, что из «Проекта программы русских социал-демократов», изданного в 1887 г. группой «Освобождение труда», должно быть изъято как устаревшее и что́ следует включить в программу заново. Перечисляя необходимые *составные части* программы российской социал-демократической рабочей партии, Ленин на первое место ставит необходимость указать в программе основной характер *экономического развития* России и затем указать на неизбежный результат капитализма: рост нищеты и рост возмущения рабочих [2]. К числу достоинств «Проекта программы», составленного группой «Освобождение труда», Ленин относит и имеющееся в этом проекте указание на особенность России, состоящую в том, что здесь «трудящиеся классы находятся под двойным игом развивающегося капитализма и отживающего патриархального хозяйства». Вместе с тем Ленин обращает внимание на необходимость вообще усилить политико-экономическое обоснование программы. Необходимо, пишет Ленин, «выставить на первый план и подчеркнуть сильнее тот экономический процесс развития, который порождает материальные и духовные условия социал-демократического

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 2, стр. 86.

[2] См. *В. И. Ленин,* Проект программы нашей партии, Соч., т. 4, стр. 232.

рабочего движения, и ту классовую борьбу пролетариата, организовать которую ставит себе задачей социал-демократическая партия. *Характеристику основных черт современного экономического строя России и его развития следовало бы поставить во главу угла программы...»* [1]

В проект программы, составленный группой «Освобождение труда», пишет Ленин, должны быть внесены такие изменения, которые приблизили бы ее к Эрфуртской программе германской социал-демократии. Подчеркивая необходимость заимствования из Эрфуртской программы хорошего и ценного, что в ней имеется, В. И. Ленин оговаривает, что подражание Эрфуртской программе не должно быть простым списыванием ее. «Подражание и заимствование вполне законны постольку, поскольку и в России мы видим те же *основные* процессы развития капитализма, те же *основные* задачи социалистов и рабочего класса, но они ни в каком случае не должны вести к забвению *особенностей* России, которые должны найти *полное выражение* в особенностях нашей программы» [2].

Ленин указывает, что эти особенности относятся, во-первых, к политическим задачам и средствам борьбы, во-вторых, к борьбе против остатков патриархального, докапиталистического режима и вызываемой этой борьбой особой постановке *крестьянского* вопроса.

В рассматриваемой нами здесь программной статье В. И. Ленин впервые дает принципиальное обоснование особенности крестьянского вопроса в России; тема эта займет большое место в ленинских работах последующего периода в связи с общим вопросом о характере и движущих силах русской революции.

«Крестьянский вопрос в России,— пишет Ленин,— существенно отличается от крестьянского вопроса на Западе, но отличается *только тем,* что на Западе речь идет почти исключительно о крестьянине в капиталистическом, буржуазном обществе, а в России — главным образом о крестьянине, который не менее (если не более) страдает от *докапиталистических* учреждений и отношений, стра-

---

[1] *В. И. Ленин,* Проект программы нашей партии, Соч., т. 4, стр. 213. (Курсив мой.— *А. П.*)

[2] Там же, стр. 215.

дает от *пережитков крепостничества.* Роль крестьянства, как класса, поставляющего борцов против абсолютизма и против пережитков крепостничества, на Западе уже сыграна, в России — еще нет... Правда, процесс разложения крестьянства на мелкую буржуазию и на наемных рабочих идет у нас с громадной силой, с поразительной быстротой, но этот процесс еще далеко не закончился, и — главное — этот процесс идет все еще в рамках старых, крепостнических учреждений, связывающих всех крестьян тяжелой цепью круговой поруки и фискальной общины. Таким образом, русский социал-демократ ...может и должен... стоять за то, чтобы рабочая партия поставила на своем знамени *поддержку* крестьянства *(отнюдь не* как класса мелких собственников или мелких хозяев), *поскольку это крестьянство способно на революционную борьбу против остатков крепостничества вообще и против абсолютизма в частности»* [1].

Прямая и непосредственная связь этого программного положения В. И. Ленина с его гениальным анализом экономического строя России конца XIX в. совершенно ясна: ленинское указание о необходимости поддержки революционной борьбы российского крестьянства против остатков крепостничества прямо вытекает из того анализа экономики российской деревни, который содержится в ленинских работах 90-х годов и особенно в книге «Развитие капитализма в России».

Вопрос об отношении марксистской рабочей партии к классу мелкой буржуазии является весьма сложным вопросом. Выше (в первой главе нашей работы) уже было сказано о том, что неправильную позицию в этом вопросе заняли не только немецкие ревизионисты (требовавшие защиты партией интересов мелких собственников вообще), но и французская партия (гедисты), раскритикованная за это Энгельсом в его работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии». Работа В. И. Ленина «Проект программы нашей партии» особенно ярко показывает, что уже в 90-х годах прошлого века Ленин придавал огромное значение правильному пониманию крестьянского вопроса в России и что он уже тогда дал глубоко научное теоретическое обоснование

---

[1] *В. И. Ленин,* Проект программы нашей партии, Соч., т. 4, стр. 221—222.

вопроса об отношении марксистской рабочей партии к требованиям крестьянства.

В работе «Проект программы нашей партии» Ленин напоминает слова Маркса о двух сторонах крестьянства — революционной и консервативной — и настойчиво подчеркивает, что социал-демократическая партия должна поддерживать революционную борьбу крестьянства против крепостничества, а не реакционную борьбу мелкого собственника, мелкой буржуазии против капитализма, за увековечивание своего положения.

«Поддерживать демократические требования мелкой буржуазии,— пишет Ленин,— отнюдь не значит поддерживать мелкую буржуазию: напротив, именно то развитие, которое откроет России политическая свобода, будет с особенной силой вести к гибели мелкого хозяйства под ударами капитала» [1]. Наличность революционных элементов в крестьянстве, указывает Ленин, не подлежит сомнению. Рабочая партия не может пройти мимо них, не может не оказать поддержки этим элементам. «Русские социал-демократы,— пишет В. И. Ленин,— всегда признавали необходимость выделить из доктрины и направления народничества его революционную сторону и воспринять ее» [2].

В книге «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин вскрыл переплетение в русской деревне различных экономических противоречий, неизбежно вызывающих классовую борьбу, а в работе «Проект программы нашей партии» он подчеркивает, что «в русской деревне переплетаются в настоящее время две основные формы классовой борьбы: 1) борьба крестьянства против привилегированных землевладельцев и против остатков крепостничества; 2) борьба нарождающегося сельского пролетариата с сельской буржуазией». Социал-демократы, указывает Ленин, должны поддерживать и первую борьбу. «Крестьянский вопрос не случайно занимал и занимает так много места в русском обществе и русском революционном движении: этот факт — лишь отражение того, что и первая борьба продолжает сохранять большое значение» [3]. Программа русских социал-

---

[1] *В. И. Ленин,* Проект программы нашей партии, Соч., т. 4, стр. 222.

[2] Там же, стр. 226.

[3] Там же, стр. 231.

демократов должна выставить требование уничтожения всех докапиталистических, крепостнических учреждений и отношений в деревне и придания классовой борьбе в деревне более открытого и сознательного характера.

Исключительно важное программное значение книги «Развитие капитализма в России» нашло свое яркое выражение и в материалах Ленина к выработке программы РСДРП, относящихся к январю — апрелю 1902 г., т. е. к эпохе «Искры» и «Зари» [1].

Сделанные тогда Лениным «Замечания» на написанные Г. В. Плехановым проекты программы, на «Комиссионный проект программы», равно как и предложенный самим Лениным текст принципиальной части программы, его «Поправки» к проекту программы, «Отзыв» о втором проекте Плеханова рельефно показывают самую непосредственную и прямую связь теоретических выводов книги «Развитие капитализма в России» с положениями, предлагавшимися Лениным для программы партии. А в обнаружившихся тогда разногласиях между В. И. Лениным и Г. В. Плехановым по программным вопросам получило свое прямое отражение различное понимание ими процессов, совершавшихся в экономике России, и итогов этих процессов к концу XIX в.

В. И. Ленин отвергает положение из второго проекта программы Плеханова о том, что в России капитализм все более и более становится преобладающим способом производства. Против этих слов Плеханова Ленин пишет: «Этого безусловно мало. Он уже *стал* преобладающим (— если я говорю, что 60 уже стало преобладающим над 40, это вовсе не значит, что 40 не существует или сводится к неважной мелочи). У нас еще такая масса народников, народничествующих либералов и быстро пятящихся к народничеству «критиков», что тут ни малейшей неопределенности оставлять невозможно. И если капитализм еще даже не стал «преобладающим», тогда, пожалуй, и с социал-демократией бы погодить» [2].

Одним из больших недостатков проекта Плеханова Ленин считает его абстрактность, рассуждения о капитализме вообще, тогда как здесь нужно говорить о рус-

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 6, стр. 3—61.

[2] *В. И. Ленин,* Замечания на второй проект программы Плеханова, Соч., т. 6, стр. 38.

ском капитализме. В проекте Плеханова, пишет В. И. Ленин, эволюция русского капитализма, порождаемые русским капитализмом противоречия и общественные бедствия почти совершенно обойдены и затемнены благодаря системе характеризовать капитализм вообще. «Партия русского пролетариата должна в своей программе самым недвусмысленным образом изложить обвинение ею русского капитализма, объявление ею войны русскому капитализму»[1].

Очень большое значение Ленин придает правильной формулировке в программе вопроса об отношении партии к мелкой буржуазии, крестьянству. Критика Лениным предложений Плеханова по этому вопросу и позитивные формулировки самого Ленина исходят из того понимания мелкой буржуазии, ее экономической природы, ее положения в обществе и ее политического лица, научное обоснование которого дано в книге «Развитие капитализма в России». Ленин подчеркивает важность положения Коммунистического манифеста о том, что в борьбе против капитализма пролетариат один только есть действительно революционный класс[2]. Он подчеркивает необходимость указать в программе две стороны мелкой буржуазии, мелких крестьян, в борьбе с буржуазией: ее реакционность, с одной стороны, и революционность,— с другой. Причем в борьбе с буржуазией, указывает Ленин, мелкий крестьянин революционен лишь отчасти: он революционен лишь тогда, когда, говоря словами «Коммунистического манифеста», становится на точку зрения пролетариата[3].

Говоря о представительстве пролетариатом всей трудящейся и эксплуатируемой массы, Ленин указывает, что это представительство «должно выразиться в программе тем, что мы *обвиняем* капитализм в нищете *масс* (а не только нищете рабочего класса), в безработице «все более широких слоев трудящегося населения» (а не рабочего класса)»[4].

---

[1] *В. И. Ленин,* Отзыв о втором проекте программы Плеханова, Соч., т. 6, стр. 41.

[2] См. *В. И. Ленин,* Замечания на второй проект программы Плеханова, Соч., т. 6, стр. 34.

[3] См. *В. И. Ленин,* Отзыв о втором проекте программы Плеханова, Соч., т. 6, стр. 42.

[4] Там же.

Нетрудно видеть, что эти замечания Ленина к проектам программы, его поправки к ним прямо перекликаются с тем, что раньше Ленин писал в своей книге «Развитие капитализма в России».

В. И. Ленин не согласен с тем, что во втором проекте программы Плеханова отвергнуто выражение «до-капиталистический,— крепостной общественный порядок» на том основании, что выражение «крепостничество» применимо будто бы только к правовому строю. Возражая против такого понимания крепостничества, В. И. Ленин пишет: «Я думаю, что это различение неосновательно: «крепостное право», конечно, было учреждением юридическим, но оно соответствовало и особой системе помещичьего (и крестьянского) *хозяйства,* оно проявлялось и в массе не оформленных «правом» бытовых отношений» [1].

В. И. Ленин решительно высказался за оставление в программе указания на диктатуру пролетариата, имевшегося в первом проекте Плеханова и опущенного в его втором проекте.

В XX в. Россия вступила в новую, высшую стадию развития капитализма — стадию империализма. К глубоким антагонистическим противоречиям, раздиравшим страну в конце XIX в., теперь добавились и другие, вытекавшие из возраставшего хозяйничания в стране капиталистических монополий, в то же время оставались нерешенными задачи ликвидации громадных остатков крепостничества в экономике страны.

Значение книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» особенно велико потому, что в ней не только был дан ответ на актуальнейшие коренные вопросы революционной мысли России конца XIX в., но и заложена теоретическая основа для правильного решения тех вопросов, которые встали позже, на новом, более высоком этапе развития рабочего движения России, поставлены революцией 1905—1907 гг.

Данный в книге гениальный анализ экономики России и классовой структуры общества являлся анализом экономики и классовой структуры великой страны, стоявшей накануне революции, у самого порога ее. Книга

---

[1] *В. И. Ленин,* Замечания на второй проект программы Плеханова, Соч., т. 6, стр. 38.

Ленина явилась поэтому могучим теоретическим орудием в руках Российской социал-демократической партии большевиков, возглавлявшей борьбу рабочего класса России против остатков крепостничества, против царского самодержавия.

Вопрос: капитализм или «народное производство», являвшийся предметом споров марксистов и народников в 80—90-х годах прошлого века, книгой В. И. Ленина был решен окончательно. Революция 1905—1907 гг., указывал Ленин в своем письме И. И. Скворцову-Степанову, относящемся к 1909 году, поставила на очередь уже «другой, высший вопрос: капитализм типа α *или* капитализм типа β?», т. е. «вопрос о борьбе *двух* путей или методов *капиталистического* аграрного развития» [1], вопрос о крестьянском или помещичьем пути этого развития.

В XX в. необычайную остроту приобрели такие коренные вопросы рабочего движения, как вопрос о характере и движущих силах русской революции, о роли пролетариата в этой революции, о союзниках пролетариата в революционной борьбе; в связи с решением этих вопросов встал вопрос о соотношении буржуазно-демократической и социалистической революций. Как известно, единственно правильный ответ на эти жгучие вопросы революционного движения России дал великий вождь пролетариата — В. И. Ленин в непримиримой борьбе с социалистами-революционерами, анархистами, меньшевиками и их разновидностью — троцкистами.

В. И. Ленин показал решающее значение аграрного вопроса в русской революции; он определил ее как особый тип буржуазной революции, как буржуазно-демократическую революцию. Он доказал, что в условиях России XX в., когда страна имела крупную промышленность, а рабочий класс России был значительно более развитым, чем в эпоху буржуазных революций на Западе, руководящая роль в этой буржуазно-демократической революции может и должна принадлежать рабочему классу.

В ходе первой русской революции В. И. Ленин дал всестороннее обоснование вопроса о союзе рабочего

---

[1] *В. И. Ленин,* Письмо И. И. Скворцову-Степанову 16. XII. 1909 г., Соч., т. 16, стр. 102.

класса с крестьянством, как решающем условии победы буржуазно-демократической революции. Ленин доказал возможность и неизбежность перерастания революции в России из буржуазно-демократической в социалистическую.

Теоретическое решение В. И. Лениным этих коренных вопросов революции опиралось на выводы его книги «Развитие капитализма в России». Разработка В. И. Лениным этих вопросов имеет громадное международное значение.

В экономических работах В. И. Ленина, относящихся к периоду от начала нынешнего века и до первой мировой войны, большое место занимают работы по аграрному вопросу, в том числе по аграрному вопросу в России, а прямая и самая непосредственная связь относящихся к этому периоду ленинских работ по аграрному вопросу в России с содержанием книги «Развитие капитализма в России» совершенно очевидна. Такие работы Ленина, как «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» (написана в конце 1907 г.), «Аграрный вопрос в России в конце XIX века» (май и июнь 1908 г.), непосредственно смыкаются с выводами книги «Развитие капитализма в России», опираются на эти выводы, а нередко и прямо повторяют их.

Данный в этой книге глубокий анализ предреволюционной экономики России, ее классовой структуры, ее антагонизмов явился прочной теоретической основой ленинского учения о революции в условиях империализма, о русской революции, о стратегии и тактике партии большевиков в этой революции. В книге Ленина были впервые раскрыты глубокие экономические корни назревшей тогда в России буржуазной революции и дано основное для последующего определения ее как буржуазно-демократической революции, осуществляемой под руководством рабочего класса и в союзе с крестьянством, как революции, которая перерастет в социалистическую.

Значение книги для решения коренных вопросов русской революции было подчеркнуто потом и самим В. И. Лениным летом 1907 г. в его предисловии ко второму изданию книги. «Тот анализ общественно-хозяйственного строя и, следовательно, классового строения

России, который дан в настоящем сочинении..,— писал Ленин,— подтверждается теперь открытым политическим выступлением всех классов в ходе революции. Вполне обнаружилась руководящая роль пролетариата. Обнаружилось и то, что его сила в историческом движении неизмеримо более, чем его доля в общей массе населения. Экономическая основа того и другого явления доказана в предлагаемой работе.

Далее, революция обнаруживает теперь все более и более двойственное положение и двойственную роль крестьянства. С одной стороны, громадные остатки барщинного хозяйства и всевозможные пережитки крепостного права при невиданном обнищании и разорении крестьянской бедноты вполне объясняют глубокие источники революционного крестьянского движения, глубокие корни революционности крестьянства, как массы. С другой стороны, и в ходе революции, и в характере разных политических партий, и во многих идейно-политических течениях обнаруживается внутренне противоречивое классовое строение этой массы, ее мелкобуржуазность, антагонизм хозяйских и пролетарских тенденций внутри нее. Колебание обнищавшего хозяйчика между контрреволюционной буржуазией и революционным пролетариатом так же неизбежно, как неизбежно то явление во всяком капиталистическом обществе, что ничтожное меньшинство мелких производителей наживается, «выходит в люди», превращается в буржуа, а подавляющее большинство либо разоряется совсем и становится наемными рабочими или пауперами, либо живет вечно на границе пролетарского состояния. Экономическая основа обоих течений в крестьянстве доказана в предлагаемой работе»[1].

Учение о двух типах развития капитализма и о борьбе рабочего класса и крестьянства в революции за крестьянский, демократический тип этого развития было создано В. И. Лениным и могло быть создано только в условиях уже развернувшейся в России первой революции. Но совершенно очевидно, что основа этого учения содержится уже в книге «Развитие капитализма в России», в главах о развитии капитализма в

---

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 13—14.

сельском хозяйстве, об экономическом строе крестьянского и помещичьего хозяйства в пореформенной России.

В предисловии ко второму изданию книги Ленин прямо указывает, что из его работы вытекает возможность двух видов капиталистического аграрного развития и что историческая борьба этих видов еще не окончена.

В революции 1905—1907 гг., в борьбе общественных сил России Ленин видел проверку и подтверждение своего развернутого в книге анализа экономики, классовой структуры, антагонизмов предреволюционной России. Практика революции, указывал Ленин, полностью подтвердила выводы его исследования. Вместе с тем в 1906 г. в связи с пересмотром аграрной программы партии и обоснованием необходимости заменить требование возвращения отрезков требованием национализации земли Ленин отмечал, что широко развернувшееся в стране крестьянское движение свидетельствует о том, что пережитки феодализма в русской деревне и значение их еще больше, чем это мог показать теоретический анализ экономики России конца XIX в. «В общем и целом современное помещичье хозяйство в России больше держится крепостнически-кабальной, чем капиталистической системой хозяйства. Кто отрицает это, тот не сможет объяснить теперешнего широкого и глубокого революционного крестьянского движения в России»[1].

Экономические противоречия в России, вскрытые Лениным в его работе, выявленные им здесь экономические основы борьбы классов сохранялись и углублялись в стране вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. Они обострялись развитием в России монополистического капитализма. В. И. Ленин, указывая на противоречие, объясняющее глубже всего русскую революцию, теперь отчасти сохраняет, а отчасти изменяет ту формулу, которая была им дана в книге и которая была выше приведена нами. Основное противоречие теперь Ленин определяет так: «Самое отсталое землевладение, самая дикая деревня — са-

---

[1] *В. И. Ленин,* Пересмотр аграрной программы рабочей партии, Соч., т. 10, стр. 154—155.

мый передовой промышленный и финансовый капитализм!»[1]

Книга «Развитие капитализма в России», как и последующие работы Ленина об экономических отношениях в России и гениальный ленинский анализ закономерностей новой, империалистической стадии капитализма, раскрыла, следовательно, также и экономические основы неизбежности, и характер Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., экономические основы неизбежности и необходимости быстрого перерастания ее в социалистическую революцию, что и осуществилось в октябре 1917 г.

Замечательный ленинский труд вооружил партию большевиков в ее борьбе против идеологов буржуазии, а также против меньшевиков, эсеров, троцкистов и других враждебных рабочему классу партий и групп. Таким образом, работа «Развитие капитализма в России» играла огромную роль как в последующей разработке Лениным теории революции, так и в практике этой революции.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец господству капиталистического строя в нашей стране и громадным пережиткам крепостнического строя. Тем самым были уничтожены те антагонистические противоречия, которые блестяще раскрыты в книге Ленина.

В условиях социалистической революции и социалистического общества книга Ленина «Развитие капитализма в России» служит решению новых задач, стоящих перед победившим рабочим классом в совершенно новых условиях.

Книга В. И. Ленина имеет огромное значение для правильного понимания процессов, совершающихся в экономике общества переходного периода от капитализма к социализму, и для правильного определения политики коммунистической партии в этот период.

Например, в своих работах после Октября 1917 г. Ленин неоднократно указывал, что хотя положение крестьянства в России после Октября изменилось коренным образом, но социальная природа его была той же, что и раньше: крестьянство оставалось мелкой буржуа-

---

[1] *В. И. Ленин,* Политические заметки, Соч., т. 13, стр. 406.

зией со свойственными ей колебаниями между рабочим классом и буржуазией. В переходный период, писал Ленин, крестьянское хозяйство продолжает оставаться мелким товарным производством и представляет собой широкую и прочную базу капитализма.

В работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» (1919 г.) В. И. Ленин указывал на необходимость для пролетариата «разделять, разграничивать крестьянина трудящегося от крестьянина собственника,— крестьянина работника от крестьянина торгаша,— крестьянина труженика от крестьянина спекулянта» [1]. Ленин писал, что в этом разграничении вся суть социализма. Иначе говоря, различение в крестьянине двух сторон и учет их в практике взаимоотношений рабочего класса с крестьянством В. И. Ленин рассматривал как важнейшее условие победы социализма.

В годы социалистической революции В. И. Ленин дал всестороннее научное обоснование союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, как необходимого условия победы социализма.

Нетрудно видеть, что имеющие огромное значение для практики социалистической революции положения Ленина о природе крестьянства в условиях переходного периода от капитализма к социализму, о сохранении и здесь крестьянством капиталистической тенденции своего развития, об опасности реставрации капитализма в стране при длительном сохранении мелкого крестьянского хозяйства и предоставлении ему возможности бесконтрольного развития по законам товарного производства и стихийного рынка, о необходимости союза с трудовым крестьянством и ограничения капиталистической тенденции развития его хозяйства восходят к учению Ленина о мелком товарном производстве, разработанному им еще в 90-х годах прошлого века в совершенно иных исторических условиях. Без ленинских работ 90-х годов не могло бы быть и его учения о мелком крестьянском хозяйстве в условиях диктатуры пролетариата, в период перехода общества от капитализма к социализму. Ленинское учение о мелком товарном производ-

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 30, стр. 92.

стве в условиях диктатуры пролетариата противостояло извращенному пониманию крестьянства как троцкистами, не видевшими в крестьянине труженика, работника, так и правыми оппортунистами, усматривавшими в крестьянине только работника.

В период перехода общества от капитализма к социализму имеет место, как известно, дифференциация крестьянства, хотя и в более ограниченных, чем в капиталистическом обществе, границах. Правильное понимание процесса дифференциации крестьянства в переходный период от капитализма к социализму имеет огромное значение для политики коммунистической партии и социалистического государства, а правильное понимание сути этого процесса и его значения возможно только при обращении к ленинскому учению о разложении крестьянства, содержащемуся в книге «Развитие капитализма в России».

Свою экономическую политику в период строительства социализма Коммунистическая партия Советского Союза основывает на твердом фундаменте марксистско-ленинской теории, многие важные положения которой получили свое обоснование в книге В. И. Ленина «Развитие капитализма в России».

К этой книге очень часто обращались и советские экономисты в своих работах, посвященных анализу вопросов экономики переходного периода и очередных задач социалистического строительства.

Значение ленинской книги сохраняется, конечно, и для стран народной демократии, осуществляющих переход от капитализма к социализму.

Многие положения, теоретически разработанные В. И. Лениным в книге «Развитие капитализма в России», сохраняют свое значение и для социалистического общества. Так, например, нельзя понять смысла и значения закона преимущественного роста производства средств производства при социализме, если не обратиться к ленинскому обоснованию этого закона в условиях капитализма, хотя, разумеется, социальное содержание и значение действия данного закона при социализме коренным образом отличается от социального содержания и его значения при капитализме.

К ленинской книге обращаются нередко государственные деятели СССР и советские экономисты для

уяснения и многих других вопросов экономики социализма, таких, например, как вопрос об общественном разделении труда, о специализации производства, с тем чтобы в ленинской работе найти то, что помогает уяснить сущность и значение этих процессов в условиях социализма.

Исключительно велико значение книги Ленина также в защите марксистской политической экономии и в дальнейшем развитии ее. После «Капитала» К. Маркса книга В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» явилась самым значительным политико-экономическим произведением. Изложенные в ней политико-экономические идеи представляют собой блестящую защиту Лениным теоретических положений созданной Марксом политической экономии и вместе с тем дальнейшее обоснование, развитие важных разделов этой науки, таких, как учение о мелком товарном производстве в условиях капитализма, о рынке для капитализма, о капиталистическом воспроизводстве, о развитии капитализма в сельском хозяйстве и др.

Книга В. И. Ленина и другие его работы 90-х годов сохраняют свое огромное значение и для критики современных буржуазных, мелкобуржуазных, всякого рода оппортунистических, ревизионистских идей и теорий. Ленинская критика либеральных народников с их идеализацией мелкого товарного производства, их программой устранения зол капитализма посредством мелких реформ, критика Лениным извращений марксизма «легальными марксистами», замазывавшими противоречия капитализма и словословившими его, метко бьет и по современным критикам марксизма, отвергающим его под видом «приспособления» к современным условиям.

Работа В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» знаменовала собой утверждение нового, марксистского периода в развитии русской экономической мысли и вместе с тем начало нового этапа самой марксистской политической экономии — ленинского этапа ее. Этим определяется и громадное международное значение книги и неоценимое значение ее для наших дней.

Международное значение ленинской книги определяется, во-первых, тем, что в ней дано теоретическое обоснование русской революции, которая имела огром-

ное международное значение, предвиденное еще великими творцами научного коммунизма — К. Марксом и Ф. Энгельсом. Русская буржуазно-демократическая революция была первой революцией, переросшей в социалистическую. Теоретическое обоснование ее приобрело широкое международное значение. Книга Ленина — не только «история». Она — наш современник, она живет с нами и будет жить в веках. Теоретические положения работы Ленина «Развитие капитализма в России» прочно вошли в сокровищницу идей научного коммунизма. Нельзя усвоить теорию марксизма-ленинизма, метод научного коммунизма без изучения того огромного теоретического богатства, которое заключено в этой книге Ленина. Она служит идейному вооружению Коммунистической партии Советского Союза, коммунистических, рабочих партий других стран. Работа Ленина служит прекрасным идейным оружием коммунистических партий капиталистических стран в их борьбе за демократические аграрные реформы, служит делу определения правильной экономической политики братских компартий в аграрном вопросе и в других областях экономической политики.

Книга Ленина является образцом высшего мастерства научного анализа явлений экономической жизни и образцом марксистской партийности в науке.

Для историков народного хозяйства ленинская работа «Развитие капитализма в России» служит обильным источником данных по истории народного хозяйства дооктябрьской России и образцом конкретно-исторического изучения народного хозяйства вообще. Советские экономисты, экономисты-марксисты за рубежом широко пользуются книгой Ленина, его методом для изучения как современной действительности капиталистических стран, так и истории их хозяйственного развития.

* *
*

При историческом изучении экономических произведений В. И. Ленина большой интерес представляет выявление прямого и непосредственного влияния книги «Развитие капитализма в России» на русскую экономическую литературу, изданную в начале XX в. В этом отноше-

нии очень показательна работа А. В. Погожева «Учет численности и состава рабочих в России (материалы по статистике труда)» изданная в 1906 г. в Петербурге. Автор этой интересной и ценной книги — санитарный врач и публицист по вопросам рабочего быта и рабочего законодательства — широко использует метод В. И. Ленина и его цифровые данные, касающиеся промышленности России, динамики численности рабочих, концентрации промышленного производства, размещения промышленности в городах России и во внегородских местностях, во многих случаях прямо ссылаясь на книгу Ленина. А. В. Погожев показывает преимущество метода и расчетов В. И. Ленина по сравнению с другими русскими экономистами, подтверждает правильность расчетов Ленина и продолжает их применительно к первым годам XX в.

Ленинская критика официальной экономической статистики России во многих отношениях сохраняет свою актуальность и поныне. Так, например, раскритикованное В. И. Лениным более 60 лет назад смешение разных форм промышленности в практике промышленной статистики России имеет место ныне во многих странах, причем не только в экономически слабо развитых странах, где преобладает мелкая промышленность. Смешение фабрично-заводской промышленности и кустарничества или ремесла имеет место, например, в принятой ООН международной статистической классификации производства, в результате чего данные отдельных стран, находящихся на разном уровне промышленного развития, фактически не являются сопоставимыми[1].

* *
*

Подведем краткий итог нашему анализу экономических работ В. И. Ленина, относящихся к 90-м годам прошлого века.

Мы видим, что ленинские работы этого периода были направлены на решение актуальнейших задач российского рабочего движения.

---

[1] См. *Т. В. Рябушкин,* Проблемы экономической статистики, М., 1959, стр. 268—269.

Эти работы не только служили важному делу соединения социализма с рабочим движением в России, но и обеспечили прочную идейную основу для выполнения российским пролетариатом с начала XX века почетной роли передового отряда международного пролетариата. Работы В. И. Ленина 90-х годов положили начало новому, *ленинскому этапу* в развитии марксизма. Этими работами начинается *ленинизм,* как марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи начавшегося крушения капитализма и перехода человечества к социализму и коммунизму.

Экономические работы В. И. Ленина 90-х годов обеспечили защиту и дальнейшее обогащение, развитие марксистской политической экономии по таким важным вопросам, как предмет и метод политической экономии, мелкое производство, его природа и судьбы в капиталистическом обществе, капиталистическое воспроизводство, рынок для капитализма, реализация продукта, соотношение производства и потребления при капитализме, соотношение темпов роста двух подразделений общественного производства, капиталистические кризисы и др.

В этих работах В. И. Ленин отстоял от атак врагов и развил учение марксизма о капитализме, как антагонистическом и исторически преходящем способе производства, о роли рабочего класса, как авангарда, передовой силы освободительного движения, сплачивающего вокруг себя все другие слои трудящихся масс для борьбы против эксплуатации и всякого гнета.

Ленинские работы 90-х годов вскрыли глубокие экономические корни антагонистических противоречий классов России конца XIX — начала XX в., крайнюю остроту этих противоречий и неизбежность великой народной революции против остатков крепостнического строя в стране и его политической надстройки — абсолютизма. Ленинский анализ экономики России конца XIX в. позволил ему в дальнейшем точно определить характер и движущие силы русской революции 1905—1907 гг.

В ленинских работах 90-х годов показаны экономические основы возможности и необходимости гегемонии рабочего класса в русской буржуазно-демократической революции, возможности и необходимости союза рабочего класса и крестьянства в революции при руководящей роли рабочего класса в этом союзе.

В этих работах содержится, по существу, раскрытие экономических причин того, почему надвинувшаяся тогда в России буржуазно-демократическая революция таила в себе тенденцию в дальнейшем перейти в революцию социалистическую.

Ленинские работы 90-х годов обеспечили решение основной задачи русских марксистов того времени — идейный разгром народничества, разоблачение буржуазной сущности «легальных марксистов» и оппортунизма «экономистов», чем были созданы необходимые условия для организации марксистской рабочей партии в стране.

Идеи ленинских работ 90-х годов вошли важными звеньями в созданное позже В. И. Лениным марксистское учение об империализме, в ленинское учение о революции, совершающейся в условиях империализма, в учение Ленина об экономических основах пролетарской революции, об экономике общества в период перехода его от капитализма к социализму, о социалистической экономике.

В ленинских работах 90-х годов содержится политико-экономическое обоснование того строго научного, подлинно марксистского понимания вопросов программы, стратегии и тактики рабочей партии в революции, которое позже получило название *ленинского, большевистского* понимания этих вопросов — в противоположность оппортунистическому, меньшевистскому пониманию их.

Ленинские работы 90-х годов имели и имеют великое международное значение. Международное значение ленинских работ 90-х годов, как и последующих, определяется непосредственной важностью их для имеющей международное значение практики российского рабочего движения, для русской революции 1905—1907 гг., Февральской революции 1917 г., для Великой Октябрьской социалистической революции, для строительства социализма и коммунизма в СССР.

Ленинские работы 90-х годов сохраняют свое великое значение для практики строительства социализма в странах народной демократии, для практики коммунистических, марксистских рабочих партий, вдохновляющих рабочий класс и все трудящиеся массы капиталистических стран на борьбу за освобождение от капиталистического рабства, от колониального гнета.

Драгоценное теоретическое наследство В. И. Ленина вооружает ныне коммунистические, рабочие партии стран

лагеря социализма и всего мира. Ленинские работы 90-х годов — важная и неразрывная часть всего идейного богатства марксизма-ленинизма — великого учения, под знаменем которого борются и побеждают народы, строители социализма и коммунизма.

Громадное международное значение имела и имеет ныне ленинская критика либеральных народников, «легальных марксистов», «экономистов» и представителей международного ревизионизма. Эта критика служит ныне образцом для марксистов-ленинцев в их борьбе против буржуазных идеологов и оппортунистов всех мастей.

Непреклонная борьба В. И. Ленина за чистоту революционного учения Маркса и Энгельса, творческое понимание марксизма как живого, постоянно развивающегося учения, как руководства к действию служат ныне коммунистическим и рабочим партиям в их борьбе против оппортунистических течений в рабочем и коммунистическом движении, против современного ревизионизма, с одной стороны, и догматического, начетнического понимания марксизма-ленинизма — с другой.

Ленинские работы 90-х годов, как и последующих периодов, служат прекрасным примером творческого подхода марксистов к теории научного коммунизма, творческого применения общих основных положений марксизма в соответствии с конкретными условиями своих стран.

Ленинские работы, ярко раскрывающие содержание и значение экономического учения Маркса, дающие глубокое теоретическое обоснование важных закономерностей экономического развития общества, ныне служат практике строительства социализма в странах народной демократии, практике строительства коммунизма в СССР.

Ленинские работы 90-х годов, как и последующих периодов,— бессмертны. Изучение их, усвоение их богатого идейного содержания является непременным условием изучения, глубокого усвоения всего великого учения марксизма-ленинизма.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. **Задачи и метод исторического изучения экономических работ В. И. Ленина** 3

Глава первая. **Состояние капиталистических стран в 90-х годах прошлого века. Борьба марксизма с враждебными течениями** 38

Процесс постепенного перехода капитализма на стадию империализма . . . . . —

Борьба марксизма с враждебными направлениями на Западе. Возникновение ревизионизма и оппортунизма 55

Соединение социализма с рабочим движением в России. Борьба русских марксистов с враждебными теориями 67

Глава вторая. **Общая характеристика Ленинских работ 90-х годов** 90

Глава третья. **Первые работы В. И. Ленина** 125

«Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» . . —

«По поводу так называемого вопроса о рынках» 149

Глава четвертая. **«Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»** 181

Вопросы исторического материализма 183

Характеристика классовой природы народничества 207

К вопросу о втором выпуске работы 200

Обоснование задач русской социал-демократии. О роли рабочего класса России и о союзе с крестьянством 215

Глава пятая. **«Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве»** 229

Ленинская характеристика сущности народничества . . . . . —

Критика В. И. Лениным извращений марксизма и апологии капитализма в книге П. Струве 248

Глава шестая. **«К характеристике экономического романтизма Сисмонди и русские сисмондисты»** 274

Общая оценка В. И. Лениным учения Сисмонди . . . . . —

Критика теории реализации Сисмонди 281

Защита В. И. Лениным марксистской теории кризисов . . . 288

Критика взглядов Сисмонди по другим вопросам 293

Глава седьмая. **Статьи о теории реализации и другие статьи В. И. Ленина** 303
Статьи о теории реализации . . . . . —
Вопросы предмета и метода политической экономии в ленинских работах 90-х годов 321
«От какого наследства мы отказываемся?» 339
Глава восьмая. **«Развитие капитализма в России»** 367
Экономика пореформенной России в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса . . . . . —
Общая характеристика книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» 377
Разгром В. И. Лениным теоретических положений народников по вопросу о рынке 398
В. И. Ленин о капиталистическом разложении крестьянства в России 408
Развитие В. И. Лениным марксистского учения о мелком товарном производстве при капитализме 423
Анализ общественно-экономического строя помещичьего хозяйства 445
Анализ торгового земледелия 454
О формах и стадиях развития капитализма в промышленности России 457
Связь различных сторон народного хозяйства и общая картина образования внутреннего рынка 474
Значение работы «Развитие капитализма в России» 483

Пашков Анатолий Игнатьевич

Экономические работы В. И. Ленина 90-х годов

Редактор *Л. Сперанская*

Оформление художника *С. Соколова*
Художественный редактор *В. Журавский*
Технический редактор *Р. Москвина*
Корректоры *В. Смирнова и З. Лобова*

Сдано в набор 11 сентября 1959 г. Подписано в печать 28 ноября 1959 г. Формат бумаги 84 × 108¹/₃₂. Бумажных листов 7,94. Печатных листов 26,03. Учетно-издательских листов 27,13. Тираж 10 000 экз. А08651. Заказ 3551. Цена 12 р. 85 к.

Издательство социально-экономической литературы.
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Московского городского Совнархоза.
Москва, Ж-54, Валовая, 28.